

АБК 63.3(2)633-7
УДК 94(47+57)"1963/1971":008
Г86

Художник Е. Поликашин

В оформлении книги
использованы работы автора

Г86 **Гробман Михаил**
Левиафан. Дневники 1963—1971 годов. — М.: Новое лите-
ратурное обозрение, 2002. — 544 с., ил.

Дневники известного художника-авангардиста и поэта Михаила Гробмана охватывают почти целое десятилетие, являя читателю подробную картину жизни московской художественной богемы и андерграунда 1960-х годов. Поиски художников, поэтов, писателей, творивших не считаясь с требованиями советской эстетики, человеческие взаимоотношения и отношения с властью, частная жизнь, быт, все, что понемногу уходит в прошлое, здесь максимально приближено благодаря почти каждодневным неприятельным, но вместе с тем воссоздающим атмосферу и образ того времени записям автора.

ББК 63.3(2)633-7
УДК 94(47+57)"1963/1971":008

ISBN 5-86793-171-4

© М. Гробман. 2002

© Художественное оформление. «Новое литературное обозрение», 2002

Предисловие

При всей ежеминутности этого дневника он тем не менее является лишь слабым отражением интенсивной жизни тех лет. Кроме объективной причины (дневник — это все же не многосторонний роман с тщательно разработанными погружениями в фабулу), есть несколько иных обстоятельств, приводящих к эффекту лунного света.

В дневнике почти отсутствуют все разговоры, дела и планы, связанные с политикой; как понимает наш читатель — политические записи были бы подобны доносу на многих и многих друзей и просто знакомых. При всей либеральности хрущевско-брежневской поры (по сравнению с предыдущим советским временем) режим был все же подобен боа-констриктору, и немало людей и тогда было задушено его мерзкими кольцами. Кроме того, не было никакой уверенности, что не начнется новый коммунистический виток террора. И пусть история второй раз повторяется цирком — в этот цирк попасть не хотелось никому. Итак, жизнь была пронизана беседами и политическими переживаниями, это было важной частью нашего существования, мы ненавидели советскую власть, ее подлость, грязь, ложь и жестокость. В дневнике на это есть только намеки, сам дневник почти не показывает этот аспект нашей жизни.

И еще один ускользнувший мощный блок существования того времени — телефонные разговоры с друзьями. Этот вид общения никак не обрисован в дневниках, а он занимал важную часть в наших интенсивных контактах. Философские, эстетические, этические и др. проблемы часами обсуждались в телефонных беседах. Если бы я мог включить малую часть этих разговоров в текст, он бы распух в десятки раз.

Записи делались очень лапидарно, и многие дела, встречи и люди отмечены без обрисовки. Причина тому проста — я писал дневники, полагая, что они со временем явятся материалом для расширенных воспоминаний, что в будущем сухие кости обрастут мясом и наша жизнь возникнет из забвения.

И вот настало это будущее, мы живем в будущем, и оно оказалось таким же невероятным водоворотом, где опять нет места медленно текущему времени. И опять пишутся дневники, которые, так же как и записки тех давних лет, никогда не обростут плотью, но дадут тысячи намеков благодарным читателям и исследователям нашей исчезнувшей цивилизации.

Автор

17 ноября 1963. Москва. Текстильщики*. Володя Пятницкий, Эдик Курочкин, Ирка и я пили пиво в пивном баре. Май Митурич надписал мне свою книжку «Ежата».

22.XI. Днем хоронили Гусейна. Попал под машину. Мама ездила в Кузьминки на кладбище и была на поминках. Рисовал картинку с мостом и домиками. Акварель, темпера, гуашь. В Техасе убит Джон Кеннеди.

23.XI. Встал поздно. Почти весь день рисовал. Закончил вчерашний пейзажик с мостом. Закончил старую картинку с холмами. Начал новую, с замком в центре. Всех занимает убийство Кеннеди. Володьку Яковлева выпустили из больницы, он звонил мне. Он бодр и в хорошем состоянии.

24.XI. Воскресенье. Утром в прачечную и за хлебом. И весь день с Ирой дома. Закончил картинку «Белый замок». По телевизору — похороны Кеннеди.

25.XI. Почти не рисовал. Читал Гофмана.

26.XI. Сон: несколько античных гигантов с микеланджеловского Давида и такого же цвета (каменно-белые) корчились на дыбе. А один (кажется, это он их подвесил) лежал в углу на лежанке. Приезжал Павлик Золкин. Приезжал армянин-художник (харьковчанин) Вагрич Бахчанян. Показывал я ему свои картинки.

27.XI. Днем поехал в центр, был у Ирки в будке «Мосгорсправка» на Кузнецком. В «Пионерской правде» нашел Юру Качаева, мои стихи он дал в «Звездочку». Пили вино в забегаловке. Приехали к Володьке Каневскому и у комбината «Правда» пили пиво. С Качаевым и Володей Коваленко поехали к Лиле Климович. Она лежит больная, в комнате груды бутылок и мусора. Качаев опух, пьет, разводится с женой. Я поехал к Генке Снегиреву, гоняли попугая по комнате. Генка с синяком после вчерашнего бокса с Эдиком Курочкиным. Приехала Ирка. У Генки Рита и Митя Долинины из Ленинграда.

28.XI. День рождения мамы. Ирка вечером привезла цветы и пирожные. Пили чай. Гришин привез с завода ящики. Я их разбивал на доски и слюжил. Снег лежит вот уже несколько дней. Морозец. Читаю Гофмана.

29.XI. Разбивал у сарая ящики на доски. Читал Гофмана. Приезжал Марат Рудаков с Майей (и с ними Марик с женой). Я показывал картинки и читал стихи.

30.XI. Читал Гофмана. Вечером был Андрей Судаков. Восхищался моими картинками.

---

*Основное место действия. Далее: Т. — Текстильщики.

1 декабря 1963. Был у нас Моисей Израилевич Теверовский, старый друг семьи. Сидели все за столом, приготовленным мамой. На мои картинки М.И. сказал, что у меня талант. Ирка обыграла меня в шахматы, потом читала вслух Мандельштама.

2.XII. Разбивал ящики. Ездили с Эдиком Штейнбергом в МОСХ, там готовятся к завтрашнему просмотру (Серов и иже с ним, заключение договоров с Академией). Поехали с Эдиком в Музей изобразительных искусств. Встретили Вальку Воробьева, он чист и причесан. Картины из Эрмитажа, польские плакаты. Был у Генки Снегирева, беседовал с его попугаем. Перед сном написал стихи «Святая Лизавета», посвященные Эдику Штейнбергу. Он в восторге от моей старинной русской скульптуры — деревянной «Св. Елизаветы».

3.XII. Поехали с Эдиком Штейнбергом в МОСХ, привезли свои картины. (Леня Апресян и учен. секретарь Академии Мария Ксенофоновна Ситнина хвалили мои картинки.) Мы с Эдиком развесили работы на стендах. Эдик посоветовал Апресяну не показывать 2 картинки (не дразнить). Мы уходили — академики уже разгуливали по залам. Почти все выставленное — просто бездарно, в духе соцреализма. Познакомился с Размиком Мурадяном, он подошел и хвалил мои работы.

4.XII. Переписывал стихи. Читал «Ромео и Джульетту». Вечером у нас Илька Гринева с Мишей Мацковским. Мы выпили бутылку водки и бутылку сухого и беседовали с Мишей.

5.XII. День Конституции, и Ирка не работает. Я до 2 ч. дня в постели с похмельем. Что-то Шекспир не вызывает у меня особенных страстей. Играли с Иркой в шахматы.

6.XII. Взял в запаснике МОСХа 11 своих картинок. Заехал к Юре Качаеву в «Пионерскую правду». Смотрели мои картинки, клюкнули коньячка. Взяли с собой Ваню Зуйкова, бутылку бренди и пошли к Володьке Яковлеву. Володька показал новую картинку, и ребятам очень понравилось. Особенно Ване. Пришел Игорь Михайлович, и мы все пили бренди. Вечерком я приехал к Снегиревым. Появился Юз Алешковский с каким-то Мальцевым. Приехал Юрий Вячеславович Сотник, чрезвычайно симпатичный человек. Пили «Кубанскую» водку и вино. Юз пел свои песенки. Сотник хвалил мои работы. Приехала Ирка. Я занимался с попугаем, он щипал меня и вылетел из клетки.

7.XII. Поехали с Эдиком Штейнбергом на американскую выставку на ВДНХ. Рисунки, каталоги. Встретили Колю Вечтомова. Он женился. Последняя работа Коли Вечтомова: он наклеил на холст кальсоны. Видели Генриха Сапгира с Кирой, Софочку Шиллер и др. Поехали к Эдику на Мещанскую. Акимыч выглянул из своей комнаты. У соседей огромная овчарка, она нюхала меня и рычала. Эдик плохо выглядит. Наверно, плохо ест, и к тому же все эти дразги с Акимычем. Он написал хорошие картины. Подарил гу-

ашь. Пили чай с Валентиной Георгиевной. На Таганке встретил Занну Журавлеву с мальчиком из Одессы. Поехали к нам и в троллейбусе встретили Ирку. Дома холодно, смотрели картинки.

8.XII. Еще вчера думал — надо бы заехать к Дмитрию Гавриловичу Соболеву, а сегодня Толя Мехоношин привозит печальное известие. Соболев умер в апреле этого года. Был здоров, бодр, и вдруг (возвращался с работы) приступ, упал в снег, его привели домой, и за неделю его не стало. Толя, Ирка и я поехали в Царицыно к его вдове. Смотрели работы Соболева в его мастерской. А потом сидели в доме, и Ирина Викторовна долго и быстро рассказывала. Вечером заходили ко мне Альмар и Стась Гудкевич смотреть картинки. Незадолго перед смертью Дм. Гавр. Соболев подарил мне через Мехоношина свой рисунок и альбомчик гравюр. Не стало еще одного хорошего, честного художника. Соболеву было 68 лет.

9.XII. В «Пионерской правде» беседовал с Каменевою о выставке Дм. Соболева. Видел Вальку Воробьева, он рисует иллюстрации со Снегуром. С Юрой Качаевым и Мишей были у Володи Яковлева. Пили водку и вино и смотрели картинки. Вернулись Вовкины родители. Юра читал свой рассказ. Пришли Жора Балл с Галей Демыкиной и еще двое людей. Смотрели картинки, пили вино. Я нашел художника Фатеева. Его работы меня разочаровали. Симпатичные старики. Живут в темной берлоге, тихо, забыто, незаметно. Был я у Саши Харитонов. Он показал мне чудесные рисунки и масло. Я подарил ему книжечку лубков Соболева. Мы сидели и болтали за чаем. Ирка ночевала у мамы, т.к. Женьку пырнули ножиком и отняли шапку, и он в Томилино.

10.XII. Спал поздно. Читаю Шекспира — неинтересно. Читал скучные записки Нордау о Париже.

11.XII. Был в редакции у Качаева. С Юрой Качаевым, Ваней Зуйковым и Мишей пили коньяк в забегаловке. Я был у Генриха Сапгира. У него Оскар Рабин, Игорь Холин, Гена Цыферов и Андрей Битов. Я говорил с Оскаром, что есть картины понятные не только интеллигенции, но и простым людям, и тем не менее это подлинное искусство. Рабин говорил наоборот. Пили водку. Потом Генрих Сапгир стал со мной ругаться, я бросился на него с кулаками, но Гена Цыферов удержал меня. Тогда я обругал всех и ушел. Я у Снегирей, Танька одна, учится печатать на машинке. Снегирев ругает Сапгира и Холина.

12.XII. Весь день не выходил из дома. Разбираю собрание картинок.

13.XII. Суд. Наш с Ленкой Минкиной развод, первый этап. Здание суда — толкучка, грязь, вечное ожидание; кто-то спер 2 кило колбасы, кто-то испортил кому-то пальто. Был я в «Молодой гвардии». Видел Леву Токмакова; Вальку Воробьева — он рисует детскую книжку со Снегуром; Эдика Штейнберга, он рисует для «Вокруг света». Встретил Сашу Бейлина, он теперь — Алштутов и пишет стихи о Камчатке. Валька Лукьянов женился, а в

«Крокодиле», оказывается, это его шутки печатают. Я зашел к Володьке Яковлеву. Он рисует. Пришла его мама, принесла яйца и вареную гречневую кашу. Яйца положила в сетке на кровать. Володька бросил толстую книгу прямо на яйца и разбил. Его мама стала плакать и ругаться сквозь слезы, а Володька сперва стоял опешив, а потом стал ее уговаривать, что, мол, яйца побиты не все и что он пойдет и купит новые яйца, и пр. и пр. Это все было настолько комично, что я поспешил уйти, Володька вышел за мной, и мы оставили рыдающую Веру Александровну. На улице 25° мороза. Мы с Ирккой встретились у Генки и Таньки Снегиревых. Письменный Алеша привез полбутылки водки, но я побрезговал. Письменный ушел. Ирка с Танькой поехали за вишневой веткой, чтобы положить ее на ночь под подушку и видеть вещий сон. Мы с Генкой пили портвейн, который нам жены купили в залог, чтоб мы их отпустили. Опять появился Письменный и рассказывал о своих сексуальных похождениях, он в полном маразме.

14.XII. Разбираю картинки, весь день дома. Вечером был некто Сергей Коновалов, художник. Говорили о выставке Д.Г. Соболева. Коновалов читал мне два своих рассказа. Он интеллигент из народа. Самоучка. Очень одинокий и абсолютно ни к чему не приспособленный. Был заключенным на Севере. Его страсть — игра на пианино. Он ходит в Институт им. Гнесиных и играет там в пустых учебных комнатах. Его рассказы романтичны и совершенно безграмотны. Сначала кажется, что он маньяк, но потом в нем открывается добрая душа.

15.XII. Весь день с Ирккой дома. Она варит суп и кашу, а я разбираю картинки. Вечером зашел Стась Фанталов. Потом я зашел к нему. Он работает над дипломной картиной, и я давал ему советы.

16.XII. Мама уехала на папину могилу. Ирка сидит в бюро на Неглинной. Я был с картинками в МОСХе, но обсуждение отложено. Читаем с Ирккой Блока.

17.XII. В гостях Алка Черноусова, после женитьбы она совсем поглупела и стала весьма сентиментальной. Читал Нордау и о расшифровке писем. Ирка приехала поздно от Снегиревых, она проводит время с Танькой и Инной.

19.XII. Утром был у Гришечки Сундарева. Жена его зло ругалась за пьянь и выгнала нас из дома. Актриса. Ирка в будке у Исторического музея. На Красной площади — демонстрация негров под лозунгом «Русские люди в Африке хорошо живут». У них погиб какой-то ганец, то ли убили, то ли замерз; и они протестовали, студенты. А милиция разгоняла зевак. Вечером были с Ирккой в Триоцком, где Пятницкий снял избу. Был Игорь Медник с красавицей Машей. Приехал некто Саша Данилов и болгарин Илья, и привезли водку. Мы ее выпили и поехали с Сашей на такси за водкой, не достали денег и сидели у его соседа-таксиста. Ирка уехала ночевать к маме на Столешников пер. Я на Курском вокзале встретил Володьку Гершуни.

Пошли пешком на Дзержинку, где он снимает комнату. Какое-то темное помещение, рухлядь, старинные иконы. Там я и заночевал.

20.XII. Рано встали, так как Володька идет на работу. Я позавтракал в пирожковой и пошел на Столешников; Ирка еще спит, а Ева Ароновна* хлопочет. Пошли с Иркой в ее будку у Исторического музея, и я сидел там у нее. Потом пошел к Вадиму Столлярю. У него страшный бардак и разгром, а на стенах картины Володьки Яковлева. Пришла Вика с режиссером. Я пошел на Столешников. Вечером был в Троицком. Пришел туда пьяный Эдик Штейнберг с поэтом из Ленинграда Валерой Мещеряковым. Ирка приехала. Водку пили, и Валера читал стихи. Эдик сказал, что к Еве (сестре Айги) пришел Сапгир (Айги тоже живет в Троицком). Я пошел к Айги бить Сапгира. Эдик проводил Ирку домой. Сапгира не было, он ушел уже. Всю ночь до утра мы с Эдиком Курочкиным и Валерой Мещеряковым, который оказался компанейским парнем, играли в преферанс. Эдик Штейнберг всю ночь дрых. А Пятницкий не появился. К утру мы одурели и спать легли до 12 дня. Потом убрали избу, я сходил в магазин, купил сахар и поллитра водки. Мы выпивали, читали стихи и спорили. С Эдиком Штейнбергом и Мещеряковым пошли пешком в Новодевичий монастырь и бродили по кладбищу. Я вернулся домой, ко мне приехали Алик и Павел смотреть мои картинки. Поздно вечером позвонил Юра Качаев и просил приехать к нему. Он в полном расстройстве, и огорчение, и депрессия из-за ухода жены. Его мать, простая русская женщина из деревни, очень симпатичная; она собрала нам на стол, и мы пили с Юрой водку, а потом спали на одной тахте.

21.XII. Встали рано. Юрка совсем раскис, мы пили пиво и водку, я беседовал с Елизаветой Петровной, а Юра весь день лежал пластом. К вечеру я был здорово пьян, приехал домой, и Ирка уложила меня спать пьяного.

22.XII. Мы с Иркой весь день дома. Она пошла в магазин и накупила еды. Потом варила щи, и я читал ей Блока. И вот мы сидим около друг друга весь день.

23.XII. Был насчет работы в «Трансагентстве», там, где работает Миша Либин. Есть место кладовщика — принимать чемоданы. Был в МОСХе. Встреча с академиками отложена. Апресян сказал по секрету, что со мной договора не заключат (этого, собственно, и следовало ожидать). Говорил по телефону с Беллой Ахмадулиной. Читаю, через силу, Шекспира — он меня только раздражает.

24.XII. Ирка купила будильник. Был в «Трансагентстве», но не было начальника. Смотрел, как работают Миша Либин и Коля Ростанович. Сидел у Ирки в будке, она случайно ударила меня острым карандашом по кисти —

---

*Далее Ев. Ар. или Ева Ар.

весь вечер болела рука. Читал Шекспира, псевдокрасота и ходульность. Понятно, отчего его ругал Лев Толстой.

25.XII. Этими ночами снятся мне отличные сны, но утром все забываются. На днях исполнились во сне два моих чудесных желания, но что именно, не помню. Почему-то я сидел верхом на лошади. Утром — Ирка на работу, я — в «Трансагентство», но моя работа там под сомнением — есть конкурент. Читаю Шекспира и Гофмана. Ирка привезла жареную кильку. И мы были дома.

26.XII. Утром Юра Качаев позвонил, и я поехал в «Молодую гвардию». В «Мурзилке» показал свои работы Ю. Молоканову, и он обещал мне рукопись. В «Вокруг света» у Володи Стеценко сидит Борух Штейнберг и никак не может припилить конец к рецензии. Стеценко и мне обещал дать что-то на рецензию. С Качаевым поехали на Красносельскую, встретили Гришку Сундарева, зашли в столовую и пили пиво, потом Гришка еще денег достал, и опять пиво пили. С женой Гришка разводится — не успел жениться.

27.XII. Ломаю голову — куда идти работать, дома нет денег. Может, в зоопарк. Говорил по телефону с Володией Глоцером — насчет, может, воспитателя или еще чего. Он не знает ничего. Написал сказку для детей «Первый снег».

28.XII. Вечером у Ильки Гриневой день рождения. Было скучно. Я зачем-то взял с собой двух девчонок и поехал в Троицкое. Была ночь. Девчонки спали на кровати, а мы: я, Володька Пятницкий и Эдик Курочкин — играли всю ночь в преферанс.

29.XII. В 7 ч. утра закончили третью пульку. Девчонки уехали. Я поехал в «Молодую гвардию», отдал Качаеву рассказы. Пешком дошел до Ирки, она в будке. Поехал домой. Заснул. Приехала Ирка — сделала салат.

30.XII. Встал с постели ок. 2 ч. дня. Мне снилось, что мы с Володией Федоровым едем на платформе, и я стрелял и был чем-то вроде партизана, и еще что-то. Дома холодно, на улице тепло.

31.XII. Обедали у Ев. Ар. Встретились с Генкой Снегиревым и поехали на Центральный рынок покупать гашиш, который и приобрели у неких подозрительных личностей. Поехали с Иркой к Инке Крайновой. Там: Танька Снегирева-Крайнова, Инка, Шашо Пятницкий и Эдик Курочкин. Отвезли пьяного Шашо домой. Я, Ирка, Эдик Курочкин взяли Павлика Золкина и поехали в Троицкое. Эдик уже пьян. У нас еще две пол-литры водки. Закурили гашиш. Поехали к Наташе, которая вешается. Там Бабиченко. Закурили гашиш. Пили шампанское. Было очень скучно, но мы этого не замечали, т.к. были пьяны. Наташа в истерике. Она любит Пятницкого, ее любит Бабиченко. Поздней ночью мы уснули вповалку на кухне. Остальное было уже в Новом году.

1 января 1964. Около 9 ч. утра мы разошлись: Павлик спать, Ирка на Столешников, я в Троицкое. Весь день играли с Эдиком Курочкиным в преферанс с болваном. Ничего не ели весь день, т.к. нет ничего. Приезжали Игорь Медник и его красивая Маша. Ночью явился пьяный Володя Пятницкий.

2.1. Встретились с Иркочкой на Столешникове и поели. Вечером были мы у Алеши Смирнова и Фаи. Алешка читал свои рассказы о старушках, убивающих по вечерам и складывающих трупы под матрасом. Фантастические рассказы о действительности. И показывал Алешка свои отличные картины. И мы очень мило проговорили весь вечер.

3.1. Я весь день ничего не делаю. Приезжал бородатый Борух Штейнберг. Поехал к Генке Снегиреву, и мы курили гашиш.

8.1. Был в Музее изобразительных искусств, люблю в нем гулять, смотреть на людей, на картины, встречать знакомых.

15.1. Володя Яковлев был у меня; он здоров и рисует цветы, людей и дома. Показывал мне свои чудесные рисунки. Он очень много рисует, говорит, что стал хорошо видеть. Мы пили чай с печеньем и вареньем. Эдди Мосиев проездом из Тбилиси в Ленинград. Одет обычно — экстравагантно, обращается к другим (в буфете, в вагоне) на ломаном русском языке. Мы говорили о московских художниках, он всех ругает. Говорили о ком-то, мол, негодяй и авантюрист, и вдруг Эдди вполусерьез говорит о себе — я ведь тоже негодяй и авантюрист. Я его проводил в Ленинград. Выставка в почтовом ящике № 3094 (Институт патентов). Страшно секретное учреждение. Я опоздал. Внизу большая афиша: Баскаев, Купряшин, Б. Алимов, Вейсберг, Гробман. Но на самом деле в большом зале были развешаны 6 масел — пейзажи Баскаева, 4 масла и графика Купряшина и 24 больших моих листа. Марат Баскаев показал 3 фильма с объяснениями. Я разговаривал с аудиторией, отвечал на вопросы, объяснял, рассказывал, защищался и нападал. Отношение публики было весьма доброжелательное. Игорь Купряшин что-то пробормотал не очень вразумительное. Про мои работы сказал, что это ему чуждо, но он сказал это мило и доброжелательно. Баскаев потом еще выступал, долго хвалил меня на всяческие лады и ругал себя и Купряшина. Но баскаевские московские улочки очень симпатичны и уютны. Я еще говорил о фильмах и старой Москве. И потом разговоры в кулуарах. Лариса Терентьева (организатор) и ее муж очень симпатичные. Между прочим, в зале я узнал одну девушку, которая мне очень нравилась когда-то в 9-м классе, но я к ней не подошел. Имя ее Ирэн Латяева.

16.1. Мне приснилось: на Кузнецком мосту, напротив «Пирожковой» стоял длинный стол и я сидел в углу. Я уже выпил вина, и мне по моей просьбе поставили еще бутылку сухого вина. Ко мне стал задираться А.С. Пушкин, мы хотели драться, но нас развел высокий человек, с которым мы отошли и вдруг увидели, что люди бегут куда-то на Пушечную улицу. Пошли мы тоже и увидели в каком-то дворе транспортер. Груды мусора строительного, и лежат кровавые куски трупов. Лежит торс; голова, ноги и руки оторваны, все облито кровью. Еще лежит огромная, облитая кровью нога мужчины. Оторванная голова. Мы встали на горке мусора, рядом куча оторванных рук и ног. Мы стоим у желоба, по которому стекает что-то вроде кровавой смолы. Пушкин стоит рядом и говорит мне: «И перед лицом такого несчастья мы занимаемся какой-то ерундой». Вокруг стоят люди. Какая-то женщина зачерпнула ковшиком смолу и льет ее на бумажный желобок. Говорит, мол, очень большой состав крови — и передает другой женщине выше. Все погибшие люди жили в этом доме во дворе, и они как-то попали в транспортер, и их разорвало. А дом стоит с выбитыми рамами и стеклами.

18.1. День рождения Миши Либина у Кима Мешкова. Собрались какие-то люди — знакомые и незнакомые, — и все происходящее было удивительно скучно и бессмысленно. И вообще, стоит людям собраться вместе, как все это становится скучно и бессмысленно. К тому же и выпить было нечего. Генка Снегирев с Ирккой приехали на день рождения, и потом Алеша Письменный привез нембутал. Мы взяли такси и уехали к Снегирям домой. Танька уже спала. Мы с Генкой на кухне пили таблетки с чаем и беседовали. А потом я сразу заснул.

19.1. Весь день у Снегирей. Меня здорово качает от вчерашних таблеток, да тут еще Яша Аким привез вино.

20.1. Я как в аквариуме. Читаю и засыпаю. Еще не пришел в себя. Читаю «Историю израильского народа» Эрнеста Ренана. Корчит из себя объективиста, и читать его неприятно, но я читаю из-за темы.

21.1. Отдал свои рассказы В. Андрееву в «Юном натуралисте». Я пришел к нему от Снегирева. В коридоре «Юного натуралиста» неожиданно встретил Мишу Бахтинского. 6 лет назад он был наивным украинским деревенским парнем и очень хотел быть писателем. Теперь учится в Литературном институте. Производит очень симпатичное впечатление. Мы поехали с ним на выставку Алексея Козлова в Институте Капицы. Я познакомился с Козловым, он сразу же стал расспрашивать — где можно выставляться и как. Какой-то он странный. Есть у него симпатичные картинки, но мало. Есть очень плохие, он сам не понимает, что делает. В коридоре «Молодой гвардии» встретил Левку Нусберга. Читал ему свой рассказик, и он сделал дельные замечания. Я поехал в Троицкое, и мы с Эдиком Курочкиным играли в преферанс. Приезжала Ирка и уехала на Столешников. Мы играли до 4 ч. ночи. Явился заснеженный Володя Пятницкий и заснул за книгой, не дож-

давшись конца нашей пульки. На улице снег, мороз, ночь, деревня, избы. У нас горит печь, в избе тепло. Троицкое — это самая настоящая деревня, Москва ее проглотила, не пережевывая.

22.I. Утром сели втроем в преферанс. Володя Пятницкий, Эдик Курочкин и я. Играли до 4 ч. дня. Пятницкий отлично сдал экзамены. Эдик ничего не делает. Что касается любви, то внешне, по крайней мере пока, все тихо. Володька с Наташей. Мы с Эдиком Курочкиным были у Наташи Вадимовой. Сыну Вадима Столляра 1 год 1 месяц. Красивый и живой мальчишка. Наташа накормила нас (мы сегодня еще ничего не ели).

23.I. Я принес свои рассказы Ирине Васич в «Детский мир». Она прочитала, и был разговор о календаре «Звездочка» и тоненькой книжке на 1965 год. Столкнулся с Юрой Качаевым в «Детском мире». Он ходит и берет деньги под командировки. Собирается в Беловежскую Пущу. Мы с ним и с Ирккой пили коктейли в баре ресторана «Москва». Вечером я был дома у Качаева, привез ему тулупчик в поездку, но его не было дома, он загулял с Климович. У него дома два его земляка-студента, мы пили водку и пиво. Я поехал в Троицкое и попал как раз к двум пол-литрам. Были: Эдик Курочкин, Шашо Пятницкий и Игорь Медник. Мы ждали Володьку Пятницкого, не дождалась и все выпили, а он тут и приехал. Играли в преферанс. Шашо неудачно гипнотизировал Медника. Играли в буру. Собрали еще на пол-литра. Эдик и Шашо поехали доставать. Достали. Поздно ночью Шашо приспичило ехать, Володька и Эдик его держали, а потом уехали с ним. Остались мы с Игорем и спали до 11 ч. следующего дня.

24.I. С похмелья я зашел к Снегиревым. Генка спит. У них опухший с пьянки Май Митурич и спрашивает про обезьяну. Танька поила нас бульоном. В «Детгизе» Генке сказали, что он не ценит отношения к нему, а он им ответил: «Я и без птичьей жопы соловей». На днях я зашел к Гришке Сундареву. Жена его все время пилит. Он хотел идти со мной, но она взвыла на всю лестницу. Гришка вышел, сказал: «Извини, старик», — и развел руками. Я был дома, а Ирка была на утке у Снегирей. Были еще Юрий Сотник с женой и Роман Сеф с женой. Все пили, а Сотник не пил, хотя антабус и кончился (а раньше он очень пил, и его жена выливали водку в раковину). Ирка приехала немного пьяненькая и наевшаяся утки.

31.I. Беседовал в «Юном натуралисте» с Косенковым, в «Вокруг света» — с Володей Стеценко. Отдал свои рассказы в «Семью и школу». Был у Таньки Снегиревой, она кормила меня сперва своим харчо, потом гороховым супом Генкиного изготовления. Я ей гадал — женщина принесет неприятности и пр. Заходила Генкина мама, Таисия Александровна, — говорила мне — сперва Генины рассказы не брали нигде, а потом разнюхали и стали печатать.

10.II. Ирка с Инкой и Танькой Снегиревой уехали на Клязьминское водохранилище, в пансионат, на неделю, кататься на лыжах.

15. II. Ирка приехала с лыжных катаний.

18. II. Мы с Иркой в пансионате на Клязьминском водохранилище. Мы с Иркой гуляем на лыжах, но я с трудом выдерживаю атмосферу отдыха и спецугуляний. Написал стихи «Лирическая сентенция» и «Гостиница».

19. II. Клязьма. Я не выдержал отдыха, и мы с Иркой вернулись домой. В Т.

8. IV. Был у Генки Снегирева на Фрунзенской.

20. IV. Написал стихотворение «Облака».

22. IV. М. Написал стихи «Темная комната...».

3. V. Написал на заказ стишки для музыки «За рекою туманы белесые...». Подражание молодежным лирическим халтурам. Кажется, больше смахивает на пародию.

26. VI. Написал стихи «С утра кричат грачи на даче...».

27. VI. Написал стихи «Ночная бабочка».

30. VI. На Таганке столкнулся с Львом Петровичем Барашковым, и беседовали с ним пять часов подряд. О Ницше, Гартмане, Канте, истории России, московской публике и пр., и пр. Барашков — это некий удивительный и таинственный, даже тихий философ из Таганского угла. В час ночи явилась Ирка с Сашей Ароновым, и мы до 4 ч. ночи беседовали, смотрели картинки и читали стихи. Саша пел свои стихи о Скотте Фицджеральде.

1 июля. Встретился с Ленкой Смолянкой. Гуляли, и на рынке нас застал ливень.

2. VII. У Жени Нутовича виделся с Ольгой Ананьевной Потаповой и Евгением Леонидовичем Кропивницким. До чего же они милые и симпатичные старики. Были с Иркой у Димы Краснопецева. Смотрели его картинки, беседовали о значительности московской живописи, о тенденциях развития конъюнктуры по отношению к неофициальному искусству.

4. VII. Вечером у нас: Саша Аронов, Черняк и Лев Богомолов. Выпили по стопке. Аронов пел и читал свои стихи. Купил у Вадима Столлера 120 пластинок и проигрыватель. Он решил теперь слушать только живую музыку.

5. VII. С утра до ночи теперь в доме музыка.

6. VII. Командировка в МОСХе провалилась. Ирка очень расстроена.

7. VII. Из Ленинграда приехал Миша Юпп. Читал мне свои стихи, я ругал его за беспредметность, восторженность и мудрствование лукавое.

9. VII. Юпп живет у нас. Вечером приехал Лев Богомолов с Толей Тюковым и 2 бутылками вина. Приехал Сережа Стрижевский. Приехала Таня Либина. Слушали музыку Лало.

10. VII. Таня Либина ночевала у нас. Утром Юпп пел романсы, а Танька играла на пианино. Юпп жарил колбасу. Ходили гулять на Люблинский пруд. Паника была напрасной, в МОСХе моя кандидатура прошла без обсуждений, и в командировку я все же еду. Были у нас Ися Яглом и его брат.

11. VII. Слушал Прокофьева, вырезал картинки, получил открытку из МОСХа.

13. VII. Собрание в МОСХе. Меня посылают на 3 месяца в Азербайджан. И еще Варю Пирогову.

14. VII. Марат Рудаков нашел мне работу — сделать декорации для кольного спектакля.

16. VII. Приезжали: Марат Рудаков и режиссер-кукольник Таня Медведева. Был Женя Шитиков, пили сухое вино. Сделал эскизы декораций (вчерне).

22. VII. Шили декорации — мама, Ирка, Баська. Лев Богомоллов привез иконы — мое собрание растет.

24. VII. Получил в ВЦСПС командировочное удостоверение и 370 рублей. Был на Таганке в подвале у Юло Соостера, беседовали ок. 4 часов об искусстве и политике.

30. VII. Увы, улы, декорации не подошли, они просто вызвали возмущение. Познакомился с художником Васей Полевым, и мы поехали к нам. Был еще и Лев Богомоллов. Беседовали допоздна (теософия, прошедшие цивилизации, расы, дегенерация и т.д.).

31. VII. Приезжал Вадим Столляр. Неожиданное появление. Приехала из США Маша Воробьева, и с ней милый долговязый американец Сережа Богоявленский. Мы беседовали о многом и смотрели мои картинки.

1 августа 1964. Курский вокзал. Мы с Иркочкой уезжаем в Азербайджан, у меня командировка от МОСХ—ВЦСПС. Нас провожают Ев. Ар. и Женька, и Маша Воробьева с Сережей Богоявленским.

3. VIII. Баку. Мы с Иркочкой в Баку. Нашли Варю Пирогову. С трудом нашли место в гостинице. Аврора учит нас жить.

6. VIII. Баку — Сумгаит. Ирка, я и Варя приехали в Сумгаит. Поселились в гостинице на берегу моря. У Ирки нет паспорта, и все время сложности поэтому с пропиской в гостиницах, но мы исхитряемся.

7. VIII. Сумгаит. Были в горкоме партии у инструктора Зарифы Салаховой (сестры художника Салахова). Были в редакции «Коммуниста Сумгаита».

8. VIII. Сумгаит. Экскурсия по заводу синтетического каучука. Пью вино с соседом по гостинице — Ваней Бердичевским. Пришел Джафарли и повел нас к себе в гости. Мы пили водку. Ночевали у Джафарли.

9. VIII. Сумгаит. Купались в море и загорали. В «Коммунисте Сумгаита» заметка о прибытии в город московских художников М. Гробмана и В. Пироговой. Вечером играем в дурака.

10. VIII. Сумгаит. Купаемся в море. Нашего друга Джафарли снимают, проштрафился. Играем в дурака. Были у Изи Флейшера, нашего родственника. Буржуазная атмосфера. Он нас не позвал к себе жить, хотя много раз в Москве жил у нас дома. Убогий дом, убогая семья.

11. VIII. Сумгаит. Познакомились с Файгом, толстым замдиректора Дворца культуры, подружился. И еще — милый мальчик Дэвид Иманов. Файг знакомит нас с Али-Заде, директором общежития, и тот дает нам комнату бесплатную, а Файг дал мастерскую во Дворце культуры.

12. VIII. *Сумгаит*. Отметим новоселье с новыми друзьями я, Ирка, Варя Пирогова и Файг с Октаем Али-заде. Пили водку с фруктами. Потом были в кино и на танцплощадке. Я был пьян, и Файг приставил ко мне милиционера, так как я задирался к местной публике. Гуляли по ночному Сумгаиту. Октай ночевал у нас.

14. VIII. *Сумгаит*. Играем в карты до 3 часов ночи. Дэви ночует у нас. Мы выпускаем «молнию» — стенную газету городскую.

15. VIII. *Сумгаит*. Гуляем по берегу, пахнет морем и нефтью. Смотрели чешский фильм «Когда придет кот». Карты.

16. VIII. *Сумгаит*. Ирка, я, Файг, Фаэль, Гуссейн на пляже. Ссора с Ирккой.

17. VIII. *Сумгаит*. Написал три стихотворения: «Израильскому военному летчику», «Каждый день ожиданье...», «Заклинанье». У меня большая мастерская, но я ее не использую.

18. VIII. *Сумгаит*. Пытался что-то нарисовать. Плюнул. Играли в карты Ирка, я, Дэви и Варя.

19. VIII. *Баку*. Были с Ирккой в Баку. Отдал на бакинское радио свои рассказы для детей. Гуляли с Ирккой по парку, по городу. Искали босоножки. Вернулись в Сумгаит на электричке. Холодный ветер.

20. VIII. *Сумгаит*. Варя рисует и пишет. Мы с Ирккой купаемся и загораем. Вечером сделал для дружинников стенгазету. Разговор с Варей Пироговой об искусстве (она очень неразвита, Гуттузо для нее — гений). Беседы с Горхмазом Ташевым.

22. VIII. *Сумгаит*. Ирка, я и Дэви на пляже. Читаю Пу Сунлина, А.К. Толстого, Салтыкова-Щедрин. Пришли Файг и Октай — играли в дурака.

23. VIII. *Сумгаит*. День не купальный — бессолнечный и ветреный. Играли в карты у Вани Бердичевского в гостинице. Как обычно — базар: дыни, сливы, овощи.

24. VIII. *Сумгаит*. Ежедневно — фрукты, море, карты. В «Юном натуралисте» напечатан мой рассказ «Про медведей». Беседуем с Горхмазом. Написал я рассказы о муравьях и о лягушке.

25. VIII. *Сумгаит*. Ирка и Варя ушли на море — я писал рассказ «Золотой охотник». Обьедаемся дынями. Купались с Ирккой и Горхмазом на дамбе — прыгали в море с бетонных глыб. Написал стихи «В гостинице у моря». Играли в карты.

26. VIII. *Сумгаит*. Написал стихи «Комнатные превращения». Бродил по заводу синтетического каучука, поднимался на колонны — логика индустриальной архитектуры — внизу заводы и море. Поход на базар и за водкой. Игра в карты. Вечером у нас гости: Зарифа Салахова с сыном и родственником «глубинного бурения» Рамисом, Октай, Алиш. Мы пили водку и ели фрукты.

27. VIII. *Сумгаит*. Утром с Ирккой были на дамбе. Подошли к сейнеру — кто-то красит борт, мы спросили капитана — я, говорит, капитан. Мы до-

говорились, что идем с ним в Дербент. Срочно завершаем сумгаитские дела. Пьем на прощанье с Октаем и Алишем спирт. В 6 ч. вечера мы с Ирккой на сейнере «Академик Крылов». Капитан Герман Конаков — чрезвычайно милый и симпатичный парень. Распили с ним бутылку коньяку. Сейнер вышел в Каспийское море. Зброшена сеть. Герман отдал нам свою каюту. Ночь на корабле.

28. VIII. Сейнер «Академик Крылов». Встали рано. У меня похмелье и морская болезнь. Выбрали сеть: сельди, воблы, кефали, севрюжки, судаки, раки, кутумы. Дядя Миша приготовил уху, накопил сельди, чудо. Ирка ест с большим аппетитом, а я валяюсь на койке, меня мутит, мне плохо. Стоим в море. Подошел траулер «Гагарин», с него перешел механик Рафик. Команда — милые, отзывчивые ребята. Дали плохую погоду, шторм. Вернулись в бухту, сейнер меняет свой маршрут. Сходим на берег с Германом и ребятами и возвращаемся в общежитие. Удивление Вари и всех. Горхмаз знакомит нас с Мамедханом, и Мамедхан пишет нам сопроводительное письмо в свою деревню в горах.

29. VIII. Сумгаит. Рано утром на попутной машине уехал в Баку. На бакинском радио видел Зорина. Часть моих рассказов уже передавали в эфир. Гонорар я получу в Москве. Купил наконец Ирке босоножки. В Профсоюзах получил письма в Халмас на консервзавод и в Худат на промыслы. Бродил по Баку. Вернулся в Сумгаит. Опять шторм, и сейнер стоит у берега. В городе встретили семейство Флейшеров. В общежитии играли в карты.

30. VIII. Сумгаит. Были у Флейшера. Коньяк, закуска. Вернулись на сейнер, «Крылов» из-за погоды идет по новому маршруту, и мы решаем остаться в Сумгаите. Прощание с моряками.

31. VIII. Сумгаит. Купались с Ирккой на дамбе. Ирка учится нырять, плюхается животом, а раньше сползала тюленем. Мы решаем ехать в Халмас на автобусе.

1 сентября 1964. Сумгаит. Прощаемся с Зарифой Салаховой, с Файгом, с Садыховым. Вечером прощальная выпивка с Алишем и Октаем. Варина истерика. Мы с Ирккой ее утешаем.

2. IX. Сумгаит. У Вари не кончилась вчерашняя истерика. Она в запутанном душевном состоянии. Варя честно пишет с природы скучные реалистические портреты. Но она хороший товарищ. Я исследую карту Азербайджана. Заходят Алиш, Октай. Вечером прощальная бутылка вина с Октаем. Собираем вещи.

3. IX. Сумгаит. Худат. Встали с Ирккой в 6 ч. утра. Автобус привез нас из Сумгаита в Худат (за 5 руб.). Чемодан с вещами мы отправили малой скоростью в Москву, чтоб он нам не мешал. В чемодан вложили записку для воров с просьбой не красть наши вещи. Забытая Богом станция ж. дороги. На попутной машине приехали на рыбокомбинат. Нам дали комнату в «приезжей». Купаемся в Каспийском море. Председатель завкома Мамедов. Ели в совхозной столовой, очень дешевой (12 к. — первое, 18 к. — второе).

Купили 4 плохих арбуза. Были в местной библиотеке. Вечером Ирка читала «Дом без хозяина» Белля, я — Уэллса. Написал стихи «Крылатая ночь муравьиная...».

4. IX. *Худат-база*. Утром пошли с Иркой в управление комбината. Меня просят оформить Доску почета. Смотрели починку неводов. Вечером читаем.

5. IX. *Худат-база*. В 7 ч. утра (я еще спал) Ирка принесла с рынка кружку мацони, яблоки, персики, инжир, помидоры, алычу. Погода пасмурная, мелкий дождь. Ходили с Иркой на край поселка есть ежевику. Большие заросли. Дальше кладбище. Птица — удод? Красные тараканы. Песчаные холмы. Хаш в совхозной столовой. Библиотека. Вечером читаем, я — Бальзака, Ирка — Белля. Написал 3 стихотворения — «День сегодня. Проснулся седым...», «В печальных холмах ежевика...», «На обводнение пустыни Негев...».

6. IX. *Худат-база*. 5-я Ялома. Поехали на 5-ю Ялому (промыслы). Погода не рыболовная. Цех. Чаны для засола. Женщины-работницы. Наша добыча — три соленых сельди. Пошли в лес. Набрали полную сумку грибов, промокли. Дождь, грязь. Столкновение с милиционером. Вернулись на «мотовозе». Местная старуха сказала, что грибы здесь ядовитые, и мы выбросили: поддубовики, сыроежки, волнушки, подберезовики. Увы! Знакомство с дагестанским евреем Натаном. Поели в совхозной столовой, согрелись и сидели дома.

8. IX. *Худат-база*. До 2 ч. дня читали в постели Бальзака. Я ездил в Худат на попутной машине, взял с аккредитива 60 руб., вернулся на мотовозе. Сидели в «приезжей», читали, я — Бальзака, Ирка — Салтыкова-Щедрина. Солнце. Ели селедку, печень трески, дыни и хлеб.

9. IX. *Худат-база*. Нашли в лесу ореховое дерево, набрали сумку грецких орехов. Вдруг пришел парень, оказывается, мы грабим совхозное добро. Скорее ушли подальше и орехи унесли. Читаем Бальзака и Восточные новеллы. Играли в карты. Чистили орехи, от зеленой скорлупы руки стали черные. Говорил с рыжим Шехабой — упрямым, как осел, командировку не подписывает.

10. IX. *Худат-база*. *Худат*. *Хачмаз*. Утром разговор с упрямой рыжей скотиной Шехабой. Попрошались с тетей Женей и Кируглы. На попутной машине за 20 коп. приехали в Худат. В Доме культуры говорили с директором. На автобусе за 90 коп. приехали в Хачмаз. На консервном комбинате — симпатичный парень, и.о. предзавкома Виктор Гарибов. Мое командировочное удостоверение открывает все двери. Виктор устроил нас на ночлег к работнице Тамаре. Гуляли с Иркой по вечернему Хачмазу. Парк, ж.-д. станция, инжир. Тамара ушла в ночную смену. С нами две ее кошки.

11. IX. *Хачмаз*. *Куба*. *Горхмаз-оба*. Проснулись, играли с кошками. Пришла Тамара. Были с Иркой на комбинате. Разговаривали с Виктором, он отметил мою командировочную. Смотрели цеха и производства. На попутном грузовике со стеклянными банками приехали в Кубу. Гуляли по горо-

ду, по базару, обедали в ресторане. Восточный городок. На попутной машине доехали до речки Чагачагчай и пошли пешком в горы. Прошли км 3 до Паласы. Встретили попутную машину и попутчика — Шахсевана из Горхмаз-обы. Доехали до Хороши. И опять км 3 пешком по долине реки Вельвичай. Горный лес, каменистый брод через Вельвичай, ореховые деревья. Встретили Дуниамалы, он отвел нас к матери Мамедхана — Фатьме-ханум. Впервые увидели дом деревенских татов. В рамках картинки из мятой серебряной бумаги с золотом и зелеными и красными цветами. Под потолком полки в стене с посудой, занавески, ковры. Очень красиво. Пили чай с буйволиным маслом, сыром, медом, алычовым вареньем. Нас приняли гостеприимно и радушно, как близких людей. Много детей. Сидим у очага на втором этаже, где происходит вся жизнь. Фатьма-ханум угощает сушеными грушами, орехами. Начался дождик и прошел. Небо в тучах. Меня окружили ребятишки, наблюдают, как я пишу. Я написал стихи «Куриное безропотное племя...». Стемнело. Пришел Шахсеван, мы пошли по деревне, познакомились с мужчинами, поговорили в кружке. Привели буйволицу, Фатьма-ханум подоила ее. Пили парное молоко, чай с медом. Учились говорить по-татски. Сидели с Фатьмой-ханум и Физулой. Нас поселили в большой парадной комнате, и мы спали с Ирккой как короли на двух больших мягких кроватях.

12. IX. *Горхмаз-оба*. Ночь тяжело спал. Снился сон — Горхмаз (Ташев) должен был удавиться пружиной (как будто бы султана повеление), я ему помешал, он стал меня по морде очень бить, я это выдержал как самопожертвование. Написал стихи «По тряпичным жилам лампы...». Завтракали джукуртьмой (вкусное блюдо из курицы и пр.). Прохладное утро. Пришел Шахсеван, и мы пошли гулять на гору. Ветер, деревья, пространства. Спустились и попали в гости в дом Адика. Пили чай, ели джукуртьму, отдыхали на подушках. Вернулись к Фатьме-ханум. Смотрели, как пекут в котле печенье-хлеб. Пошли туда, где Дуниамалы охраняет бригадные орехи. Пришел Шахсеван, говорит — пошли немного «глотать» будем. К его двоюродному брату пришли, там большое мужское общество. Начали пить сухое вино «Баян». Пили и вели беседы. Потом я скакал на лошади. Потом Фатьма-ханум пришла и увела с собой Ирку. Потом мы еще пили и разговаривали. Даглынды — таты — евреи. Что за черт! И вот мы уже дома у Фатьмы-ханум. С нами Шахсеван. Я пишу при свете керосиновой лампы, Шахсеван сидит где-то у стены. Должны прийти в гости женщины. Ирка хочет спать. И я пьян.

13. IX. *Горхмаз-оба. Заргава*. Утром пили чай. Пришли гости. Пили молоко буйволицы. Собрались люди, и мы пошли в Заргаву к отцу Фазили. 3 км по горам пешком. Женщины с детьми, с узлами. В доме Мамеда все сели пить чай. Сидели часа четыре. В основном женщины. Что говорили — непонятно. Потом мы с Ирккой гуляли в саду. На ветках сплошь яблоки. Буйволенок пасется. Баран привязан для еды. Я дописал стихи «Мы все воз-

вращаемся к детству...». Потом гуляли по селу с Вахаджем, ели инжир, сшибали грецкие орехи, в сопровождении большого количества детей. Ездили с Ирккой на лошади. Обратнo пошли втроем: я, Ирка, Фатьма-ханум. Провожал нас муж сестры Мамедхана верхом. Пришли домой затемно. Горят очаги. Горы исчезли в темноте.

14. IX. *Горхмаз-оба*. Ирка встала рано, помогала по хозяйству. Меня ужасно искушали клопы. Завтрак втроем с Фатьмой-ханум: чай, буйволиное молоко, хлеб, баранья печенка, сыр. Собирали орехи с Фатьмой-ханум и были в колхозном яблочном саду. Ели орехи и яблоки. Солнечный день. Пришли к Дуниамалы. Искупались, ели довгу. Вечером пили чай. В саду написал стихотворение «Предчувствие зимы».

15. IX. *Горхмаз-оба*. Я здорово искусан клопами. Завтрак: джукуртьма, чай, чурек. Я пишу, рядом — Ирка на стуле. Фатьма-ханум на подушках, и молчат. День холодный начинается, дождь моросит. Мы одеты легко. Я пошел к Дуниамалы в амбар, а Ирке холодно, читала дома «Жизнь моря». Мужчины грузили пшеницу на тракторную волокушу. Моросит. Холодно, сыро. Грязь. Трава. Я вернулся к Ирке. Пошли к новому дому. Потом с Богдыханом в сад. Орехи, яблоки, груши. Женщины, дети, мужчины. Вечером пили у Богдыхана водку, ели шашлык из курицы, лаваш, сыр. Собрались мужчины.

16. IX. *Горхмаз-оба*. Утром прохладно, сыро, серо. День и солнце. Все подсохло. Мы слоняемся по деревне. Завтра выйдем в путь. Смотрели местную школу-четырёхлетку (на неандертальском уровне). Гуляли по деревне, она ползет в горы. Беседовали с Дуниамалы вечером у него на дворе. Печется лаваш. Дети. Играли дома в карты с Фатьмой-ханум, ели вареные яблоки. Я был у Богдыхана, ел борщ. Прохладно.

17. IX. *Горхмаз-оба*. *Себетлар. Ущелье Тенге-алты. Конакхенд*. Утром сборы в дорогу, езда на лошади, прощанье с жителями деревни, с Фатьмой-ханум. Милые, добрые люди. Вышли с Ирккой пешком в Себетлар (5 км). Нас нагнал Ариф, вернули потерянный Ирккой перламутровый ножик. В садах набрали яблок. У Ирки порвалась босоножка, я зашил. У Себетлара вышли к бурному Вельвеличаю. Шли вброд по камням и потокам. На берегу сели есть. Фатьма-ханум нам в дорогу дала сыр, лаваш, лук, орехи. Мы поднялись на дорогу. Вокруг горы и леса. Сидя на обочине, ели орехи и ждали попутную машину. Беседовали с местным учителем. Подошел автобус, а в нем познакомились с председателем конакхендского совета. Ехали в знаменитом ущелье Тенге-алты с отвесными скалами. И дальше, вверх, вверх, в горы. В 4 часа мы были в Конакхенде. Поели в столовой. Здесь все разговоры о превращении колхозов в совхозы. В местном совете на собрании начальников из Кубы я беседовал насчет нашего путешествия. Устроились в гостинице. Гуляли по поселку. Купили нож. Председатель познакомил нас с начальником штаба дружины парикмахером Халидом и лезгином Энвером. Я нарисовал карикатуры для поселковой стенгазеты. Ирка лежит,

читает «Жизнь моря». Пришел Энвер с товарищем, принесли чай, яблоки, и мы беседовали. Горы в этих местах голые, каменные. Дома не из глины, как внизу, а из камней.

18. IX. Конакхенд. Ерфи. Сухуб. Рюк. Утром неожиданно появился Халид, машина идет в горы. Мгновенные сборы, и мы едем на грузовике с ребятами-врачами Эйбатом и Латифом. Вброд переехали Бабачай у деревни Ерфи. Поехали все выше и выше. Через Ерфи в Сухуб. Наша с Иркочей цель — Хынальч, но потом все изменилось. Машина шла на крутизне, застревала, мы собирали грибы на зеленых склонах гор. Эйбат и Латиф взяли нас на свадьбу в село Рюк. Мы с Иркочей пили чай на мужской половине. В углу висит в цветочках портрет Сталина. Свадьба. Бузбаш, шашлык, помидоры, водка и вино. Привели жениха. Играл оркестр — теф и две зурны. Пел ашуг в серой форме. Было многолюдно и шумно. Люди танцевали и давали деньги. Двор был полон. Потом мы вошли в дом Гюльмалы и опять ели и пили водку. Я был пьян и полез ласкать свирепую цепную собаку, но Ирка вовремя меня увела и следила за мной.

19. IX. Рюк. Будах. Проснулся в ужасном похмелье, слабость и тошнота. За столом вкусная еда, но я — только чай и молоко. Еле стоял на ногах и заснул. Нам передали, что милиционер хочет проверить наши документы, а у Ирки нет с собой ничего. Гюльмалы привел лошадь, я сел в седло, а Ирка на круп и обхватила меня руками. Горная тропинка, пропасти, долина внизу, пространства. Мельница. Старуха, не понимающая по-русски. Машин на Хынальч нет. Решили ехать в Будах, село на скалах в облаках. Горы, горы, и мы все выше и выше. И вот Будах. Лошадь с мальчиком отправили обратно. Глиняные дома на горе. Внизу, далеко, далеко, долина. В сельсовете показал свою командировку председателю колхоза Наврузову. Он поселил нас у себя в доме на замечательных коврах работы Тахиры-ханум — его жены. Чай, лепешки с медом. Гуляли с Иркочей по краю деревни, у пропасти. Стало холодно.

20. IX. Будах. С утра после завтрака были в конторе. Приехал инструктор райкома партии Курбан Рахимов с шофером Иваном Васильевичем. Расследовать жалобу учителя, что председатель режет колхозных овец и сваливает на волков. Ездили с Ив. Вас. за колхозной овцой. Овцу зарезали у председателя. Инструктор, председатель, зампредседателя, бухгалтер, председатель ревизионной комиссии, Ив. Вас., Ирка и я пили водку, ели шашлык из овцы. С Иркочей, Ив. Вас. и Тофиком пошли за село вниз. Из мелкокалиберной винтовки стреляли в сигареты, камни и птиц. Вдали крики куропаток, вой лисиц. Вышла луна, спустились тучи. Мы пошли к бухгалтеру. Пили чай, коньяк, ели и беседовали. Вернулись домой. Наврузов уже послал нас искать, думал — заплутали. Спали на толстых тюфяках.

21. IX. Будах. Встали рано. Село и горы окутаны облаками. 2700 метров над уровнем моря. Играла в дурака с Ив. Вас. Ели очень вкусный бузбаш, сыр, лаваш и пили чай. Были в конторе. Не можем ехать из-за партсобрания.

На улице холодно, грозит дождь, село окутано туманом. Сегодня мне 25 лет. Я написал два стихотворения: «Осень в горах», «В деревне». Ели мясо, помидоры, лаваш, сыр. Выпили по рюмочке с Ив. Вас. Играли в карты.

22. IX. *Будах. Конакхенд. Куба. Наримановка.* Мы с Иркочкой хотели по горному перевалу овечьими тропами перейти в Дагестан, но это невозможно, так как уже близка зима. Проснулись от шума мотора. Ив. Вас. прогревает газик. Туман разошелся. Прохладно. Пили чай с сыром, медом, маслом, лавашем. Поехали. Зарифа-ханум, Тахира, два парня, мы с Иркочкой и за рулем Ив. Вас. Ужасная дорога, газик проваливается и подсакивает на камнях. Горы, горы. Долгая, утомительная дорога. Остановка в Конакхенде. Знакомые: Энвер, Халид, Эйбат и др. Ели терн, играли в карты. Дальше дорога чуть получше. Над ущельем Тенге-алты туман. Куба. Получили письма, были на базаре — ели инжир и виноград. Разминулись с Иваном Вас. и пошли к нему в Наримановку. Встретили машину знакомых по Рюку. Наримановка — молоканская деревня, русские избы. Ив. Вас. дома. Ирка сидит на диване, играет приемник, я пишу за столом. Ужинали щами, жареной картошкой. Выпили две бутылки сливовой самогонки, беседовали за столом, смотрели по телевизору югославское кино «В эту ночь». Спали на чистых простынях, на кровати.

23. IX. *Село Наримановка. Килязи. Алты-агач. Хызы. Баку.* Встали в 7 ч. утра. От самогонки даже похмелья нет. Чай с сыром. Сердечное прощанье с Ив. Вас. и его женой. Выехали на попутке. Между Давичами и Сиазанью мы обнаружили, что сумка распахнулась в кузове, тушь пролилась и улетело 5 тетрадей со стихами. Ужасное огорчение. Стихи новые, и нет копий. Хотели вернуться, но махнули рукой. Солнце, и на раскаленном асфальте осел взобрался на ослицу. За 1 р. 20 коп. на попутной машине доехали до Килязей, там отправили почту и вышли на дорогу в Алты-агач. Шли пешком к горам. На попутной проехали ок. 8 км. Пошли дальше. Опять машина. Так мы познакомились с Джаватом Эйвазовым. Он везет в Алты-агач перемычки. Пока он их сгружал, мы прогулялись по Алты-агачу. Горная деревня, вдоль улицы. Мы не поехали в Шемаху через горы. Джават уговорил поехать с ним в Баку. На пути, в Хызах, в одинокой горной забегаловке выпили бутылку портвейна. Горы, лес, вечер, темнота. Джават несется как угорелый. В 11 ч. ночи были в Баку, в доме Джавата. Хозяйство, собаки, индюшки. Пили чай.

24. IX. *Баку.* Проснулись, пили чай. Джават исчез на «халтуре» у базара. Мы гуляли по городу. В театральном институте нашли Санана Курбанова и познакомились. Пока на комсомольском собрании ему выносили выговор, мы ждали его в сквере и ели колбасу и масло с хлебом. Ирка второй день как больна. Болит голова, температура и насморк. Купили градусник и лекарства. С Сананом и его подругой Миррой поехали на такси к Санану. Он показывал свои работы, пили водку, беседовали и в 11 ч. легли спать.

25. IX. *Баку.* Утро, пили чай. Санан ушел в институт, а мы гуляли по городу, ели пирожки, заходили в магазины, пили в кафе кефир. Сейчас си-

дим на бульваре, я пишу дневник, Ирка вспоминает потерянные стихи. Санан повел нас к Кемалю Асланову. Кемаль читал свои опусы, наивные и неграмотные. Поехали в Дом художников. Зашли к Эльчину Асланову. Милый человек, но скучный художник. Беседовали о художественных делах и художниках. Пошли к Расиму Бабаеву. Он учился когда-то с Краснопевцевым. Работы Расима несамостоятельны. Не удалось нам увидеть что-то интересное в Баку. Побродили по городу. Санан и Мирра проводили нас на вокзал. 2 билета до Акстафы — 16 р. 20 коп. Спали уже в поезде. Ирка еще болеет, очевидно грипп.

26. IX. *Акстафа. Казах. Тбилиси.* Проснулись в поезде. Ели колбасу, играли в дурака. В окнах равнина, равнина. Ок. 10 ч. утра были в Акстафе. Ждали попутных в Казахе, куда приехали на автобусе. Идет автобус с азербайджанскими спекулянтами — в Тбилиси. Билет — 3 р. 20 коп. Мы поехали. Мимо Рустави. И вот мы в Тбилиси. Я позвонил Гоге Торошелидзе, но он не поторопился встретиться со мной. Мы пообедали на сквере (колбаса, чай, хлеб, масло, копченый хек). Встретились с Арчилом Надирашвили в кафе «Иетро» и потом беседовали на сквере. Я рассказывал о себе. Арчил очень замкнут в себе. Он как будто застыл где-то внутри самого себя. Наша дружба отодвинулась в далекое прошлое, остались тени, оболочки, имена. Как будто жизнь ушла из Арчила. Пришел Виктор Криворотов, мы все пошли к нему, а потом к старушке, у которой мы сняли комнату за 1 руб. в день. Потом были у Виктора; он недавно начал рисовать, показывал свои картинки, любительские, но одна есть симпатичная. Я провожал Арчила. Пили чай с Виктором, Русико и их приятелем. Сейчас Ирка стирает, а старушка нам постелила спать.

27. IX. *Тбилиси.* Ирка утром ходила в баню. Пошли в центр. У Гудиашвили никого нет. В выставочном зале узнавали адреса. Встретились с Гогой Торошелидзе. Сидели долго на сквере, беседовали. Я читал ему стихи. Впрочем, все это его не интересует, он остался где-то в маленьком провинциальном мирке. Прошлая дружба давно развеялась, и Гога чужой, холодный человек. Поехали в Вакэ, к Отару Сулаве. По пути купили хлеб, масло, холодец и съели за столиком открытого кафе. Сулавы нет. Гуляли по городу. Вечером смотрели с балкона «Гамлет» на Плехановской (в открытом кинотеатре). Ходульная скука.

28. IX. *Тбилиси.* Поехали в Вакэ к Отару Сулаве. Долго сидели, беседовали, пили вино, ели картошку с бычками, вспоминали прошлое. Отар теплый человек. Гуляли с Иркой по вечернему Тбилиси. Эристави нет дома, мы беседовали с родителями. У Криворотова — Ираклий Рамишвили. Мы беседовали о евангелизме, христианстве, Иуде Искарите, семитах. Я читал свои стихи. Разошлись поздно.

29. IX. *Тбилиси. Цхнети.* Поехали в Цхнети к Ладю Гудиашвили. Сторож провел нас к домику с фресками на каменной нижней части. Ладю совсем белый и очень живой, Нина Осиповна заметно постарела за эти 5 лет. Я

рассказывал о себе и показал фото со своих картинок, Ладо они понравились, он хвалил. Нина Осиповна рассказывала о поездке в Италию; о Мандельштаме и его тосте за тех, кого не стрясли с дерева; о Пастернаке, о его причащении из серебряной чаши, подаренной ему Гудиашвили; о русском барине А.Н. Толстом (которого я очень ругал). Мы пили вино с фруктами, потом чай. О Чуке я не спросил пока, где она сейчас, милая Чука. Говорили мы с Ладо о художественных делах, я рассказывал о Москве и «левых» московских художниках. Ладо ничего не знал и сказал, что об этом слышать радостно. Я ему рассказал о лучших наших художниках. Говорили о технике живописи и ее долговечности. Ладо сказал, что старые его работы здорово потемнели. В Цхнети Гудиашвили живут последние дни, переезжают в Тбилиси. Распрощались мы очень тепло, договорились встретиться в Тбилиси. Начался проливной дождь, но, к счастью, мы с Ирккой в это время ехали в автобусе. Зашли к Вите Криворотову и Русико. У них некий Александр Александрович, странная личность, весьма наивная и, кажется, графоман. Эдик еще был. Витя читал свои дилетантские стихи, я их ругал, и, в общем, мы мило спорили на разные темы за чаем.

30.IX. Тбилиси. Отар Сулава рекомендовал нас Нанули Карумидзе в Музее изобразительных искусств, и она дала нам экскурсовода, и мы с Ирккой смотрели в «сейфе» древние грузинские иконы, чеканку и драгоценности. Гуляли по городу и забрели в зоопарк, где муфлоны выпрашивают на коленях хлеб, медведи ходят на задних лапах, регут и просят еды, где слоны, обезьяны, филин, морские львы, олень и попугаи. Вечером были у Авто Варази. Я познакомился с ним в 1958 г. Он пишет портреты с натуры и делает антиискусство, приклеивает к холсту всякий мусор в стиле Спери. Выпили бутылку водки, была подруга Авто — Манана Хвтисиашвили. Пришел художник Альберт Дильбарян. Я читал свои стихи, и мы беседовали об искусстве. На пути домой нас с Ирккой остановил милиционер, наверное, хотел взятку. Потребовал документы. Потом отпустил.

1 октября 1964. Тбилиси. Мы едим колбасу, масло и хлеб. В скверах. Это наша основная еда. Гуляли по Тбилиси. Зашли к Авто Варази, говорили насчет жилья, чтоб у него жить. Я купил две бутылки водки, и мы их пили на Земеле, на балконе. Шота — художник, пишет стихи, пьяница, ему лет 55. Он читал стихи. Мы были все пьяны. Шота куда-то исчез. Я убеждал Авто во вреде алкоголя. Наконец мы распрощались с Авто и пошли на Плехановскую, к старушке. Я шатался, был пьян, но с грехом пополам мы пришли спать.

2.X. Тбилиси. Утром зашли к Эристави, он еще не приехал. Зашли узнать насчет Эдди Мосиева, к его матери. Нам открыла экзотичная армянка в духе одесских евреек. Пошли к Гураму Гегешидзе. По памяти, не сразу, но я нашел дом. Мы очень изменились и не сразу узнали друг друга. Рассказывали о себе, вспоминали 1958 год. Пришел Тамаз. Гурам расска-

зал, как погиб Гурам Рчеулишвили; он бросился в штормовое море спасать утопающего, и волна ударила его о скалу. Я смотрел посмертную книжку Гурама. Микава в статье о Гураме упоминает мое имя. Мы с Гурамом Рчеулишвили были близкие друзья, целые дни мы проводили вместе в беседах, выпивках и безумствах. Однажды даже вместе угнали автомобиль. Гурам был храбрым и верным другом. Пошли с Гурамом Гегешидзе узнать насчет жилья. У Ирки нет документов, и мы не можем жить в гостинице. По дороге беседовали с Гурамом о многом. Нукзар Церетели стал комсомольским боссом. Поехали с Гурамом к Како Васадзе в Сабуртало. Пили водку, вино и ели чахохбили. Я читал свои стихи. У Тамаза жена Ира и дочка. Вечером Гурам отвез нас к Гиви. Я уже был пьян, о чем-то говорили, спорили. Поселились у Гиви.

3.X. *Тбилиси*. Утром пошли к Русико, расплатились со старушкой. Я купил в букинистическом магазине том Кернера «Жизнь растений». Встретились с Гурамом Гегешидзе. Были с Иркой у Авто Варази. Авто подарил мне хороший рисунок, мы долго сидели, беседовали. Вечером с Гурамом Гегешидзе и Како Васадзе были у Темо Джапаридзе. Беседовали о русской литературе, Галактионе Табидзе и пр. Темо подарил мне два своих рисунка. Ночуем у Гиви.

4.X. *Тбилиси*. Живем у Гиви в Чугурети, старом Тбилиси. Проснулись поздно. На дворе потеплело. Были у Димы Эристави. У него болен мальчик. Пили шампанское с фруктами, вспоминали 1958 год, говорили о художниках. Пошли к Гураму Гегешидзе, он уезжает сегодня в деревню. Познакомилась с Дорой — женой Гурама. Пришел Гиви. Беседовали и ели фрукты. Пошли к Авто Варази, увидели его с Шота Дедабришвили через стекло столовой. Они пьют пиво. Я взял 4 пива, сходили за бутылкой «Столичной». Дождь. Столовая закрылась, мы пошли к Авто. Шота острит, он пьян. Пришел Тенгиз. Пили водку. Все ушли, а мы с Иркой и Авто еще долго сидели, беседовали. Авто рассказывал о себе, о том, как он был в Москве, и пр. На улице дождь и мрак. Мы остались ночевать у Авто, на его тахте, а он устроился в нише коридорчика.

5.X. *Тбилиси*. Холодное утро, мы с Иркой легко одеты. Мы еще спали, Авто успел где-то опохмелиться и принес кофе. Холодно, не хочется выходить из дома, но в доме тоже холодно, неудобно. У Авто в комнате ужасный беспорядок, полно мусора. Авто пьет беспробудно. Мы с Иркой были у Чуки Гудиашвили. Она с 4-месячной дочкой. Пили чай и вспоминали прошлое. Чука сегодня, впервые за 1,5 года, была у родителей. За ней пришла Нина Осиповна, сказала, что Ладо плохо. Чука рассказывала, как она вышла замуж за Гурама Меливу и разошлась с семьей. На улице холодно. Поссорились с Иркой. Я был у Нукзара Церетели в горкоме комсомола, он растолстел, и мы не узнали друг друга. Он стал партийным чиновником. Вечером у Гиви с Иркой, Како Васадзе и поэтом Тамазом Окруашвили играли в дурака. Беседовали о грузинах, русских и евреях.

6.Х. *Тбилиси*. Встретился с Тамазом Окруашвили. У него Эдишер и Шота, они помнят меня с 1958-го. Ходили к Эрлomu Ахвледзиани, но нет его дома. Эрлом — мой друг тех времен, когда-то он и его сестра очень заботились обо мне. Милые, теплые люди. Я был в Вакэ, у Альберта Дильбаряна. У него Авто Варази. Мы пошли к Отару Сулаве и пили у него самогон. Напились пьяными, пели «Соловей, соловей, пташечка...», безумствовали. Я добрел домой, и играли с Ирккой и Гиви в дурака. Ночевали у Гиви последний раз.

7.Х. *Тбилиси*. На почте нам посылка от мамы, плащи и пр. вещи. Зашли к Русико и переоделись. Наш обед: масло, колбаса, хлеб — на лавочке у набережной. С Авто Варази договорились, что переночуем у него. Были с Ирккой у Ладо Гудиашвили. Он один в своей шикарной квартире; с 9 вечера до 12 мы беседовали с ним за чаем. Говорили о художниках Грузии и пр. Он низкого мнения о современном грузинском искусстве. Уже на лестнице встретили Нину Осиповну с сестрой. Мы поехали к Варази. Ирке очень плохо, она чем-то отравилась. Варази нет дома, Авто где-то загулял. На лестнице сестра Авто напала на нас с ужасными оскорблениями и площадной бранью. Это было ужасно. Мы остались посреди улицы, и Ирка едва стоит на ногах. Решили вернуться к Гудиашвили; Нина Осиповна гостеприимно раскрыла нам двери и постелила в их огромном салоне-мастерской. Мы ночевали в окружении чудесных картин Ладо.

8.Х. *Тбилиси*. Утро и завтрак у Гудиашвили. Ладо не в первый раз выручает меня, в 1958 году он занял денег на дорогу в Москву без единого слова. (Правда, тогда мы эти деньги пропили с Гурамом Рчеулишвили, и потом уже Гурам неизвестно из каких денег купил мне билет, да еще достал мне дополнительную десятку на вагон-ресторан, чтоб было что выпить в дороге. А перед этим Гурам достал виллис и повез меня в горы на весь день, чтобы я увидел прекрасную Грузию.) Вещи оставили у матери Тамаза Окруашвили. Ирка больна — болит живот. Купили билеты в Москву. Поехали к родителям Гурама Рчеулишвили. Дома одна Мария Семеновна. Потом пришел отец, мой тезка. Милые, прелестные люди. Мы вспоминали о Гураме. У Марины уже сын. Выпили по бокалу вина. Мария Семеновна на дорогу дала нам чудесный виноград. Вечером мы уже были в поезде.

9.Х. *Тбилиси — Москва. Поезд*. Едем. Едим. Играем в карты. Наши соседи — старик из Курской области и крестьяне из-под Харькова. Купили ведро винограда за 3 руб. (вместе с ведром).

10.Х. *Поезд. Москва. Т. Ок.* 10 ч. утра приехали в Москву. Курский вокзал. В Текстильщиках одна мама. В моей комнате, как всегда после долгого отсутствия, — необычно. Ирка возится с виноградом. Я ходил в магазин за картофелем, молоком, подсолнечным маслом. Ирка поехала к Снегирям. Звонил пьяный Сашка Харитонов.

11.Х. Ирка с утра уехала, пожарив мне картофель. Был у Льва Богомолова, он болен, подарил мне икону и книги. Читаю Макса Нордау.

12.X. Ирка ночует у мамы. Еве Арон. попало стекло в глаз. Акимыч (Аркадий Ак. Штейнберг) чуть не умер от сердечного приступа. Я целый день один. Написал 6 стихотворений: «Осень 1964», «Смертельный шелест тополей...», «Мне заснуть не дает...», «В воспоминаньях все прекрасно...», «Бумажный рыцарь белокожий...», «Я окружен портретами друзей...».

13.X. Ирка у мамы, я весь день один. Написал стихи «Мой сосед» и «Паучиная беда». Вечером встретил маму у троллейбуса, с сумками, с дачи. Ел хлеб, масло, колбасу. Жарил помидоры. Приехала Ирка, красивая и соскучившаяся.

14.X. Утром появилась Ленка Смолянская, и они уехали с Иркой. Приехала Танька Либина. Приехал Витя Криворотов (он сейчас в Москве). Я показал свои картинки, читал стихи. Танька играла на скрипке. Вечером я варил капусту и написал стихи «Осенние воспоминания». Ирка ночует у мамы.

15.X. Вечером приехал Лев Богомолов с двумя кандидатами наук и бутылкой токайского. Неожиданная весть — Хрущев снят, у власти Брежнев и Косыгин. Забавно и интересно.

16.X. Пятница. Утром ходил в магазин, Ирка жарила картошку. Ирка — за стирку, я — рисовать. Сделал 14 листов монотипий, портреты еврейских стариков и пр. Есть хорошие. Читал Ирке стихи грузинских поэтов. Китайцы испытали атомную бомбу.

17.X. Суббота. Приехал Эдик Штейнберг, мы очень соскучились друг по другу. Рассказывали о путешествии. Эдик рисовал нас с Иркой, я читал стихи. Выпили пол-литра водки, поели. Приехал Витя Скалкин. Вечером поехали с Иркой и Скалкиным на день рождения Славки Сохранского. Пили водку. Я заснул на диванчике. Опять пили водку, и все были пьяные. Ночевали у Сохранских на двух сдвинутых тахтах: Славка и Симка, я и Ирка, Инна, Саша Юликов.

18.X. Утром выпили со Славкой бутылку водки, играли в карты, пели. Симка с Иркой где-то были неподалеку. Поехали с Иркой к Еве Арон. на новую квартиру. Пришел Мих. Федорович Смолляр. Я сбежал домой. Ко мне приехали: Сашка Данилов, Витя Криворотов, Лев Богомолов с Таней. Смотрели мои картинки, коллекцию; пили чай. Весь вечер я читал стихи. Ирка не приехала от мамы. Сашка остался ночевать у меня.

19.X. Ул. Герцена. Встали с Сашкой рано, пили чай и поехали к нему. Он подарил мне три отличные иконы, старинные рукописи и две церковные скульптурки. Приехал домой и рисовал стариков-евреев.

20.X. Вечером приезжал Андрей Судаков, рассказывал о своем путешествии. Был Витя Криворотов. Приехал Игорь Ворошилов на ночевку, спали с ним оба на тахте. Ирка у Эммы Соломоновны Голубкиной.

21.X. Среда. Утром пили с Игорем Ворошиловым чай. Весь день копался в открытках и вырезках.

22.Х. Менялись с Вадимом Столлярком. Я — иконы, он — книги и нож слонової кости. Приехал Витя Криворотов. Говорили о музыке, Боге и сумасшедших домах. Вадим привез пластинки.

23.Х. Меняли с Вадимом Столлярком иконы на книги. Витя ночевал у меня, уехал вечером. Ели картошку. Ирка ночует у мамы. Слушал музыку, читал Глеба Успенского.

24.Х. Суббота. Приехал ко мне Саша Харитонов, и мы пили перцовку. Он рисовал «ловлю птиц», я — его портрет. Вечером был унылый Сережа Бернандт.

25.Х. Поссорились с Ирккой. С Витей Криворотовым был у Юло Соостера. Рассказывали о летних поездках. Обычные разговоры о евреях. Юло показывал свои картинки, я читал свои стихи. Был с Витей у Вадима Столляра на Мерзляковском. У него Миша Шварцман — маленький еврей с женой и милой дочкой; Игорь Ворошилов и Игорь Гончарук (директор фильмов). Глупый разговор. Вадим долго импровизировал на рояле, со стуками руками и ногами об рояль и стенку, с барабанством по клавишам, с мелодиями народных песенок. Мельком поговорили с Шварцманом в метром. Ирка заходила к Вадиму, но мы разминулись.

26.Х. Читал Глеба Успенского, смотрел открытки. Ирка приехала вечером.

27.Х. Был у Вити Скалкина в Овчинниковском пер. Смотрел его живопись. Он тонко чувствует цвет. Навестил Галю Рупасову в Боткинской больнице. Вечером приехал к Володе Федорову (за Соколом). Ирка уже там. Какие-то люди и шофер Коля. Пили спирт и вспоминали с Володькой наши шаартузские дни и платформу. Володькина Ия умерла несколько месяцев назад. Я подарил Володьке свою монотипию «Монах».

28.Х. Я в похмелье. Приехал Володька Пятницкий, мы ходили к бочке пить пиво. Холодно. Володька в зеленой шляпе а-ля Тироль и плаще, разорванном белкой. Ирка сжарила картошку, и мы ели. Я читал свои стихи новые. Но Володьке они не нравятся. Я вздремнул с похмелья, Володька читал. Потом они уехали. Ирка к маме и в ЦДЛ на «среду». Я читал, слушал Респиги и Бриттена. Говорили по телефону со Стасем Красовицким.

30.Х. Пятница. Писал Володьке Пятницкому рецензию для института. Пошли с Пятницким к Юло Соостеру и Илье Кабакову в пер. Маяковского. Илья показывал новые работы, мы говорили с ним о поп-арте и остранинии. Юло брился. Я был у Володи Вейсберга в Лялином пер. Он показывал новые кремковые работы. Преподает в Доме архитектора, и все то же, о полутонах. К Володе пришла Ирка, потом Витя Криворотов. И еще Витя Калугин и разный народ. По пути к Володьке Пятницкому с Ирккой и Витей Криворотовым ели хлеб, масло и колбасу на сквере у церкви. Пятницкие смотрят футбол по телевизору. Пили чай, смотрели новые Володькины

работы. Володька подарил мне рисунки. Сашка все пьет, и Володька тоже. Получил 17 р. 21 коп. Гонорар из «Юного натуралиста» за рассказ «Про медведей».

31.X. Суббота. Ирка варит щи, жарит картошку. Я кормлю воробьев кашей. Прилетела синица. Ходил в магазин за селедкой (1 кг — 60 коп.). Приехала с Украины Баська. Приехал Витя Криворотов, и мы смотрели мою коллекцию Володи Яковлева и Курочкина.

1 ноября 1964. С Ирккой, Витей Криворотовым и Сашкой Даниловым были на Серпуховском валу у Гриневича. Когда-то Саша Васильев открыл его после лагеря. Нежный одинокий старик с собачкой Черныш. Смотрели его картины. Маленькая комнатка. Какие-то стихи. Были с Ирккой у Саши Гинзбурга. У него Сева Некрасов, чумазый, приехал из Малаховки на велосипеде. Был Миша Деза с женой и ребенком, Файнгольд с женой. У Сашки на стенах много картин, но он часто не чувствует, что хорошо и что плохо. Слушали новые песни Галича. Были еще люди. Сегодня закончил в цвете 4 больших монотипии.

2.XI. Приехал Вадим Столляр, и мы меняли мои иконы на его пластинки. Ирка жарила нам картофель. Были у Столлера на Мерзляковском. Вечером Сашка Данилов привез мне 2 дореволюционные пластинки. Слушали Равеля и Рахманинова. Я рисовал Сашку. Эдик Штейнберг просил приютить на ночь художника из Ленинграда Колю Юдина. Коля ночевал у нас в комнатке. Как обычно, тюфяк на полу, сверху пальто Игоря Ворошилова.

3.XI. Коля Юдин в знак признательности подарил мне кисточку. Поссорился с Ирккой, и она уехала. Слушал Баха, разбирал стихи, читал Глеба Успенского.

4.XI. Позавтракали гречневой кашей, и Ирка уехала. Я слушал Вагнера, читал Э. Успенского. Беседовали по телефону с Вадимом Столлерам (обмен пластинок на иконы, подыскание Яковлеву опекуна, музыка и пр.). Сашка Данилов приехал с товарищем и подарил мне медную иконку. Я показывал свои картинки, и мы беседовали. Ирка ночует у мамы.

5.XI. Слушал «Лознгрину» Вагнера, 5-ю и 9-ю симф. Бетховена. Читал «Феноменологию духа» Гегеля и «Жизнь растений» Кернера. Ел гречневую кашу, наблюдал воробьев на кормушке. Приехал Алешка Смирнов с Тамарой Мазур. Я читал за чаем свои стихи. Приехала Ирка (она была в Томилино и на Озерковской). Приехал Володька Гершуни. Мы беседовали, и я показывал свои картинки. Володька ушел ок. 1 ч. ночи.

6.XI. Утром читал В. Набокова, Ирка варила щи. Явился Сашка Данилов с неким Фимкой, привез мне 4 иконы, ризы и лампы. Выпили пол-литра водки. От Вали Левитина из Ленинграда приехала Жанна Бровина. Я показал картинку, читал стишки. Она читала свои милые графоманские опусы. Горела лампада, и лопнуло стекло.

7.XI. Суббота. Читал Набокова. Вечером были с Иркочкой у Ев. Ар. на Озерковской. Шикарный стол, вино, водка. Мих. Федорович Смоляк, Зинаида Захаровна Рабинович (адвокат), Женька и разные женщины.

8.XI. Небольшое похмелье. Ирка с моей мамой и Баськой уехали к Ев. Ар. Пришел Володька Гершуни с компанией, я показывал картинки, и мы мило болтали. Вечером Сережа Бернандт привез пластинки и забрал икону. Была Жанна Бровина, пили чай. Ирка была у Штейнбергов, поехала ночевать к маме.

9.XI. Приезжал Павлик Золкин, привез книги. Ирка у мамы. Занимался пластинками.

10.XI. Утром были с Ленкой Минкиной в городском суде. Нас официально развели и присудили мне заплатить 50 руб. за суд. Поехал к Ирке на Озерковскую. Там Женька и Ев. Ар. Поел и вымылся. Ирка привезла меня к Саше Флешину, и мы познакомились. Он читал свои стихи, говорили о литературе и пр. Они живут в подвале в Брюсовском пер. Были у Анны Борисовны на Кадашевской набережной. У нее живет Жанна Бровина. Говорили за чаем об искусстве и мистике. Все вместе поехали к Юло Соостеру, в их подвал на ул. Красина. У Лиды и Юло очередной «вторник» с чаепитием. Он показывал свои работы. Лида шьет замечательных кукол. И Тена, их маленький красивый сын, что-то рисует. Мы с Юло беседовали о разном. Поймали мальчишку, который бросал снег в форточку, рассерженный Юло несся, как ядро.

11.XI. Встали с Иркочкой поздно. Я поехал к больному Эдику Штейнбергу на 4-ю Мещанскую. Он лежит и дымит в новой комнате. У него дама и 2 парня из Суриковского института. Я их немного подразнил. Болтали о разном. Пришел Витя Сеницын. Эдик подарил мне икону. Я поехал к Снегирям (они вернулись с юга). Генка лежит брюхом вверх. Танька убирает кухню. У них Тамара-гречанка (сковородося). Появилась Ирка. Пришла Генкина редакторша. Я беседовал с Генкой. Взял у них кипу старых журналов. Поехали к Ильке Гриневой на пироги. Пирогов не было. Был Миша Мацковский, Ирина Ник. (Гринева), Сергей Ник. (Гринева), картофель, грибы, вино, чай, варенье.

12.XI. В «Семье и школе» отдал свои рассказы Савченко. Зашел к Снегиреву на Комсомольский проспект, Генка спит. Я взял старые журналы. Ирка ждала меня дома. Сегодня ей 21 год. Я купил ей 200 г шоколадных конфет. Она уехала к маме. Поздно вечером позвонил пьяный Володька Пятницкий и приехал. Вернулась Ирка. Мы пили наше самодельное вино. Володька ночевал у нас в комнатке. Тюфяк на полу, наверх — одеяло и пальто Игоря Ворошилова.

13.XI. Ирка уехала, Володька рисовал. Ели перловую кашу, пили чай. Володька заснул под Моцарта. Ок. 4 ч. он уехал. Вечером был Игорь Ворошилов. Взял пальто, оставил плащ. Ругал компанию «любомудров». Игорь работает в Белых Столбах младшим научным сотрудником в

Госфильмофонде, пишет стихи, собирается писать сценарий. Ели перловую кашу, пили чай.

14.XI. Встаем с Ирккой поздно, часов в 12 дня. Утром купил: 9 кг картошки — 1 р. 2 коп.; 200 г сливочного масла — 66 коп.; 2 бутылки молока — 60 коп.; 500 г хлеба — 14 коп. Ирка жарила картошку. Уехала в кино в университет. Я слушал Равеля, читал М. Пруста «Под сенью девушек...», читал журналы. Вечером слушал Малера, Ирка читала Колдуэлла.

15.XI. Воскресенье. Утром Ирка жарила картошку и пили чай. Слушал Малера. Читали. Вечером приехал неожиданно Володя Чухин с женой. Они здесь проездом в Ленинград. Приехал Марат Рудаков с Майей и Володей Вильвовским с женой. Я показывал картинки и говорил о поп-арте. Пили чай с пирожными.

16.XI. Был на «Клейтуке» в домоуправлении, чтобы мне восстановили прописку. Был в пер. Маяковского у Юло Соостера и Ильи Кабакова. Илья делает что-то вроде дивана, Юло рисует яйцо. Долго мы беседовали о противоречиях, роли сознания, бездоказательности и пр. Юло против меня, а Илья анализирует. Пришла Ирка. Потом Герман. Поехали с Ирккой в МОСХ. Были на дне рождения Саши Флешина (36 лет). Девочки, мальчики, стихи, вино, виноград и пр. Были с Ирккой потом у Дмитрия Алексеевича Шуба.

17.XI. Ели с Ирккой картошку и хлеб с маслом и сыром. Ирка составляла каталог библиотеки, читали и слушали Вивальди. Я был в милиции у начальника паспортного стола, насчет того, что меня выписали. Он сказал, что пропишут. В магазине встретил Валентина Николаевича Желоховцева и Риту. Были с Ирккой в кино в клубе «Строитель». «Мир входящему», про войну. Читал Кафку.

18.XI. Утром рассердился на Ирку и швырнул об дверь будильник. Ирка уехала. Читал Г. Белля. Беседовали по телефону с Вадимом Столляром, он написал 5 сонат. Ирка ночевала у мамы.

19.XI. Павлик Золкин привез книжки, мы менялись и слушали Бартока. Ирка вернулась поздно, она с Эдиком Штейнбергом и Володей Стеценко была у Вари Пироговой.

20.XI. Привез Лиле Климович свои рассказы. Она лежит в похмелье. Читала свою не очень даровитую повесть. Мило беседовали. В «Молодой гвардии» искал «Юный натуралист» за август. Андреев говорит: «Приноси рассказы». Ходил пешком: Маяковская — Новослободская — Белорусская. Ел плохой борщ в столовой. Ирка дома, в телогрейке. Сварила суп из окуня. Читает. Написал рассказ для детей «Варан». Ирка разругала его.

21.XI. Суббота. Ирка уехала на Озерковскую. Я читал, ел рыбный суп и слушал Шумана. Ирка приехала больная, нос заложен и ужасный насморк. Писал письма Октаю и Алишу.

22.XI. В комнате холодно. Встаем поздно. Мама затопила печку, и стало уютно. Ирка простужена, что-то читает. Вечером от Баськи пришли Элona и Нина смотреть картинки. Потом мы пили чай в Баськиной комнате.

23. XI. Был в ВЦСПС насчет отчета за командировку. До чего же отвратительна вся эта профсоюзная сволочь. Зашел к Алеше Быстренину на чуть-чуть, он навеял уныние. Я поехал к Саше Харитонову. Он чинит стулья и чистит шкафы. Пишет «Забытую корону». Пили чай с сухариками из черного хлеба. От Харитоныча зашел к Диме Плавинскому. Он купил 2 листа Пиронезе. Левкасит доски. Продал Борису Слуцкому 7 рисунков. В 6 ч. был в МОСХе на Беговой. Ирка привезла мои работы на отчет. Вместо индустриальных тем я привез портреты еврейских стариков. Представитель горкома комсомола начал было вякать, но Степан Дудник, Дима Жилинский, Галя Кретова стали меня защищать. А Дудник сказал: «И вообще, Гробман — он художник-сказочник». После чего комсомолец стушевался и затих. Эдика Штейнберга приняли хорошо с его череповецкими пейзажами. А Варю Пирогову разругали за «бестемность», правда, холсты ее действительно очень скучны. Была куча молодых соцреалистов с кучей бездарных работ. Были с Иркой у Казбековых. Нас накормили, сидели беседовали и смотрели мои картинки.

24. XI. Хоронили с Эдиком Штейнбергом В.А. Бугаевского. В Переделкино, недалеко от могилы Пастернака. Был В. Левик, омерзительный Гатов, милый С. Маркиш, краснорожий Смеляков и прочие. Из знакомых Е. Солонович и А.А. Тарковский. Людей было на один автобус. Бугаевский умер от рака желудка. Было холодно. Ездил в ВЦСПС насчет отчета. Весь вечер был у Юло Соостера на «вторнике». Познакомился с Романом Минной. Был Леонард Данильцев. Андрей Амальрик говорил о своей гениальности. Были разные дамы.

25. XI. Дома ремонт. Встали поздно, как всегда. В комнате холодно. Поехали на Озерковскую завтракать. Были с Ирккой в журнале «Юность» на выставке Уризниченко. В Музее изобразит. искусств смотрели чудесную выставку бабушки Мозес и скучную выставку рисунков В. Фаворского. Ирка поехала к Штейнбергам, я — в МОСХ. Молодежное жюри хвалит бездарных художников. Непонятно, почему же и хороших иной раз хвалят. Говорил с Верой Широковой об отчете. Видел Володьку Каневского с реалистическими картинками.

26. XI. Нарисовал картинку для лотереи в ВЦСПС. На «Клейтуке» взял форму 15 на предмет прописки. Был у Юло Соостера в мастерской, он сообщил мне новости. Спорили о двух тенденциях искусства. Встретились со Славкой Валитом насчет мастерской. Вместе пошли к Юре Срывкову и Егору Куприянову. Егор работает на заказ и борется с домкомом, Юрка — мажет. Ирка была на Озерковской; и на Пушкинской, на дне рождения Гали Воробьевой.

27. XI. Были с Ирккой у Славки Валита в ЖЭКе. Смотрели подвалы, но не нашли подходящего. В исполкоме встретили Юру Соболева, он тоже ищет мастерскую. Ходили с Ирккой по фрунзенским ЖЭКам, но напрасно. Ирка

поехала на Озерковскую, я походил по улицам и вернулся домой. Вечером Стаська Фанталов подарил мне иконку; слушали музыку, смотрели картинки и иконы.

28.XI. Суббота. Утром Ирка накормила картофельным пюре, и я поехал на Тверской бульвар в ЖЭКи, с техником-смотрителем осматривал подвалы, но не нашел подходящего. Дошел до Сашки Данилова, он меня накормил, и мы были у Сашки Харитоновна. Он пишет «Забытую корону», рисует к сказке о царе Салтане, в надежде получить работу в издательстве. У Сашки был Андрей Амальрик, и мы беседовали. Зашли с Даниловым к Боруху Штейнбергу на Арбате, его нет. Манеж полон тупых и бездарных картин. На весь Манеж — 6 акварелей Тышлера. Бродили по Манежу, встретили симпатичную девушку в белом.

29.XI. Спали допоздна, снились сны. На улице потеплело. Ирка и мама заклеивают окна. Я ел перловый суп. Ходил за черным хлебом. Приехал Саша Гуков с Витей Осиповым и Димой Барабановым. Купили пол-литра и бутылку сухого. Приехала Илька. Я показал картинки. Читал стихи. Представлял мимические сцены. Слушали музыку.

30.XI. Весь день по ЖЭКом искал подвалы. Тепло, и снег плавает в лужах. Смотрел арбатские подвалы. Мимоходом был у Димы Плавинского, у него Толя Зверев. В МОСХе показывал работы молодежной комиссии. Какой-то плакатист отметил у меня отсутствие советского духа. Жилинский хвалил мои работы. Был Эдик Штейнберг. Пошли с Ирой к Славке и Симке Сохранским. Симка больна. Смотрели картинки Юликова.

1 декабря 1964. Сегодня открытие выставки группы Левки Нусберга — московские конструктивисты. По пути я заехал к Илье Кабакову и взял его с собой. Беседовали с Ильей о моносознании и полисознании, о Бахтине и пр. Заехали к Эдику Штейнбергу. У него Миша Левидов и дамы. Смотрели Эдькины картинки. Очень хорошие. И Илье понравились, и он говорил о них. Миша умничал. Пили чай с клюквой. Я критиковал картинку Бороды. На Бол. Мариинской много людей. Разрезание целлулоидной ленточки. Ребята много потрудились и все очень здорово сделали. Левка ходит, объясняет что к чему. Эта выставка — очень важное событие в Москве. Эрик Булатов познакомил меня с Олегом Васильевым. Коля Банников позвал нас с Ирой смотреть его картинки. Он только начинает, но рисует много разного. Разговаривали записками, исписали ворох бумаги, т.к. Коля глухонемой и только сейчас начинает разговаривать.

2.XII. Ирка накормила меня, отнесла белье в прачечную и уехала к маме мыть полы. Была у меня Ленка Смолянская. Слушали музыку, беседовали. Ирка осталась у мамы.

3.XII. Утром приехал Коля Банников, показывал ему картинки, говорили записками, пили чай. Поехали к Юло Соостеру на Таганку. С Юло у нас, как всегда, дискуссия по поводу на этот раз искусства волевого и природно-

го. Юло показывал работы. Коля повез меня к Саше Фоминой. Милая девочка, пишет под голландцев, а впрочем, сама не знает, чего хочет. Я говорил ей про недостатки ее работ. Пошли с Колей к Эдику Штейнбергу на Мещанскую. Там меня ждет Ирка, красивая после стрижки Симки Сохранской. Валентина Георгиевна больна, но ходит. Еще Витя Синицын. Они ели, а я показывал Коле картинку Эдика. Чудесные масла. От Эдика поехали к Коле домой. Нина Сергеевна накормила нас. После чая Николай Васильевич Банников рассказывал о Пастернаке и показывал его фотографии. Говорили о детских книжках, стихах Заболоцкого, о семействе Мальцевых и пр. К Коле пришел мальчик Боря Ефман, и мы пошли к нему. Боря показывал свои картинку. Я его разругал и прочел целую лекцию о том, как рисовать. Ребята проводили меня до метро. Ирка уже давно дома.

4.XII. Встали поздно и ели жареную картошку. Ирка с Адой Борисовой и Зайкой и Баськой были на выставке Нусберга. Там был пьяный Эдик Штейнберг. Я сидел дома. Приехали Илья Гринева и Миша Мацковский. Мы смотрели картинку Яковлева, ели ячневую кашу и слушали Скрябина.

5.XII. Суббота. Встали с Иркой ок. 2 ч. дня. Сегодня День Советской Конституции. Советский народ пьет. Пока я ходил за хлебом и маслом, неожиданно появился Алешка Смирнов. Мы ели жареную картошку и говорили об арийской, семитской и негритянской расах. Алешка нарисовал мне рисунок тушью «Великая Суббота». Потом они с Иркой уехали, а я читал Уитмена, смотрел репродукции и слонялся по комнате. Ирка приехала от Штейнбергов. Эдик и Левидов — пьяные. Акимыч приехал из Ташкента вчера.

6.XII. Приезжал Коля Банников с сестрой Галей и Борей Ефманом. Приехал Сашка Данилов. Я показывал картинку, пили вино. С Сашкой допоздна смотрели рисунки Ворошилова, Пятницкого, мои. Ирка со Штейнбергами была на выставке Нусберга.

7.XII. Ирка уехала, сварив мне перловую кашу. Я читал, смотрел картинку, слушал Баха. Нарисовал пером, тушью «Ученого горожанина», «Язык» и «Зверь с флажками». Ирка была у Вити Синицына и у Снегирей. Генка хвалил мой рассказ «Утонувшие муравьи».

8.XII. Ирка уехала искать работу. Я встал поздно. Пока кашу ел, газеты читал и в окно смотрел — уж и вечер пришел. Порисовал я, коллажи клеил. Явились Илья Гринева и Миша Мацковский, я с ними картинку на книгу менял, кашей кормил, чаем поил. Слушали Ц. Франка. Я представлял мимические сцены. Они уехали. Приехал Вадим Столляр. Поменяли с ним икону на оклад. Чай пили. Ночью читал Ирке Ахматову, Волошина, Сологуба, Мандельштама. Снилось выставка Левки Нусберга.

9.XII. Встали с Иркой около часу дня. Пили чай, и, пока Ирка варила пшеничную кашу, я переводил Гельдерлина. Был Стасья Фанталов, слушали

Сен-Санса и Мендельсона. Женька Врубель занимался с Баськой. Ирка уехала. Читал. Перевел стихотворение Георга Тракля «Музыка в Мирабеле». Легли с Ирккой поздно. Читал вслух Мандельштама.

10.XII. Встали в 12.30. Миша Мацковский приехал с Илькой Гриневой и привез два баула книг за мою картинку. Ирка уехала на Озерковскую. Стаська Фанталов подарил довоенный томик Багрицкого, показывал иконы. Слушали Мендельсона. Читал Ирке Мандельштама. Легли в 2 ч. ночи.

11.XII. Встали в 12 дня. Ирка уехала на Озерковскую. Читаю М. Пруста. Перевел «Прекрасный город» Георга Тракля. Приезжал Витя Осипов, и мы менялись. Я отдал 2 своих рисуночка и 1 Яковлева за моржовый клык и книги. Вечером написал стихотворение «Совет шмеля». Ел пшеничную кашу, винегрет, черный хлеб и чеснок. Ирка была на дне рождения Акимыча.

12.XII. Суббота. Вечером были Илька и Ирина Николаевна Гринева с Мишей Мацковским. Мишка привез книги за картинку мою. Приехал Юра Смирнов с Марьяной. Я показывал картинку. Ели картошку и пили чай. Юра читал свои стихи. Я читал свои переводы из Тракля. Спать легли в 3 ч. ночи.

13.XII. Я копаюсь в картинках, Ирка варит суп. Павлик Золкин работает во Дворце съездов. Он повел Ирку и мою маму на узбекский балет. Приехали Алешка Смирнов с Фаей и Витей Рюминым. Алешка юродствовал и рисовал. Смотрел с Фаей иконы. Я показывал свои картинки и читал стихи. Перед сном читали Мандельштама.

14.XII. Утром я был у Вити Синицына на Ново-Басманной, он печатал мои рассказы. Нонна играла на пианино. Зашел к Роману Минне в Гослитиздат, беседовали о разном. Мимоходом разговаривали с Львом Адольфовичем Озеровым (в 1961 г. он купил мой рисунок). Был в «Молодой гвардии» на Сущевской. В коридоре Саша Алшутков-Бейлин, поговорили о том, о сем. Поговорили слевой Кривенко. Отдал рассказы в «Юный натуралист» В. Андрееву. Там же Боря Чашарин. Вера Минаева в «Вожатом» познакомила меня с Е.Н. Орловой. И пр. Ок. 5 ч. был у Павлика Золкина на Мал. Бронной, копался в книжках и к 6 ч. пошли в МОСХ на Жолтовского. Там отчитываются бездарные молодые соцреалисты. Пришла Ирка. Зина, Варя Пирогова. Я поехал на Курский вокзал, Ирка — к Эмме Соломоновне. Заглянул к Борису и пешком на Таганку. Дома был часов в 10. Вскоре пришла Ирка.

15.XII. Приезжала Илька Гринева, я подарил ей пейзаж, рисовал ее портрет. Потом явился Лев Богомоллов с девицей. Болтали о разной ерунде. Ирка ездила в 2 кино.

16.XII. Утром у Бори Ефмана в «Колизее» смотрел «Пассажирку» Мунка. В «Вожатом» отдал Орловой рассказы. Мельком видел Леву Кривенко. По пути домой заехал в пер. Маяковского. Юло Соостер рисует для журнала. Илья Кабаков начал большую вещь. Вечером у меня Стась Фанталов. Потом Лев Богомоллов с тортом и приятелем. Пили чай, читали стихи и «трёкали» — словами Льва. Ирка была на Озерковской, у Штейнбергов и в кино.

17.XII. Утром встретились с Алешкой Смирновым, были в ЖЭКе насчет подвала (ищем мастерскую). Ходили к Лиле Климович, безуспешно протекционизирующей меня в «Семью и школу». Лиля, как обычно, в похмельно-депрессивном состоянии. Ходили с Алешкой по Тверской и по улицам. Я пошел к Эдику Штейнбергу, не застал его и вернулся домой. Ирка накормила кашей. Звонил Женя Терновский, сообщил всякие сведения об Акимыче. Читаю раннего Горького.

18.XII. Ирка сварила гречневую кашу. Читали. Ирка уехала сдавать открытки в антикварный магазин и к маме. Читал. Написал рассказ «Змея». У Эдика Штейнберга выставка в университете. Студенты не понимают, тупость и невежество. Кто-то перевесил в насмешку картины вверх ногами. Если студенты таковы, то каков же уровень простой публики? Ирка была с Эдиком Штейнбергом и Женькой Врубелем в кино.

19.XII. Суббота. Встал ок. 2 час. дня. Ирка жарит картошку, варит суп. Я ходил за хлебом и маслом. Снег тает. Лужи. Читаю Горького. Звонит телефон. Ирка была на Озерковской. Читаю Библию, слушаю Мендельсона, читаю М. Пруста.

20.XII. Ирка копается в книгах, я переписываю свои стихи. Телефонные разговоры. Фасолевый суп. Читаю М. Пруста.

21.XII. Встали с Иркой поздно. На улице мороз. Воробьи на моей кормушке клюют ячневую крупу. Читаю М. Пруста. Вечером с Иркой в ЦДЛ на ул. Герцена. Вечер Аркадия Акимыча Штейнберга. Он читал свои стихи и поэму. Потом читали поэты. Был Алешка Смирнов с Генрихом Худяковым. Бродил Ким Мешков вдаль. Эдик Штейнберг выпил с Мишей Левидовым. Миша опьянел и заснул на диванчике. С вечера поехал к Алеше Смирнову за печатной машинкой. Привез ее домой на такси. Ирка печатала «Змею».

22.XII. Ирка на Озерковскую, я — в «Семью и школу», где отдал Савченко рассказы. Зашел на Комсомольский проспект к Снегирям. Инка спит, Танька на кухне, в квартире бардак. В «Юном натуралисте» отдал «Змею» В. Андрееву. Пошел на Бол. Марьинскую, на выставку Левки Нусберга. Левка принимал деятелей горкома партии, водил по выставке, объяснял. Ходят люди, смотрят. Мы разговаривали с Левкой, боролись на улице. Был в Новых Кузьминках у Льва Богомолова, посидели и пошли ко мне. Гришка Гильман с товарищем прикатили на день без билета из Харькова. Мы с Львом менялись книжками и беседовали допоздна. Легли с Иркой в 3 ночи.

23.XII. Утром приезжал Павлик Золкин, мы менялись книгами. Ирка варила овсяную кашу. Я печатал свои стихи. Вечером был на выставке Левки Нусберга и его ребят, но обсуждения не было. Мы с Игорем Купряшиным, Славой Павловым и Витей Скалкиным и дамой поехали ко мне. Я показывал картинку, и пили чай. На улице мороз, ноги мерзнут в туфлях. На пути домой в метро мы встретили пьяного Эдика Штейнберга. Ирка была на «среде» в ЦДЛ. Акимыч руководит этими вечерами переводчиков.

24.XII. Ирка встала в 10 ч., сварила рисовый суп и уехала подавать заявление на телефон для Озерковской. Мы едим дома целиком вегетарианскую пищу. Гена Айги позвал нас с Ирккой в Музей Маяковского на открытие выставки Чекрыгина. Прекрасная графика. Много людей. Ник. Ив. Харджиев. Галка Маневич. Павлик Золкин. Эдик Штейнберг и Миша Левилов. Ильке Гринева — 21 год. Нас встречали пирогами с яблоками и мясом, сухим вином и пр. Ирина Ник., Серг. Ник., Мишка Мацковский и еще парень. Я читал свои стихи.

25.XII. Встали, как всегда, поздно, из-за холода. Но Ирка — пораньше и ходила в магазин, прачечную. Потом она была на Озерковской и у Штейнбергов. Я печатаю свои стихи на «Континентале». Говорил с Геней Айги, с Толей Брусиловским по телефону. Приезжал Юра Срывков с приятелем. Я показывал свои картинки. На мою воробьиную кормушку нашествие толстых голубей.

26.XII. Суббота. Ирка была на Озерковской. Ко мне приезжала Ленка Смоленская. Приезжали Натан Файнгольд с Юлей и двумя людьми смотреть мои картинки. Была Галя Рупасова с Куменашвили. Часов в 11 явился Богомолов с Таней. Вернулась Ирка. Я читал свои ранние стихи, сидели до 3 ночи.

27.XII. Встали в 3 ч. дня. Я ходил за картошкой, хлебом, подсолнечным маслом. Ирка варила грибной суп и стирала. На улице потеплело, выпал снег. Дома тепло.

28.XII. Ирка на Озерковской и у Штейнбергов. Акимыч хвалил мои стихи. Я перевел стихотворение Г. Тракля «В покинутой комнате». Приезжал Шуб. Приехал Сева Некрасов, я накормил его, мы читали стихи, я показывал картинки, Сева пел песенки.

29.XII. Был у Игоря Купряшина на Новокузнецкой, смотрел в большом количестве его скучные картинки. Поехал навестить Володьку Яковлева в Ганнушкина. Он поцеловал меня за мое стихотворение 1960 года «Старинный путешественник Америго...», он все время читает его наизусть, говорит, что это стихи о нем, и очень любит их (я написал эти стихи в Одессе, когда мы вместе с Володькой жили в Аркадии, купались в море, пили сухое вино и рисовали). Я сходил Володьке за сигаретами, мы поцеловались, и он ушел, сгорбившись, как прирученный зверь, в угол. Великий художник Владимир Яковлев. Нет денег. В «Метрополе» я сдал открытки Шулиму на 4 руб. Я пошел к Боре Ефману в «Колизей», где он рисует афиши, и смотрел «Веские доказательства» Кристиана Жака. Вечером были с Ирккой на «вторнике» у Юло Соостера. (Ирка была у Штейнбергов. Акимыч сказал, что приблизительно каждые 5 лет он откапывает хорошего поэта. Теперь этот поэт — я.) У Юло был подвыпивший Женя Нутович, который бормотал какую-то чепуху; пианист Валерий Камышов с идеей объяснения музыки с помощью мима (на что я сказал, что это противостоестественно и абсурдно);

Роман Минна, подписавший мне Калевалу (он ее редактировал); Платон Афанасьев, читавший свои стихи (я сказал, что они мне не нравятся). Лида делала куклу, Тэна возился с вертолетом, и мы все пили чай. Ирка ночует у мамы, чтоб завтра помочь ей с уборкой квартиры. Конверт от В. Андреева из «Юного натуралиста» с очень милым новогодним поздравлением. Днем был на выставке Павла Кузнецова. Прекрасные ранние работы, просто чудо. А поздние вещи — посредственны. Встретил Оскара Рабина и Валю Кропивницкую, и Валерку Стигнеева. Оскару тоже нравится только ранний Кузнецов. Говорили о художественной судьбе типа Павла Кузнецова. Эти художники выжили физически, но деградировали под давлением советской жизни.

30.XII. Печатал на «Континентале» свои стихи. Написал стихотворение «Старинный вальс, старинные слова...». Переводил Тракля «Грозовой вечер», но не вышло. Читал Горького, он интересен только как бытоописатель. Очень глуп. Часто видно — люди, которых он описывает, умнее его. Заходил Стаська Фанталов. Говорили об иконах. Читал я стишки. Говорил я по телефону с Алешкой Смирновым, с Эдиком и Валентиной Георгиевной Штейнбергами. Валентина Георг. прелестная женщина. Эдик хочет собрать гроши с Косых за порчу картин.

31.XII. Новый год. Приехал Коля Карташов из Киржача; мы пили портвейн, ели картошку в мундирах, яблоки, шпроты. Легли спать в 2 ч. ночи. Ирка встречала Новый год с Штейнбергами и ночевала у них. Читал «Дело Артамоновых» Горького.

1 января 1965. Пятница. Завтракали с Колей Карташовым. Я показывал картинки, беседовали. Были с Ирккой на Озерковской. Ева Ар., Мих. Федорович, Женька. Стол: портвейн, рыба, курица, бульон, торт и пр. Перед сном Ирка читает Гонкуров, я — Глеба Успенского.

2.1. Суббота. Ирка уехала на Озерковскую, я печатал Мандельштама. Был у Ленки Смоленской в Дегтярном пер. Мальчики, девочки, скука. Зашел к Рыжим за Ирккой. Они там с Борей Ваньковым, Зориком Шалоновым, Ленкой Либиной (Рыжей) и еще с какой-то девицей пьют кофе. Дома нас ждал Коля Карташов. Ирка приготовила картошку. Коля принес колбасу и коньяк, и мы пили. Я днем был у Альмара, и он был у меня.

3.1. Поздний завтрак. Коля уехал в Киржач. Ирка была у Штейнбергов (у Акимыча болят почки). Я печатал Мандельштама, читал «Шутовской хоро-вод» О. Хаксли. Приезжали Ефман и Коля Банников. Я показывал рисунки Ворошилова. Были Лев Богомоллов и Стась Фанталов.

4.1. Встали поздно. Ирка уехала на Озерковскую, я читал Хаксли. Приехал Мехоношин. Пришел Лазуткин. Был Павлик Золкин. Я показывал картин-ки, рассказывал о тайге. Вечером приехал Володька Яковлев. Ели хлеб с простоквашей и ливерную колбасу с чаем. Володька рисовал цветы. Смотрели рисунки Ворошилова и Курочкина, Володька очень их хвалил. Володька рисовал цветы на картонке. Мы с Ирккой читали, Володька рисовал. Ок. 3 ч. ночи пили чай и легли спать. Володька спит на тюфяке на полу.

5.1. Ирка уехала, а мы с Володькой спали до 12 ч. дня. Володька рисо-вал, а я ходил к Лазуткину, Юра играл мне на аккордеоне, показывал свои картинки-копии и армейские фото (детьми мы учились в одном классе). Были у директора клуба «Строитель» Исаака, он согласен, чтоб я вел детский литкружок, но на общественных началах. Я вернулся домой — Володька рисовал. Мы ели овсяную кашу. Смотрели рисунки Пятницкого, и Володька очень хвалил. Володька рассердился, что я не отдал ему слоновую кость, я потом жалел, что не отдал. Читал Хаксли. Приходил Фанталов. Ирка появилась в 2 ч. ночи с подвыпившим Эдиком Штейнбергом. Они были с Танькой Снегиревой у Володи Мартынова и пили там. Все были пьяны, кроме Ирки. Мы с Эдиком беседовали до 4 ч. ночи. (Он рассказал: Акимыч дал Жене Терновскому мои стихи, но не сказал, чьи они. Терновский стал их очень хвалить. Акимыч сказал: «Отгадаете, отдаю свою библиотеку». Терновский не мог отгадать, а только хвалил. Акимыч сказал, что это стихи Гробмана. Терновский пошел на попятный, и стихи ему уже не стали нравиться. Это привело всех — Акимыча, Валентину Георг. и Эдика — в пол-

ный восторг.) (Я помню, мы познакомились с Женей Терновским году в 1959-м у Сергея Петровича Скульского и очень полюбили друг друга. Он был в восторге от моих стихов и подарил мне пачку своих с надписью типа «Мише Гробману, одному из лучших поэтов...» — и т.д. Через несколько лет Женя пришел и тайно унес у меня этот листок.)

6.1. Ирка сварила суп и манную кашу. Мы ели, и Эдик пил с похмелья крепкий чай. Приехал Женька Врубель заниматься с Баськой англ. языком. Эдик рисовал Женьку. Я показывал Эдику рисунки Ворошилова (ему понравилось), Курочкина, Пятницкого, А. Смирнова (понравилось очень). Вчера говорили с Эдиком о продаже картинок. Не покупают пока. Наше время еще не наступило. Круг очень узок. Володя Вейсберг, Оскар Рабин и Дима Плавинский продаются хорошо. Читал «Сказку бочки» Д. Свифта — отличная критика языческой трансформации христианства. Приехала Зина Гольцман. Я показывал ей свои картинки и дал на иллюстрирование свои рассказы о зверях. Слушал Баха. Читал. Ирка была на «среде» в ЦДЛ. Валя Хромов читал там свои перевертны, всем они понравились.

7.1. Встали с Иркой в 12 ч., и она скоро уехала на Озерковскую, где была весь день и осталась ночевать из-за недомогания. Я нарисовал картинку гуашью «Лошадь Гробмана». Приезжал Павлик Золкин, я его накормил, он говорил о стихах. Павлик нежный, тихий и молчаливый, погружен в себя. Я читал скучные сочинения Лиона Фейхтвангера, С. Цвейга и А. Цвейга, чтоб больше не возвращаться к этим глупым писателям. И еще плохонький роман Данилевского.

8.1. Начались морозы, и в комнате холодно, пар изо рта идет. Читал милые повести В. Пратолини. Приезжал смотреть картинку Юлий Шилинис с сыном. Он кандидат медицинских наук из Ленинграда. Приехал Витя Карлинский. И мои картинки, и мое собрание им очень понравились. Ирка ночует у мамы.

9.1. Суббота. Утром приехала Ирка. В комнате холодно, я в двух телогрейках. Ирка варила суп, стирала. Приезжал Юра Недгар (Виленский) с дамой. Выбирал картинку для обмена на книги. Ирка кормила их супом.

10.1. Совершил комнатную перестановку. Генеральная уборка. Настелил на пол под линолеум бумажные слои для утепления. На улице 25°, и в комнате очень холодно. На кормушке голуби и воробьи. Приезжал Сева Некрасов. Война с соседями у него продолжается. Ирка кормила его перлово-фасолевым супом. Сева читал свои новые стихи. Приехал Валит с дамой. Я показывал свои картинку, читал рассказы. Сева хвалил «Утонувших муравьев». Пили чай. Сева уехал поздно. После перестановки в комнате стало просторнее.

11.1. Ирка на Озерковской и ночует там. Я хожу по комнате в двух телогрейках. Был Юра Алексеев, он пишет свою графоманскую прозу.

12.1. В комнате холодно. Был в «Молодой гвардии» на Суцневской со своими рассказами для детей. Беседовал с Евг. Ник. Орловой. Володя Луговой представил меня Ряховскому в «Сельской молодежи». Говорил с Володей Стеценко в «Вокруг света». Говорил с Верой Минаевой. Пешком дошел к Юре Недгару (Виленскому) на ул. Горького. За две свои картинки я выменял у него книги и пластинки. Юра кормил меня обедом. Читал его стихи, пахнувшие одеколоном. На ул. Горького в переходе встретил Ленку Минкину с каким-то щуплым болезненным человеком. «Мой будущий муж», — представила она его. Ирка была у Штейнбергов. Акимыч подарил нам свою большую гуашь — местечко еврейское, а за рекой — Лондон.

13.1. Ирка в результате размолвки уехала на Озерковскую. Приезжала Галя Рупасова. Была у меня Ленка Смолянская. Слушали Шопена. Вечером мы с Иркой на встрече «старого» Нового года у Эдика Штейнберга. Было много народу. Состоялось примирение Эдика с Акимычем. Я водку не пил. Сема и Ира Шилова были пьяненькие. Прелестные Леночка и Галка Маневичи. Ирка с Илькой Гриневой. Еще дамы. Валька Воробьев-Борода острил и паясничал, потом стал ругать Стеценко. Мы пикировались с Валькой рифмованными поговорками. С чистеньким Володей Аникановым был спор о семействе, который захватил всех. Особо говорил я со Снегуром. Было шумно и весело, водки не хватило, но все были более или менее пьяны. Эдик в конце притих на тахте, как мышонок, среди дам. Мы ушли после 12 ночи. Опоздали с Иркой на троллейбус, шли пешком из Кузьминок по морозу. Эдик показывал сегодня прекрасные свои новые работы. Рядом висит Ван Гог, Эдик мне нравится больше. С Акимычем мы говорили о китайской живописи.

14.1. В комнате с утра совсем холодно. Ирка плохо себя чувствует. На кормушке за окном — воробьи и голуби. Ирка варила суп, печатала мои сочинения. Я слушал пластинки, читал о монгольской литературе. Беседовали с Иркой о преодолении нашей безденежной жизни. Приехал Володя Михановский со своими шуточками, стихами и научно-фантастическими рассказами. Первую научно-фантастическую повесть мы когда-то начали писать вместе, но мне быстро надоело, и я бросил, а Володя продолжил и теперь издает свои сочинения. Володька Яковлев, пробыв несколько дней на свободе, добровольно вернулся в Ганнушкина. Что же это за жизнь, если гениальный Володя Яковлев укрывается от нее в сумасшедшем доме!

15.1. Ирка немножко больна и уехала на Озерковскую. Приезжал ко мне Женя Терновский, холодный, как змея, и высокомерный. А ведь когда-то мы любили друг друга. Заходил Толя Тюков, вышедший из сумасшедшего дома, унылый и потерянный. Я слушал дореволюционные эстрадные пластинки. Читал цветастую и глупую прозу Дж. Х. Джубрана. Ирка была у Штейнбергов. Ночевала на Озерковской.

16./ Суббота. Утром написал рассказ «Сорока», но Ирка сказала, что совсем плохой. Заходил Игорь Забулонов, я его просвещал, а чтоб не тратить время, слушал музыку. Ирка была у Рыжих. Перед сном читали Огарева, хорошие стихи у него редкость. Прекрасные стихи И. Анненского (из франц. поэтов XIX—XX вв.).

17./ Утром Ирка жарила картошку, я читал ей Тютчева. Ирка печатала, Женька Врубель занимался с Баськой англ. яз. Ирка поехала к Ильке Гриневой на капустные пироги. У меня Лев Богомолов и Толя Тюков. Я читал им символистов и Хлебникова. Слушали Баха. Ирка привезла пироги.

18./ Ирка на Озерковской. Я с Игорем Купряшиным и Славой Павловым в ВЦСПС (денежные ситуации в культмассовом секторе). Был в «Молодой гвардии». Борис Ряховский в «Сельской молодежи» сказал о моих рассказах, что я напрасно перевожу бумагу (эти журнальные функционеры не только бездарны, но и наглы). От Андреева в «Юном натуралисте» я не услышал ничего путного. Евг. Ник. Орлова в «Вожатом» познакомила меня с зав. лит. отделом Володей Приходько. Ему понравился мой «Шмель». Дал он прочитать «Автобиографию» Володи Лапина (как его преследовали в детском саду и школе). В «Вокруг света» Володя Стеценко и милая Вера Минаева. Со Стеценко поехали к Боруху Штейнбергу на Арбат. Я играл с Танькой и читал ей Чуковского. Прелестное дитя. Были люди из Риги. У Боруха прекрасные вещи Свешникова, Плавинского. Борух едет в Карпаты. От Боруха я поехал к Аркадию Акимычу Штейнбергу, и мы с ним прекрасно провели вечер. Он показывал свои работы, одну подарил, а другую обещал, как напишет по ней масло. Беседовали о Библии, иврите, происхождении Моисея, Маяковском и пр. Приехала Ирка. Говорили с Валентиной Георгиевной и Акимычем о средствах пропитания и ненужности работы. Акимыч хвалил мою «Сороку», которую Ирка ругает. Эдик подарил мне пачку отличных рисунков.

19./ Ирка сварила суп из концентрата и овсяную кашу и поехала сдавать книги в букинистический магазин. Я записывал рисунки Эдика в каталог, читал Г. Успенского и слушал Баха. Приехали Эдди Мосиев и Витя Резников. Я показывал свои картинки, Эдди критиканствовал, мы мило болтали о разном. Ирка ночует у мамы.

20./ Встал поздно, читал Телешова, Г. Успенского, слушал Баха, занимался англ. яз. с Баськой. Написал стихи «Стучат часы — солдатики ночные». Ирка была у мамы, у Эдика Штейнберга, у Рыжих. Написал пародию на Н. Матвееву, вырезал картинки.

21./ Читал Ибн Сину, Дж. Конрада, слушал Баха, переписывал стихи. Баська занималась англ. яз. со мной, потом с Женькой Врубелем. Ирка весь день на Озерковской. Перед сном читали вслух Клюева, Волошина, Есенина, Ахматову.

22.1. Читал канон Ибн Сины, стихи, слушал Баха. Вырезал картинки. Ирка у мамы. Ев. Ар. осматривала штейнберговскую Таньку. Легли спать в 3 ч. ночи.

23.1. Ирка на Озерковской, у Ильки Гриневой, у Рыжих. Я занимался с Баськой англ. яз., вырезал картинки, спал, слушал Баха, читал о царской каторге и ссылке. Читал Ирке стихи Фета.

24.1. Воскресенье. Проснулись поздно. Ирка печатает Мандельштама, я читаю. Ходил в магазины, купил: 1 кг бананов — 90 коп., 500 г кильки — 15 коп., бутылку молока — 30 коп., 250 г ливерной колбасы — 15 коп. Ирка жарила картошку. Женька Врубель занимался с Баськой англ. яз. Была Илька. Акимыч позвал на обед, и я поехал к ним. Были: Лида Бугаевская с дамой, Борис Свешников с Олей, Миша Левидов; Акимыч, Валентина Георг. и Эдик Штейнберг. Аркадий Акимыч приготовил почки-соте. Пили водку и пиво. Вспоминали Володю Бугаевского. Эдик стал пьян и ухаживал за дамой. Свешников изрекал истины. Левидов был пьян. Акимыч пел прелестные песенки под гитару. Беседовали о разном. Все уже ушли, а мы с Аркадием Акимычем говорили об экзистенциализме и смысле жизни. Мы с Эдиком спали в обнимку на его диване. Ирка у мамы.

25.1. С утра пили крепкий чай и смотрели Эдькины картинки, прекрасные. Он пытался писать, но с похмелья не работается. Пришел Витя Синицын, пили чай. Я был в «Молодой гвардии». Забрал рассказы у Ряховского. Андреев что-то тынет. Володе Приходько понравилась «Сорока», но он откровенно сказал, что главный редактор ужасная антисемитка и что моей фамилии не пропустит. Володя предложил мне взять псевдоним, но я, конечно, отказался. (В 1960 г. Виктор Урин предлагал мне то же самое из самых добрых побуждений.) Отдал я свои стишки Володе Стеценко для передачи Гале Корниловой. Видел Леву Кривенко, он после язвы, худой. Сашка Данилов пришел с рисуночками искать работу. Встретил Алексея Зауриха, лисий подленький голосок; такой тихонький и застенчивый появился он когда-то в 1960 году в салоне Фриде и теперь так же тихонько лезет в матерый соцреализм. На Беговой в МОСХе встретились с Эдиком Штейнбергом и поехали к Наташе Касаткиной. Она лежит в grippe. Смотрели картинки, пили чай. Пошли с Эдиком к Саше Флешину. Смотрели книги, читали стишки и пародии. Я дома один, Ирка ночует у мамы.

26.1. На «Диафильме» сдал рассказы Галине Яковлевне. В «Советской России» столкнулся с Сергеем Коноваловым, он получил деньги и пригласил выпить по 100 грамм. В университетской столовой на проспекте Маркса мы выпили бутылку кагора и пообедали. Сережа рассказывал о своей жизни, как он пишет рассказы и играет на фортепиано. Поехал к Юло Соостеру на Красина в подвал. Ирка привезла туда Акимыча. Был Саша Великанов с женой. Олег Целков. Эдик Штейнберг. Мончик Волков, который хотел купить картину Юло. Юло показывал работы, пили водку, беседовали

о разном, и было очень хорошо. Были еще люди. Стало очень поздно. Целков с Эдиком поехали к блядям. Остались: Акимыч, Лида, Юло, Ирка и я. Беседовали. Ночевать поехали к Штейнбергам. Только легли с Ирккой на Эдиковом диване — шум, стук, грохот, появление Эдика и Олега Целкова. Оказалось, что сперва их задержала милиция, а когда они наконец добрались до блядей — те послали их куда подальше. Мы не спали до 6 утра. Смеялись, курили, пили чай, я читал стихи, говорили о живописи.

27.1. К утру немного поспали. С Олегом и Эдиком пошли искать деньги на выпивку. В баре выпили по кружке пива и ходили по улицам, пока не забрели к Гале Рупасовой, которая дала 3 рубля на пол-литра «Кубанской» и сварила картошку. И мы очень мило посидели. Были с Ирккой на «среде» в Доме литератора. Скука. Акимыч читал что-то испанское, Емелиан Буков плел что-то спяну, Ю. Нейман читала переводы из Рильке. Потом я читал свои стихи, и публика высказывалась. Графоман Ноль ругал. Некая литературная дама Нинель Воронель обнаружила, что стихи писаны под Есенина. Толя Якобсон ругал. Аркадий Акимыч хвалил стихи, а Элизбар Ананишвили сказал, что стихи не так просты, как это многим показалось. После этого Якобсон пошел на попятную, сказал, что он берет свои слова обратно и должен еще послушать эти стихи. Остальной публике (ок. 40 чел.) все это было до лампочки, и они оживились, только когда Эппель читал свои эстрадные побрякушки. В ЦДЛ подошел ко мне Генрих Сапгир и поздоровался первым — так произошло наше примирение.

28.1. С Игорем Купряшиным и Славой Павловым занимались в ВЦСПС своими отчетными хвостами. Потом пили чай у Славы Павлова, он показывал свои скучные реалистические офортики и рисунки, а потом мы поехали в МОСХ. Игорь Обросов, Раймонд Сурвило и др. Странные люди в каких-то ничтожных канцелярских делах. Я был у Эдика Штейнберга. Он в gripпе. У него Лена Киверина, пьяный Миша Левидов. Лена очень мила ко мне. Пили чай. Эдик пишет отличные работы. Беседовали с Акимычем и Валентиной Георгиевной о жизни. Акимыч «обличал» Эдика и Вал. Георг. за беспорядочную жизнь. По пути домой на Таганке встретил Льва Халифа с дамой. Они ехали к Савелию Гринбергу, а попали в конце концов ко мне. Пили водку. Лев подарил мне свою книжку стихов (со стихами об еврейском происхождении, зэках и советских космонавтах) с надписью: «Мише Гробману с теплотой в его холодном жилище. С любовью. Лев Халиф». Легли поздно, я положил их на тахте и спал на полу.

29.1. Утром пили чай со Львом и его дамой. Я был без толку в ВЦСПСе с Купряшиным. В метро встретил Ирку и Ильку, и мы поехали в Музей изобразит. искусств на выставку израильской графики. Выставка очень плохая и консервативная. Встретили Витю и Иру Пивоваровых, говорили о стихах. Милые ребята. Ирка и Илька уехали. Я встретил Галю Рупасову, и мы пошли к Соостерам на ул. Красина. Юло не было, мы поговорили с Лидой и

Тэнкой. Я взял краски Эдика Штейнберга и повез их больному Эдику. А он уехал на какое-то новоселье. Мы поговорили с Валентиной Георгиевной, и я поехал домой. На улице мороз, дома холод. Ирка у мамы.

30.I. Суббота. Вернулся из Уфы Эдик Курочкин. Он приехал ко мне с неким Сашей, мы пили водку, беседовали о водке, о защите Пятницкого диплома; я показывал свои картинки, и Эдику кое-что понравилось. Приехала Ирка с Озерковской. Я писал рассказ «Смерть старика».

31.I. Воскресенье. В нашей комнате очень холодно, хотя морозы и кончились. Я ходил в магазины. Приходил Вася Максюков с товарищем. Ирка было захандрила из-за холода, я стал читать ей корейские сказки Гарина-Михайловского и развеселил ее. Да тут еще приехал Аркадий Акимыч Штейнберг, потом Саша Флешин с Эллой, и мы прекрасно провели вечер. Смотрели мои картинки (Акимычу очень понравились), читали стихи, говорили о поэзии, Акимыч пел, пили чай, слушали Баха. Беседовали о разном, было шумно и весело. Сегодня закончил «Смерть старика». Наш январский бюджет — 24 руб. 28 коп.

1 февраля 1965. Ирка заболела (грипп?) и уехала на Озерковскую. Я печатал «Смерть старика» и старые стишки. Вечером приехали Ким Мешков с Сашкой-большим, зашел унылый Тюков. Пили чай, и Ким рассказывал о своих маразматических дрызгах с Либиным. Я читал свои рассказы.

2.II. Ирка эти дни у мамы лежит с гриппом. Я поехал к ней, она вся в жару. Очень больна. С Озерковской наб. поехал я к Тюрину в «Ниву», но не было лит. редактора, мы поговорили с Юрой, и я поехал в «Молод. гвард.», где никого не застал, т.к. было уже поздно. И я поехал на вернисаж Олега Целкова в клубе Ин-та Курчатова. Было много народа, все знакомые, насекомые. Олег — художник выразительный, но многое меня отталкивает. С вернисажа поехали к каким-то знакомым Кивериной, на пьянку. Эдик Штейнберг загнал две работы (220 руб.) и тоже приехал. Были Целков с Таней, Халиф с женой, Сапгир с Кирой, Леонард Данильцев, Олег Григорьев, Козинец, Дима Плавинский и пр. Пили водку и веселились. Ночевать мы с Симкой Сохранской пошли к ним. Славка сидит над своими делами.

3.II. Встали ок. 8 утра. Я пошел в редакции. Отнес рассказы в «Малыш». Приходько похвалил мои детские стихи. Андреев читал мои рассказы и кое-что отобрал, стихи ругал. Приходько один стишок взял. Сидел я у В. Стеценко, был Лева Кривенко. Читали они «Смерть старика», критиковали. Говорили мы о разном. Пришла Вера Минаева, и мы пошли в буфет. Я пошел пешком к больному Акимычу (Штейнбергу), он лежит, мы побеседовали с ним, и я вслед за Эдиком Штейнбергом поехал в ЦДЛ, где встретил Факторовича и Платона Кореневского, и мы выпили по рюмке водки. На «среде» читал стихи Сапгир, сплошная эстрада, читал еще Ревич свои тоже концертные стихи. Выпили с Эд. Штейнбергом, Галей Маневич и пр. бутылку вина в кафе. Беседовал с Толей Якобсоном о своих

стихах. Видел многих. Заехал в 11 ч. на Озерковскую, уже все легли, мы с Ирккой сидели на кухне, ей лучше стало, я ел пирожки, Женька лежит на раскладушке. Я поехал домой.

4. II. Приезжал Израиль Борис. Минц смотреть картинки. Приехал Сашка Данилов, смотрел книжки, слушали Баха, пили чай, читал он мои сочинения. Я заболел, то ли грипп, то ли бронхит, то ли катар.

5. II. Смотрел вырезки. Читал Огарева, определитель растений, книгу князя Енгальчева. Звонила Ирка, она сегодня вышла на улицу. Завтра придет в Текстильщики с Озерковской.

6. II. Я кашляю, у меня насморк. Читал Огарева и еще что-то, варил овсяную кашу. Приезжал Сережа Бернандт, привез свою рукопись «Жизнь в заброшенном месте» и книги в обмен. Ирка приехала, она почти здорова.

7. II. Весь день с Ирккой дома. Читаем разное, с утра стихи С. Городецкого вслух, но он оказался плохим; потом — я франц. повесть Шевалье, Ирка «Будденброки». К вечеру у меня поднялась температура. Читал Книгу Бытия.

8. II. Ирка уехала на Озерковскую. Приехал Олег Григорьев, мы смотрели картинку Пятницкого и мои, пили чай, говорили о евреях и пр. Я читаю разную беллетристику. Вадим Столляр наглухо отгородился от мира, по слухам, пишет музыку.

9. II. Приезжал Сева Некрасов, Лев Богомолов с Таней. Говорили об изобр. искусстве и пр. Ирка была у Снегирей, у Ады Борисовны. Дома наплено. Я читал «Эроусмит» Льюиса.

10. II. Утром Ирка пилила из-за отсутствия работы, денег и пр., потом жарила картофель, варила суп, поехала на Озерковскую и потом в ЦДЛ на «среду». Я читал «Эроусмита» Льюиса. Приехали Кук, Судаков, Полевой, смотрели картинку, беседовали о народах, евреях, евр. духе и пр.

11. II. Ирка ночевала на Озерковской. Я читал Филдинга. Вечером менялся с Бернандтом, оклад на книги. Приехали Ирка, Симка Сохранская, Саша Косолапов. Ели картошку, смотрели мои картинку и книги.

12. II. Ирка утром уехала на Озерковскую. Последние дни она немного хандрит из-за общей неустроенности. Рано утром был Павлик-Зяблик (Золкин), я лежал еще в постели. Весь день читал Филдинга «Историю Джонатана Уайльда Великого» и «Историю Джозефа Эндруса и Абраама Адамса». Заходил Тюков. Ирка ночует на Озерковской.

13. II. С утра поехал в Текстильный институт, насчет оформления стенда за 30 руб. Оттуда в Институт тропической медицины, где взял справку для милиции, и с Володей Федоровым пошли в «Семью и школу», где Савченко что-то мне сказал. Потом были с Володькой в книжных магазинах, потом он домой, я — к Симке Сохранской. Была Лена Мунц, мы немного посидели, у Симки начались ужасные боли, был вызван врач, я уехал домой, вечером зашел к Тюкову, его иконы перетасили ко мне, я ему дал

какие-то книжки. Ирка приехала, занималась англ. яз., читала «Эроусмит» Льюиса.

14. II. Картофельный день — утром жареная, вечером вареная. Я читал Филдинга и заснул. Ирка стирала. Сережа Бернандт привез рюкзак книг и обменял его на «Николая Угодника». Я разбирал эти книги (ок. 40 шт.) допоздна. Мама заболела гриппом, температура — 39°.

15. II. На 43-м авт. поехали с Иркой в центр. Она пошла насчет работы в журнал, я пошел по редакциям. Ходил весь день пешком. В «Ниве» отдал рассказы, встретил Шахиджаняна, мельком говорили. Потом был в «Знамени» у Гали Корниловой, судьба моих стихов неизвестна, но вероятность, что будут напечатаны, равна нулю, уж больно они не советские, но попытка не пытка. Пошел я в «Молод. гвард.». Встретил Леву Кривенко, Бороду, Снегура. Говорил в «Вожатом» с Приходько, печатанье мое будет не раньше августа. Пошел я к Штейнбергам, Арк. Акимыч лежит после почечного приступа, мы побеседовали с ним, потом я посидел у Эдика, приехал Стеценко, мы смотрели Эдькины работы и поехали к Карлинскому, прихватив бутылку «Перцовки» и бут. «Ал де масс». Там уже Ирка меня ждет. Витя показывал свое собрание картин, рисунков, медалей, скульптур. Мы выпили, закусили, беседовали. Ирка ночевать поехала к маме, я в Т.

16. II. Я читаю Филдинга «Том Джонс, найденыш». Ирка была у Юло Соостера на посиделках. Там же был Акимыч и Эдик Штейнберги, Кабаков, Янкилевский и много других. В 2 ч. ночи позвонила и пришла Т. Либина. Ночевала у меня, и хоть спали в одной постели, но абсолютно как брат и сестра.

17. II. Ирка эти дни живет на Озерковской. Я читаю «Историю Тома Джонса, найденыша» Филдинга. Вечеру приехал Витя Криворотов (он в Москве сейчас) с коллегой Борей, грузинск. евреем. Ели компот из персиков, яблоки (они принесли) и беседовали о евреях, христианстве и пр. Стишки я читал.

18. II. Приезжал Алешка Смирнов с Володей Успенским (познакомились), говорили о евреях, мистике и пр. Алешка привез икону «Илья Пророк» в обмен на «Богоматерь», которую я после их уезда долго чистил нашатырем. Потом пытался было рисовать что-то, но не получилось. Что-то читал.

19. II. Утром читал, ел мамин фасолевый суп. Были Алеша Бердников и Слава Куприянов (и мы познакомились), дали мне свои стихи. Я читал их стихи разные, показал картинки. Вечером Сережа Бернандт привез подсвечник и картинки, в счет обмена на «Николу». Заходил Тюков с диким видом, говорил, что у него есть иконы. Ирка ночует на Озерковской. Неожиданно позвонил и явился Факторович. Он ночевал у меня, врал о разном. Легли поздно.

20. II. Факторович уехал утром, я еще спал. Потом проснулся, собрал фотогр. своих работ и пр. и поехал к Айги в музей. Мы с ним говорили о

стихах, о живописи; он неплохо отозвался о моих картинках. Я пошел на Озерковскую, Ирка с Женькой меня дружно стригли (обкорнали), я лежал в ванне (хвойной). Пришла Ев. Ар. Я ел яичницу. Ев. Ар. начала скандалить с Ирккой, и мы ушли. Шли пешком до Красн. ворот. Пришли на день рожд. Васич. Был Толя Зверев. Эдик Штейнберг выпил и уснул около Гали Маневич. Плавинский пьяный швырнул банку, получил от Арк. Акимыча обещание дать по морде и притих. Был Витя Синицын, Валька Воробьев с кормящей матерью, жеманный Сергей Козлов (так называемый поэт), позже Сапгир появился, еще ужасная Надя Сдельникова (жена? Зверева). Васич было жалко. Еще был Шеметов Алексей, хвалил красоту Ирки моей, что также делал Аниканов Володя.

21. II. В 12 ч. мы с Ирккой поехали в Люберцы, где на платформе нас уже ждал Акимыч. Мы приехали к художнику Шварцману. Это маленький еврей, только что начавший отращивать бороду, ему ок. 40 лет, он очень кокетливый, жеманный. У него прелестная, почти взрослая дочь. Он показывал нам долго свои картинки. Акимычу понравилось, нам с Ирккой не очень. В его картинках много неестественных форм, надуманных и громоздких, и поэтому мало выразительных, хотя и эффектных. Но он очень талантливый, и одна картинка есть хорошая. А рисунков хороших много, и даже есть прекрасные. Потом Акимыч поехал домой, а мы с Ирккой к Мише Левидову на свадьбу. Там было скучно, грязно и уныло (они сняли в Сокольниках комнату, из которой был изгнан Зверев). Я выпил водки. Был Витя Синицын и студентики. Мы с Ирккой поехали домой, она, лежа в постели, читала Гершензона о Москве 1-й пол. XIX в., я писал дневник. До этого Ирка немного скандалила.

22. II. Утром Ирка варила суп, жарила рыбу, мы ели. Я слушал «Стабат матер» Дворжака. Приезжал Сережа Бернандт, привез пластинки и Хлебникова. Ирка поехала на Озерковскую, на «пятидневку». Я весь день слушал музыку.

23. II. Утром Женька приехал заниматься с Баськой, потом мы с ним поехали на «Парк культ.» (метро) и встретились с Ирккой и Акимычем и пошли смотреть работы к Юре Куперману. Оказалось малоинтересно, и мы вскоре разъехались, Ирка к Ильке, Женька домой, Акимыч домой, чтобы вечером собраться у Юло Соостера. Я пешком дошел до Харитонова, съев по пути 5 пирожков. Сашку собираются переселять. Он сколачивает подрамники, 4 начатых холста, один конченный висит. Беседовали, был Сашкин брат, мать и жена. Рассказывали, как Сашка копировал Брюллова и Крамского и пропивал. От Сашки я пешочком добрался до Юло. Были у него разные люди. Пришел Акимыч, Илья Кабаков. Говорили о христианстве, Библии, хасидизме, Целкове, Шварцмане и пр. Ушли мы с Ирккой поздно, от ст. Текстильщики шли пешком.

24. II. Утром слушал «Реквием» Верди. Ирка уехала на Озерковскую. Рисовал картинку темперой «Павлинье дерево», но доволен ею был не осо-

бенно. Слушал «Реквием» Верди. Приезжал Сашка Данилов, пили чай, слушали Верди, беседовали.

25. II. Слушал музыку, читал Голсуорси, разбирал старые рисунки, ходил в «Керосинку» за свечой и клеем. Вечером заходил к Тюкову, взял две плохие иконки. Ирка эти дни на Озерковской. Тюков притащил рамы, я ему дал книжки. Ирка приехала, сидели в Баськиной комнате с мамой и Баськой.

26. II. Утром поехал в Третьяковскую галерею. Выставка графики с прекрасными рисунками Тышлера и многих др. Выставка «Северные письма», иконы экстракласс, смотрел еще иконы, Сомова, Врубеля, выставку Серова старого, портреты XVII—XVIII вв. и пр. Поехал в гостиницу «Юность», где Белецкий играл на балалайке, было очень скучно и плохо. Видел Толю Бородину, Купряшина, Каменского и др. Приехала Смоленская, но со мной к Алеше Бердникову не поехала. У Алеши мы перекусили и смотрели альбомы с готикой, а потом пошли рядом в какой-то салон, где были дурацкие разговоры, и потом Алеша читал свою скучную пьесу. Были там Сендык и Холин, с которым я ехал до Курского. От платформы шел пешком, было поздно, Ирка открыла, вылезши из постели.

27. II. Ирка уехала на Озерковскую, была у Ильки, в Третьяковке. Я нарисовал темперой «Спящего носорога» и пару рисуночков. Слушал Рамо и Куперена. Разорвали с Иркой 13 старых плохих рисунков.

28. II. Утром повздорили с Иркой, потом я ходил в магазин. Приезжал Юра Куперман смотреть мои картинки. Вечером мы с Иркой были на дне рождения Симки Сохранской. Ленка Рыжая, Сяся и др. танцевали твист, пили водку все, чай с печеньем и др. Было много молоденьких ребят и было очень мило.

1 марта 1965. Ирка поехала с Акимычем в Музей изящн. искусств. Я слушал музыку, раскрасил 2 рисунка, читал «Сагу о Форсайтах», ел вымя, жаренное с лапшой, слушал Штрауса, сделал 3 коллажа и 1 рисунок. Ирка ночует на Озерковской. Читал Исход, красил старые рисунки.

2. III. Утром встретился с Сашкой Даниловым и беседовали на кафедре насчет выставки в Текстильн. институте, я привез 5 работ. Видел Илью Савчева — болгарина. В «Ниве» неожиданно встретил Марьяшу Ребиндер, она там теперь худ. редактор, сидели, болтали. Струев еще не читал моих рассказов. На «Диафильме» рассказы не взяли, в «Малыше» не взяли. Сидел в «Вокруг света», болтали с Кривенко, Стеценко и др. Андреев в «Юн. натуралисте» обещает меня в июньском номере. Пошли со Стеценко к Юло на «вторник». Смотрели картинки, книжки. Был Эдик Штейнберг и Акимыч, к Соостеру приехала Ирка, был Целков пьяный с красными глазами и его Таня, беседовал я с Юрой-физиком о чукчах, неграх и белых пятнах, был еще народ. Лида Соостер делает новую куклу. Ок. 12 ч. ночи мы с Иркой поехали домой.

3. III. Клеил коллажи, рисовал. Вечером поехал к Эдику Штейнбергу на «день рождения». Были разные люди, Галя Маневич, Стеценко, Конь (Володька Каневский), дамы, Синицын, Васич, Борух Штейнберг с Галкой, а попозже со «среды» приехали Акимыч, Ирка с Илькой. Ирка уехала на Озерковскую. Мы сидели — Акимыч, Эдик Штейнберг, я, Синицын, Васич — допоздна. Спали с Эдиком мы на тахте. Эдик не был пьян. Ему исполнилось 28 лет. Он пишет «белые» пейзажи.

4. III. С утра Акимыч прихворнул, я сходил в аптеку за лекарствами, он принял их и поспал. Эдик писал пейзаж, и мы с ним беседовали. Пили крепкий чай. К 3 ч. все вместе поехали к Володе Янкилевскому. Он показывал свои «птихи» и рисунки, ок. 4 часов мы их обсуждали, а потом просто беседовали. (Картины и рисунки очень хорошие.) Пили кофе. Пришла Володина жена с прелестной, все время нахмуренной Еленой. Делали прогнозы насчет продажи картинок и прочего. Эдик с Акимычем поехали домой, я тоже. Дома смотрел альбомы совр. америк. искусства, ел жареную колбасу, слушал Вебера. Ирка приболела, ночует на Озерковской.

5. III. Слушал Брамса, смотрел репродукции старых мастеров. Ирка на Озерковской. Вечером приехали Симка и Славка, мы смотрели картинки, и я им одну подарил. Они прелестные. Приезжал на ночевку Факторович, глупый и толстый.

6. III. Из Харькова приехал Гришка Гильман. Вечером с Иркой мы были на блинах у Маневичей (Масленица). Были две прелестные сестры Маневич, Ира Шилова, Наташа с Виталиком, Эдик Штейнберг, Конь, Саша Пудалов с женой, Терновский. Ели блины с разным, пили пиво и пр. Пели песни, Виталик играл на ф-но и пел. Эдик стал пьян.

7. III. Днем были у Тоси Васильевой, у нее некий Недбайло Коля, показывал свои бездарные картинки. Были разные люди. Вечером поехали с Иркой к Свешникову Борису. Вскоре за нами явились Акимыч и Эдик Штейнберг, Борода, Снегур, Хазанов. Была жена Бориса — Оля. Борис показывал свои холсты, очень хорошие, потом мы пили водку, ели студень, солянку и пр. Рассказывали смешные истории про зверей и про евреев, говорили о разном. Разъехались поздно.

8. III. Ирка сварила рисовую кашу и уехала на Озерковскую. Я слушал Бетховена, нарисовал темперой и гуашью картинку — стена с нишами и плод на зеленом фоне. Ирка с Илькой и Мишей Мацковским пили вино в университете. Я слушал Бетховена и рисовал тушью и гуашью. Вечером после небольшой ссоры я читал Голсуорси, Ирка легла спать.

9. III. Кончились деньги, и я поехал сдавать книги. В букинистическом магазине встретился с Юркой Загорулько (когда-то он своровал у меня ценные книги, но мне было забавно увидеть его вновь). Книг сдали на 3 рубля. На ул. Герцена в магазине я познакомился с Мариной, старой знакомой Арчила Надирашвили. Много с Юркой ходили пешком, вечером при-

ехали к Юло Соостеру. Было много людей. Я познакомился с Конечным. Был Витя Резников, Янкилевский, Нусберг, Акимыч, Эдик Штейнберг, Валент. Георг. и много других. Ирка приехала. Мы пили чай, вино и смотрели картинки. Ирка ночует на Озерковской.

10. III. Нарисовал желтую темноту с часами, рыбой, красным человеком и египетским. Звонил Акимыч, жаловался на почки, я ему посоветовал больше быть дома, рисовать. Кончил темперу часам к 6 вечера. Зашел Тюков, принес плохую икону в обмен на книжку (плохую). Рисовал тушью, раскрашивал. Пошел встречать Ирку, встретил Валент. Никол. Желоховцева, немало поболтали.

11. III. Утром Ирка встретила у Таганки Душана Конечного, Нусберга, Инфанте и Люду Орлову, и они приехали все. Я показывал картинку, Левка очень меня хвалил, и Душан тоже, и все хвалили. Пили чай. Я подарил Душану картинку. Приехал Илья Савчев с Алешей Каусовым, и им я показывал картинку свои, Пятницкого и Яковлева. Слушали 5-ю сюиту Баха, говорили про евреев, русских и болгар. Приспособил ящик под пластинки, делал перестановку. Слушал Шостаковича, клеил рисунки на паспарту. Ирка ночует у мамы. Нарисовал рисуночек, двухголовое чудище-рыбу.

12. III. Утром с мамой купили в мебельном магазине оргалит от ящика и привезли на санках. Это мне для рисования. Акимыч позвонил, он вчера плохо себя почувствовал и лег в Ново-Басманную больницу. Я поехал в Музей восточных культур, где на выставке реставрации встретил Ирку. Потом поехали к Акимычу в больницу. У него болит голова, болят почки, подташнивает. Мы с ним сидели, болтали до прихода Валентины Георгиевны и Синицына. Мы с Иркочкой пошли к Журавлевой Занне, она 1,5 месяца назад родила девочку. Пили кофе. Говорили с Вадиком, мужем Занны, о книгах, картинках и обмене. Ирка поехала на Озерки, я домой. Слушал Шостаковича и клеил рисунки на паспарту.

13. III. Читал «Сагу о Форсайтах», слушал Шостаковича, наклеивал рисунки на паспарту. Приехала Ирка, я ходил в магазины. Приехал Саша Гук с тремя приятелями Юрой, Верой, Светой. Я показывал свои рисунки и Яковлева, читал стихи. Приехал Лев Богомол с Таней, Илька с Мишей Мацковским. Смотрели с Мишей рисунки на предмет обмена.

14. III. Ирка накормила меня манной кашей и поехала на Озерки голосовать. Я наклеивал рисунки на паспарту, красил старые рисунки и один нарисовал новый. Слушал Шостаковича. Вечером Сережа Бернандт привез ок. 30 книг за оклад к Николаю. Ирка была у Ильки, привезла пирожки и пр.

15. III. Ирка нагрела утром мне манную кашу и уехала на Озерки. Я читал «Сагу о Форсайтах», сотворил 4 коллажа, кажется хорошие, наклеивал рисунки на паспарту. Начались солнечные дни, тает снег, тепло. Я читал, пришел Фанталов, он совсем не понимает моих идей, что я ему и сказал. К

ночи явился Факторович, постараюсь, чтоб это было в последний раз. Когда просит переночевать — трудно отказать. Он человек из совершенно чужой нам среды.

16. III. Читал «Искусство», журнал 1925, 1927 гг., ходил за картошкой. За окном идет весна и светит солнце. В комнате тепло уже. Вечером ходили с Иркой в Новые Кузьминки. Громана не застали, сидели с женой. Зашли к Богомолу, у него гастрит, мы болтали с ним о том и сем и пошли домой.

17. III. Утром Ирка жарила картошку. Заходили супруги Громаны. Я показал картинки. Говорили о Шварцмане, примитиве, иконе и прочих художественных делах. Ирка уехала на Озерковскую, в больницу к Акимычу, на «среду» в ЦДЛ. Я читаю «Сагу о Форсайтах».

18. III. Поехал с папкой рисунков в «Молодую гвардию». Показывал Кривенко и Стеценко и подарил им по рисунку. Говорил с Приходько и показывал рисунки в «Вожатом». Говорил с Андреевым и Чашариным. И т.д. Поехал в «Ниву», видел Тюрина. А в общем, время прошло зря. Поехал к Макаревичу, по пути «обедал» финиками. Игорь хорошо пишет, очень талантливый мальчик. Смотрели его картинки. Потом поехали ко мне, ему понравились мои работы. Слушали Шостаковича, Баха, смотрели «Американск. худ.». Ирка ночует на Озерках.

19. III. Читал «Сагу о Форсайтах», слушал «Пиковую даму» Чайковского. Приезжали Илька с Мишей Мацковским и девушкой, жарили картошку и ели. Миша получил за книги «Церковь» сангинную.

20. III. Ездили с Иркой в Энергетический институт. Нас встретили ребята из «Экстремума» и «Интерклуба». Был Нусберг с учениками. Выступали Чуйков и Тарковский, потом показывали «Аталанту», кино Виго. Потом Нусберг с группой и студенты, и мы обсуждали выставку и роспись, предполагающиеся.

21. III. Приезжали ребята из Энергетического института, я показывал им картинки. Заходил Лев Богомол с приятелем. Приехал Сашка Данилов. Приехала Света Михайлова, привезла книги в обмен на картинку, привезла пол-литра «Старки», Ирка сварила картошку. Богомол уехал, и мы: я, Сашка, Ирка, Света, — пили водку и ели. Потом (Света уехала) слушали 5-ю сюиту Баха при свече.

22. III. Утром поссорился с Иркой из-за картошки. Она уехала. Читал «Сагу о Форсайтах», Григоровича (очень скучно) и пр. Ирка исчезла на весь день и не звонила.

23. III. Заглянул к Юло Соостеру и Илье Кабакову в мастерскую. Ильи нет, Юло рисует в журнал. Стоят работы неоконченные Ильи, похожие на странные диваны. Я поехал к Акимычу в больницу, он с трудом ненадолго сошел вниз, у него был сердечный приступ. Заглянул к Синицыным, где одна Нонна. Она учила меня музыке. Я пошел в центр и дошел до Сохранских, мы

поужинали со Славкой, он уехал. Мы с Симкой поехали к Юло на «вторник». Там Эдик Штейнберг обольщает дам, Борода (Валька Воробьев) гундит что-то и др. люди. Игорь Макаревич был. Юло показывал картинки, пили чай. Пришел Юра Рогов, Таня Целкова, говорили о науках и людях. Таня читала «Элегию Джону Донну» Бродского. Была Ирка, она еще сердится. Ночевать уехала к маме.

24.III. Ел суп из концентрата, сварил кастрюлю толокна. Читаю «Исповедь» Руссо, скучно и пахнет ничтожеством. Ирка была у Акимыча в больнице, на «среде» в ЦДЛ. Ночует у мамы.

25.III. Читал «Исповедь» Руссо. Пришел Богомоллов и Тюков. Ходили к Тюкову, поменяли с ним книги (мои) на рамы, бумагу, холсты (его). Приехал А. Судаков, Тюков еще приходил с Иваном, художником. Показал я картинки. Весь день ел я толокно. Спать лег ок. 3 ч. Читал.

26.III. Вырезал из старых журналов картинки. Ходил в магазин, купил хлеб белый — 28 к., молока пол-литра — 15 к., яйца битые 10 шт. — 58 к. До 5 ночи читал американский роман. Ирка ночует на Озерковской.

27.III. Вырезал картинки из старых журналов. Приезжал Женя Шитиков с Ирккой и Ларисой. Богомоллов с Галей. Я показывал картинки. Ирка приехала от Ильки. Заснули поздно.

28.III. Раскладывал репродукции. Приходил Богомоллов, они с Ирккой смотрели фотокарточки, читали стихи. Вечером были с Ирккой у Громанов. Смотрели картинки Димы, говорили о них, о евреях, былых народах и цивилизациях. Пили чай с вареньем.

29.III. Раскладывал репродукции. Сегодня живу постным гороховым супом. Ирка ездила на Озерковскую, к тете Эмме (Голубкиной), была у Рыжих. Заходили ко мне Тюков и Фанталов. Вечером встречал Ирку, читал. Перед сном Ирка читала вслух Пушкина.

30.III. Смотрел свои картинки из журналов. Ирка поехала на Озерки. Читал о 1917 году. Читал «Критику отвлеченных начал» Владимира Соловьева и перед сном стихи Богдановича. Ирка ночует на Озерковской.

31.III. Был у Юло Соостера в мастерской. Говорили о выставках. Юло не хочет выставляться. Зашел к Айги в музей, немножко поговорили, и я пошел на Озерковскую. Там Ирка и Женька. Я поел, вымылся и поехал в ЦДЛ. Встретился с Леной Маневич, и мы смотрели выставку Петрова-Водкина. Потом зашли к Сашке Данилову, а потом все поехали на выставку Рогинского, Чернышева, Перченкова и Панина. Ирка приехала с Симкой Сохранской. Я беседовал с Олегом Прокофьевым (он рассказывал о себе); с Мишей Чернышевым, пару слов с Рогинским. Был Эдик Штейнберг, Карлинский, Сева Некрасов и знакомые. С выставки мы с Ирккой поехали в ЦДРИ на вечер знакомой пианистки Милы Колосковой. Она играла Скрябина, Шопена и пр. Видели Арк. Аким. Еще был Слава Куприянов.

1 апреля 1965. Был в «Ниве», Струев несколько рассказов оставил. Видел Марьяшу Ребиндер. Был в ВЦСПС, все тот же отчет. Получил 50 руб. и

сдал их. Пешком дошел к Снегиреву, на ходу ел пряники и пил молоко. У Генки сидит лысый Никольский, писатель-натуралист. Говорили мы с Генкой, куда поехать в командировку. Танька потолстела. Приехали с Генкой на такси в «Молодую гвардию». Приходько сказал мне, что идет рассказик мой. Сидел я у Стеценко. Беседовал с Чашариным о командировке. Был в МОСХе, сегодня день природы. Беседовал с Олегом-Бородой и ребятами о молодежных делах. Был Сашка Данилов, Левидов. Дома был ок. 11 ч. Приходил Тюков. Ирка ночует на Озерковской. Сегодня она лечила зубы и была в обществе охраны памятников.

2.IV. Утром заходил Лазуткин. С 12 ч. дня до 8 ч. вечера с небольшими перерывами я нарисовал «Вознесенье» темперой, два рисунка, 2 коллажа. Ел постный суп из концентрата, пол-литра кефира, хлеб. Вечером приезжал иркутский художник Коля Протасов. Я показал картинку, слушал Шостаковича. Он смотрел альбомы. Ирка ночует на Озерковской. Перед сном я читал Моммзена.

3.IV. С утра я приехал к Ирке на Озерковскую, мы поели и поехали в Кремль. Были в соборах, гуляли, а потом были в «Василии Блаженном». Ходили по ГУМу, зашли к Жене Гинзбургу и мельком поболтали. Искали людей из клуба «Родина» по обкомам. Не нашли и поехали домой, Ирка варила гороховый суп, и мы читали.

4.IV. Приезжал Коля Карташов, смотрел мои рисунки (два я ему подарил, он выбирал), играл он свою музыку, ели гороховый суп. Он ходил в магазин, купил «Рислинг». Беседовали. Заходил Фанталов, подарил железную иконку. Заходил Тюков, меняли книги на холсты. Ирка читает Библию. Я нарисовал рыбу с руками, тушью.

5.IV. Утром с Иркой поехали на Озерковскую, поели там. Я пошел пешком по набережной и дошел до Васи Ситникова. Он был рад гостю, жаловался на одиночество, показывал свои холсты и рисунки. Я показал ему свои картинку (10 шт. со мной были), ему очень понравилось. Далее я пошел на ул. Жолтовск. в МОСХ, где встретил Эдика Штейнберга, мы сходили в кафе, поели и вернулись на собрание. Был доклад, потом болтовня о выставках. Я выступал, говорил о творчестве и необходимости выставок. Был Сашка Данилов, Илиев и т.д. Пришли за мной Гуков со Светой, и мы (еще Эдик Штейнберг) пошли к Горчилиной, по пути купили водку, вино, сыр. Мария Вячеславовна оказалась очень милой женщиной, мы смотрели ее работы, я показал свои, и ей очень они понравились. Пили водку, вино, чай и пр. Читал я Некрасова (XIX в.). Разошлись поздно. Ирка ночует на Озерковской. Эдик (Штейнберг) познакомил меня с Готенбергом, насчет работы прикладным художником.

6.IV. С 1 часу до 7 ч. вечера рисовал темперой «Воспоминания». Стена, две ниши с синими головами и вверху рыба. Заходил Тюков. Я слушал музыку и нарисовал тушью зверя. Ирка сегодня на Озерковской. Звонили они

с Танькой Либиной, чтоб я приехал на Танькин день рождения. Но я не поехал. Говорил с Янкилевским по телефону о выставке в Энергетическом институте.

7.IV. Читал стихи Богдановича, слушал Прокофьева, раскрашивал старые рисунки, еще читал. Ирка на Озерковской. Была она у тети Эммы (Голубкиной) и, наверное, у Рыжих. Перед сном читал.

8.IV. Ирка на Озерковской. С утра она ездила с мамой в Томилино. Я читал Соловьева «Критика отвлеченных начал», Моммзена «История Рима», «Воспоминания» Телешева. Слушал «Ромео и Джульетту» Прокофьева. В 11 ч. вечера приехали И. Ворошилов и Миша Шварцман. Мише у меня понравилось. Он сказал, что при первой встрече у Столляра я ему показался пижоном, но что теперь он раскаивается за свою предвзятость и за то, что раньше не приезжал. Многие мои картинки ему кажутся иллюстративными (часто это, наверное, так и есть, но только часть), а в общем понравилось. Смотрели также картинки Игоря Ворошилова. Мы проводили Мишу до автобуса и до часов 4 утра беседовали с Игорем о гениальности Яковлева, о том, что он одинокий сидит в больнице и никому не нужен, о том, что Игорю надо не пить водку и порвать с пьянчужками и ничтожествами, о Шварцмане, Свете Афанасьевой, о каких-то высоких материях и пр. Игорь записывал мне свои стихи, я читал Гонкура «Братья Земганно». Спали на тахте. Ирка ночует на Озерковской.

9.IV. Игорь уехал на работу, я еще спал. Читал «Братья Земганно» Э. Гонкура, скучные стихи Княжнина, не менее скучную комедию Капниста, туманные излияния Пшибышевского и средней руки герценовские повести. Заходил Тюков, и мы совершили с ним обмен, я получил тощий мольберт, он от меня — книжки. Ирка на Озерковской. Сегодня я жил на вареном горохе.

10.IV. Утром приехала Смоленская, провела у меня весь день. Вечером приехала Ирка, жарила картошку, и мы трое ее ели. Приезжали Кук, Лобанов, Полевой с двумя дамами. Пили чай, смотрели мои картинки, альбомы. Кук кукарекал, и вообще мы шумели. Я читал потом вслух стихи Ахматовой, Волошина, Пастернака. Да днем заезжал Витя Криворотов. Рассказывал — Арчилу Надирашвили понравились очень мои стихи.

11.IV. Поехали с Иркой в Энергетический институт. Нусберг с учениками помогает оформлять Неделю Весны. До вечера вешал я с ребятами и Валерой Стигнеевым свои работы. Комната большая, светлая. 19 темпер, 13 графических листов. Завтра открывается выставка.

12.IV. Звонил с утра, приглашал на выставку. К часу дня приехали с Иркой в институт. Встретили Валеру Стигнеева. Студенты занимаются по углам, зрителей мало. Я написал краткую «аннотацию» для выставки. Приехал Брусиловский, и мы беседовали. Приехала Смоленская. К 5—6 вечера собрался народ, но немного, все друзья, знакомые. Данилов с Леночкой Ма-

невич, Горчилина с дамой, Арк. Акимыч, Эдик Штейнберг, Янкилевский, Юло Соостер, Титов, Костаки и Санович, Гуков, Кабаков, Шварцман, Судаков, Стесин. Ирка приехала с Женькой, привезла пожрать. Еще был народ. К концу завязался разговор со студентами, Кабаков говорил о моих работах, Янкилевский, я немного говорил. Еще был Плавинский, и всех остальных не упомянуть. Но немного. Я опасаюсь за целостность работ и «книги отзывов» с автографами. Ирка поехала ночевать на Озерковскую. Все, кто был из «квалифицированных» на выставке, всем очень или просто понравилась. Можно считать за успех.

13.IV. К 3 часам приехал на выставку. По углам занимаются студенты. Зрители редки. Читал Герцена, говорил со студентом. Приехала Ирка. Я беседовал с Валерой Стигнеевым. Гуков со Светой и еще парой прибыл. Мы сидели, переговаривались. Зайка приходил. Ок. 8 ч. поехали к Горчилиной, но по пути я встретил Володю Федорова. Гуков, Света, Ирка пошли к Горчилиной (чтоб потом к Соостеру), мы (Володя, я и его жена) прямо к Соостеру. Было сперва у него много народу, потом рассеялись. Пришел Кабаков, Рогов, и мы беседовали о мозге, памяти, образах, яйце и круге, *n*-метровом пространстве и пр., пр., пр. По пути домой с Иркой и Ильей Кабаковым мы беседовали с Ильей о научном и мистическом подходе к познанию, о пьянстве и пр. Илья сказал, что он испытывает робость перед такими науками, как кибернетика или математическая лингвистика. Мой метод он считает экстраинфантильным. По его образной системе, это что-то вроде «опрощения», опускания на первый этаж пластов. Еще днем на выставку приезжал Игорь Макаревич, и мы беседовали с ним о методе жизни. Я говорил о своем подходе к живописи, смерти и целях и т.д. Мама сегодня уехала в Харьков.

14.IV. Утром был у Димы Громана, говорили о текущих делах. К 3 ч. я был на выставке. Бродят редкие студенты. Я говорил со студентами немного. Говорил с Валерой Стигнеевым. Читал Герцена. Ок. 8 ч. пришел Рогов Юра с товарищем, пришли Ирка с Илькой, Зайка. Ок. 10 ч. мы поехали к Рыжим, купили пива. Была Ленка Смоленская, она больна (туберк. интокс.). Были: Галка, Ленка Рыжая, Зорик Шалонов, мальчик Саша и мы. Зайка был пьяноват.

15.IV. Ирка рано уехала на Озерки. Я читал пьесы Писемского. Вечером в общежитии ТЭФ МЭИ был вечер встречи художников со студентами. Эдик Штейнберг привез ок. 5 работ, Янкилевский — диптих, я взял с выставки 3 штуки. Саша Гуков говорил вступительное слово, потом говорил я, потом студенты, потом еще несколько раз я, потом, после студентов, Янкилевский хорошо говорил о задачах изобразительного искусства, потом Эдик о художнике и зрителе. В своей обычной манере Эдик покорила всех дам. Витя Резников фотографировал. Ирка сидела со Смоленской. После еще были разговоры около картин. Валера Стигнеев и ребята были очень довольны.

Иллюстрации

Иллюстрации

Иллюстрации

Иллюстрации

Вечер прошел отлично. Я помог Янкилевскому довести работы домой, мы беседовали немного о народном искусстве, синтезе как характере в изобразительном искусстве XX в. Ирка ночует на Озерках.

16. IV. Я поехал на Озерки, где Ирка накормила меня, и мы пошли на Зацепский рынок за пасхальными игрушками. Купили два прелестных расписных деревянных яйца с птичками. Затем у Ботанического сада встретились с Акимычем, он дал нам 2 билета на «Пепел и алмаз». Мы шли по Сре-тенке, я пытался выручить денег за книги, покинул Ирку и Акимыча, пошел по букинистическим со своим портфелем. Выручил 80 коп. Встретил Колю Попова, опять встретились с Иркой в магазине (букинистическом) и сидели втроем в нем. Беседовали с Колей о пространстве, преемственности и синтезе в современном изобразительном искусстве и о прочем. Зашел к Славке. У него Сеза. Я красил подаренный ранее Симке и Славке натюр-морт. Он стал хорошей работой. Говорили с Сезой, а потом я спустился к Рыжим. Там Ирка. Я баловался с маленьким Сашкой, он на руках Таньки Либиной. Зорик сидел молча в углу, он все еще пишет свои вирши. Пошли мы с Иркой в ЦДЛ на «Пепел и алмаз», по пути я прицепил плакатик о своей выставке в Промграфике. В ЦДЛ было много знакомых. «Пепел и алмаз» приличное кино (хоть не идеальное). На нас с Иркой очень подействовало. В кафе, внизу, я говорил с Сашей Балиным, встретил Зория Яхнина и Факторовича, они объяснялись мне в любви. На улице вдруг, после того как посадил Ирку в автобус, идущий на Озерки, встретил Акимыча, Валент. Георг., Эдика Штейнберга, Синицына, Наташу... идущих с концерта Волконского.

17. IV. С Иркой, Зайкой и Смолянской смотрели на химфаке в универ-ситете на Ленгорах «Человек-рикша», японское кино, а потом купили торт и пошли на день рождения к Ленке Рыжей. Все танцевали твист, даже Ирка. Зайка напился пьяный. Холин — селадон. Толстые Сапгир и Кирка. Унылый Ваньков. Мальчики, девочки. Шалонов. Зайка встал на ноги (ему было плохо), и мы пошли на 43-й авт. Смолянская нас провожала. Размолвка с Иркой перед сном.

18. IV. Приехал В. Михановский, Игорь Казбеков. Смотрели мои картин-ки. Ели перловую кашу. Приехали Танька Либина с Галкой. Слушали музы-ку. Танька играла на ф-но. Заходил Тюков. Вечером был Богомоллов с Та-ней. Я читал вслух стихи Кедрина, Заболоцкого, Ахматовой, Пастернака, Волошина.

19. IV. Утром с Иркой поехали на Озерки. Пришла Ев. Ар., я пообедал, Ирка мыла двери. От Озерков поехали в ЦДЛ, смотрели польскую киноко-медию, выставку скульптора Гончарова. Видел Балина, Яхнина, Леву Ток-макова. Потом были с Иркой в МЭИ на выставке, встретили Киверину. При-шел Зайка. Ходили в общежитие, и после обсуждения организационных вопросов с Валерой Стигнеевым мы с Зайкой поехали в Текстильщики, а

Ирка на Столешников, а потом к маме. Ко мне заходил Тюков, мы с ним меняли книжки на разные вещи.

20.IV. Утром я еще спал, когда приехала Смоленская. Мы провели с ней весь день, вечером распили четвертинку перцовки, ели перловую кашу и соленые огурцы с хлебом. Ирка ночует у мамы, вечером она была у Юло Соостера.

21.IV. Утром заехал к Ирке на Озерки. Она еще спала. Накормила меня, и я поехал к Володьке Пятницкому на работу в КХБ. Но устраиваться туда не захотел. Ходили мы с Володькой и Бабиченко, пили пиво. Я зашел к Лене Маневич, смотрел ее работы. От нее вышел, встретил Плавинского и Зверева и еще парня. Мы шли по улицам, сидели на лавочке на Арбатской площади. Зверев рассказывал, как Надя Сдельникова не дает ему жить и сломала ему палец. Потом Зверев поехал в Сокольнический парк играть в шашки. На улице мы встретили Зюзина, он сказал, что продает рисунки. Анекдотическая личность. Был я в «Ниве», видел Марьяшу Ребиндер, показывал рисунки. Вечером я был в МОСХе на Жолтовского. Было обсуждение работ И. Орлова, Сурвило, Дилендорфа. Я выступал и раскритиковал Орлова и Дилендорфа. Потом еще беседовали в кулуарах с Олегом Лошаковым и др. Ирка была, привезла пару яиц и бутерброд, потом уехала в ЦДЛ. Из МОСХа я пошел к Славке Сохранскому. Он едет завтра в Краснодар. Внизу я встретил Либина, он приехал из Салехарда, Ленку Рыжую, Галку. И Ленку Смоленскую с ухажером, они проводили меня на 43-й авт.

22.IV. Утром приехала Смоленская, и мы провели вместе весь день. Ходили гулять в Кузьминки, купили «Рислинг», пили его с вареной картошкой. Слушали Баха «5-ю сюиту». Беседовали при догорающей свечке. Сегодня Ирка приехала в Текстильщики, рассказывала о «среде» и пр. новости этих дней, а я рассказывал свои новости.

23.IV. Утром рассказывали с Иркой свои новости друг другу за эти дни. С полным портфелем книг Ирка поехала в букинистический магазин. Я заходил к Тюкову, он приобрел кровать и стол и нарисовал бездарные картинки «а-ля Гробман». У него Фанталов, мы пошли ко мне, и Фанталов купил мне по пути мороженое. Вечером приехал Игорь Ворошилов с идеей добычи 3 тысяч, мы сидели и хохотали, вдруг слышим треск и гудки автобусов: рядом с нами загорелся дом. Мы выскочили, смотрели на пожар, а потом пили чай с колбасой «собачья радость». Ирка ночует на Озерках.

24.IV. Утром я поехал к Ирке на Озерковскую, она накормила меня, и мы пошли в мастерскую к Кабакову. Он рисовал книжку, и мы беседовали с ним, а потом с Иркой поехали в МЭИ на мою выставку. Туда же приехала Смоленская. Мы все были в общежитии. Говорил я с Женей Ламеховым, встретились с Загорулько (вспомнили 1959 год), но теперь он стал средним итээровским человеком. Потом с Иркой и Ленкой поехали в Т. У Зайки день рождения, ему 21 год. Выпивает с приятелями. Ленка и Ирка тоже

выпили по стопке красного, я завел старые вальсы. Потом Ирка приготовила лапшу с салакой. Заходил Тюков, купил книг на 1. 45 коп. Ленку я проводил до автобуса 68-го.

25.IV. Выехали с Иркой к Рабину, у Сокольников встретились со Смоленской. Рабина нет, мы посидели с милой Валею Кропивницкой, она рисует наивные дилетантские картинки. Пошли с Иркой и Ленкой на Преображенский рынок. Моросит дождь, сыро. И поехали к Рыжим. Там Ленка и Галка, мы посидели, я проводил Смоленскую до дома. Пошли с Иркой к Делиру Лахути и там на день рождения Делира. Был Борис, археолог, Абрам Ницбург и др. люди. Мы беседовали (довольно глупо) о науке и искусстве. Пили коктейли, ели салат, свинину консерв., изюм с орехами и прочие вещи. Говорили с Ницбургом о Петрове-Водкине. Домой с Иркой ехали на последнем 43-м автобусе.

26.IV. Мы заехали с Иркой на Озерковскую, поели и поехали на Бауманскую, где встретили Юру Чернова и Олега Лошакова, поехали в МЭИ на мою выставку. В трамвае встретили Делира Лахути и Ницбурга, они едут смотреть мою выставку. На выставке был Левка Нусберг. Приезжали Холин и Сапгир. С Черновым и Лошаковым мы беседовали о моей выставке в Доме художника. Нусберг принимал участие в беседе. Приезжал Славка Валит с приятелем. После того как все разъехались, мы с Женей Ламеховым сняли выставку и на такси повезли в Т. Ирку повезли к метро, она в этот день была у Рыжих и потом на Озерковской. Мы с Женей пили чай, я ему показал альбомы. Пришел Тюков. Слушали Сен-Санса, Сарасате, Бизе. У Зайки в комнате рядом опять «день рождения» был.

27.IV. Я приехал к Ирке на Озерки, поел, и мы пошли в центр пешком. Гуляя, дошли до ГУМа, рассматривали разные вещи и тряпки. Так дошли до ул. Жолтовского, где открытие выставки художника Бабичева. Работы плохие, в 20-х был авангардным, но деградировал, и так многие. Встретили Аркад. Аким. и Эдика Штейнбергов. Поехали на такси, я с Эд. и Ар. Аким., а Ирка на Озерки. У Эдика я смотрел альбомы современного искусства и новые картинки Эдика. Прекрасные вещи. Думаю, что со временем Эдик будет русской классикой середины XX века. Потом сидели, Аркад. Аким., Валент. Георг., Эдик, я и Саша Бугаевский, пили кофий и болтали о том и о сем. Потом я помчался на пл. Революции, встретил Смоленскую, и мы пошли к Соостеру, куда вскоре явилась и Ирка. Беседовал я с Ромой Минной о будущем, Юло рассказывал Рогову о новой их с Кабаковым теории происхождения человечества. Явился Кабаков, хотел танцевать твист, мы с ним говорили о МОСХе и моей выставке. Лида шьет куклы, Тэна смотрит английские журналы. Ирка и Смоленская курят, все находят, что они похожи на сестер. Потом я проводил Смоленскую. Пришел Юра Соболев с приятелем и еще люди, и ок. 12 ч. мы с Иркой уехали, я — домой, Ирка — на Озерковскую. Я задумал рассказы о женщине-львице и страхе.

28.IV. Встал я поздно. Писал рассказик о женщине-львице. Приехал Игорь Казбеков и привез Нелли, на предмет приюта. Я объяснил что где и поехал в консерваторию, встретил Ленку Смолянскую, и мы слушали 2-ю симфонию, концерт для ф-но с орк., Поэму Экстаза (все Скрябин), дирижировал Натан Рахлин. Ф-но Станислав Нейгауз. Встретили в консерватории Женю Шитикова, Кима Мешкова. Гуляли с Ленкой, зашли к Рыжим. Сидит пьяный Саша Васильев с мужем Алки Черноусовой, Зорик Шалонов, Смолянская сходила за кефиром, мы его пили с Танькой Либиной. Мишка Либин возмужал после Салехарда, на стене висят стихи общие. Ирка была сегодня в ЦДЛ. Я проводил Смолянскую и поехал домой. Нелли уже легла, мы слушали 5-ю сюиту Баха и Сен-Санса.

29.IV. Нелли спала в моей комнате. Я в той. Зайка ночевал не дома. Утром я сходил в магазин. Ели с Нелли лапшу с колбасой, молоко. Слушали Мендельсона, Мясковского. Читал я Капниста. Нелли спала, я писал рассказ о девушке-львице. Приехал Эдик Курочкин, привез изумительные рисунки, мы слушали Сен-Санса (Хейфец), ели лапшу и пили чай. Пришел Тюков, у него начались слуховые галлюцинации. Мы его с Эдиком успокаивали. Потом они трое пошли к Тюкову посмотреть работы. Ирка весь день на Озерковской, штопает для меня старые Женькины рубашки. Вечером Эдик Курочкин рисовал, и мы слушали музыку.

30.IV. Мы с Эдиком спали на моей постели, Нелли в другой комнате. Утром приехала Смолянская, мы все встали, слушали музыку. Я надписывал даты на Эдиковых рисунках, Эдик рисовал, потом его послали в магазин, он купил вместо еды водку. Нелли и Смолянская приготовили картошку, мы ели и пили (я не пил). Потом Эдик еще рисовал. Потом он уехал, и Нелли тоже. Мы были со Смолянской. Приехала Ирка, мы веселились. Я читал стихи Капниста, А.К. Толстого, Анненского, По вслух. Приехала Нелли, приехал Эдик. Курили, пили чай, ходили мы с Ленкой в магазин, но все закрыто. Я проводил Ленку до 68-го, и мы легли спать. Нелли, Эдик и Зайка в той комнате. В этом месяце получено по мелочам 22 рубля 95 копеек.

1 мая 1965 г. Весь день принимали гостей. Эдик Курочкин с утра купил пол-литра (мы с ним ходили в магазин). Приехали Рита Сергеева с мужем Игорем, унылым и безобидным евреем. Был Игорь Казбеков. Заходил Тюков с невестой. Приезжал Сашка Данилов с Леночкой Маневич и девочкой Таней. Эдик рисовал и пил водку. Ирка выпила довольно много, у нее с утра была простуда или ангина. Девушка Нелли еще живет у нас. Леночка Маневич прелесть, она выпила немного и запьянела. К ночи приехал на ночевку Игорь Ворошилов, объяснялся нам с Эдиком в любви, а потом мне в отдельности, мы ему дали еще водки, он окосел и лег спать. Эдик пристроился около Нелли.

2.V. Встали мы, Игорь, Эдик и я, рано, веселились на кухне, потом пошли за вином, купили его и сало, потом пили пиво, ругались с Игорем на

продавца, что пиво водой разбавлено, пришли домой, Ирка еще спит, Нелли помыла пол на кухне, мы пили вино (я совсем не пил), Эдик и Игорь окосели, мы веселились, я показывал рисунки Эдика и Игоря — они поругивали друг друга, Игорь приставал к Нелли, Нелли льнет к Эдику. Эдик с Нелли уехали, Игорь пошел пить пиво, Ирка с Баськой едут обедать на Озерки. Вернулся Игорь. Неожиданно стук в дверь, входят две женщины. Робин Эстербрук с переводчицей. Художница из Калифорнии, приехала по адресу, данному Бернсом. Я показывал свои картинки, Робин одну купила (маленькую за 8 р.), две маленьких я ей подарил. Она подарила книжку Клее и репродукции. Очень милая миссис. Игорь, пока мы беседовали, заснул в той комнате на диване. После их ухода он рисовал. Приходил Фанталов. Звонила Ирка, что они обедали с Баськой у мамы (Евы Ар.). Вечером пришел Зайка. Заходил Тюков, и я с ним беседовал о его жизни и советовал.

3.V. Встали с Зайкой ок. 6 ч. утра (Ирка ночевала у мамы) и поехали на Курский вокзал встречать маму из Харькова. Приехали обратно на такси, Баська встала, ели картофель, пили чай со сладостями. Приезжал Гришка Сундарев, темпера мою он не понял, листы с евреями и пр. очень ему понравились. Выходил я за дровами к помойке, а после Гришки в магазин. Купил салаки 1 кг — 40 к., кефир 0,5 л — 15 к., масло сл. — 36 к. 100 г, хлеб белый 1 кг — 28 к., черный обдирный хлеб 0,8 кг — 14 к. Ирка весь день на Озерках, она приболела (простуда), ночевать будет тоже там. Вечером звонил Миша Шварцман, и мы, как обычно, очень долго беседовали.

4.V. Читал Вельтмана «Саломея», вырезал картинки из газет. Неожиданно приехала перед университетом Смоленская. Вечером был Богомоллов и приехал Михановский, беседовали, пили чай. Михановский ночует у меня. Ирка звонила с Озерков, ночевать она будет там, простуда ее кончается.

5.V. Утром я разругал стихи Михановского, и мы пошли в столовую и ели рассольник и мясо. Он уехал в центр. Я слушал Моцарта, смотрел детские книжки, вздремнул. Пришел Лев Богомоллов с девицей из Питера Таней. Лев ушел (мы с ним боролись). Я рисовал фавна, Таня сидела у локтя, мы слушали Сен-Санса, Сарасате, Бизе. Я проводил Таню, рисовал фавна. Телефон весь день не работает, Ирка не звонила, она на Озерковской.

6.V. Читал Вельтмана «Саломею», слушал «Тассо» Листа. Приехала Смоленская, лежала, читала, а я слушал «Болеро» Равеля и нарисовал бабочек и зверя. Приехал Слава Купрянов. Читали стихи. Телефон не работает. Приехала Ирка, на нее вчера напал какой-то негодяй у самого дома (у Озерковской), она ушибла колено, но отбилась от него, причем он пострадал, но унес сумочку, а в ней очки. Приехали Илья с Мишей Мацковским и с товарищем. Миша привез книги на 13 р. в обмен на рисуночек. Мы со Смоленской ходили в магазин, я купил хлеба, рулет, печенье, проводил Ленку на автобус. Ирка сварила картошку, и мы ели. Слава Купрянов уехал еще раньше. Обменял я с Мишей еще рисунок на книги из расчета 10 руб.

7. V. Спали с Иркой часов до 9. Потом она поехала устраиваться на работу. Я что-то писал, читал Вельтмана «Саломею», приехала Смолянская, сидела на тахте, я рисовал бабочек. Ирка ездила по поводу работы и за очками, была у Рыжих и сейчас едет домой, через 45 минут я иду ее встречать у 68-го автобуса. Перед сном беседовали на тему моих походов.

8. V. День прошел под знаком Пасторали. Ирка еще лежала в постели, я пошел в магазин, купил молоко, хлеб, хек, зеленый сыр, морковь, масло. Ели с Иркой манную кашу, а позже хека жареного с пюре картофельным. Читал я вслух Капниста, Цех поэтов, немного спал, Ирка варила и пришивала пуговицы, слушали Сен-Санса, Гальнина. Вечером ходили в гости к Диме Громану и Вале. Пили у них чай, беседовали с Димой об иконе, Тышлере и пр. вещах. Дома были ок. 1 ч. ночи.

9. V. Вставши ото сна, Ирка накормила меня рыбой с пюре картофельным и ездила на Озерки взять туфли для Ильки и пр. Илька приехала, я рисовал бабочку, она смотрела и читала. Ирка вернулась, мы пили чай. Илька уехала, я читал вслух Капниста, спал, Ирка шила что-то, тоже рисовала бабочек, я читал Капниста и Батюшкова. Ирка смотрела телевизор, я читал «Саломею» Вельтмана. Вечером благодаря Севе Некрасову, приехавшему на велосипеде из Малаховки, мы с Иркой попали к двум милым ма-разматикам, старикам Платовым, живут они в Новых Кузьминках. Показывали свою мазню, много болтали и поили чаем, а мы мило улыбались. Севке нравятся их работы, и я его за это ругал. Он уехал в Малаховку, а мы пешочком домой.

10. V. С утра поехали с Иркой на Озерки (по пути заезжал я в ЖЭК насчет прописки), поели там, я вымылся, и мы пошли пешком по городу. Шли не спеша, долго, дошли до центра и заглянули к Ситникову, он показывал картинки, жаловался на то, что Вейсберг, Плавинский, Харитонов и пр. не признают его своим учителем, хоть всем ему обязаны, и т.д. и т.п. Я нарисовал Васе рисуночек, старого еврея, он был доволен. От него мы пошли в МОСХ на Жолтовского, где было собрание по поводу выставки к семинару и поездки в командировку от ЦК комсомола. Был Эдик Штейнберг. Вера Широкова просила меня выступить с критикой на одном обсуждении. И пр., и пр. Видел много знакомых художников. Оттуда с Иркой пошли к центру. Я к Флешину, она — к Рыжим. У Флешина я познакомился с поэтом Сашей Глезером (стихи плохие). Флешин показывал мне свои книги. Была Элла, Алиса и пр. Я пошел к Рыжим. Либин, Шалонов и Ваньков пишут стихи на стенку. Мы пили кофе и поехали с Иркой домой. Она плохо себя чувствует, ее подташнивает и знобит.

11. V. По наводке молодежной компании МОСХа с утра я попал в ЦК комсомола к Гурьеву, говорил с ним насчет командировки в детскую колонию. Ирка была на Озерках. Встретились с Иркой у памятника Шипки и пошли на выставку акварели, а потом в пирожковую, где я рассердился на

Ирку и удрал домой. Ирка была у тети Эммы, а потом встретила Риту Сергееву с мужем и была с ними в «Метрополе». Заходил ко мне Лев Богомолов, мы сходили в магазин, купили жратвы, поели, я рисовал, слушали Мяковского. Приехал В. Михановский. Шутили, смеялись и болтали. Ирка приехала ок. 11 ч. 30 мин. Я нарисовал 3 рисунка пером и гуашью. Михановский сегодня ночует у нас, в той комнате.

12. V. Утром были художники старики Платовы, я им показывал картины, но, кажется, все зря — они ничего не понимают. Были мы с Ирккой на немецком кладбище, на могиле Иркиного папы (через 5 лет я буду его ровесником), поливали цветы, сидели на лавочке. Рядом распятый Христос, старики ходят к нему креститься. Немного мы гуляли на кладбище. Заезжали к Эмме Соломон., пили кофе, я отобрал нужную мне «макулатуру» и пошел по направлению к ЦДЛ, а Ирка зашла к Рыжим и с ними тоже пришла в ЦДЛ. Была «среда» переводов Рильке, Акимыч председательствовал. Читали переводы. Видел много знакомых, сидели в кафе. Был Эдик Штейнберг с Карлинским. Домой в троллейбусе ехали с Акимычем. Дома Ирка по его совету лечит ранку на губе марганцовкой.

13. V. Утром Ирка встретила с Акимычем, и он подарил ей прекрасный альбом старых итальянцев (готика). Я поехал на выставку в МОСХ и по пути заехал за Эдиком Штейнбергом, но его уж нет, мы беседовали с Акимычем, он показывал своих коз и бабочек, я ему подарил французскую бумагу, он очень доволен. Загрунтовал он 5 холстов, полон планов. В МОСХе выставку с Дудником во главе. Прекрасные работы Эдика не взяли. Миша Левидов-Одноралов стал лучше писать. Хорошие рисунки были у Коли Попова, у остальных дерьмо. Мои работы приняли очень хорошо, отобрали 6 штук, листы с быками, пейзажи и пр. Потом говорили мы (Я, Апресян, Дудник, Нина Васильевна) о неестественном положении молодых художников — не членов МОСХа, в связи с понадобившейся мне справкой. Из МОСХа с Ирккой мы поехали к Сохранским. Симка приехала с творч. дачи, у нее Игорь Макаревич, рисует ей курсовую. Симка меня подстригла. Игорь очень симпатичный мальчик. На минутку заглядывали с Ирккой к Рыжим и на 43-м авт. приехали домой.

14. V. Утром с Ирккой были в Доме художника, там с Олегом Лошаковым и прочими обсуждали методы работы молодежной группы. Беседовали с директрисой Дома художника Татьяной Васильевной. Ирка поехала потом насчет работы, а я в ЦК ВЛКСМ. Написал план работы, выбрал Вологду, беседовал с Гурьевым и поехал домой. Вечером приезжала Смоленская. Ирка ночует на Озерковской.

15. V. Ирка с Озерков ездил устраиваться на работу, а потом в Раменское к Таньке Либиной. Я с утра читал Шиллера и пр. Приехала Смоленская, я нарисовал открытку, Ленка жарила картошку. Приезжал Маран Олав, эстонский художник. Я показывал свои работы, мы беседовали о современ-

ном мире, показывал я свое собрание. Ирка приехала от Таньки и заснула в уголке тахты. Маран очень симпатичный парень.

16. V. Утром ходили с Иркой в магазины, купили всякой еды, было холодно, ветер. Потом ели жареную печень. Я разбирал картинки из журналов. Приехал Коля Карташов, беседовали, слушали Б. Бриттена. К вечеру приехали супруги Флешины и Миша Тарасенков, смотрели картинки, пили чай, болтали о разном, меняли мы с Сашкой картинки мои на книги его. Спать с Иркой легли ок. 12 ч. 30 мин. ночи.

17. V. Утром Ирка уехала на Озерки. Заезжал Павлик Золкин. Читал я «Весы». Встретились с Иркой на Пушкинской ул. и пошли к Флешиным, и мы с Сашкой обменяли: я — две картонки маслом, он — Библию лютеровскую и книги. Потом были с Иркой на ул. Жолтовского в Доме художника. Была лекция о наследственности. Говорили с Лошаковым, Дороном, Вадимом Лаговским. Домой ехали с Иркой на троллейбусах, везли Библию и книги.

18. V. Утром смотрели с Иркой картинки лютеровской Библии. Ирка ездила фотографироваться для работы. Заходили они с Галкой Воробьевой к Ситникову, тот их всячески развлекал. Был у меня Женя Ламехов, он смотрел картинки, я нарисовал черта (руку из кружки), слушали Шостаковича, пили чай. Ирка приехала, на улице льет по-осеннему. До 1 ч. ночи сидели с мамой и Зайкой и болтали.

19. V. Ирка с утра ездила насчет работы, встретились мы с ней на Озерковской, поели и гуляя дошли до центра, к Марии Вяч. Горчилиной, где мило посидели, поговорили о том, о сем: о том, что Платов — фокстерьер и экстерьер, Гуков — бескорыстная душа, а кот Фрип — трусишка и хитрец. Пили чай. Вечером были с Иркой в МОСХЕ на Жолтовского. Выставка-обсуждение Неклюдовых, Каравай, Спасского и Ельницкой. Я выступал и на конкретных работах разложил их всех, что вызвало бурную ответную реакцию. Был Снегирев, выступал и нес глупости на уровне левых «соцреалистов». Выступал очень хорошо Алеша Смирнов, культурно разругал. Еще меня поддержал, хорошо выступил Абакумов, график. Остальные хвалили и выступали против моего выступления, некоторые же частично согласились со мной, но были шокированы моей резкостью. Немного разворошил я муравейник, и это придало остроту.

20. V. Утром Ирка на Озерки, я в ЦК комсомола. Кандидатура моя им не подошла. Командировка сорвалась. Я шел по улицам и пришел в «Молодую гвардию». Говорил с Андреевым и Виноградовым о командировке. Заглянул к Стеценко. (Еще по пути в издательство я встретил Света Афанасьева, с синяком, он пил пиво в ларьке.) Потом я еще гулял по улицам, заходил в магазины и салоны, купил калейдоскоп. В «Демкниге» встретил Колю Попова, мы сидели, беседовали с ним на лавочке на ул. Горького, по пути шел художник Саша Соколов, сел к нам, я с ним познакомился, и мы

провели втроем около 3 часов, беседуя о живописи, образе жизни и прочем. Около АПН к нам подошла Минкина, она с работы, но т.к. я был увлечен разговором, она ушла. (Да! Еще я заходил до встречи с Колей к Смоленской, но скоро ушел.) К 6 ч. я поехал на Беговую. Был выставком и много знакомых. Ирка была уже там. Мы смотрели, что принесено. Были Купряшин, Лошаков, Скалкин, Апресян и много др. Домой с Иркой ехали под дождем, проголодались, Ирка нажарила картошки.

21. V. Ирка уехала рано насчет работы. Михаил Федорович Смолляр прислал машину, мы ее нагрузили с мамой и шофером, и они поехали на дачу. Я поехал в МОСХ на Беговую, там с ребятами (Лаговский, Дорон, Лошаков и пр.) и Ниной Вас. расставили работы, молодежная комиссия с Дудником еще прочистили разок собрание. Ирка подъехала. Мы ждали, когда работы просмотрит президиум, и веселились. Ходили с Лошаковым на ипподром. Президиум поздно пришел, рожки сытые, тупые. Половину работ забраковали. Из 6 моих листов остался один петух, но мне в общем все равно. Ночевали с Иркой на Озерковской, пришли мы, все спали, тихо легли в маленькой комнате.

22. V. День начался рано, со скандала Ев. Ар. с Женькой. Ирка в качестве миротворицы. Позавтракали, и Ирка уехала насчет работы, а я в МОСХ на Беговую. Там Нина Вас., Лаговский. Я отвез графику выставки на Ермолаевский, сдал в окантовку, вернулся на грузовике. Встретил Егора Куприянова, он готовит детскую выставку. Из МОСХа я заехал на Озерки, там Женька накормил меня бульоном, я взял свои картинки и поехал домой. Из Харькова (Красного Луча) приехал Изя — Иткин муж.

23. V. Весь день сидели с Иркой дома. Я читал «Белый зодчий» Бальмонта, играли на пианино, ходил в магазин, купил налима 1 кг — 50 коп., 15 яиц надколотых — 87 коп., молоко, хлеб.

24. V. Утром поехали с Иркой в комбинат графич., я показывал свои работы. Худсовет — Никольский, Высоцкий, Сикорский. Тупые, холеные. Сказали, что у меня брейгелевщина, босховщина, чертовщина, отсутствие современной жизни. У пл. Пушкина мы с Иркой встретили Бабиченко и зашли с ним в дом, где они с Васильевым, Пятницким и неким Железновым пьют водку. Говорил я с Сашкой о книжках и совершил обмен. А в общем у них пьяный маразм. Мы с Иркой поехали на Озерки, там Женька. Мы поели, я поехал на Беговую. Было заседание молодежной комиссии, Дудник, Баркова, Лошаков, Апресян и пр. Говорили о семинарской выставке и моей выставке с Колей Поповым. Ко мне домой поехали с Наташей К. Она смотрела мои картинки, говорила с Изей, мужем Итки. Был Богомоллов. Мы пили чай с хлебом и маргарином без сахара, читали стихи, когда пришла Ирка.

25. V. Утром встретились в Доме художника на Кузнецком с Олегом Лошаковым насчет выставки. Беседовали о московских художниках. Я поехал к Турецкой, ее дома нет, я говорил с ее матерью о выставке, где мы вмес-

те выставляемся. Потом я был у Либина, где встретил Ирку. Либин печатает стихи Заболоцкого, Ахматовой и Сологуба. Потом я был опять в Доме художника на Кузнецком, беседовал насчет нашей выставки с Татьяной Вас. Потом я шел не торопясь по улицам, встретил Витю Умнова, и мы ходили на выставку современного Холуя. Красивый маразм. Потом я был у Сережи Волохова, за год он мало изменился и не продвинулся вперед, я поговорил с ним о его недостатках и пошел к Соостеру, где встретился с Иркой. Были разные люди. Пили водку, я выпил рюмки три, после долгого перерыва. Был Рома Минна, симпатичная Таня Целкова и пр. Я выбрал 4 рисунка, и Юло мне их подарил. По дороге домой Ирка укоряла меня, что я не зарабатываю денег.

26. V. Проснулся я с похмельем. Ирка рано уехала насчет работы. Постепенно отлежался, писал документальные записки, читал Бальмонта, написал стишок «Молочные прозрачны купола...». Приезжала Света Михайлова, подарила книжку о зверях, бумагу. Я подарил ей рисунок. Заходил Фанталов, смотрел мои рисунки. Ирка была у Рыжих и на Озерках, приехала ок. 12 ч. ночи.

27. V. Ирка уехала рано насчет работы, потом гуляла с Акимычем. Я читал «Весы» за 1904 год. Вечером были: Лев Богомоллов, Андрей Судаков. Мы смотрели картины Пятницкого и Курочкина. По телевизору Исаак Стерн играл Блоха. Приехала с Озерковской Ирка, она была с Акимычем в «Эльбрусе», ели шашлык, были они у Горчилиной. Я читал вслух стихи Поплавского, Г. Иванова и др.

28. V. С утра Ирка жарила рыбу, я ходил за селедкой, огурцами солеными, хлебом, картошкой. Потом Ирка брэнчала по ногам на пианино, а я читал. Ирка ездила в центр, взяла у Рыжих стихи перепечатать (Ахматова, Клюев, Заболоцкий, Мандельштам). Ко мне заезжал Юра Мамлеев. Мы давно не виделись, он разбух, пьет вино, водку, пиво и пишет рассказы. Мои картины привели его в восторг. Беседовали мы о разном. Он говорил об индивидуальном и абсолютном духе, а я о национальном и абсолютном и пр. Ирку я встретил с автобуса 68-го. У нее болит голова, рвота.

29. V. Утром читал «Рустам и Сухраб» Фирдоуси, Ирка жарила картошку, уехала сдавать учебники в институт. Я читал Гиляровского. Приезжал Котрелев, мы смотрели рисунки из моего собрания и беседовали об об-мене. Ирка была у Рыжих и на Озерках.

30. V. Читал «Кабус-наме». Ирка жарила картофель. Был Богомоллов, мы с ним менялись книгами. Ирка жарила оладьи, играла на пианино. Я читал «Кабус-наме».

31. V. Утром с Иркой поехали на Озерки, поели и повезли сдавать ее учебники в библиотеку. Потом были на Кузнецком, я заходил в Дом художника, потом посадил ее на автобус, она поехала в ВЦСПС платить 10 руб. долга, а я пошел на ул. Жолтовского в Дом художника. По пути встретил

Мишу Тарасенкова, и мы пошли вместе. В Доме художника встретились мы с Поповым и Турецкой, пришла Марина Казимир. Мы смотрели работы (Турецкая — неинтересно; у Коли — хорошие работы), сдали работы в окантовку. Я пошел к Мише Тарасенкову, он показывал старинные материи, парчу и пр., и книги. Подарил разные картинки. Мы поехали ко мне. Пили чай. Я подарил ему тряпочку из-под рукописи. Ирка ночует сегодня на Озерках. Да! Заходили мы с Мишей к Флешиным, там Алиса, Саша Глезер. Я читал 2 своих стиха, мы болтали о разном. В этом месяце я заработал 8 руб. — продал свой рисунок.

1 июня 1965. Утром я поехал к Коле Котрелеву, он болен ангиной. Мы меняли книги на книги и книги на рисунок. Я увез от него ок. 40 книжек. Дома их рассматривал и надписывал. Приехала с дачи мама. Ирка звонила, она на Озерках, была у Рыжих еще. Ночует сегодня на Озерках.

2. VI. Ирка на Озерках. Денег нет совсем. Читал «Книгу назиданий» Камы ибн Мункыза, колол дрова. Из-за прохладных дней в комнатах холодно маме, затопили печку. Вечером был Фанталов за моцартовским реквиемом. Я взял у него 9 иконок-«железок».

3. VI. Читал «Книгу назиданий» Мункыза, «Воспоминания» Златовратского. Утром заглядывали Фанталов, Волохов, Джава Чейшвили, ненадолго. Утром пил молоко, на остальной день сварил овсяную кашу. Ирка на Озерковской.

4. VI. Утром заехал на Озерки, поел, и мы с Иркой поехали по букин-стическому магазину с двумя пачками книг на добычу денег, т.к. у нас они вышли совсем. Добыли 6 р. 40 к. Смотрели выставку Сарьяна. Ранние вещи есть прекрасные. Встретили Алешу Письменного и зашли к нему в мастерскую. Он лепит Ленинов, Марксов и т.д. за гроши. Сам признается, что «халтурщик и соцреалист». Еще он говорил, что я «надежда искусства», и поднимал штангу. На минутку забегали мы с Иркой к Мар. Вяч. Горчилиной. Потом я поехал домой и читал, а Ирка была на Озерках, у Рыжих и приехала тоже.

5. VI. Утром с Иркой ходили в прачечную, в магазины, гуляли. Читал я. Пришел Богомоллов, фотографировал нас с Иркой во дворе. Неожиданно появились Игорь Казбеков с Диночкой. Пили чай, вели глупые разговоры «об искусстве» и пр. Вечером во дворе пойман мной дикий серый котенок, совсем малыш, в шикарной шубе. Абсолютный дикарь, житель сараев. Весь вечер забавлял всех нас, маму, Баську, Ирку, меня, Зайку. Пристроили его мы в коробке от проигрывателя под столом. Немного освоился. Сейчас заснул.

6. VI. Утром Ирка купила в магазине камбалу (1 кг — 62 к.), хлеб, молоко. Мыли котенка в тазике с мылом, укутали в кофту и одеяло для просушки, и он заснул. Приходил мальчик-сочинитель Миша Герман. Появился Лев Богомоллов, мы пошли с ним к Тюкову в психбольницу, в Люблино. Залезли через забор, проникли контрабандой в мертвый час. Его уже привели в себя,

он был нам рад, я подарил ему томик А. Франса. Вечером приезжали к нам с Ирккой Галка Воробьева с очень милым Митей Тереховым. Мы слушали мессу Баха, пили чай, беседовали. Сейчас Ирка играет с котенком, он осмелел, разыгрался, бегаёт за тряпочкой на нитке.

7. VI. Утром читал «Трудное время» Слепцова, отличная повесть. Котенок прыгает и играет. Ирка поехала в МОСХ насчет открыток, потом мы встретились с ней на Озерк., где я поел, и поехал на Беговую в МОСХ. Ирка с Танькой Либиной (она приехала на Озер.) поехали в Текстильщики, но мама уехала на дачу, дома никого не было, и за отсутствием ключа Ирка с Танькой гуляли по Текстильщикам. Я в МОСХе видел Баркову, Апресяна, Е. Куприянова, беседовал с Галей Кретовой и поехал домой. Котенок много ест, прыгает и бегаёт. Прочитал я ходульно-слюнявую «Полиньку Сакс» Дружинина.

8. VI. Ирка утром ездила в институт, на Озерки, была у Рыжих. Я читал Слепцова. К 4 ч. приехал Коля Попов, мы надписывали приглашения на нашу выставку и болтали часов до 9 вечера. Приехала Ирка, возилась с котенком. Мы его еще не называли, он весь день играл и бегал.

9. VI. Прочитал роман «100%» Эптона Синклера, «разгребателя навоза». Котенок носится по комнате. Ирка уехала на Озерки. Почти весь день был в Музее Маяковского, и Ирка тоже. Работали над выставкой Б. Эндера и Е. Гуро. Главный распорядитель Ник. Ив. Харджиев (последние дни у него болело сердце, были приступы). Ирка разматывала шпагат — Ник. Ив. сказал, что ему хочется, как котенку, броситься за клубком. Еще энтузиаст — Гена Айги. Были Ефим Моисеевич Рояк (он очень боится всякого контакта) — друг Харджиева, Мария Эндер, вдова художника. Сотрудники музея: Юлия Ив., Городецкая и пр. Разошлись ок. 12 ночи. Эта выставка делается в море непонимания и вражды и в атмосфере забвения. Ок. 2 ч. ночи приехал Женька Малышев (он сегодня из Питера), пьяный, с поллитрой «Столичной». Я уложил его на диване. Ирка ночует у мамы на Озерковской.

10. VI. Утром пили с Женей чай. У него похмелье, он лег пластом. Я писал стишки. К 12 ч. поехал в Музей Маяковского на выставку. Там уже Н.И. Харджиев, Гена Айги, Володя Гершуни. Пришла Ирка. Мы беседовали с Ник. Ив. Харджиевым, он рассказывал о Бурлюках и о том времени. Мы поехали втроем (я, Ник. Иванович, Ирка) обедать на Озерки. Ирка нас накормила, и мы ок. 3 ч. беседовали с Ник. Ив. о живописи и поэзии. Он рассказывал о поэтах и художниках, Мандельштаме и др. Говорили о современном искусстве, московских художниках и поэтах. Потом поехали в музей. Пришел Миша Шварцман, и мы с ним и с Савелием Сол. Гринбергом долго сидели в саду и беседовали о Маяковском, евреях и пр., и пр. Были еще знакомые, Галя Кретова, Ефим Моисеевич Рояк и др. Вечером Ирка поехала на Озерки, а я домой. Ок. 12 ч. пришел Женя Малышев, мы смотрели мои картинки, легли спать.

11. VI. Женя Малышев уехал, я еще спал. Читал в постели Эптона Синклера. Поехал в центр и встретились с Ирккой. Смотрели выставку Сарьяна (понравилась 6 ранних вещей) и салонные картинки Серебряковой (тоже кое-что понравилось). Встретили Снегирева, Митурича, Перцева. Встретили Юру Чернова, он только из Греции, рассказывал о Парфеноне и пр. На ул. Жолтовского мы с Ирккой пошли в МОСХ и встретили Колю Попова там. Смотрели мы, как нам оформили картинку к выставке, и разошлись. Ирка к Рыжим, потом на Озерки. Я в Музей Маяковского, на выставку Эндер — Гуро. Беседовал с Ник. Ив. Харджиевым и Марией Эндер. Поехали ко мне пить водку — Ворошилов, Айги с женой, две девчонки еще. Женя Малышев приехал позже, Ирка приехала. Читал я Жене свои стихи и беседовали до 3 ч. ночи.

12. VI. Женя Малышев уехал утром, я проводил его под дождем проливным, промок, ходил в магазин. Звонил знакомым и друзьям, приглашал на выставку. Посидели с Ирккой дома и поехали в Музей Маяковского. Беседовали с Марией Тимоф. Эндер. Потом пошли на Озерки. Ев. Ар. уехала с детским садом за город. Мы поели с Ирккой, она вымылась, и мы пошли гулять. Шли по набережной Москвы-реки до Кремля, а там по ул. Горького на Пушкинскую. Ирка зашла к Рыжим, а я к Сохранским. А потом мы с Ирккой и Симкой пошли к Косте Эрастову. Там уже Славка, Костя, Гриша, Витя и пр. Они пили водку (и Ирка немного), я не пил. Пели песни, очень громко. Ночевали мы с Ирккой на Озерковской.

13. VI. После завтрака поехали с Ирккой в центр, на Арбат, и гуляли по улицам. Зашли к Плавинскому, он показывал отличную вещь — «Лист», масло, лаки. И альбом цветов. Поболтали немного, и пошли мы с Ирккой бродить дальше. В конце концов дошли до Столешникова, Ирка пошла к тете Эмме обедать, я поехал в Музей Маяковского, выставку сняли. Видел Ефима Моис. Рояка, Харджиева, Айги и др. Я поехал домой. Читал. Ирка ночует на Озерковской.

14. VI. Сегодня ел хлеб, 100 г масла сливочного, селедку, чай. Ирка с Т. Либиной на Озерковской. Весь день почти читал. Заходил Миша Герман, я ругал ему его сочинения. Котенок еще не назван, ест хлеб с молоком, играет, носится по комнате. Ирка ночует на Озерковской.

15. VI. Читал скучные пьески Л. Андреева, ел овсяную кашу, селедку. Ирка на Озерковской, у ней там ночевали Рыжие и Зорик Шалонов. Заходил Богомоллов, принес книжки, мы с ним менялись. Котенок носится по комнате, по столу, по тахте. Ок. 12 ч. я встретил Ирку с троллейбуса, и, накормив кота, мы легли спать.

16. VI. Весь день с Ирккой были в Доме художника на Жолтовского — в МОСХе. Утром с Колей Поповым носили оформленные работы из подвала в зал, делали с Руфиной Абр. Глуховской экспозицию, принимали немногочисленных пока зрителей, развешивали работы. Приехал Пятницкий и

очень много работал по развеске. Вечером собрались за столиком среди зала Пятницкий, Коля Попов с Марьяшей Ребиндер, я с Ирккой, Оля Бережинская, пили молоко и ели. Коля сказал — это надо запомнить. Ночевали с Ирккой и с Женькой на Озерковской.

17. VI. Весь день был на нашей выставке. Сегодня было много людей из-за собраний скульпторов и графиков. Мои картинки пользуются успехом. Пожимают руки, знакомятся. Утром был М. Тейф, мы познакомились, он совершенно потрясен моими еврейскими темами и фактом, что это все выставлено посреди Москвы в Доме художника. Утром, еще когда не было людей, мы сидели, беседовали с Олей Бережинской. А потом весь день беседовал с художниками, завязал несколько знакомств (Валюс, Корчемкин, Житкова и др.). Ирка тоже была со мной. Появлялся Коля Попов, была Турецкая. Был Ефим Моис. Рояк, и мы беседовали, были Соостер, Свешников Борис, Э. Неизвестный и много др. Ночевали с Ирккой на Озерковской. Был еще Женька.

18. VI. Весь день на своей выставке. Утром людей единицы, и мы сидели с Олей Бережинской, ходили обедать. Был Ким Мешков. Постепенно стало больше людей. К началу обсуждения было ок. 200 человек, наверное. Вел обсуждение Никич. Вообще, оно прошло довольно вяло. Многие боялись, очевидно. Некоторые ожидают, что за выставкой последует реакция, считают эту выставку происшествием необычным, удивляются, как это МОСХ решился. Обсуждение началось с коротеньких «слов» авторов о себе. Потом говорил Алеша Смирнов. Говорил в основном обо мне, говорил очень хорошо и правильно. Затем говорил Кирилл Дорон. Он парень ничего, только глуп и бездарен. Нас с Колей ругал, хвалил Турецкую. Говорил разную чушь. Затем говорил график Шейнис. Он критиковал нас, но невнятно и бездоказательно. Потом говорил Котрелев, о том, что Колина «Тристан и Изольда» не соответствует книге, что-то о сюрреализме и пр. Потом говорил Юра Алексеев, что-то такое. Потом — Эрнст Неизвестный. Он сказал, что его радует, что выставлены работы, какие совсем недавно не могли быть выставлены. Что все честное должно быть, а нечестное — нет. Что ему противна скромность в искусстве, и он ее приветствует только в быту. И что между художниками не могут быть советы, кроме как полировать лучше камень или что-то в таком же духе. В промежутке я тоже брал слово и отвечал на «слово» Дорона. Я сказал, что понятие «нравится» — это не то, на что имеет право опираться критикующий. Я сказал, что выступление Дорона бездоказательно. Я сказал, что идеи Босха выше моды, и много говорил др. Дорон мне отвечал, был небольшой поединок. Далее выступил Могилевский. Он правильно сказал, что картинка Турецкой — это рукоделие. Говорил о полярности искусств моего и Коли. Говорил, что мое достижение — это уход от мельканья современной жизни. Но что язык работ эклектичен, работы внутренне противоречивы и прочую ерунду. О Коле тоже

говорил пополам с горчицей. Потом выступала некая Арманд. Девушка. Потом заключительное слово говорил Коля Попов. О научной иллюстрации, метафоричности и пр. Говорил хорошо и правильно. За ним я тоже сказал пару слов, о совершенстве структуры таких мастеров, как Босх (возврат к Босху происходил в связи с сюрреализмом Коли Попова), о нужности профессионально-кропотливого разбора работы художника и пр., и пр. Да! Еще в середине выступали: Суперфин — он сказал, что пора перейти к науке искусствознания, и Моисей Тейф — он что-то говорил симпатичное. Никич закрыл обсуждение. Оно длилось 3 часа. Мы еще были некоторое время в зале. Муж Марты Житковой показывал фото с русской деревенской скульптуры. Потом мы с ребятами из МЭИ пошли к Лаговскому смотреть его живопись. Она беспомощна. Я ему ее разбирал, и потом мы с Ирккой ехали в Т.

19. VI. Утром на выставке был академик Фрумкин с Амалией Давыдовой, им понравились мои работы, они за 100 р. купили «Клоуна с собакой». Познакомились мы с Колей, с Алексеем Георгиевичем Поповым-Фрином, художником, орнаментоведом, интересный очень человек. Также подошел ко мне человек и представился писателем Березко. Мы обменялись телефонами, он хочет иметь мою работу. Ирка привезла бутерброды и накормила меня. Людей сегодня было немного, около, наверное, 30—45 человек. Вечером мы с Ирккой были у Флешиных — Сашка торгует книгами, пишет стишки, ведет с Эллой мелкую уютную жизнь. Я его рисовал. А потом мы были у Рыжих. Была водка. Я выпил стакан портвейна. Были: Зорик Шалонов, Ваньков, Татьяна Нисоновна Либина, Ленка Рыжая, Галка Воробьева, Костя и мы с Ирккой. Я рисовал карикатуры, и все смеялись.

20. VI. Мы с Ирккой на Озерковской наб. Женька уехал за город к Еве Ар. Был дождь, мы пошли с Ирккой гулять. Пришли к Янкилевскому. Смотрели его рисунки, я выбрал 3 рисунка, Володя мне их подарил. Он нарисовал отличные работы и сделал новую живопись-рельеф. Вернее, постепенно заканчивает старый триптих. Мы беседовали о разном. Володя много трудится. Его работы весят десятки кг. Алюминий, винты, масло. Обратились мы с Ирккой тоже пешком. С Озерковской я уехал в Т. Мама еще на даче. Дома Зайка. Котенок прыгает по комнате.

21. VI. Был на своей выставке. Ее разрешили еще на 2—3 дня. Людей очень мало, т.к. никто не знает. Был Коля Попов, пришел Пятницкий с рисунками, и мы пошли на Кузнецкий мост. Была встреча с Сарьяном молодых художников. Все носило легкий налет идиотизма. Я показал рисунки Пятницкого Апресяну и пр., но они их не поняли и к выставке не приняли. Шейнису рисунки понравились, мы потом шли и беседовали о пространственной живописи, поп-арте, о книжном искусстве и пр. Дома с Ирккой были ок. 7 ч. Ели, кормили котенка и пр.

22. VI. Утром я поехал в «Молодую гвардию», Ирка насчет работы. В «Юном натуралисте» Чашарин показал «Утонувших муравьев» в гранках. Я пошел на свою выставку, там понемногу проходят люди. Приходил Фатеев, беседовал я с разными художниками. Пришел Пятницкий, накормил нас с Олей Бережинской в кафетерии, пришла Ирка, и мы ок. 6 ч. поехали в клуб Института Курчатова, выставки там не было, мы сидели в траве, потом поехали все на Озерки. В метро мы сочиняли с Пятницким древнегреческие частушки.

23. VI. Оля Бережинская и Володька Пятницкий уехали раньше. Я встал позже, поел, и мы с Иркой пошли в центр пешком. Дошли до редакции «Нивы». Видели Марьяшу Ребиндер, Тюрина. Взяли Струева и пошли на нашу выставку. Там были некоторое время. Я потом пошел в журнал «Декоративное искусство» и в «Советский писатель», где беседовал с Буровым Конст. Мих. насчет выставки и работы. Вернулся на Жолтовского, пришли Оля, Пятницкий, и мы вчетвером поехали в Т. Смотрели с Володькой работы его и Курочкина. Котенок ест сырую рыбу и носится по комнате.

24. VI. Ирка утром поехала насчет работы. Я был на своей выставке, смотрел в библиотеке альбомы. Ирка пыталась сдать в букинистический магазин Репина, у нас нет денег, его не взяли. Люди заходят на выставку, но мало. За день ок. 50 чел. Сегодня, кроме этого, было много скульпторов из-за худсовета. Ирка поехала на Озерковскую. Мы с Олей в Т. Поели жареной ливерной колбасы (64 коп. — 1 кг), рожки (40 коп. — 1 кг). Вечером приехал Володька Пятницкий, Оля спала, мы с ним рисовали друг друга и вообще. Он подсмеивается над моими картинками. Легли спать поздно. Оля на тюфяке на полу, мы с Володькой на тахте. Ирка ночует на Озерковской. Сегодня приехала с дачи мама.

25. VI. Ездили с Иркой в «Семью и школу», познакомился я с А. Барковым, отдал ему рассказы. Потом поехали с Иркой на мою выставку, там ходят редкие люди, появился 4-й покупатель. Был Миша Чернышев, мы с ним говорили о поп-арте. Под дождем мы шли с Иркой до центра, ели батон за 13 коп. Были у Сохранских, Славка болен, мы говорили о евреях. Я поехал домой, Ирка на Озерки и явилась оттуда с Женькой. Он ночует у нас.

26. VI. Был на своей выставке. Созвонился с Иосиф. Федор. Шустером из «Советиш геймланд» и ходил к ним в редакцию, там же встретил Юру Купермана. С Иосифом Федор. и еще дамой вернулись на мою выставку и наметили работы к печати. Приехала Ирка, была Баська. Потом мы с Иркой ходили по улицам в поисках пожара, Ирка пошла к Эмме Солом. Я поехал домой. Домой мне позвонил Саша Васильев, и мы встретились на Таганке: Васильев, Ритка Сергеева, Игорь Ворошилов и я. Я привез им 3 руб. на водку. Купили бутылку. Пили ее (кроме меня) на набережной. Ритка уронила туфлю в воду, другую тоже бросили. С Павелецкого поехали в Белые

Столбы к Игорю домой. Уже была ночь. Ели грибной суп, овсяную кашу. Мы с Игорем спали на полу, Сашка с Риткой на кровати.

27. VI. Утром смотрел я рисунки Игоря и отобрал себе 34 штуки и одно масло. Пожевали хлебца, кашу, посмеялись и пошли купаться. Я нырял с доски, плавали и боролись с Сашкой. Ок. 3 ч. поехали в Москву. Васильев пытается продать с себя свитер, чтобы пожрать и выпить пива. Я поехал домой. Выпил бутылку кефира, надписывал рисунки Игоря. Ирка звонила без меня, сказала, что едет за город, кажется к Таньке Либиной. (Она ездила с Рыжими, Зориком Шалоновым и Танькой Либиной в Раменское, купались, играли, пили пиво и вино.)

28. VI. Ирка с Озерковской приехала. Мы убрали в комнате, мазали тахту и палки теофосом (против клопов), вытрусили тюфяки. Приезжал Сева Некрасов, смотрел мои картинки на стенах, понравились, и стихи мои тоже похвалил. Он приехал на велосипеде (мы пообедали вместе), и он вскоре уехал к себе в Малаховку. Еще заезжала Илька, они болтали и курили с Ирккой. Заходили Лазуткин, Фанталов. Котенок спит и играет. У Ирки болит от теофоса голова.

29. VI. Утром у мамы был сердечный приступ. Вызвали врача, подозревают порок сердца. Мы с Ирккой поехали на мою выставку, она висит последний день (ровно 2 недели). Сидели в закутке экспедиции: я, Ирка, Коля Попов и две Оли, пили портвейн. Приезжали сестры — Крайнова Инка и Танька Снегирева на последнем месяце. Смотрели выставку. Потом были у Оли Бережинской, смотрели фотографии и открытки. Потом поехали с Ирккой на Озерковскую и играли втроем (с Женькой) в дурака на носики.

30. VI. Утром ели омлет и ходили (я, Ирка, Женька) на базар. Потом Ирка пошла варить щи, а мы с Женькой поехали снимать мою выставку. Потом приехала Ирка. Был Коля Попов. Лаговский, Кузмин и Рябинина уже вешают и ставят свое. Ирка поехала на Озерки, а я к Амалии Давыдовне Фрумкиной повез «Клоуна с собакой». Мы беседовали с ней ок. 3 часов, я снял со стены огромного Архипова (плоховатый пейзаж), засунул его за диван в передней и повесил «Клоуна». Все это по желанию А. Д. Сам «Фрумочка» в Париже. С А. Д. мы беседовали о Пастернаке (ее кумире), Некрасове (я его очень хвалил, А. Д. сказала, что не читала его со школьной скамьи, что она его не любит, кроме «Русских женщин», и что теперь перечитает его и приглядится), говорили еще о стихах, художниках. Она показывала свои собрания — Брилли, Тропинин, Патерсон, старинная акварель Фалька, Купреянов и пр. Пошли гулять с Фомкой и еще беседовали о собаках и вере в Бога и пр. Мой «Клоун» висит теперь рядом с хорошим ранним Сарьяном в кабинете «Фрумочки». Мы расстались, и я поехал на Озерковскую, где Ирка накормила меня щами, втроем играли в дурака (я, Ирка, Женька) и скоро легли спать. Этим месяцем закончился некоторый период. В этом месяце

заработал 100 руб. за мою картину и на 21 руб. продал книг, итого бюджет — 121 руб.

1 июля 1965. Утром я, Ирка, Женька поехали на Жолтовского в Дом художника, я взял в подвале свои работы, и мы пошли в «Советский писатель». Я показывал картинки Бурову на предмет получения книжки. Пошли с Иркой в «Арагат» есть чебуреки, по пути встретили Эрнста Неизвестного с Евтушенко, перекинулись парой слов о моей выставке. В «Арагате» ели чебуреки с Иркой, встретил я там Волконского. Ирка потом пошла к Рыжим, а я домой. Мама лежит, болит сердце. Заходил Фанталов. Ирка приехала, играла с котенком, я копался в репродукциях.

2.VII. Заплатил в приходной кассе 50 руб. и получил в ЗАГСе свидетельство о разводе. Были с Иркой на обсуждении выставки Лаговского, Рябининой, Кузмина. Выставка жалкая, и мысли выступавших в основном тоже жалкие. Видел много знакомых. Заглядывал туда Пятницкий.

3.VII. Ирка с Прошендрином ездила к ветеринару. Проша здоров, его надо расчесывать, чем мы и занялись с Иркой. Я нарисовал темперой и гуашью «Лесную утку». Ирка ездила в центр, была у Рыжих. Ко мне заезжал Джава, мы менялись бронзовыми иконками. Заходил Богомоллов.

4.VII. Утром заходил Богомоллов. Я почти весь день писал темперой «Фарфорового человека». Приехала Ирка (она ночевала на Озерках), привезла блюда и тарелки (подарок Рыжих). Проша ест, спит, играет, носится по комнате. Я читал Нитти «Европа без мира». Мама болеет, но встает. Зайка сегодня уехал в Казахстан, на целину.

5.VII. Утром ссора с Иркой. Весь день почти рисовал «Утренний натюрморт». Вечером поехали с Иркой к Свете Михайловой, на «вернисаж» Риты Ланеевой. Были ее родители, Гай с мамой и еще дама. Рита способная девушка, я ее ободрил. Был общий разговор о современных идеях, молодежи и пр. Пили вино. Потом меня все благодарили за интересную лекцию. Когда мы остались втроем — я, Света, Ирка, — читал я вслух Пастернака.

6.VII. Утром похмелье от вчерашнего возлияния. Весь день идет дождь, и мы с Иркой ходили под дождем по разным делам. Я был в «Советском писателе», встретил Борю Шейниса, он смотрел мои рисунки, восхищался и подзывал других. Я пошел к Либину и там встретил Ирку, мы пошли в «Ниву». Мои рассказы должны выйти в октябре, Женя Леонов смотрел мои рисунки, он дает мне работу. Мы с Иркой пошли к Эрнсту Неизвестному. Смотрели скульптуру и рисунки с его объяснениями. Беседовали ок. 3 часов о поп-арте, выставках, художественных делах, евреех и пр. Смотрел Эрнст мои рисунки и многие очень хвалил. Дома меня ждали Илья с Мишей, с ним я менял книги на картинки. Ирка приехала ок. 11 ч.

7.VII. Ок. 7 часов рисовал темперой «Мертвую голову». Ирка уехала в центр. Проша спит. Звонил сейчас Левка Нусберг, он только что из Ленинграда. Сейчас едет ко мне... Приехал Левка Нусберг, смотрел картинки,

хвалил «Фарфорового человека». Говорили о разных делах. У них только что закончилась в Питере выставка. Поехали мы на Таганку, к Галкину, играла музыка, смотрели фото. Был Франциско Инфанте. Дома я напоил Прошу молоком, и он играет, бросается на руку, бегаёт по комнатам. Ирка заходила к Флешиным, была у Рыжих и вернулась домой.

8. VII. Странствовали с Иркой по редакциям. В «Советском писателе» я показывал рисунки Бурову, он даст книжку. Худреды смотрели, как бараны на новые ворота, на мои рисунки. В «Ниве» Женя Леонов и Толя Ясинский дали мне на иллюстрацию статью о сне. В издательстве «Знание» женщины-редакторши тупо смотрели в мои рисунки и что-то бормотали. Из центра через Озерковскую мы с Иркой пришли на Таганку, где у Галкина мельком видели Левку Нусберга. В ЗАГСе у нас не приняли заявление, т.к. у Ирки паспорт просрочен на 2 дня. Проша царапает и кусает руки и всячески резвится.

9. VII. Ирка ходила в магазин, готовила завтрак, читала. Я с утра до 5 часов рисовал 2 иллюстрации для «Нивы» к статье А. Вейна «Сон». Ирка поехала на Озерки, т.к. Женька явился раньше времени из Тарусы. Вечером были у нас Ада Борисовна, Жанна, Валя Левитин. Пили спирт, настоящий на балезаме, закусывали и мило болтали о всякой всячине. Ирка к этому времени уже приехала с Женькой.

10. VII. Отвез я в «Ниву» рисунки ко «Сну». Леонову они понравились. Были мы с Иркой у Мишки Либина, на минутку. Ирка поехала на Озерки, я — в Текстильщики, где Женька изнашивает от скуки и приехал на пару дней Изя Флейшер. Вечером я заходил к Фанталову. Ирка ночует на Озерковской, мы с Женькой здесь.

11. VII. Ирка приехала утром, кормила нас с Женькой. Я покрасил две старые картинки, читал о Гоголе, вздремнул. Вечером Баська приехала с дачи, мы все объелись клубникой. Утром мама очень плохо себя чувствовала, к вечеру лучше.

12. VII. Ок. 9 ч. утра пошли с Женькой на Ждановский рынок и торговали клубникой (1 р. 90 к. — 1 кг), продали за час довольно бойко корзинку с лишним и выручили маме ок. 14 рублей. Ирка накормила нас молочным супом и салатом с рыбой. Женька поехал к маме за город, я читал о Гоголе воспоминания и письма. Мама лежит, чувствует себя плохо, был врач. Я был в «Ниве», ко «Сну» надо делать еще рисунок, и мы с Толей Ясинским беседовали ок. 2 часов, как его сделать и где. Потом я был у Целкова Олега в Тушино, мы беседовали ок. 2 ч. Он рассказывал, как в 1955—1959 гг. «начиналась» московская живопись, я рассказывал ему о моих видах на художественную конъюнктуру. Показывал он свои работы, я высказывал свои претензии к ним. Одна (женщина с кошкой) мне понравилась. Читаю я письма Гоголя и письма и воспоминания о нем. Ирка была у Рыжих с Танькой Либиной и у Флешиных.

13. VII. Ирка и Баська утром уехали на дачу за клубникой. Мама весь день лежит, не шевелится, не хочет есть, очень плохо себя чувствует. Я с утра около 5 часов рисовал еще одну иллюстрацию ко «Сну» в «Ниву», 6 x 27 см². Рисовал точками, в глазах двоится. Проша спит, за окном ветер мотает клены, сверкают молнии, но гроза еще не началась... Начался грандиозный ливень, градины — кусочки льда с горох и фасоль. Я читал маме вслух письма Гоголя и о Гоголе. Заходил Фанталов, расспрашивал меня, и я ему отвечал о смысле изобразительного искусства. Ирка и Баська приехали ок. 12 ч. ночи, привезли клубнику (2 ведра, корзину, 2 бидона), раскладывали ее на газеты.

14. VII. Утром торговал на Ждановском рынке клубникой, за 2 часа продал я 2 ведра и корзину (по 1 р. 60 к., 1 р. 70 к. за 1 кг), выручил ок. 24 рублей. Ирка стояла по ту сторону прилавка. Был в «Ниве», мои рисунки идут, как сказал Толя Ясинский — дебют удачен. В «Космосе» смотрели с Виталькой Стесиным фильмы. 1-й — «Жена Лота», ГДР, ужасное кино, но оборачивается почти сатирой. Подъехали Ирка и Тамара, жена Виталика. Смотрели прелестный французский фильм «Йо-Йо» из жизни цирка, в нем и сатира, и смех, и сожаление, и просто светлое чувство. После втроем (Ирка, я, Виталик) гуляли около метро «ВДНХ», сидели, беседовали. Виталик рассказывал, как он был заведующим клубом в деревне и пр., и пр. Дома мама лежит, ей лучше. Ели клубнику.

15. VII. Баська уехала на дачу, мама лежит, я утром подкорректировал рисунок «Ритмы природы», и Ирка повезла его в «Ниву». Я читал письма Гоголя и воспоминания о конце его жизни. Немного поспали с Прошею, и читал я дневник Шевченко Т.Г. Ирка на Озерках. У нее был Акимыч с фруктами, и они болтали. Я говорил с Женей Бачуриным по телефону о книжном рисовании, искусстве как средстве, а не цели, и живописи Целкова. Также говорил коротко с О. Целковым (по телефону), поздравил с днем рождения. Проша спит на моем пиджаке. Вечером Баська с дачи привезла корзину клубники, и я наелся клубники. Ирка ночует на Озерковской.

16. VII. Маме с утра очень плохо, она разбудила меня, я сделал грелку и дал ей чай с лимоном. Приходила врач Межебовская, сказала, что кардиограмма не показала ничего опасного и что надо дышать свежим воздухом и двигаться. У мамы спазмы сосудов, это от нервов. Баська тоже дома. Маме стало лучше, они возились с клубникой. Я читал Мюссе «Исповедь сына века», диалоги и действия в ней неправдоподобны и от этого утомительны и скучны. Жарил себе ливерную колбасу (64 коп. за 1 кг). Ок. 12 ч. ночи приехала Ирка. Проша разыгрался и свалился со своего балкона вниз на землю, мы с Иркой побежали, но он жив-здоров и невредим. Испугался и спрятался под кровать.

17. VII. Ирка встретила я Адой Борисовной, и они в ЦДЛ смотрели фильмы «Гангстеры», Мексика, «Коррида», Италия. Ирка была на Озерков-

ской и у Рыжих. Я весь день дома читал А. де Мюссе. Писатель легковесный, однообразный, герои ничтожные, события однобокие и маложизненные. Проша в основном весь день спал, вечером разыгрался, к приходу Ирки. На дворе весь день лил дождь. Ирка рассказывала кино, которое смотрела.

18. VII. Был у нас ленинградский художник Миша Звягин. Я показывал свои картинки. Был Богомолов. Играли в карты. Я, Ирка, Богомолов. Читал я Мюссе. Вечером Басья с Тамарой Вдовиной приехали с дачи с клубникой. Я, Фанталов, Богомолов играли в карты в «петуха». Спать с Иркой легли ок. 2 ч. ночи. Проша весь день спал и, похоже, немножко болен. Вечером разыгрался.

19. VII. Утром с Иркой ходили на Ждановский рынок, и я ок. 2 часов торговал клубникой, продал корзину, ведро и еще немного. Виталик Стесин достал мне билет на израильский фильм «Помни». Я с Виталиком встретился у кинотеатра «Космос». В зале были в основном евреи. Перед фильмом выступили израильские артисты, и им все аплодировали. По пути домой, в метро, встретил Изр. Борисовича Минца и Тейфа, и еще Витю Пивоварова. Мы ехали вместе и беседовали, они тоже смотрели «Помни». Дома Ирка спит на тахте, а Проша на диване, я приехал, они проснулись, и я Ирке, маме и Басье рассказывал фильм.

20. VII. Ирка утром поехала за город к маме, а моя мама поехала на дачу. Я читал Мюссе. Вечером встретились у метро «Фили» — я, Ирка, Стесин и поехали в Кубинку. Пока доехали до Кубинки, стало поздно и темно, на шоссе мы «голосовали», но машины не останавливались. Мы пошли пешком, по пути к нам пристала собака, и мы шли вместе. Прошли ок. 6 км, и тут остановилась наконец машина, и остальные 6 км мы доехали. Мама не спала, ждала нас. Постелили тряпки в доме и после многих шуток и прибауток заснули. Мама спит в сарае.

21. VII. Утром рано пошли за грибами. Мама себя неважно чувствовала, но от прогулки по лесу ей стало лучше. Собрали немного грибов в корзину и в ведро, этого нам хватило пообедать. Я вкопал столб для забора. Ели клубнику. Ок. 4 часов поехали в Москву. Мама осталась на даче. По пути Виталик рассказывал о своих драках, и мы болтали о разном и веселились. В Москве Виталик поехал домой — он в пижаме, сверток (грибы в плаще) и корень в руках. Я — в Текстильщики, Ирка — на Озерковскую.

22. VII. Весь день с Иркой дома. Проша вырос в два раза. Ирка с Баськой ходили в магазины. Ирка читает Диккенса. Я читал Пшибышевского — цветистая болтовня в духе времени. Живем с Иркой жизнью мирной и беззаботной. В ящике 16 рублей, других денег пока не предвидится.

23. VII. Ирка накормила меня омлетом и уехала на встречу с Акимычем, покупать Ев. Ар. подарок. Я читал немецкий роман о времени фашизма и стихи Николаса Гильена (нашел несколько хороших и выписал их себе).

Приезжал Толя Ясинский с девушкой, привез мне еще работу (полосный рисунок все к тому же «Сну»). Я им показывал рисунки Пятницкого, из смешных рисунков, может быть, что-то пойдет (в «Ниву»). Проша сегодня стащил кусок жареной трески (я отколотил). Мама приехала с дачи.

24. VII. Утром Ирка накормила омлетом, и я рисовал (ок. 6 часов) рисунок в «Ниву» ко «Сну». Читали с Иркой стихи Дарио. Ирка читает Д. Кенна — «Сибирь и ссылка». Читали с Иркой стихи Асеева, искали хорошие. Приезжал Сашка Гуков с Адой и еще приятелем-художником. Болтали и смеялись. Проша ел сырое вымя и разыгрался. Мама с Баськой уехала на дачу.

25. VII. Утром ходил в магазин. Эти дни мы едим: молоко — 15 коп. пол-литра, простоквашу — 15 коп. пол-литра, яйца битые (в бутылках) — 40 коп. 10 шт., творог — 85 коп. 1 кг, камбалу — 52 коп. 1 кг, треску — 59 коп. 1 кг, вымя — 60 коп. 1 кг. Я читал Матвееву Н. — выписал 2 стихотворения, читал вслух Паоло Яшвили, выписал несколько лучших. Ирка уехала за билетом Баське и на Озерки. Я написал стихотворение «Здесь нависли рябины созвездья...». Вечером был Фанталов, я читал вслух стихи Яшвили в переводе Пастернака. Ирка приехала поздно, была с Инкой Краиновой на Озерках.

26. VII. Отвез Жене Леонову рисунок ко «Сну», были еще Тюрин Юра, Струев, мы беседовали, познакомился с художником Жеребчевским. Был в «Знамени» у Гали Корниловой, привез ей еще несколько стихотворений, но шансов почти нет. Мы беседовали с Галей, ей мои стихи некоторые приглянулись, говорили о художниках. Я пошел на работу к Стефанову, и мы поехали к нему, я смотрел его собрание, меняли мою картинку, что у него, на другие мои, что у меня. Поехали ко мне, по пути встретили Володю... и взяли его. Поменялись мы с Юрой, он мне помогал красить 3-й вариант «Дерева рыбака». Еще за рисунки я получил от него лубочки. Проша был весь день один, потом разыгрался и перед сном стал буйствовать по комнатам. Володю, кстати, он укусил до крови, а когда я вышел с ним на руках провожать ребят, он от шума машин залез испуганно поглубже в пиджак.

27. VII. Утром Ирка накормила меня и повезла рисунок ко «Сну» в «Ниву», отдала Жене Леонову. Потом была у Вари Пироговой и у Рыжих. Я копался в своем архиве, читал стихи Чиковани, написал стихотворение «Во дворе гармонь и драка...». Проша ловит бабочек, спит, бросается на мои руки. Вечером заходил Фанталов и мы с ним и с Прошей встречали Ирку с 68-го автобуса.

28. VII. Писал письма Чуке и Ладю Гудиашвили. Ирка читает Диккенса. Забегал Алешка Смирнов, смотрел картинки и пр., быстро убежал. Алешка рассказывал: он сидел на даче, и с ним играла собака и случайно укусила больно его за ухо. Он повернулся и, мгновенно оскалившись, укусил ее тоже за ухо, полон рот набился шерсти. Собака взвизгнула и убежала. Все это

получилось само собой. Я писал письма, читал стихи Чиковани. Ирка ездила на Озерки. Вечером мама и Баська приехали с дачи, привезли клубнику, смородину. Мы с Ирккой ели.

29. VII. Ирка уехала на Озерковскую. Я читал стихи Чиковани, читал прекрасные рассказы Стефаника и рассказ Кипплинга. Вечером приезжал Боря Шейнис, мы беседовали, смотрели мои работы и то, что на стенах. Смотрели работы Володи Яковлева, Боре очень понравились они, он был рад, что их увидел. Яковлева он видит часто в Ганнушкина, там с ним вместе лежит Борин брат. Мы расстались очень тепло. Мама с утра плохо себя чувствовала, мы вызвали Межебовскую, она принесла кардиограмму, сказала, что сердце хорошее, но переутомление. Днем мама ходила. Баська уехала в Анапу. Ирка ночует на Озерках, мы с Прошей одни, к ночи он оживился и играет.

30. VII. Читал, ел, беседовал с забредшим Фанталовым. Вечером приехал Боря Шейнис и Юра Варшавер (1), мы смотрели рисунки Яковлева, говорили о старинном китайском искусстве, Фаворском и пр. Приехала Ирка с вестью, что повесился Губанов (поэт 20 лет). На Юру эта вестть подействовала угнетающе, я звонил, пытался выяснить достоверность слуха, ничего не узнал, мы проводили Борю и Юру до автобуса и вернулись с Ирккой. Она пожарила салаку, мы ели. Мама весь день в основном лежит, вечером читала Сетона-Томпсона и мой рассказ «Про медведей».

31. VII. Сладко спали: и я, и Ирка, и Проша в ногах часов до пол-11-го. Завтракали омлетом, и составил я каталог книг, что на продажу. Ирка поехала к Ильке и в букинистический магазин. Я читал. Слух о самоубийстве Губанова ложен, как выяснилось через Э. Неизвестного. Вечером приехал Юрий Витальевич Мамлеев, мы беседовали и читали стихи до приезда Ирки. Юр. Вит. прочитал чудесный рассказ собственного изготовления «Главный», и еще рассказик «Рационалист». После мы еще беседовали о жизни на Марсе и пр. вещах. Расстались ок. пол-12-го с непременноым условием скоро вновь увидеться.

1 августа 1965. Приехал Звягин, мы поменялись, я ему — Марию, он — лубки, но по его уезде я обнаружил, что лубки ненастоящие. Приезжала Рита Ланеева и изнасиловала меня сидением с 4 до пол-12-го, она может быть милая, но не в таких дозах. Встретили мы с Прошей Ирку с 68-го автобуса. При Рите еще я нарисовал несколько миниатюр.

2. VIII. Читал. Ирка поехала в букинистический магазин и к Ильке. Был Богомоллов, принес досточку, получил томик Чехова. Мама в основном весь день лежала, читала Сетона-Томпсона, вечером ходила к Забулоновой. Ирка приехала ок. 11 ч. вечера, мы с Фанталовым гуляли по улицам до 12 ч. 20 мин.

3. VIII. Ирка поехала на Озерки, виделась с Илькой и мамой. Я читал Рюстана. Мама читала, ходила в магазин и пр. Вечером приезжали Егор Купри-

янов, Юра Срывков и иркутский художник Слава Шичков с женой. Смотрели мои работы, Курочкина, Ворошилова, Пятницкого и др. В половине 12-го мы с Прошей встречали Ирку с 68-го автобуса, он резвился в траве.

4. VIII. Ирка уехала на Озерковскую, была там с Ев. Ар. и Женькой, который сдает экзамены в медицинский техникум. Ирка еще была у Ильки. Я читал. Приезжал ко мне Алешка Смирнов, мы смотрели лубки и обсуждали их время и подлинность, смотрели рисунки Курочкина и пр. Беседовали о московских художниках. Мама себя сегодня чувствует плохо. В 11 ч. приехала Ирка. Вечером мы гуляли с Фанталовым у пруда. Пытался сегодня написать стишок, но не вышло. Проша почти весь день спал.

5. VIII. С утра я сходил, купил стекло и окантовывал картины из своего собрания. Читал. Ирка ходила в прачечную, готовила вымя с кашей пшенной и тоже читала. Мама уехала на дачу. Утром был инцидент, я расколол об пол тарелку с творогом.

6. VIII. Ирка поехала к маме (моей) на дачу. Я убирался в комнате и совершил большую перевеску картинок. Заезжал Натан Апановский (1), насчет книг. Я читал сегодня Абая и Мицкевича и пр. Вечером был Андрей Судаков, смотрели работы Яковлева, слушали Скарлатти и Респиги.

7. VIII. Встал поздно, ок. 12 ч. Читал воспоминания Анненкова о Гоголе. Завтракал вареным выменем. Ездил на Зайкином велосипеде к Гершуни и Громану, дома их не застал. Читал Анненкова. Раскладывал картинки (портреты русских писателей), слушал Моцарта. Заходил Фанталов, мы с ним пили чай, он нарвал с рябины, что у сарая, красные гроздья. Проша хлопочет весь день. Я читал мордовские народные песни. До 3 ч. ночи читал итальянские современные повести.

8. VIII. Утром с Фанталовым ходили в больницу к Тюкову, он выглядит подавленным, расслабившимся. И голубые пустые глаза. Мы с Прошей одни, пьем молоко, я ем творог, вареную капусту. Днем спал, читал Н. Кастере «Зов бездны», читал Фрэнсиса Бэкона «Новую Атлантиду» и «Опыты».

9. VIII. 4-й день живем с Прошей одни. Позавтракали яичницей. Читал «Опыты» Бэкона. Читал Кашенко «Нервность и дефективность в дошкольном и школьном возрасте». Ел вареную капусту. Заходил Фанталов, смотрел мои монеты. Вечером приехал Володька Гершуни, и мы болтали о разном, читали стихи и веселились до 4 ч. 30 мин. утра. Проша тоже скакал.

10. VIII. Будильник не зазвонил, и мы проспали, Володька опоздал на свой Дорхимзавод и не поехал совсем. Позавтракали яичницей и читали стихи. Володька поехал в диспансер. Ирка приехала с дачи, они пололи с мамой огород. Домой Ирка приехала с Озерковской вечером, у меня был Гершуни, и вскоре приехал Игорь Ворошилов. Мы ели жареные грибы, пили чай и отчаянно беседовали меж собой (я со своей проповедью полной жизни в любых условиях). Потом читали, и спать легли очень поздно. Ирка была недовольна, куксилась и плакала, лежа в постели в нашей комнате.

11. VIII. Утром я звонил Коле Попову, его не было, и я беседовал с отцом Марьяши, академиком Ребиндером. Он говорил, что они в восторге от моих картинок, и Фрумкины тоже, и говорил прочие приятные вещи. Мы с Ирккой поехали в «Ниву». Встретили Сашу Аронова, беседовали, у него скоро родится ребенок. В «Ниве» видели А. Струева и Толю Ясинского, я показывал лубки, бывшие со мной, видел синьку со своим рисунком. Потом мы были с Ирккой в Музее народного искусства, а оттуда зашли в «Советский Союз», где я случайно (в поисках Резникова) встретил и познакомился с Юрой Рыбчинским, и был разговор о напечатании меня в «Советском Союзе». Я позвонил Резникову, и мы с Ирккой поехали к нему. Беседовали о московских графиках и прочих делах. Потом Ирка поехала к Эмме Солом., а я домой. Дочитывал Кестлера. Сейчас звонил Юрий Вит. Мамлеев и сказал, что ему плохо, и я сказал, чтоб он приехал ко мне с ночевкой. Он едет. ...Приехал Юрий Вит., мы слушали Моцарта, ели хлеб с помидорами, пили чай. Я встретил (с Прошей на плече) Ирку с 68-го авт. Мы беседовали с Юр. Вит. об антисемитизме и прочем. Спать легли ок. 2 ч. ночи. Мама приехала с дачи.

12. VIII. Юрий Вит. уехал утром, мы с Ирккой продолжали спать. Днем я читал, ходил за хлебом, капустой, молоком, помидорами. Ирка готовила, читала. Заходил Лев Богомолов с девкой. Вечером Ирка уехала на Озерковскую.

13. VIII. Проша нагадил под кроватью и был здорово мной отлуплен. Ездил я на велосипеде в Люблино к Елене Влад. Хорошевой. Читал Альмквиста, Стриндберга, Сёдерберга. Наступила пасмурная половина дня. Дождь. Проша спит. Ирка приехала. Заходил ко мне Стас Фанталов и Юра-художник. Читал я вслух Петефи, Анненского. Приехал Юр. Вит. Мамлеев. Сидели они, беседовали на кухне с Ирккой. Заезжала Ирина Никол. Гринева. Все ушли, и мы с Юр. Вит. хлебали на кухне щи, пили чай (Ирка все сварила) и не спеша беседовали о том, о сем. Юр. Вит. ночует у нас. Дождь льет и льет без перерыва.

14. VIII. Утром я ходил в магазин, а Юрий Вит. опохмеляться. Потом он договорился по телефону и поехал выпивать. Приехала Маша Воробьева из Америки. Ирка приготовила салат, чай. Мы сидели, беседовали, по-родственному. На дворе дождь. Когда провожали Машу, видели шпика с крысиным лицом. Сперва он вошел навстречу нам в подъезд, а потом сел на легковую машину (специальную) и помчался за автобусом, на котором ехала Маша. Ирка поехала вечером на Озерковскую. Я написал 2 стихотворения — «С осенним днем приходит в дом тоска...» и «Чернолапый любитель мороженой рыбы». Читал сегодня стихи некоего Русалкина*.

---

*Сегодняшний комментарий: Маша Воробьева привезла из США «Воздушные пути» — альманах с моими стихами под псевдонимом «Михаил Русалкин». Это было грандиозное событие, и очень опасное.

15. VIII. Были с Машей Воробьевой и Иркочкой у Эрнста Неизвестного, он показывал свой «храм науки» и рисунки к Данте. Толя Брусиловский красит ему макет «храма» и был, кажется, недоволен, что мы его за этим видели. Потом мы (я, Ирка, Маша, в сопровождении) гуляли по улицам, были в Музее народного искусства на Петровке, перекусили в кафе и распрощались у метро «Маяковская». Дома Ирка мерила платья, варила щи и кашу овсяную, я читал вслух стихи, смотрел альбом «Американская графика».

16. VIII. К Ирочке приезжала Илька, они смотрели платья и пр., потом уехали, Ирка на Озерковскую. Я читал и смотрел картинки. Заходил Фанталов. Ирка ночует на Озерковской. Приехал с целины Зайка. Приезжали супруги Рыбчинские смотреть картинки.

17. VIII. Читал о спелеологии. Засыпал землей яму погреба. Был у меня Фанталов. Я нарисовал пером быка. Ходил за хлебом и молоком, получил 9 руб. из «Юного натуралиста» за «Утонувших муравьев». Неожиданно позвонил Вадим Столляр и предложил менять его собрание Яковлева на иконы. Он приехал, и мы менялись до очень позднего времени. Приехала Ирка. Вадим ни с кем не общается и не собирается этого делать. Перед сном он расшутился (ночует он у нас в той комнате). Жаловался на Колю Котрелева, который забрал у него картины Пятницкого, а денег не платит.

18. VIII. Весь день провели с Вадимом. Перевезли от него ок. 30 работ Яковлева, рамки, отвезли ему доски. Ирка все время была дома, накормила нас кашей овсяной. Я отдал Вадиму кучу икон. У Вадима мания величия, но говорит он часто умные вещи, и все же он псих. Играл на пианино, у нас, импровизировал на тему советской песни, и очень удачно. Был у меня Юра Голубев. Ирка ночует на Озерковской. Я долго надписывал яковлевские работы.

19. VIII. С утра явился Столляр и провел у меня почти весь день на предмет меня. В итоге я получил «Черепашку» Плавинского за бронзовое литье и перевесил многое в комнате. С Вадимом общаться не очень комфортно. К вечеру приехали Ирка со Стесиным, привез Виталик торт, печенье, пили мы чай. Я Виталику подарил два старых масла. Потом приехала Илька, Андрей Судаков. Мы втроем вопили, гоготали, прыгали, спорили и ругались. Пили чай. Смотрели картинки. Андрей привез свое маслице — я его ругал.

20. VIII. Ирка поехала, встретилась с Вадимом Столлярком, и он передал ей еще 6 рис. Яковлева и 1 рис. Зверева. Ирка была у Эммы Солом., Рыжих и вернулась домой. Я вешал картинки, говорил по телефону со Столлярком и читал Махтумкули. Варил фасолевым суп. Мое собрание значительно выросло. Я созерцаю новые картины.

21. VIII. Я читал весь день Махтумкули и «Лейли и Меджнун» Навои. Ирка ездила за фото пленками и Соловьевым к Володе Федорову, у него сегодня день рождения. Ходили с Прошей встречать Ирочку с 68-го авт.

22. VIII. Завтракали с Иркочкой и Зайкой жареными кабачками. Я засыпал погреб и разбирал сарайные вещи. Проша бегал на улице. Пригласил дядя

Леша Демин, и мы выпили по две стопки водки под жареные и соленые грибки. Смотрели с Ирккой кино английское по телевизору. Я поспал и читал «Дигенис Акрит». По телефону долго говорил с Вадимом Столляром.

23. VIII. Читал «Дигенис Акрит». Ирка поехала в Томилино. Эти два дня солнечная теплая погода. Приехал Саша Харитонов в поисках выпивки, звонил (безрезультатно), доставал деньги. Вид у него жалкий. Приехал Толя Грекулов (1) посмотреть живопись и дал рубль, Сашка сбегал за вином, и они его выпили. Мы говорили что-то о живописи. Толя уехал. Приехала Маша Воробьева, а вскоре и Ирка. Мы пили чай. Сашка обиделся, что я не позволил пить на деньги Маши, и уехал. Маша завтра уезжает, мы на прощанье подарили ей много книг и проводили до такси. Ирка привезла пиджачи и пр. от Стесина в подарок.

24. VIII. Мы просыпаемся с Ирккой — вся комната в солнце, и Проша уже лежит не в ногах у нас, а на моем столе, на солнцепеке и щурит зеленые глаза. Сегодня он впервые гулял во дворе самостоятельно. Я разбирал в сарае. Ирка поехала с Танькой Либиной с ночевкой в Раменское. Вадим Столляр звонит и затевает длинные разговоры. Надоел как редька.

25. VIII. Нарисовал 6 рисунков. Приехал Столляр, и я ему отдал огромный роскошный цветной лубок. Баська приехала из Харькова. Мама вчера вернулась с дачи. Ирка приехала от Таньки Либиной, привезла пластинки. Вечером нас посетили Юрий Витальевич Мамлеев и Павлик Золкин. Я читал вслух стихи.

26. VIII. Завтракали с Ирккой жареными кабачками и пошли гулять. По Волжскому бульвару прошли к пруду (Люблинскому), Ирка плавала на тот берег и обратно, играли в бадминтон. Потом Ирка уехала на Озерковскую, была у Рыжих. Я записывал новые пластинки и слушал Шуберта. Пришел Фанталов, мы играли в дурака и «говорили о жизни». Ирка вернулась поздно.

27. VIII. Завтракали с Ирккой жареной картошкой и пивом, привезенным от Рыжих. Читал Шиллера. Заходил Богомолов, и мы болтали. Слушал я Шуберта. Вечером приехала Ев. Ар. Мама приготовила обед, они беседовали. Я показал Ев. Ар. свои картинки, мы пили чай с тортом. Ирка уехала на Озерковскую вместе с Ев. Ар. и там ночует. Проша пропадал весь день где-то. Я сочинял стихи.

28. VIII. Читал Г. Сенкевича. Зашел Фанталов, мы ходили за линию, на Сучье болото за циклопами, нарвали букеты. Стаська подарил мне рыбку. Читал Ремарка «Жизнь взаимы». Ирка приехала, читала Ремарка. Играли со Стаськой в «петуха» на старые журналы. Мама уехала на дачу.

29. VIII. Утром солнце и букет цветов с Сучьего болота на окне. Завтракали жареной картошкой. Ирка с Баськой пошли в Н. Кузьминки, по магазинам. Я слушал 8-ю симфонию Шуберта. Читал рассказы Г. Белля.

30. VIII. Завтракал жареной картошкой. Читал Белля. Ирка с Баськой поехали за тряпками, на ярмарку. Читал поэтов Далмации. Нарисовал гуа-

шью в желтую рамку «Красное яблоко». Слушал Шуберта. Был у Фанталова, делали лозунг.

31. VIII. Ирка ночевала на Озерковской. На завтрак спек я себе омлет. Нарисовал темперой «Заколдованное место». Перевесил картинку на стенах. Читал «Доктора Фаустуса» Т. Манна. Пришел Фанталов, играли в «пехуха» и «дурака», болтали до 2 ч. ночи. Ирка ночует на Озерковской.

1. IX. Завтракал на Озерковской (жареная картошка с мясом). Пошли с Иркой в ЗАГС, подали заявление. Были с Иркой в «Ниве», встретили Игоря Губермана. Толя Ясинский дал мне статью на иллюстрацию. Играли с Андр. Струевым в шахматы, видел Ю. Тюрина. Ирка пошла сдавать книги в букинистический магазин. Получила 3 руб. 08 коп. Я с лубками был в Музее изобразительных искусств, беседовал с Антониной Георг. Сокович. Встретил Славку Сохранского, и мы вместе ходили в «Знамя», где я показывал Гале Корниловой свои рисунки и лубки. Есть шанс на 12-й номер. Я пошел потом в Графич. комб., встретил Ирку там, а комб. на ремонте. Ирка в желтом платье и белых туфлях. Мы пошли к Жене Бачурину, он накормил нас супом. У него Вася Полевой, с которым у нас начался нелепый бурный разговор по поводу евреев и украинцев. Я поехал домой, Ирка на Озерковскую и там ночевала. Мама приехала с дачи. В «Юном натуралисте» мои «Утопившие муравьи».

2. IX. Утром читал басни Федра. Гладил уютном свои промокишие от опрокинувшегося кувшина с цветами листья большие. Были Илька с Мишей. Миша привез открытки в счет картинку. Мы смотрели мое собрание, и я дал им на время 10 шт. Яковлева. Ирка приехала с Озерковской. Она была с мамой в магазинах, вымыла кухню на Озерковской. У нее опухли ноги.

3. IX. Утром Ирка ходила в магазин, и мы завтракали омлетом. Весь день льет дождь. Я дал Ирке легкую музыку для Озерковской, попутно мы эту музыку слушали (пластинки). Я рисую для «Нивы» «Разговор с землей». Ирка уехала на Озерковскую. Приезжал Павлик Золкин с девушкой Ирмой, я показывал им свое собрание. Вася Полевой привез мне холсты и др. работы Зеленина, Яковлева, Кулакова, Михнова, Воробьева Вальки. Он остался у меня с ночевкой, мы сварили овсяную кашу. Смотрели альбомы, беседовали до 3 ч. ночи о живописи, украинской культуре, евреях и пр.

4. IX. Спали с Васей вдвоем на тахте. Поехали к Ирке на Озерковскую, там Илька. Ирка накормила всех нас жареной картошкой, котлетами, салатом, какао. Мы с Илкой танцевали вальс под новую радиолу. Я, Ирка, Вася поехали в «Ниву». Они ждали меня в метро и беседовали, я был в «Ниве». Мой рисунок Ясинского не удовлетворил, мы говорили 1,5 часа, и все же, после помощи Чупрыгина, рисунок с небольшими коррективами остался. Я, Ирка, Вася поехали к Васе домой. Он показывал свои работы. Отдал мне рисунки Зеленина, подарил свой холст. Я ходил в магазин за молоком, килькой, хлебом и салом. Васе вдруг стало очень плохо, страш-

ная мигрень, рвота и пр. Потом стало лучше, и он даже проводил нас. Дома я записывал новое в собрание.

5. IX. Ирка поехала на Озерковскую. Я копался в картинках. Был Сашка Данилов, он приехал с Енисея. Мы смотрели мое собрание, ходили в Н. Кузьминки. Был Сергей Коновалов, мы допоздна с ним болтали. Есть на примете дом за 150 р.

6. IX. Ирка уехала устраиваться на работу. Я разбираю картинки с видами Москвы. Завтракаю омлетом. Приезжал Рыков, привез некогда украденную «Одигитрию». Смотрел мои рисунки и восхищался. Вечером пришел С. Коновалов, и мы ходили в Люблино к Толе Северьянову (1) насчет дома. Прошу пару дней назад сильно искушал большой кот, и Проша сидит дома. Ирка ночует на Озерковской.

7. IX. Сегодня ел хлеб, кильку, лук, овсяную кашу. Ирка устраивалась на службу, была у Ильки. Я разбираю виды городов, читал «Доктор Фаустус» Т. Манна, слушал Шопена. Тюков сегодня вышел из сумасшедшего дома, был у меня. С ним и Стаськой Фанталовым играл в «петуха». Ок. 12 ночи я встретил Ирку с 27-го троллейбуса. Дома она играла с Прошей.

8. IX. Завтракали жареной картошкой. Я читал вслух Тютчева. Слушал Шопена. Читал «Доктор Фаустус» Т. Манна. Ходили с Иркой в магазин, купили кабачки 10 коп. — 1 кг, свеклу 10 коп. — 1 кг, капусту 8 коп. — 1 кг, хлеб, простоквашу и пр. мелочи. Ели с Иркой жареные кабачки. Ирка варила щи, я читал вслух стихи И. Аксакова. Вечером был Саша Гуков с дамой. Я показывал рисунки из собрания, слушали Бизе, Сен-Санса, Шостаковича.

9. IX. Ирка в 7.30 утра поехала на работу. Первый день. Утром в постели читал я стихи И. Аксакова. Слушал Шопена. Ок. 7 часов рисовал темперой «Крылатую чашу». Ходил гулять с Прошей на плече. Заходил Фанталов. Говорил с Янкилевским по телефону. Слушал музыку. Написал стихотворение «За окном шуршат деревья...». Ирка ночует на Озерковской.

10. IX. Позавтракали с Прошей: я пустыми щами, он простоквашей. Я переписывал старые стихи, Проша спал. Я ходил в магазин, встретил Валентина Николаевича Желоховцева, и мы беседовали. Читал стихи И. Аксакова. Вечером приехала Ирка. Был у меня Юра Савостицкий, насчет выставки в кафе «Синяя птица».

11. IX. Ирка уехала на службу. Я читал стихи И. Аксакова, Проша спал. Я ел борщ и ливерную колбасу. Читал стихи А. Полежаева, Надсона, Жемчужникова А. М. Одна моя рыбка сдохла, и Фанталов подарил еще одну. Поздравил по телефону Г. С. Березко с орденом, и договорились встретиться. Ирка со службы поехала на Озерковскую, оттуда к Марии Вячеславовне, они пили чай и беседовали. Ирка приехала домой, и мы читали вслух Тютчева и Анненского.

12. IX. Завтракали с Иркой жареными кабачками. Ирка поехала на Озерковскую. Я — к Рыкову. По пути познакомился в метро с девушкой Ната-

шей, и мы вместе были у Рыкова. В метро встретил Белинкова с Натальей Алекс., и мы беседовали о многом, т.к. давно не виделись. Вечером были с Иркочкой у Сохранских на 6-й годовщине свадьбы. Было ок. 15 человек. Игорь Макаревич, Юликов и пр. Пили водку, пели и плясали. Ирка ночует у Эммы Солом. Я под дождем поехал домой.

13.IX. Проснулись с Прошей, перекусили, и он лег спать, а я переписывал старые свои стихи. Левка Нусберг с ребятами вернулся из путешествия, проделав на машинах ок. 4000 км. Мы говорили по телефону. Ходил я за молоком, встретил товарища детства Вальку Плуталова. Читал Ф. Глинку, Проша спит. Ирка ездила с Белинковыми в магазин новобрачных, она себя неважно чувствует. Я гулял с Прошей, написал стихотворение «Огородная отрыжка...».

14.IX. Я поехал к больной Ирке на Озерковскую. Был у Соостера в мастерской, долго беседовали о разном. Смотрел новые работы Кабакова. Это по пути на Озерковскую, и провел там весь день. У Ирки ок. 38°, простуда. Женька пришел из техникума, Ев. Ар. накормила нас. Была врачиха. Мы слушали музыку. Я уехал ок. 9 ч. и привез Проше петушиную голову.

15.IX. Утром переписывал старые свои стихи. Приходил Тюков с отцом, я показывал свои картинки. Ходил в магазин, купил 5 котлет — 30 коп., 500 г кровяной колбасы — 20 коп., свиное сало 150 г — 30 коп., литр молока — 30 коп., 1 кг белого хлеба — 28 коп. Звонил Алешка Смирнов и сообщил, что Стефанов уничтожил в злобе на всех нас все свое собрание московских художников. Мои, Алешкины, Полевого и др. Ирка болеет на Озерковской. Перед сном слушал Моцарта.

16.IX. Утром Ясинский по телефону попросил привезти рисунок к «Разговору с землей», что я и сделал. Видел «сигнал» своих рисунков ко «Сну». Был у Гали Корниловой в «Знамени». Отдал ей еще стихотворение «Веет белая, сирен. быть...» 60-го года. Беседовали с ней о разном. Поехал к Ирке на Озерковскую. Она ходит по комнате. Пообедал и слушал Прокофьева и Бетховена по приемнику. Женька пришел из техникума, и мы баловались, а Ирка кричала на нас, как всегда. Я поехал к Коле Попову. Встретился у него с Наташей Лебедевой, насчет выставки. Смотрели Колины собрания. Пили чай. Марьяша вязала. Я читал стихи. Наташа ушла, мы беседовали с Колей о художественной работе. Коля сказал, что у него не получается живопись, я рассказывал о себе, мы говорили обо всем этом. Он подарил мне офорт «Петух».

17.IX. Утром повез Ирке на Таганку билет для новобрачных, чтоб она купила Женьке плащ. Мы зашли к Соостеру, я рассказал новость, что в Чехословакии открылась выставка: он, я, Янкилевский, Неизвестный, Соболев, Брусиловский, Михнов, Жутовский; мне сказал Левка Нусберг. Я поехал домой, Ирка с Юло — в магазин для новобрачных. Ирка купила плащ, Юло ботинки себе, они пили чай на Озерковской. Я смастерил новый стел-

лаж для книг. Ирка приехала, жарила кабачки, варила щи. Была у меня Наташа Лебедева, насчет выставки в Историческом институте. Был Коля Карташов, я читал ему свои стихи. Заходил Фанталов. Ирка наконец дома.

18. IX. Утром Ирка с Баськой уехали к Акимычу, а потом в магазин для новобрачных. Потом Ирка была у Ильки. Я слушал Моцарта и Венявского. Читал. Разбирал свои репродукции.

19. IX. Утром, еще в постели, читал вслух Жуковского. Ходили с Иркой за картофелем, хлебом, молоком, маслом, собачьей радостью, арбузом, кабачком. На дворе пищал котенок, я принес его домой. (Проша рычит, шипит и не подходит.) Я понес его к Тюкову, встретил бывшего соученика Колю Бачкова и отдал зверька ему. Читал вслух китайские древние стихи, Петрарку. Ирка брэнчала на пианино. Был Гуков с приятельницей, я показывал Яковлева, Штейнберга, пили чай. Приехала с дачи мама, плоховато себя чувствует.

20. IX. Утром Ирка уехала на работу. Я поехал в Музей изобразительных искусств смотреть картины из Лувра. Стоял час в очереди. Читал Л. Андреева. Пешком дошел до «Молодой гвардии». Встретил там Сашу Алштутова, он представил меня в «Сельской молодежи», и редактор дал на иллюстрацию рассказ. Познакомился там же с поэтом Буричем. Поехал в МОСХ. Выставком отложен. Видел Баркову. Помог заполнить ей открытки со Скалкиным и Ковенацким. Ирка подъехала в МОСХ, накормила меня пирожками и печеньем, и мы поехали в метро. Я — домой. Она — к Эмме Соломон. Дома я примерно с 9 до 2 ч. ночи рисовал иллюстрацию точками в «Сельскую молодежь» для «Страшной сказки». Ирка приехала от Рыжих, где они пили вино, и легла спать. И Проша уже спит.

21. IX. Ирка к 8 ч. уехала на работу. Я встал, и, пока собирался, у меня был Тюков. Я взял листы и рисунок. Поехал в «Советиш геймланд». Видел И.Ф. Шустера и А.М. Токер. Шустер перевел мне из хроники 8-го номера, там, где про меня. Мой рисунок к Монро ему очень понравился, он даст мне иллюстрировать. В «Молодой гвардии» рисунок к Монро я показал Н. Михайлову, он решил переделывать детей, и я отказался. Появился Володя Ковенацкий, и я привел его в качестве нового иллюстратора этого рассказа. В «Вокруг света» видел В. Стеценко и его помощника, они смотрели мои листы и ничего не чувствовали при сем, говорили глупости. В «Юном натуралисте» был я у Андреева, он написал мне на память на моем первом рассказе. Я поехал в Институт истории, Володя Ковенацкий провожал меня в метро, и мы беседовали. В институте встретила меня Наташа Лебедева, мы показали листы парторгу, он дал согласие на выставку. Развеска в следующий вторник. Я поехал на Озерковскую, там Ирка и Женька. Я поел, и мы с Иркой поехали к Лебедевым. Алиса Григ. Лебедева показывала свое собрание. Прекрасный Фонвизин, хорошая Маврина и ее, т.е. Ал. Григ., любимец — Муравьев — бездарный мазилка. Мы пили чай. Создатель элек-

тронно-счетн. машины — 1 000 000 операций в секунду — академик Лебедев, маленький симпатичный тихий человечек, раскладывал пасьянс. Потом пришли Ада Борисовна Цинципер с приятельницей и с сыном Фомки — Максом. Псом. Я показал свои листы, и мы мило болтали, рассказывая разные истории. Я рассказал, в частности, как Алеша Смирнов укусил собаку. Дома мы были с Иркочкой ок. 12 ч. Мама, как приехала с дачи, лежит с больным сердцем. (У метро «Кировская» я встретил сегодня Моис. Солом. Тейфа, мы поговорили, но бегло.)

22.IX. Ирка уехала на работу. Утром были у меня Израиль Борисович Минц и Александр Александрович Гофман. Я показывал работы. Позвонил Айги и поехал в Музей Маяковского, помогал вешать выставку Гончаровой и Ларионова. Выставка обширная, первая за много лет, благодаря Ник. Ив. Харджиеву, взявшему работы в запаснике Третьяковки. Были сотрудники музея, Ник. Иванович — главный распорядитель, Е.М. Рояк, Айги и др. Заглядывал и немного помог Виталька Стесин. Ирка приехала после работы, помогала. Закончили развеску ок. 10 часов вечера. Ирка ночует на Озерковской. Заходили мы с Айги к Юло, беседовали о различных событиях. У дома меня встретил Проша, с удовольствием поужинал кровяной колбасой и дремлет.

23.IX. Утром позвонил Анатолий Гусев из «Юного натуралиста» и предложил статью на иллюстрацию. Я приехал, мы обсудили что и как. Поехал в Музей Маяковского. На выставке Гончаровой и Ларионова былолюдно, но главная толпа уже схлынула. Видел Марию Тимоф. Эндер, Харджиева, сотрудников музея. Я поехал домой, взял маму, и мы поехали на троллейбусе и такси в 1-й медицинский институт, где нас встретила Екатерина Алекс. Попова. Она осмотрела маму и оставила ее в больнице. Еще была молодая врач Валя. Я проводил маму, ее повели в палату. Я пошел к Снегирям. Генка дремал, Танька кормила грудью Машку, когда я вошел. Генка встретил меня многими артиллерийскими залпами. Я сходил за вином, и мы его пили и ели вареную картошку и пр. Беседовали о новостях, Генка оправдывался за свое выступление в МОСХе, после того как его прижал. Говорили о разном. Дома меня встретила Ирка. Из Сочи приехала Аська.

24.IX. Весь день примерно с 1 часу дня до 1 часу ночи рисовал полосу в «Юный натуралист» «Что и как видят звери». Заходил Богомолов. Ирка приехала с работы, и мы ели жареные кабачки. Ясинский сказал по телефону, что я получу ок. 150 руб. за «Сон». Заходил Фанталов и выменял у меня фломастер. Баська и Аська ездили к маме. Она себя чувствует плохо. Говорил я по телефону с Янкилевским насчет МОСХа, с Поповым Колей, он заболел, с Эдиком Штейнбергом, он приехал из Тарусы лечить зуб, привез 16 холстов новых работ.

25.IX. Утром был у Гусева в «Юном натуралисте», мы обсуждали мой рисунок «Что и как видят звери», решили его переделать. В «Ниве» я получил

152 руб. 23 коп. за рисунки ко «Сну». Видел Женю Леонова и Ясинского, а также еще ребят. Встретил и беседовал с Димой Громаном. Ирка приехала с работы, мы покупали в ГУМе штапель для Фатмы-ханум. Пошли в «Ара-рат», ели чебуреки, орешки, лобио, выпили бутылку 0,75 «Айгешат» (примерно 18°). Купили арбуз, гвоздику и пришли к Марии Вячеславовне. Беседовали о кошках и Прошках. Пришел Алексис Быстренин, явилась Лена Строева, Максим Архангельский, и я с ними заспорил. Пришел Гуков. Пили чай. Я смотрел картинки Марии Вячесл. Ушли мы с Ирккой ок. 12 ч. ночи и поехали на 43-м авт. домой.

26. IX. Ирка ходила в магазин, жарила печенку на завтрак. Я копался в репродукциях. Ирка поехала в больницу к моей маме. Я слушал Моцарта, рисовал «Что и как видят животные». Заходил Фанталов, я сказал ему, что прерываю с ним отношения из-за его обмана в обмене. Приезжали Илья с Мишей. Миша привез часы в обмен на рисунок и еще взял рисунок за книги.

27. IX. Утром приехала Наташа Лебедева на пикапе и мы, погрузив 26 моих картонов в рамках, поехали в институт. По пути мы заехали на Новослободскую, я сдал А. Гусеву рисунок «Что и как видят звери». В Институте истории мы с Игорем, молодым человеком, быстро повесили картинки, вбив гвозди, — выставка готова. Я поехал на Беговую, на молодежный выставком. Много знакомых художников. Показывают в основном дрянь. У меня взяли ориентировочно еще 4 штуки. После выставкома я шел пешком до Белорусского вокзала с Борей Шейнисом, и мы беседовали. У него недавно был инфаркт, он уже оправился от него. Дома пусто. Ирка на Озерковской.

28. IX. Я валялся в постели до ок. 1 часу дня. Говорил по телефону с Макаревичем, Неизвестным, Резниковым, Целковым, Эд. Штейнбергом, Янкилевским, Амалией Давыд. Фрумкиной. Ок. 4 ч. я был на новом жилье Харитонова. Он написал чудные работы и рисует прекрасные рисунки. Мы беседовали. Он сказал, что теперь у него нет запоев. Я поехал в Институт истории. На открытие своей выставки не успел. Был вечер. Читали три поэта свои плохие стихи (Садовский, Бялосинская, Рахманин Б.), потом я читал свои переводы Тракля и свои стихи. Был Саша Бейлин-Алшутов, и он читал свои стихи. Потом я познакомился и беседовал с Вадимом Иванович. Корецким. Когда вышли с вечера, неожиданно собралось человек 20. Стесин, Судаков, Ким, я с Ирккой, Наташа Лебедева с приятелями, Рахманин Б. и еще люди, и мы поехали к Ильке. Купили вино, был спирт, купили печенье, сыр, колбасу (главный распорядитель Виталька). Пили и ели, читал Саша Алшутов свои стихи, я читал Н.А. Некрасова, шутили и кричали. Разошлись не поздно. Дома нас с Ирккой встретил голодный Проша. Спать легли в 1 ч. ночи.

29. IX. Ирка на работе. Я ездил к маме в больницу, принес ей печенье, пряники, сливки, апельсины, монпансье. Она подошла к окну, чувствует себя

неважно. Читает книжки про зверей. Потом я был в «Сельской молодежи», встретил Сашу Алштуова, передал свои рассказы. Видел Сашу Аронова. Все вместе поехали в «Волге». Сашка Алш. к Евтушенко, по делам, Саша Аронов еще куда-то, я — в МОСХ. Всем по пути. В МОСХе расставляли картинки, и их смотрел президиум во главе с купцеобразным Кибальниковым. Мои две прошли (на семинарскую выставку) из 5 штук. Я поехал домой. Звонил. Ирка приехала, она работала до 6.30. Приехал с ночевкой Эдик Курочкин. Он сейчас ищет работу. Мы ели жареные котлеты и пили чай.

30.IX. Ирка уехала на работу утром. Мы с Эдиком встали поздно, ходили в магазин и завтракали хлебом с арбузом и молоком. Заходил Тюков. Эдик подбил гвоздями свои развалившиеся башмаки и уехал. Заходил Валя Кочетков. Был Богомоллов, нес какую-то чушь. Приехал на ночевку Игорь Ворошилов, Ирка постелила ему в той комнате.

1.X. Ирка на работе. Позавтракали с Игорем, пожарив себе кабачки. Игорь спал, я разбирал картинки. Слушали Моцарта. Смотрели старые рисунки Игоря. Он уехал на свидание с Миррой. Я звонил, приглашал на «свадьбу». Разбирал картинки. Ирка ночует на Озерковской.

2.X. Ирка сегодня не работает, готовит еду на Озерковской. Читал «Доктор Фаустус» Т. Манна. К 4 часам я был на Озерковской наб., ходили в ЗАГС, комедия официального поздравления, шокированная Ев. Ар., свидетели, Стесин, Илька с Мишей, Женька. К 7 часам начал постепенно собираться народ. Были: я, Ирка, Ев. Ар., Стесин, Судаков, Сохранские, Илька Гринева с Мишей Мацковским, Юло Соостер + Лида + Тэна, Баська, Зайка, Коля Попов, Боря Шейнис, Женька Врубель, Галка Воробьева, Танька Снегирева. Сашка Данилов с Леночкой Маневич. Была хорошая еда, приготовленная Ев. Ар. Но она не уехала, как обещала, устроила скандал, крик, что всех выгонит и так далее. От окончательного маразма спасла водка, которая направила настроение гостей в другую сторону. В Женькиной комнате были танцы. Ев. Ар. сидела, как жандарм, и следила за мебелью. Андрей с Виталькой разбили тарелку, Ворона взвилась. Я был трезв; Ирка с горя напилась; Виталик напился и был весьма бурен; Данилов напился и спокойно бродил, покачиваясь; Славка Сохранский пришел уже поддавши и тут напился, но, не считая мелкого столкновения с пьяным же Виталькой, был тоже тих и бел, танцевал с Иркой; Женька напился, ругал Ев. Ар., был из-за нее агрессивен; Юло напился, был корректен, немножко беседовал, немножко танцевал. Остальные были более или менее трезвы, танцевали и пр. Ок. 11 ч. все стали расходиться. Судаков вез пьяного Стесина домой, тот по пути целовался с проходящими, дарил астры, дрался и пр. Юло, Лида и Тэна поехали на такси, прихватив с собой пьяного Данилова с Леночкой. Я, Ирка, Илька, Миша и спящий Женька прибыли на такси в Текстильщики и здесь ночевали.

3.X. Утром все вместе — я, Ирка, Илька, Баська, Женька, Зайка, Мишка Мацковский — ели картофель с маслом и чай. Илька с Мишей уехали, я хо-

дил в магазин, мы ели. Звонил я утром вчерашним самым пьяным, узнавал, все ли благополучно, и решили со Стесиным устроить другую «свадьбу» без маразма. Вечером приезжал Боря Шейнис, мы смотрели мое собрание графики, говорили о пространстве в картине, пили чай с сушками (я, Ирка, Боря, Баська), читал я вслух Мандельштама.

4.Х. Завтракали с Иркой жареными баклажанами. Две заботы: вылечить мне зуб, наступающие холода в комнате. Ирка простужена, но не хочет сидеть дома. Мы поехали в центр, встретились с Виталькой, Длинным (Судаков) и Тамарой. Пошли к Кушеру. И в конце концов оказались в пивном баре. Пили пиво с креветками и сардельками. Дома с Иркой были ок. 9 ч., она больна, проглотила 3 таблетки: аспирин, стрептоцид, сульфадимезин — и легла в постель. Заснули мы с Иркой рано, ок. 10 ч. из-за ее болезни.

5.Х. Надвигаются холода, и это весьма нас с Иркой заботит. Мама лежит в больнице, чувствует себя слабо, ей делают вливания. Вечером с Иркой были на «обсуждении» моей выставки. Было не более 15 человек, т.к. мало кто знал. Был Стесин, Зайка с приятелем, Ирка, Наташа Лебедева, историк Альтман, этнографы, историки. Побеседовали о том, о сем, связали картинку и разъехались. Мы с Иркой на такси — домой. Ирка жарила на ужин кабачок и баклажаны.

6.Х. Весь день прошел ни с чем. Ирка простужена. Ездил на Озерковскую за своими вещами.

7.Х. Ирка на работе. Я был у Брусиловского, он влюблен, как Нарцисс, но не без комплексов неполноценности. Мы были у Юры Соболева, бурно говорили о выставке в Усти-над-Орлицы и прочем. Юра сказал, что вот теперь мы все вместе и нежелательно, чтобы я вводил дополнительных людей в наши зарубежные выставки. Я с этим категорически не согласился, сказал, что надо расширять круг хороших художников и я сделаю для этого все возможное. Расстались, не придя к согласию (больше всего их раздражает из моих протезе — Эдик Штейнберг). Я получил нынче каталог и афишу Усти-над-Орлицкой выставки. Был у Юло Соостера, и мы, опять же, беседовали об Орлицкой выставке и прочем, до меня заходила к нему Ирка — мы разошлись. Я поехал домой. Ирка тоже вскоре была дома.

8.Х. Ирка работает. У меня были Виталик Стесин с Бобом Кушером, мы смотрели мои картинку на обмен, я читал свои стихи. Заходил Богомолов. Был Тюков. Ирка после работы была у Ильки, они переводили Орлицкий каталог. Вечером приехал с ночевкой Эдик Курочкин. Мы ели, курили и шутили.

9.Х. Ирка после работы приехала домой, переделалась в белый костюм джерси, и мы поехали на концерт Волконского. Он играл итальянскую, английскую и пр. музыку Возрождения и управлял, как марионетками, певцами и певицами, и они прекрасно пели. Были все знакомые и т.д. После концерта мы зашли к Марии Вячеславовне, у нее еще люди, и мы пили чай. Дома были в 12 ч. ночи. Эдик Курочкин приехал ночевать.

10.Х. Эдик уехал, когда мы с Ирккой еще спали. Приехала в гости Мария Вячесл. Горчилина, привезла нам пирог, Проше — сырую кильку. Мы пили чай с печеньем, халвой и виноградом, любовались Прошей, Мария Вячесл. рассказывала, как погиб ее отец и как их поселили с мамой в нежилом помещении за то, что они «буржуи», и как ее будущий муж и ребята из Вхутемаса помогли им сделать это жилье жилым и пр. Я показывал Марии Вяч. свое собрание (Яковлева, Смирнова, Курочкина), и мы слушали Вивальди и Баха. Вечером Илья с Мишей привезли собрание Бальзака (за рисунок), смотрели альбомы. Ирка тоже смотрела альбомы, я читал о Рамакришне.

11.Х. Был я у Вити Резникова, он улетает сегодня в Прагу. Был в «Советском Союзе» у Юры Рыбчинского, оставил у него 4 листа. Был в МОСХе на собрании по поводу семинара. Идет борьба молодежной комиссии с президиумом. Видел множество знакомых художников. Обменялся телефонами с Бор. Алимовым (рисовать в «Знание — сила»). Пошел к Симке и попал к Рыжим. Пили кофе я, Галка, Ленка, еще парень, потом появился Артем и водка. Пришла Ирка. Явилась Симка. Я водку не пил. Потом поднялись к Симке, она меня обкорнала и дала туфли. Мы поехали с Ирккой домой.

12.Х. Весь день изобретал способы обогрева. Виталька Стесин привез от М.В. Горчилиной электропечку, она не подошла по напряжению. Дома холод, на улице ветер, снег и зеленые листья. Мы пили с Виталькой чай, я читал вслух Заболоцкого. Ирка работала, была на Озерковской. Проша отращивает шубу.

13.Х. Ирка на работе. Дома холодно, я принес из сарая дрова. Позвонил Толя Ясинский и сказал, что есть для меня статья. Я выехал из дома в «Семью и школу». Видел Баркова, он оставил часть рассказов и предложил писать очерк. Был у Гали Корниловой в «Знамени», мы беседовали. Приехал в «Ниву». Видел Струева (отдал ему судаковские писульки), видел Ясинского, Женю Леонова и др. Увидел журнал № 9, с моими рисунками. Взял у Леонова статью про воду на иллюстрацию. Зашел в «Собеседник», отдал там Алле Желниной свои стихи за 1964 г. Пошел к Борьке Кушеру, взял в обмен на рис. собрание Тургенева, еще пару книжек и пластинки. Прилетел Виталька Стесин, на пл. Дзержинского встретили Герцеля Самуиловича Новогрудского. Мы поехали ко мне смотреть картинки. Дома у меня холодно, изо рта идет пар. Я затопил печку и показывал картинки. Потом мы пили чай и беседовали. Ирка появилась, когда Виталька с Герцелем уже уходили. Она после работы была у Эм. Соломон. Мы легли спать ок. половины 1 ночи.

14.Х. Я встал сразу же за Ирккой, ок. 7 ч. 30 мин. утра, поел котлеты и пошел в поликлинику, записался к зубному врачу. Дома слушал легкую музыку. В 11.30 был у зубного врача, она сверлила не больно, но под конец так ткнула чем-то в дупло, что я подскочил, и залепила до субботы. Зуб

проболел часа 2 и перестал. Я читал статью о воде, чтоб рисовать иллюстрацию. Приехал Сашка Данилов, привез журналы. Мы смотрели его рисунки, слушали джаз, я рисовал к статье о воде. Приехали Хсар Гассиев, Эдик-осетин и Руслан. Смотрели живопись, альбомы. Хсар ассигновал 2 бутылки водки и портвейн, потом еще и еще. Мы пили водку и беседовали. Приехал Курочкин. И мы очень весело в беседе и шутках провели вечер. Эдик «танцевал». Хсар остался у нас на ночевку, ребята уехали. На улице встретил я Гершуни с Юрой, мы зашли и допили оставшуюся водку. Легли мы с Ирккой поздно, Проша спал у нас в ногах.

15.X. Ирка уехала на работу. Я встал поздно, с небольшим похмельем. Заходил Тюков. Я нарисовал два рисунка к статье «Вода» в «Ниву». Ирка была в Томилино у бабушки насчет пальто. Спать мы легли ок. 11 ч. Прошу какой-то кот загнал на чердачную лестницу, Проша взвыл и был мною спасен.

16.X. Ирка на работе. Я был в поликлинике, врач Репина лечила мой зуб. Я поехал в «Ниву». Рисунок мой к «Воде» не понравился, я буду делать новый. Сидел в «Ниве». Видел Женю Леонова, Ясинского, Струева и пр. Мы пошли с Ясинским в столовую МГУ, поели, пошли к Флешиным, смотрели альбом Дали. Я поехал к Новогрудскому. Ирка приехала тоже. Мы пили чай, беседовали. Была жена, и потом еще человек. Дома Проша пришел с гулянья и играет с морковью, катает.

17.X. Ирка занималась хозяйством, я рисовал к статье о воде. В 5 ч. приехали Эдик Курочкин, Хсар, Эдик-осетин, Руслан. Мы смотрели Яковлева. Приехала еще Вера Алексеева, модельер. Еще мы смотрели Яковлева и др. Ели картошку, чай. Смотрели долго работы Яковлева и беседовали. Эдик Курочкин ночует у нас. Спать с Ирккой легли ок. 12 ч. 30 мин.

18.X. Ирка уехала на работу, и я вскоре тоже уехал в «Ниву», Эдик еще спит. Отдал я рисунок к «Воде» Жене Леонову и был в редакции. Поехали мы с Ясинским и неким Кириллом Поповым на машине последнего по поводу фотографирования рекламы для «Нивы». Ездили и болтали, пока я не попал на Ленинский проспект, там я пошел к Саше Великанову, насчет рисования в их «Химии и жизни». Также показал Ричу своего «Химика», но химик не подошел. Далее я у Маяковки встретил Хсара, Курочкина, Эдика-осетина и Алана, и мы были у Эрика Булатова, он показывал свои холсты, все малоудачные почти, кроме двух последних. А последний очень хороший, круг с точкой. Далее я поехал домой, расставшись со всеми. Эдик приехал позже Курочкин на ночевку. Ирка была у Сохранского на дне рождения и приехала сердитая, что я сегодня ее потерял.

19.X. Ирка уехала на работу. Утром Курочкин встретил и привел с оставновки Татьяну Ивановну Сухомлину, переводчицу прозы, с Хсаром. Я показывал Яковлева и др. работы из собрания. Проша заболел, на глазах плен-

ка, и вообще с ним что-то происходит. Читаю Леонида Андреева. Я в телегрейке, но все равно холодно.

20.X. Утром возил Прошу к ветеринару, он сказал, что западение третьего века от поноса, а понос от холодной пищи. Вечером приехал Стесин. Приехали Хсар, Курочкин, Алан с Эдиком, привезли огромную дыню, 3 бутылки водки, вино, закуски. Мы устроили проводы Хсара и Эдика. Пили, читали стихи, смеялись, шумели. Еще был Зайка. Стесин опьянел, немножко буянил. Я его оставил спать у нас. Ребята уехали, завтра Хсар и Эдик Курочкин едут в Осетию.

21.X. Утром лечил зуб в поликлинике. Пришел в 3-й раз, и зуб был окончательно запломбирован. Было не больно, но неприятно. В 6 ч. встретились с Ирккой в Доме художника на Жолтовского. Было обсуждение работ Гросицкого Андрея и Вари Пироговой. Я выступал с критикой, мне аплодировали. После вечера все пошли к Гросицкому, пили водку и вино, и было очень мило. Дома были с Ирккой ок. 12 ч.

22.X. Проша все еще болен, плохо ест, но гулять уходит надолго. Пока Ирка была на работе, я убирал в комнате, стелил газеты на пол под линолеум. Ирку встретил у троллейбуса, мы были в магазине, дома пили чай. Ирка спать легла ок. 10 ч., я вырезал картинки до часу ночи. Проша ночевать не пришел.

23.X. Я разобрал картинки из журналов. Ирка пришла рано, занималась хозяйством. Вечером я ходил искать Прошу, звал его свистом, не нашел, вернулся домой, и он явился следом за мной, значит, все же услышал свист. Проша ничего не ест. Кровавый понос, запавшие глаза.

24.X. Проша ничего не ест, ослабел, понос с кровью, пленка на глазах. Мария Вячеславовна посоветовала, как лечить, я ходил в аптеку и вливал ему марганцовку и глюкозу. Еще кефир, это по совету (телефон.) ветврача. Были у нас супруги Флешины, я дал им 2 рисунка, в счет книг. Виталик Стесин приехал с Тамарой, мы пили чай с печеньем, пастилой и пр. Рассказывали истории и смеялись. Еще был некто Эдик Дробицкий, художник никакой, но показывал хорошие фокусы с картами. Мама сегодня приехала из больницы с Зайкой. Ок. 10 ч. 30 мин. Проше стало совсем плохо, он от слабости плохо держался на ногах, мы с Ирккой испугались, позвонил я Марии Вячеславовне, она дала советы и утешила. Проша лежит на диване, совсем слаб.

25.X. Ирка уехала на работу. Утром я повез Прошу за пазухой к ветеринару. Проша дрожит и боится. Ветеринар сделал ему два укола, глюкозу, и еще сказал, что у Проши энтерит. Купил я для вливания экстракт алоэ, по рецепту, и поехал домой. Проша сидел под тулупом. Дома я поил его куриным бульоном, но через некоторое время он все стошнил. Продолжается кровавый понос, я давал крахмал в воде, кормил пипеткой. Он еле ходит, пьет воду и лежит неподвижно, не спит, глаза плохо открыты. Я весь день

около него. Вырезал картинки из журналов. Заглядывал Тюков. Ирка ночует на Озерковской. У мамы болит сердце.

26.X. Ирка на работе. Утром возил Прошу под тулупом за пазухой на укол в лечебницу на Крестьянке. Заехал в «Ниву» за сентябрьскими номерами. Видел Ясинского, Чупрыгина, Нину Пронину. Заехал к Брусиловскому за газетой чешской о выставке на Орлице. Зашел к Рыбчинскому в «Советский Союз» за своими картинками. Познакомился с Нехамкиным и Иллешем, показывал свои картинки. Ок. 5 ч. был в МОСХе на Жолтовского, видел много знакомых художников, был молодежный выставком. Встретились с Иркой и поехали домой. Мама лежит весь день с сердцем. Ирка мыла Прошу. Легли ок. 12 ч. ночи.

27.X. Ирка на работе. Утром я возил Прошу к ветеринару. Проша совсем ослаб, лежал на прелых листьях во дворе лечебницы и не мог встать на ноги. Сделали ему два укола — алоэ и глюкозу, и повез я его за пазухой домой. Уложил у печки на одеяло, передние лапы у него подгибаются, даже ползти не мог. Я ездил в центр. Отвез 3 свои листа в МОСХ, видел там на перевыборном собрании Илью Кабакова, розового и улыбающегося. В метро встретил Ковенацкого, и мы были с ним в «Молодой гвардии». В «Юном натуралисте» у Гусева я отказался от рисунка, Толя дал его Ковенацкому. Встретил я Качаева, и мы поболтали, встретил Диму Громана, и с ним мы побеседовали о дешевом модерне, Галацком и пр. Был я у Володьки Пятницкого, он только что из Сухуми. Сняли они с племянником мультфильмы и художественные. И показывали мне. Володька рисует «Кентавра». Кое-что нарисовал он, и я взял в свое собрание 8 рисунков. Приехал домой — Проша уже умер. Перед смертью он немного стонал и пытался поползти в угол, под кровать. Лежал он еще не остывший, на боку, лапки подогнул. Скоро Ирка приехала, и мы похоронили Прошу у нашего сарая. Мучился бедный Прошка, мучился и не выдержал. Дома пусто без него и все о нем напоминает.

28.X. Проша стоит перед глазами, и на душе тяжело. Ирка уехала на работу. Вечером был Данилыч, привез журналов кипу. Беседовали, смотрели мое собрание.

29.X. Вырезал картинки из «Огоньков». Ок. 5.30 был у Нутовича, взял 2 свои картинки обратно себе, и мы поехали к Кирке Гуревич на выставку Хвостенко. Работы его легковесны и модны. Ирка приехала с Людой. Были Сапгир, Сосинский, Пятницкий и др. Я, Ирка и Люда поехали к Сохранским. Купили мы со Славкой вино и пили его, было очень мило и хорошо. Были я, Ирка, Люда, Симка, Славка. Потом с Ирккой приехали домой. Проша живо стоит в памяти.

30.X. Вырезал картинки из «Огоньков». Ирка на работе. Были у меня Иван Купцов и Борис Доля. Мы пили вино и говорили с Ив. о статье. Слушали музыку.

31.X. Ирка сегодня работает. Я копался в старых «Огоньках». Долго говорили с Борей Шейнисом о пространстве и вообще искусстве.

1 ноября 1965 г. Утром приехал Гершуни с приятелем, мы завтракали, болтали. Позже, наедине, выпили с Володькой бутылочку портвейна, и он спал, а я разбирал репродукции. Была вечером математик Леонора Ходакова, смотрела иконы. Ирка с работы была на Озерковской и — домой.

2.XI. Выступал на редколлегии «Юного техника» с критикой оформления, беседовал с худредом Пивоваровым С.М. о работе. Друянов представил меня худреду «Ровесника» Черномордику. Был у Бурова в «Сов. писат.» насчет книжки. Был у Сохранских, они стирают. Вечером день рождения Ирины Ник., были ее приятели и приятельницы, Илька, Володя, Зуска, Лацек и пр. Ирка уже там была, как я приехал. Пили, ели, спорили, беседовали и пр.

3.XI. Встал с постели ок. 3 ч. Читал Вересаева. Вечером посетили меня евреи — 2 Давида и Мириам. Мы спорили, смотрели мои картинки, я прочитал им 2 своих стихотворения. Ирка работала, была на «среде» в ЦДЛ.

4.XI. Были с Иркой в запаснике ГТГ, с группой молод. художников. Видели Шагала, Кандинского, Малевича, Штеренберга и др. великих. Были с Иркой в «Ниве» (Ясинский, Пронина, Женя Леонов, Чупрыгин, Струев). Ирка поехала на работу. Я был в «Знамени» у Гали Корниловой. Были: Приходько В., Нат. Доброхотова и еще — Евтушенко, Нейман и др. Был я у Сохранских. Ели с Макаревичем жареную треску, Славка пришел пьяный.

5.XI. Валялся в постели до примерно 2 ч. дня. Колол дрова. Ходил в магазин. Позвонил Б. Алимов из «Знания — сила», и я поехал туда, застал только Сашу Эстрина, познакомились, он дал статью на иллюстрацию. Поехал на Пушкинскую. Ирка у Галки Воробьевой. У Рыжих разные людишки. Мы с Иркой и Галкой поднялись к Сохранским. Макаревич, Симка, Славка. Мы пили чай и поехали с Иркой домой.

6.XI. Встал с постели поздно, ел творог, котлеты, молоко, лапшу. Разбирал репродукции. Ирка работала, была на Озерковской, приехала домой. Была у нас Таня Клейн из Ленинграда, скучная особа. К маме приехали с ночевкой Тверовские, и я беседовал с Моисеем Изр. Играли с Иркой в дурака.

7.XI. Утром колол дрова. Ирка сегодня не работает. Нарисовал «Луну» в «Знание — сила». Ирка поехала обедать к Эмме Солом. и на Озерковскую. Был Коля Карташов, смотрел мои старые рисунки, восхищался. Ирка приехала, мы пили чай.

8.XI. Ирка с мамой заклеивали окно. Я чуть-чуть приболел — простыл. Вечером у нас были Вадим Ив. Корецкий, историк; и потом Боря Шейнис. Мы пили вино, чай, беседовали. Разговоры о пространстве и пр. Я показывал рисунки Зеленина.

9.XI. Утром колол дрова. Ирка не работает (отгул), она ездила на Озерки, мылась и стирала. Вечером были у нас Ада Борисовна с Жанной, и еще был Сашка Данилов. Пили чай, болтали.

10.XI. Ирка работает. Я был в «Знание — сила» (Саша Эстрин, Саша Добрицын, Борис Алимов, Брусиловский, Зуйков и др). Сдал рисунок «Луна» — он пойдет. Встретил там же Игоря Губермана. Был на Кузнецком, на собрании актива молодежной комиссии (Апресян, Лошаков, Дорон, Рябинина и др.). Ирка приехала туда же, и мы поехали к Алешке Смирнову. Девочке его уже почти 5 лет, прелестная девочка. Была Алешкина мама. Фая пришла, когда мы уже уходили. Мы пили чай, смотрели Алешкины рисунки, я увез с собой 126 штук. Алешка дал мне две пары туфель.

11.XI. Ирка на работе. Я был в мастерской Юло и Кабакова. Был кроме хозяев Саша Великанов. Говорили о разном, о последних выставках и пр. Юло и Илья предрекают Глазунову «великое будущее», а я это «будущее» отрицаю. Остальной день (примерно с 4 ч.) был в Музее Маяковского, и там мы (я, Айги, женщины, Рудольф Дуганов и др.) под начальством Ник. Ив. Харджиева делали выставку «Любимые художники Хлебникова». Рисунки Филонова, Малевича, П. Митурича, В. Хлебниковой. Литографии, фотографии и пр. Ирка тоже приехала в музей. Ирка ночует сегодня у мамы, на Озерковской.

12.XI. Ирка на работе. Я к 11 ч. утра был в Музее Маяковского. Последние штрихи под руководством Н.И. Харджиева, и в 12 ч. выставка открыта. Людей довольно много. Масса знакомых. Я беседовал с Шейнисом, Л.П. Барашковым, П.И. Сухомлиной. Был Крученых, Рудик Дуганов подарил Шварцману фломастеры, и мы с Мишей малевали вдвоем «абстракцию» и рисовали в альбом Рудик. Приехала Ирка, ей сегодня 22 года. У Рудика тоже день рождения, и мы пили по стаканчику коньяка. Ирка угощала шоколадом. Ок. 8 ч. явились Нусберг, Инфанте, Кабаков и Жеребчевский, Коля Карташов. Коля, Кабаков и Макс поехали к нам. Мы купили вино и водку. Ирка с Кабаковым танцевали твист. Илья его танцует божественно. Говорили о московских художниках и художественных делах. Смотрели мои картинки.

13.XI. Встал с постели поздно. Ирка уехала на работу. Колол дрова. Ничего не делал. Был у меня Мехоношин, вечером был Богомоллов с Таней, и мы «трепались». Ирка приехала со свадьбы Шалонова и Т. Либиной и легла в холодную постель.

14.XI. Ирка варила суп, шила, я колол дрова. Приехала Регина Гизунтерман из Ленинграда, смотрела живопись. Приехал Алешка Смирнов, мы сходили с ним купили пол-литра водки и пол-литра вина. Все вместе пили и ели. Беседовали с Алешкой о многом. Он нарисовал рисунок и уехал. Регина уехала позже, я посадил ее на такси.

15.XI. Весь день, как встал поздно, так ничего и не делал. Разбирал журнальные картинки. Ирка работала, она ночует на Озерковской. Дома холодно. Ходил к Лазуткину Юре, смотрел его картинки, слушал его игру на аккордеоне, пили чай с его женой Тоней и сыном. Пошли с Юрой к Вале Кочеткову, и он показывал нам свои картинки. Потом Валя зашел ко мне. Я рисовал, он смотрел альбомы, и мы беседовали.

16.XI. Ирка ночевала на Озерковской, работала. Я встал поздно. Была у меня весь день Леонора Ходакова, мы слушали музыку, гуляли, пили чай. Вечером зашел Сергей Коновалов, мы беседовали, а потом вдруг пошли к нему и менялись книгами. Ели картошку (он поджарил), пили чай. Дома я был в 4 часа ночи.

17.XI. К 1 часу дня был в «Ровеснике», получил у Толи Черномордика рукопись Кларка о транспорте на иллюстрацию. Зашел к Золкину, смотрел его книжки. Был мельком в «Советском Союзе», видел Юру Рыбчинского и В.Б. Иллеша. Зашел на минуту к Рыжим (Зорик, Танька, Мишка, Ленка, мать Либина). Ок. 6 ч. был дома. Ирка ночует на Озерковской.

18.XI. Утром колот дрова. Мама затопила печку. Я рисовал к статье Кларка «Будущее транспорта» для «Ровесника». Ирка ночует на Озерковской. Работала.

19.XI. Читал о Колумбе. Записывал адреса в новую книжку. Ирка приехала с работы, жарила рыбу. Заходил Тюков, смотрел альбомы. Ночевал у нас Коля Карташов, он переходит на другую службу, у него трудности с жильем и деньгами.

20.XI. Ирка уехала на работу. Мы с Колей позавтракали (он спал на полу на тюфяке под пальто, одеялом и моей шубой), побеседовали о том, о сем, и он уехал в Киржач. Вечером приезжал Вадим Иванович Корецкий, мы смотрели Ворошилова, пили чай втроем (с Ирккой), В.И. рассказывал о бомбежках, я читал вслух много стихов.

21.XI. Убирали с Ирккой в комнате. Приехала Люда Савельева, мы пили чай, читали стихи. Приехали Сережа Бернандт и Миша Иванов (1) (ленинградский художник, служит в армии под Москвой). Я показывал Ворошилова и др., читал стихи, беседовали.

22.XI. Был в «Ровеснике» и сдал Толе Черномордику рисунок к «Транспорту». Мимоходом был в «Знамени» (Корнилова Галя и др.). Был в «Ниве» (Ясинский, Чупрыгин — новый худред, Женя Леонов, Нина Пронина, Кирилл Попов и др.). С Ясинским поехали к Игорю Макаревичу, смотрели его работы, две он мне дал в собрание (графика). Ок. 8 ч. был я в «Арате», там уже были Стесин с Тамарой, Ирка и Длинный. Мы праздновали Виталиково 25-летие (чебуреки, водка, вино и пр.). Спать легли с Ирккой ок. 11 ч. 30 мин.

23.XI. Заглядывал в мастерскую Юло — вялая беседа о какой-то ерунде. Был у Левы Кривенко, он показывал мне свои этюды с натуры маслом,

и мы беседовали с ним о литературе и др. Проводил он меня по бульвару, и я пошел к Киму. У Кима были Виталик Стесин с Тамарой, Андрей Судачков, Ирка с Илькой, Калугин еще с мальчиком Алешей. Мы пили вино и водку и ели. Киму 30 лет. Мы кричали, стучали, вопили, ржали и пр.

24.XI. Был я у Иллеша с картинками, но безрезультатно, т.к. мы ни с кем не встретились. Познакомился с художником Стацинским. Видел Юру Рыбчинского и Нехамкина. Был в «Ровеснике», никого не застал, рисунок подправил сам и пошел к Гале Рупасовой. Она с мамой меня накормила, и мы болтали. За Ирккой я зашел к Рыжим (там мы встретились, т.к. в центре, удобно), и пошли к Надежде Константиновне Тимофеевой, супруге Кудряшова (сам он в санатории). Художничек мизерный, сейчас-то и вообще в маразме, но в 20-е годы под животворным дыханием Малевича (он был его учеником) делал интересные работы. А сама Тимофеева (она показывала свои работы) совсем малоинтересна, если не хуже. Купили с Ирккой печенье и сыр и пошли к Марии Вячеславовне. У нее в гостях знакомая, биохимик. Мы пили чай с разными вещами. Вчера у Мар. Вяч. был день рождения. Биохимик ушла, но мы еще долго были у М.В. Она рассказывала, как зверствовали в 20-х гг. «ученики» Малевича, Татлина и др. Под маркой контрреволюционеров зажимали всех инакомыслящих, уничтожали произведения искусства старины, устраивали партсобрания и т.д., пока их самих не разогнали. Рассказывала М.В. о Вхутемасе тех лет. Ушли мы с Ирккой ок. 12 ч. ночи. Снегирев с год назад ругался с Танькой и кроме всего прочего сказал: «Я не ел два дня, но я не нуждаюсь в жалости, потому что у меня нет аппетита».

25.XI. Ирка работала и приехала домой. Были у нас в гостях Марта Житкова и Валя Горчуков (ее муж) — скульпторы, очень милые люди. Они смотрели мои работы и собрание. Мы пили сухое вино и чай. Расстались очень тепло. Участники итальянск., английск. и пр. выставок были вызваны в Министерство культуры.

26.XI. Ирка на работе. Я завтракал вареной рыбой, колол дрова, принес уголь. Вечером ко мне приехал Миша Шварцман с женой. Смотрели мои работы, показывал я Курочкина, Пятницкого и др. из своего собрания. Приехал Коля Карташов, настраивал пианино. Все вместе мы поехали смотреть работы Шварцмана, в Люберцах. Ирка из Томилино приехала туда же. Миша показывал свои вещи. Две просто замечательные и остальные хорошие. Кроме нас был еще Боря Шейнис, мы ему позвонили из Текстильщиков. Пили чай, Ирка принесла яблоки. Беседовали о разном, в основном о живописи. Разъехались ок. 12 ч. ночи.

27.XI. С бакинского радио неожиданно пришли 10 р. 88 к. — это в октябре там читали мои рассказы. Вечером приехали смотреть живопись писатели Березко, Новогрудский, критик Жаров, с женами. Я показывал листы и пр. Очень им понравилось. С ними был Виталька Стесин, они уеха-

ли после чая, Виталька остался, читал стихи, шумел. Приехали Давид Хайкин с дамой и Юра Меклер, мы беседовали, я показал работы. Заехал Срывков с парнем, выпившие, но скоро уехали. Заснули с Ирккой после 2 ч. ночи.

28.XI. Проснулись с Ирккой поздно. Я звонил. Позавтракали и поехали на ул. Жолтовского на выставку Касаткина Коли и Галацкого. У Касаткина одна хорошая работа «Шарик. Белый на белом». Я с ним беседовал, он внимательно слушал мою критику и рассказал про обсуждение. Работы Галацкого легковесны, но сам он мил. Видел я Ноля и кратко беседовал. Мы с Ирккой долго ехали на автобусе к Кропивницким Евг. Леонид. и Ольге Ананьевне. Были у них ок. 4 часов (1, 2, 3). Они показывали свои работы, в основном Евг. Леонид. Замечательные рисунки, акварели и пр. Читали стихи. Евг. Леонид. читал свои последние стихи. Подарил свою картинку. Хочет рисовать Ирку. Беседовали и расстались тепло и договорились скоро встретиться. Дома с Ирккой ели морковные котлеты и легли спать в 1 ч. 30 мин.

29.XI. Вчера перед сном зародилась идея — раз в конце года собираться лучшим художникам. Сегодня обсуждал это со Шварцманом и Кабаковым (по телефону), они — за. Дали согласие Пятницкий, Целков; Янкилевский не хочет. Привезены ящики-дрова, я их сгружал и укладывал в сарай. Ирка работала, была у Эм. Солом., приехала домой.

30.XI. Был у Изр. Бор. Минца, беседовали, смотрели марки, альбомы, Боря болел. Был у Сашки Харитоновна. У него компашка — Лялечка-Лариса Кучерова, Борух Штейнберг и пр. Сашка был в Ленинграде, пил там водку с Горбовским и др. Далее я приехал к Ильке. Там Ирка. Мы пили чай. Была Ирина Ник., Серг. Ник. Совершили мы с Илькой небольшой обмен, и я повез домой 6 книг о путешествиях.

1.XII. Встал я поздно. Ирка работает, как всегда. Звонил Эрик Булатов, завтра в клубе Института Курчатова откроется его выставка. Звонил Дима Краснопевцев, к идее «26 декабря» отнесся с энтузиазмом. Я читал сочинение Сережи Бернандта, читал «Путешествия Христофора Колумба». Ирка после работы вымылась на Озерковской, приехала домой, сварила мясо, читала Экзюпери.

2.XII. Были с Бачуриным в его мастерской, он показывал свои холсты, интересны две последние работы. К 5 ч. я поехал на выставку Булатова и Калинина, по пути в автобусе встретил Ирку, она тоже ехала туда с работы. Мы приехали, оказалось, что выставка запрещена и будет только сегодня до 7 ч. Эрику Булатову помогал в выставке (вешать) Илья Кабаков и был очень расстроен из-за запрета. Работы у Эрика очень интересные, а круг с точкой просто замечательный. Было много знакомых, в основном художники. Боря Алимов дал мне статью на рисование, ему Булатов не нравится, и мы беседовали на эту тему. Работы Калинина несколько однообразны и грубоваты. Была Мария Вяч. Горчилина, был Сева Некрасов, был Стесин (ему все это очень не понравилось), был Юло Соостер и т.д., и т.д.

Масса знакомых. После выставки мы с Ирккой были у Ковенацкого, смотрели его рисунки и поехали с ним и его женой к Люде Алексеевой. Там пили вино, водку, Ковенацкий читал свои рассказы, очень милые, еще читал свою повесть Коля Вильямс, тоже хорошее сочинение. Дома были с Ирккой ок. 1 ч. ночи.

3.XII. Встал с постели ок. 1 ч., т.к. читал мемуары индейского вождя Мато Нежина «Мой народ сиу». Был Лев Богомолов. Ирка приехала с работы, она плоховато себя чувствует. К нам приехала Илька. Мы ели картошку вареную с селедкой, чай с халвой. Илька и Ирка сидели на кухне, курили. Я читаю книгу Д.В. Шульца «Моя жизнь среди индейцев». Читал ее до 3 часов ночи. Ирка уж давно спит.

4.XII. Ирка уехала на работу. Я до 1 ч. дня читал в постели Шульца «Моя жизнь среди индейцев». Вечером приехал Леонард Данильцев с девушкой Светой, потом Андрей Судаков с Иркой. Мы с Леонардом ходили в магазин, он купил вино, я — хлеб, масло, печенье. Мы пили, и Леонард читал 2 своих рассказа «Любовь идиота» и «И почему и непочему». Я показывал рисунки Зеленина и Володи Яковлева. Ирка была у Ильки, приехала, когда гости уж разошлись, в 12 ч.

5.XII. Читал книгу Чарлза Штернберга «Жизнь охотника за ископаемыми». Завтракали с Ирккой пюре картофельным и чаем. Заходил Лазуткин Юра с женой. Смотрели картинки и мои публикации. Вечером приехал Левка Нусберг, Инфанте, девчата и Итка. Я показывал свои работы, Алешки Смирнова, Володи Яковлева и др. Итка привезла каталог моей новой выставки в театре в Усти-над-Орлицы. Персональная выставка 20 работ. А также репродукция моей монографии «Лев и часовня» в «Витварно...», подарил ей «Сотворение мира». Они уехали. Читал Штернберга «Жизнь охотника...». Ирка читала.

6.XII. Ирка работает. Я сделал коллаж-рисунок к статье о воспоминании в «Знание — сила». Мы говорили с Мишей Шварцманом по телефону, он лежит с холециститом. Мы с Ирккой поехали к нему: я из дома, она с работы, встретились случайно у его дома. Были Миша, потом Ира с Надей и мы с Ирккой. Ели пельмени, пили чай, беседовали о живописи, о разном. Читал Миша прекрасные стихи Айги. Говорили о моих работах. Я читал свои стихи. Миша сказал, что это «мир искусства», но ему нравится. И т.д. и т.п.

7.XII. Ирка работает. Вечером встретилась с Ирккой на товарищеском суде С.П. Скульского с соседкой. Ирина Влад. просила меня быть свидетелем. Я им был. И еще девушки, Таня Осьмеркина, журналистка, и пр. Скульский вел себя ужасно, и вообще было все омерзительно. Поведение Скульского — это уже полный маразм. Вечером я преподнес Ирке перчатки, платок, рукавицы, духи и чулки — она была на краю блаженства. Я подпился на «Ниву» и «Знание — сила».

8.XII. Ирка на работе. Меня посетили Женя Бачурин и его очень симпатичный отчим — Ростислав Николаевич Голяховский. Им очень понравились мои работы. Мы читали вслух много стихов. Бродский произвел на Рост. Ник. грандиозное впечатление. Женя слышал стихи Бродского раньше в его собственном (Бродского) исполнении. Целков, бывший при этом (со слов Жени), даже плакал.

9.XII. Ирка на работе. Я копался в польских журналах. Я поехал к Степину, он показывал мне свои деревяшки и рисунки. Подарил книги, журналы. Мы ели суп и картошку. Была Тамара. Виталька проводил меня, я поехал к Петру Петр. Фатееву, Ирка приехала туда же. С 7 ч. до 10.30 Петр Петр. показывал свои работы. Продукция довольно низкого качества.

10.XII. Ирка работает. Я был в «Ниве» (Женя Леонов, Струев, Чупрыгин, Тюрин Юра и др.), взял рисунки «Сна». Был в «Знание — сила» (Эстрин, Зуйков, Добрицын, Боря Алимов). Ребятам мой рисунок понравился (к воспитанию качеств), но Глеб — отв. секр. — встал на дыбы, и мы с Борей Алимовым его безрезультатно переубеждали, что это не антропоморфизм. Дома я был ок. 5 ч. Меня уже ждали Инфанте Франциско и Зоя. Они смотрели мои работы и собрание, и мы беседовали о Будде, совершенстве и пр. Ирка была у Эммы Соломон., у Рыжих.

11.XII. Ирка работала. Я копаюсь в старых журналах. Вечером были у нас Эдик Дробицкий с женой. Мы пили чай (они принесли торт), беседовали о книгах, чтении, реализме и пр. (вернее, я говорил обо всем этом). Эдик показывал свои рисунки, увы!

12.XII. Вечером приехали Ирина Николаевна, Илька и Александр Борисович Свиринов. Я показывал свои картинки, мы пили чай, беседовали. Еще пришел Юра Алексеев, говорил о своем «театре». Читали вслух стихи Ходасевича и др.

13.XII. Ездил в Университет к автору статьи о раннем воспитании, не застал и поехал в редакцию «Знание — сила». Там Боря и Сергей Алимовы, Саша Эстрин, Урманче, Боря Лавров, Саша Великанов и др. Рисунок придется переделать. Зверей вместо Леонардо. Потом я был у Жени Бачурина, смотрел рисунки Леша Лобанова, человек он способный, но поверхностный. Познакомился с неким Дионисием. Был у Сохранских. Смотрел старые журналы, пили чай. У них был Саша Бернштейн и Андрей Вейцлер — пьяный. Дома я был в первом часу, Ирка уже была в постели.

14.XII. Встал поздно, переделал рисунок к раннему воспитанию в «Знание — сила». Ирка работала. Вечером была у нас Илька, мы пили чай. Заходил Тюков.

15.XII. Ирка работает. Я сдал в «Знание — сила» свой рисунок к воспитанию качеств (Б. Алимов, Эстрин, Глеб Панфилов, С. Алимов, В. Умнов и др.). Был на осенней выставке графики и живописи МОСХа. Видел много знакомых, беседовал со скульптором Ключаревым и др. Выставка убогая.

Ок. 7 ч. встретились с Ирккой в Доме журналиста. Был вечер 40-летия «Знание — сила». Выступления были интересные. После вечера за большим столом все мы собрались (я, Ирка, Алимовы, Зуйков, Глеб, Лев Викторович, Роман и пр., и пр.). Скинулись и пили коньяк, вино и т.д. Был в ресторане Миша Шварцман, мы с ним беседовали, а потом ехали домой. (Боря Алимов у выхода из Дома журналиста дал по морде какому-то парню за его наглое замечание о бородах Алимова и Зуйкова.)

16.XII. Ирка на работе. Утром я был у Б. Алимова, взял статью об открытии Америки норвежцами. Далее странствовал по городу. Ок. 5 ч. встретился с Ирккой и Виталиком и Тамарой Стесинными у Рыжих. Ходили на выставку мебели (поляка одного) и в Музей изобразительных искусств на выставку польского искусства (низкий уровень). Стесины уехали. Поели с Ирккой в кафе (пирожки с мясом, бульон, мандарины) и были у Флешиных. Я сменял у него несколько книг из расчета 7 р. за рисунок. Ирка ходит в новом пальто и новой шапке и довольна собою. Был я в «Молодой гвардии». Мерзавец Гусев в № 12 «Юного натуралиста» не указал под рисунком мою фамилию, он там все подставил, чтобы подумали, что это он нарисовал этот рисунок. Такие вот ухищрения бездарного художественного редактора. Видел я Генку Снегирева, Мая Митурича, В. Лугового (он теперь на стихах в «Сельской молодежи»), Е. Факторовича (этот толстяк на прозе в «Сельской молодежи»), В. Приходько (не печатает мои рассказы) и многих др.

17.XII. Ирка уехала на работу, мне позвонила Наташа Берковская — сегодня ок. 2 ч. надо ехать на творческую дачу на оз. Сенеж. Я собрал мантики — бумагу, гуашь, тетради и пр. На ул. Жолтовского сели в автобус и поехали (Е. Куприянов, В. Скалкин, К. Дорон, О. Лошаков, В. Лаговский, Н. Берковская, Марина Телепнева с Сашей Алымовым). Приехали, разместились, отужинали. Заснули на новом месте поздно, говорили о разном, спорили. До того немного гуляли. Я боролся со Скалкиным, с переменным успехом валили друг друга на снег.

18.XII. Кормят хорошо. Я перебрался в старый корпус, живу с искусствоведом Зименко В.М. вдвоем в комнате. Обживался. Рисовал «Золотое крыло» в «Знание — сила». Зименко уехал в Москву, и Ирка, приехавшая ок. 4 ч., ночует в моей комнате, ест с нами вместе. Смотрели 1-ю серию «Журналиста из Рима» по телевизору. Играли в пинг-понг. Кроме нас на даче еще живут искусствоведы. Ирка легла спать, а я до 12 часов с лишком закончил «Золотое крыло». Рисовал гуашью, пером, точками, всего ок. 7 часов.

19.XII. Позавтракали с Ирккой и пошли с ней и со Скалкиным гулять в лесу, по болоту, в поле. Зверинные следы, лед, камыши и пр. Нагулялись вволю и сидели в домике, курили и читали стихи. Я читал вслух Пастернака и пр. После обеда Ирка уехала. Я рисовал. Играли со Скалкиным в пинг-понг.

После ужина играли в пинг-понг с Лошаковым, Берковской, Скалкиным и Мариной. До очень позднего времени я рисовал, красил и пр.

20.XII. После завтрака показывал Лиде Акимовой, ее дочке Лене и искусствоведам свои новые работы. Гуляли с Леночкой по льду Сенежа, были в мастерских, смотрели, что делают ребята, играли в пинг-понг. Я рисовал «Мертвого петуха». Тепло, и выпал снег, кидали снежки, боролись с Лошаковым и Дороним. К вечеру закончил «Мертвого петуха». Пошли с искусствоведами в тот корпус, смотреть работы ребят. Лошаков рисует пограничников, Скалкин — Ленина в гробу, Куперман — ночной город (все это интересно, но не совершенно). Дорон мажет и режет нечто бездарное, Марина Телепнева и Наташа Берковская то же самое. Сидели мы в мастерской и говорили о художниках и пр. Спать легли поздно.

21.XII. После завтрака играли со Скалкиным в пинг-понг и катались на лыжах. Перед обедом я начал «Сладострастного короля». После обеда рисовал его (перо, тушь, кропотливая работа). После ужина смотрели телевизор (я, Куперман, Дорон, Лошаков). Я рисовал «Сладострастного короля». Перед сном гуляли и кидали снежки (я, Скалкин, Алымов, Телепнева). Я рисовал «Сладострастного короля». Ребята критиканствуют над моими картинками.

22.XII. После завтрака были с Куперманом и Скалкиным в деревне, и я купил за 4 р. у старушки икону. К обеду приехал И. Купряшин, мы смотрели его работы, и я высказал ему свое мнение. Потом я говорил Скалкину о его рисунках. Я рисую «Сладострастного короля». Вечером тупые мальчики В. Лаговский и О. Лошаков пытались убедить меня, что я плохой художник. Вечером (поздно) собрались все у нас со Скалкиным в мастерской, делали стенгазету садовнику, рисовали карикатуры.

23.XII. После завтрака до обеда (с 10 до 2 ч.) ходил с садовниками, Лидой и стариком, считали и привязывали деревья, спилили одно дерево. После обеда ходил в деревню Загорье, ко вчерашней старушке и ее соседке, но ничего не добыл. Гулял по глубокому снегу. Рисовал «Сладострастного короля». Смотрел кино по телевизору «Боксер и смерть», про концлагерь немецкий. Рисовал «Сладострастного короля». Играл с неким Севой в пинг-понг. Был в том корпусе. Смотрели со Скалкиным холсты Лошакова и говорили ему про все неправильности. Были у Купряшина, он делает книжку стихов. До 3 ч. 30 мин. ночи сидели я, Скалкин, Куперман, нарисовали сообра абстракцию «Царь Соломон», беседовали о своем творчестве, о зрелости и пр., и пр. в том же духе.

24.XII. После завтрака ходили со Скалкиным в деревню Загорье, приобрел я у той же старушки «Предтечу» за 3 р. После обеда рисовал «Сладострастного короля». Ко мне в комнату (я жил все это время один) поселили искусствоведа из Вильнюса, Гитиса Вайткунаса. После ужина играл в пинг-понг, окончил «Сладострастного короля», рисовали с ребятами но-

вогоднюю стенгазету. (Я-то, вернее, нарисовал полутигра-человека бегущего и покрасил.)

25.XII. После завтрака написал 3 консультации художн.-любителям (за Купермана, работающего в Университете культуры). Показывал свои работы директору Дома творчества Самуилу Иосифовичу Линдину, и ему понравилось. Нашу общую со Скалкиным и Куперманом абстракцию я подарил ему по его просьбе. После обеда я собрался, Куперман подарил мне примитив художн.-любителя, Скалкин проводил и посадил на автобус, и через примерно 1,5 часа я был у Ильки на дне рождения. Гулял с Лацеком. Ирка приехала тоже. Были Ирина Ник., Илька, Зуска, Володя, Миша с приятелем, Серг. Ник. и мы с Ирккой. Пили вино, ели и т.д.

26.XII. Ирка ходила в магазин, купила еды к чаю. Приехали Кабаков и Булатов, привезли по работе, приехал Алешка Смирнов с девой, а потом И. Ворошилов с Бернандтом, Гена Айги с Наташей. День художников не получился, но мы смотрели работы Ворошилова, Зеленина, Яковлева и др. Кабаков уехал, т.к. он должен представлять Деда Мороза, Алешка уехал. Мы, остальные, пили чай, ели, болтали, читали. Я читал стихи свои Гене Айги, он некоторые отметил, что хорошие. После уезда всех приехал Сева Некрасов, писал мне свои стихи, читал книжки, и мы болтали. Ирка заснула, прикорнув на тахте. Звонил Эдик Зеленин, он сейчас в Москве, у него была 2-дневная выставка в Институте геофизики.

27.XII. Ирка на работе. Я поехал в «Ниву» (видел Женю Леонова, Чупрыгина, Ясинского, Пронину, Струева и пр.), получил я за декабрь 202 р. 62 к. Встретил Мишу Шварцмана. Приехала Ирка, и мы втроем пошли в «Арагат». Пили вино, ели и беседовали. Разошлись и решили вечером быть у Айги. Мы с Ирккой были в магазине «Детский мир». А потом купили вино и приехали к Айги. Был день рождения Ворошилова. Он танцевал в рваном свитере рок-н-ролл с Лидой Давыдовой, женой Леонарда Данильцева, который тоже был. Петя Косицын решал какие-то проблемы и целовался с соседкой Айги, подвыпившей пожилой бабой, принесшей капусту. Луиза уже говорит по-русски лучше. Ева была с мужем. Была Наташа, жена Айги, милое создание. Был некий Женя Лом. Был Сережа Бернандт. И наконец, был Шварцман Миша. С Мишей мы беседовали сегодня раньше. Он считает себя гением. Гена Айги тоже. Существует некоторый культ Миши. Гена показывал свои работы Яковлева, слушали грегорианский хорал, играли с котенком.

28.XII. Ирка проспала, изобразила болезнь, врач сказала — грипп. Я копался в репродукциях. К нам приехала Люда Савельева, они курили с Ирккой и болтали. Ирка поехала на Озерки. Мы были с Людой, потом она уехала. Я зашел к Валент. Ник. Желоховцеву, беседовали, рассказывали новости, пошли ко мне, смотрели мои работы. Зашел Тюков. Беседовал тоже. Я чистил иконы ацетоном и нашатырем. Ирка приехала, читала сатирические сказки.

29.XII. Ирка поехала покупать себе белье. У меня был Скалкин, и мы смотрели работы Ворошилова, Пятницкого, Штейнберга и др. Пили чай и ели. Приезжали Миша с Илькой и неким Славой. Слава привез книжки (ок. 20 шт.), и я обменял их на рисуночек. Ирка приехала с покупками, я встретил ее на остановке автобуса.

30.XII. Была Леонода Ходакова. Пили чай, смотрели мои рисунки. Тюков приносил свои бездарные картинки на показ. Читал Торо «Жизнь в лесу», Подъячева. Ирка тоже читала.

31.XII. Утром поехали с Иркой на вокзал за посылкой Арчила Надирашвили и Вити Криворотова. Это оказался огромный альбомом грузинской чеканки. Я его с трудом приволок домой. Ирка поехала на Озерки. Я весь день был дома, клеил рисунки на паспарту, читал. Вечером пришел Тюков с Зоей, и мы пили вино и слушали музыку часов до 4 утра. Ирка была у Рыжих, там было много людей и было весело. Так закончился 1965 год. Один из самых успешных в моей молодой жизни.

1.1. 1966. Проснулся и долго лежал на тахте, т.к. похмелье. Звонил Эрнст Неизвестный, рассказывал о своей поездке в Югославию на международный симпозиум скульпторов, о своем большом успехе и о прочем. Ирка отлеживается в похмелье у Эммы Солом., похмелье сильное. Вечером собрались у меня. Стесин, Судаков, Ира Гольдина. Приехала Ирка. Пили водку, вино, закусывали, орали, как всегда, бесились, кидались подушками, плясали, целовались и т.д.

2.1. Встали с Иркой поздно и позавтракали, когда день уже склонялся к вечеру. Ирка ходила в магазин. Я читал Подъячева. Вечером приехал Вадим Ив. Корецкий с женой. Пили сухое вино, чай. Беседовали о разном. Показывал я свои картинки, каталоги, работы Ворошилова. Заходил господин Тюков с Зоей.

3.1. Ирка на работе. Я читал Подъячева. Сделал 3 коллажа «Зеркало», «Мемориал», «Конкистадор». Ирка после работы была у Таньки Снегиревой. Я читал Торо, Т. Манна, слушал «Букет цветов» Мартини. Ирка ночевала на Озерковской.

4.1. Ирка работает. Я ходил в магазин, завтракали котлетами, чаем. Рисовал темперой и гуашью «Ночное пастбище». Слушал Малера, «Песни подмастерья» и 4-ю симфонию. Был у меня оператор кино Алексей Лазаревич Шатуновский, шла речь о моем участии в кинокартине о евреях в качестве художника-постановщика. Я показывал свои картинки, мы пили чай, смотрели альбомы. Ирка ночует у Таньки Снегиревой. Я рисовал 2 рисунка. У Таньки Снегиревой (Генка с Письменным на Кушке) были еще Додик Ланге и Гришка Сундарев, принесший массу вкусных вещей и бросивший пить. Они устроили вечер воспоминаний о былых безумствах и пьянках у Снегирей. Вспомнить было что.

5.1. Ирка на работе. Я слушал Листа. Нарисовал темперой «Морское путешествие». Были у меня Сашка Данилов и Леночка Маневич. Мы смотрели мои работы, ворошиловские. Пили чай. Слушали Джерри Скотт. Ирку я встретил на остановке 68-го авт. Она приехала с Озерковской.

6.1. Ирка на работе. Я ходил в магазин. Написал стихотворение «Снег оседает, и небо прозрачно и пусто...». Приехал Эдик Курочкин, мы ели котлеты. Приехали Мириам с дочкой, Давид, Яша, мы пили чай, я показывал свои картинки, и мы распорились, но с ними мне трудно найти общий язык из-за их невежества в искусстве. Ирка приехала. Позже гости уехали, Эдик рисовал, и мы слушали цыганские песни Мих. Шишкова. Ходили ломать по веточке вишни, чтоб положить под подушку и загадать под Рождество желание. Перед сном читал я «Доктора Фаустуса» Томаса Манна.

7.1. Поднялся с постели ок. 2 ч. дня, т.к. холодно и неуютно. Приехал Эдик Курочкин, пили чай, он читал «Сатирические сказки», я убирал в своей комнате, смотрели рисунки, его и Пятницкого, в моем собрании. Вскоре приехала Люда Савельева. Мы с Эдиком пошли к остановке встречать Нину Козинову, ее не встретили, а встретили Ирку, купили водки пол-литра, грудинку, селедку. Встречали Рождество, пили водочку. Я танцевал твист. Вспоминали былую жизнь, мой приезд из Таджикистана, Столляра, Яковлева и пр. Я проводил Люду и Эдика и посадил на троллейбус.

8.1. Ирка на работе. Читал «Будденброки» Т. Манна, разбирал рисунки Яковлева. Приехал Эдик Курочкин, мы слушали Листа, Равеля, беседовали, он рисовал цв. карандашами. Ирка была у Таньки Снегиревой. Эдик ночевал у нас, на полу.

9.1. Утром я неудачно ездил на встречу с Леонорой за пылесосом. Потом за ним поехал Зайка и привез. Утром был Котрелев, насчет обмена рисунками Яковлева, Пятницкого и Курочкина. Обмен не вышел. Он уехал. Эдик сидел рисовал. Мы с Иркой читали. Слушали музыку. Заходил Тюков. Ирка и я пылесосили комнату.

10.1. Читал «Фрагменты» Демокрита. Спал, т.к. в доме холодно. Ирка работала, была у т. Эммы, вечером приехала и стирала. Приезжал Игорь Ворошилов с Миррой, своей любовью. Мы пили чай, смотрели Игоревы рисунки. Он подарил мне еще ок. 10 своих работ.

11.1. Ирка на работе. Я смотрел свое собрание ворошиловских работ, читал о Древней Греции. Приехал Эдик Курочкин, рисовал. Ирка с Людой после работы смотрели «Земляничную поляну» Бергмана. Ирка приехала. Приехал Пятницкий с поллитрой. Приехала Оля Бережинская с неким Сашей Меламидом. Собрали еще на поллитру. Пили водку, слушали цыганские песни, Сен-Санса, Сарасате, курили. Пятницкий отрастил усы и бородку.

12.1. *Сенеж-озеро*. Ирка на работе. Я встал, поел, собрал портфель и поехал на Ленинградский вокзал. Встретил Лошакова и на электричке приехал на ст. Подсолнечная. Здесь на остановке встретили Купермана, Скалкина, Дорона. Приехали в Дом творчества и расположились. Здесь еще Купряшин, Лаговский. Мы с Купряшиным отдельно от всех в деревянном домике в комнатке. После обеда выбирали лыжи. Я ходил гулять в лес и по приходе (уже было темно) начал писать стихотворение. После ужина смотрели экранизацию Чехова по телевизору.

13.1. *Сенеж-озеро*. Между завтраком и обедом ходил на лыжах в Солнечногорск, по снегу Сенеж-озера. Купил тушь и перья. После обеда читали в «Известиях» статью против Синявского и Даниэля. Я окончил вчерашнее стихотворение «Небо густеет. Металл наполняет пространство». Нарисовал лубок «Зимнее цветение». Еще рисовал летящего черта. Вечером беседовали, Купряшин, Скалкин, Куперман и я, на темы искусства, читали друг другу свои стихи. (Я окончил вчерашнее стихотворение «Небо густеет. Металл наполняет пространство».)

14.1. *Сенеж-озеро.* После завтрака я ок. 3 ч. (до обеда) ездил на лыжах в деревню ок. танковой части, в прожекторную (где госпиталь), по озеру Сенеж. После обеда рисовал. После ужина раскрашивал свои рисунки. Куперман читал свое новое стихотворение. Лаговский и Начапкин портят краски. Скалкин пишет метро. Я сделал сегодня 7 рисунков. Спать мы с Купряшиным легли после часу ночи.

15.1. *Сенеж-озеро.* После завтрака я сделал различные записи. В комнате холодно, т.к. на дворе мороз ок. 27°. Я принес электропечь, и стало тепло. Немного рисовал. Купряшин уехал в Москву, я в комнате один. После обеда играли в пинг-понг. Я со Скалкиным. После ужина был у Линдина, беседовали о разном, он показал свои работы и коллекцию. Я взял в библиотеке книжки и развесил по комнате репродукции. Перед сном был в том корпусе. Куперман делает что-то невразумительное, Скалкин пишет интересный холст «Метро», Начапкин и Лаговский и Дорон делают нечто окончательно бессмысленное. Лег спать во втором часу ночи.

16.1. *Сенеж-озеро.* После завтрака играли со Скалкиным и Леночкой Линдиной в пинг-понг. После обеда обучал Самуила Иосиф. Линдина монотипии. В телевизионном холле беседовал с соцреалистом коммунистом Арк. Петровичем Строгановым. Художник, преподаватель живописи МГПИ, неандерталец чистой воды. Я показывал ему хазановские книжки, он смотрел как баран на новые ворота. А в общем, мы мило беседовали о современной живописи, молодежи и пр. Он признался, что студенты их не слушают (т.е. преподавателей), что исчезла идеологическая определенность, как было при Сталине, что он и сам не знает, что надо делать, и что он смотрит на работы Шагала, Пикассо, Клее и пр. и ему подчас кажется, что какая-то часть жизни идет мимо него. И т.д., и т.д. Еще в разговоре участвовали супруги Хайкины и др. После ужина играл я с Лаговским в пинг-понг. Был у меня Линдин, смотрел репродукции и каталоги моих работ, и мы беседовали. Заходили и смотрели мои работы Строганов и... Я рисую доброго еврейского черта. Заходили в гости Куперман, Дорон, Шмелева. Я рисовал до поздней ночи черта.

17.1. *Сенеж-озеро.* После завтрака рисовал черта и болтал со Строгановым, Хайкиным и его женой. После обеда играл со Скалкиным в пинг-понг и с Лаговским, смотрел книжки из библиотеки, рисовал. После ужина смотрели диапозитивы «Вашингтонская национальная галерея». Писали допоздна с Купряшиным бумагу на конференцию художников, я рисовал.

18.1. *Сенеж-озеро.* Была комиссия из худфонда, три женщины и худ. Иванов, смотрели наши работы, решили продлить срок пребывания. Играли со Скалкиным и Лаговским в пинг-понг. Писали с Купряшиным, Лаговским, Лошаковым, Скалкиным бумагу на конференцию. Я рисую черта с деревней на спине.

19.1. *Сенеж-озеро.* Ок. 4 часов катались с Купряшиным с горок и были в деревнях, искали иконы, беседовали со старушками и пр. людьми. Ико-

ны есть почти везде, но отдали нам лишь одну замухрышку. После обеда я катался с горки и рисовал черта с деревней на спине. Была у меня Катя Сив, и мы болтали и смотрели Кандинского. После ужина Катя пришивала мне пуговицы и петлю к рубашке. Беседовали с Лаговским о технике и материалах живописи. Рисовал черта перед сном, болтал с Купряшиным.

20.1. Сенеж-озеро. До обеда ходили с Катей Сив на лыжах через Сенеж в Солнечногорск. Смотрели там индийское кино «1000 ночей на ложе из камня». После обеда играли в футбол: я — Алимов, Скалкин — Лаговский. Мы выиграли 4: 1. Я рисовал картинку тушью «Четвертый». После ужина был у Линдина, давал ему советы по монотипии и сам сделал портретик еврея. Смотрел «Александр Невский» по телевизору. Звонила Ирка. У меня были ребята и смотрели монографии современного искусства.

21.1. Сенеж-озеро. После завтрака ходил на лыжах в Вертлино, искал по избам иконы, добыл 3 штучки совсем замухрышные. После обеда рисовал, у меня была Катя, смотрела альбомы. После ужина у меня были Скалкин, Катя Сив, Начапкин, Дорон, Шмелева, Лаговский. Мы играли в шашки, смеялись, смотрели альбомы.

22.1. Сенеж-озеро. До обеда время прошло в суете, ходьбе, играх и ожидании Ирки. Ирка приехала с электричкой, привезла письма, краски. После ужина играли в расшибец в мастерской Купряшина. Начапкин и Лаговский бегали по жребию через озеро в Солнечногорск и на собранные деньги купили вина, много. Все мы собрались: я, Ирка, Скалкин, Купряшин, Куперман, Алымов с Телепневой, Дорон, Шмелева, Лошаков, Лаговский, Орлов, Начапкин, Берковская — и пили вино. Потом танцевали твист и веселились допоздна. Мы с Иркой легли спать ок. 2 ч. В нашей комнате на воскресенье поселен Дима, начальник ОКСа худфонда.

23.1. Сенеж-озеро. До обеда катались с Иркой на лыжах. Она барахта-лась в снегу, чертыхалась. Я ездил с гор и падал. Потом сушились и грелись в моей комнате. После обеда до ужина отдыхали, ходили в гости к Лаговскому, Начапкину, Купряшину. После ужина Ирка уехала. Перед сном мы долго беседовали с Купряшиным о женщинах, о евреях и их рассеянии и участии в мировой культуре.

24.1. Сенеж-озеро. После завтрака принял душ, купил картон, краску, кисть, притащил приемник. Беседовал о живописи с Куперманом, играл в шашки с Дороном. Вечером и до ок. 4 ч. ночи с Катей, Купряшиным и пареньком Колей-соседом — пили водку, вино, пели, смеялись, представляли и пр.

25.1. Сенеж-озеро. До обеда катались с гор на лыжах: я, Скалкин и Катя. Читал я вслух Заболоцкого, Катя слушала. Говорили про жизнь. После чая посадили Катю с мальчиком на автобус (кончился срок, они уехали в Москву) и играли в пинг-понг: я, Скалкин, Лошаков, Люда и Лида. После ужина играли в пинг-понг. Я занимался монотипией с Самуилом Иосиф. Линдиным. К нам в комнату поселен сын соцреалиста Мочальского.

26.1. *Сенеж-озеро.* До обеда на лыжах — я, Скалкин, Люда Рощина и Лида. Потом играли в пинг-понг, в том же составе и еще другие. Вечером пили немного вина — я, Скалкин, Купряшин, Люда Рощина, Лида и Женя. И все вылилось в танцы, в мастерской Скалкина. Витя отплясывал твист, было много новых девушек, я танцевал с Людой.

27.1. *Сенеж-озеро.* Мы с Купряшиным опять в комнате одни. После обеда я рисовал и учил рисовать Люду Рощину, она рисует «Золотое крыло». После ужина устроили выпивку и танцы с новыми девочками. Беседовал с соцреалистом В.Н. Гавриловым о живописи.

28.1. *Сенеж-озеро.* Играл в карты с Людой и девочками и ребятами, бездельничал и слонялся, играл с Людой в пинг-понг. Был в мастерских на рисовании обнаженной модели. Вечером писал стихи «Белые щелкунчики деревья...» и «Есть прелесть окон незавешенных...».

29.1. *Сенеж-озеро.* Ничего не делаю, ем, сплю, играю в пинг-понг и т.д. После обеда приехала Ирка с Инной Ивановной. Ирка привезла мне белье, носки. Она в новых одеждах, унтах. Приехала Катя Сив с сыном и Ниной. Вечером мы купили водки, пили, плясали. Инна Ивановна с Купером. Ирка устала, и мы легли с ней раньше всех, а они еще плясали.

30.1. *Сенеж-озеро.* Ирка после завтрака неважно себя чувствовала и лежала, спала. Мы с Инной Ивановной совершили лыжную прогулку в дер. Вертлино. Все стоит в инее и очень красиво. После обеда Ирка каталась на лыжах, а я был в мастерских, и Саша Чистова из Суриковского института остригла меня коротко. После ужина Ирка с Инной Ивановной поехали домой. С ними уехали Сивы, Нина, Лаговский, до Подсолнечной они шли пешком, т.к. не было автобуса. Вечером мы сидели и болтали, рассказывали анекдоты и пр. Саша Чистова, Дорон, Скалкин, я, натурщица.

31.1. *Сенеж-озеро.* Утром я с Мочальским, его приятелем и девочками играли в «регби» на снегу. Эти дни идут в безделье (сытом). Играли в пинг-понг. Беседовали с Куперманом. Смотрели вечером у Линдина диапозитивы и слушали музыку, все вместе.

1.11. *Сенеж-озеро.* Играл со Скалкиным в пинг-понг, и другие играли. Дни проходят так, что не вспомнишь, что было вчера. У Скалкина в мастерской показывали девочкам работы его, девочки-дурочки из Суриковского и Текстильного институтов. Потом были танцы, гулянки и пр. ерунда. Спать с Купряшиным легли ок. 1 ч. ночи. Днем с Лаговским говорили о дельфинах и путешествиях.

2.11. *Сенеж-озеро.* Завтрак. Общий смех и шутки — Скалкин, Лаговский, я, Купряшин, Люда, Альмовы. После завтрака — лыжи, катание с гор и в лесу, я, Лаговский, девочки. Перед обедом были у Лаговского в мастерской, играли в щелканье по коробку спичек, говорили об искусстве с девочками из Текстильного. Обед, как обычно, веселый, с шутками и Скалкиным. После обеда ездил на лыжах по Сенежу.

3.11. *Сенеж-озеро.* День проходит в полном бездействии, пинг-понгировании, шутках со Скалкиным. Вечером танцы в мастерских. Девочки. Водка.

4. II. *Сенеж-озеро*. Предпоследний день. Рисуем стенгазету. Отдыхаю, ем. Неожиданно приехала Ирка, появилась в коридоре в унтах и пуховом платке. Мы сидели, рисовали на стенгазете. Лошаков, Скалкин, Дорон, я, Алымов. Купряшин рисует в «Советиш геймланд». После ужина играли в шашки с Куперманом, в пинг-понг со Скалкиным. Показывал рисунки Лене Поляковой, девочке. Смотрели с Иркой телевизор. Фигурное катание.

5. II. *Сенеж-озеро*. С утра сдача казенного имущества, сборы. Срочно доделывается стенгазета, в которой моя картинка, мой портрет в рост, 3 моих портрета в виде черта, 1 — в виде птицы, Скалкин в котле, Лошаков — Спас, Орлов — Георгий, Куперман в шинели с ружьем, Скалкин лежащий и пр., и пр. Все наши жители. Последние прощания, ок. 2 ч. автобус повез нас в Москву. Купряшин решил остаться еще за свой счет. Я приехал в Текстильщики, мама лежит больная. В нашей комнате холод страшный. Я наколот дров, затопилась печка. Ирка была у Эммы Соломон. и у нее ночует. Я возился со своим собранием рисунков, слушал музыку. Долго говорили по телефону со Шварцманом Мишей (читал ему свои последние стихи и болтали. Он считает себя гением. Недавно у него появился Столляр) и по телефону же говорил с Борей Алимовым (о ж. «Знание — сила», МОСХе и пр.). Читал «Будденброки» Т. Манна.

6. II. Проснулся и читал «Будденброки» Т. Манна. Встал, пил чай с яйцами и сухарями, затопил печь, принес уголь. Встретил Ирку с троллейбуса. Слушал Гайдна. Делал записи. Был у меня архитектор, молодой, Володя Семенов. Был Толя Тюков с дамой. Был Юрий Витальевич Мамлеев с дамой. Я показывал свои новые картинки. Мамлеев читал за чаем новые рассказы.

7. II. Ирка на работе. Утром в постели читал «Будденброки» Т. Манна. Завтракал селедкой, яйцом, салом, чаем, хлебом. Слушал «Концерт для фортепиано с оркестром» Владигерова. Копался в собрании репродукций. Ходил в магазин за картошкой. Слушал старинные хоры. Слушал Артура Блисса. Читал Чиковани, стихи. Я читал, раздался стук. Это приехал Саша Харитонов с парнем. Саша немного выпивши. Он читал свои стихи и одно сочинил экспромтом и записал мне. Мы пили чай, болтали. Ирку я встретил с троллейбуса примерно в 12 ч. 20 мин. ночи, она с Танькой и Инной Ивановной была у Перцева. Снегирев потолстел и подарил мне свои штаны и перо дикобраза.

8. II. До 2 ч. лежал в постели. Спал и читал «Будденброки» Т. Манна. Встал, колот дрова, ходил в магазин, купил котлеты, масло, хлеб, сахар, творог. Читал. Слушал Бартока. Читал. Ирка сегодня ночует на Озерковской. Вечером был у меня Володя Семенов, архитектор, выбирал картинки мои на предмет обмена. Приехал с ночевкой Коля Карташов. Мы слушали концерт для скрипки с оркестром Берга и польского композитора Турского. Смотрели мои работы.

9. // Утром слушали с Колей 2-ю симфонию Гавриила Попова и песни Эдит Пиаф. В течение дня я читал, слушал музыку, говорил по телефону. В Чехословакии в г. Мост открылась выставка московских художников, в том числе и моя. Вечером заходил Тюков, возмущенный гнусным поведением Фанталова: тот изрезал его холст и пр. Ирка с Людой после работы были в Музее изобразительных искусств. Ирка ночует на Озерковской в связи с морозами.

10. // До 12 ч. в постели читал «Будденброки» Т. Манна. Слушал музыку. Приехал Виталька Стесин, читал свои стихи, я их изругал. Виталька смотрел альбомы, мои работы, читали стихи. Ирка после работы приехала, и мы ели и пили чай, болтали. Приехал Айги и Рудик Дуганов, мы смотрели мое собрание Яковлева (совершили с Айги обмен — работу Яковлева на работу Яковлева), пили чай, я читал свои стихи, Айги некоторые нравятся. Спать с Иркой легли ок. полпервого ночи.

11. // Ирка на работе. В 2 ч. встретились с Шейнисом в метро «Университет» и приехали в мастерские МОСХА на Юго-Запад, чтоб взять мне рекомендации в МОСХ. Никого не застали, но были у некоего Федора Исаевича Мясникова (Яна). Он показывал свои акварели. Я показал свои листы. Был скучный разговор. Все было скучно. И мы уехали с Борей Шейнисом на закрытие выставки Купермана и Гросицкого в клубе МГУ. Обсуждение их выставки было запрещено, но присутствующие сели в кружок, и каждый высказал свои мысли. Шейнис, Мордовин (глупости), я сказал тоже несколько слов, после предложения Гросицкого, и т.д. Здесь-то мы с Иркой и встретились. После всего этого мы скинулись кто что мог, купили водки и пошли к Андрюше Гросицкому пить. Был Скалкин, были и другие люди. Мы у Андрея пили и веселились. Еще был Дорон и др. Ирка поехала на Озерки, а я поехал домой. По пути я был у Соостера в мастерской, перемолвились несколькими словами, я ушел и приехал домой. Я был все же пьян. Что видно по почерку, которым я записал события этого дня.

12. // Почти до 3 ч. я, с похмелья, валялся в постели. В 5 ч. встретились с Иркой на пл. Свердлова и пошли к Эрнсту Неизвестному. Он показывал свои рисунки, статьи о себе в югославских газетах, каталоги и пр. Мы беседовали. Заходили к нему Стивенсы, я познакомился с ними, она производит малоприятное впечатление. Забегал к Эрнсту за чем-то поэт Вознесенский. От Эрнста мы с Иркой пошли на вечер в Дом художника, по пути ели котлеты из оленя, апельсины, сыр. На Кузнецком в Доме художника мы встретили всех сенежцев. Куперман, Скалкин, Дорон, Саша Чистова, Татьяна Турчица, Андрей Мочальский, Слава. Было неинтересно, но мы слонялись, курили, болтали. Я встретил Герм. Арк. Ключарева, мы с ним долго беседовали о скульптуре, архитектуре и пр. Дома с Иркой были ок. полпервого ночи.

13. II. К 12 ч. дня поехал я в Дом журналиста, где были Боря и Сергей Алимовы, Брусиловский, Миша Ромадин, Боря Лавров, Зуйков, и мы рисовали, вырезали, клеили — готовились к вечеру 40 лет «Знанию — силе». Ирка приехала к 2 ч. Еще был Олег Целков. Сделав выставку, мы пили в баре пиво, и так подошел вечер. Пришло много людей — знакомых. Мы сидели попеременно — в баре, в кафе, в ресторане. Танька Снегирева приехала. Показывали американский фильм об атомной войне. Я беседовал о московских делах с Эрнстом Неизвестным. Был Юло Соостер с Лидой. Под конец мы приютились пить коньяк в темном ресторане. Приехал Снегирев. Было шумно и людно. Когда уже расходились, неожиданно один человек пригласил к себе, он фоторепортер — Абрам Левин некто. Кто был — я, Ирка, Снегирев, Боря Алимов с женой, Урманче и некто Леня. В квартире Абрама нас встретило вино и еда, все стали вопить и плясать и т.д. Завязался словесный бой: Снегирев — Абрам. Снегирев был очень остроумен, и мы умирали со смеху, в конце концов он уничтожил хозяина дома, и было очень поздно, когда мы — я, Ирка, Снегирев — приехали на такси в Т. Пили чай и легли в 6 ч. утра почти.

14. II. Еще Снегирев спал. Ирка проснулась, пока я одевался, и заснула. Я поехал в МОСХ. Там был Апресян, Лаговский, еще ребята, Скалкин, Нина Вас. Баркова и др. Мы погрузили работы, увезли в гостиницу «Советская», чтоб сделать выставку к конференции горкома ВЛКСМ. И тут я уехал. Был у Целкова, но не застал (он должен был отдать мне работы Яковлева). Я поехал к родственникам Касацкого, он для меня привез из Того крокодильчика (чучело) и местные рисунки, сам Касацкий сейчас в Того. Приехал я домой, дома Ирка (она сегодня не работает), Снегирев, Игорь Ворошилов. Приехал Вол. Пятницкий. Заходил Тюков. Мы ели, пили, курили гашиш, смеялись, беседовали допоздна. Пятницкий уехал домой, Ворошилов спал на полу в той комнате, Снегирев на тюфяке в нашей с Иркой комнате.

15. II. Ирка уехала на работу. Ворошилов на военные сборы. Мы со Снегиревым встали ок. 12 ч., ходили в магазин, жарил он котлеты, и мы наелись, слушали музыку. Сейчас я пишу дневник, а он читает стихи и пр. Весь день мы провели со Снегиревым. Он читал, я писал, а начиная с вечера мы беседовали на кухне, пили чай. Генка проглотил таблетку снотворного и несколько таблеток кодеина, но это на него не подействовало. Мы обсуждали проблемы жизни на природе, он рассказывал о своих путешествиях, о собаках Якутска и зверях Кушки, о дельфинах, рыбах и пр. Мы договорились при случае открыть зоомагазин и обсуждали, какими зверями будем торговать, где их ловить, за сколько продавать. Генка хочет устроить коммерческий пункт любви к зверям. Читать детям лекции, рассказывать о жизни и корме животных. Далее мы обсуждали обычные, дежурные проблемы современной жизни мира. Генка читал мои два рассказика вслух с комментариями, и то, что я подозревал интуитивно, стало ясно и понятно: что

рассказики говенные. Он говорил много о писании прозы, о литературе и т.д. Так мы мирно сидели на кухне до 7 ч. утра. Ирка на Озерках. А после работы она была у Таньки Снегиревой.

16.//. Мы с Генкой встали, позавтракали котлетами ок. 4 ч. дня. Он уехал на такси домой. Я читал «Будденброки» Т. Манна. Ирка на работе. Приехали Миша Шварцман и Игорь Ворошилов. Мы пили чай, ели котлеты и кукурузу. Беседовали о творчестве И. Ворошилова. В основном говорил Шварцман, я показывал свое собрание ворошиловских работ. Миша говорил о конфетности Игоря в творчестве и о пр. Еще мы смотрели работы Яковлева, все мы уверены в его большой значительности, но Шварцман строже нас, ему нравится меньше вещей. Я говорил с Мишей о создании внутреннего апробирования московского искусства, а не так, чтоб это шло от людей, далеких от нашей среды. И т.д. и т.п. Шварцман рассказывал: в 1944 г. они сидели в окопе голодные, жратва где-то задержалась. Перед ними на обстреливаемом поле лежала опрокинутая повозка, у убитого возницы из кармана торчала буханка черного хлеба. Солдаты бросили жребий, 18-летнему Шварцману выпало ползти за буханкой. Возница лежал навзничь, и не было даже видно, куда ему попало. Шварцман приполз с хлебом, но есть потом уже его не мог, Мишу вывернуло наизнанку.

17.//. Утром вынужден был ехать в гостиницу «Советская», снимать нашу выставку. Были: Лошаков, Орлов, Алымов, Телепнева, Дорон, Самыкин, Н.В. Баркова и др. Нас снимали для московской хроники телевидения. Отвезли на автобусе все работы в МОСХ, и я поехал к Целкову, за яковлевскими рисунками. Работы оказались незначительные. Целков почти закончил холст «Семья». Мы поговорили мельком, и я уехал к Снегиреву. Танька с Инкой на кухне, Машка улыбается и поворачивает голову на оклик, Снегирев — нежный отец. Я поехал к Володе Семенову, смотрел его иконы, книги и пр. Пили чай. Совершили обмен. Иконы — на мои картинки. Ирка с работы была на Озерках (день рождения Женьки). Я пришел ок. 12 ч. ночи, она мне открыла, вылезши из постели.

18.//. Встал я ок. 2 ч. дня, т.к. поздно спал и читал в постели Чехова. Завтракал: рыбными котлетами, колбасой, халвой, маслом, чаем, хлебом. Читал, записывал. Приехала с работы Ирка, ей осточертела жизнь работницы. Ирка кормила меня, ходила в прачечную. Звонил Эдик Штейнберг, он пару дней в Москве и сегодня опять уезжает в Тарусу. Вечером Володя Семенов привез 5 икон в обмен на 2 рисунка и одну мою старую живопись на картоне. Смотрел Володя мои рисунки. Была у нас Люда Савельева. Мы пили чай.

19.//. Читал в постели Чехова. Утро теплое, и в окнах солнце. Покрасил 19 старых рисунков. Ирка приехала с работы больная с температурой. Вечером был Сашка Данилов, привез журналы, смотрел книжки, слушали музыку, я нарисовал 2 рисунка, пили чай.

20. II. Ирка болеет гриппом, что не мешает ей ходить. Она варила и читала. Я покрасил 10 старых рисунков, читал Карно «История французской революции». Ирка читала, я спал у нее на коленях. Слушал Верди «Реквием». Читали вслух с Иркочкой Беранже.

21. II. Утром Ирка уехала на Озерки, она болеет гриппом и не работает. Днем приехал Алешка Смирнов с Алешей Эйгесом, вернувшимся из тюрьмы, четвертый день как на свободе. Эйгес — художник-анималист, сидел за зверское избиение человека, 4 года в лагере в Коми АССР. Мы с ним не были знакомы. Он маленький и на вид — уголовник. Сразу заварил чифирь и пил его. Смотрел рисунки, Алешкины и мои, хвалил их. После лагеря он еще наполовину дикий. Эйгес уехал. Мы с Алешкой провели весь день в смотре и сортировке его рисунков и беседах о московском искусстве и пр. Пили чай, ели рыбу, Алешка нарисовал 2 рисунка. Ирка ночует на Озерковской.

22. II. Утром читал Чехова. Завтракал мясным паштетом, хлебом, чаем. Копался в вырезках. Ирка на Озерковской. У нее там Илька. Говорил по телефону с Нусбергом, он сказал, что Соболев, Брусиловский, Соостер, Янкилевский интригуют против меня и группы Нусберга. Эти люди хотят быть первыми, успехи других художников их ущемляют, моя персональная выставка в Чехословакии была им ножом в сердце. Я же хочу в ближайшее время представить еще новых художников, неизвестных пока, но хороших, подлинных. Была у меня Минна Михайловна из Ленинграда, я показывал ей свои работы. Ирка ночует на Озерковской. Я читал Карно «История французской революции».

23. II. Утром читал Чехова. Варю суп из цыпленка. Читал Моммзена «История Рима». Ирка бюллетенит, она была в «Ниве», за декабрьским номером, ездила в «Знание — сила» за статьей, отложенной мне на иллюстрирование, была с редактором радио Двурядкиным и редактором «Знание — сила» Р. Подольным у П.П. Фатеева, старик показывал работы. Ко мне приезжал Эдик Курочкин с Адой, Агельдой и Арией — художницами из Риги и поллитрой. Я показывал рисунки Курочкина. Ирка приехала усталая, я встретил ее с троллейбуса. Алимов Боря и Урманче устроили на банкете по поводу 40 лет «Знание — сила» в Доме журналиста драку, побили Л. Финкельштейна, ужасный скандал, вызывали милицию из-за этого и т.д. Алимова изгоняют из «Знание — сила».

24. II. Утром читали с Иркочкой стихи, еще в постели. Потом она пошла в магазин и готовила завтрак. Я рисовал запорожцев в «Знание — сила». Заходил Валя Кочетков и вскоре ушел. Ирка поехала на Озерки, закрывать бюллетень. Я читал. Вечером Гуков приехал с девочкой и Алеша Тяпушкин, с коим я и познакомился. Он художник, Герой Советского Союза. Я показывал свои работы, мы немножко спорили о чем-то. Я показывал работы

Яковлева. Зашел Тюков. Все было очень мило и т.д. Ирка ночует на Озерковской.

25. II. С утра читал Чехова. Ирка бюллетенит, она на Озерках. Ездит смотреть фестивальные итальянские фильмы. Я читаю и читаю. Клингеровского «Фауста» и о древнеегипетской литературе. Из 15-й психиатрической лечебницы (его туда перевели из Ганнушкина) мне позвонил вдруг Володя Яковлев, он просил меня приехать и забрать его. Судя по голосу, ему значительно лучше. Мы договорились, что я буду у него в понедельник. Вечером был у меня Витя Скалкин, он привез свои рисунки, и мы их смотрели. Беседовали о знакомых женщинах за чаем. Перед сном читал Чехова и ок. 2 ч. ночи написал стихотворение «Окончен день. Я закрываю дверь...».

26. II. До 12 ч. читал в постели Чехова. Дописал вчерашнее стихотворение, переделал его. Сортировал старые письма, читал, ел котлеты. Вечером приехал Айги с Наташей и с двумя сослуживцами из Музея Маяковского — Верой Федоровной и Леной. Мы пили чай, ели, а потом я показывал работы Яковлева. После уезда сослуживиц мы еще пили чай и беседовали о делах в Чехословакии. Проводив супругов Айги, я встретил Ирку, она была у Снегирей и в кино. Перед сном читали с ней русские песни.

27. II. Встали с Иркой поздно, читал я вслух Баратынского. Была небольшая ссора, я ходил в магазин, а потом Ирка читала, я слушал Сен-Санса, Венявского, Чайковского, Шостаковича. Вечером был Тюков с неким Виталием Грибковым, еще был Юра Алексеев. Слушали музыку, смотрели альбомы и мои работы.

28. II. Ирка на работе. Я был у Володи Яковлева в 15-й психиатрической больнице, мы видели друг друга через глазок в двери, т.к. карантин. Володя внешне выглядит очень хорошо — и речь, и интонации, и мысли. Мы говорили о том, как его выписать из больницы. Был я в «Знание — сила». Сдал рисунки к 2 статьям, говорил с Глебом Анфиловым о выгоне Б. Алимова из журнала, чтоб его изгнали не совсем. Были еще Саша Эстрин, Боря Лавров, Боря Алимов и др. С Лавровым мы еще ездили в «Ниву», но уж там все ушли. Я пошел к Симке Сохранской на день рождения. Было много людей, все милые, и было очень хорошо. Славка Сохранский, Друянов, Рыбчинский, Макаревич, Скалкин и многие др. И еще дамы. Ирка пришла позже. Пили водку, танцевали твист. Мы со Скалкиным беседовали о живописи и России. Ирка ночует на Озерковской.

1. III. До 3 ч. дня читал в постели Чехова. Ел печенку, творог, чай. Читал Чехова и пр. Слушал Равеля. Читал Чехова. Ирка была на работе и осталась ночевать на Озерках.

2. III. Был в МОСХе за газетой, где о нас напечатали («Московский художник»), говорил с Ниной Вас., она говорит, что на нас жалуются со Скалкиным за Сенеж. Далее я был в горкоме графиков, насчет выступления. Да-

лее я был в «Ровеснике», видел Черномордика, Олю, Дрюянова и др. Далее я был в «Ниве», видел Женю Леонова, Струева, Тюрина, Пронину и пр. Далее я был в Институте биофизики на выставке Миши Чернышева, встретились там с Ирккой, было много знакомых. По пути домой купили с Ирккой портвейна и выпили по рюмке.

3. III. Был в «Ниве» (Струев, Чупрыгин, Женя Леонов, Пронина и др.). Был в обжорке «Москва» с Женей Леоновым и Чупрыгиным. Женя рассказывал о своих неладах с женой и расходе. Шел по улицам и дошел до горкома художников, но там мне сказали вступать в профгруппу «Советской России». Был у Сохранских, беседовали со Славкой об Африке, Азии и пр. Ирку я застал у Воробьевых в подвале, и мы поехали домой.

4. III. Ирка работает. Приехали ко мне Володя Семенов и Боря Измайлов с женой, я показывал им свои работы, а потом поехали к Боре, и совершил я с ним обмен, отдал 5 своих рисунков 1960 года и взял 3 иконы, 3 гравюры XVIII в. и «Ниву» — комплект за 1915 год. Домой приехал, Ирка гладит штаны. Ирка легла спать, я заносил в тетради сегодняшние приобретения.

5. III. Ирка работает и ездила в Томилино, бабушка ей шьет. Я читаю Чехова и прочие книги. Заходил Мамлеев (по пути в школу, где он преподает). Слушал я Гурника «Ондраш», Равеля. Ирка мыла посуду, гладила, я читал вслух Брюсова.

6. III. Сегодня день рабочий, вместо завтрашнего, и Ирка работает. Я читал Чехова и стихи Княжнина. Утром был Тюков, днем был Юра Алексеев, привез пластинки, открытки. Ирка была в Музее изобразительных искусств, сегодня открылась выставка Тышлера, и сам он ходил там. Было много знакомых. Я встретил Ирку с автобуса, она болтала с мамой, читала «Ниву» за 1915 г. и легла спать. А я все читал.

7. III. Ирка весь день дома, т.к. день нерабочий. Утром читали в постели стихи Полежаева. Ирка занималась хозяйством, пылесосили комнату. Читали.

8. III. Читал весь день стихи старых восточных поэтов. Ирка ездила на Озерки.

9. III. Ирка работает. Я ездил за деньгами в «Молодую гвардию». Дал стихи Луговому (свои) в «Сельской молодежи», видел многих полулюдей. Был за деньгами (120 р.) в издательстве «Высшая школа». Видел там же Борю Лаврова, Борю Алимova, Витю Умнова. Я заехал к Тамаре Стесиной на работу и встретил Витальку, он подарил мне стихи Клюева. Я пришел в «Ниву», там уже ждала меня Ирка. Я отдал Жене Леонову документы для профгруппы, видел Чупрыгина, Струева и др. Мы пошли с Ирккой в Манеж на выставку Прибалтики. В основном салонное искусство. Видел там Ив. Купцова. Пошли с Ирккой к Флешиним, и, взяв их, я поехал домой, а Ирка

на Озерки. Флешины выбирали рисунки из книги. Ирка приехала, и мы пили чай. У Ирки потерялся браслет, и ей жалко, т.к. привыкла за 6 лет.

10.III. Ирку с работы послали на «картошку», куда-то на склад овощной, она вернулась очень удрученная, т.к. там вонь, грязь и холод. Заходил Тюков, и мы втроем пили чай. Ирка поехала на Озерки, насчет освобождения от работы на картошке. Я читаю стихи Навои. Приезжал Ворошилов, мы ели, пили чай, говорили, что Яковлев Володя — гений, говорили о Шварцмане и т.д. и т.п. Ирка вернулась с Озерков, читала Дюма, искала браслет. Я читаю сегодня пьесы Чехова.

11.III. Ирка работает. Сегодня она опять на «картошке». Я читаю пьесы Чехова, разбирал рисунки Яковлева, копался в картинках. Ирка поехала на Озерки, ночует сегодня там.

12.III. Ирка работает. Я читаю Чехова, вырезаю картинки из старых журналов. Вечером приезжал Данилов с Леночкой Маневич, привез кипу журналов. Ирка была у Таньки Снегиревой. Машка болеет. Генка курит с Пятницким гашиш. Ирка от Янкилевского привезла № 9 «Витварно умени» за 1965 г. Там моя картинка напечатана «Лев и часовня» 1963 г. и написано обо мне Конечным.

13.III. Ирка накормила меня овсяной кашей и пошла с Баськой в магазин. Я вырезаю картинки из старых журналов, занимался этим весь день.

14.III. Был в издательстве «Советская Россия», меня с Женей Леоновым принимали в профгруппу издательства. Ирка приехала тоже в «Ниву», мы пошли к Флешиним, по пути в кафе встретили Гукова с девочкой и Гарриком. Флешина не было, Элла напоила нас чаем, был Тарасенков. Мы с Иркой поехали: я — домой, Ирка — на Озерки. До 3 ч. ночи я вырезал картинки из журналов.

15.III. Ирка на работе. Я вырезал картинки из старых «Огоньков». Рисовал 4 рисунка в журнал «Нива», закончил их поздно ночью, Ирка уже спала.

16.III. Ирка на работе, а потом отвезла в «Ниву» мои рисунки, но (я говорил по телефону с Чупрыгиным) к рисункам претензии, надо сделать другие. Ирка поехала на Озерки, у Вороны радикулит. Я вырезал весь день картинки из журналов. Ирка ночует на Озерках.

17.III. Встал в 10 ч., ходил в магазин, завтракал жареной колбасой. Рисовал 4 рисунка в «Ниву», делал те же темы заново. Вырезал и сортировал журнальные картинки. Ирка приехала не поздно, жарила картошку. Беседовал с Нусбергом по телефону о новостях. Заходил Фанталов.

18.III. Ирка работает. К 13 ч. дня я был в правлении Союза художников РСФСР, насчет кляузы Мочальской-Чижевской, которую она подала в ЦК КПСС. Пришли все ребята: Лошаков, Скалкин, Орлов, Алымов, Телепнева, Купряшин, Дорон, Лаговский, Апресян, были Баркова и Дудник. Вместо разбора моей и общей вины (неизвестно какой) получилось общее осуж-

дение кляузницы, и мы вышли от членов правления очень довольные и веселые. Там же выставлены работы прекрасной художницы с Украины — Белокур. Далее я был со Скалкиным у Гали Корниловой в «Знамени», потом у Бурова в «Советском писателе», потом в «Ниве», куда я отдал вчерашние рисунки (видел Андрея Струева, Нину Пронину, Кирилла-фотографа). Приехала в «Ниву» Ирка, и мы пошли в Музей изобразительных искусств на выставку Тышлера. Это совершенно грандиозный художник и произвел на меня огромное впечатление. На выставке беседовал с Ваней Бруни, он выпивши и облезл. После выставки были с Иркочкой у Флешина, и мы набирали со скрипом книги из расчета 10 р. за рисунок Ворошилова. С трудом поменялись, я увез книги. У него были люди насчет книг и Миша Тарасенков — «соперник Врубеля».

19. III. Ирка на работе. Говорил по телефону со Стесиним. Вырезал из журналов картинки. Приезжали: Сауткин, Ламехов и Юра... Я показывал свои работы и собрание. Говорили о материализме, идеализме и т.д., и т.п. Ирка была у Эрастовых, явилась в 2 ч. ночи.

20. III. Ирка не работает. Я сортирую вырезки, Ирка варит, читает. Заезжал Золкин, ненадолго, медленный и тихий. Позвонил Сева Некрасов и подбил на поездку в Царицыно к Кропивницкому Льву и Гале. Лев показывал свои плохие холсты и свое плохое собрание графики (за исключением Евг. Леон. Кропивницкого). Беседовали. Сева, как всегда, восхищается дерьмовыми картинками.

21. III. Ирка на работе. Я выехал из дома и, не застав Кабакова в мастерской, попал в Музей Маяковского, виделся с библиотекарем Верой Федоровн., она мне на завтра дала билет на «Огни большого города» Чаплина. Далее я был у Володи Галкина, недолго, смотрел работы, слушали хоры. Далее я поехал в Музей изобразительных искусств на выставку Тышлера, встретил у входа Сергея Алимова и Эрика Булатова, мы болтали о том, о сем и пошли с Эриком в музей. На Тышлере встретил Арк. Викт. Белинкова с Наташей, беседовали. Говорили также с Сашей Волковым, сыном художника Волкова. Смотрел работы Тышлера, видел его издали — чудесное живое лицо и косыночка зеленая на шее. Далее был у Флешиных, написал извинительное письмо Черткову, который вчера приезжал, а мы с Иркочкой уехали уже. Далее был в «Советском Союзе» у Рыбчинского, взял плохую иконку в окладе и киоте, болтали с Нехамкиным и др. Далее был в «Сельской молодежи», взял в столе Лугового свои стихи — он их даже не читал, видел знакомых, встретил Сашу Алымова, и мы пошли к Штейнбергу Эдику. Эдика не было. Саша поехал пока домой. Я беседовал с Акимычем, он показывал свои рисунки, говорили о том, какой хороший Тышлер художник. Танька лежит, болеет и играет. Валент. Георгиевна напоила нас чаем. Пришел Эдик с Галкой Маневич, я позвонил, и приехали: Алымов — Телепнева, Рыбчинский — Наташа. Эдик показывал холсты, очень хорошие.

Подарил мне большой рисунок. От Штейнбергов я зашел еще к Измайловым. Говорили с Инной о собаках, она рассказывала о зверях, доберман Бой прыгал и шутя кусался, девочка тоже веселилась. Пришел Боря, мы еще поболтали, и я поехал домой на троллейбусах. Ирка приехала ок. 1 часу ночи, была на Озерках, у Сохранских.

22.III. Ирка работала, была в ателье и приехала домой. Я копался в картинках, вешал в коридоре свои старые работы. Приезжали Женя Шитиков, Олег Стрельцов и Алла Ивановна Юдицкая (экономист). Я показывал работы, мы пили чай, болтали о разном.

23.III. Ирка на работе. И потом весь день на Озерках — день рождения Вороны. Я заглянул в мастерскую к Кабакову, он рисует книжку Маршака, мы немножко поболтали, Илья сказал, что он высокого мнения о моих способностях собирателя живописи и т.д. Смотрел я на Котельнической «Огни большого города», «Влечение» и еще мелочь Чарли Чаплина. Сидели мы вместе с супругами Айги. К метро шел с Ваней Бруни, и о чем-то говорили. Я приехал в «Знание — сила», там был Брусиловский и еще Боря Лавров и Эстрин. Мы выбирали с Борей и Сашей статьи для меня. Выбрали, болтали. Разошлись ок. 6.30. Обедали мы с Лавровым в столовой и шли пешком, дошли до Эдика Штейнберга. У него Галка Маневич и Ирочка Шилова и полупьяный Нутович. Эдик показал несколько работ. Нутович нес ахиною, в живописи он смыслит мало. Я отдал Эдику одну из своих статей, чтоб он тоже работал в «Знание — сила». Дома я был ок. 11 ч., Ирка приехала ок. 12 ч. с Озерков. Сегодня я увидел свой рисунок «Золотое руно» изданным в 3-м номере «Знание — сила», он отлично выглядит, изданный на полоску.

24.III. Ирка на работе, потом была ут. Эммы. Я весь день ничего не делал, смотрел свои старые рисунки, пылесосил комнату, читал Мея. Вечером зашел Фанталов, и мы были у него в мастерской, смотрели икону, болтали. Еще был Юра Голубев. Ирка ночует на Озерках.

25.III. Ирка на работе, потом у Ильки, потом на Озерках, где и ночевала. Я убирал в комнате, разбирал вырезки, читал, реставрировал. Ок. 12 ночи был у Юры Голубева в подвале, и потом были у меня.

26.III. Ирка работала и приехала домой, ходили с мамой в магазин, ели овсяную кашу, читал я Брюсова и Чехова. Заходил я в подвал к Фанталову, он там пьет с Волоховым вино, я посидел с ними, немного выпил. Вернулся, а тут приехали Илька с Мишей. Мы с Мишей толковали насчет обменов, пили чай, ели, Ирка болтала с Илькой.

27.III. Весь день с Ирккой дома. Ирка ходила с Баськой в магазины, купила себе туфли на лето за 25 руб. Я читал. Вечером приезжала Люда Алексеева (редактор из «Науки»). Был Тюков. Я показывал работы, пили чай.

28.III. Ирка на работе, потом у Гриневых, Ирина Ник. перешивает ей юбку. Я читаю Чехова и др. Нарисовал рисунок «Звездное небо» в «Знание — сила». Ирка была дома ок. 12 ч. Я сортировал по годам рисунки Яковлева.

29. III. Ирка на работе. Я нарисовал три рисунка маленьких в «Ниву». Сажал во дворе черенки тополей. Читал Чехова «Сахалин». Слушал музыку и нарисовал «Еврейское счастье» пером, тушью. Ирка ночует на Озерковской.

30. III. Был в «Ниве», сдал рисунки, видел Женю Леонова, Чупрыгина, Струева, Пронину, Тюрина и даже забредшего Факторовича. Был в «Знание — сила», привез рисунки к 6-му номеру. Ирка приехала туда же. Видел Лаврова, познакомился с Дьяковым, видел С. Алимова, Эстрина, Подольного и мн. др. Заезжал к Нутовичу с Ирккой, взял пачку старых журналов. Ирка поехала к Таньке Снегиревой, а оттуда на Озерки, где и ночует сегодня. Я допоздна возился со старыми журналами. Эдику Штейнбергу я отдал «свою» статью, и он нарисовал ее (для «Знание — сила»).

31. III. Ирка на работе, на Озерках и приехала домой. Я сортировал вырезки, читал стихи. Приезжала Леонора Ходакова. Был Тюков, читал свои стихи. Мы ходили с ним к Виталию Грибкову, смотрели иконы, книги, слушали музыку.

1. IV. Ирка после работы была на рынке и потом дома варила щи и тушенную с мясом картошку. Я сортировал по годам вырезки из журналов.

2. IV. Ирка работала и приехала домой. Я сортировал вырезки и старые журналы. Вечером были Вера Федоровна с мужем, с Виктором, Лена и еще паренек и женщина-инженер из Новосибирска. Мы смотрели и фотографировали работы Яковлева и мои работы. Заходил Фанталов. Мама уехала в Харьков, т.к. тетя Поля серьезно больна.

3. IV. Я сортирую вырезки. Ирка ездила к Ильке и на Озерки. Заходил Сергей Коновалов, и мы ходили к нему в Люблино, мы поменялись книжками, я взял у него Джойса и Хлебникова. Вечером были у меня Боря Лавров и Ярослав. Мы смотрели мое собрание. Ирка купила бидон пива, мы его пили с картошкой. Обсуждали идею «создания» нового хорошего журнала, как это было сделано со «Знанием — силой». Вернее, чтоб печатать там хороших художников (в «новом» журнале). Беседовали о разном.

4. IV. Ирка работает, потом была у т. Эммы, ночует на Озерках. Я читаю Дж. Джойса. Весь день копался в старых журналах. Был у меня Витя Скалкин, привез пачку старых «Огоньков».

5. IV. Ирка работала. Я был в «Ниве» (Леня Леонов, Женя Леонов, Боря Чупрыгин и др.). Говорил с Женей Леоновым о «создании» «нового» журнала. Был у Мухина в «Советском писателе», он дал мне книжку на оформление. Встретился я с Ирккой, и мы ходили по улицам, пришли в чебуречную, ели чебуреки. Потом зашли к Бачуриным, Жени не было, мы беседовали с Мариной. Были потом у Полевого, мы с ним говорили 1) о том же, что и всегда, — евреи и пр., 2) о «создании» журнала «Жизнь слепых».

6. IV. Ирка на работе. Я поехал сдавать книги в букинистический магазин, в магазине у «Метрополя» встретил Мишу Шварцмана, и мы с ним

смотрели гравюры, а потом сидели на сквере и беседовали о живописи и о людях. Заглядывал я к Сохранским, дома был Славка. Я поехал на выставку рисунков сумасшедших в Доме санитарного просвещения, есть любопытные вещицы, полно народу, людишки, падкие на сенсацию и дешевый модерн, любят рисунками сумасшедших и проходят часто очень равнодушно мимо серьезной современной живописи. Это — «интеллигенция». Вечером я был в Доме литератора, на вечере, где Пеньковский читал свои переводы Иегуды Галеви. Переводы очень плохие. Ирка приехала туда же, мы видели массу знакомых. Видели Арк. Аким. Штейнберга, Израиля Бор. Минца, А.А. Гофмана, Шуба, Якобсона Толю и мн. др. Уехали с половины чтения.

7.IV. Ирка работает. С утра читал «Дублинцы» Джойса. Приезжал Володя Германович, геодезист от Жени Бачурина (родственник), насчет выставки моей в их проектное заведение. Ирка приехала с работы. У нас был Сева Некрасов и зашел Тюков, мы сидели на кухне, ели, пили чай и беседовали (спорили) о Нусберге: я хвалил, а Сева, очевидно под влиянием своих друзей, Рабина, Кропивницкого Льва и прочих, ругал. Потом говорили о разном и разошлись в первом часу ночи.

8.IV. Ирка работает. Я был у Германовича в «Мосинжпроекте», мы смотрели помещение для выставки. Потом я ходил на Трубную за деньгами (гонорар за 3-й номер «Знание — сила» 81 р. 65 к.). Встретил по пути Эдика Иодковского. С Иркой мы встретились ок. 4 ч. у Долгорукого и ходили по улицам, заглядывая в магазины и покупая разные вещи из еды. Так мы дошли до Крестьянской заставы и отсюда на троллейбусе приехали домой. Ирка легла спать, пожарив треску. Я наклеивал рисунки своего собрания на паспарту.

9.IV. Ирка на работе. Я докончил картинку темперой, ту, что с Сенежа, «зимний праздник». Читал повесть дурацкую («Прямая линия» Маканина), которую должен оформить для «Советского писателя». Слушал музыку — Шуман, Лист, Штраус, Равель, Прокофьев, Скрябин. Вечером Ирка приехала с девочкой Валеи, которой негде ночевать.

10.IV. Мы с Иркой дома. Вечером приехал Боря Шейнис. Был еще Леон Яковлевич Шварцман, психиатр, пишущий стихи и живопись. Мы читали стихи, беседовали о разном, пили чай. Заходил Тюков.

11.IV. Утром приехал с машиной Германович, мы погрузили 29 моих темпер и поехали в «Мосинжпроект». До 5 часов развесили работы и все устроили. Открыли выставку. Людей было мало, т.к. мало кто знает (ок. 30 человек, может, больше). Приехали Стесин, Судаков, Тюков, Володя Семенов, Бачурин с ребятами, Гуков и др. и т.д. После закрытия мы с Иркой поехали к приятелям Бачурина, Штернам. Был еще Дионисий. Пили вино, коньяк, ликер, пели, веселились, ели и т.д. Поздно уж было. Ирка поехала на такси на Озерки. Я шатался по ночной сырой туманной Москве и ок.

4 ч. ночи пришел на Киевский вокзал, посидел на лавочке в тепле часа полтора и поехал домой. Ок. 7 ч. утра лег спать.

12.IV. Спал до ок. 12 ч. Ирка работает. Пришел Лев Богомолов, и мы поехали на мою выставку в «Мосинжпроект». Там я был до 7.30. Приехала Ирка. Был Германович. Был Володя Семенов. Я беседовал с публикой — непробудная косность и тупость. После выставки я, Ирка, В. Семенов пошли на литобъединение к Иодковскому. Было скучно, мы ушли не дослушав и поехали домой.

13.IV. Ирка работает. Я днем поехал в «Мосинжпроект» на свою выставку. Людишки пристают с глупыми вопросами. Я был там до 7.30. Приехала Ирка, и мы сидели, болтали и потом с двумя девочками пытались зайти к Ситникову, его не было. Мы с Иркой поели в пирожковой, зашли к Марии Вяч. Горчилиной, ее нет, был Максим Архангельский. Мы поболтали и поехали домой.

14.IV. Ирка болеет, простужена. С утра читали ранние стихи Тихонова. Ирка лежит в постели. Вечером был Сергей Коновалов, мы ели, пили чай, беседовали, он рассказывал историю своей жизни.

15.IV. Встали с Иркой ок. пол-11-го утра, позавтракали. Ирка болеет гриппом, бюллетенит. Но мы поехали по ее настоянию в музей. Были в Доме литератора на выставке А. Шевченко, видели очень хорошие работы. Шли пешком в Музей изобразительных искусств, по пути ели апельсины. Были в музее. Смотрели живопись. Потом Ирка поехала на Озерки, а я в «Мосинжпроект» на свою выставку. Там было устроено обсуждение. Большинство искренне не понимают, допытываются. Были и злобные тупые идиоты, но этих я усадил скоро. Было все бурно и т.д. Напоминало толчение воды в ступе. Ирка приехала. Скалкин, Стесин, Сергей Коновалов, они мне пытались помогать. После этого мы пошли на собрание молодых художников, Кузнецкий, 11. Там я выступал, говорил, чтоб молодежная комиссия способствовала выделению подвалов под мастерские, и говорил об устройстве выставок в институтах и учреждениях. Вдруг в конце собрания выступил инструктор горкома партии Абакумов, сказал, что был на моей выставке в «Мосинжпроекте», он говорил, что обо мне ему сказали как об очень известном художнике, выставившемся и здесь, и за границей, чуть ли не как о предводителе молодых художников и т.д. И что он приехал на мою выставку и увидел, что мои работы вне искусства вообще. После Абакумова встал из зала парень и сказал, что, мол, вот такой тон разговора об искусстве привел к тому, что 5 лет не было выставки молодых. Весь зал (наверное, более 1000 человек) дружно стал аплодировать этому парню. Жилинский как председатель сказал, что в устройстве таких выставок, полуофициальных, виноват, мол, МОСХ, т.к. он не проводил выставок молодых и т.д., и, в общем, президиум попытался загладить эти аплодисменты в пику инструктору, и собрание свернули. Меня многие поздравляли (неизвестно с чем).

Мы собрались: я, Ирка, Скалкин, Стесин, Рейнер с приятелем — и, купив вина, пошли к Сохранским. Еще были Саша Алымов и Марина Телепнева. Пили вино, болтали. Потом заехали к Пироговой, но у нее Штейнбергов не было. Мы поехали домой. Было поздно. Ирку мы со Скалкиным проводили на Озерки. Ночевал я у Скалкина, на одном диване, под одним одеялом.

16.IV. Вчерашнее появление инструктора горкома партии Абакумова на моей выставке и выступление его на собрании молодых художников явилось для меня некоторым событием. Ночевал я у Скалкина. Ирка пришла туда же утром. Мы смотрели Витькины работы, он подарил мне свою отличную акварель. Я поехал в «Мосинжпроект», ребята из института помогли мне снять выставку, и на «москвиче» я привез ее домой. Моя выставка заставила институт всколыхнуться, произвела некоторый подъем, люди отрицают, хвалят (редко), спорят. Дома я развешивал картинки обратно на стены. Ирка приехала домой. К вечеру собрались у меня — Вадим Иванович Корецкий, Сергей Коновалов, Коля Карташов. Мы пили чай, говорили о моей выставке, беседовали. Все собравшиеся — большие поклонники моего таланта. Приезжали архитекторы — 6 женщин, не попавшие на мою выставку, я показывал свои работы. Коля Карташов сегодня ночует у нас.

17.IV. Утром Ирка накормила нас с Колей, мы о чем-то беседовали, и я развешивал картинку на стены. Приехала из Харькова мама. Вечером посетил нас с Иркой Леон Яковлевич Шварцман, мы пили чай и вели нехитрые беседы. Взялся он обучать Баську ивриту. Показывал фото (и подарил) своих работ, довольно интересно на снимках.

18.IV. Ирка работает. Я рисовал книжку В. Маканина «Прямая линия» в «Советский писатель». Вечером — приехал Сева Некрасов, пил с Иркой чай на кухне, записал мне новые прекрасные стихи. Приехал из Харькова В. Михановский, мы с ним поболтали, зашел Фанталов. Ночует Михановский в фанталовском подвале. Заходил Тюков, он опять сошел с ума, бредит, заговаривается, не сегодня-завтра попадет в сумасшедший дом. Бедный парень.

19.IV. Ирка на работе. Я был в фотолаборатории у Глуза, отдал пленки. Оттуда зашел к Снегирям, там Танька и Таисия Алекс. с Машкой. Мы с Танькой поехали в ЦДЛ, смотрели выставку Шевченко. Встретили Снегирева. В ресторане встретил я Женю Гинзбурга и Риту, мы выпили вина. Потом сидели со Снегиревым. Потом поехали с Женей на выставку, на ул. Жолтовского, там много знакомых. Потом я встретился у Галкина с Нусбергом, смотрел журнал «Прага — Москва», посвященный московским художникам. Написано и обо мне, даны две репродукции. Домой я приехал, меня ждет Ирка и Сергей Коновалов. Мы пили чай, менялись книгами.

20.IV. Ирка на работе и приехала домой. Я смотрел вырезки из старых журналов, читал. Вечером приехали чехи и словаки. Индрих Халупецкий, Юрий Шетлик, Мариан Варош, Либор Кара, Роберт Дубравец, Честомир

Кафка и еще один. С ними был Франциско Инфанте с девушкой. Я показывал свои работы и собрание. Показал очень много, и они были очень довольны, что увидели все это. Многое им понравилось. Шетлик предложил мне писать в «Витварне праце» о московских художниках и в перспективе приехать в Чехословакию.

21.IV. Ирка на работе до 3.45. Утром заходили Виталий Грибков, Тюков, Коновалов. Я поехал в «Знание — сила», видел там Эстрина и Зуйкова, взял статьи для себя, Э. Штейнберга, Ворошилова. Мы с Зуйковым шли пешком, дошли до Штейнбергов. Эдик показывал холсты, подарил мне «Натюрморт с черепом», холст на доске. Был Акимыч. Ок. 5 ч. встретился я с Иркой, мы зашли к Рыбчинскому в «Советский Союз». Видели Нехамкина, Иллеша. Поехали с Иркой домой, по пути забрал я Эдькин холст, заехав к Штейнбергам. Заходил Фанталов, приносил слушать запись ростовских звонов.

22.IV. Ирка работала, была на Озерках, приехала домой. Я писал и написал 3 эссе о творчестве Яковлева, Пятницкого, А. Смирнова. Заходил Тюков, и мы ходили с ним покупать картон. Вечером был Женя Ламехов с приятелем, Жене я нарисовал титульный лист к книжечке (машинописной) моих стихов. Заходил Тюков, его состояние оставляет желать лучшего.

23.IV. Ирка работала и приехала домой. Я рассматривал картинки старых журналов. Вечером был польский искусствовед Эдмонд Осиско, с ним девушка Ира. Привез их от Брусиловского в качестве проводника Володя Семенов, еще был товарищ Володи. Я показывал свои работы и свое собрание.

24.IV. У Ирки выходной день, мы весь день дома. Ирка читала, занималась хозяйством, я смотрел картинки старых журналов. Вечером приезжал Эдмонд Осиско, он же Ежи Ставинский, известный польский драматург (как выяснилось), еще был с ним Юра Соболев и Ира-искусствовед. Я показывал свое собрание. Эдмонд будет делать в Польше мои выставки. Еще был Володя Семенов.

25.IV. Ирка работала. Я был в мастерской у Соостера, немножко поговорили о делах изобразительных. На пл. Свердлова встретил Игоря Губермана, поболтали о том, о сем. Был у Мухина в «Советском писателе», показывал эскиз «Прямой линии». Был вечером в Ермолаевском на выставке Симкина и Одноралова, видел огромное количество знакомых. Ирка приехала туда же. После выставки я, Ирка, Лаговский, Алымов, Злотник, Таня Каленкова и еще 2 девушки купили 1 литр водки и 2 литра пива и пили в мастерской Злотника.

26.IV. Ирка на работе. Я в жестоком похмелье, почти весь день валялся. Заходил Богомолов, мы менялись книжками. Вечером был в Доме архитектора на вечере памяти Татлина, где встретился с Иркой. Видел многих. Беседовал с Данильцевым, Краснопевцевым, Целковым, архитекторшами,

Костакки Г. Д. и др. После вечера поехали с Ирккой и с В. И. Корецким домой. Корецкий приобрел мою «Весну».

27. IV. Ирка работала до 3.45, как обычно; была на Озерках. Ко мне приехал Хазанов Толя, я показывал ему свои работы и Яковлева. Приехала Смоленская. В 2.30 на пл. Маяковского мы со Смоленской встретили Шетлика, а потом Кафку и Кару и поехали к Штейнбергам. Эдик показывал свои работы, чехам очень понравились. Акимыч показывал работы Свешникова и свои работы. От Штейнбергов мы поехали на такси к Мише Шварцману, долго плутали (кстати, еще с нами была переводчица Нина Серг. Николаева). Мы долго плутали и потратили массу времени. Наконец добрались. Мише пришлось быстро показывать работы. Приехала Ирина Израилевна. Чехи были в восторге. Мишины работы в самом деле прекрасны. После уезда чехов мы долго сидели (я, Ирка, Миша), пили чай, беседовали о живописи и о людях, Штейнберге Эдике, Айги, Ворошилове, Яковлеве и актуалистах, и об их работах. Миша Шварцман очень умный человек и многое постиг. Он говорил о людях и живописи и представлял всех в лицах, всех тех, кого ругал. Мы пили чай, смотрели живопись. Миша показывал свои самые первые работы, этюды с натуры. Было темно и холодный ветер, когда мы поехали по домам.

28. IV. Ирка работала, была на рынке за дешевым мясом (1 кг — 1 р.) и приехала домой, варила суп. Я сделал 3 варианта (супер, обложка, титул) «Прямой линии». На велосипеде ездил в Люблино. Был у Ел. Вл. Хорошевой, встретил В. М. Киселева, вспоминали события 10-летней давности. Зашли к Викт. Мих. и выпили у него немного вина. Он постарел, пишет стихи, мне не понравились. Мы беседовали, и потом я поехал на велосипеде же домой. Вечером был у меня Серг. Коновалов, я ему дал работу — писать шрифт и разметил, где какой.

29. IV. Ирка работает. Потом была у Рыжих, и была у Ильки. Я сидел дома, читал Чехова, слушал Штрауса. Ко мне заходил Тюков, у него мания преследования, и вообще он не совсем в себе. Я читал вслух стихи. Ирка приехала, привезла фотографии (из лаборатории) моих шартузских дней.

30. IV. Ирка работала, была на Озерках и приехала домой от Рыжих. Я слушал Штрауса, читал Радлова Э. Л. о Влад. Соловьеве. Меня навещает Тюков, он в стабильно критическом состоянии. Приезжали Валя Левитин с Жанной Бровиной, ленинградцы из тамошней минорной жизни. Тюков заходил и вечером. Пили чай. Я перед сном клеил старые фото на паспарту. Утром от Яна Немеша из Усти-над-Орлицы пришел большой пакет каталогов.

1. V. Я наклеивал свои фото на паспарту. Ирка читала и варила. Был Тюков. Он теперь заходит 2 раза в день. Вечером приехал Веня Волох с девушкой, мы пили вино, чай, Веня читал свой рассказ. Я показывал ему

картинки. Пришел Тюков, приехал пьяный Ворошилов, привез иллюстрацию в «Знание — сила». А потом вдруг неожиданно появился приятель Вени с компанией и вином, но они скоро уехали, и Ворошилов вместе с ними, его привлекли девушки.

2. V. Встали мы с Ирккой поздно. Читали. Я наклеивал фотографии 1963 г. на паспарту. Заходил Тюков. Я беседовал с Ник. Ив. Харджиевым по телефону, говорили о гении Малевича, о Татлине и пр. Ник. Ив. сейчас болеет. Вечером еще заходил Тюков. Я нарисовал деву-птицу в «Знание — сила».

3. V. Ирка на работе в своем ВЭИ. Я наклеивал фото на паспарту. Позвонил Лошаков, чтоб я нашел кого-то для выставки-обсуждения. Я договорился было с Эдиком Штейнбергом, приехал к нему, но Акимыч отсоветовал Эдику сейчас выставляться. У Эдика был некий поэт-художник Лев Рыжов с манией религиоза, но симпатично, он читал свои наивные искренние стихи о Боге. Мы с Эдиком приехали в МОСХ и разложили картинку напоказ, смотрела молодежная комиссия. Эдику предложили поездку на пароходе. Мне предложили договор на 750 рублей. 3 листа по 250 руб. каждый. Был Янкилевский. Мы показывали его работы в чешском издании и говорили с Лошаковым, Александровым, Т. Соколовой, еще одной женщиной о его выставке-обсуждении. Потом мы на улице беседовали с Янкилевским о чехословацких и пр. делах, о соболевых-жутовских-брусилловских и пр. и о тому подобных делах.

4. V. Ирка на работе. Я был в «Советском писателе», отдал Мухину рисунки к «Прямой линии». Приехал я в «Знание — сила». Там Боря Лавров, Саша Эстрин. Я привез свои рисунки к статье о языках. Рисунки Ворошилова к «Солнцу» не прошли. Был Брусилловский, его рисунки не прошли. Был О. Кандауров, был Саша Великанов, редактора и пр. Поехали с Лавровым в клуб Курчатова, к Нусбергу, где он с группой готовит выставку. Там уже Ирка. Левка показывал свои работы и ребят, все очень интересно и трудо-емко.

5. V. Ирка на работе. Я написал статейку о Яковлеве и еще о Пятницком. Заходил Тюков. Был Коновалов, его неспособность удручает. Вечером приехали Славка и Симка Сохранские, Игорь Макаревич, Гриша... Мы пили вино. Я показал Яковлева, Курочкина, Пятницкого и др. Заходил Тюков. Приехала Ирка, она была у Эммы Соломоновны.

6. V. Ирка работает. Потом была у Ильки. Я написал статейку об Алеше Смирнове. Были у меня Виталий Грибков и Вадим Лаговский, а потом я был у Виталия. Он подарил мне икону, и мы поменялись книжками. Потом я был у Богомолова, и он у меня, мы поменялись с ним книжками. Вечером был Игорь Купряшин с художницей из Строгановки Олей. Я показывал свои работы и собрание. Болтали, пили чай, слушали музыку. Ирка уже дома была. Привезла мне из «Нивы» стихи Овсея Дриза на иллюстрирование.

7. V. Ирка на работе. С утра я читал письма Чехова. Нарисовал иллюстрацию к стихотворению Овсея Дриза, для «Нивы», клеил рисунки из собрания на паспарту. Приехала Ирка. Приехал Данилов Сашка, потом Боря Лавров с Ярославом Яновичем. Покурили, поболтали, вдруг выяснилось, что у Бори с Ярославом пол-литра коньяка. Сашку срочно откомандировали еще за вином. Зашел Тюков. Потом зашел Фанталов. Пили коньяк и вино, я читал свои стихи и Н.А. Некрасова, вели беседы о разном.

8. V. Утром я писал статейки о Ворошилове и Штейнберге Эдике. Ирка с приехавшим Евгением Изр. ходили за едой в магазин. Вечером у нас были Леон Яковл. Шварцман, Павлик Золкин, Тюков и я с Ирккой и с Женькой, мы беседовали о разном, пили чай, и Леон Яковл. читал свои стихи, Павлик — свои. А Тюков потом на кухне тоже читал Ирке и Баське свои стихи. Я сидел и в беседе накропал рисунок «Иродиада». День закончился слушаньем Мендельсона и чтением писем Чехова.

9. V. С утра я читал письма Чехова. Потом писал статью о М. Шварцмане. Ирка читала А. Платонова и занималась хозяйством. Приезжали Айги, Ворошилов и чувашский художник Толя Митта, я показывал Яковлева и Ворошилова, и они смотрели, что на стенах висит. Я во дворе посадил 4 тополя. Заходил Тюков. Я нарисовал рис. «Каракатица». Читал Фофанова. Перед сном читал сборник еврейских молитв.

10. V. Ирка работает. Утром пришли Виталий Грибков и Тюков. С Грибковым мы сняли на пленку работы Ворошилова. Поехали на выставку Тюковской студии. Там к нам присоединился Женька Голубкин. Поехали все вместе в «Ниву». Мой рисунок не прошел (к О. Дризу), т.е. гл. редактор не хочет акцентировать внимание на том, что материал еврейский. Были с Грибковым и Тюковым в МОСХе на Жолтовского, Ирка приехала туда же. Я видел много знакомых художников. Поехали к Айги (я, Ирка, Грибков, Тюков) смотреть работы Митты. Митта показывал свои работы, подражание примитиву, и гравюры другого чувашского художника Григорьева. Потом беседовали, ели картошку. Ирка нынче ночует на Озерках.

11. V. Ирка работает. Читаю письма Чехова. Ирка приехала, мы разбирали домашнюю одежду. Вечером были Саша Алымов, Марина Телепнева, Витя Скалкин, мы собрали на 3 поллитры вина и пили его. Еще зашел и сидел Сергей Коновалов. Слушали старые танцевальные пластинки и смотрели альбомы.

12. V. Ирка работала. Я с ней встретился у Энергетического института, со мной были Виталий Грибков и Тюков. Мы все вместе были на выставке Бори Лаврова. Нас сопровождали Кузнецов Юра и Сауткин Валера. Потом мы были в самом МЭИ на выставке Фатеева. Потом были на Лефортовском кладбище, мы с Ирккой посадили анютины глазки на могилу ее отца. Встретили Эмму Соломоновну. Потом Ирка поехала на Озерки. Виталька

тоже куда-то к приятелю. Мы с Тюковым в Т. Нарисовал я рисуночек к стихотворению Овсея Дриза в «Ниву». Написал стихотворение «День растаял без остатка...» и еще опыт поп-арта «Таблица».

13. V. Ирка работает. Я был в «Ниве». Видел Диму Громана, Колю Воробьева, В. Соколова, Струева, Нину. С Чупрыгиным поехали на выставку Нусберга. Ирка приехала туда же. Выставка еще не открылась. Были Судakov, Женька, Грибков и ребята прочие. Видел я Нусберга, он в хлопотах, а ребята пилят, колют, режут. Были мы с Иркой у Таньки Снегиревой, она хлопочет со своей Машкой. Была Инна Ивановна. Снегирев на Сенеже.

14. V. Ирка на работе. Я с 11 до 12 нарисовал 3-й вариант иллюстрации к Дризу в «Ниву». Отвез рис. к Дризу в «Ниву». Попал на день рождения Лени Леонова. Были Чупрыгин, Ясинский, Струев и сотрудники. Коньяк и прочее. С Ясинским и Чупрыгиным были на Ермолаевском пер., там готовится выставка художников 20-х гг. из частных собраний. Поехали на выставку Нусберга, в Клуб Курчатова. Левка главный, последняя подготовка. Много знакомых. С выставки Нусберга я, Янкилевский, Регина, Брусиловский, Галкин поехали на ул. Жолтовского на вечер-выставку. Работы из собрания Костаки, Сановича и др. Малевич, Лисицкий, Ларионов, Гончарова, Шагал и т.д., и т.д. Много знакомых. Я беседовал с Костаки, Краснопевцевым и др. Ирка ждала уже меня. Мы зашли потом к Брусиловскому (я, Ирка, Янкилевский, Скалкин, Регина), но скоро ушли. Купили колбасу, хлеб, пиво и зашли к Косте Эрастову, у него приятель с девушкой и морская свинка. Дети с женой уехали на лето. Мы пили (у них было что пить), ели и говорили (в основном я) о цивилизации и со Скалкиным о вере в Бога.

15. V. К нам с Иркой приезжали: Регина Гизунтерман, Игорь Рожков — редактор из «Советского экспорта», Алымов и Телепнева, заходил Тюков. Я показывал свое собрание. Говорил по телефону: с Пятницким Володькой, он стал наркоманом, Купряшиным — у него завтра выставка, Ворошиловым — его рисунок не прошел в «Знание — сила», Ильей Кабаковым — насчет завтрашней выставки.

16. V. Ирка работает. Я почти весь день был на Жолтовского. Вешали работы Купряшина к обсуждению, был Скалкин и еще др. люди. Ирка приехала. Было обсуждение, много знакомых. Я выступал, ругал Злотника скульптуру, московских скульпторов и Пологову, хвалил Неизвестного. Купряшина, кажется, более или менее похвалил. Мне хлопали. Некий скульптор Митлянский выступал резко против меня, это была реакция со стороны бездарностей. И т.д. и т.п. Выступал Илья Кабаков, говорил интересно, ему хлопали, но большей части публики это было, кажется, непонятно и скучно, потому — разные уровни мышления. Был Янкилевский, Рогинский, Соостер и много др. После вечера мы с Иркой и Тюковым зашли к Симке Сохранской, у нее был Макаревич Игорь. Мы попили чайку и поехали до-

мой. В МОСХ сегодня принес интересные работы Иван Николаев, показывал мне.

17.V. Ирка работает. Я писал письма. Приезжал Игорь Макаревич и Игорь Рогачевский, который фотографировал курочкинские и пятничные работы. Ирка приехала, и мы ходили в кино «Везение Джинджера Коффи». Читаю письма Чехова.

18.V. Встал с постели поздно, т.к. читал письма Чехова. Написал заметку о Курочкине. Говорил по телефону с Женей Бачуриным и Володей Янкилевским, который сказал, что я удачно позавчера в МОСХе выступал и был принят хорошо. Читал письма Чехова до 2 ч. ночи. Ирка ночует на Озерках.

19.V. Читал в постели письма Чехова до 2 ч. Заходили Тюков и С. Коновалов. Я читал сочинение монаха Митрофана о загробной жизни. Написал стихотворение «Яблочная лодочка...» и окончил стихотворение «Свечи горящая колонка...». Заходил Богомолов меняться книгами, был Фанталов. Ирку я встретил с троллейбуса. Она вчера была в ВТО со Скалкиными и Инной Ивановной. А сегодня была у Таньки Снегиревой.

20.V. Ирка работала. Я был в «Знание — сила», взял статьи на иллюстрацию. Видел Эстрина, беседовал с Янкилевским. У входа на выставку Лаврова в ВЭИ встретились я, Ирка, Лавров, Янович и поехали в Дом журналиста, где пили пиво, встретили Чупрыгина, пили вино и беседовали о разном и спорили.

21.V. Ирка на работе. Я читал Жионо «Радость». Заходил Юра Мамлеев. Ирка приехала и возилась со своими платьями. Мы с Тюковым посадили 2 тополя и приютили в клетке молодого голубя с выщипанными перьями крыльев, накормили. Вечером Ирка чистила рыбу и пр., я читал вслух стихи.

22.V. Мы с Иркой весь день дома. Голубь сидит в клетке. Были Фанталов и Гершуни, мы пили вино и болтали о разном. Я читал Жионо «Радость». У Ирки вечером болел живот.

23.V. Ирку с работы послали на 3 дня на стройку. Я утром читал Смоллетта «Приключения Перигрина Пикля». Были с Иркой на выставке 9-ти на Юго-Западе. Вейсберг — настоящие работы, остальные или слабо, или дерьмо. Видел много знакомых. Со Стесиным и Судаковым, с Мариной и Женей Бачуриным купили вина и поехали к нам. Еще приехал Лавров с Ярославом Яновичем и Юрой Ведениным (ландшафтный архитектор) с Ирой-женой (микробиолог). Мы пили вино и водку и веселились. Разбрелись поздно.

24.V. Ирка работала, ночевала на Озерках. Я встретился со Стесиным, мы бродили по Москве, сдавали книги в букинистический магазин, потом пришли в «Советскую Россию». Должно было быть обсуждение журнала «Нива». Собрались люди. Художники, представители ЦК и МК партии, худ-

реды журналов, редакторы и главные редакторы. Клодт выступила с обсуждением, но в общем дала положительную оценку журналу. Житомирский выступил с разгромным словом. Потом искусствовед Бродский защищал. Потом я выступил резко против Житомирского, говорил долго. Потом говорили писатель Поповский — за, Фридман-художник — за и др. — за. В общем, получилось общее одобрение работы художественной части «Нивы». Но было и против. Например, гнусное выступление некоего «художника» Зуськина, но все протестовали. Все получилось хорошо. После этого мы с Чупрыгиным и Женей Леоновым пили пиво в Доме журналиста. Леонов поехал ночевать ко мне. Заходил Тюков, мы поболтали, съели яичницу и легли спать.

25. V. Ирка работала и приехала домой. Я читал Смоллетта. Приехал Судаков Андрей, мы с ним рисовали книжку Маканина «Прямая линия» в «Советский писатель». Ирка легла спать, а я ходил к Тюкову, беседовал с его родителями, т.к. он с ними в плохих отношениях. Из-за неудачной любви к потаскушке он сходит с ума и не найдет себе места.

26. V. Ирка работала. Я с Судаковым был у Мухина в «Советском писателе», показывали эскизы. Ирку встретил у Долгорукого. До этого еще были с Судаковым в «Ровеснике» и «Юном технике» у Друянова, в «Знамени» беседовал с Галей Корниловой, встретил Женю Терновского. С Иркой пошли к Бачурину. Пили глинтвейн. Была еще Марина и приятель Жени с девушкой.

27. V. Ирка на работе. Я искал в старых рисунках подходящие на иллюстрацию в «Знание — сила». Делал коллаж «Ганнибал». Приезжал Женя Бачурин, я дал ему в долг 120 руб. Вечером к нам с Иркой приезжал Юрий Вит. Мамлеев. Говорили о религии, сошлись на том, что христианство отмирает.

28. V. Ирка работала. Вечером у нас были литературовед Инна Абр. Бернштейн, Марианна Розен и инженер из Киева Витя Радуцкий. Я показывал свои картинки. Приезжала Илька. Был Тюков.

29. V. Я, Ирка, Лавров, Янович ездили в Дубровицы под Подольском. Смотрели церковь XVII в., купались в Пахре, ели на свежем воздухе. Вечером у нас были Леон Яковл. Шварцман и Тюков. Беседовали о дебилах, психоблезнях, женщинах. Они читали свои стихи. Мой нелетающий голубь живет в клетке на окне.

30. V. Ирка работает. Я был в «Знание — сила», оттуда мы с Лавровым и Кандауровым поехали в Дом журналиста. Ирка тоже была. Мы пили пиво и о чем-то спорили. Кандауров Отарий агрессивен, христосик с карманным католицизмом.

31. V. Ирка на работе была. На нее напали на собрании, и она расстроилась из-за их наглости и непробиваемой тупости. Обстановка, конечно, подлая. Я с Бачуриным и Германовичем был в Доме журналиста. Мы пили

водку и ели шашлыки. Потом были у Женьки Бачурина в мастерской. Кроме нас с Бачем был Герман Ратнер — художник с парнем, Коля Абакумов — художник с дамой и Леша Лобанов — христосик с дамой. Пили вино, спорил я против Лобанова, и говорили об искусстве. Женя Бачурин играл на гитаре и пел. Ирка сегодня на Озерках.

1 июня 1966. Ирка работает в своем проклятом ВЭИ. Я дорисовал рисунки к «Ганнибалу» и приехал в «Знание — сила». Вышел 5-й номер с тремя моими рисунками. В «Знание — сила» Володя Янкилевский, Боря Лавров, Эстрин. Приехала Ирка. Мы показывали рисунки редакторам. Анфилов и Подольный встают на дыбы, но в общем все нормально. Мы с Иркой и Лавровым были в Клубе Курчатова, видели Нусберга, фотографируют окончившуюся выставку. Мы с Иркой и Лавровым поехали в Дом журналиста и пили пиво, потом кофий и беседовали о готике, кубизме, ренессансе и пр., и пр.

2. VI. Ирка работала, была на Озерках. Я читаю рассказы Ан. Франса. Приезжали Боря Лавров и Отар Кандауров, мы смотрели мое собрание и говорили о кубизме, Сезанне, готике и пр. Они уехали. Ирка приехала, мы читали Северянина, она спала. Заходил Тюков, потом Фанталов. Я рисовал птицу-женщину.

3. VI. Ирка работала, была на Озерках. Я читал Анатоля Франса. Вечером были с Иркой, с Лавровым и Яновичем на кинетическом спектакле Нусберга. Много народу, полон зал клуба Курчатова. Много знакомых. Беседовал с Л.А. Клодт насчет «Нивы» и др. журналов в аспекте давления Житомирского. Были Янкилевский, Неизвестный и Эд. Штейнберг. Мельком я говорил с Нусбергом, но он в хлопотах. Спектакль очень интересный, несмотря на технические трудности. Сидели с Иркой, Яновичем и Лавровым в центре (потом уже) на лавочке, ели мороженое, курили и болтали о разной чепухе.

4. VI. Ирка работала, была у Ильки, на Озерках, потом домой. Я с утра читал А. Франса, рисовал заставки. Играл в карты с Юрой Алексеевым, Богомоловым и Фанталовым. Приезжали Леонард Данильцев с Лидой Давыдовой — певицей, я читал им свои стихи, Севы Некрасова, показывал Яковлева, беседовали. Приезжал Гершуни с дамой и с неким Багиром Ахундовым, болтали, смотрели картинки они мои и пр.

5. VI. Мы с Иркой весь день дома. Я с утра читал воспоминания Аксеновой-Гинзбург о застенках НКВД, Ирка варит суп и пр. Читал я А. Франса. Ирка варила и стирала, я читал вслух для нас стихи. Несколько раз заходил Тюков.

6. VI. Ирка работает. Приехала после работы домой. Я читал о жизни аборигенов Австралии. Сделал вариант «Прямой линии». Приезжал Юлий Шилинис с сыном и Таней Полянской (историк медицины), я показывал свои работы и собрание. Заходил Тюков. Приезжал Виталька Стесин.

7. VI. Ирка работала. Я с Судаковым был в «Советском писателе», отдали Мухину 2 варианта «Прямой линии». Я получил деньги за № 5 «Знание —

сила». Мы с 3 до 10 ч. вечера пили пиво в Доме журналиста. Я, Лавров, Кандауров, Чупрыгин, Женька Леонов. Ирка приехала ок. 5 ч. вечера.

8. VI. Ирка работала, была с Галкой Воробьевой в Доме журналиста на мультфильмах. Я читал о полинезийцах, австралийцах и др. Приезжала Люся Макарова. Заходил Тюков, я читал вслух Пастернака. Приехала Ирка.

9. VI. Ирка на работе. Утром я читал Б. Даниэльсона «Бумеранг». Получил от Индриха Халупецкого из Чехии книгу Клее и написал ему письмо. Читал разное. Заходил Володя Гершуни, мы беседовали на вечную тему. Вечером приехали Боря Лавров и Ярослав Янович, мы купили водки и еды (покупал-то в основном Боря). Приехала Ирка, приготовила еду. Мы пили водку (1 литр), пиво (5 литров), ели, беседовали. Приехал Стесин, поднял шум, крик, тоже пил водку и прочее. Лавров остался ночевать, и мы с ним незаметно просидели до утра, за водкой и пивом. Ирка спала уже давно.

10. VI. Ирка поехала на работу. Мы с Борей в некотором похмелье, пили чай. Пришел пакет из Чехословакии (журналы «Витварно умени» и «Прага — Москва» с моими репродукциями). Боря поехал по делам. Я подарил ему икону. Тюков заходил. Ирка приехала с работы. Читала. Я тоже читал «Весы» за 1904 г. Вечером был Миша Шварцман, мудрый еврей. Я читал ему свои статьи о московских художниках. Беседовали о живописи. Пили чай. Говорили о его творчестве, о Яковлеве, Ворошилове и прочем. В час ночи позвонил Саша Гуков, чтобы переночевать, я постелил в той комнате, мой братец стал ругаться и чуть не получил от меня по морде.

11. VI. Ирка на работе, на Озерках, у Рыжих, у Флешиных. Я шлифовал статьи о Яковлеве, Шварцмане, Ворошилове. Беседовал по этому поводу о Яковлеве по телефону со Шварцманом. Приезжала Люда Савельева, приезжала Смоленская. Читал. Встретил Ирку ок. 12 ч. Читали перед сном.

12. VI. Утром читал дневник Миклухо-Маклая. Писал, вернее, отшлифовывал статьи о московских художниках. Ирка занималась хозяйством. Приехал Женька Голубкин. Вечером была Илька с Мишей Мацковским, с которым мы менялись книжками.

13. VI. Ирка работала и приехала домой. Я с утра дописывал статью о Курочкине, читал Миклухо-Маклая. Приехал Эрнст Неизвестный, Джон и Анна Берджеры и фотограф Джо с женой. Я показывал свои картинки и собрание. Произвело впечатление мое и яковлевское. Будет напечатано. Мы очень мило беседовали о материях искусства и религии и расстались, довольные друг другом. Вечером был Тюков, я читал вслух Каролину Павлову, Полежаева и пр.

14. VI. Ирка работала и приехала к Рыжим, где я ее нашел. Я был в «Советском писателе» у Мухина, моя книжка «Прямая линия» идет. Заглянул к Флешину. Заглянул в «Ниву», пошли с Чупрыгиным и Ясинским к Рыжим, и пошли с Иркой и Ясинским в Дом художника на выставку книжной графики. Много знакомых. Видел М. Шварцмана, Кабакова, Соостера и др. Ве-

чером с Ирккой, Ясинским и Лавровым пили пиво в Доме журналиста, говорили о сюрреализме, готике, Возрождении и пр., и пр. Ирку Лавров проводил на Озерки, а мы с Ясинским поехали в Т.

15. VI. Ирка работала, потом приехала в журнал «Советский Союз», где мы со Стесиным помогали Геворку Степан. Григоряну (Джотто) развешивать свою выставку. Вечером были с Ирккой у Бачуриных. Был Брусилловский, потом ушел. Был Дионисий. Мы пили вино.

16. VI. Ирка работала. Я ездил в «Знание — сила» за статьей, беседовал с Эстриным. Видел Володю Янкилевского. Были в баре Дома журналиста, пили пиво: Ирка, я, Лавров, Зуйков, Кандауров. Спорили про искусство. Еще был Ярослав Янович. Ирка поехала домой, Лавров — домой, Кандауров — домой. Появился Добрицын Саша, и мы пошли пить к нему (купили вино и водку). Я, Зуйков, Янович, Добрицын, потом Тамара — жена Зуйкова. Пили. Зуйков пел. И пр. Ок. 3 ч. ночи мы с Ярославом были на улице, брели к Курскому вокзалу, рассматривали при рассвете здания и обсуждали их, выпили какао на вокзале и разъехались на электричках по домам.

17. VI. Ирка работала и потом приехала в журнал «Советский Союз», где мы и встретились. Я отвез окончательно «Прямую линию» в «Советский писатель», сдал ее Мухину, написал счет, встретил Борю Шейниса. Мы были — я, Ирка, Стесин с Тамарой, Шейнис — в подвале «Советского Союза» на представлении театра «Скоморох». Там же у своей выставки Григорян. Вечером я с Ирккой были у Бачуриных. Вызвали Лаврова, он приехал. Пили 10 бутылок вина, болтали, шутили, говорили. Я заболел насморком. Лавров отвез на такси Ирку на Озерки, а я остался ночевать у Бачуриных.

18. VI. Утром чета Бачуриных повела меня в ресторан «Узбекистан», и мы ели шашлыки. А до этого выпили с Бачем (еще дома) бутылку вина. Они поехали на дачу к дочке. Я — в Т. Приезжал Геворк Степан. Григорян с женой и Андреем Гросицким, я показал свои и чужие работы. Ирка с работы приехала. Вечером Боря Лавров и Янович приехали с 3 бутылками вина. Мы пили, закусывали. Играл я с Борей в очко. Читал свои стихи. Мы спорили и беседовали. Ночевать Боря и Ярослав поехали в Царицыно. Я простужен, у меня насморк.

19. VI. Я прибалываю, т.к. насморк и простуда. Читал о Л.Н. Толстом. Ирка со своим Женькой и Людой Савельевой были почти весь день в Царицыно с Лавровым и Яновичем, приехали они все вечером. Мы с Лавровым и Яновичем играли в очко, петуха, дурака. Они выпивши все. Слушали музыку, ели мясо с гречкой.

20. VI. Ирка работала, была у Ильки. Я был с Бачуриным в издательстве АПН, получил книжку. Вечером я, Бачурин, Лавров и Брусилловский сидели за пивом в ресторане Дома архитектора. Беседовали о логике и прочее, про искусство и людей. Лавров поехал ночевать к нам в Текстильщики, мы играли в дурака, Ирка напоила нас бульоном, спал Боря на тюфяке на полу.

21. VI. Утром Ирка уехала на работу. Лавров поехал домой рисовать плакаты. Я выспался, сделал обложку книги «Город молодых ученых» для изд-ва АПН. Читал и весь день был один. Ирка приехала поздно. Звонил Миша Шварцман, он приехал из Ленинграда. Хвалил художника Шемякина, рассказывал о своем вояже.

22. VI. Ирка на работе. Мы с Бачуриным были в изд-ве АПН, приносили варианты книжек. Были у Вейсберга; я, Бачурин, Марина и Дионисий Гарсия. Из последних есть у Вейсберга хорошие холсты, но многие работы производят немного угнетающее впечатление. Вообще в Вейсберге чувствуется некоторая внутренняя пустота. Видели Целкова, пьяного с компанией. Целков пьет и пьет, и в нем тоже есть эта пустота и страх. Это производит жалкое впечатление. Вечером мы — Бачурин, Марина, Дионисий и я — сидели в мастерской Бачурина, Дионисий живописно рассказывал о жизни испанских эмигрантов в России и о своих скитаниях. А потом мы пили пиво в Доме журналиста и беседовали. А потом я, Бачурин и Марина были у ихних друзей геологов, пили вино, шутили и болтали.

23. VI. Ирка работает, ей надоело, она хочет уйти с этой службы. Я вчера шел ночью пьяный в Текстильщиках и принес домой котенка, бело-серого, кошечку, самую обычную. Нарисовал я обложку к книге «Город молодых ученых». Приехала Люда Савельева и была у меня. Слушали Брамса. Ирка приехала ок. 12 ч. ночи, она гуляла по Москве с Лавровым и Яновичем. Я говорил по телефону долго со Скалкиным, он философ, говорил о созерцательной жизни. Еще я говорил с Мишей Шварцманом, этот и совсем мудрец, речь, как всегда, в основном о живописи.

24. VI. Ирка работала. В изд-ве АПН я отдал обложку книги «Город молодых ученых» Рите Реш. Получил 188 рублей в «Советском писателе» за «Прямую линию». Вечером в ресторане Дома журналистов я собрал Стесина с женой, Бачурина с женой; была Ирка. Мы ели шашлыки и пили коньяк и водку, потратил ок. 34 рублей. Видел Ярослава и Лаврова, но они пили пиво в баре. Мы, т.е. я, Стесин и Бачурин с Мариной, поехали к Эдику Штейнбергу с Галкой, но не застали. Заходили к Герц. К. Новогрудскому (вместе с Эдиком ходили). День закончился за бутылкой водки у Бачуриных. Виталик домой поздно уехал. А я гулял до 7 ч. по Москве, в районе Петровского бульвара. Спать лег и спал 3 часа до 10 ч. (у Бачурина). Ирка с Лавровым, Людой, Ярославом и Женькой Леоновым ездили купаться в Царицыно, ночью.

25. VI. Позавтракали с Женей Бачуриным и Мариной в кафе. Утром я с похмелья и от бессонной ночи плохо себя чувствовал с небольшим обмороком, но быстро оправился. Приехал в Т. Читал Заболоцкого, Луговского. Ирка приехала, убирала в комнате, стирала. Я спал. Заходил Тюков.

26. VI. Ирка ездила в магазины и на Озерки. Приходил Грибков, мы меняли его фотоаппарат на книги. Была Люда Савельева. Потом я был у Гриб-

кова, мы поели и поехали в город. Вечером были с Ирккой у В.И. Корецкого с женой. Пили водку, вино; беседовали о разном, слушали музыку.

27. VI. Ирка работала. Я встретился с Женей Бачуриным у Льва Халифа, где они с женами пили коньяк. Беседовали и шутили. Поехали с Бачем в РТ, взяли у Лолы работу (макет двух разворотов). Пошли с Бачем в Дом журналиста, встретили Илью Кабакова с Володей Андреенковым, обедали в ресторане. Приехала Ирка, приехал Боря Лавров. Мы беседовали о поэзии, Некрасове и коллекционерстве. Потом с Ирккой и Борей пили пиво в баре. Потом встретились на ул. Горького с супругами Бачуриными, и нас всех занесло в ресторан «Центральный», где мы пили «Каберне» и ели черную икру с огурцами и заливной осетриной. Ирка поехала на Озерки, Лавров — домой. Я пошел ночевать к Бачуриным, по пути мы зашли к приятелю Хромова и Красовицкого Саше Корсунскому. Он сказал, что Красовицкий православен и верит.

28. VI. Ирка на работе. Была у Рыжих, потом на Озерки. Я ночевал у Бачуриных, мы позавтракали и делали макет двух разворотов РТ. Приезжал Стесин, привозил свои картинки и стихи, и скульптуры, мне в подарок. Были с Бачем в РТ, обсуждали с Лолой и Литвиновым наши макеты. Бач ушел, а я еще долго занимался этим с Лолой. Поехал в Текстильщики, ко мне пришел Володя Гершуни. Я рисовал рисунок «Танаис» в «Знание — сила», Володька читал свои стихи, солженицынские и рассказывал о Солженицыне, с которым дружит. Проговорили до рассвета, я рисовал до 7 часов утра.

29. VI. Ирка работала. Я был в изд-ве АПН насчет обложки своей к «Городу молодых ученых», там встретились с Женей Бачуриным. Потом обедали и пили вино с Женей и Мариной в шашлычной. Далее я был в «Знание — сила». Эстрин, Боря Лавров. Я сдал свои рисунки в июльский номер. Показывали рисунки. Анфилов выступает против моих рисунков. Поехали с Борей Лавровым в Дом журналиста, где я договорился и встретился с Ирккой. Мы пили пиво, но я очень устал, так как не спал вторые сутки. Мы все поехали на Автозаводскую и сидели в сквере. А потом на такси разъехались по домам. Сегодня пришел 6-й номер «Знание — сила» с моим маленьким «Небом».

30. VI. Ирка работала и приехала домой с овощами и лампами. У меня был Стесин, привез в подарок свою скульптуру и альбом Блейка. Приходил В. Грибков с девочкой, Судаков с Ирой Гольдиной, Серг. Коновалов. Я делал рисунок на обложку «Город молодых ученых».

1. VII. Ирка работает в ВЭИ, собирается отдохнуть на юг. Я отвез обложку «Города молодых ученых» Фонякова в изд-во АПН Вите Рошу, встретил Женю Бачурина, и мы с ним и Мариной пообедали в шашлычной купатами, харчо, салатом, вином. Я забрел к Славке Сохранскому. У Рыжих отыскал Ирку, она была со своим Женькой, и мы поехали домой.

2. VII. Ирка работала, была в Сокольниках с Лавровым, Яновичем, Людой — пили пиво. Приезжал ко мне Стесин с Толей Ковтуном, который от-

снял три пленки репродукций. Приезжала Римма — балерина, знакомая Стесина. Вечером заходил Фанталов, мы слушали Брамса, я читал стихи вслух, смотрели альбомы. Ирка ночевала на Озерках.

3. VII. Ирка на Озерках, ездила со своей мамой в магазины и приехала домой. Я нарисовал гуашью и темперой «Электрическую птицу». Ирка приехала и варила щи, жарила рыбу, тушила капусту. Я во дворе вколотил вокруг посаженных мной тополей колья. Читал вслух японские и корейские стихи, Ирка слушала и раскладывала пасьянс. Звонил Шварцман Миша, и мы с ним долго беседовали о Яковлеве Володе, синтезе и эпигонстве, Неизвестном, соотношении московского и мирового искусства, обо мне и Джоне Берджерере.

4. VII. Ирка на работе. Я нарисовал темперой «Аквариум». Ирка приехала домой. Приехали Лавров Боря и Янович. Зашел Лев Богомолов с Таней. Мы все играли в карты в дурака и шутили.

5. VII. Ирка работала, была у Бачуриных, была у Ильки. Я нарисовал темперой «Русскую зиму». Ко мне приезжал магнитогорский скульптор Виктор Антонов, я показывал свои работы и Яковлева. Он талантливый человек, мы ели яичницу и пили чай. Он живет в палатке в Переделкино, они с братом приехали в Москву на велосипедах. Вечером заходил Тюков, я читал вслух Бернса. Ирку встретил с троллейбуса ок. 12 ч. ночи.

6. VII. Ирка работала, ночует сегодня на Озерках. Я рисовал темперой цветков в кувшине. Приехал ко мне Зеленин Эдик с молодой женой, они приехали на недельку с лишним в Москву. Эдик привез в Москву ок. 30 работ. Смотрел Эдик мои работы, смотрел кое-что из моего собрания. (Кстати, в «Витварно праце» (Прага) Юрий Шетлик написал статью о Москве и написал о моем собрании картинок.) Приехал Игорь Ворошилов (он был недавно у себя в Алапаевске), мы с ним беседовали, ели котлеты, выпили литр портвейна. Вечером заходил Тюков и В. Грибков. Потом мы с Тюковым были в мастерской у Фанталова, еще был Юра Голубев, и мы беседовали.

7. VII. Ирка работала. Я был в изд-ве АПН, где подправил свою обложку к Новосибирску. Приехал к Зелениным, они остановились у Великановых, мы пили пиво, и смотрел я работы Эдика. Мы с ним беседовали, он рассказывал о своем процессе творчества и пр. Мы поехали на Беговую ул., а потом Эдик и Оля поехали к Целкову, а я встретил Мишу Рогинского, мы дождались Ирку и поехали смотреть Мишины работы. Насколько Зеленин часто красивый до сладости, настолько Рогинский делает работы грубо и философски, и очень интересно. Мы беседовали о современной живописи и московских художниках, Рогинский производит впечатление очень неглупого и симпатичного человека. Среди его работ есть «тотальные» примусы, «настоящие» двери и «настоящие» куски стен.

8. VII. Ирка на работе, потом взяла мои статьи у Неизвестного, была у Рыжих. Я рисовал и дорисовал темперой «Посвящение». Приехал Виталь-

ка Стесин, привез мне в подарок книгу и свою скульптуру. Лежал на тахте. Виталька спал, я ходил в магазины за едой. Вечером заходил Сергей Коновалов, я ему дал клетку на время. Ирку встретил я ок. 12 ч. с автобуса и проводили Виталика. Мама приехала с дачи. Баська уехала на юг. Приехал на пару дней Изя Слуцкий, муж Итки.

9.VII. Ирка работала, была на Озерках. Я нарисовал темперой «Бабочку» с надписью «Бабочку поймал Виталик Стесин». Заходил Фанталов, мы играли с ним в карты.

10.VII. Утром Ирка читала и занималась хозяйством. Я с Фанталовым ходил в Новые Кузьминки, набрали по букету полевых цветов, промокли под дождем. Придя домой, я кормил из окна голубей и воробьев. Ирка читала, я спал около нее. Потом возился с фотопленками. Заглядывал Сергей Коновалов. Вечером приехал Виталик Стесин с Бобом Кушером, Боря Лавров с Яновичем, Людой и Олегом Блиновским. Мы играли в дурака, а до этого Виталик рассказывал о педерастах, и мы все смеялись. Играя в дурака, тоже веселились. Позже явился Володька Гершуни, а потом Тюков.

11.VII. Ирка работала, потом поехала на Озерки и ночует тоже там. Я весь день ничего не делал, ел щи, кормил птиц, читал стихи и делал разные мелкие благоустройства.

12.VII. Ирка работает. Я проснулся и бродил один в квартире, читал стихи. Приезжал С.И. Линдин, мы беседовали, я показывал ему свое собрание и печатные работы свои. К вечеру приехала Ирка с Борей Лавровым. Мы пили коньяк и вино, играли в карты. Был Витя Криворотов, мы беседовали о Боге, и Арчиле Надирашвили, и о неверии, и о йогох, и об искусстве как долге творчества. Пили вино. Ирка легла спать, а мы с Борей еще играли в дурака в карты. Боря ночевал у нас.

13.VII. Ирка работала, была у Э. Неизвестного за книгой Клее, присланной для меня Джоном Берджером. Ко мне приезжал Женя Шитиков, мы с ним рассказывали новости. Я весь день провел в полном ничегонеделании, смотрел, как растут посаженные мной тополя. Шел ливень. Вечером Ирка готовилась к отлету на юг, в Крым. Были Веня Волох, Сергей Коновалов. Болтали о чем-то незначительном.

14.VII. Ирка уехала на работу, потом была на Озерковской. Вечером они улетели с Женькой в Крым, в Симферополь. У меня был Левка Богомоллов, мы играли с ним в шашки-поддавки. Я переделал немного рисунок в «Знание — сила». Вечером приехала Оля с Идой Губерман, художницей-коммунисткой из Израиля. Был Виталька Стесин, привез свои новые деревяшки. Был Боря Шейнис. Я показывал картинки. Еще позже были Витя Криворотов с Н.С. Николаевой, переводчицей с чешского, с чешкой Ганкой и Риммой. Я показывал свои работы. Оля и Ида ночевали у меня. Мы же с Шейнисом всю ночь провели в разговоре об искусстве, пространстве и духовном совершенстве.

15. VII. Ирка уже в Симферополе, но пока нет ни звонка, ни письма. Оля и Ида уехали, когда я спал утром после бессонной ночи с Шейнисом. Ко мне приехал Октай Али-Заде (из Баку), мы с ним пили вино, беседовали, играли в шахматы, смотрели футбол по телевизору, пили вино.

16. VII. Ирка в Симферополе с Женькой, письма пока нет. Утром я жарил картофель, мы с Октаем завтракали, играли в шахматы. Я переписывал свои детские стихи. Октай ездил в центр. Вечером приехал Боря Лавров, мы играли в шахматы и пили вино, приехал Октай, и мы все играли в шахматы и шашки. Октай спал в той комнате на диване, мы с Борей на моей тахте.

17. VII. Ирка в Симферополе. Лавров утром уехал, Октай вскоре тоже. Заходил Фанталов. Я переписывал ранние свои стихи. Заходил здорово пьяный Тюков, я, говорит, слабый человек, спиваюсь. Был Лев Богомолов, мы играли в шашки и петуха на деньги. Были у меня вечером Фанталов и Кныш с женой, мы вспоминали школу. Октай ночевал с девкой в мастерской Стаса.

18. VII. Ирка в Крыму. Писем нет. Днем заходили Богомолов и Фанталов. Приехал Октай и был дома. А я уехал и был в «Знание — сила», взял себе статью о мелиорации, был Саша Эстрин. Неожиданно пришел Эдик Штейнберг, он тоже выбирал статью себе. Мы были до 8 часов в «Знании...», пешком дошел до дома Штейнбергов. Акимыч болеет, вирусный грипп, t° — 38° . Мы с ним беседовали, и я говорил о необходимости «паблисити» и дальнейшем «просперити», и об объединении земного шара в «федеративные» страны, и о патологии, предшествующей росту и объединению. И об объединении как тенденции нашей цивилизации. Эдик поехал в свой Галкин дом, а я домой. Где застал Октая, уже легшего спать. Еще я был до «Знания — силы» в «Юном технике». Володя Друянов дал мне рассказ на иллюстрацию через Серг. Мих. Пивоварова, худреда. Володя в стадии расхода с женой и переживания в связи с этим. Встретил я Мамлеева. Обносился, отрастил брюхо, но ничего, живет.

19. VII. От Ирки получил письмо, она с Женькой в Никитском Ботаническом саду, сняли комнату, купаются в море, и скучает. Я был дома. Октай надоел как горькая редька, сидит над душой весь день. Мы играли с ним в шахматы.

20. VII. От Ирки получил письмо. Купается в море и загорает. Были у меня Грибков с приятелем и Тюков, играли в преферанс. Приезжала Смоленская. Октай к вечеру наконец уехал в центр. Я рисовал картинку в «Юный техник», нарисовал ее. Вечером в одиночестве и грусти написал два стихотворения «Серебристые крылья плывут в золотой глубине...» и «Тоскливый день расправил два крыла...», это меня немножко приободрило. Октай приехал ночью.

21. VII. Ирка в Крыму. Октай весь день дома, играли с ним в шахматы и карты. Я нарисовал рисунок в «Знание — сила» о мелиорации, слушал Бетховена. Заходил Фанталов. До 3 ч. ночи играли с Октаем в карты и шашки.

22. VII. Утром я поехал в «Юный техник» со своим рисунком, С.М. Пивоваров — тупица, мой рисунок не пройдет. Видел милого Володю Друянова. Получил гроши за рис. в «Знание — сила» (24 р. 64 к.). Был в «Ниве». Партия давит сверху. Недовольство мной и Лавровым. Дриз Овсей меня ищет в связи с моими иллюстрациями к его стихам. В «Ниве» одна напечатана. Домой я приехал, дождь. Мама приехала с дачи. Дома Октай, он весь день в Текстильщиках. Часов до 3 ночи я, Октай и Фанталов играли в карты, потом мы беседовали до 6.30 утра с Октаем.

23. VII. Ирка в Крыму. Мы с Октаем весь день дома. Был Тюков, Фанталов. Приезжал Виталька Стесин. Вечером играли с Октаем в шахматы. Легли ок. 3 ч. ночи.

19 июля 1966 г.

Иришенька! Ждал от тебя письма целых пять дней, все время бегал к почтовому ящику и не знал уж, что и думать. Сегодня наконец получил письмо. Я очень рад, что вы там хорошо устроились и что ты довольна. Если бы ты еще бросила курить, хотя бы на годик, то было бы и совсем хорошо. За сколько вы сняли комнату? Как обстоит дело с овощами и фруктами? И вообще, что вы там едите? Не заплывай далеко в море. Лучше, если более далекие прогулки вы бы совершали с Толей или еще с кем-нибудь.

У меня живет Октай, он уж мне надоел, т.к. хочет, чтоб я его развлекал, а мне только и дел, что этим заниматься. Я вчера выходил в город. Мне предложили рисовать рассказ в «Юном технике», это работа Володи Друянова, он редактор рассказа, но не знаю, не уверен, что я сделаю проходной для них рисунок. Рисовать буду по-своему, конечно. В «Знание — сила» получил очередную статью, о мелиорации, на вторую (внутреннюю) страницу обложки. В июльском № «Нивы» вышел мой рис. к Овсею Дризу. 25 числа получу деньги. А 22-го получу за «Знание — сила». И может, 25-го получу в изд-ве АПН. Так что денежки опять стекаются, но будет их немного.

В «Санди тайм» вышла статья Берджера с репродукциями, думаю, я есть там тоже. Халупецкий прислал привет из Венеции. Выставки в Польше начнутся в августе.

Я по тебе уже соскучился и жду тебя коричневой и толстой. Женька пусть тебя фотографирует и пишет числа — когда снимал. Я сижу сейчас за своим столом у окна, полуголый, т.к. тепло и на улице чудная погода. Когда уйдешь с работы, мы с тобой будем совершать утренние прогулки на пруд и в лес. На нашей кухне я встретил таракана.

Иришенька, пока, целую тебя крепко, привет Женьке, представляю, как он бесперебойно мелет все, что приходит на язык, пиши мне, Ирк, все вре-

мя, не ожидая прихода ответов, а то мне в голову лезут разные страхи, и я боюсь за тебя, ведь ты в первый раз, хоть и с Женькой, но все-таки одна, отправилась в такой вояж.

Целую тебя, твой верный до гроба муж —
Михаил Гробман.

Письмо Ирке в Крым — Ботанический сад.

27 июля 1966 г. М. Текстильщики

Иришка, получил сейчас твое письмо от 25. VII. Тебе я посылаю, кажется, третье.

Эти дни я собирал свои гонорары, но они все мизерные — за 6-й номер «Знание — сила» 24 р., за обложку «Города молодых ученых» — 46 р., за 7-й номер «Нивы» — 22 р. Вышел 8-й номер «Знание — сила» с моими рисунками. Некто Сибиряков нашел меня через Сашу Гинзбурга и предложил сделать суперобложку своей книги в изд-ве «Искусство». Сегодня, наверное, буду делать, но надежд не возлагаю почему-то. Эти дни живу один, Октай куда-то исчез.

Вчера смотрел с Тюковым футбол, я уже немного заразился, «болел» за Англию против Португалии. Англичане выиграли 2:1. Здесь дни дождливые, но хорошие. Давеча варил мясо с капустой. Вчера была у меня Илька, я дал ей джинсы и поил чаем.

Здесь фруктов нет; плохие яблоки, и все дорого.

Персики можно привезти и вишни тоже, но не так много, чтоб пришлось мне за ними ехать на аэродром или куда-то еще. А Женька?

В МОСХе я написал заявление в Министерство культуры, и теперь меня должны вызвать на подписание договора. Иришенька, жду тебя с нетерпением, т.к. уже соскучился, хотя жить одному тоже симпатично. В Ленинград не собираюсь и никуда не собираюсь. Если уйдешь с работы, то можно будет поехать нам с тобой в деревню, на север, в конце августа, во второй половине.

Целую крепко, Миша.

Письмо Ирке в Крым — Ботанический сад.

24. VII. Утром звонила Ирка из Крыма. Мы с Октаем играли в карты, я читал вслух Франсуа Вийона. Октай вечером поехал в город, я варил капусту с мясом. Октай не ночевал. Я читал до 3 ч. ночи пьесы Сухово-Кобылина.

25. VII. Ирка в Крыму. Я был с Грибковым В. в МОСХе на Беговой, писал заявление на договор. Получал деньги за обложку «Города молодых ученых» — 46 р. 64 к. Встретил Янкилевского там, мы беседовали. Еще я был в «Ниве», получил 22 р. 23 к. за рисунок к стихам О. Дриза. Видел Женю Терновского, Игоря Макаревича, Женю Леонова. Был затем в «Знание — сила», сдал рисунок «Мелиорация» Саше Эстрину, Глеб Анфилов против моих рисунков, он говорит, что ему мои картинки не нравятся. Далее я встре-

тил Женю Бачурина, дал ему взаймы 40 р., и мы были у Айги в музее. Пили чай, беседовали. Они выступали против нашей цивилизации в ее технической форме, а я защищал. Говорили о поэзии. Айги сказал, что ему нравится в моих стихах жизнь пригорода, пейзажи и психология и пр. Еще беседовали о поэзии. Айги и Бачурин говорили, что ненавидят машинизм и бесчеловечность Янкилевского и Неизвестного. Дома я смотрел футбол (ФРГ—СССР). Был Тюков. Я снимаю на фото пленку выдающихся людей: художников и поэтов.

26. VII. Ирка в Крыму. Я весь день один. Переписываю стихи Айги. Была Илька, пили чай. Был Тюков, охал. Звонил театровед Н.Н. Сибиряков насчет того, чтоб я сделал суперобложку его книги. Смотрели с Тюковым по телевизору футбол, Англия—Португалия (2:1) на перв. мира.

27. VII. Ирка в Крыму. Я читал и ничего не делал. У меня был Женя Терновский. Мы говорили о поэзии и пр. Он «христианин». Интересно, что такой неискренний человек в Москве XX века становится «христианином». Это поветрие в основном касается всех ущербных евреев. Вечером был Володька Гершуни, как всегда, явился возбужденным, но постепенно успокоился. Ночевал у меня. Читали стихи. Я ему говорю, что он зря тратит энергию и жизнь на черт знает что.

28. VII. Ирка в Крыму. Я ничего не делаю. Заходили Тюков и Грибков. Я вырезал картинки из старых журналов. Приехал Окай, играли в карты. Окай нечует у меня. Пили водку — я, Окай, Тюков.

29. VII. Ирка в Крыму. Играли с Окаем в карты. Вырезал я картинки из журналов. Окай уехал. Читал я Бальзака.

30. VII. Ирка в Крыму. Утром сдавал бутылки с Тюковым. Нарисовал обложку «Станиславский и зарубежный театр» Сибирякова. Был у Грибкова вечером, менялись книжками. Днем играл с Богомолем в карты.

31. VII. Ирка сегодня прилетает из Крыма. Я играл с Богомолем в карты. Заходил Тюков. Приезжал Никита Ник. Сибиряков, автор книги о Станиславском, к которой я делаю суперобложку. Мы беседовали о том, какая должна быть эта обложка. Ирку я встретил вечером с автобуса. Она привезла дыни, сливы и груши. Загорела так, что одни зубы сверкают, коричневая.

1. VIII. Я вырезал картинки из старых журналов. Были у меня: физик Петр Евг. Краснушкин — сын психиатра Краснушкина и Наташа Краснушкина — внучка Краснушкина и сама психиатр. Мы беседовали насчет судьбы В. Яковлева, я показывал работы Володи Яковлева. Еще была Лена из Музея Маяковского. Были две посетительницы, инженеры-архитекторши из Тбилиси от Криворотова. Ирка работала в своем ВЭИ и дома варила компот из крымских вишен.

2. VIII. Я вырезал картинки из старых журналов. Заходил Тюков. Ирка приехала с работы. Лавров приехал с Кавказа и приехал к нам. Мы пили

вино, ели овощи и картошку, играли в карты, гуляли. ЦК КПСС запретил печатать меня и Лаврова в «Ниве». Как выяснилось, к этому руку приложил Житомирский.

3. VIII. Я вырезал картинки из старых журналов. Приехал Октай, я играл с ним в карты, в 66. Ирка с работы приехала и кормила нас. Вечером опять игра в карты. Октай ночует у нас.

4. VIII. Утром мы с Лавровым были у Зеленина на квартире Великановых. Туда же приехал Леонард Данильцев. Мы пили пиво потом в пивном баре и беседовали о разном. Мы с Лавровым были в фирме «Мелодия», говорили с редактором о работе. Приземлились в Дом журналиста. Туда приехала Ирка. Приехал Левка Нусберг, Инфанте и др., был Коля Абакумов. Мы пили пиво и беседовали. Еще был Галкин Володя. Потом мы были у Маневич. Галка лежит больная, Эдик Штейнберг, теперь уже ее муж, варит картошку. Мы болтали. Были я, Ирка и Б. Лавров. Потом пришел Дима Плавинский.

5. VIII. Я бездарно убил сегодняшний день в игре в карты с Октаем. Ирка пришла с работы и варила щи и жарила нам кабачки. Вечером собрался народ. Кроме меня, Ирки и Октая, были Тюков и Серг. Коновалов. Приехали Боря Лавров и Ярослав Янович. Мы слушали музыку и болтали о разных мелочах. Гуляли потом на сквере.

6. VIII. Ирка сегодня работала, как всегда, я нарисовал темперой «Пейзаж с присутствием ангела». Играл с Октаем в шашки и карты. Вечером были: Октай, Боря Шейнис и Джоан Геттич, приятельница Маши Воробьевой. Я подарил Джоан картину и передал с ней книги Маше. С Шейнисом вечные разговоры о пространстве в живописи. Приехал на ночевку Толя Ясинский, Ирка его накормила, напоила и спать уложила.

7. VIII. Утром я немножко дорисовал темперу «Память». Октай уехал в город. Я, Ирка, Ясинский и Боря Лавров (он приехал) ходили на Люблинский пруд, в Кузьминки. Играли в дурака в лесу, пили пиво, стреляли в тире, попали под дождик, приехали домой, ели жареную рыбу и играли в карты (в 1000). Лавров уехал, Ясинский ночует у нас. Мама на даче.

8. VIII. Был в Дирекции выставок и панорам, подписал там договор на три листа на фольклорные темы по 250 р. каждый. Был в «Советском писателе», беседовал с К.М. Буровым, ему не нравится мое оформление «Прямой линии» Маканина. Получил за рисунки в № 7 «Знание — сила» — 65 р. 75 к. Встретил Ирку, после ее работы, на Разгуляе, мы зашли в журнал «Детская литература», где я познакомился с худ. ред. В. Дмитриюком и получил работу. Были с Иркой в магазинах, купили мне свитер за 24 р. Вечером к нам в Текстильщики приехал Боря Лавров. Я читал вслух стихи, мы играли в карты (в 1000 и дурака). Лавров ночует у нас.

9. VIII. Утром сыграли с Лавровым в шахматы, и он уехал домой, рисовать. Я нарисовал «Речной пейзаж» в журнал «Детская литература», тушью,

пером. Вечером играли в 1000, в карты. Я, Ирка, Лавров и Ярослав Янович. Ночевали они у нас. Приехал Октай, тоже ночевал у нас.

10. VIII. Был в редакции «Детская литература», сдал Дмитриюку Валере рисунок «Речной пейзаж». Получил на иллюстрацию ужасную повесть о бендеровцах. Был в кино. Американск. «В джазе только девушки». У входа в парк «Сокольники» встретились я, Ирка и Стесин. Мы были на концерте, где работает Стесин. Слушали пение Мих. Шишкова.

11. VIII. Октай ночевал у нас, днем уехал. Я нарисовал рисунок к повести о бендеровцах в журнал «Детская литература». Весь день был один. Ирка после работы была у Ильки. Приехала поздно.

12. VIII. Утром приехал И. Ворошилов и был весь день у меня в доме, пил четвертинку водки и рисовал. А я уехал в издательство «Просвещение» на счет рисования обложки «Микробиология», к редактору Боре Мокину. Затем мы встретились с Ирккой и зашли к Леонарду Данильцеву, пили водку и ели. Потом втроем встретили Лаврова и Яновича и ехали долго к Нутовичу, смотреть собрание. Оно у него неплохое, но много дерьма, а он не смыслит. Потом ехали обратно, и Леонард нам в автобусе читал свой рассказ.

13. VIII. Ко мне приезжал Овсей Овсеевич Дриз, еврейский поэт. До этого мы с ним лично знакомы не были. Я показывал ему свои работы, подарил ему две иллюстрации свои к его стихам. Мои работы ему очень понравились, он говорил об их совершенстве, об интуитивной адекватности еврейскому фольклору (изобразительному) и т.д. Еще я читал ему свои стихи. Ирка приехала с работы, накормила нас и напоила. Овсей Овс. читал свои стихи, и мы беседовали о разном. Вечером был Серг. Коновалов (рассказывал о житье-бытье в армии) и Тюков.

14. VIII. Я рисовал три картинки в «Детскую литературу» к повести о бендеровцах. Весь день с Ирккой дома, она занимается прачечной и кухней. Вечером втроем (Ирка, я, Лавров) играли в карты (в 1000). Октай приехал ночевать.

15. VIII. Были с Борей Лавровым в журнале «Детская литература», потом поехали в Дом журналиста, пили пиво, встретили Ясинского, Чупрыгина, Леню Сергеева. Поехали в Текстильщики (я, Лавров, Чупрыгин, Ясинский), смотрели работы на стенах, играли в карты (в 1000). Заезжал Судаков Андрей. Потом приехали Илья Кабаков и Володя Андреенков, я показывал свои работы и собрание, мы беседовали о художниках. Ирка приехала, она после работы была на Озерках. Ясинский ночует у нас.

16. VIII. Утром я доделал рисунок, и Ясинский повез его в «Детскую литературу». Я читал Бальзака. Вечером у нас были Бачурины, Женька и Марина, Лавров Боря и Стесин. Бачурин шутил и изображал всех в лицах, мы играли в карты. А как появился Стесин, он вообще внес, как всегда, бурю, рассказывал случаи, смеялся и смешил, и мы долго сидели и смеялись и шутили. Ирка всех накормила. Стесин остался у нас. Октай приехал и ночевал у нас.

17. VIII. Ирка уехала на работу. Мы с Виталиком позавтракали, ходили в магазин, и я проводил его на троллейбус. Дома я нарисовал новую обложку к книге Н.Н. Сибирякова. Октая все еще живет у нас и надоел очень. Ирку я встретил с автобуса ок. 11 ч., она была у Рыжих, у Бачуриных.

18. VIII. Я сделал обложку «Микробиологии». Октая весь день дома на диване. Ирка приехала, я жарил кабачки. Читал Бальзака.

19. VIII. Я рисовал рисунок о воде в «Знание — сила». Ирка работала. Проклятый Октая торчит у меня, надоел как горькая редька. Приехал Коля Карташов, он тоже ночует у нас.

20. VIII. Я окончил рисунок тушью «Пейзаж с пещерой». Октая полдня торчал за моей спиной и уехал куда-то. Коля Карташов весь день переписывал. Ирка была со Стесиными на дне рождения Иры Гольдиной. Вечером были у меня Мамлеев Ю.В., Айзенберг Лев — мы говорили о христианстве и его конце. Был Ворошилов Игорь. Приезжал Саша Гуков с девушкой. Сегодня мне звонил Володя Яковлев, он вышел пару дней назад из больницы.

21. VIII. Мы с Иркой весь день дома. Я сортировал репродукции русских художников. У нас живет Коля Карташов. Вечером приезжали Виталик Степин, Боря Шейнис и Толя Ясинский. Мы пили чай и беседовали о разном. Заходил Сергей Коновалов.

22. VIII. Коля Карташов уехал. Я отвез свой рисунок в «Знание — сила», где встретился с Борей Лавровым. Мы вместе ездили в издательство «Промсвещение», я показывал Боре Мокину и Славе Шляндину свою обложку «Микробиологии» (они редакторы). Мы сидели на лавочке, беседовали. Затем мы гуляли с Лавровым по улицам и потом осели в Доме журналиста, где играли в шахматы, пили пиво и ждали Ирку. Она пришла. Еще пришел Бачурин с Лешей Лобановым. Мы пили пиво и беседовали. После пива мы были у Саши Флешина, который читал мне свои стихи, и я их разругал. Еще были у Флешиных Миша Либин и Таня Либина.

23. VIII. Читал Бальзака, сортировал вырезки-репродукции. Приехал Яковлев Володя. Мы смотрели его работы в моем собрании, он давал имена рисункам, я записывал. Ели котлеты, ходили встречать Ирку. Ирка после работы была с Лавровым в кино.

24. VIII. Первую половину дня мы провели с Володькой Яковлевым. Он делал наброски, я его фотографировал. Он уехал в Музей Маяковского. Я разбираю репродукции, делал обложку «Микробиологии». Ирка была после работы у Ады Борисовны Цинципер. С Иркой мы в ссоре.

25. VIII. Утром заходил ко мне Фанталов и скульптор В. Бероев. На Таганке я встретился с Е. Терновским, мы вместе пообедали и беседовали. Затем поехали в «Молодую гвардию», где я в «Юном натуралисте» получил работу, рис. о Марсе. Встретил Юло Соостера, немного поговорили. После странствия по разным улицам Марьиной Рощи и пр. я вернулся домой. Ирка уже (после работы) дома была.

Иллюстрации

Иллюстрации

Иллюстрации

Иллюстрации

26. VIII. Ирка работала, встречала маму и Женьку из Крыма и была на Озерках. Я рисовал «Марсианские пейзажи» в «Юный натуралист». Вечером приезжали Валя и Вера Штерн со своими французскими родственниками Людмерсами. Мы пили водку и вино, беседовали, и я показывал свои работы. Ирка приехала поздно. Я принес с улицы котенка.

27. VIII. Я отвез в «Юный натуралист» свои марсианские пейзажи. В «Ниве» встретились с Борей Лавровым и, прогулявшись, пили пиво в Доме журналиста, где встретили Игоря Рожкова из «Советского экспорта» и его коллегу, и болтали о русской литературе XIX в. Потом мы поехали с Борей в Текстильщики, играли в шахматы, немного пили водку и говорили и смотрели работы И. Ворошилова. Ирка была уже дома, мыла котенка. Приехал Коля Карташов, он ночует у нас.

28. VIII. Мы с Иркой были весь день дома и принимали гостей. Был Виталий Грибков с Юрой Космыниным (художник) и еще двумя людьми. Был Виталик Стесин и Ясинский, живущий сейчас у него в подвале. Был Витя Резников с дамой (я читал им свои стихи). Был Боря Лавров с Ярославом Яновичем (играли в шахматы). Коля Карташов сегодня ночует у нас и весь почти день у нас.

29. VIII. Читал я Бальзака. Ирка была на работе. Я, Ирка, Боря Лавров и Янкилевский с женой повстречались у входа в кинотеатр «Россия» и смотрели мультфильм Коли Попова «Приключения Козявина». Потом пришел сам Коля с Марьяшей, и мы все беседовали о фильме (фильм очень хороший) и о поездке Коли на Камчатку — он оттуда. Вечер окончили с Иркой и Лавровым в Доме журналиста за пивом. Еще был Леня Сергеев.

30. VIII. Я сделал еще одну (2-ю) обложку «Микробиологии». Ирка была на работе и у мамы, дома была ок. 11 ч. Утром у меня были Миша Рогинский и Борис Турецкий. Я показывал свои работы и собрание. Вечером меня посетили архитекторши Роза Тевосян и Лена. Заходил Сергей Коновалов с бутылкой вина. Был господин Тюков.

31. VIII. Ирка была на работе, я встретился с Борей Лавровым и Эдиком Штейнбергом, и мы были в редакции журнала «Советский экспорт», где получили работы — различного рода рекламы. Далее я был у Саши Харитоновна, он пишет маслом царицынский пейзаж, мы беседовали о работе в журналах, я привез ему статью из «Знание — сила» для иллюстрации. Вечером я и Ирка были у Эдика и Галки Маневич. Еще был Саша Бугаевский. Мы с Эдиком (Штейнбергом) беседовали о купле картин, работе в журналах и смотрели его работы. Он подарил мне 5 листов рисунков.

1. IX. Утром я был у Эдика Штейнберга и Галки Маневич, мы пили чай и беседовали. Далее я был в издательстве «Просвещение», принес Боре Мокину свою обложку «Микробиологии». Далее я гулял по улицам, и наконец, встретившись с Ярославом и Борей Лавровым, мы пошли к Акимычу. Из папки большой Эдиковых работ я отобрал для себя, в собрание, хорошие

работы Эдика. Мы смотрели работы Акимыча. Были еще: Роман Минна, Витя Сеницын с дамой, и мы о чем-то беседовали и шутили. Ирка сегодня работала и была на Столешниковом и домой приехала.

2. IX. Читал Бальзака. Ирка работает в ВЭИ. Поехал в Сокольники на выставку «Интероргтехника», там мы встретились: я, Боря Лавров. Стесин, Боря Шейнис. Мы со Стесиным познакомились с итальянским поэтом и журналистом Джудичи. Бегали по выставке, собирали проспекты со шрифтами и прочим, особенно старались Виталик — для меня и Шейнис — себе, и выглядело это очень комично. Ок. 5 ч. мы встретили Ирку после работы и все вместе — я, Ирка, Стесин, Лавров, Шейнис — поехали к Оскару Рабину. Он показывал свою живопись, альбомы, мы беседовали о разных делах и пр. Затем в том же составе, что и на выставке, кроме Шейниса, мы зашли в закусочную и поели, а мы с Лавровым еще и выпили бутылочку портвейна.

3. IX. Ирка с работы рано приехала. Я читаю Бальзака. Приехал Виталик Стесин. Мы ели кукурузу и пили чай с печеньем. Болтали. Читал я вслух Пастернака. У Виталика болело сердце. Виталик уехал. Мы с Иркой смотрели по телевизору кино про войну и партизан.

4. IX. Утром читал Бальзака, нарисовал еще один (3-й) вариант обложки книги Сибирякова. Ирка занималась хозяйством. Приехал Женька Голубкин-Врубель. Вечером была Илья, был Сергей Коновалов. Пили чай, смотрели кино по телевизору. Перед сном читали с Иркой Блока.

5. IX. Ирка сегодня не работает. Мы с ней вместе ездили в центр. Были у Юры Анохина, он рассказывал о своей жизни, теперь он учитель словесности. Под дождем с Иркой шли по Арбату, рассматривали картины в комиссионном. Приехали к Володьке Яковлеву на 1-ю Шелепихинскую, он был дома. Показывал свои работы, есть чудные вещи, волшебные. Мы были у него с Иркой, он все показывал работы, и мы болтали. Домой с Иркой поехали, и я клеил шрифты к «Микробиологии».

6. IX. Я разбирал старые свои вырезки-репродукции и складывал их. Ирка после работы была у Бори Мокина в «Просвещении» насчет моей «Микробиологии». Вечером был Боря Лавров с Гершковичем и девушкой-журналисткой, я показывал свои работы. Играл с Лавровым в шашки. Приехал Витя Скалкин. Приезжал Оскар Рабин с Валей, я показывал свои работы, и мы беседовали о московских художниках.

7. IX. Читаю Бальзака. Ирка после работы дома. Вечером у нас был Юра Анохин, пили чай, он рассказывал о своей жизни. Я делал «Микробиологию».

8. IX. Ирка на работе, потом была у своей тетки Нюты и дома. Я был в «Коммунисте» у Н.Н. Сибирякова, и мы беседовали об оформлении его книги о театре. Далее я был у Эдика Курочкина в его магазинной мастерской. Он выпивши и вообще немного жалок. Далее я был у Марины Бачуриной, Женька в мастерской, я играл с Ирой. Далее я встретился с Лавровым, и мы выпили по 6 кружек пива в Доме журналиста, встретили там Романа Минну, и

он нас повел к поэту Николаю Глазкову, у Глазкова мы недолго посидели, от него веет чем-то чуждым в укладе жизни и в духовном строе. Далее мы с Борей и Романом купили литр портвейна и пили его на квартире Романа, беседовали о чем-то. Мы с Борькой опьянели, и в итоге я-то добрался домой, но он покинул меня и без денег очнулся где-то в Химках в 2 ч. ночи, ночевал где-то на вокзале, побывал в милиции, но его отпустили, и только утром следующего дня, т.е. 9-го, он был дома. Ирка ждала меня дома. Она беременна, ее тошнит немножко, и она вообще чувствует себя неважно.

9.IX. Ирка работает, а я полдня валялся с похмельем в постели. Вечером были у нас Эдик Штейнберг и Валька Борода (Воробьев). Мы купили пол-литра водки, но выпили мало. Беседовали об изобразительном искусстве. Я подарил Эдику икону.

10.IX. Утром я был в издательстве «Искусство» и беседовал с главн. худ. И.С. Жихаревым и худ. ред. Э.Э. Ренчино насчет своего оформления книги Сибириякова. Далее я был в издательстве «Просвещение», сдал Боре Мокину книгу «Микробиология», и мы беседовали, был еще Слава Шлядин и худ. Рюмин Саша. Приехал я домой и клеил шрифты к книге Сибириякова. Ирка сегодня работала, ездила с Баськой в магазин новобрачных, купила белье и приехала домой с Мариной Веховой (редактор в «Малыше» и пишет стихи), она смотрела мои картинки.

11.IX. Мы с Иркой дома. У нас была Аллочка, прелестная двоюродная сестра Ирки, ей 13 лет. Вечером приезжал Боря Лавров, мы играли в шашки, а потом в карты, в 1000 (я, Ирка, Лавров).

12.IX. Ирка на работе. Утром меня навестили Толя Тюков и Серг. Коновалов. На пл. Свердлова я встретился с Сибирияковым, мы обсуждали мое оформление его книги. Далее я был в издательстве «Искусство» и обсуждал с Э.Э. Ренчино мое оформление книги Сибириякова. Затем я был у Бачуриных, ел суп. Пришел Дионисий Гарсия, принес чачу, мы выпили. Вдруг пришла Ирка, она была у Э. Неизвестного, ему Жан Мор прислал фото своей работы, где я с Ирккой. Мы слушали красочный рассказ Дионисия об абхазских похоронах. Далее я опять встретился с Сибирияковым, и мы были у Рудзиевского Б.В. (кажется, театровед), обсуждали мое оформление книжки Сибириякова, беседовали о разном, жена Рудзиевского показывала свое собрание гравюр. Я приехал домой, Ирка уже ждала меня. У нас был Женька Голубкин.

13.IX. Ирка работала, приехала домой, варила щи. Я читал вслух ей стихи. Утром читал Бальзака. Заходил Тюков. Вечером были у нас Володя Янкилевский, Толя Брусиловский и итальянский журналист Джузеппе Мариано. Я показывал свои работы и Яковлева, выпили немного водки.

14.IX. Читал Бальзака, писал письма, делал обложку книги Сибириякова. Приезжал некто Игорь Нагишкин, привозил на показ свои работы (рисунки) с целью, чтоб я содействовал ему для работы в журнале, но работы его

на уровне любителя, и я мог только развести руками. Ирка после работы была с мамой (своей) у гинеколога, ничего пока хорошего. Я что-то читал вслух Ирке, она заснула, я читал Гоголя.

15. IX. Читал Бальзака. Ирка была на работе. Привезли дрова от Михаила Федоровича, и я их складывал у сарая. Разбирал картинки из журналов. Вечером были у нас Витя Сеницын с дамой (театральный критик Рита). Была Илька. Перед сном я читал Бальзака до 5 ч. утра.

16. IX. Читал Бальзака, пылесосил комнату. Ирка работала. Приехал Алешка Смирнов, привез мне 3 доски — я ему дал разные книги. Мы долго беседовали — о России, о дворянстве и культуре, китайцах и пр. Ирка вернулась с работы. Приехал Боря Лавров. Мы пили чай и беседовали о человеческих судьбах, об иконах, Алешка рассказывал о своей поездке по Северу и как он у волков зайчиху отнял.

17. IX. Ирка была у деда в больнице, на работе, у гинеколога и у своей мамы. Я был дома, два дня как простужен. Вечером был у меня Володя Семенов, а потом Штерны, Вера и Валя. Мы пили вино с сыром и виноградом и беседовали о гражданственности и планировали поездку в деревни. Ирка позднее приехала от мамы, которая принимала у себя Баську и Володю.

18. IX. Я разбирал картинки из журналов. Приехал Женька Голубкин, и Ирка весь день была дома, мы ходили с ней в магазин. Приезжал Алешка Смирнов, мы совершили с ним обмен: я получил 6 икон, а он 31 книгу. Затем мы пили чай и Алешка читал тетрадь своих «стихов». Это скорее интимное излияние, нежели литература, я говорил ему о своих впечатлениях. Далее мы говорили о театре. Заходил Серг. Коновалов, тоже говорил о театре. (Кстати, на другой день Алешка звонил и охарактеризовал свои вчерашние «стихи» как сексуально-фетишистскую графоманию.)

19. IX. Утром пришло письмо из Польши от Осиско и 2 газеты о выставке 16 художников в Сопоте, она открылась 28. VIII. Эдмунд пишет, что мои работы хорошо принимаются. Ирка работала. Я разбирал вырезки из старых журналов. Читал Бальзака. Вечером был у нас Алешка Смирнов с плячкой, она перевела нам текст газетный, мы пили чай.

20. IX. Ирка работала, была у Ильки, приехала домой. Я читал «Историю дипломатии», разбирал старые журналы. Познакомился с Баськиным женом Володей.

21. IX. Я читал Бальзака. Ирка работала сегодня. Я поехал в издательство «Искусство», беседовал с Ренчино о книжке Сибирякова, приехал Сибиряков, мы втроем обсуждали мое оформление. Далее были с Сибиряковым у директора издательства и потом у зам. директора Шуба. С Ирккой я встретился, и мы обедали в ресторане «Узбекистан». Потом зашли к Бачуриным и остались у них ночевать. Мы с Бачуриным, как всегда, шутили и смеялись и каламбурили, у Бачурина это хорошо выходит. Сегодня мне

исполнилось 27 лет, по этому поводу выпили с Ирккой в ресторане 0,75 «Гурджаани» (грузинское сухое вино).

22. IX. Ирка от Бачуриных поехала на работу, она простужена, взяла бюллетень и вернулась, мы все вместе позавтракали. Ходили с Ирккой в нотариальную контору за доверенностью, чтоб она все мои деньги получала. Исккали фотографа (снять шрифты) и были поэтому в издательстве «Просвещение». В итоге дня после многих блужданий по холоду мы зашли к Флешину, я занял 5 руб., мы встретились с Лавровым и пошли в ресторан Дома журналиста. Ели куриное жаркое, Ирка пила пунш, мы с Борей пиво. Беседовали об искусстве, примитиве, «профессионализме» и пр. Домой поехали на такси. У Ирки небольшая температура.

23. IX. Ирка осталась дома (по бюллетеню) и занималась хозяйством. А я поехал в «Просвещение» и, взяв у фотографа снимки шрифта, клеил раскладку и пр. книжки Сибирякова. Видел Борю Мокина и Славу Шляндина. Далее был у Ренчино в «Искусстве», сдал ей книжку. Далее был у Флешиных, отдал пятерку и поболтали о книгах. Дома меня ждала Ирка, пришел каталог выставки в Польше, в Сопоте, с репродукцией моего «Сладострастного короля».

25. IX. Я читал Бальзака, Ирка на кухне. Был Коля Касаткин с женой и приятельницей, я показывал свои картинки. Приезжал Билл Харкинс, профессор Колумбийского университета в Нью-Йорке, он смотрел мои работы, Ирка накормила его, и мы беседовали. Ходили мы с Ирккой под дождем к Гриневым смотреть квартиру, но не застали. Читал я Ирке вслух А. Белого и Ал. Жемчужникова.

26. IX. Читал Бальзака и весь день бездельничал. Ирка была на работе. Вечером прогулялись с Ирккой в Новые Кузьминки по поводу кооперативной квартиры. Читал стихи Кедрина, он оказался плохим поэтом с редкими хорошими стихами. Я читаю Брема «Путешествие по Африке».

27. IX. До 12 дня я читаю в постели Бальзака. Ирка приехала с работы, готовила рыбу. Я рисовал 6 рисунков к статье о консервах в «Знание — сила». Заходил Фанталов.

28. IX. До полдня читаю в постели Бальзака. Разбирал картинки из старых журналов. Читал стихи Бодлера. Ирка работала, ездила за моими деньгами в «Просвещение» и на радио.

29. IX. Утром читал Бальзака, переписывал стихи Айги. Ирка работала и приехала домой. Алешка Смирнов привез иконы и получил от меня 2 мешка книг. Дал я ему каталог нашей польской выставки. Мы беседовали о разном. Вечером произошло знаменательное знакомство двух «гигантов». Приехал Миша Шварцман, привез иконы, я ему дал другие в обмен. Приехал Володя Яковлев за белилами. Они познакомились, говорили друг другу о живописи другого, рисовали друг друга. Мы пили чай. В общем, они остались довольны друг другом.

30. IX. Читал Бальзака. Заносил в каталог и реставрировал иконы (за эти два дня я приобрел их 10 штук — XVIII и XIX вв.). Видел Фанталова. Ирка работала и пришла поздно, усталая. Она легла спать, я читал Шелли.

1. X. Ирка работает в своем ВЭИ. Я читал Брема. Утром заезжал на полчаса буквально Коля Карташов. Ирка приехала с работы. Приехали к нам Боря Лавров и Ярослав, и мы играли в тысячу (в карты) и смотрели мои иконы. Я нарисовал рисунок в «Знание — сила» про раковины.

2. X. Мы с Иркой весь день дома. Приезжал Женька Голубкин, мы втроем играли в дурака. Приезжали итальянцы: Анжелика де Кирико, племянница художника, держательница галерейки в Риме, ее приятель и Альберто, коммерческий представитель. Я показывал картинки, но зрителей нельзя было назвать понимающими по-настоящему. Вечером я читал Ирке стихи Ахматовой.

3. X. Ирка на работе. Я переписывал стихи Айги, читал Анатоля Франса. Заезжал Марк Уральский из Института профзаболеваний и гигиены, я ему дал 35 своих рисунков для выставки. Был Боря Шейнис. Пили чай. Смотрели альбомы.

4. X. Ирка работала. Я с утра читал А. Брема «Путешествие по Африке». Заходили ко мне Толя Мехоношин и Юра Алексеев. Мы с Мехоношиным боролись. Вечером мы были с Иркой у Гриневых Володи и Зуски; смотрели квартиру, и они переводили мне текст чешский обо мне из журнала и газеты.

5. X. Я проснулся, холодные дни кончились, в комнате тепло и солнечно, и я читал Доррега о жизни в Африке. Ирка на работе. Приехал Алешка Смирнов, Ирка вернулась, и мы ходили к пруду смотреть дворец в Люблино, потом были на рынке, купили 10 кг яблок за 3 р. 50 к., грибов и пр. Ирка готовила. Алешка подарил мне 2 рисунка из новых и сидел, рисовал еще один, и мы с ним беседовали о будущем России и русской нации, прошлом ее и об евреях и их роли в России. Алешка человек умный, и с ним беседовать очень приятно. Ирка устает после работы и в 10.30 уже сейчас лежит в той комнате и заснула, где прилегла, на диване.

6. X. Читал в постели Бальзака и встал в 4 часа дня. Ирка на работе. Вечером произошла ссора с Иркой. Была американка Колетта Шульман, смотрела мои работы, и мы беседовали.

7. X. Ирка работала, а потом ездила получать деньги за «Знание — сила», видела Колю Попова, Янкилевского и др., привезла домой мед и конфеты. Я с 11 ч. утра занимался живописью, рисовал гуашью и темперой «Лунный морской пейзаж». В промежутках, пока краска сохла, я читал Бальзака и др., таким образом, рисовать кончил поздно вечером.

8. X. Ирка была на работе. Я читал Бальзака, перевешивал картины на стенах. Вечером были с Иркой в кино, смотрели японский фильм «Расемон» А. Курасава.

9.X. Я с утра рисовал темперой «Солнечные ворота», солнце и рыбу. Приехали тетя Вера и тетя Поля, на Баськину свадьбу, они стали маленькие и похожие совсем на маму. Вечером к нам приезжал Билл Харкинс, мы пили вино, беседовали, и я подарил ему 2 картинки. Ходили с Иркой в кино, смотрели «Войну и мир» С. Бондарчука, произведение фундаментальное по роскоши и бездарности.

10.X. Ирка на работе. Дмитрюк из «Детской литературы» (журн.) позвонил, и я приехал за рукописью. Шел по мокрой Москве, встретился с Э. Курочкиным и Сашкой Васильевым, они шли по поводу выпивки. Я встретился, как договорились, с Биллом Харкинсом и Алешкой Смирновым, и мы пошли к Бачурину. Женя показывал живопись. Ирка приехала. Потом были Васа Полевой с журналистом Сашей Прохановым, пели они русские народные песни. Еще был, и я с ним познакомился, Юрий Линник. Вечером мы с Ирккой были у Шварцмана. Он показывал свои иконы, реставрацию, книги, мы беседовали об иконах и пр. Ирка занималась с Надеей.

11.X. Стесин приехал с гастролей и был у меня, привез книжки. Мы со Стесиным были у Янкилевского и выбрали 4 работы на молод. выставку, и приехали все в МОСХ. На Жолтовского полно народу. Все знакомые лица. Стесин стоял на дверях и пропускал сперва всех наших. У меня взяли 11 работ. Взяли у А. Смирнова, Бачурина, Янкилевского, Целкова, Лаврова. Мы были там долго и устали. Ирка приехала тоже после работы в МОСХ. В итоге дома были поздно, приехали на такси и спать легли ок. 1.30 ночи.

12.X. Я носил дрова, топил печь, ходил в магазины. Ирка после работы приехала домой. Мы с Лавровым решили прекратить работу в «Знание — сила» и увлечь всех художников, т.е. сделать обструкцию в связи с требованием Филипповой изменить оформление. Житомирский его очень ругал «наверху», и были ей указания, чтоб изменить, от вышестоящих. До пол-4-го почти читал Бальзака.

13.X. Спал почти до полдня, топил печь, читал Бальзака, слушал Бетховена. Ирка была на работе, в магазинах, у Ильки. Я читал «лекции об искусстве» И. Тэна — мне это показалось не очень умной болтовней на потребу невежд.

14.X. Ирка работала и приехала домой. К нам приехал Левка Нусберг и с ним Мирослав Ламач, редактор «Витварного уменя», и Иржи Падрта, критик, потом Карел Куклик, фотограф. Я показывал свои работы, им понравились они очень, Карел их снимал на пластинки. Мы пили чай и беседовали. Еще я показал Мирославу работы Яковлева, Зеленина, Смирнова.

15.X. Ирка была на работе, а после со Стесиным в ЦДРИ смотрела кино. Я нарисовал темперой «Шатер царя Давида». Вечером был Серг. Коновалов. Приезжали Алиса Порет, художница (в детстве у меня были книжки, ею нарисованные), ученица Филонова, и Каценельсон Лев Борисович из Ленинграда, художник, коллекционер, эдакий паучок. Смотрели мои работы.

16.Х. Мы с Ирккой весь день ничего не делаем. Приехал к нам Женька и был у нас. Я разбирал картинки-вырезки. Журналу «Знание — сила», этому центру левого искусства Москвы, приходит конец. Юра Соболев взял на себя функцию штрейкбрехера, согласился выпускать журнал без острых репродукций, на уровне чистого оформленчества, так как этого хотят «наверху». Мы все угрожаем бойкотом, только Олег Целков заявил, что ему надо зарабатывать деньги (а это я его привел и впервые напечатал в «Знание — сила»). Вечером от нечего делать пошли с Ирккой смотреть советское кино в клуб, фильм очень примитивный и бездарный, и мы плевались.

17.Х. Ирка работает. Я спал до 11 ч. Ко мне приехал Алешка Смирнов, он читал две написанные им статьи: о древнерусском искусстве и современном и о традициях в русском искусстве. Статьи хорошие, и мы с ним обсуждали ряд идей. Потом я сидел, рисовал темперой «Спящую» в журнал «Детская литература», а Алешка рисовал мне рисунок тушью «Смерть Аделаиды», и мы с ним беседовали на различные темы: искусство, социология, расы и пр., и пр. Приехала Ирка с Людой Савельевой, и мы пили чай и ели. Я читал Алешке свои последние стихи, в частности «Серебристые крылья плывут в золотой глубине...», и оно очень понравилось Алешке. Вообще, ему моя поэзия очень нравится. Таким образом, почти весь день прошел в приятных и умных беседах с А.

18.Х. Весь день я ничего не делал, читал, смотрел вырезки. Ирка приехала с работы, варила мясо. Приезжала Илька. Беседовали по телефону с Бачуриным, в частности о Целкове, который так неприлично повел себя в деле «Знание — сила». Бачурин сказал, что в прошлом за Целковым водились подобные грехи. У Виталика Стесина кое-что проскочило на молодежную выставку.

19.Х. Я отвез рисунок «Спящая» в журнал «Детская литература» В. Дмитрию. Был в Институте гигиены труда и взял свои работы (30 рисунков) с закрывшейся выставки (в которой еще участвовали Евг. Кропивницкий, В. Ситников, Лавошин, Лозбеков, Л. Кропивницкий, Зверев), видел Марка Уральского — устроителя. Далее я в Доме журналиста встретился со своей женой, Эд. Штейнбергом, Сашкой Даниловым, В. Зуйковым, Б. Лавровым и Б. Алимовым, мы пили пиво и беседовали. Затем в составе: я, Ирка, Зуйков, Лавров — пошли к Зуйкову пить водку. По пути встретил я Шитикова Женю с дамой, и он пошел с нами. Еще была Тамара Зуйкова. Мы пили вино и водку, ели картошку и пр. Я, Зуйков и Тамара танцевали твист, и было очень весело. Зуйков подарил мне 3 свои хороших рисунка. Домой разъехались в меру пьяные.

20.Х. До 3 ч. дня лежал в постели с похмельем. Приехала Ирка, я ходил в магазин. Тетя Вера, тетя Поля и мама на кухне. В доме все эти дни идет подготовка к свадьбе; жарят, парят, варят, солят. Вечером приезжал Толя Ковтун, фотографировал мои работы. Приехали ко мне Индрих Халупецкий

и Мирослав Кливар, мы сидели допоздна, смотрели мои работы, Яковлева и др., пили чай, беседовали о делах художественных, фотографировались, и было очень мило. Заезжал на 15 мин. Алешка Смирнов, завез свои фотографии, я его познакомил с Индрихом и Мирославом, завтра он покажет свои работы.

21.X. Спал я допоздна, и вообще весь день бездельничал, читал и пр. Ирка работала и потом ездила по моим делам, вернулась усталая. Приехал Стесин, он был на выставке, взяли 1 работу, он тоже устал, мы поели мясо, поболтали, и он поехал домой к себе.

22.X. Ирка не работала, вместе с мамой, тетей Верой и тетей Полей готовила к свадьбе. Я же весь день бездельничал. Вечером была Баськина свадьба. Было много людей, в основном абсолютно чужих нам с Иркой. Все было, как положено: ели, пили, танцевали, веселились и пр.

23.X. Сегодня тоже день под эгидой Баськиной свадьбы. И тоже гости. Я топил печь, начал рисовать картинку темперой, рыбу в овале. Приехал Лавров, и мы распределяли оформление к статьям 1-го номера «Знание — сила», а потом втроем (с Иркой) играли в карты в 1000. Ирку я напоил молоком, медом и маслом, и она уснула. Я до 1.30 ночи читал «3-ю книгу Моисееву» и «Числа».

24.X. Были с Лавровым в «Знание — сила». Эстрин отдал мне массу фотографий. Далее с Лавровым я поехал на Беговую на выставку Фалька, где встретили Ирку. Работы в основном довольно слабые, сезаннизм, салонность, формальность, Франция, разбавленная черт знает чем. Встретили М.В. Горчилину. Далее были я, Ирка, Лавров в Доме журналиста, неожиданно там встретили Бачурина. Пили пиво, болтали и пр. Далее гуляли с Иркой по улицам и закончили вечер в «Арарате», ели чебуреки, я выпил 0,75 сухого вина. И приехали домой.

25.X. Ирка простужена, взяла бюллетень. Сдавала анализы, кровь из вены и пр. Я почти весь день один дома с тетей Верой. Окончил темперу «Портрет маленькой рыбы», запасал дрова. Ирка приехала. Были у меня Марианна Розен, Наташа Кораллова и двое математиков; я показывал работы свои.

26.X. Я, Ирка, Индрих Халупецкий, Мирослав Кливар и переводчица были у Миши Шварцмана, смотрели работы, Индрих говорил о них. Беседовали об искусстве. Миша написал прекрасные новые работы. Обедали в том же составе в кафе на Пушкинской площади и расстались. Я с Иркой получал 83 руб. в «Искусстве» за книгу Сибирякова. Вечером собралось у нас много народу. Приезжал Миша Деза с сослуживцем, поэтом Алейниковым с женой и девушкой Галей; смотрели работы. Они уехали, и мы в составе: я, Ирка, Алешка Смирнов, Валя Штерн с Верой, Женька Бачурин и поэт Юрий Линник — пили водку и вино, закусывали, шутили, смеялись, спорили, Линник читал свои стихи (наивное философствование, но гладко) и т.д.

27.Х. Я, Ирка, Индрих Халупецкий и поэт Генрих Худяков были у Димы Краснопевцева. Он показывал прекрасные работы, мы разговаривали, Индрих рассказывал и описывал работы Ива Клейна, Марселя Дюшампа и др. Комната Димы полна чудесных камней, раковин, рыб и прочих диковинных вещей, и работы его произвели на меня сильное впечатление. Мы были у Димы 3 часа. Далее мы (все те же) были у Харитоновна, и Саша показывал несколько своих работ (остальное все разошлось) и фотографии. Особенно прекрасны его рисунки карандашом. Мы были у него ок. 2 с половиной часов. Далее мы (все те же, Худяков за переводчика) были у М.В. Горчилиной, у нее Максим Архангельский (он показал свои слабые скульптуры). М.В. показала свои монотипии, но это, конечно, не очень интересно. Сама она, как всегда, прелестна и добра, говорила с Индрихом по-французски, поила нас чаем. Мы беседовали, и было очень хорошо. Мы ушли в 12 ч. ночи. Утром я получил в «Веселых картинках» у Серг. Шмаринова заказ на рисунок, встретился с Марьяшей Ребиндер. Сегодня получил номер «Витварне праце» с моими статьями о Яковлеве, Алешке Смирнове, Эд. Штейнберге Халупецкий сказал, что это хорошо и с литературной и со специальной точки зрения и что он согласен с моей оценкой.

28.Х. Я, Ирка, Индрих Халупецкий, Мирослав Кливар, переводчица были у Бори Свешникова, он показывал свои работы. Индрих и Мирослав говорили о несоответствии философии Свешникова и его технического метода под «Мир Искусства». Действительно, Борис очень талантлив, но не может дотянуть до конца, и его творчество ущербно поэтому; отсутствует некая сила. Были (все те же) у Эдика Штейнберга. Он показывал прекрасные работы. Индрих говорил о его работах, ему нравится, но он говорил об опасности красоты. Галка Маневич маленькая, как птичка. Была Ира Шилова. Эдик подарил Индриху картон — масло. Мы долго еще беседовали о Свешникове, читали мою статью в «Витварне праце», выпили по рюмочке, и было очень хорошо. Далее мы (все те же) были у Рабина. Показывал Рабин свои работы, работы Вали Кропивницкой, Евг. Леонидовича, Ольги Ананьевны. Был Лев Кропивницкий, показывал свои работы. О Рабине Индрих сказал потом мне резко отрицательно. Льва тоже не хвалил, Евг. Леонидовича назвал маленьким талантом (но я сказал, что мы не видели основных работ), Ольга Ананьевна в общем никто (как художница), Индрих так и сказал. Далее: я, Ирка, Индрих и Мирослав закончили день в ресторане «Пекин», выпили водочки, съели мяса и расстались в наилучшем расположении по отношению друг к другу.

29.Х. Я, Индрих, Мирослав и Поэза — переводчица — ездили в Загорск на легковом автомобиле. Были у Жени Чубарова — художника в его хибаре. Он показывал связки масел — холстов (плохих) и рисунки (есть очень интересные, но он сам еще себя не понимает). Далее мы ели в ресторане, а потом были у художников; одного совсем слабого; другого, Сундарева, та-

лантливей, но пока еще слепого как щенка. Но фигура (как и Чубаров) колоритная, энергичная, мечущаяся. Дорога слякотная, и мы долго по ней ехали и беседовали с Индрихом. Вечером мы с Иркочкой были на свадьбе Игоря Ворошилова, у Айги. Наташа Айги беременна. Игорь соединился с давно им любимой Миррой. Все были пьяны, т.к. мы приехали позже. Игорь пьяный и Лом учинили что-то вроде драки, Мирра плачет, Вера (сестра Игоря) плачет, шум, грохот, суета, пьяный Петя Лисицын спит на полу. Шварцман Миша с Ирой, Володя Яковлев, Костя Эрастов, А. Ницбург с женой, Айги пьян, все пьяны — кроме Яковлева и меня и все такое прочее. И еще были разные пьяные гости.

30.X. Я, Ирка, Индрих, Мирослав были у Яковлева. Его работы очень чехам понравились, долго смотрели, беседовали. Индрих говорил по-французски, отец Яковлева переводил. Потом пили чай. Еще была мать и сестра Оля. Все было очень хорошо. Солнечный свет и умиротворение. Мы в том же составе плюс Яковлев поехали к Кабакову. Смотрели его объекты. Илья рассказывал о своих идеях. Индрих сказал, что работы Кабакова — это то, что еще только должны будут делать художники США, что Кабаков их опередил. И т.д. Яковлев познакомился с Кабаковым, Илья очень хвалил его работы и сказал, что он счастлив познакомиться. Яковлеву понравились работы Ильи. Все мы обедали в ресторане и потом поехали в Клуб Курчатова. Там Левка Нусберг с ребятами и объектами. Нусберг показывал фрагмент кинетического представления, очень захватывающее зрелище. Мы долго беседовали, Индрих рассказывал о биеннале и хепенингах. Яковлев назвал творчество Нусберга повторением дадаизма и сказал, что всем этим не надо заниматься. Кабаков в восторге от нусберговских идей и представления (кинетического).

31.X. Ирка работает (все еще в своем ВЭИ). Утром (я еще спал) приехал Женя Чубаров. Он восхищен моими работами, привез в подарок рисунки, сделанные в электричке. Он очень интересный и серьезный человек, увлекательно и чистосердечно рассказывает о своей жизни и к вещам подходит с открытой душой. Алеша Смирнов приехал, читал свои статьи, и я их редактировал. Его статья об иконах XIX в. — это историческое событие. О современном московском искусстве он пишет неточно, т.е. еще не вполне зрело его осмысливает. Он нарисовал мне в подарок прекрасный рисунок (за разговором). Далее приехал чувашский художник Виталий Петров, очень симпатичный молодой человек с бородкой и акцентом (он учится в Штиглице и живет в Питере). Он привез на показ интересную талантливую графику, и мы с Алешкой ее смотрели и хвалили. Ирка приехала с работы и легла отдыхать. Она уже чувствует, кажется, что ребенок начинает шевелиться. Далее явился Бачурин с Мариной и симпатичными поляками: актером, певцом и художником из Кракова Мечиславом Свенцицким и режиссером из Варшавы Ольгой Кошутской и переводчиком польской литературы

Володей Сестным. Я показывал свои работы, и мы беседовали с Мечиславом о возможностях моего «выступления» у них в Кракове. Еще был друг Петрова — актер с бутылкой вина. Несмотря на тесноту, все было очень хорошо. Чубаров, совершенно очарованный, уехал в свой Загорск.

1.XI. Ирка работала сегодня. Ко мне приехал Женя Чубаров, привез рисунки и дневниковую книгу. Я рисовал «Ай ду-ду...» в «Веселые картинки», и мы с ним беседовали. Он настоящий человек из народа и плюс к этому умен, чувствителен, интеллигентен и естественен. Говорит очень интересно и живым языком. Надо сказать, что таких людей я не встречал, он очень необычен, и интересно, как разовьются наши отношения дальше. В общем, очень необыкновенный человек. Уехал к себе в Загорск. Ирка приехала домой, читала. Я делал записи.

2.XI. Я, Индрих Халупецкий, Кливар и переводчица были у Булатова. Эрик нарисовал отличные вещи. Далее я ездил по кооперативным делам и отвез «Ай ду-ду...» в «Веселые картинки». Далее я, Индрих, Мирослав и переводчица были у Бачурина, смотрели холсты. Мы с Индрихом считаем, что Бачурин развернется в ближайшие год-два. Далее я, Индрих и переводчица были у Миши Рогинского, он показал нам пейзажи, примусы, двери, штаны и пр. Ранние пейзажи лучше всего, остальные работы не имеют пока изобразительной точности, но философские мысли очень интересны. У Миши был художник Гриша Перченков. Рогинский очень симпатичный человек. Ирка работала, была у мамы. Ребенок уже явно шевелится.

3.XI. Я, Индрих, Мирослав и переводчица были у Володи Вейсберга. Он показывал холсты (последние работы особенно замечательны), и мы беседовали о делах художественных. Был я у Айги в музее. Был у Кабакова и Соостера в подвале. Юло подарил мне 5 рисунков. Они рисуют в издательства. Ирка работала и приехала домой. Ребенок колотится. Заходили Богомоллов и Фанталов, и мы играли в карты.

4.XI. Приезжал Мирослав Ламач с Карелом Кукликом и переводчицей. Куклик фотографировал мои работы, Яковлева и Плавинского, мы беседовали с Ламачем, он рассказывал о Зрзави и его привидениях. Далее была у меня старушка на предмет обучения ее внучки рисованию. Ирка приехала и готовила для вечера еду. Вечером приехали Индрих Халупецкий и Мирослав Кливар. Мы ели утку и другие вкусные вещи, выпили пол-литра водки и более 2 литров сухого вина, беседовали о разном, шутили, слушали музыку, смотрели мои рисунки. Было все очень хорошо. Они подарили мне книги, я им рисунки.

5.XI. Я, Ирка, Халупецкий, Ламач, Падрта и Куклик и переводчица были у Костаки. У него был Миша Кулаков и сын Лисицкого. Костаки показывал свои собрания и работы Зверева. Кулаков свои работы показал. Мы все пили виски и водку. Костаки рассказывал о своем собрании, Халупецкий делился своими впечатлениями и т.д. Потом мы с Иркой были на свадьбе

Люды Савельевой. Я пил водку с ее мужем, Сашей, и т.д. Все, что положено на свадьбе. Потом мы сели в такси и поехали к нам: я, Ирка, Саша, Люда. У нас еще немного выпили, побыли немного, и они уехали обратно на свою свадьбу.

6.XI. Мы с Иркой валялись в постели часов до 3 дня. У меня похмелье. Вечером пили вино и ели у Штернов. Были Бачурины, Метек Свенцицкий и разные девушки. Метек и Бач пели песни под аккомпанемент Бача.

7.XI. Ирка отсыпается, т.к. не работает. Прислана газета «Политика», где сказано обо мне. Были у нас Илька, Володя Гринев, Зуска с братом и еще двое, чешка и болгарин. Вечером был Вадим Ив. Корецкий с женой, пили мы сухое вино, и ели, и болтали.

8.XI. Весь день с Иркой дома, ей нечего делать, и она скучает. Я начал писать автобиографию в «Витварно умени». Вечером заходил Серг. Коновалов. Я нарисовал обложку книги «Ботанические экскурсии».

9.XI. Ирка ездила получать деньги за «Знание — сила», к Ильке, на Озерки и пр. Я весь день делал различные хронологические и прочие записи и разбирал свои многочисленные собрания фотографий и вырезок из прессы (не о себе).

10.XI. Ирка была в «Просвещении», сдала Б. Мокину обложку мою «Ботанических экскурсий». У нас сегодня был Петр Шпильман, чехословацкий искусствовед, я показывал свои работы и собрание. Вечером еще был Боря Лавров с неким реставратором икон и художником Геной Гончаровым. Заходил Серг. Коновалов. Мы все пили чай. Днем я копался в своих вырезках животных.

11.XI. Ирка была у врача, на Озерках и пр. Я читал о путешествии Ливингстона, разбирал портреты животных, читал и смотрел венгерскую готическую скульптуру. Сегодня я послал Алешку Смирнова к Яковлеву помочь ему везти работы в МОСХ на молодежную. Они познакомились, посидели в ресторане и подружились.

12.XI. Сегодня день рождения Ирки, ей исполнилось 23 года. Мы с Иркой были в Третьяковской галерее. Смотрели выставку Петрова-Водкина, и я нашел несколько прекрасных полотен. Смотрели многое другое, но все меркнет перед иконами. Заезжали с Иркой к М.Д. Литвиновой — переводчице прозы (Колетта оставила у нее для нас книжки), познакомились, но были у нее 3 минуты. В честь Иркиного дня рождения пили чай с вином; мама, я, Ирка, Зайка, Баська. Мама подарила Ирке скатерть.

13.XI. Ирка ходила в прачечную и магазины, а я занимался с девочкой Милой рисованием (учил рисовать бабочку). У нас были Славка Сохранский и Юлик Перевезенцев. Пили чай. Была Илька. Был Боря Шейнис, и мы с ним долго беседовали.

14.XI. Ирка собирала документы в ЖЭКе на кооператив, была на рынке. Я читал о путешествии Ливингстона, копался в вырезках из старых журналов. Вечером смотрели с Иркой в клубе плохое болгарское кино.

15.XI. Ирка ездила по делам кооператива. Я разбирал вырезки из старых журналов. Вечером мы с Ирккой и Фанталовым смотрели франко-итальянский фильм «Они ушли за солдатами», хорошее кино о Второй мировой войне.

16.XI. Ирке снился сон: Баськин знакомый, работающий в больнице, где умер папа (мой), оживил папу на недолгое время. Мы все, Баська, мама, Зайка и я — пришли с папой домой, но у всех было настроение похоронное, т.к. скоро папа должен был опять стать мертвым. Он сказал Ирке: «Ты не бросай его (то есть меня)». Потом у него стали путаться мысли, время кончалось. Мы ушли с ним к больнице, там стояло много каких-то машин. За больницей было кладбище, и все потом исчезло. А Ирка и Баська пошли купаться в пруду, как были, в одежде, не раздеваясь. Вечером у нас был некий Игорь Генкин, парень 21 года, со странностями, мы читали его рассказы, он принес. Еще был Серг. Коновалов. Приезжал Миша Шварцман. Мы все пили чай. И беседовали об иконах.

17.XI. Были с Ирккой в мастерской у Брусиловского Толи, он приехал из Польши. Далее встретились с Лавровым, я фотографировался в ателье на документы, выпили по кружке пива в Доме журналиста и были на квартире у Евг. Москатова — взяли рукописи для рисования (журнал СССР для Бразилии). Были в горкоме; далее мы были в МОСХе на Жолтовского, было собрание «актива». Лошаков О., Апресян Л., Гейнельт Светлана и пр. Еще явился Брусиловский. Обсуждали разные вещи, организационные вопросы. Пошли мы на новую квартиру Бори Лаврова. Я, Ирка, Борька и Брусиловский. Пили сухое вино. Потом еще приехала Галя Брусиловская в сопровождении Холина. Все разошлись. Мы с Ирккой остались ночевать у Борьки. Он еще не устроился. Стоит раскладушка среди связок книг, икон и картинок.

18.XI. Проснулись мы с Ирккой у Лаврова, все позавтракали. Я нарисовал картинку в «СССР для Бразилии». Втроем поехали в «Знание — сила». Макет и иллюстрации неожиданно прошли без затруднений. Мы с Ирккой поехали к Сохранским, где я копался в старых книгах. Были еще Костя Эрастов и Игорь Макаревич. Вечером мы с Ирккой и с Галкой Воробьевой были у Лаврова. Я обыграл его в шахматы, смотрели новые рукописи, докончил утренний рисунок.

19.XI. Мы с Ирккой заклеили окна. Ирка поехала на Озерки, т.к. у Ев.Ар. тяжелая простуда легких. Приезжал Володя Федоров, мы ели борщ, пили портвейн, чай, беседовали, смотрели марки.

20.XI. Утром у нас с Ирккой была Илька с Алишем, я им показал картинки. Занимался с девочкой Милой рисованием. Сегодня начал собирать красивые марки. Оформил свою коллекцию на паспарту. Вечером был Коля Карташов. Заходил Толя Тюков.

21.XI. Занимался марками. Читал о негритянских культурах. Ирка ездила к больной Вороне. Живот у Ирки начинает быть заметным. Вечером был Гена Гончаров с дамой, привозил свои работы, я ему говорил о них.

22.XI. Встали с Иркой поздно, она поехала получать деньги за «Знание — сила», была у Лаврова, где еще был Эдик Штейнберг (пьяный), Бачурин (пьяный), два поляка и пр. Была в МОСХе, отвезла мои работы. На выставку взяли 6 штук. Я заготавливал дрова, читал разное.

23.XI. Я был у Бори Шейниса, и он показывал мне свои карандашные рисунки; сделано все отлично, но все это скорее начало века, а не середина. Я ему сказал это. Были мы с Иркой и Бачуриными в польском посольстве с Олей и Метеком Свенцицким и Анджеем — зам. министра культуры. Смотрели фильм А. Вайды «Ад и небо», пили коньяк. Были еще людишки, актеры, журналисты. Потом мы — я, Ирка, Бачурины, Оля, Метек, Анджей и еще одна дама — поехали к Лаврову с 2 поллитрами и 0,7 яблочного вина. Пили, шутили и пр. и разъехались.

24.XI. Мы с Иркой встали поздно и весь день практически бездействовали. Вечером ходили с Иркой пешком в Люблино, в заштатном микроскопическом клубе смотрели фильм Ж. Дювивье «10 заповедей дьявола», Франция. Я читал Торо «Жизнь в лесу».

25.XI. Ирка ездила получать деньги за «Ниву», была у мамы. Я нарисовал новогоднюю открытку для «Знание — сила» — «Феникс 1967». Читал сочинения Ленина. Вечером был Сергей Коновалов. Была Люда Савельева.

26.XI. Встали с Иркой поздно. Я бездельничал. Вечером был Боря Шейнис, Русико Криворотова с приятельницами, Гуков Саша с Айзенбергом Львом и дамой. Пили чай и вели «светскую» болтовню.

27.XI. Заготавливал дрова. Занимался рисованием с девочкой Милой. Был у нас Иркин дед, Арон Лазаревич Майофис, и Женька Иркин. Мы ели картошку с селедкой, пили чай с вареньем. Дед рассказывал, как он сидел в лагере. Вечером был у нас Левка Нусберг с Бэби и учеником. Мы пили чай и беседовали с Левкой обо всем. Обсуждали, рассказывали, говорили о врачах, о художниках, о делах и пр., и пр. Левка сейчас работает в Ленинграде, оформляет его по-кинетически к 50-летию, и все идет отлично. Завтра выезжает туда. Здесь он в командировке от тамошнего Союза художников. Перед сном читал Ирке стихи Бунина и Мережковского.

28.XI. Ирка ездила в «Знание — сила», отвезла мою новогоднюю открытку; ходила по магазинам, купила себе колготы за 12 р.; была у своей мамы. Я нарисовал обложку «Знание — сила» № 2, 1967 г. («Ледокол, вертолет, солнце, амфора, алмаз»). У моей мамы — день рождения. Ирка подарила коробку шоколадных конфет.

29.XI. Приезжал Илья Илиев — болгарин с болгаркой и приятелем. Смотрели картинки, играли в шашки. Смотрели с Иркой фильм Кристиана Жака

«Бабетта идет на войну», Франция. Очень плохой, Брижит Бардо играет очень плохо. Мещанский фильм.

30.XI. Был в «Знание — сила», сдал обложку № 2, 1967 г. Встретил там Эдика Штейнберга, конечно, Лаврова и Эстрина. С Эдиком Штейнбергом были на выставке Сергея Есяяна в Институте Капицы. Очень хорошие работы, настоящий художник. Мы возобновили с ним знакомство, состоявшееся когда-то у Левки Нусберга (они были друзьями). Были с Ирккой в горкоме художников, насчет справки на дополнительную жилплощадь. Пошли с Ирккой к Снегирям. Машка уже разговаривает. Генка лежит в халате в своей комнате. Теперь у них 2-комнатная квартира. Мы пили водку. Появился Стеценко и еще какие-то люди. Генка все строит планы и прожекты поездов и купли избы. Танька хорошо выглядит и возится с Машкой.

1.XII. Ирка работает в своем ВЭИ. Я был на собрании кооператива. Вопрос: брать или не брать эту квартиру. Встретились с Ирккой в горкоме графиков, куда я принес свои листы на выставку. Пока взяли 6 листов. Познакомился с художником Колей Эстисом. Были с Ирккой у Лаврова. Ели, пили чай, смотрели альбомы и книги. Пришло сообщение: в «Сэнди таймс» Берджер написал статью о нас. Опубликован мой «Фарфоровый человек», в цвете.

2.XII. Ирка работала, устала. Я писал письма, окончил автобиографию в «Витварное умене». Ходили с Ирккой в магазины, за едой.

3.XII. Ирка работала, была на Озерковской. Я поздно встал с постели, заготавливал дрова, разбирал репродукции (собрание). Вечером был у нас Витя Скалкин с девушкой, пили вино. Был Сергей Коновалов, был Тюков. Индрих Халупецкий прислал еще альбомы Филонова и Липшица.

4.XII. Я занимался с девочкой Милой рисованием бабочек, Ирка занималась хозяйством. Ирка спала, а я занимался различными делами. Приехал Женька Иркин. Был Эдди Мосиев с женой и со знакомой, редактором журнала мод. Были Юра Куперман и Кирилл Дорон с девочками (3-мя). Эдди показывал свои работы, пластически не интересно, технически — усложненная монотипия, тоже малоинтересно. И т.д. Эдди и дамы его уехали. А мы пили самогон и беседовали. Куперман очень симпатичный, Дорон тоже симпатичный.

5.XII. Мы с Ирккой проснулись поздно. Пошли гулять, на улице легкий мороз. Были мы у Саши Проханова, журналиста. Его жена оказалась моей однокашницей по школе. У него была переводчица Т.И. Сухомлина с дочерью (взрослой) и приятельницей. Общего языка я с ними не нашел. Старухи приехали с Запада из эмиграции и теперь ругают тамошнюю жизнь. Все как-то очень простенько. Саша пел русские народные песни, Люся пела цыганские романсы, Сухомл. — пушкинские романсы. Дома Ирка жарила, варила, стирала. Я читал вслух много стихов.

6.XII. Я отвез в «Знание — сила» свою «Крылатую чашу» (на 4-ю обложку № 2, 1967 г.). Там Эстрин, Лавров. С Лавровым мы встретили Ирку и

ездили к Тимирязевской академии, смотреть место кооператива, но ничего не нашли и заехали к Отарию Кандаурову. Кандауров показал свою живопись; это очень плохо, банально, пошло. Я высказал свою точку зрения в форме критики. Я, Ирка, Лавров были у Брусиловского Толи. Смотрели «Сэнди таймс мэгэзин», где фото — я с Неизвестным, рассказ обо мне и др. ребятах и большой «Фарфоровый человек» мой в цвете.

7.XII. Я был у Виталия Ник. Горяева в мастерской, показывал свои журнальные и прочие рисунки. Он написал мне очень хорошую рекомендацию в МОСХ. Сам как человек очень милый и в рисунке разбирается. Был я у Иванушки-дурачка Бруни. Он написал мне рекомендацию, глупую, но нужную. Был я в МОСХе. Встретил Мая Митурича. Какой-то художник, Эльбрус Александр. Гутнов, старик, приехал из Италии, Австрии и Голландии и рассказывал, как там хорошо. Ирка работала, вечером мы читали вслух стихи Пастернака, Мандельштама и др. Заходил Серг. Коновалов, он в периоде борьбы с соседями.

8.XII. Сегодня сдал документы на предмет поступления в МОСХ. Был на выставке В. Полякова. Левый МОСХовец, эпигон французов, пустой и скучный. Были с Иркой в Доме художника на Кузнецком. Идет подготовка, развеска 7-й международной, многое зубры снимают. Работы — в основном: эклектика, эпигонство, дилетантизм, но на новой, модернистской основе. Видел многих — Юру Купермана, у него хорошие работы; Витю Скалкина, Шейниса Борю, К. Дорона, Алымова А. и др. Были с Иркой в ЦДРИ на обсуждении выставки Коли Эстиса. Работы ужасные. Выступления, как в сумасшедшем доме. Все жалко и ничтожно.

9.XII. На Жолтовского с Куперманом Юрой и др. грузили и носили работы. Весь день был в Доме художника на Кузнецком. Идет развеска работ, зубры часть работ снимают. Ирка тоже пришла. Тут же Ю. Куперман, В. Скалкин. Был Эдик Штейнберг. Я спасаю картинку Володи Яковлева. Беседовал с Сашей Максимовым, художником, и мн. др. Моих висит 4 шт. Среди выставкома очень положительны Д. Жилинский, В. Попков, И. Обросов, Янкилевского запретили сверху.

10.XII. Читал надоевшего Бальзака. Ирка работала, была у мамы. Я писал письма. Были у меня гости: Русико Гуджежиани с 2 приятелями и Олег из Текстильного института с девочкой Таней. Смотрел картинки в старых югославских журналах.

11.XII. Занимался рисованием с девочкой Милой. Ничего с Иркой не делали. Вечером была Илья и Миша Мацковский, с которым я совершил обмен книгами. Приобрел Бергсона и Мейринка. Еще был Иркин Женька и Серг. Коновалов.

12.XII. Был на Кузнецком в Доме художника. Отвез работы Яковлева, может, пройдут. Завтра открытие. Горком партии инспектирует выставку. Активно защищают В. Попков, Д. Жилинский, И. Обросов. Видел я Купермана, А. Максимова, В. Скалкина. Приходил Стесин. Я весь день был там.

13.XII. Сегодня открылась 7-я молодежная выставка. Залы полны людей. Много знакомых. Моих висит 4 листа. Эдика Штейнберга холст. Володи Яковлева гуашевый лист. И Эдик и Яковлев были. И вообще все были. В итоге мы пили водку в буфете. Я, Скалкин, Куперман, Дорон, Лаговский, Алимовы и пр. Ирка тоже была со мной и Людой. Вечер мы закончили у Бачурина. Пили спиртное. Были мы с Иркой, Люда, Дима Мухин — редактор, Бач и Линник Юра. Мы о чем-то болтали, спорили и прочее.

14.XII. Утром у меня похмелье. Ирка на работе. Были мы с Иркой на выставке, видели Купермана, Дорона, Скалкина, Левку Нусберга и др., Сашу Соколова с женой и т.д. Выставка продолжается. Дома холодно. Я сортирую коллекцию вырезок.

15.XII. Ирка на работе. Я заготавливал дрова, вырезал картинки из старых журналов. Вечером с Иркой гуляли по снежным Текстильщикам, и я притащил на дрова ящики, забор, доски.

16.XII. Был у Яковлева. Пересмотрели все его новые работы, пили чай, дома еще его мать. Он подарил мне 9 работ, среди которых есть прекрасные. Он спит целыми днями, много нарисовал. В горкоме графиков меня приняли в члены. Ирка пришла с работы туда же, и мы шли пешком в Дом художника, на молодежную выставку. На Кузнецком встретили Купера, Скалкина, Свету Гейнелът. Был Александров — скульптор — и Обросов. Мы с Купером собираемся вступить в МОСХ.

17.XII. Весь день был дома, вырезал картинки из старых журналов. Заходил Фанталов. Ирка работала, была на Озерках, приехала и при помощи моей мамы делала котлеты. Я смотрел свое собрание работ В. Яковлева — любовался прекрасными работами.

18.XII. Занимался рисованием с девочкой Милой. Ирка копошилась по хозяйству. Вечером был Виталька Стесин с Ирой Гольдиной и ее подружкой, был Женька Голубкин. Пили чай, болтали и пр. Писал сегодня и рисовал новогодние открытки. Мейринк — «Голем».

19.XII. Встал поздно, т.к. читал в постели роман Бальзака, от которого (как и от всех его сочинений) в голове остается только пустота. В доме холодно. Я рубил дрова и носил их. Ирка была у врача, она сказала, что ноги отекли. Ирка спала, а я до 3 ч. ночи читал чудный роман Г. Мейринка «Голем», он захватил меня.

20.XII. Сегодня меня принимали в МОСХ на бюро секции графики. Горяев В.Н. горячо выступал за меня. Приняли. И еще Купермана, Б. Алимова, Альмова, Телепневу, Стопу и др. Алешку Смирнова не приняли — 11 против 10. Видел много знакомых. Я под большим впечатлением от «Голема» Г. Мейринка, это необыкновенная вещь.

21.XII. Был в издательстве «Молодая гвардия». Взял № 11 «Юного натуралиста» за 1963 г. с моими рисунками. Худред журнала Толя Гусев ужас-

но бездарен. Встретился мне толстый Е. Факторович. Видел я милого Леву Кривенко. С Арк. Аким. Штейнбергом были в «Советском писателе», насчет оформления еврейской книжки, но произошло недоразумение, книжка уж сделана. Видел Диму Лиона. Я зашел в подвал ювелирного магазина к Эдику Курочкину. Он пьет там с Бабиченко и пр., очень жалок и все опускается. Мы пошли с ним в Дом художника. В Доме художника в буфете сидят Куперман, Эд. Штейнберг, Скалкин, Бор. Алимов, Дорон и др. и пьют вино и коньяк. Пришла Ирка от Эммы Соломоновны. Мы бездельно сидели. Эдик Штейнберг напился, едва стоит на ногах, и мы его с Иркой отвезли домой, и он лег спать. Мы посидели немного и — домой. Я говорил с Обросовым. Вверху делают все, чтоб замолчать молодежную выставку, в частности до сих пор нет плакатов из типографии.

22.XII. Читал Бальзака и топил печку. Ирка на работе. Вечером у нас был Виталик Стесин, рассказывал разные истории. Ирка варила плов. Мы с Иркой все обсуждаем квартирный вопрос.

23.XII. Моя первая открытка. Мы с Лавровым были в газете «Советская культура», будем с ним оформлять № 1, 1967 г. Поехали к Лаврову и занимались оформлением № 1, 1967 г. «Советской культуры». Был у Лаврова А. Брусиловский с В. Бахчаняном. Потом заходил выпивший Бачурин с худ. Копейко, соблазнял нас на выпивку, но мы отказались. Ирка работала, получила 97 р. за № 12 «Знание — сила» 1966 г. и новогоднюю открытку (которых Лавров мне сегодня принес 20 шт. (сделана мной)). Ирка ночует на Озерках у мамы.

24.XII. Ирка работала и приехала домой. Ее пузо начинает быть видным. Ко мне приехал Виталий Петров, чувашский художник из Ленинграда, мы пили чай и вино, беседовали об искусстве. Он привез мне в подарок около 10 листов своих линогравюр. Володя человек мыслящий, очевидно, скоро крепко встанет на ноги. Левка Нусберг приехал с Олей Потемкиной, мы все опять пили вино, ели и беседовали. Левка очень хвалит мои картинки.

25.XII. Занимался рисованием с девочкой Милой. Вечером был у нас Боря Лавров, и мы (я, он и Ирка) играли в карты, в 1000. Я выиграл. Ночью я читал В.И. Ленина.

26.XII. Был я у А. Брусиловского, у него живет Вагрич Бахчанян из Харькова, который показывал свои работы — сюрреалистические фокусы и пр., также поп-арт. Я рассказал ему, что, по-моему, плохо в его работах, и проанализировал. Был в горкоме графиков и получил профбилет, кажется, он уже мне не нужен. Был я в МОСХе на Беговой, заполнил анкету, видел Б. Алимова — он мне поведал много интересного, встретил Левку Нусберга, он показал интересные фрагменты своего спектакля на выставке. Посмотрел я и остальную выставку — в основном все очень плохо. Это тоже 7-я молодежная. Я встретил Асю, жену Вадима Лаговского, он болеет ангиной, я поехал к ним, мы пили чай, Вадим очень милый человек. Мы встретились

на Смоленской — я, Ирка, Нусберг, Люда Орлова и пошли смотреть работы Инфанте. Франциско показал 3 вещи, это скорее макеты, нежели вещи. Любопытно, но пока, кажется, не очень интересно, может, потому, что неизвестно, какое это получит конкретное материальное воплощение.

27.XII. Хотел сделать кое-какие дела, ничего не сделал и пробродил по Москве. Заходил к Э. Курочкину в ювелирный магазин, он опять пил вино с каким-то парнем. Был я на вечере памяти Татлина в Доме художника, ужасно скучно и пошло, какие-то ублюдки выступают, и их похвалы — как обливание дерьмом. Много знакомых. Юра Куперман, К. Дорон, В. Скалкин, Боря Лавров, Левка Нусберг, Эд. Штейнберг с Галкой, Костаки и т.д., и т.д. Познакомил меня Куперман со скрипачом Н.Г. Латинским. И в общем суета сует и всяческая суета и время, потраченное зря. И мы с Иркой на 43-м авт. приехали домой.

28.XII. Были с Лавровым в «Советской культуре» по поводу нашего оформления 1-го номера. Бродили по Москве. В Доме художника пили вино с Юрой Куперманом, И. Обросовым, С. Гейнелт, Ю. Александровым, И. Купряшиным. Потом я, Купер и Купряшин поехали в гости к 2 дамам и пили там вино и беседовали. Дома я был очень поздно и был пьян. Ирка уже почти спала.

29.XII. Правление утвердило мое принятие в МОСХ. Я полдня лежал отравленный, в ужасном похмелье. Вечером я поехал в правление в Дом художника, где нас принимали в МОСХ. Меня, Купермана, Скалкина, Колю Попова, Б. Алимова, А. Алымова и М. Телепневу, Купряшина и др. Стопу, Шергова и т.д. Отмечали вступление в мастерской Ефима Цвика. Пили вино, водку. Были Купер, Дорон, Скалкин, Кабаков Илья, Коля Попов, С. Гейнелт, Ю. Александров, Шергов, Бернштейн и многие др. Дома с Иркой были поздно.

30.XII. Были с Борей Лавровым в «Советской культуре», разделились с 1-м номером за 1967 г. Встретились с Танькой Снегиревой, она помолодела, я ей занял 76 рублей. Снегирев курил гашиш, теперь ест таблетки и тому подобное. Пришла «Литерарны новины» (чешск.) с моей репродукцией (10 дек. 1966 г.). Вышел № 11 «Детской литературы» за 1966 г. с 3 моими рисунками.

31.XII. Ирка была на работе в ВЭИ, потом на Озерках. Я заготавливал дрова, читал Шолом-Алейхема «Кровавая шутка». Вечером приехал Виталик Стесин, мы собрались праздновать Новый год... Позже приехал Коля Карташов, Женька Голубкин. Они ночевали у нас.

1 января 1967. Я затопил печь, позавтракали с Колей Карташовым и Женькой. Коля уехал, я читал Шолом-Алейхема. Ирка после ужасного вчерашнего вечера лежит весь день в постели. Я читал Ленина, Гл. Успенского и пр.

2.1. Ирка на работе. Я встал поздно, затопил печь, читал про религию ацтеков. Ирка приехала, и мы были дома. Я составлял хронологию своей жизни. Звонил Левка Нусберг, чтоб в мастерской Брусиловского выступать перед французским телевидением. Я долго колебался, но в итоге не поехал. Янкилевский тоже не поехал. (Как выяснилось потом, правильно сделали, отказавшись. Было очень противно, со слов Левки.)

3.1. Ирка на работе, потом на Озерках и дома. Я составлял хронологический дневник жизни и предавался воспоминаниям. Заходил Фанталов.

4.1. Мое выступление на обсуждении 7-й молодежной выставки в МОСХе.

5.1. Мои статьи о Ворошилове, Курочкине, Пятницком в «Витв. праце». Ирка на работу не пошла, взяла бюллетень на 5 дней. Мы с Купером на Кузнецком помогали фотографировать работы с выставки для худ. фонда и Дома художника (т.е. таскали холсты). Дм. Лион показывал свои рисунки. Есть симпатичные. Но Лион с тем же пороком, что Миша Шварцман: чрезвычайно чувствителен к себе, мнителен и «люболюбив» к себе. В горкоме мы с Иркой встретили Б. Лаврова (в горкоме графиков). У меня взяли на выставку 4 листа. И мы поехали в Дом журналиста и там еще сдали работы на выставку, но мои не знаю, пройдут ли, т.к. я не член Союза журналистов. Но ребята с выставкома все свои, или свойские. Мы выпили пива с Борей и Иркой и поехали к Боре клеить заголовки и рисовать заставки в «Советскую культуру». Что и делали с 10 до 12 вечера. В МОСХе ребята и девочки довольны моим вчера выступлением, считают, что оно было полезным и нужным. Вышли в № 26 за 1966 г. «Витварной праце» мои статейки (и репродукции) о Ворошилове, Пятницком и Курочкине. Это их первые публикации в таком серьезном виде (да и вообще первые). Мы сегодня с Куперманом были в синагоге. В малом зале молились евреи. Замечательная атмосфера.

6.1. Мы с Иркой дома, она варит обед, ходила в магазины. Ко мне приехал Володя Яковлев, он дорисовывал свои старые рисунки, читал стихи, мы обедали и переговаривались. Приехал также Стесин, и мы были все вместе, болтали, смеялись и пр. Они уехали, приехала Танька Снегирева, мы с ней и Иркой пили вино, ели шоколад и мороженое, болтали, вспоми-

нали. Я ей гадал на этот год. Снегирев пьет, глотает таблетки и пр. Проводив Таньку, мы с Ирккой на обратном пути притащили дрова — старый диван и пару ящиков. Сегодня я сделал 2-й вариант «Ботанических экскурсий». Обложка в «Просвещение».

7.1. Ирка была у врача и на Озерках. Я читал А. Франса, В.И. Ленина. Ходили с Ирккой в магазины. Мы с Ирккой решили квартиры не покупать, т.е. у нас ок. 1000 рублей.

8.1. Я занимался рисованием с девочкой Милой, Ирка хозяйствовала. Вечером был Боря Лавров, мы с ним делали шрифты и рисунки в «Советскую культуру». Потом ели блины (вернее, сперва ели блины). И играли в 1000, в карты, вчетвером (к Ирке приезжала Илька). Звонил Янкилевский и оуждал Брусиловского.

9.1. Я рубил и носил дрова. Ирка не работает, мы все дни дома, бездельничаем, читаем, едим, говорим по телефону. Читали вслух стихи с Ирккой.

10.1. Ирке продлили бюллетень. Я весь день читал А. Франса, ум у него острый и часто остроумный, но сочинения холодны и бесплодны. Смотреть ходили с Ирккой низкопробный боевик Иозефа Маха «Сыновья Большой Медведицы» (ГДР—Югославия). Про североамериканских индейцев.

11.1. Мы с Ирккой гуляли в Кузьминках, морозный день, снежный лес. Я читал весь день А. Франса. Ирка тоже читала. Заходил Виталий Грибков, мы менялись книгами, но безуспешно.

12.1. Я был у Бори Мокина в «Просвещении». Мой 2-й вариант «Ботанических экскурсий» не пропустили. Был я на молодежной комиссии в Ермолаевском пер. Были Жилинский, Александров, Акимова, Лошаков, Куперман, Дорон и пр. Говорили насчет выставок-обсуждений и семинара и пр. Я буду заниматься выставками-обсуждениями, еще Лошаков, Гремущкин. Ирка еще на бюллетене, она была весь день дома и ждала моего возвращения.

13.1. Я весь день читал А. Франса. Ирка ездила на Озерки, вернулась с Женькой. Приехал Виталик Стесин. Мы вчетвером ходили смотреть японский фильм «Гений дзюдо». Режиссер Ситиро Утикава. Сценарий Акурасава. Прекрасный, редкий фильм, который доставил мне огромное удовольствие и произвел сильное впечатление. На обратном пути (из Кузьминок) у Ирки замерзли колени, т.к. мороз. Ирка спала, а я до 5 ч. ночи читал сочинения А. Франса (сегодня я с ним покончил навсегда).

14.1. Я заготавливал дрова, топил печь, читал Рассела и пр. Ирка была на работе. Вечером мы с Ирккой были у Лаврова на дне рождения его и Ярослава. Мы с Ирккой немного глотнули шампанского. Было человек 12. Зашел Бачурин с Юрой Линником случайно. Был худ. Пархунов, скульптор Никифоров Виктор, супруги Веденины и др. В конце Никифоров затеял глупый спор о России и русских, и это внесло разлад в компанию, и вскоре все мирно разошлось.

15.1. За 10 р. нам с дровяного склада привезли дрова, 2 кубометра, и я их складывал у сарая. Занимался рисованием с девочкой Милой, нарисовали хорошую картинку. Были с Ирккой в клубе «Строитель», смотрели польский фильм Войцеха Хаса «Рукопись, найденная в Сарагосе», фильм довольно длинный (3 часа), утомительный и пустой. Про Испанию старую, привидения, повешенных и пр. ужасы. Нарисовал 3-й вариант «Ботанических экскурсий» в «Просвещение».

16.1. Был в изд-ве «Просвещение», никак не сдам «Ботанические экскурсии». Видел Мокина, Шляндина. Был в «Знание — сила». Там Лавров, Эстрин. Я беседовал с Филипповой и Зеленко, выступал против привлечения к работе Юры Соболева и против изменения журнала. Обсуждали с Лавровым и Эстриным дальнейшую политику и пр. Мы с Лавровым поехали к нему, поужинали и распределяли статьи № 4 художникам. Приехала Ирка с Женькой и перинкой от Эммы Соломоновны, мы сыграли с Лавровым в уголки и поехали по домам.

17.1. У Ирки с сегодняшнего дня декретный отпуск. На улице мороз, дома холодно, я наколот дров и уехал. Ирка занималась хозяйством, ходила в магазин. Я был у милой Марии Вяч. Горчилиной, она напоила меня кофе и перевела с французского 2 письма Индриха Халупецкого. Я был на Беговой в МОСХе. Мы со Светой Гейнелт наметили кандидатов на очередную выставку-обсуждение. Было затем обсуждение декоративно-прикладного отдела 7-й молодежной. Много знакомых. Янкилевский был с Риммой. Эдик Штейнберг. Шейнис. Бородин. И др. Я узнал, что горком комсомола против того, чтоб я был на семинаре. И еще: на последнем правлении какой-то Барабашенко выступил против моего принятия в МОСХ (хотя сам когда-то голосовал «за»), и ему в ответ выступил искусствовед В.И. Костин (автор монографии о Петрове-Водкине) и очень умно защищал меня, хвалил и говорил о моей связи с еврейским народным искусством. У Бори Шейниса умер отец. Я говорил с Митей Лионом, о его работе в «Знание — сила» главн. художником. Еще видел я Купермана. Дома меня ждала Ирка. А потом она уже спала, а я читал Булвер-Литтона, писатель весьма несложный, скучноватый, но есть светлые проблески. Буржуй.

18.1. Ирка ездила оформлять декретные документы. Я спал, встал поздно, в комнате холодно, я колот дрова, топил печь. Мирослав Кливар прислал альбомы. Вечером Ирка лежала на тахте. У нас был Соломон Волков. Приехал Боря Шейнис, смотрел альбомы, и мы с ним болтали за чаем и спорили, как всегда.

19.1. Мы с Ирккой дома, в праздности. Я нарисовал 4 схемы в «Знание — сила». Вечером у нас был Володя Зуйков с Тамарой и Олегом Чистовским. Мы с Володей распили бутылочку «Старки». Обсуждали дела в «Знание — сила», я категорически против Ю. Соболева на место главного художника. Беседовали о разном, об оккультных знаниях и пр.

20.1. Мы с Ирккой празддно живем, она уже в декрете. Утром я наколол дров, потом читал Теккерейя, довольно легкомысленный писатель. Приезжал Женька Голубкин, я дал ему свои схемы, чтоб он отвез завтра в «Знание — сила».

21.1. Ирка утром ездила за документами о жилплощади и была на Озерах. Я топил печку. Был у Виталия Грибкова, мы менялись книгами, и я менял кучу книг по искусству. Ирка приехала домой со своим Женькой. Приехал Володя Яковлев, он что-то грустный и все время говорит о том, чтобы получить паспорт, т.к. у старого вырван лист. Его состояние внушает опасения. Был он недолго и вдруг решил ехать домой, Ирка его накормила. Были у нас Лавров и Янович, и мы вчетвером играли в «кинга». Ирка спала, а я до 3 ч. ночи занимался своими новыми книгами.

22.1. Я занимался рисованием с девочкой Милой. Были с Ирккой в клубе «Дружба» на шоссе Энтузиастов. Там открылась выставка Рабина и его жены, Евг. Леонид. Кропивницкого и его жены, Льва Кропивницкого, Немухина, Мастерковой, Зверева, Плавинского, Эдика Штейнберга и Вальки Воробьева (Бороды). Лучше всех Эдик и Плавинский. Народу — не протолкаться, масса знакомых. Выставка должна была еще быть, но ее закрыли сверху. Мы с Ирккой скоро поехали домой, с нами Илька. Заходил Серг. Коновалов. Мы ели манную кашу и пили чай.

23.1. Мы с Ирккой праздны. Я колю дрова, топлю печь. Читаем. Заезжали Куперман Юра с Дороном и с 2 девушками. Были недолго. Я дал Куперу в долг 30 рублей. Приезжал итальянец Альберто. Мадам де Кирико предложила мне дать ок. 5 моих листов за выставку и включение в каталог. Я отказался. Но большинство ребят согласились. Приезжали сестры Крайновы. Пили мы вино. Я им гадал на картах, они были поражены моим даром узнавания и только об этом и говорили.

24.1. Мы с Ирккой дома. Я топлю печь. Читаем. Приезжал Игорек Макаревич. У меня был художник из Ленинграда А. Раппопорт. Смотрел мои и др. работы. Приезжал Хсар Гассиев. Были Вася Полевой и Саша Проханов. Мы с Полевым, как всегда, спорили об украинцах и евреях, но все это несерьезно и глупо, но в итоге все было мирно. В эти дни я прочитал 2 прекрасные книги: Ф. Мориака «Дорога в никуда» и Ален-Фурнье «Большой Мольн».

25.1. Я колел дрова, топил печь. Ирка тоже дома. У меня были художники из ленинградского Штигилица Володя Макаренко и Валерий Мишин. Я им показывал свои и др. работы, читал стихи. Мишин читал свои стихи. Вечером я заходил к Тюкову. Обменялись. Он мне — бумагу Гознак, я ему — лубок-альбом. Читал Ленина сочинения.

26.1. Утром ездил на «Клейтук» насчет Ирркиной прописки. Ходили с Ирккой смотреть испанский фильм «Королева Шантеклера», режиссер Рафаэль Хиль. Кино довольно слабое. Беседовал по телефону с В.Н. Горяевым, Э. Неизвестным, М. Шварцманом, В. Янкилевским. Топил печь, рубил дро-

ва, читал. Ирка читает, шьет и пр. Перед сном Ирка читала стихи Блока, я — «Моя жизнь» Сетона-Томпсона.

27.1. Ирка ездила за деньгами (120 р. за декретный отпуск). Я рубил дрова, топил печь, так что в комнате стало 28°. Сегодня был у нач. отд. милиции насчет Иркиной прописки. «Клейтук» дал отзыв «категорически возражаем», но в милиции велели прописать Ирку ко мне. Ко мне заходил Лев Богомолов, он выписался сдуру к своей Таньке, и мать его теперь гонит из дома, он удручен и добивался в милиции своих прав. Я весь день читал прекрасные сочинения Сетона-Томпсона.

28.1. Был у Виталия Ник. Горяева. Он рассказал, что на пленуме правления Союза художников выступала Балашова и ругалась, что ряд художников выставляется за границей, в т.ч. Гробман, Неизвестный, Янкилевский. Мы беседовали с В.Н. о выставках за границей, о молодых художниках и пр. Был я на открытии выставки в ЦДРИ горкома графиков. Мои две работы «Праздник кущей (Старик с книгой)» и «Коричневый петух». Много знакомых. Ирка весь день дома, и я приехал домой. Да! Был на Кузнецком в ДХ, видел Руфь Абрамовну, она сказала, что РСФСР может не утвердить нас в Союзе. Меня это касается в первую очередь. Реакция поднимает голову и давит на МОСХ. Вечером у нас были Янкилевский с Риммой. Коля Попов и Боря Лавров. Еще был Женька Вр.-Голубкин. Мы пили чай, веселились, рассказывали смешные истории, пили вино, писали Володя и Коля мне автографы и пр., и пр. Проводив гостей, мы с Иркой притащили на топливо несколько ящиков и досок.

29.1. Мы с Иркой встали ок. 10 ч. Я колол дрова и принес уголь. Занимался рисованием с девочкой Милой. Читал Сетона-Томпсона. Заходили ко мне Тюков, Серг. Коновалов, Фанталов.

30.1. Мы с Иркой дома. Я читаю Сетона-Томпсона и больше ничего не делаю. Ирка уехала на Озерки. Ко мне приехал Алешка Смирнов, и мы с ним провели вместе 6 часов. Беседовали о евреях; он рассказывал о своих предках, о старых усадьбах; о том, как он нашел Шагала, Малевича и Кандинского. Он нарисовал мне пару рисунков, слушали музыку, пили чай, смотрели собрание моих гравюр, говорили о знакомых-насекомых и пр., и пр., и пр.

31.1. Колол дрова, принес их и уголь, топил печь, читал о жизни зверей. Были с Иркой на плохом фильме, ходили в магазины. Остальной наш с Иркой день прошел в праздности и чтении книг.

1 февраля 1967. У Ирки впереди ок. 1,5 месяцев декрета. Живот уже виден, ребенок отчаянно колотится. На дворе мороз. Сегодня утром в комнате ок. 10°, я затопил печь, и стало ок. 23°. Читаем с Иркой книжки. Вечером играли в карты я, Ирка, Женька Вруб.-Голубкин, Лев Богомолов и его Таня. Женька уехал, а мы играли на книжки (макулатурн.) до 2 ч. ночи.

2.11. Я наколот дров и затопил печь. Утром в комнате 11°. Ирка ходила в магазин. Ирка уехала на Озерки и там ночует. Я читал о зверях и природе,

и о психических болезнях, и о философии В. Соловьева, и рассказы Конан Дойля.

3. II. Ирка на Озерках. Ев. Ар. на Иркину сберкнижку 1000 р. положила. Ирка была у Эммы Солом. Я топил печь, читал, рисовал плохие картинки в «Знание — сила», ходил в магазин. Ирка с Женькой Вруб. -Голубкиным приехали, мы играли в карты, пили чай. Приезжала Илька, я дал ей взаймы 170 р.

4. II. Ирка была у своего Женьки в училище, по поводу его плохого поведения, и у Ильки. Я колол дрова, затопил печь, читал «Историю западной философии» Б. Рассела. Сделал эскиз «Ботанических экскурсий» в «Просвещение». Читал пьесы Е. Шварца.

5. II. Я занимался рисованием с девочкой Милой. Слушал Шостаковича симфонии. Мы с Ирккой весь день дома. Я простудился, у меня, очевидно, грипп. Были гости: Боря Шейнис — красавчик, смотрел книги. Приезжали двое ребят, он — художник, она — театровед, смотрели мои работы. Приезжали еще трое — скульптор Марат и художник Толя Слепышев с женой-искусствоведом, смотрели мои и др. работы, что на стенах.

6. II. Я простужен, на улицу не хожу. Ирка притащила 2 ящика, я затопил печь. У нас были: Олег Лошаков с одним художником из Владивостока, я им показывал свои и др. картинки. Были: Куперман Юра, Лион Дима, Дорон, Володя — чтец-актер и две девушки. Они принесли выпивку. Лион смотрел картинки. Рассказывали жизненные истории, анекдоты, веселились и шутили. Ирке через месяц рожать.

7. II. Утром читал Олешу, его мерзкий роман «Зависть». Но написан плохо. Ирка гуляла с Эммой Соломоновной в Кузьминках, и были у нас. Я ездил на представление Нусберга. Он соединился с Виктором Уриным, и получилось ужасное дерьмо. Левка понял, когда стало уже поздно. Так называемый «театр поэта», на базе профтехучилища. Я нарисовал вечером «Архитектурный пейзаж» тушью в «Знание — сила». В официозных кругах, как окончательно выяснилось из доклада Лебедева на Пленуме правления Союза художников СССР, я считаюсь вредным элементом.

8. II. К нам приехал Анджело Д'Арженьери, он поэт и режиссер, итальянец. Смотрел мои и др. картинки. Пили чай, беседовали о разном: поэзии, кино и пр. Ирка поехала по делам в издательство «Высшая школа», к Марии Вяч. Горчилиной переводить письмо Халупецкого. Я нарисовал открытку на 8 Марта для «Знание — сила». До 3 ч. ночи играл в карты с Львом Богомоловым и из-за этого поссорился с Ирккой.

9. II. С Ирккой в ссоре, она уехала. Ночует на Озерках. Я был у Богомолова, играли в карты, поссорились. Я читал прекрасную прозу Ю. Тынянова «Смерть Вазир-Мухтара».

10. II. Читал рассказы Ефима Зозули, сортировал открытки, ходил в магазин. Ирка приехала. Я рисую на большом листе Гознака рыбу и светило, цветными карандашами.

11. II. Ирка в гриппе. Я утром дорисовал вчерашнее «Полуночное светило». Весь день рисовал карандашами на Гознаке «Еврейское путешествие». Ирка болеет и читает Шекспира.

12. II. Морозный солнечный день, я нарубил дрова, затопил печь. Ирка продолжает болеть, читает стихи и пр. Я смотрю свое собрание репродукций и пр. Вечером был Игорь Ворошилов, мы с ним пили чай, смотрели его рисунки. Он был у родителей Яковлева. Володька опять попал в больницу, он вынес на помойку все свои картинки и краски и прочее, родители пришли, и им про это сказали соседи, родители принесли обратно. Был Павлик Золкин и его приятель Володя Герцык. Они читали свои стихи, неважные. Павлик привез мне рисунки Яковлева и 1 рис. Пятницкого, я дал ему рисунок Зеленина, который ему нравится. Ирка спала, а я до 3 ч. ночи наслаждался, пересматривая свое собрание пятницких и яковлевских работ. Я верю в будущее художников моего собрания.

13. II. Ирка была на Озерковской. Я был в «Просвещении» у Бори Мокина. Был в дирекции выставок. Мой договор будут пересматривать. В Министерстве культуры я котируюсь как кость в горле. Был у Сашки Данилова. Леночка беременна. Вера Африкановна с Машкой-кошкой. Мы поехали — я, Сашка, Вера Афр. — к Эдику Штейнбергу и Галке. Выпили мы водочки, беседовали о конъюнктуре, последних событиях в МОСХе, контратате реакционеров и пр.

14. II. Я топил печь и весь почти день склеивал работы Яковлева, разорванные им самим в 1961 г. Был у меня Андрей Судаков, смотрел альбомы. Ирка хлопочет в хозяйстве, читает.

15. II. Клеил друг к другу собранные мной репродукции. Ходили с Иркой гулять в Люблино, заходили к Серг. Коновалову. Вечером был у нас Боря Лавров. Еще был Левка Нусберг с Людой Герасимук, гл. художником журнала «Спутник», и Толей Галкиным, худ. редактором этого же журнала. Они хотят печатать меня. Мы беседовали о разном, об иконе XIX века, пили чай, смотрели картинки.

16. II. Мы с Иркой целыми днями сидим дома. Ирка читала вслух Пастернака. Я рисовал цв. карандашами «Тотальную бабочку», закончил ее ок. 12 ч. ночи. Читал Гарина-Михайловского, Ирка тоже читала.

17. II. Я нарисовал цв. мелками натюрморт «Голова и шарик». Ирка читает. Мы ходили с Иркой в кино. Смотрели франко-итальянский фильм режиссера Дени де ла Пательера «Гром небесный», в гл. роли Жан Габен. Вечером писал письмо Халупецкому, топил печь. Соболев окончателно сел в «Знание — сила». Лавров вынужден уйти. Конец журналу как распространителю «левого искусства».

18. II. Морили с Иркой клопов. Нашли и убили 3 штуки. Получил письмо от Кливара и ответил ему. Еще написал Халупецкому, Харкинсу, Зеленину, Антонову, Осиске. И так прошел день. Ирка читает.

19. // Я нарисовал 6-й вариант обложки «Ботанических экскурсий». Топлю печь. Весь день читал сочинения Гарина-Михайловского. Ирка с Баськой были на дне рождения (18 лет) Женьки Голубкина у Эммы Соломоновны.

20. // Я был в издательстве «Просвещение». 5-й вариант обложки тоже не идет, и я плюнул на это дело. Невыгодная работа. Мы с Иркой были в Доме Верстовского на выставке гравюр и в Музее изобразительных искусств. Смотрели картины. Впечатление в основном прекрасной салонности. Были с Иркой у Маневичей. Леночка на 7-м месяце. Вероника Африкановна очень мила. Мы с Сашкой пили водочку и пиво. Потом пришел Иосиф Михайлович, и мы все говорили о кино, об изобразительном искусстве, поп-арте и пр.

21. // Мы с Иркой проснулись в 1 ч. дня. Ели жареный картофель с сардельками. Я рубил дрова и носил их в дом. Вышел 2-й номер «Веселых картинок» с моей картинкой «Сидит ворон на дубу...». Весь день с Иркой сидим дома, читаем, обсуждаем денежные перспективы.

22. // Я читаю Гарина-Михайловского. Заходил Фанталов. Заходил Виталий Грибков. Ирка ездила за деньгами за «Знание — сила». Она приехала с Бачуриным. Он болен психастенией и будет у нас отдыхать. Мы пили чай, ели. Беседовали и веселились. Вечером читали стихи. Бачурин на память, я — свои. Говорили о духе, психических тайнах, цивилизациях и пр. таинственностях. Вечер провели вместе за этими занятиями.

23. // Утром мы — я, Ирка и Бачурин — гуляли после завтрака, ходили по пруду в Люблино. Морозец, и подтаивает и пр., начинается весна. После прогулки Бачурин спал, Ирка дремала, я читал, топил печь. Вечером приехал И. Купряшин с девушкой-искусствоведом. Мы спорили об искусстве и пр. Потом перед сном пили чай и Бачурин рассказывал о своей учебе в академии и пр., и пр.

24. // Утром колот дрова с Женькой Голубкиным, который привез мне мои работы с выставки. Бачурин в основном спит. Ирка занимается хозяйством. Приехал Дионисий Гарсия, я показывал ему свои работы. Затем он уехал, и Бачурин тоже домой уехал. Звонил О.О. Дриз, он болен, мы договорились о встрече. Я сколотил стеллаж для энциклопедий в ту комнату. Перед сном читал Гарина-Михайловского, а Ирка — Гончарова.

25. // Я рисовал титульный лист к книге «В московской битве» Голикова. Весь день с Иркой дома. Строим планы жизни с ребенком. Ирка читает. Звонил Алешка Смирнов и сообщил, что он решил порвать со всеми своими знакомыми модернистами, уединиться. Сказал, что считает все левое московское искусство — искусством душевнобольных и спекулянтов, деградацией. Что Янкилевский — дилетант, выдающий себя за великого художника, что Неизвестный — карманный вор. Что московское искусство — это еврейское искусство. И пр., и пр. В общем, Смирнов спятил. Он сам о себе сказал, что как личность находится сейчас в состоянии полного распада.

26. II. Утром занимался рисованием с девочкой Милой. Рисовал обложку «В московской битве», читали с Ирккой стихи, ходили в магазин. Вечером был Виталий Петров. Подарил два своих офорта. Пили вино, беседовали, пили чай, смотрели мои монеты, смотрели мои рисунки.

27. II. У меня нынче сильная мигрень. Ирка получала в АПН 23 рубля и была у мамы. Я был у Бачурина, отвез ему титул книжки о «Московской битве», но от дальнейшего участия в ней отказался. Он чувствует себя лучше. Я бродил по Москве. Был у Флешина, парень он ничего, но атмосфера довольно скучная.

28. II. Второй день у меня мигрень. Сортирую вырезки по странам. Приезжал Виталька Стесин. Ирка читает. Был художник Юра Фомин, привозил свои рисунки, подражание Свешникову.

1. III. Третий день сильная мигрень. Съел таблетку пирамидона. Помогло. Вечером у нас были Света Гейнелът и Юрка Куперман, мы смотрели картинки, пили водку, закусывали, говорили о предстоящем семинаре, о МОСХе и пр.

2. III. Четвертый день сильная мигрень. Спас пирамидон. Весь день сортировал вырезки о странах. Заходил Тюков. Ирка вступила в последний месяц беременности, весь день читает.

3. III. Я весь день сортировал свою «Фотоэнциклопедию». Гулял с Ирккой. Она весь день читает и бродит по комнатам.

4. III. Сортировал «Фотоэнциклопедию». Ирка читала. Были у нас Сергей Шмаринов и Юра Селиверстов (художник). Мы беседовали о цивилизации и пр. Я показывал свое собрание. Пили чай. Писал письма до 3 ч. ночи. Ирка читала Жионо и заснула. Письмо от Халупецкого — 13-го думает быть в Москве.

5. III. Сортировал вырезки из старых журналов по странам. Ирка читает, возится по хозяйству. Приехал Женька Голубкин, и мы играли втроем в карты. Были у меня Витя Кривулин с приятелем. Мы беседовали, и они читали свои стихи. У Кривулина (он приехал из Ленинграда) стихи подражательны Заболоцкому, Мандельштаму, а у его приятеля слабые «логические» стихи. Я показывал им свои картинки.

6. III. Копался весь день в журналах «Америка». Ирка ездила к врачу в консультацию. Вечером я ее встретил, и мы нашли залежи оргалита и перетаскивали его в наш сарай. Устали.

7. III. Разбираю картинки из старых журналов. Ирка слоняется и скучает. Ходили в магазины. Я колот дрова, протопил печь. Ирка пекла с мамой пирог, варила суп. Закончился семинар в Красной Пахре, и я беседовал по телефону с Янкилевским и Куперманом. Они рассказывали о своих и чужих выступлениях.

8. III. У меня был симферопольский художник Олег Грачев с приятелем. Я показывал им свои работы и собрание, и беседовали о худож. делах. Был Анджело Д'Аржентьери с девушкой, я читал ему стихи, показывал свои

картинки. Был Игорь Ворошилов, рисовал девушек, читал я ему стихи, свои и чужие. Мы говорили о Яковлеве, о моих стихах и пр. Приезжал Виталик Стесин с Тамарой, Судаков с Гольдиной, еще девушкой, они были недолго, пошумели и уехали. Еще был Женька Голубкин, мы с ним и Ирккой играли в карты.

9. III. Мы с Ирккой гуляли, ходили к станции, на рынок. Дома я разбираал вырезки, потом мы с Ирккой вздремнули. Зашел Фанталов, мы с ним ездили на «Металлический завод», искали маляра с иконой, не нашли, обратно шли пешком, принесли дров по пути.

10. III. Мы с Ирккой бездельничаем, едим, читаем. Я колол дрова. Был у нас Валя Лукьянов. Он читал свои стихи завывая. Стихи неважные. Мы беседовали о стихах и пр. Я читал свои стихи. Пили чай. Читали стихи разных поэтов и беседовали до часу ночи. Заезжал ненадолго Володя Семенов.

11. III. Мы с Ирккой ходили гулять, на рынок, в магазины. Была Ворона с Женькой, Ирка их кормила, поила, болтали и пр. Вечером позже были у нас Штерны, Валя и Вера. Распили бутылку вина, беседовали, читал я свои стихи и пр. Они очень милые люди. Разошлись мы поздно. Сегодня я видел свою «Крылатую чашу» во 2-м номере «Знание — сила».

12. III. Ирка готовила обед, я мылся в ванной. У нас были Боря Лавров, Сашка Данилов, Ярослав Янович, и мы впятером долго играли в карты на книжки и веселились.

13. III. Индрих Халупецкий прилетел из Праги. Ирка была дома, стирала, хозяйствовала. Я отвез 7 работ на Ермолаевский, на выставком весенней выставки. Был на Кузнецком, смотрели со Светой Гейнелт Всесоюзную молодежную, говорили о делах. Есть симптомы нашего утверждения в Союзе. Вечером я был дома. У нас был Индрих Халупецкий с коллегой из Братиславы Каролем Кагоуном и переводчиком. Они сегодня прилетели из Праги. Мы беседовали о делах, я показывал, рассказывал. Мы выпили по рюмке водки, закусили. Индрих рассказывал также о положении дел. Мы провели вместе вечер.

14. III. Ирка дома. С утра плохо себя чувствовала, болел живот и пр. Мы встретились с Индрихом Халупецким, Кагоуном и переводчиком и были у жены Д. Плавинского (сам он в Средней Азии). Она показывала 3 холста и рисунки. Далее в том же составе мы были на Кузнецком, смотрели Всесоюзную выставку молодых. Встретили Юру Купермана. Видел еще В. Попкова. Далее в том же составе были в «Детском мире», Индрих купил фотоаппарат. Далее были в Музее Маяковского у Гены Айги. Обсуждали судьбу и помощь Яковлеву, издание антологии футуризма и пр. дела. Потом расстались, и я поехал домой, где меня давно ждала Ирка. Я устал.

15. III. Ирка весь день дома, читала, у нее была Илька. Я был у Овсея Дриза, фотографировал его. Мы беседовали ок. 4 часов. Он после инсульта с трудом говорит. Рассказывал свои чудесные сказки, передавал сюжет, говорил о планах и работе. Я по его просьбе привез и показывал ему сво-

их стариков, они ему очень нравятся, он их называет хеламскими мудрецами, просил подарить одного старика. Скоро будет его 60-летие — 16 мая 1968 г. Просил нарисовать иллюстрации к его сказкам. Я встретился с Таней, невестой Яковлева, и мы поехали к нему в Кашенко. Он показался ненадолго из-за решетки, я мельком рассказал ему о делах в молодежной комиссии, о Халупецком, и он исчез в глубине своей тюрьмы (мы с Таней стояли у окна, т.к. сегодня к больным не пускают). Потом мы с Таней шли пешком к метро, и я рассказывал ей о Яковлеве. Она очень милая девушка, и намерения у нее серьезные. Дома застал я Ирку с Илькой, мы играли в карты и болтали, т.к. я очень устал.

16.III. Были с Ирккой дома, я разбирал бумажки, приезжал Женька Голубкин, я колол дрова. Был Генрих Худяков, поэт-авангардист, смотрел картинки, говорили о поэзии. Приезжал Дима Краснопевцев, смотрел картинки, беседовали о художественных делах и пр., пили чай, смотрели книги, я подарил ему книгу о богословии.

17.III. Почти весь день с утра был в Доме художника на Кузнецком на семинаре молодых художников Всесоюзной выставки. Тошнотворная демагогия Белашовой, официальная речь Д. Сарабьянова и хилые выступления прочих. Множество знакомых художников. Куперман и др. Все. Ездил с Сашей Максимовым смотреть его литографии, очень слабо. Ездил смотреть армянского художника Х...яна, очень плохо, плохая сарьяновщина. Был в мастерской у Егора Куприянова. Говорят, в МОСХе не утверждают прием всей группы из-за меня. Очевидно, КГБ и МГК КПСС очень меня не любят, но в МОСХе меня защищают, и Шмаринов Д.А. ко мне хорошо настроен. Был у Янкилевского, его запугивают кагэбэшники в связи с перевозом его картинок за границу, вызывали во Внешторг. Пили чай мы с ним (Римма и Володя) и ели котлеты. Был еще А. Брусиловский. Ирка весь день дома, ждала меня, скучала, почитывала.

18.III. С 10 ч. я был на семинаре молодых художников. Множество знакомых художников. Выступления поживее, чем вчера, но уровень низкий. У Янкилевского встретились мы все — Володя, я, Индрих и Кагоун. Беседовали о художественных делах. Володя показал много отличных работ. На семинаре раздавали билеты, я вызвал Ирку, и мы были в драматическом театре Пушкина, смотрели советский спектакль. Очень примитивно о жизни села. Плохая игра, глупый текст, но на зрителей действует. Ирка, по расчетам, должна уже родить, но вместо этого ходит по театрам. Обросов рассказал — моя работа висела в экспозиции Всесоюзной выставки, но пришла комиссия ЦК партии во главе с неким Полевым, и велели мою работу снять.

19.III. Был на семинаре в Манеже — официально, скучно. То же множество знакомых. Ирка была дома и принимала эстонских художников, показывала мои работы, они приехали на семинар, я их уже дома не застал.

В. Везбер, Х. Эльме, П. Улас. У нас был Женька Голубкин. Ходили с Ирккой смотреть чешский детектив о шпионах.

20. III. Был у меня киевский художник Игорь Григорьев, я показывал свои работы, ему понравилось. Мы с ним поехали к Эд. Штейнбергу. Эдик написал много хороших работ. Я был у него долго. Был еще его дядька-алкоголик. Галка пришла с работы. Далее я заглянул к А. Амальрику. Смотрел у него работы московских художников, работы его жены, читал его биографию Зверева. Домой я приехал — Ирка со Скалкиным пьют чай, ждут меня. Я передал со Скалкиным работы Яковлева на выставку весенней выставки, без всякой почти надежды. Скалкин не хотел взять других художников, встал на дыбы, стал обижаться и вел себя очень странно.

21. III. Мирно ожидаем с Ирккой ребенка. Ходим в магазины, читаем. Срок появления его на свет неизвестен. Заезжала Илька в гости.

22. III. Я нарисовал поздравительную открытку в журнал «Советский экран». Делать подобную работу крайне не хочется. Ирка ноет, что я денег не стал зарабатывать. Смотрели с Ирккой «Горький рис», итальянский фильм, режиссер Де Сантис, кино очень хорошее. Зашли к Володьке Гершуни, он спал. Болтали о разном, потом поехали к нам и разошлись поздно.

23. III. Был в «Советском экране», показывал зам. гл. ред. Балашову свой вариант открытки, он ему не понравился. Я зашел к Эдику Штейнбергу, он отдыхает в промежутке между писанием картинки, мы беседовали, и я смотрел альбом Сола Стенберга. Я в запаснике ДХ на ул. Жолтовского взял свои работы, Скалкина и Яковлева, которые не прошли на весеннюю выставку (выставочному Яковлев активно не понравился). Получил 91 руб. за «Крылатую чашу» во 2-м номере «Знание — сила». Заглянул к Марине Бачуриной, Женьки нет, она с Ирккой своей. Был в горкоме художников, взял у В.М. Окорочкова свои работы (они были на выставке в ЦДРИ). Встретил Марьяшу Ребиндер. Приехал домой, Ирка еще не вернулась от своей мамы, Вороне нынче 45 лет. Она приехала, привезла пирожки, торт, конфеты, и мы пили чай.

24. III. Я разбирал картинки из старых журналов. Ирка читает и прислушивается к себе. Были Юлий Шилинис и художница Рахиль Боим, я показывал свои работы. Был Коновалов Сергей, ему я дал денег взаймы, 7 руб.

25. III. Ирка ездила в консультацию — ей пора рожать, а на это и непохоже. Я колот дрова, Коновалов принес купленную мне бумагу. Приехало огромное количество людей — делегация венгерских художников, Куперман, Дорон, Света, художник Ишин, Гросицкий Андрей, Таня Каленкова — скульптор и еще несколько человек, всего ок. 20 человек. Я показывал свои работы и репродукции, мы беседовали. Ирка читает, я разрезаю старые «Огоньки».

26. III. Утром я был в больнице Кащенко у Яковлева. Мы говорили с ним минут пять, он стал прощаться и на вопрос мой сказал, что устал. Сознание у него ясное, но довлеют наслоения страха, усталости и пр. Я был в Музее восточных культур на выставке Волкова, диапазон его невелик, но

есть очень красивые работы. Ирка ждала меня, и я приехал домой. К нам приезжали Илька и Миша Мацковский, были недолго. Около 9 ч. вечера началось. Ирка испугалась, засуетилась и стала искать в книге подтверждения симптомов родов. Мы с мамой проводили ее в роддом. И нянечка сказала, что ее сразу повели в родильную. Я читал сочинения Гарина-Михайловского и спать лег около 4 ч. утра.

27. III. В 5 часов 15 минут утра Ирка родила сына Яшу, названного в память моего папы. Мама и Баська ходили в роддом утром, потом я тоже был, отнес апельсинов, обменялись с Ирккой письмами. Я читал, разрезал журналы, был дома, еще раз ходил к Ирке в роддом, отнес ей 2 тома Достоевского, но ее не видел. Сидел весь день дома. Убирал в комнате. Читал статьи Философова. Пока не видел Яшу, не ощущаю себя реально отцом, что между нами с Ирккой появилось третье лицо, и таким образом абсолютно своих уже не двое, а трое.

28. III. Носил передачу Ирке (сыр и творожный сырок), ребенок родился слабенький, и Ирка чувствует себя слабой. Я очень боюсь, скорей бы уж они были дома. Я был у зубного врача (у меня вылетела пломба, мне поставили новую). Ездил в Царицыно к Ирине Викт. Соболевой, вдове художника. Копался весь день в старых каталогах, книгах, рисунках. Соболев тщательно все собирал, клеил, а теперь все растаскивается, гибнет, гниет, рвется — печальная участь художника. Я купил у нее книг на 5 руб. Дома меня ждали Виталька Стесин и Женька Голубкин. Виталька привез напоказ свои рисунки. Мы болтали, как всегда, и пр.

29. III. Яшку тошнило, у него нервное потрясение из-за быстрых родов, мне сказала это Ев. Ар., и я очень боялся, но потом все оказалось хорошо, и Ирка мне звонила, что она кормит его грудью. Я весь день разбирал книги, привезенные от вдовы Соболевой. Был Сергей Коновалов, я ему дал займы 3 руб.

30. III. Я был в роддоме, отнес яблоки, сыр, творожный сырок. Видел Ирку в окне 4-го этажа. Приехали Боря Лавров и Ярослав, мы пили вишневую и облепиховую настойки, играли в карты, спорили о живописи. Пришел Фанталов, и мы с ним играли в карты часов до 2 ночи после ухода ребят. У Леночки и Сашки Данилова родился сын.

31. III. Был в роддоме, передал Ирке апельсиново-банановый сок, сметану, масло. Все идет хорошо, Яшка сосет грудь и набирает вес. У Ирки понижается температура. Я читаю Гарина-Михайловского. Сварил себе печень с луком, перцем и лавровым листом. Приехал Игорь Ворошилов, я дал ему денег на бутылку вина, и он сидел и потягивал его, мы с ним беседовали, читали (я не пил). Он подарил на рождение Яшеньки свою живопись темперой, а другую живопись дал мне в обмен на его же 5 плохоньких рисунков, которые он тут же разорвал.

1 апреля 1967. Яшка с аппетитом сосет грудь, Ирка тоже окрепла, послезавтра выпишут. Я читал Гарина-Михайловского, Ленина, Д.В. Философова. Баську положили в больницу — неправильная работа почек.

2.IV. Ирку и Яшку завтра выписывают. Я читал. Был у Серг. Коновалова. Приезжала чешская журналистка Даниела Леброва с переводчиком. Я показывал работы. Беседовали.

3.IV. Приехал Женька, и мы пошли в роддом за Ирккой и Яшенькой. Он совсем миниатюрный. Ирка кормила его. Я его увидел впервые. Дома еще была моя мама. Она натопила печь. Еще была Илька. Приехал Боря Лавров с цветами. Потом Ирка с Янкеле уехали на Озерковскую. Там они будут пока жить. Приехал еще Ярослав Янович, и мы вдвоем (с Борей Лавровым) играли в карты на книги.

4.IV. Я почти весь день был на Озерках. Ирка кормит Янкеле грудью. Мы с Женькой купили и привезли кроватку (25 р.). Я стирал пеленки. Ирка вся в хлопотах. Ей помогает Илька. Ев. Ар. привезла от Эли Амираслановой подарок — коляску. Была моя мама; стирала, гладила. В общем, весь день вокруг Яшеньки. Еще все непривычно, и Ирка не вошла в ритм. Я остался ночевать.

5.IV. Ночь прошла беспокойно, Ирка несколько раз вставала к Янкеле, я спал тоже тревожно. Ев. Ар. обращается с Яшкой очень уверенно и толково. Я стираю пеленки, играли с Женькой в карты, он проиграл — должен был гладить 10 пеленок. Ирка кормит. Яшка спит, а в промежутках — когда хочет есть и когда описается и обкакается — орет. Была Илька — помогала. Яшенька очень красивый и похож на Ирку. Приехала моя мама и Зайка. Мы с Ирккой прогулялись на улице, и я поехал вскоре домой, в Т. Прошел много пешком. Баська еще лежит в больнице на Таганке, она беременна, но у нее белок.

6.IV. Я весь день дома в одиночестве. Ирка на Озерковской, ей весь день почти помогала там моя мама. Янкеле спит, ест, кричит, какает. Вечером была Люда Герасимук со своим техредом девушкой. Она привезла мне статью. Кстати, в ихнем журнале «Спутник» вышла репродукция моего рис. «Пейзаж с пещерой». Я показывал рисунки Пятницкого, и мы беседовали.

7.IV. Получил в ЗАГСе свидетельство о рождении Якова Гробмана. Был на Озерковской, стирал и гладил пеленки, Яшенька спал, Ирка ходила в консультацию на кварцевое облучение. Получил 105 р. денег за № 3 «Знание — сила», видел В. Янкилевского, они с О.Ф. де Араужо тоже за деньгами пришли, как всегда, шутили и смеялись. Вечером опять был на Озерковской, там Женька, Ев. Ар. Яшка лежит с открытыми глазами, иногда орет. Немного с Ирккой погуляли. Ок. 9 ч. вечера был уже дома. Пришел Серг. Коновалов, мы ели гренки с чаем и беседовали до полтретьего ночи.

8.IV. Ирка с Янкеле на Озерковской. Эту ночь он спал спокойно. У меня были Боря Лавров и Ярослав и Юра Веденин, они принесли водку и вино, мы пили и играли в карты.

9.IV. Ирка вся в заботах с Янкеле, эту ночь он спать не дал, кричал. Я читал. Зашел неожиданно Эдик Зеленин с приятелем В. Голосовым, у жены которого день рождения, и мы пошли к нему. Там пили все водку, а я только немного шампанского. Эдик сегодня летит к себе в Сибирь. Мы с Наташей Воропаевой зашли ко мне, я ей показывал свое собрание икон и мои работы.

10.IV. Я был в графическом комбинате, сдал на худсовет 7 плохих листов (завтра выяснится, что их не взяли). Подстригся, срезали мои длинные кудри. Был почти весь день с Ирккой и Янкеле на Озерковской. Янкеле был на балконе, Ирка пошла на кварц. Янкеле стал плакать, я его три раза перепеленьвал, он три раза какал, пришла Ирка и все урегулировала. Я стирал пеленки. Мы с Ирккой гуляли. Ев. Ар. купала Яшеньку.

11.IV. Нарезал и складывал фотопленки 1963 г., 1966 г. Рисовал рисунок «Астероид Икар» по заказу Герасимук в журнал «Спутник». Был у меня Серг. Коновалов, я рисовал, он выбирал открытки, мы беседовали и в 2 ч. ночи пили чай.

12.IV. Окончил рисунок «Астероид». Написал стихотворение «В бездомной комнате завешено окно...». Читал Помяловского и другое. Звонила с Озерков Ирка.

13.IV. Я был на Озерковской. Янкеле часто кричит по разным поводам. Ирка устала, ночами они с Ев. Ар. не спят. Янкеле растет, сегодня перестал плакать, когда я стал греметь игрушкой, он долго смотрел и слушал. Ирка его пеленала, кормила и пр. Я был у Люды Герасимук в редакции «Спутника», отдал рисунок «Астероид». Люда нашла мне еще статью. Мы беседовали, был еще Толя Галкин. Познакомился я с редактором журнала Феофановым. Поехал домой. Ирка еще звонила. Я слушал песни Бернса в исполнении Е. Флакса. Музыка Свиридова. Написал стихотворение «Наклонись над густыми озерами слез».

14.IV. Рисовал графитом рис. «Мумиё» в «Спутник». Варил себе гречневую кашу, ходил в магазины, читал, слушал танцевальную музыку, говорил по телефону с Сашкой Даниловым, Эд. Штейнбергом и др. Ирка с Яшенькой на Озерковской. Куперман Юра едет в Болгарию. Я ему ссудил 50 руб. Он заезжал и подарил мне икону «Богоматерь с младенцем. В коронах».

15.IV. Рисовал рисунок «Мумиё», слушал музыку, весь день был дома. Читаю К.С. Станиславского. «Моя жизнь в искусстве».

16.IV. Был на Озерковской наб. Ирка очень устала, ее вчера тошнило. Яшенька растет не по дням, а по часам, смотрит, слушает, улыбается, начинает издавать и другие звуки, кроме рева и повизгивания. Но в весе он не набирает ок. 200 г. Был на Беговой в МОСХе, открылась весенняя выставка. Моя висит одна работа, «Дерево рыбака», другую не повесили. Видел много знакомых. Встретил Володю Янкилевского, беседовали на разные темы.

17. IV. Я приехал на Озерковскую и рисовал там «Мумиё». Ирка занималась с Яшенькой. Забегала Ев. Ар. Была моя мама. Я, Ирка и Яшенька в коляске совершили долгий вояж пешком от Озерковской до Подколокольного пер., где я сдал свое «Мумиё» Люде Герасимук. Ирка с Яшенькой ждали меня на улице, и тем же путем мы поехали обратно. Янкеле всю дорогу спал. Янкеле начали подкармливать рисовым отваром с кефиром. У него еврейская мордочка. Он улыбается во сне. Ев. Ар. вечером осталась с Янкеле, а мы (я, Ирка, Женька) были у Эдика Штейнберга. Беседовали о делах художественных и пр. Смотрели последние работы. Ирка хорошо выглядит, но сегодня устала от двух вояжей.

18. IV. Рисовал темперой рыбу и светило. Читал воспоминания К.С. Станиславского. Вечером был на Озерковской. Ирка, Яшенька, Ев. Ар., Женька, Мих. Фед. Ирка очень устает. Ночевал я на Озерковской.

19. IV. Ирка ходила в поликлинику, я гладил пеленки, качал Яшеньку. Ходили мы с Иркой по магазинам за туфлями. Ев. Ар. была с Янкеле. Я был в центре, на Кропоткинской улице, видел Наташу Воропаеву.

20. IV. Я окончил живопись темперой «Черное солнце». Варил и весь день ел пшеничную кашу с маслом на молоке. Рубил и складывал дрова у сарая. Начал новую картинку темперой. Был Серг. Коновалов. Мы слушали Прокофьева и Шуберта. Я читал свои стихи.

21. IV. Нарисовал темперой «Указатель смерти», но остался недоволен. Ходил по магазинам, купил: салат, зеленый лук, ацидофилин, яйца, стручковую фасоль. Слушал Прокофьева, читал Карамзина стихи.

22. IV. Завтракал яйцами, фасолью, луком, салатом, слушал Прокофьева балет, читал стихи Лонгфелло. Поехал к Ирке с Яшенькой на Озерки. Яшенька взрослеет. Мы с Иркой оставили его Ев. Ар. и поехали к Боре Лаврову, были у него, ездили на выставку на Кузнецкий (еще с нами был Ярослав Янович), и потом все четверо поехали на Озерки смотреть Яшеньку. Потом Ирка осталась с Яшенькой и Женькой, а мы поехали к Лаврову и у него пили водку, вино, ели сыр, сайру, колбасу и играли в карты. Еще приехал Женька Голубкин. Ночевать я у Бори остался.

23. IV. Позавтракали с Борей и разбирали его книги. Мама его приготовила обед, и мы пообедали. Я поехал к Эмме Солон., где встретил Ирку, Яшеньку и Женьку, они приехали с коляской пешком. Мы сходили на весеннюю выставку МОСХа (очень плохую), потом Ирка покормила Янкеле, и мы пешком доехали до Озерков. Там Мих. Фед. и Ев. Ар. Ев. Ар. купала Янкеле. Ночевать я остался на Озерках.

24. IV. Утром я сходил за мылом и хлебом. Ирка с Янкеле. Я поехал искать мансарду. В троллейбусе встретил Таню. Бродил по разным улицам, взбирался на чердаки и крыши. Ничего не нашел. Встретился с Наташей Воропаевой. Зашел к Флешину. И поехал домой в Т. Еще видел сегодня Эдика Курочкина, Хсара Гассиева, Света Афанасьева и Бабиченко.

25. IV. Был на Озерковской. Ирка с Яшкой. Я гладил пеленки. Дома слушал Прокофьева музыку. Начал рисовать рисунок с фигурой старого еврея. Приехал Женя Малышев, он в Москве в командировке. Мы выпили бутылку портвейна, беседовали о разном. Он ночует у меня. Я решил ехать в Ленинград. Днем был Ярослав Янович, мы обсуждали вояж на север за произведениями искусства.

26. IV. Мы с Женькой Малышевым встали, я собрался, взял портфель, тетрадки, фотоаппарат, мы поехали, купили билеты в Ленинград. Потом были на Озерках у Ирки с Яшкой. Яшенька не давал ночью спать. Ирка немного простужена. Потом мы с Женей были в журнале «Спутник», я получил гонорар 42 р. Вернулся на Озерки, стирал пеленки. Ирка плакала и сетовала на мое плохое поведение. Мы немножко вечером погуляли. Ев. Ар. купала Яшеньку. Женька Голубкин проводил меня на вокзал, где мы опять встретились с Женей Малышевым и поехали в Ленинград. В дороге играли в карты, пили вино с колбасой и печеньем (запасы Жени) и спали.

27. IV. Ленинград. Ок. 7 ч. утра я был в Ленинграде. Сегодня Яшеньке 1 месяц. Мы с Женей пошли к нему, жить я буду у него. Я познакомился с его женой Таней и сыном Женькой (полтора года). Мы смотрели рисунки Жени, есть очень хорошие, и это, я думаю, даст скоро интересные плоды. Я ходил в Петропавловскую крепость к Левке Нусбергу, он был мне страшно рад, но говорили мы мало. Он проворачивает грандиозную работу по оформлению Ленинграда, но я в ней смысла вижу мало. Бродил по Ленинграду, красивый город. Много прошел пешком. Потом Русский музей, устал как собака и видел много замечательного. Был у Бориса Понизовского, он меня встретил хорошо, рассказывал о своих театральных планах и идеях, говорили с ним об искусстве и пр. У него была Вика, его первая жена, и еще люди и пр. Был у Шемякина Миши. У него есть очень интересные работы, несомненно, он подлинный художник. Мы с ним, кажется, пришлось по душе друг другу (сегодня наша первая встреча), говорили о задачах искусства, о художественных делах. Его преследуют, не дают работы (в смысле денег), и я кое-что обещал сделать, чтоб помочь. Был я у него довольно долго, часа три. На Невском встретил Соломона Волкова, он пригласил меня на свой концерт, я познакомился с В. Арзумановым, чью музыку он будет играть. Еще предложил делать декорации к моноопере, но бесплатно. Все равно это интересно, и завтра поговорим конкретней. Дома, т. е. у Малышева, я был ок. 11 ч. вечера, мы поужинали, поболтали и легли спать.

28. IV. Ленинград. Были с Женей Малышевым у Левки Нусберга в Петропавловской крепости. Левка показал нам макеты оформления города к 50-летию. Очень интересны три кинетических объекта. Левка рассказывал о перипетиях утверждения макетов. Работу он совершает грандиозную и во всем руководитель и голова, без него ничего бы не было. Я был в Эрмитаже. Это рай земной, чудо из чудес. Встретился случайно на улице с Володи Алейниковым, московским поэтом, и он привел меня в дом Володи

Горбунова (Эрля), у которого было еще штук 6, кажется, пишущих, как и хозяин, стихи под обэриутов, Заболоцкого, Хлебникова. Стихи совсем эпигонские и не совсем грамотные. Был в консерватории на концерте. Соломон Волков (1-я скр.) и еще трое музыкантов исполняли квартет Валерия Арзуманова. Квартет симпатичный, но исполнение мне показалось вялым. Потом мы с Волковым и Арзумановым пили кофе в кафетерии. А они говорили о музыке, я слушал. Арзуманов был очень недоволен исполнением, и все шутили. У Жени я был после 11 вечера. Спать лег поздно.

28 апреля 1967 г. Ленинград.

Иришенька, я второй день в Ленинграде. Вчера много ходил по городу пешком, он гораздо красивее Москвы, не город, а просто чудо. Очень жалко, что тебя нет со мной, но мы вместе обязательно поедем при первой возможности.

Видел Левку Нусберга, он мне очень обрадовался, живет в Петропавловской крепости, напротив меня, вернее, напротив дома Жени Малышева, на той стороне Невы. Там же стоит прекрасная мечеть, удивительно красивая.

Был у Понизовского, очень мило он меня встретил, и мы очень мило беседовали, он мне нашел фотографа и пр., но я, конечно, держу ухо востороже, после нашего с ним общения. А в общем все о'кей.

Был у Шемякина, очень симпатичное произвел он впечатление, есть у него хорошая живопись, а есть под «мир искусственников», в основном графика. У нас с ним установился контакт и хорошие отношения.

Встретил Соломона Волкова на Невском, он с приятелем композитором Арзумановым пригласили меня на свой концерт, Мончик играет, Арз — музыка. Сегодня мы идем с Женей. Еще мне Мончик предложил принять участие как художнику в постановке монооперы «Записки сумасшедшего» в Ленинградской консерватории. Режиссер Хржановский, тот, что делал Коли Попова фильм «Приключения Козявина», а композитор на Б, я позабыл. Но это бесплатно. Я, наверное, соглашусь все равно, т.к. это очень интересно само по себе.

Бродил по Русскому музею, устал как собака, а не посмотрел и половины, буду ходить в музеи каждый день. Еще Эрмитаж впереди.

У Малышева очень интересные работы, он будет, я думаю, настоящим художником. Уже есть хорошие вещи, есть что смотреть.

Рейн в Москве, сегодня приезжает. Хочу познакомиться с Бродским и найти Леню Черткова. И т.д. и т.п.

Это события всего лишь одного дня. Здесь очень хорошо.

Я думаю, что ты сейчас уже успокоилась и мое отсутствие подействует на тебя даже благотворно, т.е. будешь равномерно скучать, получать мои письма и спокойно ждать моего приезда.

Как вел себя Янкеле в день своего рождения? Представляю, как он вырастет за время моего отсутствия. Пиши мне почаще о нем, т.к. я почему-то очень боюсь за него.

Целую тебя крепко и обнимаю,
Твой до гроба и после гроба,
Михаил Гробман.

Иришка! Позвони по тел. АВ-7-42-00 Виктору Луи. Скажи, что ты по поручению Мих. Гробмана. Что В. Яковлев сказал, что он (т.е. В. Луи) знает имена или адреса тех двух людей, что приезжали к Яковлеву (год, два назад) и взяли у него ок. 50 работ якобы для выставки, но исчезли вместе с работами. Они (жулики) из Ленинграда и были от Луи, или же просто знакомые Луи. Узнай и вышли мне имена (это главное), т.е. фамилии и если есть адреса.

Ирка! Все, что мне шлешь, посылай: Ленинград, Д-65, до востр.
Мишка.

29.IV. Ленинград. В консерватории я встретил Соломона Волкова, он познакомил меня с дирижером Юрой Кочневым, и мы осматривали сцену на предмет декораций. Были с Женей Малышевым у его приятеля художника Генриха Усачева. Человек симпатичный, но художник слабенький. Были с Женей у Л.Б. Каценельсона. Он симпатичный человек. Посмотрели его собрание прекрасного художника, умершего в 1966 г., Ротенберга. Кроме того, у него много хорошего, и мы долго смотрели и беседовали. К нему зашел художник Егошин, и мы познакомились. Женя поехал домой, а я был у Жени Рейна. У него симпатичная жена и дочка (1 год). Еще была Эра — жена Наймана. Мы пили чай, беседовали и спорили допоздна. Ок. 2 ч. я был дома, т.е. у Жени Малышева.

30.IV. Ленинград. Сегодня русская Пасха, мы с Женей Малышевым и Таней завтракали вареными яйцами, предварительно их расписав. Были с Женей у его сестры и племянницы. Он играл на аккордеоне, и мы пили кофий. Я прошел пешком по Обводному каналу от Витебского вокзала и по Старо-Невскому пр. Ок. 5 ч. я был у Лени Черткова и у его жены. Мы пили вино и беседовали на разные темы. Вечером пришли еще гости, и мы все пили вино, закусывали и беседовали о разном. Женя с Таней и Женькой уехали на дачу и я один в комнатах на 3 дня.

1.V. Ленинград. Говорил с Ю.А. Васнецовым на предмет встречи с ним. Бродил по дождливым улицам. Был у художника и поэта Алеши Хвостенко. Мальчик он милый, живопись его поверхностна, стихи тоже. У него еще был симпатичный его приятель — Юра Сорокин, и мы все вместе мило беседовали об абсолютном духе, стихах (я анализировал его вирши) и пр. Вечером я был в Петропавловской крепости, Нусберга не было. Я играл со Славкой-мимом в пинг-понг. Женя Малышев заезжал с дачи.

2.V. Со Славным Сашей мы ездили к художнику Игорю Тюльпанову. Он еще ученик, пишет нечто сюрреал., напоминающее Магрита и др. Но мно-

гого не понимает. Парень, впрочем, милый, и жена его мила. Был я у Эдди Мосиева. Он показывал свои глупые картинки каким-то глупым искусствоведам и охмурил их всячески. Я наконец-то застал дома Виталия Петрова. Он был страшно рад мне, не знал куда усадить. Мы ели салат и пили чай. Смотрели живопись Виталия, она очень слаба, я ему сказал об этом. У него симпатичная жена. Смотрели картинки др. художников, приятелей Виталия. Мишин интересен. Мы с Виталием пошли в Петропавловку к Нусбергу. Беседовали о разном. Читал я Левкин «Манифест кинетов» (мне не нравится стиль, я сказал ему). Мы долго были у Левки. Виталий домой пошел, а я остался ночевать там.

3. V. Ленинград. Утром мы встали, фотографировались с Нусбергом и Славой-мимом, и я ушел. Женя и Таня с малышом приехали с дачи. Мы с Женей поехали к нему в Таврический, он познакомил меня с ребятами, своими коллегами. Сашей Зайцевым, Колей Кошельковым и пр. Гусев еще. Художники. С Кошельковым и Гусевым мы были у художницы Людды Куценко. Это все очень на ученическом уровне. Я объяснял ей недостатки. Мы пили чай. Далее, заехав за Женей Малышевым, мы поехали к Саше Леонову. До этого еще Кошельков показал свои работы. Они где-то милы, но уж слишком тихенькие и малозначительные. Леонов показывал свои работы. Это Кунинг, Созерленд и пр. Но человек он талантливый, и работы его все-таки на уровне творчества. Интересны рисунки с преферансных листов. Как человек он производит очень хорошее впечатление, милое и спокойное. Как художник он несколько холоден и безумен. Мы с Женей вернулись домой. Таня спала. Малыш спал, и мы тоже скоро легли, поужинав.

4. V. Ленинград. Встал я поздно, мы с Женей поели, сдавали бутылки. Ездил на почту, но письма и перевода от Ирки еще нет. Мои деньги на исходе. Был у художника Августа Ланина. У него поп-артские композиции. Все это малоинтересно, на довольно примитивном уровне, банально. Человек он, кажется, милый. Далее — Алеша Хвостенко повел меня к Михнову. Еще была Вика Понизовская со знакомым (ужасно глупые люди). Михнов производит впечатление неглупого малого, но жизненные условия и общение с ничтожными людьми сделали его несколько агрессивным (только на словах). Он показывал довольно много своих работ. Абстрактный экспрессионизм. Но есть отклонения — монохромные рельефы и пр. В некоторых вещах он приближается к Володе Яковлеву, но без яковлевского лиризма. Вообще, он выражает чувственные движения своей души и философ в очень малой степени. Они все, кроме меня, пили водку, и, когда я ушел, они разбирали ситуацию, если я правильно понял, такую: любовница Хвостенко (она была) ушла к Михнову, она его любит — Хвостенко любит ее — Михнов ее не любит и хотел остаться со мной наедине для беседы, но я предложил побеседовать в трезвом виде и, договорившись на завтра, ушел. Они остались втроем. Чувствуется, что Михнов построил вокруг себя баррикады,

но одиночество его тяготит, а общаться не с кем. Так мне показалось. Когда я пришел, Женя и Таня уже спали. И малыш тоже.

5 мая 1967 г. Ленинград.

Иришенька, сегодня получил твое письмо и все очень кстати. А вчера ходил даже на почтамт, и зря. Сегодня это было сюрпризом.

Я по тебе очень соскучился, и очень хочется, чтобы ты была со мной. Я был у многих художников молодых, но интересного — раз, два и обчелся. Остальное или неграмотно, или бездарно, или глупо, или все что угодно.

Сегодня был в Эрмитаже (2-й раз), это такое скопище сокровищ, что я даже прихожу в уныние, что все невозможно увидеть. Теперь буду в нем каждый день, авось кое-что успею. Это бесчисленные залы самых прекраснейших вещей.

Левка Нусберг здесь прекрасно устроился, он живет в Петропавловке, и у него там можно жить сколько угодно. Две комнаты и штук 10 коек. Но я живу у Жени, он очень гостеприимный хозяин.

Писал я письмо, пришел Женя, и мы ходили в магазины, купили разной еды, ели яичницу, сельдь, молоко, кофе и пр. А сейчас пришла Таня с работы и привела Женьку маленького от няньки, и он покакал и теперь ходит по комнатам и все хватает. А Женя ушел на педсовет.

Я сейчас отправлюсь на Петроградскую сторону к Каплану, евр. художнику, не знаю, получится ли встреча, может, его и нет в городе или дома. Буду у Нусберга.

На русскую Пасху я был у Лени Черткова, немножко пил, а с тех пор я ни капли в рот не взял. Вчера был у Михнова, он парень очень симпатичный, но общение с дураками его сильно испортило (сейчас прибежал Женька маленький и сидит у меня на коленях, смотрит, как я пишу).

Сегодня, наконец, стало здесь тепло, я хожу без плаща. А вообще скоро уже мне здесь делать будет нечего. Наклевывается осмотр одной библиотеки, мы с Женькой, очевидно, поедем смотреть. Может быть, удастся купить гравюры, рисунки или даже живопись, они здесь иной раз идут за бесценок, даже в комиссионном.

Был я у Рейна, кажется, уж говорил тебе. А Бродского нет в Ленинграде, он в Москве.

Очень мне хочется порисовать, наверно, кое-что сделаю по приезде в Москву, у меня сейчас появились новые идеи, я буду рисовать не только колерами и буду изображать разные сцены и фигуры евреев. Стихи я тут не пишу, т.к. веду жизнь ходячую и спешащую, а надо, чтоб было весь день делать нечего и скучно, и грустно, и некому руку подать.

Хочу все-таки заглянуть в Таллин и Тарту, это по пути домой, и будет недолго. Если к 20-му я необходим, то буду в Москве, а вообще-то мне кажется, я и так буду к тому времени в Москве, т.к. мне хочется уже домой, в огромность квартиры, наводящей грусть, и увидеть Янкеле и тебя.

Прибалтийский привет с невских берегов Ев. Ар., Мих. Федоровичу и Женьке.

Иришенька, целую вас с Янкеле крепко-крепко, скоро я буду дома. Ев. Ар. что-то говорила купить, да я запомятовал, а кроме того, я в магазинах бываю только продуктовых.

Целую крепко,

Твой Мишка.

P.S. У меня есть идея написать статью о здешних художниках в «Витв. праце», но, кажется, ничего не выйдет, писать не о чем. А фотограф для документации.

Пиши часто и наклеивай марок много красивых мелкого достоинства.

М.

5.V. Ленинград. Получил от Ирки перевод (40 р.) и письмо. Дома все отлично. Был в Эрмитаже, долго бродил, немножко сокровищ поглядел. Был у Тани Кернер. Симпатичная девушка, но живопись на дилетантском уровне. Мы беседовали о живописи, а я ей показывал репродукции своих работ и пр. Был в Петропавловке у Нусберга. У него разные люди. Туда же пришел Женя Малышев с Сашей Зайцевым и Витей Королевым, который был пьян и пел песни под гитару. Пришел Виталий Петров — милый и прелестный, как всегда. Еще был Юра Галецкий, он возмужал за 4 года и издержался. Мы с Женей пришли домой и пили с Таней чай.

6.V. Ленинград. Утром мы с Женей позавтракали. Пришел его знакомый Толя Заславский с парнишкой 16 лет, который показал свои работы, талантливые, чтоб Женя ему помог. Женя предложил поменять мою цепь на боеголовку снаряда, я сказал, что она не работает, он сказал: бросить? — я сказал: брось. Он бросил. Нам в голову не могло прийти, что она еще может сработать. Раздался взрыв. К счастью, часть пороха была выброшена и мы уцелели. Она дымила посреди комнаты, а мы выскочили из комнаты в разные стороны. Мы с Женей поехали в его Таврическое. Я показывал ребятам-преподавателям каталоги и чешские газеты. Познакомился с С. Масевичем и В. Костылевым. Я с Колей Кошельковым пошли к Валерию Костылеву смотреть его живопись, она на низком уровне, но он симпатичный парень. Мы долго беседовали о живописи и проблемах искусства. Затем втроем поехали в театр комедии к художнику Гене Гаврилову смотреть работы. Это дурного пошиба литературный сюрреалист, и я высказал ему мягко, что он занимается пустым делом. В 8 ч., ожидая Таню Кернер, мы с Женей познакомились с чрезвычайно милой девочкой Таней. А потом с ней и Кернер были у скульптора Роберта Новикова, пили вино. Были еще 2 дамы и парень. Кернер оказалась совсем неинтересна, разговора не получилось. Перед сном посидели с Женей и его Таней, съели по тарелке супа.

7.V. Ленинград. Рассказывал что-то вроде лекции в Таврическом училище, классу Жени Малышева, 2-му курсу, о современном искусстве и московских художниках, показывал журналы с нашими репродукциями.

Приняли меня очень хорошо, говорил я довольно долго. Потом Женя и Саша Рапопорт показывали работы своих учеников, это очень интересно и здорово, но местная сволочь борется против этого. Далее я ездил к Галецкому, но не застал его и потом долго шатался по улицам. Ветрено, холодно и неудобно. Ок. 9 ч. вечера был «дома». Женьки еще нет, малыш уже спит, Таня хлопочет по хозяйству. Пришла сестра Жени — Людмила, потом Рапопорт, потом Женя. Пили чай. Потом с ребятами были у Нусберга, на предмет его встречи с ребятами из Таврического и вообще. У Левки, как обычно, ребята. Легли поздно. Говорили с Женей об искусстве. Он с идеей создания собственной студии и полон желанием работать, писать. Я читал ему свои стихи, ему очень нравятся они.

8. V. Ленинград. Был у В. В. Новожилова, академика-математика. Он показал мне свое собрание (прекрасный Яковлев, прекрасный Зверев и пр.). Я ему показал газеты с репродукциями, и мы беседовали о московских художниках. Почти весь день был у Юры Галецкого. Мы смотрели его работы, он очень талантливый парень, но материал не подчиняется еще ему. Читали его книжки и пр. Беседовали о его и др. живописи. Была его жена Элла. Мы обедали и беседовали. Юра человек очень симпатичный. Вечером я был в Петропавловке у Нусберга. Было вино, еда, музыка, девушки и парни. Симпатичные ребята Гоша Антонов и Слава-мим. «Домой» на Фонтанку я вернулся ок. 1 ч. ночи, все спали, я еще долго возился и лег совсем поздно.

9. V. Ленинград. Бродил 4 часа по Эрмитажу, это путешествие по острову сокровищ. Был у Льва Бор. Каценельсона, беседовали о ленинградских художниках, он показывал свои коллекции, подарил мне рисунок Конашевича, рис. Дарана, автограф стихотворения Голлербаха. Был у Володи Бродянского на дне рождения, жена его Рита знакома с моей Иркочкой. Он симпатичный мальчик. Сегодня ему 22 года.

10. V. Ленинград. Утром Жене Малышеву привезли рояль, он угостил грузчиков водкой. Мы с ним пили чай, играли на рояле и беседовали на разные жизненно важные темы, как, например, изобразительное искусство, семейная жизнь и пр. Он считает московских художников (кроме меня и Яковлева) людьми, делающими не истинные вещи, и что в Ленинграде появится школа, противостоящая Москве, и что Москва — это перепевы Запада на советский лад. Он имеет в виду и Янкилевского, и Кабакова. Я 4 часа ходил по Эрмитажу, видел много. В итальянском зале, напротив Фр. Франча, я долго сидел и писал стихотворение. Был у художницы Розы Мих. Гуревич. Она примитивистка, врач на пенсии. Есть просто шедевры. Мы посмотрели все ее творчество, пили чай и беседовали о разном, медицине, искусстве и пр. Расстались в самых милых отношениях.

11. V. Ленинград. Был в Русском музее со Славой-мимом. Смотрел иконы. Чудесная вещь Врубеля «Летающий демон». Ходил часа 2 с половиной. Был в Петропавловке. Неожиданно встретил там Валью Коновалова. Левка Нусберг сегодня едет в Таллин. Его ребята занимаются кто чем. Ленинград

мне надоел, дождусь перевода и в Таллин поеду. Писал ночью стихи. Женя пришел поздно, и мы, как обычно, беседовали о жизненных вещах, женщинах и пили чай. Таня уже дремала.

12.V. Ленинград. Был в Эрмитаже, бродил несколько часов. Зашел к Пониозовскому, у него Саша Славин, и пришла Оля Мандрыгина. Сидели, шутили на разные темы. Вечером гуляли с Олей по вечернему Петербургу, у общ. консерватории встретили Мончика Волкова.

13.V. Ленинград. Ночевал у ребят в Петропавловке. Бродил в Русском музее. Встретился с Олей, гуляли по улицам, были в консерватории, слушал я симф. орк. муз. школы (Паганини, Вагнер, Вебер). Оля играла в оркестре, она альт. Потом мы сидели на сквере и гуляли по ночному Питеру. Ночевал я в Петропавловке со Славой, Гошей, Зайцем и Анной.

14 мая 1967 г. Ленинград. Фонтанка, 2.

Иришенька, я еще в Ленинграде, думаю уехать завтра утром. С одной стороны, меня гложет совесть, т.к. завтра я тебе обещал быть дома, а с другой — очень хочется заглянуть одним хотя бы глазом в Таллин. А то пока еще мы с тобой в Прибалтику поедem.

В Ленинграде мне делать уже нечего. Если б ты была, то, конечно, другое дело. Мы побывали бы в разных Петергофах и пр., а так одному мне как-то и не очень хочется. Вернее, не одному, а без тебя.

Последние дни я провел в Эрмитаже в основном. Написал 2 стихотворения. Письмо твое получил. Сегодня говорил по телефону с Анатолием Львовичем Капланом, это тот знаменитый еврейский художник. Здесь нам никак не удалось встретиться, он будет скоро в Москве, и мы договорились увидеться во что бы то ни стало. Надо подумать будет, чтоб устроить его жить не в гостинице, а по-домашнему. Я с ним говорил по телефону дважды, впечатление чрезвычайно симпатичное.

В общем все хорошо, единственно, не знаю, что делать с Таллином. И позвонить тебе некуда. Может, мне приехать дня на 2 позже?

Сегодня я должен попрощаться с Женей и Таней, сейчас они на даче. Я припас для этого в холодильнике бутылочку шампанского.

Может, даже сегодня вечером уеду.

В любом случае на днях буду дома. Очень соскучился по тебе, а особенно по Янкеле, он, наверное, совсем взрослый стал. Пусть Женька не забывает его фотографировать.

Привет Ев. Ар., Мих. Федоровичу, Женьке.

Целую вас с Янкеле крепко,

Твой Мишка.

15.V. Ленинград. Ночевал я в Петропавловке. Утром из Таллина приехал Левка Нусберг, мы попрощались, я сегодня уезжаю. С Женей Малышевым и его ученицей мы купили мне студенческий билет (4 руб.), бродили по улицам. С нами еще был Витя Королев. Я попрощался со всеми и с Женей.

Бродил по улицам. В 5 ч. выехал из Ленинграда. Ехал 6 часов в скором поезде. В 11 ч. был в Москве. Приехал на Озерковскую. Ирка с Яшкой, Ев. Ар., Илька, потом Женька. Янкеле подрос, плачет только по делу, когда есть хочет, когда обделается и пр. Что-то бормочет, кричит, вытаскивает руки из пеленок. Ирка тоже хорошо выглядит, как молодая мама.

16.V. Проснулись с Иркой рано, она кормила Янкеле. Женька ходит за подкормкой Янкеле. Ев. Ар. тоже все вокруг него. Потом все разошлись, мы остались втроем: Ирка, Янкеле и я. Так были почти весь день. Гуляли с Янкеле. Вечером опять все собрались. Ев. Ар. купала Янкеле. И так весь день вокруг Янкеле. Ок. 12 ч. ночи я был в Текстильщиках. Билл Харкинс прислал отличную книгу Пикассо.

17.V. Ко мне приезжали чехи: зам. ред. журнала «Пламен» Кароль Кагун, его жена — сотрудница журн. «Свет советов» Либуше Козакова и литературовед Милош Погорский. Они привезли № 5 «Plamen» за 1967 г. с репрод. Миши Шварцмана и моей статейкой о нем (это его первая публикация). Заказал мне Кароль статьи о московских художниках и материалы. Собираются печатать и меня. Я встретился с реставратором, и мы поехали ко мне, не спали почти всю ночь, пили вино и беседовали. Утром был Боря Лавров, привез статьи из «Знание — сила» на иллюстрацию, и мы с ним будем делать «Географию».

18.V. Я полдня с легким похмельем слонялся по комнате, читал газеты, беседовал с Алешкой Смирновым по телефону. Приехал Алешка Смирнов, был весь почти день, нарисовал 7 рисунков. Мы с ним беседовали о разном. О женщинах, его пьесах, моих стихах и живописи, о Блоке, о московских маразматических знакомых и пр.

19.V. Ничего не делал, ходил в магазины, готовил себе лепешки из хлеба в молоке с яйцом. У меня были: Витя Антонов (скульптор из Магнитогорска), Серг. Коновалов. Пили чай. Беседуя с гостями, нарисовал пером рисунок в «Знание — сила» — «Летний день». Смотрел свое собрание рисунков Алеши Смирнова. Спать лег в 3 ч. ночи.

20.V. Был у меня Роберт Белкнап с женой, удивительно милый и чистый человек. Мы говорили о Достоевском (он читает о нем лекции в Колумбийском университете), я показывал свои работы. Они с Харкинсом коллеги. Он сказал, что у меня провел одно из самых прекрасных утр в Москве. Я нарисовал рисунок «Атлантида» для «Знание — сила». Приезжала Ирка с Озерковской, она не была в Текстильщиках ок. 2 месяцев, ей все кажется необычно и непривычно. Ирка была ок. 3 ч. и уехала кормить Яшку. У меня был ленинградский мальчик Нусберга — Саша. Мы ели котлеты.

21.V. Мы встретились с Лавровым и пошли к Ирке на скверик, где она ждала с Яшкой меня. Потом мы были на Озерках. Пили чай. Был Михаил Федорович. Потом я, Ирка, Боря — играли в карты на сквере, а Янкеле спал. Потом мы с Лавровым ездили смотреть американский фильм «Ад начал-

ся». Потом я опять на Озерках. После кормления Янкеле мы уехали гулять, оставив его на попечение Ев. Ар. Мы с Ирккой были у Герцеля Сам. Ново-грудского и Ядвиги Альгердовны. Пили кофий и беседовали о событиях в художественной жизни и пр. Далее — мы вернулись на Озерки. Ев. Ар. купала Янкеле, Ирка его кормила грудью и творогом с кефиром. Мы с Женькой ели щавельные холодные щи, и я поехал домой.

22. V. Приехал утром Чубаров и застал меня еще в постели. Мы беседовали с ним, я мылся, а потом делал записи разные. Чубаров уехал, я рисовал картинки для «Географии», что Лавров взял в «Просвещении». Вечером приехал Миша Шварцман, он выглядел усталым и ругал московских художников, и меня тоже критиковал за «потерю непосредственности». Особенно он ругал Эд. Штейнберга, Плавинского, Вейсберга. Хвалил «Семейную идиллию» Яковлева. Мы с ним долго беседовали о живописи, иконах и отношениях. Смотрели рисунки Алеши Смирнова, они ему пришлось в некотором роде по душе. Я ему отдал «Пламен» с его репродукциями и своей статьей, которой он был очень доволен. «Старик, — сказал Миша Шварцман, — ты войдешь в историю, как первый человек, написавший о Шварцмане». Мы пили чай, кефир и ели.

23. V. Читал «Очерки бурсы» Помяловского, рисовал рисунки для «Географии». У меня была Дениза Кагоунова, жена Кароля Кагоуна, она искусствовед и приехала сюда с выставкой. Я показывал ей свои работы, и мы беседовали. Я пек себе омлет из хлеба, размоченного в молоке, и яиц. Вечером у меня был Володя Михановский, мы беседовали о своих разных делах.

24. V. Я был у художника Алексея Георг. Попова. Он рисует прекрасные вещи, я смотрел их с большим удовольствием. Он рассказывал о своей жизни и своем труде по орнаментам. Очень живой и симпатичный человек. На Кузнецком мосту я встретился с Денизой Кагоуновой, она участвовала в открытии выставки Бенка, которую она привезла. Боря Лавров был, но скоро ушел. Ирка приехала в перерыве между кормлениями Яшки. Дениза подарила для Яшки костюмчик. Я тоже сделал ей подарок — свой рисунок. Мы ходили с Ирккой по магазинам и гуляли, потом она уехала к Яшке. Я встретил Сашку Данилова, мы бродили по улицам. По пути домой я встретился со своим соучеником по школе Алешей Марковским, мы беседовали, рассказывали о себе.

25. V. Рисовал картинку в «Географию», читал. Собирались с Робертом Белкнапом к Илье Кабакову, встретились все трое у метро, но дело отложилось, Илья срочно должен ехать на дачу. Ходили на Озерковскую покупать мне костюм, но не нашли подходящего. Янкеле потихонечку взрослеет. Вечером были с Ирккой в гостях у Джозефины и Роберта Белкнапов. Пили мы с Робертом виски. Ели крабов с рисом и пр. Пили вино. Ирка не пила. У Роберта три прелестных девочки, говорят по-русски. Мы с Роб. беседовали о разном — о путешествиях, туземцах и пр. Расстались в самом отлич-

ном расположении друг к другу. На Озерках купали Янкеле. Я ночевал на Озерковской.

26. V. Я перевез часть Иркиных и Яшкиных вещей в Т. Ирка с Янкеле остались на Озерковской наб., завтра их переезд. Вейсберг Володя читал в Доме художника на Жолтовского лекцию о колористической живописи, Сезанне, пятне, рис. и пр. Я был на лекции с Реставратором и встретил массу знакомых: Купера, Дорона, Симкина, Гейнелт, Купряшина, Алимовых и мн. других. Вейсберг был очень мил, но задачи его крохотны и субъективны. Звонил мне Арк. Акимыч Штейнберг, он приехал из Тарусы. Сказал, что разводится с Вал. Георг. из-за полной невозможности жизни вместе, и рассказывал об этом. Поздравлял нас с сыном, он не знал, что у нас родился ребенок.

27. V. Сегодня Янкеле исполнилось 2 месяца. Он уже осматривается по сторонам, улыбается, если к нему подойти. Мы перевезли его сегодня с Озерковской в Текстильщики, вместе с его добром. Я гулял с ним, ходил по магазинам. У нас был Алешка Смирнов, привез мне гравюры свои, для статьи в Чехословакии. Были у нас Роберт и Джозефина Белкнапы с Лизой, Элен и Эби. Мы пили вино сухое, чай с конфетами и прочими вещами, сыр, колбасу и пр. Беседовали о разном, о детях, о даче Роберта на острове Мен и пр., и пр. Девочка Роберта и Джо очень симпатичная. Ирка возилась с Янкеле. Был еще Женька Голубкин, он помогал Ирке. Еще была Илья. Вечером купали Янкеле, он ведет себя тихо, но ночь спал тревожно.

28. V. Я ходил за кефиром для Янкеле. Ирка весь день занимается только Янкеле. Был Леонард Данильцев с художницей из Львова, смотрели картинки. Приехал Боря Лавров, привез двоих людей. Мы играли в карты. Заходил Серг. Коновалов. Вечером мы с Иркой купали Янкеле, вдвоем. Баська ведет себя омерзительно, пыталась повесить сушить белье в комнате с Янкеле. Мама ей потакает. Я с ними не разговариваю. Басенька спит одна в комнате, а с Янкеле в комнате спят мама и Зайка.

29. V. Утром с Янкеле в коляске я ездил за кефиром на молочную кухню. Он спал. Был у меня Алексей Георг. Попов, художник. Смотрели мои работы и собрание, беседовали, он рассказывал разное, обедали. Заходил Тюков. Мы с Иркой весь день вокруг Янкеле. Кормим, одеваем, гуляем. В основном, конечно, Ирка. Янкеле машет руками и дрыгает ногами, смеется, издает разные звуки, обнимать и целовать его одно удовольствие. Вечером были Ев. Ар. и Женька. Они без Яшки скучают теперь на Озерках.

30. V. Первую половину дня мы с Иркой вокруг Янкеле. Я гладил, помогал кормить и пр., и пр. Я сегодня был у Ивана Николаева. Живопись его мне не особенно по душе, а гравюры и офорты есть очень хорошие, один лист он мне подарил. Я был на Жолтовского в Доме художника, молодежная комиссия обсуждает кандидатуры для командировок. Меня поздравляли с сыном. Очень многих видел. Янкилевского, Борю Лаврова, Купермана,

Лиона, в общем, все собрались. Дома я был ок. 9 ч. Мы с Ирккой купали Янкеле, кормила его Ирка и пр.

31.V. Утром с Яшкой и с Ирккой ездили на молочную кухню, на рынок. Янкеле себе спал. В перерывах между сном он улыбается, агукает и дрыгает лапками. Я ездил за костюмом безуспешно и пр.

1.VI. Мы с Ирккой встаем рано, я иду на молочную кухню за Яшкиной подкормкой, и весь дальнейший день проходит около Янкеле. Мы гладим, стираем, кормим — в основном, конечно, Ирка, но я тоже. Янкеле ведет себя очень мирно. Плачет немножко — когда проголодается и когда животик болит. А так он или спит, или лежит себе, агукает, улыбается, повизгивает и дрыгает лапами. Вечером мы его купаем, он лежит в воде очень довольный. Большую часть дня он спит в коляске во дворе под зеленью.

2.VI. Ирка дома с Янкеле. Мы с Лавровым были в издательстве «Провещение». Я уже не рад, что взялся с ним за эту «Географию», халтурить не хочется, но теперь уже надо кончить. Сидели с Борей Лавровым в Доме журналиста, выпили по 4 кружки пива. Встретили Колю Абакумова, беседовали о разном. Домой я вернулся к 9 ч. — купать Янкеле.

3.VI. Мы с Ирккой и Янкеле в своем амплу каждый. У меня была плакатистка И. Каленская с приятелем-математиком, смотрели мои работы, что-то говорили об искусстве. Вечером были у нас Валя и Вера Штерны и их приятельница Бэлла. Мы пили чай и вино, шутили, смеялись, болтали и пр. Штерны очень милые и симпатичные люди. Был Женька Врубель-Голубкин. Еще был Серг. Коновалов. Я спихнул ему лавровскую «Географию».

4.VI. Ирка с Янкеле, я — возле. Ходил на рынок, купил клубнику, сельдь, зелень и др. Пишу статью о московских художниках. Мы каждый день купаем Янкеле, он очень доволен. Он вообще почти не кричит.

5.VI. Янкеле взрослеет, и хочется видеть его большим, и жалко, что он уже никогда не будет таким маленьким, нежным и трогательным. Особенно у него беспомощный вид, когда его кладем на животик, кверху попкой, для гимнастики. А личико становится все живее и подвижнее. Улыбается он краешком рта. Я писал статью о московских художниках (Смирнов, Ворошилов, Зеленин, Пятницкий, Курочкин, Лавров). У нас была Ева Ар., к Янкеле она приезжает. Еще приезжал Анджело Д'Аржентьери с бельгийским документалистом режиссером Жаном Антуаном, который должен снимать фильм о московских художниках. Ему очень пришлось по душе мои работы.

6.VI. Ирка с Янкеле дома. Янкеле в основном спит во дворе. Я встретился с Денизой Кагоуновой, мы тепло попрощались, она очень милая женщина, уезжает домой в Братиславу. И Лавров был. Мы с Лавровым ходили по книжным магазинам и были в пивном баре, выпили по паре кружек пива. Боря говорит, что его притягивает вино, и вообще он в минорном настроении. Я случайно встретил Вальку Воробьева-«Бороду». Мы поехали к нему в мастерскую, смотрели его работы. Он стал лучше писать, но его беда — стилизаторство и формализм. Мы с ним поехали ко мне и совершили об-

мен: я ему отдал его старую плоховатую работу, а он дал мне гораздо лучшее масло. Рассказывал Валька разные истории, было очень забавно, он колоритно рассказывает. Сегодня он был без своего ходульного щита, за который он прячется, и производил симпатичное впечатление. Купание нашего Янкеле.

7. VI. Янкеле рано просыпается, Ирка накормит его грудью, это ок. 4 ч. утра, а он потом не спит, гугукает, кричит, руками-ногами болтает. Я был у Людвиг Герасимук в «Спутнике», она мне дала на иллюстрацию два материала. С Иркой и Янкеле в коляске ездили в магазины в Кузьминки. Я написал свою статью о 6 московских художниках, переписывал ее почти до часу ночи. Уже Ирка спала давно, она с Янкеле очень устает, сегодня особенно.

8. VI. Ирка занимается Янкеле и хозяйством, я занимаюсь Янкеле, писанием писем, чтением чудесного романа Ф. Сологуба «Мелкий бес». Заезжал Эдик Курочкин с товарищем за своей шубой. Мы с Иркой были по приглашению Эдика Драпкина — ленинградского кукольника — в театре ГИТИСа на ихних (ленинградской группы) гастроях. Эдик симпатичный парень. Еще была Людвиг Орлова — Бэбби. Мы с Иркой вернулись на такси, купали Янкеле, он так спал, что и во время купания не проснулся, он похож на ангела. Ирка в белом костюме была очень красивой, и Эдик еще гвоздику подарил.

9. VI. Мы с Иркой вокруг Янкеле. Был у Алексея Георг. Попова недолго, немножко поговорили с ним о разном. Был в Доме художника на лекции Володи Янкилевского «Принципы детерминизма в пластике живописи». Было много людей, множество знакомых. Художники. В рассуждении Янкилевского было интересное зерно, но затуманил и занукообразил он все очень. Многие выступали. Я тоже сказал пару слов. Израиль победоносно воюет с арабами, Насер пытался уйти в отставку. Евреи разгромили Египет, Иорданию и завершают разгром Сирии.

10. VI. Мы с Иркой и с Янкеле. Был Виталий Петров, мы говорили о разном. Был Боря Лавров, мы обсуждали поездку в Киргизию. Вечером был Илия Савчев-Илиев еще с одним болгарским художником Николой Николовым. Я показывал свои работы, им очень понравилось.

11. VI. Хлопочем с Янкеле. Днем приехал Лавров, и мы с ним, с Иркой и Янкеле в коляске ездили в Кузьминский лес, где отдыхающих больше, чем деревьев. Мы играли в чешского дурака (карты). Остальной день прошел тоже вокруг Янкеле и закончился его купанием.

12. VI. С Иркой, с Янкеле и с дачными вещами приехали на Озерки. Оттуда с Женькой вместе выехали на грузовике в Дмитровский р-н (бывш. Рогачевский) Подмосковья, в п/л «Счастливое детство». Ехали ок. 3 ч. Сперва Ирка держала Янкеле на коленях в кабине, остановились в дороге у Шереметьевского аэродрома, и покормила его Ирка. Потом он ехал у меня

на коленях, в меру беспокоился, потом попил воды и уснул. Так мы и приехали к Ев. Ар. У нее отдельный домик, и мы в нем расположились. В лесу.

13. VI. С Янкеле в коляске, с Ирккой и Женькой поехали было в деревню, но вследствие жары и болота на пути они вернулись, а я пошел в Федоровку, через болото и лес. Эта деревня сгорела в войну, и старых вещей у них нет. Я пошел в дер. Чеприно на горе. Был в избах, и мне подарили «Черную троеручицу», «Сонм архангелов» с окладом и оклад «Праздников». После обеда играли с Женькой и Ирккой в карты, стирали с Ирккой, спали и пр. Шел дождь. Янкеле спал. Вечером его купали.

14. VI. Утром мы с Женькой уехали в Москву. Я в Т. Распаковал свои иконы, показывал их Фанталову, спал, варил вымя. Читал Ленина, Станиславского, А. Белого и спать лег рано.

15. VI. Встал я рано. Сварил себе гречневую кашу. Нарисовал два рисунка в журнал «Спутник» — «Ущелье» и «Битва с дьяволом». Заходили Валент. Ник. Желоховцев и Тюков. Приезжали родители Юры Веденина, он — архитектор, она — художник по тканям. Был и Юра Веденин. Еще был Лавров. С Борей Лавровым играли в карты, в чешского дурака, на книжки.

16. VI. Ездил покупать костюм, но неудачно. Был в «Спутнике» у Герасимук, принес 2 рис. к статьям, один из них вызвал опасения в непроходимости. Был на выставке московских художников, есть немножко любопытного у Голицына, Пологовой, а др. плохо. Был на выставке очень хорошего болгарского художника Цанко Лавренова. Встретил Давида Райнина, соучастника люблинского литобъединения, долго с ним спорили, он невежда, а в общем хороший мальчик. Дал на выставком «50-летия» выставки 8 своих листов. Зашел к Лаврову, и он повез меня в один дом. Хозяин — некто сочинитель Дима Авалиани, еще журналист Арк. Гаврилов и девица, и еще один мальчик. Они пили вино, а я не пил, они вели глупые разговоры. А в общем люди милые.

17. VI. Встал ок. 9 ч., ходил за продуктами, писал письма в Чехословакию, Кагоун прислал телеграмму, что моя статья пришла. Дорисовал начатого 25 апр. «Каббалиста», маслян. мелками, кажется, удачно. Я уже лег спать, и вдруг гости. Эдик Лубнин, Наташа Изапольская, Наташа Воропаева. Эдик произвел на меня впечатление лишнего насекомого в комнате, залетевшего на огонь.

18. VI. Я ездил с Игорем Ворошиловым к нему домой в Белые Столбы. Пересмотрели с ним все его работы. Много очень хороших. Подарил он мне 15 работ, в основном рисунки. Вокруг лес и трава. Зашли мы к его коллеге Ивану Петренко, они меня проводили на станцию, и я поехал домой. По дороге читал «Круг царя Соломона» Н. Кузьмина.

19. VI. Теперь я встаю не позже 9 ч., а то и раньше, в 8 ч. Ел жареное вымя. Заходил Тюков, за цветными бумажками. Пили чай. Я начал рисовать темперой, ничего не клеится, начал натюрморт, замазал его, нарисовал «Старика со светильником», но удовольствия от него мало. Что-то у меня с темпе-

рой нелады получаются, но приходится рисовать, т.к. надо делать живопись. Заходил Коновалов Серг., мы были у Тюкова, он делает плакат для сберкассы, очень плохой. Лег я спать ок. 2 ч. ночи, т.к. беседовали с Серг. Коноваловым. Я ему рассказывал о событиях в Израиле и войне с арабами.

20. VI. Читал воспоминания Станиславского, ходил за продуктами, ел селедку и яичницу. С Озерковской на детсадовской машине поехал к Ирке с Яшкой в «Счастливое детство». Ирка обрадовалась. Яшка спит, он стал круглолицый, и искусано лицо комарами. Весь вечер были с Иркой вместе. Ев. Ар. в Москве.

21. VI. Ирка стирает, я гладил. Яшка спит, разговаривает, ест, иногда какает. Я ходил в деревни, замечательные пейзажи, леса, поля. Был у жителей Чеприна и Глухова, собрал 8 икон с окладами и крест из бронзы. Иконы ходенные. Остальной день мы были с Иркой и с Яшкой. Янкеле повзрослел, смеется и следит глазами и поворачивает голову, смотрит на подходящих.

22. VI. Весь день с Иркой и с Яшкой. Стирал пеленки. Играли с Иркой в карты. Гуляли с Иркой и с Яшкой в коляске в лесу. Читал вслух Ин. Анненского. Читал детектив. Завтракаем. Обедаем. Ужинаем.

23. VI. В 6 ч. утра я уехал в Москву. Были с Женькой в магазине, покупали мне костюм. Приехал в Т. Разбирал и чистил новые иконы. Был Коновалов Серг. Вечером собрались: Серг. Коновалов — принес стихи сов. поэтов на открытки, зашел Тюков — смотрел открытки и Пикассо. Приехал Боря Лавров, и я с ним и Фанталовым играл в карты на макулатуру.

24. VI. В постели читал стихи разных сов. поэтов, все очень плохие. У меня были Боря Лавров и Юра Веденин, и мы играли в карты на книжки. Играли долго, после их отбытия я читал.

25. VI. Звонил по телефону, собирал деньги Яковлеву на лето. Беседовал по телефону с Алешкой Смирновым о русск. иконах XIX в. Читал советские романы. Регистировал новые иконы. Ел, ходил в магазин. Весь день бездельничал. Был у меня Генка Снегирев, я дал ему взаймы 12 руб. Он ходит покачиваясь и несколько одурманенно. Заглядывал Серг. Коновалов.

26. VI. Читал, говорил по тел. с Арк. Штейнбергом, с Кабаковым, с Янкилевским. Был в «Спутнике» у Герасимук, взял статью о тарелках летающих. Получил 131 р. 18 коп. за «Астероид» и «Мумиё». Был у Купермана, смотрел его лубочные иконы. Еще был Дорон, мы беседовали о МОСХе, конъюнктуре и событиях в Израиле.

27. VI. Купил клубнику, смородину черную, абрикосы, конфеты и отвез на Озерки, где встретился с Ев. Ар., она поехала к Ирке и Яшке, т.е. на работу в Арбузово. Янкеле сегодня исполнилось 3 месяца. Сегодня я получил свой новый костюм, темно-серый. Он мне стоил 70 р. 80 к.

28. VI. Как выяснилось, слизняк Лубнин украл у меня иконку и крест. Читал Станиславского, начал рисунок в «Спутник». Была Маша Воробьева, она приехала в Союз на 2 месяца, мы беседовали о знакомых и пр., ели и пили

чай. Звонила Ирка из загорода, она в грустном настроении, т.к. ей тяжело-вато там.

29. VI. Рисовал в «Спутник» рис. пером «Небо» к статье о летающих тарелках. Вечером был в гостях у Штернов, у них еще был народ. Пили вино, водку, ели грибы с картошкой. Я ночевал на Озерковской. Женька на ночном дежурстве в больнице.

30. VI. Читаю «Доктор Живаго» Пастернака, это прекрасный роман на самом высоком уровне русской прозы, весь пронизан печалью и мудростью. Был у Изапольской и ее мужа, говорил об иконах, украденных Лубниным и ею у меня, очень неприятно, но... увы. Заходил Серг. Коновалов.

1. VII. Читал «Доктор Живаго». Христианство Пастернака мне чуждо, а его мысли о евреях нелепы. Нарисовал птичку в «Детскую литературу». Приехал Володя Яковлев, мы ели, пили чай и рисовали. Смотрели альбомы, слушали музыку, фотографировались. Володька нормален, но больница наложила отпечаток, он беспрекословно всех слушается, как солдат, и сидит задумчивый и грустный. А вообще, он подавлен и замкнут в себе. Пока с ним говоришь — ничего еще, а отойдет — и погружается в глубину себя.

2. VII. У меня был Боря Лавров. Читал мои стихи, ему они понравились. Слушали музыку. Играли в чешского дурака, он отыграл у меня книги на б р. Читаю Левитова. Читал разное. Заходил Коновалов.

3. VII. Отвез В. Котанову в «Детскую литературу» рисунок к стихотворению. Был у Коли Кука-Мануйлова. Он весь в рассуждениях о всяких символах, но картины у него очень слабые, декоративная бессмыслица. Рисунки — плохая интерпретация «Мира Искусства». Я был у Коли Воробьева в его новой мастерской, смотрели его иконы, болтали. Вечер я провел у Вадима Корецкого и Мирры. У них были еще в гостях — Тогрул Нариманбеков (азербайджанский художник, его выставка сейчас в Музее восточных культур) и композитор, тоже азербайджанка, Ася Султанова. Нариманбеков человек восточный. Кстати, в 1965 г. он был на моей выставке в Доме художника на Жолтовского, и ему мои работы очень понравились.

4. VII. Весь день в основном бездействовал и занимался мелкими делами. Виталька Стесин был у меня, привез в подарок книги, показывал свои рисунки, я читал ему свои стихи, и говорили о разном, ели и пили. Звонила Ирка, у Янкеле было сильное расстройство желудка, и он лежал измученный и притихший. Сегодня вечером опять лежит, гугукает.

5. VII. Читал по истории. У меня был Володя Честной, перевел письмо Осиско, ужинали, беседовали. Была Наташа Изапольская, извинялась, оправдывалась, говорила, что Лубнин украл вещи без ее ведома.

6. VII. День провел в бездействии. Слушал музыку, читал, расчищал иконы. Был у меня Алешка Смирнов, как всегда, много беседовали, обсуждали различные аспекты жизни и ситуации. Ему мои стихи понравились последние.

7.VII. Неожиданно позвонила Ирка, они с Янечкой и Ев. Ар. приехали в Москву. У Янкеле сильное расстройство желудка уже 5-й день. Решили положить в больницу. Но он спокоен, как обычно, только не так оживлен и похудел. Я тоже ночевал на Озерках.

8.VII. Весь день с Янкеле. Желудок не улучшается. Мы отвезли Янкеле в Морозовскую больницу. Мы — Ирка, я, Ев. Ар. Ирку с Янкеле поместили в бокс (там еще ребеночек один). Я принес Ирке еды и фруктов и долго стоял у окна, мы говорили и смотрели на нашего Янкеле, он заснул как ангел. За эти дни он похудел, но очень спокоен, несмотря на болезнь.

9.VII. Я отвез Ирке еду и вещи в больницу. Янкеле чувствует себя хорошо, врач сказала, что состояние средней тяжести. Я с Виталиком Стесиным, Тamarой и конфер. (или пианистом) Леонидом Сем. Гуревичем был в Доме кино, смотрели документальные фильмы. Я опять поехал к Ирке в больницу. Носил Янкеле на руках, Ирка дала мне его в окно. Он смотрел по сторонам. Я долго был у окна, Ирка возилась с Янкеле, купала его, кормила и пр.

10.VII. Был у Ирки и Янкеле в больнице. У Янкеле диспепсия, он какает раз пять в день. Сегодня немножко похуже. А вообще улыбается, разговаривает по-своему. Прелестней его быть трудно. Я был долго у Ирки, у окна. Принес фрукты, мы болтали. Сегодня у нее была моя мама и Баська. У Баськи уже очень большой живот. В метро познакомился с Натальей Серг. Крюковской, проводил в Люблино до дома.

11.VII. Читаю альбомы «Русская икона». Весь день гулял в Кузьминках, с Наташей Крюковской, девушка из народа. Был дождик.

12.VII. Смотрел репродукции русских икон. Был у Ирки с Янкеле. Янкеле делают инъекции гамма-глобулина и пенициллина. Стул уже получше и реже. От лекарств у него повысилась температура, и он стал беспокоен. Я держал его на руках. Головку он уже держит сам. Сегодня часто плакал, а когда плачет, у него уже текут слезки. Ирка читает журнал, занимается Янкеле и скучает в своей тюрьме, из «бокса» она не выходит. Мы с Иркой обсуждали разные вопросы: переезд, фамилию и пр. Сегодня я написал 11 стихотворений поп-арт из старой технической папиной книги. Гулял у пруда. Теплый ветер, закат, облака, пруд. Чудесно.

13.VII. Смотрел репродукции русских икон. Приводил в порядок архив свой. У меня были Виталька Стесин, Боря Кушер, Андрей Судаков. Веселились, дурачились. Читали мои стихи. Заглядывал Тюков. Ирка звонила из больницы, ей там очень надоело. Янкеле поправляется.

14.VII. Был у Ирки и Янкеле в Морозовской больнице. Янкеле делают уколы, он плачет и к врачам уже относится настороженно. Стул у него лучше. Я его держал в окне на руках. Он не любит лежать, требует такого положения, чтоб вокруг можно было смотреть, и разглядывает все своими голубыми глазами. Он невероятно прелестный и красивый, но меня, увы,

еще не узнает. Сегодня у Янкеле родилась двоюродная сестра. Ирка скушает в своей стеклянной тюрьме. Баська родила девочку сегодня в 9.30 утра. Вес 3.200, 50 см. Ко мне приехал Коля Карташов, остался ночевать у меня. Мы слушали музыку Литославского, Гершвина, Барбера, говорили о музыке, о религии, читали мои стихи, пили чай и пр.

15. VII. Позавтракав с Колей, слушали музыку, беседовали. И он уехал. Я читаю и нахожусь в праздности.

16. VII. Я в праздности. Читаю Священный Завет, слушаю музыку. Заходил Серг. Коновалов, у него сегодня день рождения — 39 лет.

17. VII. Я был у Ирки и Янкеле в больнице. Янкеле плохо ест и вообще более серьезный. Не любит лежать на спине, кричит, хочет разглядывать все вокруг с рук. Мы с Виталиком Стесиным провожали Купермана и Дорона, они уехали в Кенигсберг. Мы с Виталиком были у Бори Кушера, с которым я поменял свитер на картинку, читали рассказ Бори, я его высмеивал, и вообще мы веселились. Поехали с Виталиком к Ирке в больницу. Уже темно. Ирка скучает там. Янкеле спит. Мы поболтали о разном. У меня по просьбе Понизовского ночевал некто Саша Высоковский, студент-архитектор из Ростова.

18. VII. Слушал музыку, читал Священный Завет, смотрел репродукции. Янкеле с Иркой послезавтра должны выписаться из больницы. Был у меня Серг. Коновалов, и мы болтали о разном.

19. VII. Мы с Лавровым были у Ирки и Янкеле в больнице. Играли под окном в пристенок. Вечером было празднество — 3-летний юбилей супружеской жизни Виталика и Тамары Стесиных. Происходил у Кушера. Была прекрасная еда, спирт, водка и человек 15 людей. Виталька кричал громко и носился по комнатам, болтали, смеялись, шутили, играли во дворе в карты и пр. Была и Ирка, она ушла из больницы, Янкеле спал. Ночевали мы на Озерках. У Витальки были: Лавров, Судаков, Гуревич, Демидов, два брата, Валера, Кушеров приятель и др.

20. VII. Ирка рано утром ушла в больницу к Янкеле. Я приехал туда к 11 ч. с вещами и коляской, и мы втроем на такси поехали в Т. Янкеле опять дома, здоров и весел, больничная жизнь кончилась. В Текстильщиках опять вся жизнь вокруг Янкеле. Он необыкновенно хорошенький; если остается один, начинает всячески переворачиваться в кровати, но пока еще не может окончательно перевернуться. Внимательно все разглядывает вокруг. Глаза у него серо-голубые. Мы с Янкеле в коляске и с Иркой гуляли, ходили по магазинам. Янкеле спал. Потом, вечером, купание, еда — и заснул. У меня был Серг. Коновалов. Рассказывал о своей тюремной жизни.

21. VII. Янкеле уже переворачивается со спины на бок и весь выгибается. Очень любит лежать на пузе. Погремушку я ему дал в ладонь, он ее зажал и тряс ею, пока не уронил. Уже сам тянется к игрушкам, а чуть зазеваться — засовывает руки в рот. Идет подготовка к приему Баськи с дочкой

из роддома. Мама приехала с дачи. Был Женька Голубкин и Володя Магид, и Ирка всех нас кормила жареными кабачками.

22. VII. Я принес Яшке кефир и творог с молочной кухни и поехал в синагогу насчет Яшкиного обрезания. В синагоге пение и моление и много пожилых евреев. Я беседовал с ребе Мотелке, и мы договорились. Я был в «Ниве», взял свои рисунки старые, и мы с Чупрыгиным и Юрой Тюриным поехали к Лаврову, где играли в шашки и смотрели Борины иконы. Я встретил на улице Володю Пятницкого, он с девицей и еще парнем шли в поисках «дури», т.е. гашиша. Володька грязен и небрит. Я говорил с ним о том, что он опустил и что надо покончить с таким существованием, но он настроен очень пессимистически и скептически. Но все же хочет снять комнату и поработать, т.е. порисовать. Я был у Володи Семенова. Смотрел его иконы, рисунки, и беседовали. Матушка его накормила нас обедом. Я приехал домой — Баська уже дома с дочкой, маленькой, крошечной — лежит в кровати и спит. У Янкеле теперь есть двоюродная сестра. Приехали Володины родители. Мы с Янкеле и Иркой гуляли по Текстильщикам, потом Янкеле купали, кормили и положили спать.

23. VII. Янкеле простыл, катар. Он поплакивал, у него температура. А за исключением плача по делу, он тихонький, как птичка, улыбается, дрыгает лапами и переворачивается на бок, и не капризничает просто так. А девочка весь день спит. Был Боря Лавров, мы во дворе с ним и с Володей Магидом играли в карты, а потом с Борей и с дядей Лешей. А Янкеле и девочка спали рядом в колясках. Почти весь день у нас была Маша Воробьева. Она рассказывала об Америке, о Владимире Маркове, о русских изданиях там. Мы пили вино, чай и ели. Беседовали о разном. И Янкеле присутствовал тут же. Приезжала Жанна Бровина, подарила Янкеле куколку. Ев. Ар. (мы позвонили ей в пионерлагерь) приехала сразу, осмотрела больничного Янкеле, сказала, что делать. Осмотрела девочку и тоже сказала как и что.

24. VII. Все наши мысли и действия вокруг больного Янкеле. Ев. Ар. была в первой половине дня. У Янкеле катар, температура, плоховатый желудок. Он вяленький и хоть улыбается, играет, переворачивается на бок, но не так энергично, как всегда. Была врач из детской поликлиники, сестры делали Янкеле 2 укола пенициллина, отчего он безутешно рыдал, очень не любит уколов. Он похудел, но стал еще красивее. Я гулял с ним на Волжском бульваре, он спал в коляске. Второй день мы его не купаем. У меня была Таня Кернер, художница из Ленинграда, смотрела картинки. К Ирке приезжала Ильяка.

25. VII. Янкеле болеет, ему делают 2 укола в день, пенициллин. Плоховатый желудок. А вообще смотрит и улыбается, и вертится в кровати, переворачивается на бок, играет с игрушками, и за всем наблюдает осмысленным взглядом. Ирка нервничает из-за его желудка. Заходил Тюков, был Серг. Коновалов. Приезжал Женька Голубкин. Я читаю Левитова, слушаю музыку.

26. VII. Янкеле чувствует себя лучше. Я возил его в консультацию, ему сделали укол, а он, как всегда, плакал. Спит в коляске. Баськина девочка болеет. Пупок не зажил, на коже гнойнички и опрелости. Девочку положили в больницу. Баська ходит туда кормить ее.

27. VII. Сегодня Янкеле исполнилось 4 месяца. Утром я ходил за прикормом для Янкеле. Потом мы с Янкеле ходили на пенициллиновый укол, он всплакнул, но ненадолго, и мы с ним ездили (он в коляске) на пруд и по Текстильщикам, он спал. Мы заехали к Фанталову и поехали домой. Янкеле сладко спал. Ирка купила ему ползунки, он уже слишком взрослый для пеленок. Ест он плохо, кефир ему надоел и грудь тоже, вопит благим матом, не хочет. Вечером его купали, он полон благодушия и наслаждался. Болезнь его, кажется, прошла. Сейчас он спит и повизгивает во сне. Он такой нежный, что можно поверить в существование ангелов.

28. VII. Янкеле хотя и слабенький после болезни, но чувствует себя хорошо. Обрезание мы отложили на осень. Я гулял с Янкеле и ездил с ним в коляске в Грайворонovo к Ивану Емельяненко, не застал его, беседовали с его женой и сестрой.

29. VII. Сегодня мы на автобусе пионерлагеря переехали опять загород. Мы — т.е. Янкеле в коляске, Ирка, Ев. Ар. и я. Прерванная болезнью загородная жизнь Янкеле возобновилась. Янечка бледный и слабенький. В основном он спит в коляске. Я ходил в деревни, был у крестьян в избах, добыл 5 икон, 4 ризы. Ходил я ок. 7 часов. Тишина необыкновенная, холмы, поля, леса, небо — то чудо, о котором грезим в литературе. Я вернулся, когда стемнело, Ирка и Ев. Ар. уже волновались, где я.

30. VII. Ев. Ар. и Ирка ездили в Подъячево, в магазин. Я с Янкеле в коляске поехал в лес. То и дело лил дождик, и я закрывал Янечку пологом. Я ел землянику, малину. Нашел 4 гриба, искал еще. Мы ехали по лесной дороге. Янкеле спал. Остальной день мы с Иркой и Ев. Ар. — вокруг Янкеле. Он что-то капризничает, мы заподозрили, что у него ушки болят. Стало сыро — дождь и дождь. Я катал Янкеле, и он спал. Кормит его Ирка грудью, манной кашей. Дали яблоко. Ирке очень не хочется жить здесь, но выхода нет. Ей очень скучно.

31. VII. На пионерлагерной машине я утром — Ев. Ар. и Ирка еще были в постелях, а Янкеле только что проснулся — уехал в Москву. Я был в Третьяковской галерее, гулял по Москве, встретил Володю Глоцера — гуляли с ним, беседовали. Видел Наташу Воропаеву, она рассказывала о поездке за иконами и пр. Встретил Сашу Проханова в метро, говорили о путешествиях по деревням. Дождь, и дождь, и дождь, но тепло и в промежутках можно высохнуть.

1. VIII. Стирал свое белье. Слушал «битлов» — Фанталов приносил пластинку. Разматывал бечевки. Слушал Прокофьева. Приехал Виталик Стесин, читал свои новые стихи — я их ему раскритиковывал. Мы с Виталиком болта-

ли, я читал ему свои детские стихи 1955 года. Провели полдня вместе и расстались ок. 12 ч. ночи.

2. VIII. У меня был Рудигер Аксель Вестфаль, студент-художник из ФРГ, с девушкой, тоже немкой. Я показывал свои работы. Баська переводила и говорила с Р. по-английски. Был у меня Анджело Д'Арженьери с Жаком Антуаном и его женой-художницей. Я показывал свои работы.

3. VIII. Приезжал Алешка Смирнов, выпил бутылочку валерьянки, юроствовал, нарисовал лист тушью, другой привез в подарок, беседовали о разном. Приезжала смотреть работы переводчица Поэза Акимова с приятельницей. Приезжали к нам кишиневские родственники, моя двоюродная сестра Гита (по папиному брату) с мужем Борей и дочкой Милой. Пили чай, вино. Они, мама, Баська, Зайка и я.

4. VIII. Ирка с Яшкой приехали с дачи. Я привез их с вещами с Озерков в Т. Янкеле поправился, окреп, я возил его под проливным дождем по магазинам, он спал. Был Виталька Стесин, привез мне костюм мерить вельветовый, будет перешивать. Поссорился с Ирккой. Итак, Янкеле опять в Текстильщиках.

5. VIII. Ирка с Яшкой. Янкеле спит в коляске во дворе, лежит на пузе, машет руками и ногами. Я был в дер. Гольяново, она сносится. т.к. теперь здесь Москва и новые дома. Я заходил к крестьянам (или вернее уж — рабочим) и добыл несколько икон и штампов. Был у Наташи Воропаевой, оставил ей 2 иконы, чтоб она их укрепила. Смотрел ее иконы.

6. VIII. Вытряхивал матрацы и др. вещи, на которых мы спим. Смотрел и складывал одежду. Ходил в магазин — купил: сливы, яблоки, морковь, молоко, яйца, помидоры, хлеб. Ирка занимается хозяйством (Яшкиным), мы с ней в ссоре. Янкеле ест, спит во дворе. Я записывал в каталог новое приобретение в собрание. Читал Левитова.

7. VIII. Я писал письма, читал Левитова, стихи Лохвицкой, Мережковского. Янкеле ест яблочное пюре, Ирка варит ему суп из овощей. Были с Ирккой в кино. «Фантомас», приключенческий фильм Андре Юнэбеля, дешевый. Яшка спал на улице в коляске во дворе. Приезжал Женька Голубкин.

8. VIII. Янкеле сегодня собственными усилиями на пузе повернулся поперек кровати. Я читаю Мережковского, Левитова, Ленина и пр. Заходил Тюков с керамистом Веней Торопыгиным. Был Серг. Коновалов.

9. VIII. Янкеле, лежа на пузе, приподнимается на руках. Ирка — вокруг него. Я тоже. Читал я: Мережковского, Ленина, Бальтасара. Был Женька Голубкин, привез от Стесина брюки вельветовые, им перешитые на меня, и бритву механическую — стесинский подарок. Заходил Коновалов Серг., заходил Фанталов.

10. VIII. Янкеле оставили на попечение моей мамы и поехали с Ирккой в Манеж на выставку «Художники Москвы — 50-летию Москвы». Выставка очень плохая, но есть островки искусства, в частности 5 работ Тышлера. Впервые моя работа висит в Манеже, лист «Восточная улица». Ирка уехала

на такси домой, к Янкеле. На выставке мы с ней встретили Женю Шитикова, Сашу Добрицына. Мы встретились со Злотниковым Юрой и долго ходили по улицам и беседовали о московском искусстве и пр. Виделся с Наташей Воропаевой, она еще мои иконы не закрепила.

11. VIII. Ездил забрать свои листы, не пошедшие на манежную выставку, на ул. Жолтовского. Был в Музее изобразительных искусств, на выставке современного японского искусства, в основном это салон. Встретил Евг. Леонид. Кропивницкого, Сашу Добрицына. С Евг. Леонидовичем мы и смотрели выставку и обсуждали. Гулял в Арбатских переулках. Был в новой мастерской Володи Янкилевского, он делал обложку, мы с ним беседовали и смотрели его работы и фотографии.

12. VIII. Янкеле в своем амплуа, играет, пищит, ест, спит. Приезжали Ев. Ар. и Женька. Я ездил на Зайкином велосипеде в Люблино за картоном, был у Серг. Коновалова. Мы с Ирккой стирали пеленки и были дома, Янкеле играл, капризно ел, а я его развлекал игрушкой. А вообще он мальчик совсем не капризный, не плаксивый и спокойный. Но свое требует вовремя. Он нежный и приветливый, как ангел.

13. VIII. Янкеле ест не очень охотно, Ирке стоит трудов его накормить. Ирка ходила в кино. Янкеле спал под моим руководством. Я сортировал картинки из старых журналов.

14. VIII. Ирка с Янкеле дома. Янкеле почти весь день не спал, капризничал. Я был в Андрониковском монастыре, смотрел иконы. Был в журнале «Наука и религия» на предмет работы, показывал рисунки. Был у Людды Герасимук и Галкина в «Спутнике». Был у Льва Марковича, отца Стесина, в «Стройиздате», отдал деньги Витальки, показывал рис. Был в Манеже, смотрели с Шейнисом Борей выставку, говорили с Юрой Злотниковым: он Тышлера ругает, а я хвалю. Были с Шейнисом у поэта Игоря Жданова (Боря делает его книжку) и у его жены, детской поэтки Гали Лебедевой. Домой вернулся ок. 9 ч. вечера, и мы с Ирккой купали сонного Янкеле.

15. VIII. Я привел в порядок, разложил по папкам все свои старые рисунки. Янкеле спал в коляске, я читал рядом Левитова. Ирка хозяйствовала. Я уже долго ничего не рисую.

16. VIII. Сижусь с Янкеле во дворе, он спит, я читаю. Слушали с Янкеле Прокофьева. Баськина девочка все еще в больнице, и каждый день у нее открывают новые болезни. У нас с Ирккой в гостях была Маша Воробьева, она завтра уезжает домой в Штаты. Пили чай, возились с Янкеле, беседовали, я подарил ей картинки и пр.

17. VIII. Я рисовал темперой «Щит Давида». У нас был Женька Голубкин, мы с ним, Ирккой и Янкеле в коляске ездили к больнице, где Баська прогуливает девочку. Девочка стала красивее и взрослее.

18. VIII. Рисовал темперой «Вечное путешествие». Ирка трудится по хозяйству и около Янкеле, я ходил в магазин, гулял с Янкеле. У нас была Иль-

ка, был Андрей Судаков. Я был у Фанталова. 9 дней назад у Тюкова умер отец, я сегодня к ним заходил.

19. VIII. Валя Штерн заехал за мной, мы купили еду, заехали за Верой Штерн и Иррой, взяли Борю Лаврова, встретились еще с двумя автомобилями и отправились по Варшавскому шоссе в сторону Серпухова. Три машины, 12 человек. Ночевали за Серпуховом, в лесу. Мы с Лавровым в палатке, завернувшись в одеяла. Жгли костер. Ирка с Янкеле — дома.

20. VIII. Утром с Лавровым и Штерном собирали в лесу грибы, завтракали и поехали дальше. Приехали в Тарусу, здесь я встретил Вальку Воробьева, Мику Голышева и Лешу Паустовского, они сидели на берегу. Мы поехали дальше и приехали на берег Оки. Здесь мы провели день. Купались, жгли костер, ели и пр. Начался дождь, мы ок. 6 вечера поехали в Москву. По пути была гроза. Мы ехали в штерновском «москвиче» туда и обратно — я, Штерны Валька, Вера, Ира и Лавров. Смеялись, шутили, и я пел песни и читал стихи, также рассказывал импровизированные истории. В Москве были ок. 11 ч. У Ирки была Илька. Янкеле спал, когда я приехал. Илька уже уехала.

21. VIII. Схема этих дней — кормление Янкеле грудью и манной кашей, овощным супом, яблоками и пр., игра с ним дома, пока не закукнется, укладывание спать в коляске во дворе и укачивание, пока не заснет, вечером купание. Готовил себе картон, красил его и рамку, на завтра. Небольшая перестановка и усовершенствование в комнате в связи с нахождением шкафчика с ячейками для вещей.

22. VIII. Утром ходил в дер. Печатники за линию ж.д., мне подарили там 7 икон, 3 оклада и 4 бронзовых образка, все это валялось в пыли на чердаке, иконы пострадали от сырости, но хороши. Я ездил с Янкеле в коляске в магазины, сидел с ним во дворе, он спал, я читал Горбунова. Приезжал Женька Голубкин. Был Тюков с приятелем-керамистом, был Серг. Коновалов. Янкеле часто и плохо какает, вызвали врача — диета, глюкоза и пр.

23. VIII. Был в Печатниках, отнес в подарок торг. Мне подарили несколько церковных книг, одна из них довольно древняя, допетровская. Ирка с Янкеле, кормит, поит и пр., ходила в магазин, купила платье. Мне позвонили из комбината — мои 5 тысяч наконец-то, кажется, попадут в мой карман. Смотрел и записывал вновь приобретенные иконы и др., среди них есть прекрасные. Беседовал с Юрой Куперманом по телефону, он приехал из Прибалтики только что, он очень симпатичный парень, хорошо разбирается в людях и понимает их.

24. VIII. По утрам Ирка кладет Янкеле ко мне в постель, он полежит, порочается, а напоследок все описает, а сегодня и обкакал. Приезжала Ев. Ар., подарила Басиной девочке одеяло. Вчера Ев. Ар. болела — отравилась. Был Женька Вр.-Голубкин. Была девица Леонора. Я разбираю в комнате.

25. VIII. Я был в дирекции выставок и панорам и окончательно оформил договор — скоро получу 500 р. Все работницы очень хорошо относятся к

моим вещам. Эти работы будут ездить по выставкам. Был в психиатрической лечебнице в Тропареве, у Володи Яковлева. Там была его мать. Я принес Володьке бумагу и гуашь, он сделал при мне 3 рисунка и подарил мне. Состояние его хорошее, с ним можно нормально разговаривать, и вообще он нормален. Был я у Лаврова, мы выпили с ним 1,5 литра портвейна и говорили о женщинах. Когда я вернулся — Янкеле уже спал, я лег спать, и Ирка дала мне в постель кефир.

26. VIII. Я встал с похмельем и ездил с Янкеле в коляске по магазинам. Так почти весь день и был в похмелье. Янкеле капризничает, наверное, не высыпается. Был у меня некто Израиль Аронович Ковельман — библиограф идише художников и картин с идише темами. Я показывал ему свои работы, и мы беседовали. Была Ев. Ар., Ирка нервничает из-за Янкелева нездоровья.

27. VIII. Я стирал пеленки, гулял с Янкеле, в коляске и на руках, он внимательно следит за проходящими. Янкеле бледненький, частый стул; приехала Ев. Ар., и решили положить Янкеле в больницу, рядом с нами, на 4-й ул. Ирка с ним в отдельном боксе.

28. VIII. Янкеле с Иркой в больнице, они гуляют в саду, Янкеле себя чувствует отлично. Я был у Саши Проханова, рассказывал ему о евреях, смотрел его иконы, беседовали. Виталька Стесин был у меня и Судаков, смотрели мои новые картинки и приобретения, Виталька привез показать раскрашенные листы по моему рисунку, но неудачные. У меня был Павлик Золкин и некто Олег Фронтинский, архитектор, художник из Ленинграда, и москвич-художник, некто Володя Некрасов. Я показывал свои работы, беседовали.

29. VIII. Я гулял с Янкеле в коляске в больничном саду; вокруг никого, трава, жара, божьи коровки и пр. твари, Янкеле спал, я читал И.Ф. Горбунова прозу. Ирка лечила зуб. Анализы Янкеле хорошие, они живут с Иркой припеваючи, хотя и в больнице. Я чистил свои иконы от грязи и олифы.

30. VIII. Ирка с Янкеле в больнице. Янкеле совсем здоров, и они как в санатории. Я заходил к Серг. Коновалову; канареечку прикрыл темным и отсыпается — ночь не спал. Я был в дер. Печатники и достал 4 хороших иконы, 7 риз и, пришедши домой, чистил их.

31. VIII. Утрами я отвожу коляску в больницу. Янкеле здоров и весел, Ирка там отдыхает — вокруг трава, тишина, небо, божьи коровки и прочие насекомые. Я ходил в магазины, был у Фанталова, вечером произвел генеральную перевеску икон в комнате, всего теперь у меня их по стенам ок. 60 штук, и в каждой своя прелесть, так что не хочется расставаться. Был ливень.

1. IX. У меня был художник Володя Некрасов, талантливый человек, он принес показать мне свои рисунки, я хочу пристроить его в издательства. Я рисовал стенгазету «Малыш» в детском отд. больницы, где Ирка с Янкеле лежат. Янкеле взрослеет, губами всякие звуки выделяет, позову — Яшенька! — поворачивает голову, улыбается. Он совсем здоров, просто у

него желудок неустойчивый. Я ходил за стариной в дер. Печатники, но день на редкость неудачный, достал лишь ветхую, черную совсем «Богоматерь» да, правда, бронзовый образок попался. И все. Вечером заходил Серг. Коновалов со знакомым, рассказывал о своей прошлой жизни.

2. IX. Ирка с Янкеле гуляют у больницы, Яшка здоров, Ирка читает и отдыхает, как на курорте. Я читаю Льва Толстого «Что такое искусство?». Был Вася Максюков с армянином из Еревана, я показывал свое собрание икон. Вечером были Валя и Вера Штерн с неким парнем Игорем Ямщиковым, майором КГБ. Пили ликер, ели арбуз. Я показывал свои картинки и пр., болтали о разном.

3. IX. Ирка с Янкеле сегодня выписались из больницы. Янкеле оглядывается на свое имя, тянет руки к игрушкам, я сидел с ним во дворе, укачивал его, читал Бабеля. Ирка ездила на Озерки. Ев. Ар. для Яшки подарила пальто, валенки и пр.

4. IX. Я ходил на промысел в Печатники, добыл 2 иконы, оклад и бронзовое распятие. Мы с Ирккой по приглашению Эдика Драпкина смотрели «Прекрасную Галатею», спектакль Ленинградского кукольного театра, где Эдик сейчас работает. Была еще Люда Орлова и Слава нусберговец. Спектакль весьма примитивный и скучный. После него мы с Ирккой и Эдиком ели мороженое в кафе-мороженое и гуляли на ул. Горького. А Янкеле был сперва на попечении Баси, а потом к нему приезжала Ев. Ар.

5. IX. С Эдиком Драпкиным смотрел еще ихний спектакль «Неизвестный с хвостом». Лучше, чем вчера, но не очень. Встретил я Кима Мешкова, В. Тихвинского, познакомился с автором пьесы — поэтессой Софьей Прокофьевой. Ким пишет детские пьесы. Я был в больнице у Наташи Воропаевой (подарил ей 2-томник об иконах). Звонил мне Левка Нусберг, он на пару дней приехал из Питера, сегодня уезжает. Вечером купали нашего прелестного Янкеле. Сейчас ок. 11 ч., и он спит. Все в один голос говорят, что он хорошенький. Вчера он разорвал первую в своей жизни книгу — выдерал страницу из «Науки и жизни».

6. IX. Утром я играл с Янкеле, носил его на руках, пел ему песни. Сегодня он второй раз сходил по-маленькому, когда Ирка держала его специально для этого и говорила — пис-пис. Был Тюков со своими начальниками-дизайнерами Колей и Вячеславом, я показывал свои работы. Стесин приехал, они вчетвером пили водку. Был ребе Мотя, осматривал Янечку. Мы ездили со Стесиным и Янкеле по магазинам, потом Виталька готовил капусту. Был Михановский Володя, он на год поселился в Москве, болтали о разном.

7. IX. Утром играл с Янкеле. Ездил получать деньги за 2 репродукции в № 8 «Знание — сила» 1967 г. — 83 р. 70 к. Встретил там в «Высшей школе» Лаврова Борю, Бахчаняна, М. Ромадина, Веденина, О. Кандаурова — тоже за деньгами. Я, Лавров, Кандауров — пили пиво в Доме журналиста, потом с Борей ходили по магазинам, в основном книжным. Заходили к Саше Фле-

шину, смотрели книжки и пр. Домой приехал — у нас Ев. Ар., Янкеле спит на улице. Сейчас 10.10 вечера. Ирка с Ев. Ар. купают Янкеле. Мама приехала с дачи.

8. IX. Гулял с Янкеле в коляске. У меня в яковлевском фонде собралось уже 52 рубля от разных людей. Читал «Витязь в тигровой шкуре», дни провозу в творческой праздности.

9. IX. Гулял с Янкеле, укачивал, читал стихи Д. Гурамишвили в переводе Заболоцкого. Янкеле дали книгу, и он занимается ею, листает, терзает, и ему очень нравится. Вечером я был у Ведениных на торжестве Юриного тридцатилетия. Выпил немного самогона. Был Боря Лавров и родственники Ведениных.

10. IX. Сегодня Яшеньке сделали обрезание. Янечка плакал навзрыд. Евреи читали молитвы, пеленали его. Мы выпили немного водки и Янечке смочили губы. Яшенька долго не мог успокоиться, а когда все разошлись, он притих. Я его перепеленывал, мама всю ночь его укачивала. Были: я, Ирка, мама, Баська, Зайка, Софийка лежала на кровати, потом пришел Володя. При обряде был я и двое евреев.

11. IX. Янкеле лежит со связанными ногами на подушке, я его перепеленываю и меняю тампон с оксикортом. Он уже совсем спокоен, но немножко поплакивает. Мотя приехал ок. 4 дня, снял повязку, присыпал дерматолом и наложил оксикордовую салфетку. Янечка плакал навзрыд, т.к. было больно снимать повязку и щипала перекись водорода. Мы его успокаивали, Мотя укачивал на руках, потом Ирка и моя мама утешали его. Потом я и Ирка сидели с Яшенькой, и наконец после еды заснул он на подушке у раскрытого окна. Ев. Ар. звонит, спрашивает, как дела, но она еще ничего не знает. Я сегодня изучал английский язык по американскому альбому и читал церковно-славянский Псалтырь.

12. IX. Ирка ездила на работу, а я был с Янкеле дома, пеленал его, кормил кефиром. Читаю чудесный роман Ю. Тынянова «Смерть Вазир-Мухтара», читал и другое. Мама болеет, простужена. У Янечки постепенно заживает, я меняю компрессы.

13. IX. Читаю В.А. Жуковского, пеленаю Яшеньку и пр. Янкеле весел, все заживает у него. Были с Ирккой, со Стесиным и Судаковым на Преображенском рынке, приискивали нам шкаф платяной (безрезультатно), ходили по комиссионным. Вечером была Ев. Ар., очень расстроилась, что делали обрезание, ей жалко Янечку.

14. IX. Наш прелестный Яшенька — олицетворение абсолютного добра и нежности, без сомнения — дети, и человеческие и звериные, это идеальные существа, земные абсолюты. Был Виталька Стесин с Кушером. Был В. Грибков. Смотрели книги, ели арбуз. Виталька Стесин дарит мне книги и вообще все делает для меня. От Янкеле в восхищении. Я собираю, выписываю мудрые и красивые мысли разных людей. Смогу ли когда издать книгу из этих записей? Это было бы замечательное собрание.

15. IX. Гулял с Янкеле, носил его на руках по комнате, слушали балет Прокофьева, Ирка ездила на Озерковскую, читал я. Нарисовал темперой картинку «Тигр». Вечером был Серг. Коновалов, Ирка его накормила, и мы пили чай.

16. IX. Сейчас 10.30 вечера, мы с Иркой искупали Янкеле без мыла, Ирка кормила его грудью и кефиром с творогом, и вот он спит в большой комнате. Приезжала Ев. Ар. к Янкеле. Мы с Иркой заняты поисками платяного шкафа. Я наклеивал памятные бумажки (справки, квитанции, билеты и пр.) на паспарту.

17. IX. Жизнь вращается вокруг Янкеле, но жаловаться не приходится. Яшка здоров, весел, спит в коляске во дворе, ест, пьет, играет, смеется и пр. Нарисовал темперой картинку «Вечернее плавание». Днем у нас была Илька. Вечером Лавров и Янович — играли в карты.

18. IX. Я принес утром дров, затопил печь, укачал Яшку в коляске на улице, читал былины о Муромце, рисовал дополнения к вчерашней темпере, читал Льва Толстого об искусстве. Янкеле сейчас (11 ч. утра) сосал грудь, играл Иркиными волосами и писал на скатерть одновременно. Мы с Иркой и Янкеле в коляске ходили в Новые Кузьминки, искали платяной шкаф. В книге «Что такое искусство?» Лев Толстой ограничен, тенденциозен и не очень умен, читать ее неприятно. Без сомнения, всякая тенденциозность губительна для мышления.

19. IX. Янечка и мы с Иркой. Я рубил дрова, укачивал Яшку, читал Мея и др. Звонил Алешка Смирнов. Творчество Янкилевского он называет «машинной порнографией»: «если бы машины совокуплялись, то они бы именно так рисовали свою порнографию». Алешка живет на даче и пишет роман. Говорил по тел. с Володей Янкилевским, он очень рад публикациям своих работ в «Витварном умении» и «Витварне праце». Говорил по тел. с Душаном Конечным, он в Москве, на днях увидимся. Вечером были у меня Валька Лукьянов и Сергей Коновалов. Мы читали свои стихи, говорили о разном (в основном они меж собой), пили чай, смеялись и каламбурили. Я сегодня начал статью о Володе Яковлеве для «Пламена».

20. IX. Янкеле сегодня ползком повернулся в кровати на 180°. Приезжала Ев. Ар. Я разбираю в сарае, колот дрова и складывал у сарая. Был у меня Коля Банников с приятелем Ашотом Баяндуром, симпатичным интеллигентным мальчиком — художником из Еревана. Я показывал им свои работы. Приехал из Крыма Бачурин, он подлечился и чувствует себя хорошо, мы говорили по телефону. Я читал по философии и писал каталог книг, прошедших через мои руки.

21. IX. Сегодня мне исполнилось 28 лет. По утрам Ирка приносит мне в кровать Янкеле, он лежит как птенчик, тихонечко, иногда пишет. Улыбка у него обворожительна. Я сегодня был в праздности. Составлял каталог прошедших через меня книг.

22. IX. Утром с Ирккой и Янкеле в коляске ездили по магазинам. Ирка ездила в Томилино к бабушке и деду и др. Я был с Янкеле, одел его, он спал на улице, я читал стихи Мея, разбирал в сарае, потом кормил Яшеньку кашей. Мама вчера приехала с дачи, лежит больная, играет с Яшкой. Из дирекции выставок Министерства культуры я получил 534 р., остаток за 3 листа договора.

23. IX. Ходили с Ирккой и Янкеле в коляске по магазинам, покупали разные торты и пироги на завтрашний юбилейный чай. Я разбирал в сарае и складывал доски. Был у меня Душан Конечный, мы беседовали о наших делах, художниках, выставках, будущих статьях и пр.

24. IX. Юбилейный чай по поводу Яшкиного 1/2-летия и моего 28-летия. Был у меня Арсен Погрибный, теоретик искусства из Праги, мы видимся с ним впервые, симпатичный высокий бритый наголо чех, украинец по отцу. Мы смотрели, и фотографировал он мои работы, Яковлева и др. Беседовали о московском искусстве. В 4 часа стали приходить гости. Пришли Ев. Ар., Илька, Стесин, Данилов. Потом Штерны, потом Бачурины. Мы пили чай, вино, ели колбасу, сыр, торты, пирожные, конфеты и пр. вкусные вещи. Стесин подарил мне томик Ренье, Данилов — альбом «Болгарские клады», Яшке — утенка, Бачурины Яшке — утку, поворачивающую голову, с утятками в бочках, и заводную машину, Штерны Яшке — передничек, две куртки, штанишки, Ев. Ар. Яшке — ботиночки. Янкеле разволновался, увидев столько народу, и зарыдал, его успокоили, он спал, его нянчила моя мама. Когда вечером все уехали, Стесин читал мне свой рассказ.

25. IX. У Янкеле появился первый зубок. Его еще не видно, но ложечка во время еды звякает. Яшка спит, Ирка ходит по магазинам, я пишу статью о Володе Яковлеве. Я с Серг. Коноваловым ходил в Люблино, в Перерву, в Батюнино, осматривали местность, искали древности. На пожарище я нашел стеклянную лампадку, в брошенном доме — ризу иконы. Гуляли дотемна. Пейзаж — индустриально-замызганный, окраинный, грязный и тоскливый, но все равно много красивого. Пришли к нам, поужинали с Сергеем, он ушел к сестре, а мы купали Янкеле.

26. IX. Начал статью о магическом символизме. Беседовал по телефону с Мишей Шварцманом. Арсен Погрибный поселен мной к Алешке Смирнову. Приезжала Эмма Солом. к Янкеле, они пили с Ирккой чай и вино с тортами. Был Лавров, мы играли в карты. Я дал Лаврову 50 руб. в долг. Ирка купила шведский костюм себе — 85 р. и туфли — 32 р.

27. IX. Сегодня Янкеле исполнилось полгода. Я писал каталог книг, прошедших через мои руки, Ирка хлопотала по дому, я писал эссе о магическом символизме, Янкеле спал, играл, пищал.

28. IX. Мы ездили сегодня по художникам: я, Душан Конечный, Арсен Погрибный, Валя Штерн (он нас возил на своем «москвиче»), Вера Штерн. Мы были у Бори Свешникова, он написал новые чудные работы, показывал картины и рисунки, жена Оля поила нас кофеом, и все было о'кей. Мы были

у Эдика Штейнберга. Он написал много новых прекрасных холстов. Мы смотрели, беседовали и т.д. Эдик очень милый, как всегда. Мы не застали Лиона, не застали Рогинского, долго плутали и попали наконец к Харитонову. Он показал несколько масел и рисунков. Работы отличные, но он иногда впадает в отвратительный сладостный натурализм. Саша женился на новой девушке, не пьет, и все тот же хитренький простолудин. Я был дома ок. 12 ночи. Ирка и Янкеле спали уже. На столе лежала квитанция на шкаф (Ирка купила за 120 р.) и «Витварна праце» с моим портретом (№ 19 — 1967 г.). Арсен Погрибный подарил мне книгу о чешских и словацких примитивистах — он один из авторов — и еще подарил каталог.

29.IX. Мы с Душаном Конечным были у Бачурина, он показывал свои работы и рассказывал о себе. Далее мы с Душаном были у Янкилевского. Внизу я был у Коли Попова, который сколачивал себе стол. Он ремонтирует мастерскую. Янкилевский показывал рисунки, очень хорошие, и большие его работы очень хороши. Володя Янкилевский отвел нас с Душаном к Лене Ламму. Этот еврей делает слабые сюрреалистические рисунки и объекты под влиянием поп-арта, но человек он, может быть, неплохой. Далее я был уже дома. Посреди комнаты стоит шкаф, и мы не знаем, куда его поставить, чтоб избежать скандала с нашими родственниками. Янкеле играет, была Ев. Ар.

30.IX. Мы с Душаном Конечным были у Рогинского, смотрели работы, всего более 70 шт. Рогинский нас возил к Борису Турецкому, который показывал, на огромных склеенных листах бумаги, портреты людей, фигуры. Гуашь отваливается хлопьями. В работах его есть что-то симпатичное, более того — оригинальное. Далее я гулял по улицам, был у Флешиных, говорил с Сашкой о книжках и его стихах. Далее вновь встретились с Душаном и его женой Галей. Были у Алешки Смирнова, он угощал вином с красной рыбой, показывал иконы, затем свои работы маслом и рисунки, читал при этом стихи с листов. Душан и Галя уехали, а мы еще с Алешкой и Фаей пили чай и беседовали. Дома я был поздно. Янкеле спал, и Ирка тоже. Мама и Баська с Софийкой уехали в Харьков.

1.X. 1967. Посреди комнаты стоит шкаф, а за ним лежит в кровати Яшенька. Были у нас: Стесин, Шейнис, Люда Савельева. Мы с Виталькой и Борей веселились, ели арбузы, смотрели мое собрание гравюр и рисунков, всячески развлекались и дули на свечку издали — кто загасит. Я победил. Мы с Иркой купали Янкеле, и все признали, что он ангел во плоти.

2.X. Я бездействую, играю с Яшкой, читаю Эдгара По. Ирка ходит по магазинам в связи с «изобилием», нянчится с Янкеле и т.д. Сейчас Яшка — сидит у меня на коленях и хватается за стол.

3.X. Играю с Янкеле, бездействую, читаю Э. По. Сегодня Янкеле впервые сидел без посторонней помощи. Я ездил на собрание горкома в «Советскую Россию», был у Флешина, у него Саша Глезер, «коллекционер»,

ничего не смыслящий в искусстве, говорили о его «выставке» в Грузии и пр. Понимания мало, но очень много энергии.

4.Х. Я ничего не делаю. Ходили с Ирккой и Янкеле в коляске в магазины. Янкеле уже переходит на сидячий образ жизни. Приехала Ев. Ар. Был Арсен Погрибный, пили чай, беседовали о московских художниках, смотрели собрание.

5.Х. Гуляли с Ирккой и Янкеле в коляске, ездили к станции, на рынок. Читаю письма Шиллера. Вечером были сестры Крайновы, Танька и Инка. Вспоминали мы былое, говорили о детях. Снегирев курит гашиш, маразмирует с подонками, не пишет. Гадали, сколько еще у кого детей будет. Нам Инна Ивановна нагадала иголкой еще одного сына. Пили чай с яблоками, вареньем, арбузом и пр.

6.Х. Играю с Янкеле, писал немножко статью о Яковлеве, читаю письма Шиллера. Ездил в дер. Батюнино у Перервы, ходил по избам, деревню сносят. Достал 2 шт. бронзы, 1 икону и 2 плохих иконы. Приезжала Ев. Ар., и Ирка с ней и Янкеле ходили по магазинам, т.к. «изобилие».

7.Х. В центре встретились с Душаном Конечным, беседовали о московском искусстве, я сделал Душану подарок, ходили в магазины, попрощались и расстались, он улетает в Прагу. Я долго был у Штернов, Валька учит историю КПСС для аспирантуры. Мы с Верой Штерн были отвезены Валькой к Куперману на день рождения его Лары. И Ирка уложила Янкеле спать и, оставив его на Зайку, приехала к Куперу. Были коллеги Лары по радио. Был художник Юра Ващенко и поэт Дима Савицкий, который дал мне прочитать свой симпатичный рассказ. Мы с Купером пили коньяк и водку и беседовали. Он сделал новые очень хорошие работы.

8.Х. Янечка сегодня беспокоен, наверно, новые зубки растут. Я играю с ним. Приезжала к нему Ев. Ар. Полдня я провалялся в жестоком похмелье. Был у нас переводчик с чешского Юзеф Пресняков. Я показывал ему свои работы, и мы двигали шкаф. Был Виталька Стесин, привез Кафку в подарок. Был Вагрич Бахчанян — художник, с женой и харьковским поэтом, молодым пареньком Эдиком Лимоновым, который читал вирши свои, где под толстыми слоями Заболоцкого виден талант и самобытность. Я сказал ему об этом, стихи нам понравились. Читал ночью Кафку, от его «Процесса» становится весьма печально.

9.Х. Был сегодня у Алекс. Георг. Попова, смотрел рисунки из его собрания, говорили с ним о его труде по орнаменту, который до сих пор не напечатан. Передал Ковтуну Толе пленки для проявления, он меня не первый раз выручает. Был у Сашки Данилова и Леночки Маневич и Мишки, беленького, длинного и веселого, похожего на Сашку. Домой приехал к Яшкиному купанию. В гости приехали Илька с Лацеком, который лял. Была Ев. Ар., привезла новые подарки Эли — пальто и др. вещи. Был Серг. Коновалов, мы ели щи, пили чай и беседовали.

10.X. Был у нас Алексей Георг. Попов. Смотрели мое собрание на предмет обмена и вообще. Ели рыбу, Ал. Георг. пил портвейн. Играли с Янкеле. Ал. Георг. рассказывал о коллекционерах, художниках, прошлом, картинках и многом др. Был под вечер Миша Шварцман. Смотрели и обсуждали мои картины, иконы, пили чай, читал я ему свои статьи, читал свои стихи, и ему очень понравились, Янкеле был признан и Мишей, и Ал. Георг. прелестным ребенком, я фотографировал Мишу и Ирку. Расстались мы со Шварцманом поздно, поговоривши о многом: о дружбе, искусстве, евреях, Яковлеве (Миша ревнив к Яковлеву и его влиянию на других), Айги (Миша очень ругал его за то, что ему нельзя доверять) и многом др. С Алешкой Смирновым я говорил по телефону, о моем понимании иконописи, о терракотовой лампаде и др. Весь сегодняшний день я особенно захвачен идеей коллекционирования, собирания, отыскивания древностей.

11.X. Я был у Алексея Георг. Попова, он мне дал в обмен на 4 мои и 4 лубнинские картинки 2 японские гравюры, офорт Мосолова, рисунок 1-й пол. XIX в. и рис. Зверева, еще набросок неизвестного художника. Мы смотрели его собрание, и он рассказывал о коллекционерах. Был я у К.М. Бурова в «Советском писателе» насчет книжки. В «Советском писателе» встретил Овсея Овсеевича Дриза, отдал ему сделанный мною фотопортрет для книжки его стихов, но он на моем фото небритый, едва ли пойдет. С Овсеем Овсеевичем мы пришли не торопясь к Гинзбургу Жене. Ов. Ов. ходит медленно, говорит с затруднением (это после инсульта), говорил он про осень и др. Женя Гинзбург нас накормил, дома была его жена, Рита Кручинина, художница, и ее сын Ильюша. Мы — я, Овс. Овс., Женя — поехали в мастерскую Женину и смотрели его работы. Они еще весьма и весьма несовершенно, но прекрасен колорит и чувство, с которыми они сделаны. Я говорил Жене о недостатках, особенно композиции. Овсей Овс. поехал к Рабину (он хочет, чтобы Оскар рисовал его книжку), Женя — домой, я — был в Музее Толстого, смотрел фотографии, затем пошел к Н.И. Харджиеву. У Николая Ив. Харджиева я был ок. 2.30. Он живет в старой квартире со скрипящими половицами. Мы беседовали о квартирах, иконах XIX века, Гончаровой и Ларионове, он рассказывал о Суэтине и др. Пришел Ефим Моис. Рояк. Я рассказывал о московских художниках и московской художественной ситуации и др. Дома я был ок. 10 ч. вечера, Янечка спал, а Ирка ждала моего приезда.

12.X. Янкеле спит в коляске под топодем и его засыпают опадающие листья. Утром Ирка принесла мне его в постель, и он грелся на мне, как воробышек. Я занимаюсь своими собраниями и консультируюсь по тел. с Алешкой Смирновым. Был у меня Андрей Амальрик с женой. Он пишет пьесы а-ля Ионеско. Просил меня опубликовать его статьи о «левых» художниках Москвы (речь идет о чешской прессе). Приезжала взять в долг 40 руб. Танька Снегирева, они занимались с Иркой.

13.X. Был я в издательстве «Мир» у Юрия Максимова и Мануйлова Георгия Ив. насчет рисования книжек. Показывал свои рисунки. Приняли хорошо. Был в издательстве «Медицина» у Софочки Шиллер-Еленсон насчет рисования книжек. Показывал там редакторам рисунки, был хорошо принят. Был у психиатра Гены Блинова, он работает в Ганнушкина, собрал большую прекрасную коллекцию народных игрушек из глины, пишет об этом статьи. Я увидел наконец свою первую книжку и купил 2 экз. (Маканин «Прямая линия»). Ирка весь день одна с Янкеле, он здоров и весел.

14.X. С Арсеном Погрибным мы были на выставке «Советская Россия», огромные смехотворные полотна и пр. дребедень. Были с Арсеном у Бори Шейниса, который устроил просмотр своих работ, он пригласил еще карикатуриста Игина, искусствоведа Бор. Бродского, худ. Прагера-младшего и др. Смотрели, потом пили водку и закусывали, и было все о'кей. Я был у Наташи Воропаевой и ее мужа Володи Яхонтова, еще у них был мальчик Валера. Мы пили водку, я говорил с Наташей — о логике и пр. какой-то чепухе с Володей. Дома был очень поздно, Янкеле спал, и Ирка тоже спала уже.

15.X. Была Ев. Ар., они ходили с Янкеле в коляске и Ирккой в магазин. Я вымыл пол во всей квартире. Был Арсен Погрибный, мы смотрели мои работы и др., беседовали о выставках, я рассказывал о московской художественной истории, пили чай. Арсен и Ирка поехали на встречу с Нусбергом, на ВДНХ. Там Инфанте показывал свой кинетический объект. Я был дома с Янкеле, он играл у меня на тахте. Ирку домой привезли Штерны.

16.X. Была у мена английская художница-конструктивистка Джиллиан Вайс, смотрели мои работы и с трудом объяснялись на русском и англ. языках. Сегодня приехали из Харькова мама и Баська с Софийкой, отношения неважные.

17.X. Я разбираю собрание свое репродукций, открыток и прочего. Янечка здоров, весел, красив и доставляет нам одни удовольствия. Я нарисовал рисуночек, т.к. Бачурин предложил делать открытки для почты. Вечером была Танька Снегирева с Инкой и Инкиным Славой. Был еще Женька Голубкин, привез подарок Ев. Ар. — костюмчик для Янкеле.

18.X. Я весь день дома с Янкеле. Ирка была в Томилино, недолго, ок. 3 ч. Янечка уже умеет сидеть, бормочет что-то, испускает радостные вопли. Была у меня девица Леонора, привезла деревянную старую русскую скульптуру в обмен на икону. Я весь день смотрел репродукции с русских и советских художников.

19.X. Был у меня некий химик, коллекционер Виталий Пыльнев на предмет обмена. Приезжал Алешка Смирнов, пили чай, смотрели иконы и др., беседовали о выставке в Чехословакии и пр. Пришел номер 6 «Витварного умени» со статьей Халупецкого о Володе Яковлеве и 7 большими отличными черно-белыми репродукциями, 6 из них в моем собрании. Был Виталь-

ка Стесин, привез свои рисунки, книгу По в подарок и пр. Была Ев. Ар. Янкеле беленький, веселый, делает попытки говорить что-то.

20.Х. Был в издательстве почты насчет рисования конвертов, мне предложили работу. Был у А.Г. Попова, взял у него в обмен на свои и пр. рисунки его рисунки и японскую гравюру. Ходил по магазинам, купил Яшке зебру, себе картон и в антикварном магазине старинный офорт. Домой я вернулся — Янкеле и Ирка гуляли. Ирка утеряла где-то 30 р. и посему переживает. Я допоздна смотрел свою коллекцию рисунков, уж все давно заснуло. Яковлев сбежал из лечебницы, и я устраиваю ему жилье.

21.Х. Был у вдовы Д.Г. Соболева. Более 5 часов разбирал книги и архив Соболева, сваленный в бесформенные кучи, выбрал часть книжек, гравюры детей, фотографии и пр., купил у вдовы рисунков Соболева на 10 рублей. До творчества Соболева никому нет дела, и только чудо может это спасти, это итог целой человеческой жизни. Дома я разбирал принесенное. Был Женька Вр.-Голубкин. Ирка с Янкеле весь день. Янечка похож лицом на Инну Львовну.

22.Х. Сегодня у нас были: Володька Гершуни, Валька Штерн с Ирочкой, Давид Райнин (мой товарищ по Люблинскому литобъединению), Володя Некрасов — художник. Пили кофе, ели, смотрели мои коллекции, беседовали и пр. Я занимаюсь разбором привезенного от вдовы Соболевой. Нарисовал открытку «Красные цветы» для издательства почты. Ирка уехала на Озерки и оставила нас с Янкеле на ночь одних. Янечка сейчас спит как ангел, наигрался за день.

23.Х. Был в почтовом издательстве, виделся с Эдиком Дробицким. Сделанная мной открытка не пошла. Был у Виталия Пыльнева — коллекционера, смотрел его собрание — вернее, не собрание, а мешанина древностей. Взял у него томик Ницше я за рисунок Лубнина. Был у Коли Воробьева. Захожу — у него за столиком сидит Овсей Дриз и тут же вазочка, графин. Овсей меня целовал в глаза, ругался, что я его опекаю (я предложил ему воздержаться от водки), прочитал Овсей Овсеич замечательное свое стихотворение, на неправильном русском языке (он же перевел), о собаке, о собачьих глазах и т.д. Овсей Овсеич — чистая богемная душа, и ничто его не может изменить. Но если он будет пить, то, наверное, долго прожить не сможет. Дай ему Бог здоровья и долгих лет жизни. Я был у Петра Петровича Фатеева и его жены Нины Мих. Они меня встретили с большой радостью, очень приветливо, Петр Петрович показывал свои работы. Он стар, и жизнь его прожита. Талант и посредственность отлично уживаются в его творчестве. Дома у них затхло, дряхло и уныло. П.П. говорит и рисует вещи, не имеющие отношения к пластическому мышлению, на томик Ницше, бывший со мною, он смотрел благоговейно. Все бы было хорошо, если бы не чувство, что этот человек в отпуску у смерти. Художник прожил долгую жизнь, как маленький зверек, загнанный в нору, и творчество его так и не дошло до людей, а П.П. один из тысяч. Был я у Снегиревых. Генка спит

одетый, пьяный. Инна Ивановна, Татьяна Ивановна в своем амплуа. Машенька — прелестный ребенок, похожа на Генку, не дичится чужих, читает и поет стихи, ей 2 года 2 месяца. Своего Янкеле я видел сегодня у себя в постели утром, его, как всегда, принесла мне Ирка, и он возился и бормотал. А вечером я пришел — он уже спал. Спящий Яшка — это самое нежное чудо из всех чудес света.

24.Х. Я весь день разбираю гравюры учеников Соболева, привезенные от вдовы. Янкеле спал на улице в коляске, в меру капризничал и вечером заснул с трудом. Были тетя Аня Валит и Боря. Я рисовал цветы в почтовое издательство, но неудачно.

25.Х. Я был у Алекс. Георг. Попова, принес ему в обмен рисунки. Встретил Сашку Данилова, и мы пошли к ним, и я там долго был. Мы обедали вместе, играли с Мишенькой, беседовали с Иосифом Мих., говорили с Леночкой о кормежке и пр. детских вещах. Была еще недолго Галка. С Сашкой мы поехали к Королюку. Он рассказывал нам про экслибрисы. В искусстве этот «коллекционер» понимает весьма мало, вернее — ничего. Ирка с Янкеле были весь день дома, и все как обычно.

26.Х. Я записываю в каталог обменные гравюры на линолеуме учеников Соболева. Вечером за нами заехал Валька Штерн на своем «москвиче», мы погрузили коляску и отвезли Янкеле к Ев. Ар. на Озерки. А сами были на празднике у синагоги. Были штерновские друзья, был с нами Лев Халиф (сексуально озабоченный поэт). Мы пили водку и вино, плясали и т.п. Весь переулочек у синагоги был битком набит евреями, в основном молодежью. (В одной закрытой лекции лектор сказал, что у синагоги собирается ок. 10 тысяч евреев.) Все пели, танцевали, пили вино. Но не было никаких эксцессов, не было пьяных. Ирка тоже выпила и тащила меня в самую гущу. Был еще Женька Вр.-Голубкин. После 12 ч. ночи я проводил Ирку на Озерки и поехал домой.

27.Х. Янечке сегодня исполнилось 7 месяцев. Я каталогизирую гравюры, поступившие от Соболевой, их очень много. Ирка с Янкеле живут на Озерках.

28.Х. Ирка с Янкеле на Озерках. У меня был Виталька Стесин, мы говорили о женщинах, Яковлеве и моем собрании и пр. Яковлев исчез из дома, его нигде нет, вполне вероятно, что он добровольно ушел в психиатрическую лечебницу. Как он заявил Ворошилову, на воле ему надоел «этот колхоз», там он наедине с собой и отключается от общего психоза. Был у меня коллекционер Пыльнев, он ничего не смыслит в искусстве. Лишь только я улегся с Шиллеровыми письмами в постель — телефонный звонок. Хромов в Текстильщиках, ищет мой дом. Я встретил его, на улице маячила его пошатающаяся фигура. Я уложил его на раскладушке, он уснул, а я читал Шиллера.

29.Х. Ирка с Янечкой на Озерках. Весь день мы провели с Хромовым. Утром пили чай, он записывал мне свои стихи, мы гуляли у Люблинского

пруда и в Кузьминском лесу. Валя читал мне стихи — свои, Красовицкого, Черткова и другие. Рассказывал о себе, своей работе — он сейчас работает как инженер в некоем почтовом ящике, пишет технические статьи и литературные. Рассказывал мне весь день о московской жизни середины, конца 50-х гг., о поэтах, художниках того времени, о разных случаях, о забытых поэтах и писателях, о Черткове, Красовицком, Куклесе. И все время читал свои и чужие стихи. Мы говорили о многих трагических судьбах. Я читал Шиллера, Валя писал стихотворение у меня в комнате, потом мы обедали селедкой, котлетами, хлебом, маслом, чаем. И потом гуляли по Новым Кузьминкам и в Текстильщиках, и вновь говорили, и Валя рассказывал мне о многом. Мы расстались ок. 10 ч. вечера.

30.X. Ирка с Янкеле приехали с Озерков. Янечка повзрослел за эти 4 дня и приехал серьезный и тихий. Улыбается и смеется, когда подпрыгивает в руках. Пытается что-то себе выговорить и уже близко к отдельным слогам.

31.X. У меня был Игорь Ворошилов, он ушел с работы в Госфильмофонде и теперь опять в скитаниях. Был Виталька Стесин с Судаковым. Моя мама отключила холодильник, и в связи с этим отношения наши пришли в негодность. Она сделала это несмотря на то, что у нас крошечный ребенок.

1.XI. Янкеле растет потихоньку, улыбается, смеется и делает попытки ползания. Был Игорь Ворошилов, я ему дал 3 рубля, мы с ним рисовали. Был Женька Вр.-Голубкин, Ев. Ар., Илья.

2.XI. Я весь день читаю «Историю» Фридр. Шиллера. Поэты — лучшие историки. Вечером был Серг. Коновалов, играл с Янкеле. Мы пили чай и беседовали о разной ерунде.

3.XI. Я был в «Мире» у Ю. Максимова, получил на оформление сборник фантастических рассказов. Читал «Историю» Шиллера. Был Дионисий Гарсия, смотрели мои работы. Был Виталька Стесин — встреча перед завтрашним отъездом в Ленинград. Был Алешка Смирнов — в несколько маразматическом состоянии. Был Женя Бачурин — я дал ему в долг 33 р., пили чай, как всегда, шутили, каламбурили, беседовали о людях. Бачурин занимался хиромантией. Был еще Женька Голубкин. Янкеле здоров, весел. К вечеру разволновался, не хотел есть кашу, но у меня на руках успокоился и после еды спокойно уснул.

4.XI. Ленинград. Янечка еще спал, Ирка проводила меня, и я уехал на вокзал. Встретились со Стесиным на вокзале, в поезде встретили Льва Халифа с 8-месячным сыном, он также едет в Питер. Мы ехали ок. 6 ч. Рассказывали забавные истории, занимались малышом и т.д. Ок. 1 ч. были в Питере, приехали к Нусбергу в Петропавловку, здесь много ребят и девочек. Работа окончена, объекты и оформление готовы. Вечером мы с Виталькой были у Жени Малышева, у них с Таней 5-летие свадьбы, было много Жениных учеников. Мы пили вино. В итоге все кончилось нашей ссорой с Малышевым, он себя вел нехорошо, и мы с Виталькой ушли. Было ок. 2 ч. ночи. Ночевали в Петропавловке на одной раскладушке.

5. XI. Ленинград. Мы с Виталькой Стесиным — утром в Петропавловке. На Невском встретили Льва Халифа и Борю Шварцмана и гуляли по проспекту ок. 4 часов, шутили, смеялись, Стесин и Халиф кадрили дам. Халиф сексуально весьма озабочен, и это выглядит забавно. Мы с Виталькой были у Вали Левитина и Жанны Бровиной, смотрели левитинские работы (плохие), но люди они очень милые. Мы с Виталькой были в консерваторском общежитии у Соломона Волкова, был еще Юра Кочнев — дирижер. Встретились с Олей Мандрыгиной, гуляли по улицам. Ок. 1 ч. ночи были в Петропавловке, здесь ребята, девушки, музыка и пр. Спали на тюфяке, вдвоем с Виталькой.

6. XI. Ленинград. Я, Виталька, Лев Халиф, Боря Шварцман были у художн. Веньковецкого Яши. Художник плохой, абстракционист, тихий еврей, бредящий христианством. Видел Олю Мандрыгину, но ушел от нее, т.к. она пошла на оперу, а я не хотел. Бродил по улицам. Встретил Володю Бродянского с девочкой, был у него в гостях. Встретил так же случайно художника Вадима Гусева. Гуляли по ночному городу, болтали о разном. Ок. 3 ч. ночи я был в крепости. Виталька пришел час назад, пьяный, болтали и шутили с девчонками — Филюней, Киной, Ирой и легли в 6 ч.

7. XI. Ленинград. Мы с Виталькой Стесиным поехали за город, в Комарово, к Иосифу Бродскому. Он живет на даче у людей. Рыжий еврей, склонный к полноте. Я топил лед, Виталька помогал. К сожалению, Бродский был не один и нам пришлось принять участие в трапезе и пр. Но обратно в Ленинград мы ехали с Иосифом одни. Я дал ему читать мои стихи, не знаю, как ему они понравились, но, кажется, принял не очень плохо, а одно какое-то похвалил. Мы с Виталькой пришли к выводу, что он человек симпатичный, но трудно сходится с людьми. Был дождь и слякоть. Там на даче была какая-то странная атмосфера, какая-то итээровская публика, и Бродский среди них был каким-то чужим и загнанным. Я, чтобы как-то наладить какой-то тон, вырезал из бумаги животных и птиц. Все равно все там было чужое — дача, воздух, люди. Непонятно, как Иосиф туда попал и зачем они ему нужны. В электричке мы были свидетелями отвратительной драки. Мы с Виталькой приехали к Тане Никольской, жене Черткова, сам он в Москве. Была еще девушка Лена Сидорова и парень Саша Раппопорт. Мы пили водку, вино, и была хорошая закуска. Шутили, смеялись и очень хорошо провели вечер. Потом поехали к Цехновицеру. У него были ок. 1 часа ночи. Много народу. Халиф уж здесь. И Рейн. И много др. знакомых. Пили, вопили, шутили и пр., и пр. Нам с Виталькой было тоже неплохо, и разошлись очень поздно. В Петропавловке еще не спят. Ни Нусберг, ни девчонки, ни мальчишки. Легли спать ок. 4 ночи.

8. XI. Ленинград. После завтрака Виталька был в Петропавловке с Ирой, а я поехал к Кире Саламандре, смотреть ее крохотную девочку, грудную. Потом мы с Киной ехали в Петропавловку, она читала мне стихи Оли Макаровой. В Петропавловке мы провели вечер. Приехали люди, привезли вино, мы его пили и веселились. Было много людей, знакомые и незнако-

мые. Нусберг, Инфанте, Слава Бородин, Галкин, Витя Бутурлин, Люда, Аня, Ира, Кира, Таня и т.д.

9.XI. Ленинград. Мы с Виталькой были у Миши Шемякина, смотрели его работы и Ротенберга. У Миши зверь, боксер Нера. Маленькая кудрявая дочка и жена-еврейка. Он сделал красивые офорты и неплохие вещи маслом. Работает грузчиком хлеба, т.к. по-иному заработать не удастся. Играл нам немного на клавесине и беседовали о разном. Были в общ. консерватории, видели Соломона Волкова. Были у Понизовского, он с сыном и женой. У него Оля Мандрыгина, которая не пошла с нами в Петропавловку. А мы с Виталькой провели вечер в крепости, беседуя о женщинах.

10.XI. Ленинград. Утром явились Штерны на предмет, чтоб я их куда-нибудь повел, но идти некуда, и в итоге мы попали в ресторан, где отлично поели, выпили вина и потом, погуляв по Невскому, расстались, они едут в Москву. А мы, взяв вино, пошли на концерт, где танцует Аннушка Королева, познакомилась с ее партнером Гафтом. Она танцевала и была прелестна, а потом мы были в гостинице у ее родственников и пили водку, вино, вкусно поели, беседовали с Львом Симиным, отчимом Аннушки. Так провели вечер, ехали в крепость, ждали опуска моста, познакомилась с негром-врачом. В Петропавловке уже все спали, а мы с Аннушкой долго беседовали о разных жизненных материях. Она прелестная девочка и неглупая.

11.XI. Ленинград. Мы с Виталькой весь день в Петропавловской крепости. Встали поздно, лежим, беседуем, Виталька рисует. Кругом люди, обитатели, нусбергианцы. Инфанте, Бутурлин, Бородин, девочка. Явился Лев Халиф, одержимый сексуальным голодом. Ночевал у нас, но девочки не получил. Нусберг занят распространением информации.

12.XI. Ленинград. Я был у Юрия Алексеевича Васнецова, мы познакомилась, и он показал мне много своих работ, пейзажи, портреты, очень хорошая живопись. Я показал Ю.А. репродукции своих работ, рассказывал ему о московских молодых. Таким образом я сошелся со своей давнишней привязанностью. Мы провели вместе более 3 часов. Он удивлялся, что меня, «левого», интересуется его творчеством. Расстались мы в самых лучших чувствах. Я пошел в крепость за Стесиным, и мы поехали к Каплану. У Анатолия Львовича Каплана мы с Виталькой были ок. 3 ч. До этого я с ним не был знаком. На лицо и по выговору — типичный еврей. Мы смотрели его керамику, он занялся ею недавно, она прекрасна. Он показывал нам литографии к Шолом-Алейхему, прекрасные листы, подлинное народное искусство, мы были восхищены и говорили ему об этом. Потом я показывал свои репродукции, журналы, каталоги. А.Л. отнесся неплохо и очень заинтересовался. Мы очень тепло беседовали и расстались, договорившись об обязательной встрече. Ок. 12 ч. были с Виталькой в крепости. Здесь Нусберг, Инфанте, Бутурлин, Аннушка и др.

13.XI. Ленинград. Мы с Виталькой Стесиным, с Аннушкой Королевой и Таней были в Русском музее. Гуляли с Виталькой и Аннушкой, были у Жени

Рейна. Встретились с Львом Халифом, все они приехали в крепость. Рейн за глаза ругает Нусберга, а в глаза боится сказать. Нусберг тоже в глаза не ругает. Нусберг ведет себя нетактично и даже грубо. Проявляется все в мелочах. А они хоть и ругают Нусберга, но он все же один из ведущих людей искусства в России. Конечно, все мальчики и девочки группы «Движение» — это только исполнители воли Нусберга, без него их бы не было. Иногда происходит бунт и кто-то оставляет группу, исчезает навсегда. Ночью мы втроем — я, Виталька, Аннушка — сидели за бутылкой водки и беседовали о женщинах и жизни. Легли утром. А все кругом спали.

14.XI. Ленинград. Завтракали с Виталькой в кафе и взяли с собой Таню и Аннушку. Встретились мы с Виталькой в общежитии с Валерой Мишиным, он показывал нам свои работы — талантливый график. Потом он нас водил к одному художнику, плохому, потом еще к двум — тоже плохим. Далее мы с Валерием поехали к Виктору Кривулину — поэту. У него мы слушали стихи. Читала свои стихи Тамара Козлова (Алла Дин) — невеста Мишина, нам с Виталькой понравились ее стихи, и мы хвалили. Потом читал Кривулин. Мишин читал свои рассказы, очень симпатичные, и если бы я не хотел спать, то можно было бы слушать без скуки. Так в этой милой компании поэтов завершился наш день. Мы приехали в Петропавловку, но в связи с неприятным чувством, вызванным у нас компанией и самим Нусбергом, мы с Виталькой собрались за 15 минут, сказали до свидания и отправились на вокзал. На вокзале мы долго странствовали, т.к. билетов не было, а нам не удавалось договориться с проводниками. Было холодно, и когда мы уже совсем было думали, что придется ночевать на вокзале, вдруг достали билеты без мест на плохой поезд в общий вагон. В вагонах вонь и духота, грязные колхозники и солдаты. Мы на краешке лавок. Но мы были веселы, насколько позволяла усталость. Беседовали с солдатами всю ночь и ехали в Москву.

15.XI. Под утро мы со Стесиным прикорнули сидя. Ок. 1 ч. 30 мин. мы прибыли из колыбели революции в цитадель коммунизма. Поехали по домам. Ирка обрадовалась сюрпризу, она ждала меня позже. Янкеле спал на балконе. Я приехал на Озерки. Я поел и вымылся. Янечка научился стоять на четвереньках и раскачиваться, но ползти еще не может, он повзрослел и реагирует на мир все живее. Моего отсутствия он не замечал. Весь день мы были с Ирккой, вечером пришла Ев. Ар., и я уехал в Т.

16.XI. Итак, я дома. Днем приехала Ирка с Янкеле, и все стало как обычно. Приезжал Стесин, рассказывал Ирке о нашей ленинградской жизни, т.к. я ленюсь все пересказывать. Я рисовал обложку книги фантастических рассказов в издательство «Мир». Был Ев. Изр. Врубель-Голубкин, с ним были отправлены на Озерки фрукты, т.к. нам из Корхмаз-обы от Мамедовой пришла посылка: орехи, сухие груши, сливы и пр.

17.XI. Я встал очень поздно и весь день был дома с Ирккой и Янечкой. Мы все ходили в магазины. Янкеле поглядывал из коляски. Тело его все

больше ему подчиняется, и он пытается ползать и тянется к предметам, много смеется, хохочет, заливается, все чаще стучается своей башкой обо все что может. Вечером пили чай с Серг. Коноваловым, я дал ему займы 20 рублей. Звонил Эдик Штейнберг, он настроен, как всегда, несколько пессимистически. Я до 2 ч. ночи читал А. Платонова. Ирка спит, Янечка спит.

18.XI. Я поздно поднялся с постели. Рисовал развернутый титул к книжке фантастики. Была Ев. Ар. Янкеле спал на улице и играл с Ирккой и Ев. Ар. Есть он не хотел ни за что, вопил изо всех сил и поел только во второй половине дня. Приезжал Евг. Изр. Вр.-Голубкин. Пили чай. Янечка заснул на пузе, раскинув руки. Я читал Солженицына «Правая кисть» и А. Платонова «Епифанские шлюзы» — два страшных рассказа о России.

19.XI. Встал поздно. Ирка мне принесла в постель Янечку, и он возился на подушке. Янкеле что-то сегодня не хочет есть и то и дело начинает плакать. Может, зубы? Был у меня поэт Володя Алейников с женой и немцем-физиком Артуром Блюшке, австрийкой и еще двумя супругами. Я показывал им свои картинки. Вечером приехал Виталий Пыльнев — коллекционер и привез врача-терапевта из Кремлевской больницы, коллекционера Юрия Ивановича Слепкова, очень симпатичного дяденьку. Мы смотрели мое собрание, мой обменный фонд, я читал свои статьи, пили чай и беседовали о художниках и собирательстве.

20.XI. Я был в издательстве «Мир», мои обложки не пошли, Максимов — дурак, редакторы еще глупее. Я был в «Знание — сила», атмосфера унылая, и милый Саша Эстрин вспоминает былое. Неожиданно появился Боря Лавров. Мы поехали к нему, пили кофе, смотрели его достопримечательности и планировали сообща сделать детскую книжку. Я был у Алекс. Георг. Попова, он в пледе ходит по все еще ремонтируемой квартире. Я ему дал какие-то плохонькие гравюры, а он мне 6 своих отличных рисунков, дома еще его сестра. Мы с А.Г. беседовали о коллекционерах, коллекциях и прочем. Был я у Юрия Ив. Слепкова — врача-коллекционера. Мы весь вечер смотрели его прекрасное собрание древнерусских и восточных миниатюр, старых гравюр и разных художников и беседовали на темы близкие этому. В итоге пили хороший ром и продолжали беседу. Дома я был очень поздно, Янкеле спал, и Ирка уже спала.

21.XI. Я немного рисовал, вырезал картинки из старых газет и журналов, ничего не делал. Заходил Фанталов, мы смотрели мое собрание отличных рисунков А.Г. Попова. На дворе уж снег, Янечка тем не менее спит на улице. Была Илька.

22.XI. Я неудачно рисовал обложку в «Мир» и бросил это занятие. Вырезал картинки. Ев. Ар. приезжала к Янкеле, Янечка стоит на четвереньках и качается. Он очень любит мою маму, очень любит, когда я ношу его на руках по комнатам, он прижимается ко мне щекой и молча смотрит, как птенчик, по сторонам. Вечером у нас была Наташа Воропаева с коллегой

Володей Тетерятниковым. Я показывал работы А.Г. Попова и свои на стенах и пр.

23. XI. Я весь день в ничегонеделании. Яшенька спит на улице и возвращается розовощекий и спокойный. Ирка ходила по магазинам с Баськой. Я был у В.Н. Желоховцева, он показывал свои этюды, потом мы были у меня. Я показывал свое. Заходил Серг. Коновалов.

24. XI. Утром Ирка говорила, что я не зарабатываю денег, что я разучился рисовать для издательств и пр. Деньги кончаются. Я звонил по издательствам. Был в издательстве «Медицина», видел Софочку Еленсон. Взял у нее коллеги делать обложку книги о сумасшедших. Был у А.Г. Попова. Принес ему дрянные гравюры, взял 3 его рисунка. Встретился с Борей Лавровым, он отдал долг — 50 рублей. Был у В.Н. Аралова. Художник типа передвижников, я его нашел в старом каталоге. Они с женой симпатичные люди, недалекие, но честные. Мы беседовали о художественных делах и пр. Я смотрел его работы. Как обычно, я услышал недовольство МОСХом и пр. делами художников — условия для работы неблагоприятные, заработков нет. Но пенсия 120 р. — это не 30 р. Попова-Фрина и т.д. Расстались дружески.

25. XI. Янечка простужен. Вечером были у нас: Игорь Ворошилов, Боря Шейнис. Они смотрели книги. Игорь нарисовал мне 6 рис., Боря — 1 рис. Пили чай. Говорили о живописи и пр., о летающих тарелках. Боря рассказывал об огромной коммунальной квартире своего детства, как вор «мужчина» унес чемоданы и пр. Игорь варил чай, он же принес пакет хамсы. Янечка простужен, насморк. Уже ночь, а он не спит. Мама его держала на руках. Он плакал. Сейчас он возится и не засыпает, спать неудобно из-за простуды.

26. XI. Янечка у нас простужен и весь день дома. Печь топим два раза в день. Язык у Янке ле обложен, из носа течет, но сам он веселенький, только есть не хочет. Ев. Ар. привезла гранат, малину и пр., и пр. Янке ле прижимается к лицу мордочкой, ласкается. Мы с Иркочкой весь день дома. Я читаю о искусстве и строю планы розыска забытых художников.

27. XI. Янечку на улицу не выносим, т.к. он еще простужен. Сегодня Янке ле исполнилось 8 месяцев от роду. Я читаю о технической эстетике и функциональном искусстве. Заходил Тюков. Вечером с Иркочкой читали вслух Фофанова. Я читал А. Платонова.

28. XI. Янке ле все еще не выносим спать на улице. Он очень любит мою маму и с ее рук ни к кому не идет. Очень любит быть у меня на руках, когда я хожу с ним по комнатам, если плачет, то сразу успокаивается. Был у меня ленинградский художник Саша Арефьев, темпераментный молодой человек, симпатичный и кое-что понимающий в искусстве, но на свой лад и неизвестно — может ли сам что. Был Виталька Стесин. Ели картошку, подарил я ему темперу «Указатель смерти». Был Володька Гершуни, мы с ним сидели на кухне до 4 утра. На днях его задерживали, осматривали чемо-

данчик, кое-что забрали. На работе у него неважно, ему хотят «пришить» 47-ю статью и делают это при помощи разных гнусностей.

29.XI. Мы со Стесиным были в Музее изобразительных искусств, далее — у Ковтуна Толи на студии, смотрели американскую комедию, очень хорошую, далее — мы пошли на день рождения Льва Халифа. Ирка приехала туда же. Пили водку, шумели и угнетали Халифа, чем он был недоволен. Были: М. Шварцман (он готов ходить куда угодно, лишь бы его там боготворили), Бачурин — пел, на гитаре играл и тихо сидел в уголке, Штерны, некто режиссер Лернер Леня с женой (маленький, пытался тоже шуметь, но с нами сравняться не мог), девица и Халиф с женой. Мы с Иркой пили водку. Янкеле был дома с моей мамой и, когда мы приехали, он мирно спал.

30.XI. Я заглянул к отцу Витальки, Льву Марковичу, говорил с ним насчет того, чтоб изменить оформление его журнала «Строительные материалы», где он главный редактор. Зашел на Кузнецкий мост. Выставка московских художников очень плохая. Говорил с Руфиной Абр. насчет того, чтоб Ирка работала в Доме художника, потом мы с Р.А. поехали на Беговую, там собрание графиков книги. Видел многих. Говорил с Шейнисом, Борей Свешниковым, А.А. Васиным, И. Бруни, П.А. Валюсом, Я.Г. Днепровым, В.Н. Горяевым, В. Дувидовым. После собрания прогулялись с Шейнисом до Белорусской и поехали домой. Янечка уже спал, а Ирка ждала меня.

1.XII. Когда начинаешь петь (особенно если моя мама), Янечка начинает дрыгать ногами или попой (если стоит на четвереньках) в ритме. Я носил его по комнате на руках, и мы слушали Вивальди. На улице снег, мороз, но Янечка, закутанный в сто тряпок, спит в коляске у сарая. Мы с Иркой весь день дома. Она ходила по магазинам с Янечкой. Я нарисовал две картины: карандашами «Золотой Дракон», тушью «Силуэты». Все спали, а я до 2 ч. ночи читал печальную прозу А. Платонова.

2.XII. Я рисовал акварелью. Слушали с Янкеле музыку, я его держал на руках. Был Виталька Стесин. Мы смотрели мои новые рисунки, и Виталька их очень хвалил, я еще 2 нарисовал. Потом мы в Баськиной комнате все пили вино и чай, т.к. отмечался день рождения мамы. Был Зайка с женой, они живут теперь в Люблино, снимают комнату. Еще Володя, Баська, Коля Малышкин.

3.XII. Ирка была с Янкеле, к ней приехала Илька, а я ездил к вдове Соболевой, копался в бумажном хламе, купил у нее два холста Д.Г. за 13 рублей. Вечером мы с Иркой были одни, я вешал новые холсты, читал Шиллера и прочее. Ирка уже спала, а я лег ок. 3 ч. ночи.

4.XII. Я почти весь день читал. Ирка ездила к Эм. Соломон., была у Лаврова (привезла от него альбом литографий Н. Гончаровой и М. Ларионова), была у Таньки Снегиревой. Янкеле в основном занималась моя мама. Янечка бормочет и поет уже что-то очень близкое к человеческой речи.

5.XII. Я читал разное. Ирка ездила шить платье к Ильке. Янечка спит на морозе в коляске, закутанный в тысячи одежек. Сегодня я опустил дно

кроватьки, т.к. Янкеле уже может стоять, держась за решетку. У меня были сегодня: выпивший Тюков, Стас Фанталов. Вечером Серг. Коновалов.

6.XII. В издательстве «Медицина» болтал с Софочкой Еленсон. Был у А.Г. Попова с гравюрками на обмен, выменял его акварель, говорили о разном. Был у Бори Лаврова. Итак, он женится, она — Маша — тоже была. Пили чай с вареньем, играли в шашки, болтали. Был у Ильи Кабакова в его новой мастерской, прекрасное помещение на чердаке, большое, и огромные работы чувствуют себя там очень хорошо. Илья нарисовал много хороших рисунков.

7.XII. Я был у Льва Кропивницкого, он болеет сердцем, смотрел я его собрание гравюр и рисунков, гравюры отличные, а рисунков много дерьмовых. Ирка дома с Янечкой. Они ездят в коляске по магазинам и пр. Сегодня Янкеле опять, будучи утром у меня в гостях в постели, описал меня.

8.XII. Я был в «Науке и религии», взял на иллюстрацию статью о психологии пессимизма. Был у художника Юлика Перевезенцева, смотрел его графику. У него симпатичная жена Рахиль и сын Петр. Юлик хороший художник. Я заглянул к Бачурину, там Марина, Ирочка опасается меня. Был Честной. Был я у Марии Вяч. Горчилиной. Зенон Петрович Комиссаренко показывал мне свои работы, очень много. Абстрактные формы, темпера, акварель. Работы очень интересные. Мария Вячесл., как всегда, прелестна. Бродят ее кошки. Пришел Максим Архангельский, он показал мне свои скульптуры, но это не очень интересно, игра формами, близкая к дилетанству. А в общем, мы все очень мило посидели за столом, ели щи и пили чай с вареньем. Ирка с Янкеле уехала.

9.XII. Я на краю гриппа, но пока еще держусь. Неделю подряд у меня была небольшая мигрень. Яшенька сидит в кровати, играет, любит общество. Вчера Ирка возила его в консультацию, он всем улыбался и очаровал там всех. Вопит, когда его одевают на улицу. Спит на морозце, закутанный в сто одежек. У меня был В. Грибков, на предмет обмена. Мы с Иркой больны. Она простужена, у меня температура. Грипп. Читаю о зверях.

10.XII. Я проснулся окончательно больным. У меня грипп, температура — 37,5. Был Пыльнев, увез холст Штейнберга с фигурой на крыше, привез холст XIX в. — дама крепостной работы, словарь Успенского о живописцах XVII в. и деньги. Яшенька так прелестен, что и сказать невозможно, беленький, нежный, смеется, есть не хочет, играет и бессловесно кричит и поет. Ему 8 мес. 13 дней. Вечером у нас с Иркой был Эдик Штейнберг. Мы пили водку, закусывали и беседовали на разные «художественные» темы. Мои последние рисунки и живопись Эдик хвалил. Он, как обычно, прелестен, и отношения наши абсолютно домашние и интимные.

11.XII. Я болен и болен, мой грипп со мной. Я рисовал и сделал 9 акварелей. Янкеле занималась моя мама. В эти дни я прочитал прекрасную книгу Муа Мартинсон «Мать выходит замуж». Стесин приехал к вечеру, наколот дров, принес. Мы пили кофий, смотрели мои сегодняшние творения (Сте-

син в восторге, я — колеблюсь). Преданней Виталика найти, конечно, невозможно. Яшенька что-то лопочет, он живой и прелестный до невыразимости, у Витальки он вызывает такое же чувство, действительно это ангел. (Как бы он не стал чертом через 20 лет.) (Я, впрочем, верю в то, что он оправдывает мои надежды.)

12.XII. Я читаю, Ирка с Янкеле, Янечка гуляет, ест, спит, играет, смеется и пр. Вечером Янечка спал, дома оставалась с ним моя мама, а мы с Ирккой были в Доме художника на Кузнецком. Много знакомых. Просмотр работ. Раздача творческой помощи. Я видел многих и говорил со Светланой Гейнельт, Ю. Александровым, Ю. Куперманом, В. Скалкиным, А. Алымовым, М. Телепновой, И. Купряшиным, Е. Куприяновым, К. Дороном, Ю. Соболевым, Д. Громаном, Ламмом, В. Попковым, И. Обросовым, О. Комовым, Т. Каленковой, А. Шаргаевым, Колей Поповым и др.

13.XII. Был в «Науке и религии», буду рисовать им. Был у Л. Герасимук и Толи Галкина в «Спутнике», взял статью на иллюстрацию. Был у С. Еленсон в «Медицине». Был в «Советской России» на собрании горкомовской ячейки, уплатил взносов 8 руб. Видел Я.Г. Днепрова, И.И. Старосельского, Нагаева, Добрицына, Скакальского и др. Был записан в счетную комиссию по выбору нового цехкома. Ирка поехала к Ирине Ник. Гриневой шить платье. С Янечкой была Ев. Ар.

14.XII. Ирка с Янкеле. Я весь день дома. Читал и пр. Стесин привез из Кашенко от Яковлева ок. 50 новых рисунков (Яковлев звонил мне на днях и просил забрать их). Виталька отвез ему бумагу, кисти, яблоки. Стесин приехал с Кушером. Мы смотрели работы Яковлева, мои, пили кофе и пр., читали рассказы Кушера. Яшка спал, а Ирка шила платье у Гриневых и приехала поздно.

15.XII. Янечка немного простужен, но все равно спал на морозе. Я расколол в результате ссоры с Ирккой и мамой 3 чашки и стул. Нарисовал рисунков в «Спутник». Были у меня Левка Нусберг, Франциско Инфанте и девочка-чешка. Я показывал свои работы. Левка и Франциско их очень хвалили, но не все.

16.XII. Вечером с Ирккой были у Эдика Штейнберга на дне рождения Галки. Я подарил свою серебряную монотипию, пейзаж с рыбой. Пили водку и пр. Были Сашка Данилов с Леночкой, Аниканов с женой, Хазанов с женой и несколько других. Янечка свободно стоит, держась за решетку кровати, но ходить еще не может. Бормочет что-то уже членораздельными слогами. Днем был у меня Лев Кропивницкий. Я ему дал книги, он мне лубочки и 2 граюры Евг. Леонидовича Кропивницкого. Мы смотрели мое собрание.

17.XII. Я разбираю новые работы Яковлева и каталогизировал их. Я подсчитал — в моем собрании ок. 941 работы Яковлева, включая наброски. Янкеле все чаще падает и стучается, в основном головой, это попытки удержаться на ногах.

18.XII. Ирка с Баськой ездили шить платье. Мама занимается с Янкеле. Я носил Янечку на руках и играл с ним. Были у нас вечером Жанна Бровина и А.Б. Цинципер. Пили кофе. Еще приезжала Ев. Ар. Вчера я лег ок. 4 ночи, и сегодня тоже. Считал свое собрание. Художников русских XX века у меня 55 человек. Общее число работ этих художников 1848 штук, причем половина принадлежит Яковлеву. Но многие из этих 1848 подлежат изгнанию как недостойные.

19.XII. Познакомился с Львом Федоровичем Жегиним. Я пришел без всякой рекомендации, меня встретила жена, Варвара Тихоновна. Они слышали обо мне от своих соседей, которым года 2 назад очень понравилась моя выставка, и это неожиданно оказалось рекомендацией. Лев Федорович лежит на кушетке, его скрутила болезнь (у него болезнь Паркинсона). Его заинтересовали литографии Гончаровой и Ларионова, которые я принес, но мы их не смотрели, чтоб не утомлять Л.Ф. Лицо у него необыкновенно симпатичное. В разговоре он принимал участие только репликами. Жена его В.Т. также очень располагает к себе. Она показала мне работы Л.Ф. и Ларионова и Чекрыгина, дала мне читать книжку Л.Ф. о живописи. Работы Л.Ф. очень хорошие. Между прочим, Л.Ф. сказал (зашла речь), что его изгнали из МОСХа за левизну в 30-х годах. Был я у Л.Ф. и В.Т. недолго из-за болезни Л.Ф. Я заглянул по пути в мастерскую к Андрею Гросицкому. Смотрели его новые работы, холсты. Сплошная путаница и непонимание идей современности. Симпатичный парень. Я был у Ник. Ив. Харджиева. Мы рассматривали принесенные мной литографии Гончаровой и Ларионова, и Н.И. рассказывал о них (т.е. о художниках). Застопорилось дело с изданием книги Н.И. Жалуется на здоровье. Я читал Н.И. свои списки художников 20-х гг., которых я хотел бы отыскать, и Н.И. рассказывал мне о своих знакомых тех лет — о Малевиче, Штеренберге, Моргунове, Романовиче, Мане Каце, Баранове, Россине, Фаворской и Розенфельде, Сагайдачном и многих, многих других. Я приехал к концу выставки Слепушкина и Начапкина в Доме художника. Было обсуждение. Я видел много знакомых, в том числе Э. Штейнберга и Ю. Купермана. Ирка, оставив дома спящего Янкеле, приехала туда же. Слепушкин талантливый человек, и работы есть весьма интересные. Мы с Иркой зашли к Бачуриным и потом с ними были у Штернов. Бачурин, как обычно, смешно рассказывал и показывал. Мы выпили немного водки, болтали о разном. Бачурина сегодня принимали в МОСХ на секции. Приняли. Домой с Иркой приехали на последнем транспорте.

20.XII. У нас с Иркой ссора на полдня, и собственно ни из-за чего. Я рисовал ангела и город в «Науку и религию». Кропотливый рисунок. Был В. Гершуни, рассказывал о своих делах и конфликтах. Как обычно возбужден. А в общем, все очень наивно, впустую и ни к чему. Яшенька взрослет, его улыбкам, смеху, бормотанию нет цены.

21.XII. Я колот дрова, и в частности огромный шкаф, который мы приволокли с Иркой на днях, по пути с троллейбуса. Вечером я нашел отлич-

ную детскую коляску и на ней привез 5 ящиков, коляска — это большое удобство для сбора дров. Я рисовал вчерашний рисунок. Играл с Янечкой. Вечером были у нас гости. Франциско Инфанте привез болгар — режиссера Дору Винарову и оператора Христо Рачева. Они оказались милыми людьми, мы смотрели мои работы, пили чай с пирогом, и я читал свои стихи. Ночью читал «Процесс» Кафки. Алешка Смирнов попал в автокатастрофу (такси перевернулось), он звонил и сообщил, что у него рана на ноге и чувствует себя помятым. Он едет в Крым в командировку от военных, писать пьесу о подпольщиках. Из больницы Кашенко звонил Володя Яковлев, просил приехать, просил привезти яблок, сало, бумагу.

22.XII. Сегодня окончил рис. «Город», читал Кафку, писал письма Халупецкому и др. Янечка очень любит быть у меня на руках. Несмотря на мороз, спит на улице. Был Женька Вр.-Голубкин.

23.XII. Колот дрова, читал Кафку, играл с Янкеле. Вечером приезжал Боря Шейнис. Мы смотрели литографии Гончаровой и Ларионова в моем собрании. Я показал свои последние акварели, и Шейнису они понравились, все их хвалят и говорят, что это нечто новое для меня.

24.XII. Я рисовал рис. «Два солнца» в «Науку и религию», кропотливая работа точками. Ирка ездила на день рождения (24 года) Ильки, подарили ей икону (мы — Ильке). Янечка веселый, играет с Софийкой. Приезжала Ев. Ар.

25.XII. Ирка шла из магазина и увидела добычу, мы привезли с ней на тележке 2 письменных стола, шкаф и тумбочку. Часть я сразу же расколол и пустил в дело. Я сделал пробег по редакциям (2 рис. в «Науку и религию», 1 — в «Спутник», был в «Медицине»). Получил материально-творческую помощь в худ. фонде от молодежной комиссии — 80 рублей. Дал Ковтуну в долг 20 р. Был с ним у него на студии, смотрел «8 с половиной» Феллини. Фильм действительно очень хороший. Был у старого художника Бориса Алексеевича Смирнова. Они меня с женой знают по журналам и пр. Показывал Б.А. свои работы, очень слабые. Эпигон Рериха и еще кого-то и пр., и пр. Сам Б.А. отсидел в лагере 10 лет, и еще был в высылке. Работает научным сотрудником в области металлургии. Мы пили чай и мило беседовали. Дома я был поздно, уж Ирка в постели, и Янкеле спит давно, обхватив подушку.

26.XII. Произошла большая ссора с Иркой, приезжала Ев. Ар. Ирка взяла Яшеньку и его вещи и уехала на Озерки. Я рубил дрова, читал. День испорчен абсолютно. Вечером заходил Тюков.

27.XII. Я писал поздравительные новогодние открытки. Звонила Ирка, Яшенька плачет не успокаиваясь, это из-за нашей ссоры. Был у меня Юрий Ив. Слепков, мы смотрели мое собрание и менялись. В итоге он получил: 1 рис. Э. Штейнберга, 2 рис. Пятницкого, 4 рис. Стесина. Я получил: литограф. книжку Крученных (16 стр.) с иллюстр. Розановой и Ларионова, 2 литографии Д. Бурлюка, 6 литографий В. Бурлюка, 1 литографию Малевича, 1 рис. Веснина, 6 иранских миниатюр XVI(?) века, 3 русских

миниатюры XVIII века, 2 русские миниатюры XIX века, 5 японских гравюр XIX века, 2 китайские гравюры XX века, 2 эмали русские XIX века.

28.XII. Записывал вчерашнее поступление в мое собрание, топил печь, читал. Я весь день один. Без Янкеле дома пусто и неудобно.

29.XII. Поехал за Ирккой и Янкеле, и мы переехали в Текстильщики в связи с тем, что Мих. Фед. тяжело заболел в санатории и Ев. Ар. поехала за ним. Яшенька любит быть у меня на руках, у него уже есть чувство страха, он плачет, когда я кричу на Ирку, боится, когда я его подбрасываю. Вечером был день рождения Баськи, пили вино и чай. Были мама, Баська, Володя, родители Володи, Зайка с Галей, мы с Ирккой. Дети спали.

30.XII. Утром рубил дрова, носил уголь. Вечером привез на тележке еще порцию дров. Янечка встает в коляске, просит взять его на руки или просто к себе, и ползает по коленям, тянется к телефону, играет. Я ношу его на руках. Был у меня Леня Жуховицкий (писатель) с двумя девицами. Одна из девиц косила под иностранку. Леня придумал эту мелкую мистификацию, но мы не клюнули. Ирка была у мамы, привезла стулья. У Мих. Фед. гипертонический криз. Был вечером Стесин, мы смотрели новые приобретения в моем собрании, обсуждали, как «встречать» Новый год, пили чай, и Виталька рассказывал разные истории о своих соседях и прочем. Я отправил ок. 30 поздравлений. Мне пришло пока только 4.

31.XII. Я был у поэта Саши Глезера, смотрел его собрание московских художников, есть очень хорошие вещи, но много и плохого. Мы беседовали и выпили по 2 рюмки коньяка. К вечеру я был у Бори Лаврова, и Ирка, оставив Янкеле на попечение моей мамы, тоже прибыла. Здесь мы встречали Новый год. Был Ярослав Янович, Масленников Валера с Боженой, Люба, Саша, Зоя, ее муж, ну и конечно Лавров с Машей. Вкусно ели, много пили, плясали, шутили, смеялись, играли в карты. Окончился 1967 год. Уехали домой в 8 ч. утра.

1.1. 1968 г. Ок. 9 ч. утра были с Ирккой дома. Янкеле проснулся, мама его кормит. Я лег спать, спал до 1 ч. дня. Встал, играл с Янечкой. Говорил по телефону с А.Г. Поповым о делах собирательства и прочем. Вечером был Серг. Коновалов, у него тоже похмелье, мы ели и пили чай.

2.1. Читал астрономию, играл с Янкеле, вешал в коридоре окантованного Яковлева. Был Женька Вр.-Голубкин. Я колот дрова, смотрел свое собрание. Вечером мы ходили с Ирккой с тележкой на охоту и привезли тумбочку и др. дрова. Яковлева Володю, как хроника, увезли за город, к черту на кулички. Курочкин живет у Васильева, рисует. Пятницкий связался с Ларисой, т.е. Ялечкой, она сексуальный мистик, живет у Мамлеева. П. написал там картину.

3.1. Я ничего не делаю, играю с Янкеле, он требует общества и больше всего любит быть со мной. Наклеивал торговые знаки и этикетки и пр. на паспарту. Вечером были у Зайки в их комнате в Люблино. Я, Ирка, Зайка, Баська, Галя, Володя. Пили вино, записывали на магнитофон стихи и разговоры.

4.1. День прошел в праздности, чтении, игре с Янкеле, заготовке дров и др. Вечером я уехал на житье к Боре Кушеру, Янечка уже спал. У Кушера я был ок. 11 ч., он поселил меня в отдельной комнате. Мы выпили немного водки и пили чай.

5.1. Я нарисовал 7 больших акварелей, но отнюдь не все удачные. Я, Ирка и Борька Кушер были в Театре Маяковского, смотрели очень пошлую советскую драму, потом пили чай на Уланском. Янечка спит на попечении моей мамы.

6.1. Я гулял по Москве. Нарисовал 3 акварели. Заходили к нам Вагрич Бахчанян и Эдик Лимонов. Вечером приехал к нам Судаков, затем Стесин, вдруг неожиданно Ирка с Танькой Снегиревой с картами и портвейном. Мы пили водку, смеялись, болтали, я гадал Таньке на картах на год 1968-й, все мои ей гадания сбываются. Разошлись поздно. Ирка спала, я провожал Таньку на такси. Ночь. Ирка осталась у меня, уехала домой рано утром.

7.1. Мы с Кушером были у Бачуриных в поисках рефлектора, ели щи. С Бачуриным в его мастерской смотрели его новую картину, пили чай и беседовали о живописи Янкилевского, Кабакова, его и моей. Я нарисовал две акварели. Был Вагрич Бахчанян, принес статью на иллюстрацию в «Знание — сила». Мы с Кушером были дома, пили чай, немного вина и прочее. Играли в карты, смотрели фотографии и легли спать в 6.30 утра, т.к. у нас были гости.

8.1. Встали мы с Борей ок. 1 ч. дня. Ходили по магазинам в поисках рефлекторной пружины для обогрева, на улице ок. 25° холода. Ирка приехала к вечеру, сварила нам 2 кастрюли харчо, привезла котлет и пр. Мы втроем играли в карты. Ирка по мне уже соскучилась, одна в Текстильщиках. Янкеле без меня требует от моей мамы играть с ним, брать на руки. Я нарисовал хороший ювелирный рисунок в «Знание — сила» — «Ночь». Легли с Борькой ок. 4 ч. ночи. Играли в карты, я рисовал и диктовал ему тему для документального сценария о коллекционерах.

9.1. 5-й день жизни у Кушера. Я проснулся, в той комнате сидит Эдик Лимонов и печатает свои стихи, потом он сопровождал меня по моим делам. Мы были у Герасимук в «Спутнике», я взял свои рисунки и смотрел напечатанное. Мы были в горкоме художников, и я дал на выставку 4 свои работы. Я был в МОСХе на Кузнецком и поручил Куперману доложить на молодежной комиссии о переводе Яковлева в больницу к черту на куличики. Мы с Борькой Кушером были на свадьбе у некоего его соученика Эдика Райбмана, он хороший парень, но родственники очень пошлые обыватели. Но было очень вкусно, и мы веселились как могли. Легли с Борькой поздно ночью, т.к. беседовали о бабах, играли в карты и слушали сетованья Станислава — акробата, он приехал к Борьке из Питера.

10.1. Встал я поздно из-за похмелья, Борька тоже проснулся поздно, мы спали в одной постели. Получил 41 р. за рис. в «Детской литературе». Был на Беговой в МОСХе. Итак, окончательно — я кандидат в члены МОСХ, единственный, кого не утвердили членом в РСФСРовском правлении, несмотря на решение МОСХа, из-за того, что «левый». Смотрел выставку двух отличных художников, погибших в возрасте примерно 30 лет. Павильонов и Безин. Их работы я бы взял в свое собрание. Вечером к нам на Уланский приехала Ирка с Илькой. Был Станислав-акробат. Эдик Лимонов читал свои очень хорошие стихи. Ирка соскучилась без меня и уже хочет, чтоб я был в Текстильщиках. Янкеле научился новым действиям, и я по нему скучаю. Легли с Кушером после 4 ч. ночи, т.к. играли в карты.

11.1. Я проснулся в середине дня. Вчера ночью читал Паустовского. Нарисовал 5 штук акварелей. Вечером у нас был Игорь Ворошилов, попросил купить ему водки и пил ее. Он ходит без работы, боится милиции, пьет водку и, как всегда, очень неустроен. Пришел Виталька Стесин, и мы с ним говорили о женщинах, а Кушер с Ворошиловым — тоже о жизни и пр. Пили чай, ели картошку и все сообща беседовали.

12.1. Я встал очень поздно, Кушер ушел сдавать экзамены. У меня захопнулась дверь, и я невольно пошел в гости. Был у Кука-Мануйлова и его жены, выпили по стопке водки и говорили, я им советовал, где и как зарабатывать деньги. Работы Кука унылы и бессмысленны. Вернувшись к дому, встретил Лимонова Эдика, и мы пошли встречать Ирку, стояли в метро, ждали, беседовали (Эдик талантливый поэт и хороший парень) и, вернув-

шись к дому, встретили Ворошилова. За Ирккой зашли к Коле Попову, где она грелась (Коля рисует мультфильм). Мы — я, Ирка, Лимонов, Ворошилов — поехали к Бахчаняну, живущему в мастерской некоего художника Крынского Толи. Крынский показал мне свои работы, я говорил ему, что у него плохо и пр. Был в соседней комнате фотограф Витя Резников. Пришел Бахчанян, показывал свои работы. Человек он милый и талантливый, а работы очень модерно-сюрреалистические, он еще не нашел себя. Игорю Ворошилову все, что мы видели, очень не понравилось, и он всячески плевался. Мы вернулись обратно, Кушер уже пришел. Мы пили чай, ели котлеты и картофель. Я быстро собрал вещи, и мы укатили с Ирккой в Т. Янечка спал, головой в углу кровати с голой попой.

13.1. Янечка за неделю изменил голос, стал хрипловатее. Меня не узнал и было сморщился, но я быстро вернул его расположение. Я носил его на руках и мы слушали музыку Берга и Турского. Я смотрел свое собрание красивых марок.

14.1. Я колол дрова, носил их в дом и принес уголь. Возился с марками. Был у меня некий Леня Талочкин с женой, он был в Чехословакии и привез журнал «Plamen» № 11, 1967 г., с моими статьями с репродукциями Ворошилова, Пятницкого, Курочкина, Зеленина, Смирнова и 2 моими на обложках. Был Виталик Стесин с Тамарой, пили чай на дне рождения Софочки. Ей полгода. Был Володька Гершуни, он борется против своего увольнения, подал в суд и пр. Я ношу Янечку на руках, играю с ним, он прелестен и очарователен.

15.1. Я отклеивал марки со старых писем. Был Виталька Стесин с Судачковым. Виталька играл с Янкеле. Неожиданно появился Данилов Сашка с известным советским режиссером-мультипликатором, пожилым выпивохой В. Дехтеревым, и еще с кем-то. Ирка с Басей уехали слушать цыган в Дом художника, Янкеле разыгрался, долго не засыпал, мама его укачивала.

16.1. Играю с Янкеле, колю и ношу дрова. Читал допоздна «В круге первом» Солженицына. Из Солженицына, как шило из мешка, вылезает недоброжелательство к евреям, не явное, тупое, а затаенное, кровное. Евреи — зачинатели бедствий России, искусители, разносчики чуждых России идей, люди, не любящие Россию, равнодушные, революционеры, коммунисты — все это так и сквозит в русофильствующем интеллигенте Солженицыне. Слава С. дутая. Он выезжает на теме лагеря и тюрьмы — это слишком животрепещет. Если бы остальные писатели увеличили процент правды в писаниях на ту же тему, Солженицын утонул бы среди них.

17.1. Читаю старые письма приятелей, и многое вспоминается. Ирка возится с Янкеле. Он уже ползает, как экспресс, и ходит по кромке кровати, держась за перильца, и тянется руками ко всему на столе и на пианино.

18.1. Читал старые письма, играл с Янкеле. На дворе мороз. Был Женька Врубель-Голубкин. Зима нынче суровая, но дома тепло — дрова, уголь.

19.1. Я был в психдиспансере, говорил с девушкой-врачом Рыбиной насчет того, чтоб меня сняли с учета. Был у Флешиных, в их новой отличной квартире. Саша читал новые свои сатирические стихи, и мы планировали будущие обмены. Я был у Бори Шейниса, кроме меня у него были художники Миша Иванов и Миша Лянглебен. Мы выбирали работы, которые стоит выставить (в качестве советчиков). Шейнис художник хороший, но много посторонних кубистических влияний. Миши ушли, и мы пили чай и беседовали — я, Боря, Юра, его брат и его мама.

20.1. Заготавливал дрова, играл с прелестным Янкеле. Вечером поехали с Ирккой в Дом художника на вечер Ахмадулиной, но вечер отложен, и я, Ирка, Шейнис, Стесин поехали к Эдику Штейнбергу, они с Галкой оказались дома, а мы принесли 1,5 литра перцовки. Смотрели живопись, и Эдик подарил мне огромный холст, работы 1966 г., очень хороший. Мы пили водку, закусывали и спорили о разном. Потом тащили холст (с человеческий рост) через всю Москву в Текстильщики (на метро). Стесин ночует у нас. У него разлад с Тamarой. Мы пили с ним чай на кухне и беседовали.

21.1. Виталька читал и играл с Янкеле, я колот дрова и рисовал рисунок. Заходили Вит. Грибков и Игорь Рожков. Вечером мы принимали гостей. Г.С. Новогрудский с женой, писательница Георгиевская и девочка Ира Аким, дочка Яши Акима. Все очень милые люди, восторгались Янкеле и играли с ним, а он приветлив и прелестен. Я показывал свои работы и подарил 2 рис. Новогрудскому, пили чай. Стесин уехал с ними. Я до 3 ч. ночи рисовал кропотливую картинку в «Науку и религию». Янечка вдруг проснулся, разыгрался, а потом я его напоил и укачал.

22.1. Я отнес рисунок в «Науку и религию». Был у Галкина Володи и Степанова в подвале. Они готовят некий спектакль, по эскизам это чистое оформительство. В конце концов, в цирке и пр. местах выдумывают новые и разные трюки, костюмы, свет, декорации, но там это не называется никаким ни кинетизмом, ни прочим измом, а просто чтоб развлечь зрителя. Что же касается пластической стороны эскизов декораций, то это бессмысленное нагромождение внешне динамических форм. Душан Конечный хвалит все подряд, он про всякое говно говорит — интересно! Я был в Союзе художников РСФСР, чтоб узнать, почему же мне дали кандидатский билет, хотя не приняли в члены. Умер Серов на днях; удивительно, как все единодушны и довольны этим. Подлый человек и ничтожный художник. Собаке — собачья смерть, но личной вражды к нему я не испытываю, хотя должен бы. Был у А.Г. Попова. Дал ему 3 рис. Ворошилова, 2 — своих, 2 — Стесина. Получил от него — 4 его акварели, 1 акварель 2-й половины XIX в. неизвестного художника и лупу 3-кратную. Пили чай, беседовали о делах собирательства и художниках.

23.1. Утром Ирка принесла мне в постель Янкеле, и он дергал иконы со стен и т.п. Был Виталий Пыльнев на предмет нового обмена, смотрели мое

собрание. Я произвел перевеску картин в большой комнате, новый Штейнберг занял полстены. Был Эдик Лимонов с приятелем художником Витей Сухомлиным (тоже харьковчанин). Я смотрел работы Вити (он привез их много показать) и говорил с ним о его работах. Картинки его декоративны, эффектны, поверхностны. Я сказал ему обо всем, что увидел в них отрицательного, и советовал, что мог, хорошего. Эдик переписал мне 4 стихотворения, он очень милый и талантливый мальчик. Заехал и Штерн Валька, и все вместе пили чай. А Ирка с Ковтуном ездила смотреть фильм о Модильяни, а Янкеле был в основном с мамой. Я тоже носил его на плече.

24./ В комнате ок. 15°, я встал поздно, но быстро затопил печь, заготовил уголь, нарубил дров, и стало тепло. Ирка у портнихи. Янкеле с Ев. Ар. Я играл с Янкеле, Ирка тоже была дома. А вечером Ирка уехала к портнихе, а я писал статью о кубизме и Шейнисе для его выставки. Янечка спал. Утром была Наташа Воропаева, я показывал ей свое собрание.

25./ Был у нас Миша Рогинский, он очень милый человек. Я показывал ему свои новые акварели (и ему очень понравились) и свое собрание. Я играю с Янкеле, Ирка тоже. Я бездействую. Вечером был В. Гершуни, беседовали, а потом он спал на диване. Был Серг. Коновалов, пили чай, и он рассказывал о своей жизни и пр.

26./ Я написал заново статью о выставке Шейниса. Были три художника из Ленинграда, из Штиглица — Володя Макаренко, Сорокин и еще один, я показывал им свои работы. Был Виталька Стесин. До примерно 5 ч. утра я наклеивал рисунки своего собрания на паспарту.

27./ Нашему Янечке сегодня 10 месяцев. Вечером был у нас Георгий Дионисович Костаки. Я показывал свое собрание В.И. Яковлева, и он признался, что неправильно его оценивал до сих пор и что Володя «художник милостью Божьей». Г.Д. хочет приобрести Володькины работы, но я не хочу нарушать свое собрание. Беседовали также о Звереве, значительности московских художников в мировом масштабе и пр. вещах. Уехал Г.Д. ок. 2 ч. ночи.

28./ Ирка возится с Янкеле, и я играю с ним. Вчера ночью (ок. 3 ч.) он разгулялся, никак не хотел спать, а потом уснул у меня на руках. Был Боря Шейнис. Привез плакат и пригласительные билеты на свою выставку, он остался доволен моей статьей о нем. Мы смотрели мое собрание, Иран, наши 20-е годы, Яковлева, Курочкина. Приезжала Ев. Ар. с Аллочкой Дашевской, Иркиной двоюродной сестрой, прелестной девочкой 14 лет. Халупецкий прислал чудный альбом Клее.

29./ Я колот дрова (разбил сундук и тумбочку) и носил их в дом. Играл с Янечкой, носил его на плече и руках, слушал Листа, а Янкеле качался под музыку на тахте и хватал иконы на стене. Нарисовал 7 акварелей, но не очень ими доволен, одна получше. Склеивал работы В. Яковлева, разорванные им в 1961 г. Ирка купила красивое платье за 6 рублей.

30.1. Играю с Янкеле. Ирка ездила к портнихе, к маме, к Лимонову, к Ильке. Вечером был Илья Кабаков, мы беседовали с ним, пили какао. Смотрели мои акварели, они ему не очень понравились; смотрели мои старые работы, Илья ими восхищался. Мы пришли к согласию, что Яковлев — художник с большим будущим. Илья восхищался моим собранием, сказал, что он очень высоко его ставит и подарит поэтому 4 свои лучшие графические работы. Илья необыкновенно умный и симпатичный человек.

31.1. Я играю с Янечкой. Он немного простужен. Я ношу его по комнатам. Был Эдик Лимонов, он взялся шить брюки Зайке. Записал мне свои новые стихи, он очень милый и талантливый человек. Приезжал (и мы познакомились) Женя Артюшков, физик, собиратель камней. Мы пили чай, смотрели мое собрание, и я ему отдал акварель Яковлева за 15 камней (топаз, кварц, флюорит, кальцит и др.). Ирка немного приболела.

1.11. Я ничего не делаю, вчера до поздней ночи смотрел камни, сегодня ими играет Янкеле. Хорошая игрушка для ребенка — драгоценные и пр. камни. Сейчас Янечка стоит в своей кроватке (после долгих наших с Иркой усилий уложить его спать) и всячески ноет и плачет, требует общества. Утром Ирка застала его за таким занятием — он дотянулся до стола, выгребал из кастрюльки кашу и размазывал по столу.

2.11. Я поздно проснулся и некоторое время лежал в постели. Встал, ел картошку с мясом. Колол дрова и носил их в дом. Говорил со Стесиным по телефону, играл с Янкеле, читал воспоминания Гольденвейзера о Толстом. Вечером носил Янкеле на руках и слушал Малера. Читал о Толстом Л.Н. Ирка была с Лимоновым и Аней на выставке Шейниса. Была у Снегирей, там они пили водку и Генка подарил для меня 2 своих книжки.

3.11. Янкеле на улице, в кроватке, на руках. Ирка на кухне, на улице с Янкеле. Вечером были Стесин, Кушер, А. Козушин. Я подарил Кушеру большой натюрморт гуашью. Пили чай. Болтали, смеялись. Стесин подарил мне альбом марок. Янкеле долго не хотел спать, я его укачивал. Ирка спала, а я ночью читал Мережковского о христианстве. Оттого, что я не русский, мне христианские проблемы кажутся далекими, излишне запутанными и абстрактными. И вообще, само-то христианство — звук пустой. Христос если и был, то сплыл, а больше ни любви, ни прозрений не было, только огромное самомнение.

4.11. Был у нас Женя Гинзбург с женой Ритой. Я показывал свои работы и собрание, пили чай. Очень симпатичные люди. Я играл с Янкеле, слушали с ним музыку Мартини. Утром был Грибков, и я поменял у него на холст рис. Бурлюка Д. и книжку его стихов. Вечером были: физик Юра Рогов, жена Стацинского — Ира и ее приятельница Елена Губская из Парижа. Я показывал работы, и мы мило беседовали о разном. Женщины симпатичные.

5.11. Утром были Флешины. Саша читал свои вирши. Я уехал из дому и был у Пыльнева, взял у него за рис. Стесина 2 книжки и 9 пластинок. Далее

я был у Жени и Риты Гинзбургов в подвале. Они чертили и клеили, и мы беседовали. Они очень милые и хорошие люди. Женя написал хорошую картину, он начинает разворачиваться, и я жду многого от него. Потом я был в МОСХе на обсуждении выставки молодежи, по командировкам. Я познакомился с Андреем Древинным, чтоб он показал работы отца. Андрей очень милый человек, и мы коротко, но хорошо поговорили. Видел еще очень многих знакомых. Говорил с Р.А. Глуховской, Гейнелът, Машей Лабузовой, Л. Апресяном, М. Алымовым, М. Телепневой, С. Волоховым, В. Скалкиным, Г. Перкелем, Л. Корсаковым, И. Орловым, И. Чуйковым и др. Был у очень милых людей Жени и Милы Артюшковых. Мы смотрели их прекрасные камни. Мы обменялись — я отдал им гуашь В. Яковлева и гуашь Курочкина, Женя дал мне 37 камней (агат, сердолик, халцедон).

6.//. Сегодня подружился с поэтом Игорем Владим. Бахтеревым. Он должен писать книгу в АПН о художниках XX в. и о молодых, и Эдик Штейнберг направил его ко мне. Я показал ему много материалов и пр. Мы беседовали о разном. Игорь рассказывал об обэриутах, он сам один из них и единственный уцелевший поэт-обэриут. Необыкновенно простой и милый человек, и мы сразу прониклись друг к другу симпатией. Мы беседовали, а Янкеле пицал и ходил из рук в руки. К вечеру приехал Володя Копалин с женой. Я показывал всем свои работы. Пили немного водки. Игорь читал свои прекрасные стихи, старые и новые. Беседа дошла до полночи, Игорь остался ночевать у нас, на диване в большой комнате. Бахтерев живет в Ленинграде и завтра в 1 час дня уезжает из Москвы.

7.//. Утром беседовали с Игорем Бахтеревым за завтраком и я проводил его на троллейбус. Мы расстались добрыми друзьями. Я слушал с Янкеле на руках Хиндемита, возил его спящего в коляске в магазин. Григорий Аронович привез дрова, и я их разгружал с шофером. Был у меня Миша Шемякин с товарищем. Фотографировал меня, Янкеле и мои работы, показывал новые раскрашенные офорты, очень симпатичные. Сегодня приехали Аська Гильман с мужем Димой из Харькова. Я носил Янечку на руках, и мы слушали чудную музыку Берда, Рамо, Пёрселла, Куперена.

8.//. Я был у Пыльнева. Дал ему 4 негритянских рис., а он мне акварель Волошина, рис. Добужинского, иранскую народную картинку, рис. Замирайло и 2 рис. неизвестного художника. Я был у юриста в Союзе ССР, но он ничего вразумительного о моем кандидате не сказал. Там же я встретил Сашу Фрумкина, и мы беседовали. Вечером было в ЦДРИ обсуждение выставки Шейниса. Были мы с Ирккой, Стесин с Тамарой, Кушер, Судаков и др. Был несносный Халиф. Я много выступал с анализом творчества Шейниса, он сам рассказывал о себе. Выступали и другие люди. Моя статья о Б.Ш. вклеена была в книгу отзывов. Выступал Стесин. После обсуждения Шейнис закатил шикарный банкет рублей на 250. Мы пили, ели. Я провел

время в беседе и спорах с Мишей Ивановым (сыном Бабеля), Мишей Янглебенном, вдовой Дубинского, в беседе с Юрой Игнатьевым (художником) и Васей Ракитиным. Все было хорошо, и Ирка тоже весело провела время, т.к. пользовалась успехом.

9. II. Утром я ездил с коляской с Янкеле в магазин и смотрел и каталогизировал новые вещи в собрание. Играл с Янкеле. Вечером были Стесин, Илька, Ворошилов. Виталька и Илька в восторге от Янкеле, и он действительно прелестен. Пили чай. Смотрели мое собрание. Ворошилов принес отличный рассказ Вальки Воробьева (Бороды), рассказывал о своей работе оформителем в магазине, и мы немало смеялись над ситуациями, в которые он попадает. Мои домашние ходят волками и сплетничают меж собой.

10. II. Играю с Янкеле. Играл с Димой Кином и Володей Магидом в шахматы. Ирка была на выставке Филонова в Клубе Курчатова и была с Илькой у Артюшкова, смотрели камни. Я накормил Янечку и уложил его спать. Я сегодня зазевался, и Янечка упал с тахты, лбом об пол (хорошо еще мягко).

11. II. Были со Стесиным и Аськой и Димой Кинами в театре Любимова на Таганке. Смотрели «Антимиры». Спектакль плохой, а ажиотаж вокруг театра ужасный. Виталька был у нас. Потом приехал некто Миша Воробьев — христианин, и я говорил с ним о христианстве. Был Соломон Волков, смотрел мои работы. Когда у Янкеле спрашивают: «Где папа?» — он поворачивается ко мне и протягивает руку. Меня очень любит и от всех просится ко мне на руки. Сегодня долго не засыпал, бормотал, возился, пока Ирка не дала ему хлеба, обмакнутого в суп, и не напоила. Он еще повозился и заснул.

12. II. Мы со Стесиным и Кушером были в ЦДРИ на обсуждении 8-й выставки горкома графиков. Выступала Т.Г. Вебер — главный редактор Гослитиздата, говорила обо мне тоже, что она считает черно-белые работы удачными и пр. Выступал Коля Абакумов, и он говорил обо мне, говорил, что я подражаю Шагалу и что не могу знать евр. быта. Я выступил с репликой, говорил, что еврейское не значит — под Шагала, говорил о евр. искусстве народном и пр. Под конец Вебер еще выступала и говорила, что ей понравилось выступление Миши Гробмана. Мы выпили с Абакумовым в буфете по бокалу коньяка и еще поболтали. А вообще, выставка очень слабая. Видел Шейниса, он снимает свою выставку. Я, Стесин, Кушер поехали в Клуб Курчатова на выставку Филонова. Это необыкновенно, захватывающая, гениально до невероятности. Много людей, знакомых. Я говорил с Сеовой Некрасовой, Леночкой Маневич, Мариной Бачуриной, Алешей Каменским, Карлом Фридманом, Алымовым и Телепневой, Скалкиным, Лобановым А., Сашей Максимовым и др. Был Андрей Судаков. После выставки мы со Стесиным ездили в метро и беседовали на разные темы. Дома я был ок. 12 ч. Янечка спит.

13. II. Колка дров. Игры с Янке. Слушание музыки. Был Володя Некрасов, смотрели собрание, пили чай, беседовали, он рисовал. Был Лавров с Машей. Смотрели собрание, оно произвело на них впечатление. Смотрели мои работы. Ели печенку, пили чай, беседовали. Мы с Ирккой купали Янечку, он с интересом смотрит на гостей. Будут ли в моем собрании Филонов, или Шагал, или Малевич? Нечто фундаментальное и ручной работы, не эстампы.

14. II. Ирка сегодня первый день работает, после рождения Янке. И так, с нынешнего дня Янечка до 4 ч. дня на моем попечении. Сегодня он поднял меня в 9 ч. утра, я накормил его кашей, оставленной Ирккой в подушке, поиграл и, замотав, отправил спать на улицу в коляске. Затем поел, убрал в комнате, вымыл везде пол. Приехали ко мне Жорж Глужберг с женой Мартой, аргентинский еврей, художественный критик, зав. отделом искусств журнала «Analysis». Очень милые люди. Они были с 12 ч. дня до 6 ч. Мы смотрели мое собрание, мои работы и беседовали на английском языке. Янке был тут же и мирно играл на тахте. Ирка приехала и напоила нас чаем с бутербродами. Я подарил им гравюры и пр. Сегодня Янке впервые назвал меня — папа, папа — и тянул ко мне руки. Янке 10 месяцев 18 дней.

15. II. Ирка уходит теперь на работу, когда мы с Янке еще спим. Будит меня Янечка около 9 утра. Я его кормлю, пою, играю, одеваю и выношу на улицу, он спит часов до 12, а сегодня до 1 ч., затем я его приношу, кормлю и играю с ним до часов 4. Пришла Ирка, и Янке переходит в ее руки, страшно ей рад, кричит и веселится. Вечером был у нас Серг. Коновалов, мы с ним пили на кухне чай.

16. II. Я вожусь с Янке, кормлю, переодеваю, выношу спать на улицу. В 4 часа приехала Ирка, и Янке с ней. Ирке работа ее в ВЭИ уже надоела. Я ездил к Володе Некрасову в Царицыно, не застал и гулял там по улицам.

17. II. Ирка весь день с Янке дома. Я встретился со Стесиним, и мы поехали к Робинуву Толе, но он в сумасшедшем доме, тяжело болен. Далее мы были на бывшей квартире покойного Гриневича. Все его работы у его подруги, старой женщины. Далее мы с Виталькой поехали в Долгопрудную к Евг. Леон. Кропивницкому. Он с Ольгой Ананьевной тихо живут себе, рисуют, пишет стихи. Перед нами у него был Сева Некрасов. Евг. Л. показывал свои работы, и есть прекрасные вещи. О.А. тоже показала, и тоже хорошие работы. Евг. Леон. сказал, что он очень ценит меня как художника. Мы пили чай. Читали стихи друг другу. Очень хорошие стихи у Е.Л. Приятно смотреть на эту старую парочку мирных людей. У Е.Л. прощальное рукопожатие энергичное и рука твердая, а у О.А. мягкая ручка, как у птички. Мы с Виталькой на дне рождения были у Женьки Врубель-Голубкина. Ему 19 лет. Немного выпили. Были мальчики, девочки, и Ев. Ар. ходила, следила за хрусталем и не поехала к Яшке, а Ирка, обманутая, ждала ее, чтоб самой приехать, и напрасно ждала. Я приехал, Ирка была расстроена.

18.//. Ирка занимается хозяйством и Янкеле, а я, затопив печь, весь день бездействую. Надеюсь на неожиданные крупные заработки. Заходил Фанталов, он хочет жениться — его жизнь очень далека от моей.

19.//. Получил сегодня кандидатскую книжку МОСХа. Были со Стесиным на обсуждении работ Костина и Маркова на Кузнецком. Молодые эпигоны. Обросов председательствовал и попросил меня выступить. Я заговорил о важных вещах — о Малевиче и др., о Бубновом валете и кубизме, пагубном влиянии иконы и Петрова-Водкина на молодых, и, конечно, разгромил выставку. И тут закрутилось. Все остальные выступавшие говорили уже по поводу моих слов. Меня поддержала в полемике с дураком Ляховым искусствовед Елена Мурина и др. Я выступал дважды, и мне хлопали, и был настоящий успех. Женщины смотрели с обожанием, а это главное. Мурина сказала о моем выступлении как о высокопрофессиональном и пр., и пр. После обсуждения я, Стесин, Наташа Воропаева с Ритой Алексеевой (реставратор), Вася Ракитин, Толя Грекулов были у Борьки Кушера, и там еще болтали и смотрели выброшенные школой отличные кресла. Дома я был поздно. Янечка простужен, болен, кашляет, плачет. Ирка то же самое, только не кашляет, очень огорчена, что не может ездить свободно в свет Божий.

20.//. Янкеле болеет, Ирка не ходит на службу, а с ним сидит. Я рубил дрова, читал, ходил в магазин и в сберкассу, где у нас осталось лишь 55 руб. Был Коля Мануйлов-Кук с женой Лидой. Смотрели мои работы. Стесин приехал. Пили чай. Отбирали работы Яковлева на выставку в МОСХе.

21.//. Сегодня произошла знаменательная встреча настоящего художника и процветающих бездарностей. Мы со Стесиным около 70 работ Яковлева привезли в МОСХ. Их смотрели Жилинский, Обросов, Лошаков, на предмет однодневной выставки. Еще смотрел некий художник Вардзигулянц. И присутствовали Ишин и Челомбиев. Все они признали Яковлева за посредственного дилетанта, его творчество для них — это творчество сумасшедшего. Полнейшая беспробудная эстетическая тупость. Они смотрели большого художника с позиций маэстро и судили его как нечто жалкое, а на самом деле это они жалки (я имею в виду их творчество и мировоззрение) и ничтожны, и эти козявки судили Яковлева, считая себя перед ним слонами, а мы со Стесиным наблюдали эту вечную трагическую комедию, повторившуюся еще раз. В эти минуты невооруженным глазом было видно, как мир стоял на голове.

22.//. Яшенька продолжает болеть. Он кашляет, хрипит, из носу течет. Мы его не выносим на улицу. Он играет разбитым телефоном, привезенным Ирккой от Снегирей. Вечером ставили ему горчичники. Он долго не мог заснуть. У нас кончаются деньги. Я надеюсь на какие-то неожиданные суммы.

23.//. Сегодня, захватив холст Д.Г. Соболева, я совершил с ним рейд по музеям и пр. В Третьяковке его не взяли, там я познакомился с сотрудни-

ками Н. Адаскиной и Е.С. Галушкиной, меня здесь знают, лицо я здесь известное. Далее я был в Музее истории Москвы, там холст не взяли, я осмотрел музей, среди говна есть кое-что и хорошее. Далее я был в комиссионном антикварном магазине на Арбате, там предложили за Соболева 45 р. Я не отдал. Был в Манеже на выставке «На страже мира». Это маразм, возведенный в 1 000 000 степень. И критики Яковлева Жилинский и Обросов маразматичны не менее других. Был в Доме художника на организационном собрании собирателей произведений искусства. Видел и беседовал с В.И. Костиным, В. Ракитиным, Г.Д. Костаки, И. Сановичем, А. Глезером и др. Я тоже выступал с организационными предложениями.

24. II. У нас были Артюшковы, и мы пили чай. Артюшков привез мне 15 агатов, я отдал ему Курочкина гуашь. Янечка кашляет, на улице не выносим.

25. II. Вчера привез на бывшей коляске дрова (ящики от магазина), сегодня их колол. Читал что-то. Была Ев. Ар. Ирка занимается хозяйством. Янечка никак не мог заснуть вчера, я лег на диване и взял его к себе, так мы и спали вдвоем.

26. II. Похороны Павла Кузнецова. В Доме художника на Кузнецком была гражданская панихида. Траурный интерьер с черным и красным и 4 холстами Кузнецова. Выступали официальные люди с хвалебными речами, а сами принадлежат к числу гонителей подобного искусства. Играл оркестр. Я фотографировал, а профессионального фоторепортера не было, и Шмаринов даже попросил меня дать потом снимки в МОСХ, ГТГ, т.к. я был единственный фотограф. Было довольно много людей. Я в числе других выносил гроб из Дома в автобус и потом на кладбище. Могила в мерзлой земле оказалась узка, гроб не проходил, и мы ждали, пока могильщики не подрубили еще землю. На кладбище ученики П.К. сказали надгробное слово. Княгиня Бебутова, маленькая старушка, припала к его голове и прощалась. П.К. было 89 лет. На кладбище было людей намного меньше, чем в Доме художника. Многих я не знаю, пожилых людей. Из молодых были: Миша Иванов, Обросов, Челомбиев, Ишин, а др. не знаю. Из стариков был Чернышев. После кладбища я отогревался в Музее изобразительных искусств и там, дождавшись Стесина, смотрел французское искусство и месопотамское. Были мы с Виталькой у некоего художника В.Т. Черноволенко. Он всерьез занялся искусством в 60 лет, как вышел на пенсию. В живописи — дилетант, импровизирует музыку — неплохо. Работал всю жизнь на заводах и под конец жизни спохватился — не так жил. Настроен грустно. Художник плохой, а многие от него в восторге, и он ездит в Ригу, Ленинград и показывает свои работы. Мы еще долго шатались с Виталькой по метро и беседовали о разном.

27. II. Яшеньке сегодня исполнилось 11 месяцев. Был у меня Алешка Смирнов, привез каталог своей выставки в Праге, мы давно не виделись и

беседовали о его существовании и пр. Он нарисовал мне 7 листов графитом. Зарабатывает он, рисуя для попов, а для себя делает рисунки тушью с цветом. Был еще Серг. Коновалов, и мы втроем пили чай и рассказывали друг другу различные истории. Я спросил у Алешки, считает ли он себя жизнеспособным, он сказал категорически — да, я спросил — долго ли он собирается жить, он сказал, что долго, за 80. Яшенька был с нами у Алешки на руках, мы смотрели мое собрание. У Алешки девочка когда-то упала, и он все боялся, что Яшка упадет с дивана или из кровати. А потом я накормил Янкеле и уложил спать. Ирка поехала к Снегирям. С Танькой и Инкой она была на дне рождения некоего художника Устинова и вернулась домой выпивши.

28. II. Ирка в жестоком похмелье, в первый раз за всю жизнь, зареклась пить. Вечером был Коновалов, я дал ему денег в долг. Он рассказывал о своем прошлом (тюрьма, армия), играл с Янкеле. Позже был Стесин, стриг меня. Была Наташа Воропаева.

29. II. Я был в Музее изобразительных искусств, любовался итальянцами, голландцами и др. В комиссионном на Арбате копался в картинках и смотрел прочее. Если бы были деньги, сколько можно купить прекрасных вещей. На Ермолаевском показывал акварели «молодежному» выставкому. Меня приняли хорошо, рекомендовали на договор, но пройду ли в Министерстве культуры? Едва ли. Беседовал с Бройдо, Гурием Захаровым, В. Попковым, Диночкой Мухиной, С. Гейнелът, Лошаковым и мн. др. В Музее изобразительных искусств познакомился с археологом Игорем Пичи-кяном и вечером был у него, он рисует противные картинки, но парень, кажется, хороший, я сказал ему о его картинках. Он подарил мне черепок античного «килика». Потом я был у Алымова и Телепневой и смотрел их работы, говорил о слабостях. Беседовали о разном. Дома было поздно. Ирка спит. Янкеле спит, я сменил под ним простынку и снял мокрые штанишки, а он спит как ангел.

1. III. Ирка на работе, а я с Янкеле. Кормлю его, гулял с ним и зашел к В.Н. Желоховцеву, и мы вместе гуляли — я с коляской, В.Н. с таксой. Надел я на ножки Яшкины ботиночки, и он стоял на полу у кровати. Вечером был Володя Семенов, удивительно унылое существо, он намалевал множество абстракций и привез их показать, есть симпатичные.

2. III. Читал Паустовского 30-х гг. — вокруг убийства, кровь и лживость, а он прекраснодушствует и романтизирует. Чищу библиотеку, выбрасываю переводные стихи. Дневники Стендаля читать скучно, их жизнь нам уже неинтересна.

3. III. Сегодня ослепительное солнце, началась весна, течет с крыш, хочется отправиться в путешествие — весной это как у алкоголика. Ирка с Янкеле была у Зуски. Яшка сидит в коляске и смотрит на мир Божий. Меня

он любит больше всех и мое общество предпочитает. Мы слушали с ним музыку. Я переставлял книги в библиотеке.

4.III. Проторчал полдня на Кузнецком, вместе с другими ждал представителей Министерства культуры и выставкома. Наконец они просмотрели работы и хотя ничего определенного не сказали (отложили рассмотрение), но крыса Тимошин заявил что-то в том роде, что нам нужны тематические вещи, и мы их будем брать в первую очередь, хотя бы они были и хуже. Вечером был у Эрика Булатова. Отнюдь не все я взял бы у него себе, но его «тоннели» прекрасны. У него были еще Игорь Агапов — художник, Юра Кононенко — художник из Новосибирска, Лариса Соловьева — актриса ТЮЗа, Юра Погрибченко — актер театра на Таганке. Мы пили водку, слушали пение и беседовали. Домой я вернулся выпимши.

5.III. 6 маленьких рис. взято у меня на выставку книжкой графики в МОСХе. Ирка на работе, я с Янкеле. Он нынче очень капризный и плохо ест. Были у меня Эрик Булатов, Ира Кононенко и Юра Погрибченко. Я показывал собрание и пр. Был Евг. Изр. Вр.-Голубкин.

6.III. Я до 4 ч. (пока Ирка на работе) с Янкеле. Кормлю его, пою, одеваю, выношу спать на улицу, учуходить, слушаю с ним музыку и прочее. Был Павлик Золкин, он все такой же тихий мальчик, но лицо стало взрослее.

7.III. Болит зуб. Дупло. Увы! Впереди болезненное лечение. Сегодня Янкеле и ел хорошо, и спал, и не хныкал. Давеча его что-то тревожило. Был Женя Бачурин с супругами Кобаенко, крымчанами из Симферополя. Иван К. — художник, график. Смотрели то, что на стенах, и книги. Неожиданно пришел маленький чистенький Илья Бокштейн. Мы на кухне пили чай, вино. Ильюша читал свои стихи, слабые, но талантливые. Ильюша в некотором роде не от мира сего, все у него искренне и из души, внешнее он как будто и не замечает. Еще была Илька. Бачурину очень пришлось по душе стихи Ильюши. Я проводил гостей и привез на своей тележке ящики для печки, они валялись у магазина.

8.III. У нас была Зуска с Андрейкой и Илька, которая выглядит очень соблазнительно. Ирка с ними и с Янкеле гуляли. Вечером был Боря Шейнис, и мы выбирали рисунки Пятницкого, Курочкина, Яковлева для книжной выставки. Пили чай.

9.III. Володя Некрасов привез свои рисунки, и я за иконы, пластинки и пр. получил от него 9 штук на выбор. У Некрасова есть свой взгляд на вещи, и сам он мне нравится. Вечером — Кушер, Стесин. Виталька привез на показ свои рисунки, есть удачные. 27 штук из худших отдал мне, чтоб я их менял на разные вещи. Была еще Люда Савельева, она некрасива, но привлекательна и красиво одета. Виталька темпераментно рассказывал за чаем на кухне различные пикантные и др. истории.

10.III. Я неожиданно узнал — Амалия Давыдовна, жена А.Н. Фрумкина, отравилась цианистым калием, ей было ок. 60 лет, милая, интеллигентная,

культурная женщина. Это случилось в декабре 1967 г. Очевидно, она была очень одинока. Я все откладывал встречу с ней, и теперь уже поздно. Мы с Ирккой оставили Янкеле на попечение Ев. Ар. и поехали в гости. Мы были у Юры Игнатьева, книжного художника. Они с женой очень симпатичные люди. Был еще Илья Кабаков, они с Юрой живут в одном доме. Мы смотрели рисунки Юриноного сына 5 с половиной лет и Юрины книжки и рисунки. Говорили о предстоящих выборах в МОСХе, в секции графики. Мы с Ирккой были у Арк. Аким. Штейнберга, в его новом жилище. Жена его годится ему во внучки, но дело не в этом. Он пишет и рисует. Рисует сейчас он плохо-вато, но его работы раньше бывали прекрасны. И здесь такой же хаос, как и в его жизни. Акимыч — вечный юноша, мудрость к нему не пристаёт. Ни в живописи, ни в жизни. В Чехословакии крупные политические изменения. Убран Новотный и пр.

11. III. Ирка на работе, я с Янечкой. Яковлев выписан из больницы и сегодня был у меня со своей толстой короткопалой матушкой. Он привез свои новые работы, и я выбрал еще 6 штук для выставки. Он пишет стихи. Читал наизусть мое стихотворение о нем «Америго». Ход его мысли, как всегда, алогичен, или же связи находятся слишком далеко внутри. Он бодр и хочет рисовать. Надолго ли? Я отвеэ рисунки Яковлева, Курочкина, Пятницкого на жюри книжной выставки. Я был у писателя Дмитрия Мих. Шашурина, до этого мы не были знакомы, он знал меня по журналам. Он показал мне огромное количество своих картинок, он рисует их 10 лет. Все это, конечно, творчество любителя. Но он производит симпатичное впечатление, и мы смотрели, беседовали, пили чай, с его женой и хомяком в клетке с 7 ч. до 12 ночи. Картинки его в основном плохие, но есть микропроблески. Ирка эти два дня себя плохо чувствует.

12. III. Как выяснилось, со мной заключат договор на 2 листа примерно по 350 руб. каждый. На улице метель, и Янкеле спит в подъезде. До приезда Ирки с работы мы с ним вместе. Я весь день бездействовал. Колол дрова, читал.

13. III. Сегодня были выборы в бюро секции графики и на выборы в правление МОСХА. С 2 до 10.30 вечера. Я выдвинул Шейниса. Ламм по моему настоянию — Кабакова. Я выступал по поводу того, что устав Союза стал библиографической редкостью. Было очень много знакомых. Свешников, Булатов, Кабаков, Шейнис и мн. др.

14. III. Сегодня Янечку впервые постриг, т. е. отстриг прядочку волос со лба, чтоб на глаза не падали. Он вертелся и хныкал, получилось неровно, а лицо стало круглей. С тех пор как Ирка уходит на работу, он соскучивается по ней и страшно радуется ее приходу.

15. III. Янечка белый, нежный и приветливый. Он понимает больше, чем мы думаем, и знает названия многих предметов — собака, подушка, утка,

пуговица и др. Были Кушер и Стесин. Кушер играл с Янкеле. Володька Гершуни до позднего часа за чаем рассказывал нам с Ирккой и Стесиным о своем процессе и о том, как его выиграл. Виталька привез мне ок. 60 своих рисунков, чтоб я ими обменивался с коллекционерами. Звонил Володька Яковлев, ему сегодня 34 года, он приглашал к себе, но я не поехал. Когда-нибудь я пожалею об этом.

16. III. Ирка не работает, и я имею возможность блаженствовать в постели, а она с Янкеле. Затем я, вставши, ел щи и пошел с тележкой, привез много дров, наколот их и топил печку. На улице много снега и метет. Я читаю прозу Батюшкова и Баратынского и выписываю некоторые мысли. Янечка все-таки разбалован, т.к. хнычет чаще положенного. Я возил его в коляске по Текстильщикам, он спал. У нас кончились деньги, я взял с яковлевской книжки в долг 17 руб. Вечером у нас были: Володя Алейников с женой Наташей и поэт, геофизик Владислав Лён. Мы читали свои стихи. Они привезли 3 бутылки вина, и мы на кухне пили и беседовали, читали стихи. Алейников очень талантливый поэт. Было очень хорошо. Когда я проводил их на троллейбус, то Володя поцеловал меня в губы. Володя подарил мне много своих стихов, а я ему 2 своих рисунка.

17. III. Сегодня Янечка сделал попытку стоять на диване, не придерживаясь руками. Ирка была у мамы и Эммы Солом., а мы с Янкеле дома. Был Стесин, и я читал вслух отличные стихи Володи Алейникова, а Янечка что-то бормотал и пел рядом с Виталькой на тахте. Алейников — настоящий, очень хороший поэт. Итак, нашего полку прибыло.

18. III. Я провожу время с Янкеле. Читал Баратынского — прозу. Ирка с работы приезжает в 4 часа. На улице тает — весна. Дни мои проходят в мечтах о находках художественных архивов и пр.

19. III. До 4 ч. я с Янкеле. Была Наташа Воропаева. Я был на Кузнецком в Доме художника, видел Гейнельт Свету, Глуховскую, Попкова и др. Затем пошел на улицу и... зашел к Бачуриным, у них был Дионисий Гарсиа, и мы, как обычно, все трое каламбурили, а Дионисий представлял. Далее я был у Кушера, там Стесин и выпивший Ворошилов. Я выпил стакан вина, мы обсуждали дела и судьбу Ворошилова — он очень комичен и его приключения бесконечны.

20. III. Янечка нежен, прелестен и ласков. Были Нусберг и Инфанте. Левка рассказывал о своих делах, и они восхищались Янкеле. Мы пили чай и говорили о разных делах. Ирка эти дни плохо себя чувствует. Была Ев. Ар. У меня болит зуб. Заглядывал Коновалов, уныло рассказывал об издательствах.

21—22. III. Ирка работает последние дни, очень устает и ей работа надоела. Был 22-го Володька Гершуни, рассказывал о своих делах, играл с Янкеле. Я читаю, вожусь с Янкеле и ничего не делаю.

23. *III.* Я был в трех букинистических магазинах и сдал книг на 17 р. 40 коп., в чем мне помогал случайно встреченный мною крымчанин Ваня Кобаенко. Я познакомился еще с одним экземпляром. Коллекционер голландской и др. старой живописи — Лев Александрович Горшков. Скрипичный мастер. Реставратор картин. Полный дяденька; в лице и фигуре что-то неприятное; как видно, у него золотые руки; любитель Баха и Нестерова; очевидно, весьма склонен к религиозности, а может, и верует; наверное, антисемит. У него прекрасные старинные картины, начинал с передвижников, но потом распродал. Мы беседовали о реставрации картин, художниках, скрипках и собирателях. Я был у каталогизатора И.А. Ковельмана. Скучный, эстетически не развитый еврей. Некоторое количество рисунков, скульптур, гравюр и масло. Плохие и получше, но он не понимает, от искусства далек. Собирает еврейских художников на еврейские темы в реалистическом стиле. Рисунки держит в канцелярских папках. В комнате чисто и пусто. А сам он маленький, пугливый и аккуратный. Мы с Ирккой, Илькой и Стесиным были в Доме художника на молодежном вечере. Было мало людей и скука. Был Левка Нусберг, Инфанте, Янкилевский, Бачурин и многие др. Вечер не удался, т.к. не был организован. По пути домой мы с Ирккой заглянули к Валент. Ник. Желоховцеву, он со своей Тяпой один, рисует в «Птицеводство». Рита в больнице. Мы обсудили последние события.

24. *III.* Я гулял с Янкеле в коляске, смотрел собрание журнальных картинок, читал. Ирка хлопочет по хозяйству. Вчера Нусберг приносил журнал «Ла биеннале ди Венеция», где опубликован мой «Фарфоровый человек» и статья Ламача о нас, московских художниках.

25. *III.* Я отвез работы Яковлева для окантовки, и мы с Эдиком Штейнбергом в МОСХе заполняли пригласительные конверты, беседовали, и Эдик читал веселые стихи собственного производства. Нынче я был с первым знакомством у коллекционера Сергея Гераскина. У этого гладкого, розовощекого мальчика-радиотехника великолепное собрание: оружия, прялок, античных гемм, старорусских книг и многого другого. Он показывал все это, и мы беседовали на эти темы.

26. *III.* Дождавшись Ирку с работы и передав ей Янкеле, как эстафету, я поехал в МОСХ на собрание, где видел много знакомых, и оттуда мы с Куперманом поехали к нему, ели с Лорой куриный бульон и смотрели его новые работы, которые он привез с Сенеж-озера. Это литографии — и две очень высокого уровня, Юра дарит мне то, что я пожелаю себе в собрание. Куперман — талантливый, умный и красивый в жизни человек. Я был у историка В.Д. Королюка, мы смотрели его собрание, беседовали о вещах, связанных с искусством, и совершали обмен, в результате которого я передал ему ок. 30 малозначительных гравюрок, а получил столько же плохоньких гравюрок, но + к тому 11 штук отличных книг. Мы завершили торг ок. 2 ч. ночи. О'кей.

27. III. Сегодня нашей ласточке исполнился год. Мы организовали небольшое торжество по сему поводу. Присутствовали: я, Яшка, Ирка, Ева Ар., Стесин, Илья, а также Володя Магид и его мама. Начался счет на годы. Сейчас ок. 1 ч. ночи, и Ирка спит, зажав в руке плюшевого утенка, а Яшенька в своей кровати спит на спинке, раскинув руки.

28. III. Сегодня состоялась 5-часовая выставка Володи Яковлева и Эдика Штейнберга в Доме художника на Жолтовского. Утром пришли мы со Стесиным и Кушером, Эдик Штейнберг с Галкой и др. И Светлана Гейнельт. Развесили с рабочими вещи. Яковлевские работы в окантованном виде преобразились. Я успел побывать в «Вожатом» у Валеры Котанова и взялся рисовать разворот. К 6 ч. вечера уже собралось прилично людей, а затем выставочный зал постепенно оказался заполненным до предела, на лестнице и в прихожей также толпились люди. Здесь вся М. Был Ник. Ив. Харджиев, были все московские «левые» художники, огромное число знакомых. Я говорил с огромным количеством людей, меня поздравляли с выставкой и поражались, узнавая, что вся драгоценная коллекция работ Яковлева — это из моего собрания. Яковлев ходил прилично одетый и сиял. Были его родители. Ок. 7 ч. началось обсуждение. Были дурацкие выступления, но были в основном хорошие. Выступал и хорошо говорил Федор Пудалов. Я выступал (кажется, удачно) и вызвал новых ораторов. Выступали: Стесин, Диночка Мухина — прелестная миниатюрная женщина, Сергей Коновалов, академик Работнов, искусствоведы Ракитин, Киселев и др. Вел собрание Дима Жилинский — председатель. Наконец мне удалось сделать настоящую выставку Володи Яковлева. Итак, большое событие совершилось. Яковлев на свободе и на своей собственной выставке. Я надеюсь на целебную силу этого вечера. У Володи это первый серьезный показ работ. Много лет я пропагандировал его имя и вот наконец организовал выставку — для него это большой триумф. Закончили мы день у Эдика Штейнберга на Мещанской. Были я, Ирка, Стесин, Эдик Штейнберг и Борух, Зверев, Плавинский, Валька Воробьев, Ракитин, Галка Маневич, Ирочка Шилова с мужем, Лида и Саша Бугаевские, Хвостенко и женщины. Еще Судаков и Кушер. Мы пили водочку и беседовали на разные темы. Ирка оставила Янкеле на попечение Зайчиковой-«прокурорши», мы вернулись поздно, он спал. Получено из «Знание — сила» 96 руб. 56 коп.

29. III. Я с Янкеле, он прелестен до невыразимости. Были у меня Гершуни, а потом Стесин. Я напоил Гершуни вином и кормил Янкеле. У Володьки все те же хлопоты, милиция его ищет на предмет совершения против него козней. А он ездил в Калугу. Яшенька играл с Володькой, а когда Ирка приехала, то мы со Стесиным (который привез работы Яковлева из Дома художника), Гершуни и спящим Янкеле гуляли по Волжскому бульвару и были в магазинах. К Гершуни Янечка относится очень благожелательно. Вечером приехал Яковлев, мы смотрели его работы и ворошиловские. Он смотрел

мой работы, они ему понравились, он хвалил меня. Яковлев сейчас в хорошей форме и состояние его отлично — он вполне нормален — надолго ли? Выставка его, конечно, окрылила. Еще была Илька, и Яковлеву она понравилась, он просил ее позировать.

30. III. Ирка сегодня последний день работает в ВЭИ. Я кормил Янечку и был с ним на улице, он спал, а я щелкал семечки и скалывал лед у сарая. Яшенька прелестен и нежен. Сегодня он разлил бутылку кефира, не хотел есть суп. Он дает мне игрушку и говорит «на». Мы гуляли с ним и Иркочкой по магазинам. Вечером я читал шевченковский «Кобзарь» на украинском языке.

31. III. Сегодня сладко я выпался утром, т.к. Ирка теперь дома и к Янечке мне не нужно рано вставать. Привезли холодильник (Иркина мама), и мы с Иркочкой установили его у окна. Приезжал ко мне режиссер с телевидения Би-би-си, англичанин Колин Ниирс (Nears), он делает передачи об искусстве и приехал в составе делегации Би-би-си, хочет делать передачу о московском искусстве молодых. Мы беседовали с ним об этом, а затем Ирка позвала нас к столу, они выпили немного вина (я не пил), и мы пили чай и беседовали. Колин служил моряком, и он похож на моряка и на англичанина из классических книг про Англию, очень симпатичный парень, говорит по-русски. Мы расстались приятельски, я ему кое-что подарил. Я рисовал разворот в «Вожатый» — «Детская площадка», тушь, перо, декоративный рисунок. Закончил его я в 11 ч., уж Янечка и Ирка спали давно.

1. IV. Я отвез рисунок «Детская площадка» в «Вожатый» Валере Котанову. Рис. всем понравился, т.к. красивый. Был у Ал. Георг. Попова, принес ему много экслибрисов, а также рисунки Стесина и получил: 150 старинных открыток, его рисунки, акв. Шервашидзе, литографию Гравезона, рис. 1-й пол. XIX в. и фальшивого (?) Кончаловского. Мы долго беседовали и рассматривали разное. На Жолтовского я встретил Купермана, Янкилевского, Лиона, Дорона, Шейниса, т.к. выставком книжной выставки. Я еще раньше принес работы Яковлева, Пятницкого, Курочкина на просмотр. Горяеву они не понравились, а Руфина Абр. Глуховская возмущенно спросила меня — что это? Янкилевский сказал: «А почему они нас смотрят (т.е. выставком), а не мы их», это звучало как шутка, но ведь в самом деле — мы их должны смотреть и выбирать, и судить, и рядить, а не они нас. Мы художники, а они? Вечером пили водку у Купермана. Я, Лион, Дорон и еще двое ребят. Лионовские работы сегодня мне очень запомнились, очень здорово. Куперман подарил мне 6 листов своих литографий. Это прекрасные работы, на темы Шолом-Алейхема. Еврейская лирика.

2. IV. Я каталогизировал и разбирал свои вчерашние приобретения. Ирка уезжала на работу за расчетом (58 р.) и была у мамы. Михаил Федорович тяжело заболел, вчера ночью его положили в больницу. Я был с Янечкой, он упал с тахты, испугался, плакал. Он ходит, держась за мебель, и разбывает, но пока без ущерба. Вечером был у меня Володя Семенов, я дал

ему свой первый холст «Однорукого» за открытки (ок. 100 шт. на 15 р. примерно).

3.IV. Раскладываю и рассматриваю вновь приобретенные открытки — виды стран. Янечка упал — синяк на щеке. Была Ев. Ар. Вечером была Ильяка. Был у меня Леня Ламм. Смотрели мои работы и собрание, пили чай, беседовали о МОСХе и другом. Разошлись поздно — Леня симпатичный человек.

4.IV. Ирка была у Эммы Солом. на дне рождения, а мы с Янкеле дома. Ко мне приезжала реставратор живописи Рита Алексеева, я показывал свое собрание. Янечка увидал перед сном гостью, и сон как рукой сняло, он был с нами, а потом Рита его все же уложила, и он уснул. Днем у нас была Аня — жена Эдика Лимонова, очень интересная и оригинальная особа, толстая и милая.

5.IV. Ирка уехала в больницу, она там будет один день, завтра вернется. Мы с Янечкой в коляске провожали ее, а потом гуляли в Новых Кузьминках. Я читал воспоминания Булгакова о Льве Толстом — скучно они там жили. Виталька Стесин приехал, и мы со спящим Янечкой в коляске гуляли, купили разные вкусные предметы и ели, беседовали о женщинах и прочем, потом дома кормили и играли с Янкеле. Позже зашел Серг. Коновалов, у него как всегда — материальные проблемы.

6.IV. Я стирал, мыл Янечку, кормил его — затем он играл себе, а я читал. Ирка приехала из больницы. Был у меня могучий Хсар Гассиев с приятелями, начинающими художниками Колей Гинтовтом и Вениамином Стороженко. Я показал им Яковлева, а также то, что на стенах. Янечка сперва опасался, а потом играл у Хсара на коленях. Была Ильяка, и мы все пили чай. Я, Ирка, Ильяка — и Янечка. Перед сном Янечка свалился с дивана, немножко поплакал. Он не хотел спать, я его оставил одного, он поскандальил и заснул поперек кровати.

7.IV. Утром был у нас Колин Ниирс, он принес литр джина и конфеты. Мы немного выпили, беседовали о разном. Он очень милый человек, артистически одет, и именно таким я представляю англичанина. Мы расстались друзьями. Вечером был Юра Куперман с Лорой Ерминой и 2 приятелями (он и она). Юра подписал мне свои литографии. Я показывал свое собрание и свои акварели, они Куперману не понравились. Я к ним охладел, т.к. эти акварели представляют собой возвращение на путь традиционно-«салонного» искусства, хотя, конечно, они не лишены известного очарования. Нынче: гулял с Янкеле в коляске, рубил дрова, посадил ок. 6 черенков тополя. Ближе к ночи, уложив Янечку спать, мы с Иркой отправились под дождем в кино и смотрели хороший фильм о любви «Мужчина и женщина», реж. Лелюш. Болит зуб.

8.IV. Утром я ходил лечить зуб, было больно, но не так страшно, как в детстве. Ирка была у больной Евы Ар. Затем они с Илькой были у Володи

Яковлева, он говорит, что после выставки продал на 500 р. работ. Мама его полна торгового энтузиазма, Яковлеву, конечно, с домашними очень трудно жить. Еще Ирка была у Таньки Снегиревой. В 12 ч. ночи я встретил Ирку с троллейбуса. Мы с Янкеле провели день во сне (он), чтении (он, я), играх (он, я) и прочих достойных занятиях. Он чем-то ткнул себе в глаз, левая часть личика покраснела, и глазок опух. Съел манную кашу и заснул ок. 8.30 вечера.

9.IV. Оставив дома Янкеле и Ирку, я поехал к Флешину на предмет обмена. Отдал ему нечто Добужинского (?), Стесина, Яковлева и две иконы, получил взамен книги, весьма ценные, и 14 литографий Н. Гончаровой. Видел у него Евг. Терновского. Далее у Валеры Дмитрюка в «Детской литературе» я взял свои старые рисунки и номера журнала. Далее я был у Валентины Георг. Штейнберг, мы беседовали о нашей жизни и ужинали. Валент. Георг. измучена, но фигурка у нее прелестна. У них с Акимычем дележка имущества. Эдик Штейнберг на днях отдал мне огромную папку своих работ, и я сегодня увез ее на такси. Всю эту папку он собирался выростить.

10.IV. Ирка была в центре, получила деньги в «Знание — сила» 59 р. за мою сову, помещенную весьма симпатично среди произведений классиков. И т. д. А мы с Янкеле были дома. Ели, спали, читали, пищали и пр. Эдик Лимонов приехал, он будет шить Ирке платье. Мы беседовали о стихах, пили джин и вермут. Позже приехала Нина Серг. Николаева — литератор, переводчица с чешского, с дочкой и приятелями (женщина-историк и мужчина-кибернетик из Ленинграда и девушка-пианистка из Москвы). Я показывал свои картинки, мы болтали. Эдик Лимонов читал свои стихи (это и была моя цель — познакомить Эдика с Н.С., чтобы она, как я ее попросил, дала ему возможность переводить стихи для печати). Все было очень мило, т.к. Н.С. симпатичная женщина. Она подарила мне переведенный ею роман с чешского. После уезда гостей мы — Ирка, я, Эдик — пили чай на кухне и беседовали. Эдик на редкость милый, симпатичный и талантливый мальчик. Утром немалое удовольствие получил, разбирая книги и картинки, приобретенные вчера.

11.IV. Ходил к зубному врачу. Сверлили зуб, тащили нерв. Не больно, но страшно. Каталогизирую и разбираю работы Эдика Штейнберга, он мне подарил их около 380 штук. Много скучных, но есть чудесные рисунки.

12.IV. Был Виталька Стесин, и мы с ним, с Иркой и Янкеле в коляске гуляли в Новых Кузьминках. Вечером мы со Стесиным уехали. Ирка принимала гостей: Илью (купившую у Яковлева 2 гуаши по 15 р.), Яковлева, Коналова.

13.IV. Был у нас Дима Плавинский с женой и французенкой Мадлен Рихтер, впрочем немкой. Я показывал свои работы и собрание. Сегодня я совершил перевеску: в моей комнате — иконы и мои работы, в большой —

мое собрание. Был Володька Гершуни, играл с Янечкой, ели, пили, болтали о разном. Вечером — Стесин, Илька, Судаков. Я подарил Ильке 2 своих работы.

14.IV. Янкеле, проснувшись в 5 утра, разбудил нас. У нас были Аллочка Майофис — прелестное дитя и Ев. Ар. с Яшкой (поехала к Майофисам с ним в гости), а мы с Ирккой были у Володи Тетерятникова, коллекционера древнерусского искусства, реставратора по металлу, историка искусства. Он очень талантливый человек и сам художник. Мы смотрели его собрание, он много рассказывал, и нам было все очень симпатично, мы были у него ок. 5 часов. Моя страсть к собирательству разгорается все сильнее, и я мечтаю о неведомых шедеврах.

15.IV. Записывал в каталоги рисунки Э. Штейнберга, ок. 30 шт. я оставил в собрании, остальные — в обмен. Был у меня Л.Б. Каценельсон с некоей Анной — начинающей художницей. Мы смотрели мое собрание и мои работы. Шемякин Миша с Л.Б. передал мне прекрасный дар. Фотографии, те, что он сделал с нас с Янкеле, когда был в Москве, чудесны. Янечка вышел, как и в жизни, прекрасен. Я, глядя на фото, особенно почувствовал, как навсегда уходит с каждым днем Яшенька-младенец, мгновенье прожито, и он уже другой, такой же прелестный, но другой. Надо торопиться, смотреть на него, обнимать, целовать, и все равно это сразу же становится воспоминанием, бесплотным, и ничего нельзя сделать. Самое полное духовное наслаждение дает присутствие ангелоподобного Яшки. Шемякин также подарил мне 3 шедевра — 2 акварели и 1 рисунок Евгения Ротенберга — ленинградского гения величиной с колибри. Я мог бы только мечтать без тени надежды о том, что у меня могут быть эти вещи, но вот письмо Шемякина с трогательными словами — и в подарок — 3 шедевра. Каценельсон также подарил мне 2 рис. Ротенберга. Если бы не чертова ссора с Ирккой, то этот день можно было бы назвать счастливым. Еще Шемякин прислал свой офорт. Яшенька заснул на подушке поперек кровати, свесив лапки за решетку. Днем он постоянно требует общества, рыдает, если оставляем его одного. Ходит в ботинках, держась за стенки и мебель, и все, что может, тербит и тянет к себе.

16.IV. Был у Бори Свешникова. Мы пили чай и беседовали о разном. Боря настроен минорно, собирается за город писать акварели с натуры. Я был у Ленки Минкиной. Она плакала и вспоминала прошлое, ей хочется все вернуть, она живет прошлым, жалеет, что ушла тогда от меня. Вечер я провел у Алеши Каменского, художника, сына Василия Каменского, футуриста. Он очень милый человек, у него красивая жена и прелестный сын, и симпатичная матушка, и несколько странный брат — Василий. Алешка показывал свою живопись, я говорил о ней, критиковал, но мягко. Человек он милый. Мы пили чай и долго беседовали о живописи и др. У них висят 2 отличных масла Давида Бурлюка.

17.IV. Я прочитал «Собачье сердце» М. Булгакова — остроумно, тонко и едко. Пришел журнал «Ла биеннале ди Венеция», что-то написано обо мне Ламачем и мой репродуцирован «Фарфоровый человек». Ирка ездила к Ильке шить платье, а я кормил Янечку, и он не хотел спать — я укачал его на руках, и он заснул. Мой прелестный наследник ходит по комнатам, держась за мебель, и тащит книги с полок и все, что попадает под руку. Не любит одиночества и особенно охотно сидит у меня на плечах, и даже к Ирке не хочет идти от меня. Были гости: Павлик Золкин привел свою приятельницу и мальчика, пишущего стихи, Герцька, я очень скучал, и дело чуть-чуть подправил Шейнис, это было уже лучше. А вообще, еще часто приходят люди, вместо которых лучше бы в одиночестве книжку почитать. Ирка приехала поздно, и я встретил ее на троллейбусной остановке, холодный ветер и мрак. Дома в тепле пили чай.

18.IV. Утром ходил я лечить зуб, и после долгих неприятных и болезненных процедур врач Бениаминова поставила мне пломбу в дупло. Эдик Лимонов привез на примерку платье из гипюра, которое он шьет Ирке. Вечером мы собрались в некоем институте на выставке способного графика Шмохина: я, Ирка, Илька, Стесин, Штейнберг Эдик, Судаков — и далее провели день у Эдика Штейнберга и Галки за бутылкой водки и за бутылкой вина с закуской. Эдик много пишет, собирает камни, раковины, черепа и рога. Беседовали о последних публикациях, о московских художниках за границей и прочем. Эдик очень хвалил Краснопевцева и предрекал ему большое будущее. И так далее.

19.IV. Я уж слишком заленился и не рисую. Читаю, играю с Янечкой. Была у меня художница-любительница Рита Ланеева, толстая поклонница моих работ. Вечером явились сестры Крайновы с новыми картами, и я им гадал. Таньке нагадал такое, что она заохала и заохала и призадумалась над своей печальной судьбой. Напугал девушку и озадачил. Яшенька был очень рад и демонстрировал свою любовь ко мне. Инка и Танька в восторге от него. Мы выпили немножко джину.

20.IV. Дверь тихо отворилась, и вошел Гершуни. Он держится подальше от милиции в связи с доносом сестер. Беседовали о разном, он играл с Янкеле, пили чай и пр. Также приезжал Левка Нусберг с Таней. Еще была Илька. Вечером Ирка уехала гулять, а я, уложив Янечку спать, читал «Мои показания» Анатолия Марченко, о сегодняшних советских концлагерях, документальная повесть. Все осталось, как при Сталине.

21.IV. Был Володька Гершуни. Он у нас в доме свой человек. Забегали ненадолго (за шестью рублями на выпивку) Бачурин, Куперман, Дорон. Приезжала Мадлен Рихтер (она приобрела телогрейку и ходит в ней) с американцем Аароном Эйнфранком, корреспондентом канадской газеты, мы смотрели мои работы. Была Ев. Ар. Ирка, уложив Янкеле, уехала к Дашевским. Вновь был у меня Лев Бор. Каценельсон, привез 2 рис. Ротенберга

(остальные пришлет), получил 2 рис. Э. Штейнберга и один мой (посредственный).

22.IV. Заходил Гершуни, мы ходили гулять с ним на Волжский бульвар, а Яшенька спал в коляске. Беседовали о разном и о будущем. Ирка ездила гулять к Рыжим, я укладывал Яшеньку. Вечером был Вагрич Бахчанян с женой, я кое-что показывал и пр.

23.IV. Был Гершуни, мы завтракали вместе, и он спал на диване. Его взбесившиеся сестры хотят избавиться от него любым способом, доносят. Вчера Яшенька совершенно спокойно стоял без поддержки, он вполне способен на это, но боится. Обожает сидеть у меня на загравке и вообще на моих руках, сразу прекращается любой плач и рев. Он совершенно свободно говорит: мама, папа — и понимает очень многие вещи, только сказать не может. Заходил Коновалов, я составил ему 60-рублевую халтуру, но он такой неудачник, что обязательно что-нибудь встанет на его пути. Ирка поехала на Озерки. Ев. Ар. сломала руку, ей наложили гипс.

24.IV. Приезжал ко мне Пыльнев, я взял у него несколько хороших книг за 2 рис. Эд. Штейнберга. Сегодня я снял внутренние рамы и открыл окно. Яшенька ходит по стенкам, требует общества, круглоголовый и нежный.

25.IV. Был у Минкиной, решил с ней больше не встречаться. Я был в Министерстве культуры и говорил с некими Фадеевой и Абельдеевой. Они сказали, что договор не заключается со мной из-за моих статей в Чехословакии. Мы договорились еще по этому вопросу встретиться. Там же — в Министерстве культуры — я случайно встретил Мишу Еремина с Виноградовым. Мы поговорили. Миша опять пишет стихи. Я ходил пешком по улицам, был в магазинах. Был у Димы Плавинского. Он делает большие рельефные вещи, красивые, но не больше. Гораздо хуже тех, что он делал раньше. Был у Жени Гинзбурга, он показал последние работы, в том числе отличный пейзаж с головами и трубами, вещь очень высокого качества. Женя, когда я пришел, делал с художником Володей Морозом проспекты для «промграфики». У Жениного соседа художника Марка Зозули я видел работы его (М.З.) отчима художника Лакова Н.А. и 1 холст Мих. Кузнецова. Это очень интересно. Далее я был у Н.И. Харджиева, и мы ок. 2 ч. беседовали на разные темы, в основном связанные с его здоровьем и футуристами. Я подарил ему «лысеющий хвост» Д. Бурлюка, его экземпляр был украден у него одним прохвостом, а он мне подарил Нью-йоркский сборник Бурлюка, 2 литографии Зданевича Кирилла и еще книжку «Радио». Мы смотрели принесенные мной литографии и рисунки 20-х годов, и Н.И. рассказывал и показывал. Ирка с Янкеле были дома и принимали гостей — Илью с Ириной Николаевной.

26.IV. На преображенской барахолке я купил себе одноручную пилу за 60 коп. Был у Оскара Рабина, он показывал свои последние холсты. Оскар милый человек. Работы его находятся на опасной грани поп-арта. Но все

это людям нравится. Впрочем, отказать в выразительности Рабину все же нельзя. Итак, мы смотрели работы и беседовали о последних художественных событиях и пр. Был я у Пыльнева, типичный коллекционерский тип. Вечером в Доме художника. Ирка, оставив Янкеле на «прокуроршу», тоже приехала, попозже. Там выставка из частных собраний. Множество знакомых. В числе прочих я говорил с Я. Манухиным, А. Глезером, Н. Вечтомовым, С. Есаяном, А.Е. Рубинштейном, А. Алымовым, Р. Алжеевой, Л.Б. Каценельсоном, Е. Нутовичем, Б. Шейнисом, М. Рогинским. Все женщины одинаковы. Сегодня в Доме художника была Наташа. Она увидела, что я игнорирую ее, и делает отчаянные попытки и признания, чтоб удержать меня. Поскольку она сегодня хорошо выглядела и вешалась мне на шею, то, очевидно, я не буду спешить с разрывом.

27.IV. Сегодня Яшеньке исполнилось 1 год 1 месяц, а мы позабыли, что у него день рождения. К нам пришла Аллочка Дашевская, прелестная девочка. Приехали Стесин с Гершуни. И мы все с Янкеле в коляске ездили гулять в Новые Кузьминки. Вернулись домой, и тут Янкеле ознаменовал свой юбилей тем, что самостоятельно начал ходить. Он пошел из рук Аллочки и этим напомнил, что ему 1 год и ровно месяц. Мы хохотали все и радовались. Началась новая эра в нашей жизни.

28.IV. Ев. Ар. сломала руку два дня назад. Ирка ездила на Озерки. Янкеле разбойничает, его нельзя оставить в комнате одного, особенно среди моих вещей, но пока особого ущерба не нанес.

29.IV. Я читал, Янкеле играл, Ирка ездила в Томилино. Был Пыльнев, я ему отдал темперу на бумаге В. Воробьева за 5 книг по японскому искусству. Был Володя Некрасов, я показывал кое-что из своего собрания. Была Илька, она гуляла с Ирккой и Янечкой в коляске. Был Миша Мацковский, мы менялись книгами и прочим.

30.IV. Я был у Федосьи Францевны Яковлевой, вдовы художника Михаила Яковлева, бабки Володи Яковлева. Она ругает всех подряд, а Володькину мать называет малаховской газировщицей. Вера Александровна же говорит, что она сама киевская еврейка, а никак не бельгийка. Михаил Яковлев — прекрасный, но неровный художник. Я заглянул к Василию Яковл. Ситникову, он бодр, энергичен, подвижен, квартира его полна все тем же, что и всегда, — скоморошеством и шутовством, он рисует открыточные монастыри и сюрреальные женские тела, а вообще очень мил и симпатичен. Московская достопримечательность. С художником Витей Сухомлиным мы были в семье сгнувшего без вести в 1934—1942 гг. в советских концлагерях украинского поэта-авангардиста 20—30-х гг. Валериана Полищука. Его вдова, симпатичная еврейка, дочь — преподаватель ботаники в школе, внук Валерка — мальчик 9 лет. Всю жизнь они были семьей врага народа, милые люди, но, к сожалению, очень далекие от искусства. Полищук был очень красив. В семье ничего не осталось, кроме нижек, изданных в 1930-е годы,

мы пили кофе и беседовали о разном. А потом гуляли по Москве. Я, Витя и Эля Полищук. А Ирка, уложив Янкеле, уехала к Стесину, там была компания, и они пили и ели.

1 мая 1968. Читаю стихи Тувима, переведенные на русский, сквозь плохие переводы виден хороший поэт. Наклеиваю рисунки на паспарту. Заезжал Коля Карташов. Гуляли мы со Стесиным, а Янкеле спал в коляске. Мы говорили о женщинах, пили прямо из бутылки вино и заедали печеньем, потом сидели у сарая. Вечер пришел, и у всех нас — я, Ирка, Янкеле — насморк — начало гриппа?

2. V. Дни мои идут в бездействии и мелких занятиях. Яшенька ходит по комнатам, держась за мебель, и изредка делает два шага или три без поддержки, он, стоит лишь заглядеться, тащит книги с полок, курочит проигрыватель, тащит пластинки, открывает дверцы, падает, пищит, капризничает, веселится и прочая. Ирка вечер провела у Снегиревых с Танькой и Инкой. Ирка красиво одета и вообще красива.

3. V. Был Гершуни. Я нарисовал 2 рисунка. Приехал Борух Штейнберг. Затем Илька. Приехали сестры Крайновы с поляком Кржижем и полячкой Вишкой, привезли вино, мы с Янкеле танцевали под Джерри Скотт. Все кончилось тем, что мы, уложив Янечку, уехали к Снегиревым, купили водку. Я, Ирка, сестры Крайновы, поляки, Илька и вызванный мной Стесин с Тамарой. Я пророчествовал Т.И., мы танцевали, Стесин и Т.И. меня остригли. Т.И. была сегодня очень привлекательна, мы с ней целовались, и это может быть началом.

4. V. Я нарисовал 2 акварели — «Молитвенники» и «Ведьма». Теплый день, я возил Янечку в магазин, и он спал в коляске как ангел. Был Серг. Коновалов, я нашел ему работу в ЖЭКе. Илька была, пили чай, мерили с Иркой платье. Я нарисовал тушью «Белый натюрморт» — рисунок. Написал письмо Мише Шемякину.

5. V. Утром предпринял экскурсию в дер. Батюнино, что за Перервой. Результат — четыре иконы, 3 очень хорошие, одна похуже. Видел лучшие, но религиозные старухи не отдают. Деревню сносят. Ирка к вечеру уехала по поводу платья, что шьет ей Лимонов, а я кормил, играл с Яшенькой и, уложив его спать, читал историю искусств.

6. V. Были у нас медик Толя Шехтер с женой и дочкой и художник Костя Николаев с женой и еще Таня Быстрова. Я показывал свои работы. Заходил Гершуни. Ирка ездила к Ильке шить платье. Яшенька немножко ходит, не держась.

7. V. Я нарисовал зверя, Гершуни помогал мне его красить. Бачурин приезжал и получил 50 руб. в долг, он собирает на квартиру, Стесин дал ему ок. 300 р. Приезжал Тюков с дочкой двух месяцев, и я говорил Грибкову про его картины. Яшенька уже спокойно отпускает мебель и проходит через комнату сам, но все-таки пришвартовывается к чему-нибудь. На вид

он прелестен, а кроме того, очень ласковый. Гуляет на улице под распускающимися деревьями. Ирка периодически теряет что-нибудь, сегодня кошелек с ключами и немного денег.

8. V. Был в МОСХе, отдал Кире Ник. заявление о командировке, видел Светлану Гейнельт. Был у Ярослава Манухина, он показал мне свое собрание. Прекрасная коллекция японских «нэцке», чудные иконы, прялки, мебель, керамика, посуда, гравюры. Мы смотрели и беседовали ок. 3 часов. Был у художника Кости Николаева, были еще его жена и Толя Шехтер — медик. Я отдал 8 рис. собственного производства и получил 4 иконы, 2 бронзовые иконки. Пили чай, беседовали. Как художник К.Н. кажется способным человеком.

9. V. Вечером был у нас Володя Яковлев, он привез мне в подарок отличную работу, мы сидели на бревнах во дворе, Яшенька ходил неуверенно около кустов тополей, Володька брал его на руки и играл с ним. Мы смотрели мои работы, и многие удостоились яковлевской похвалы. Приехали также Вагрич Бахчанян с женой — милые ребята. Мы смотрели яковлевские работы в моем собрании, Яковлев подписывал их, пили чай. Яковлев сегодня в прекрасной форме.

10. V. Ирка с Яшенькой уехали к Ев. Ар. на Озерковскую, вернулись к вечеру. Я нарисовал акварелью «Речное путешествие» и покрасил «Горную долину». Стесин привез свои рисунки и фото Ковтуна с Яшеньки и Ирки. Разглядывание фотографий — мое любимое занятие. Иркин портрет сделан божественно, я не подозревал, что она так красива, т.е. подозревал, но не видел. Яшенька на фото — это очарование и воплощенная прелесть. Виталька заснул, приехали Ирка с Янке, спящим в коляске, — он прелестен так, что это нельзя выразить. Мы ходили с Виталькой в единственный открытый магазин за едой. Скопище работяг, баб — все это тянется к водке, испытые физиономии, ужасные фигуры. Илька приехала, она очень привлекательна, и если б не их с Иркой дружба, наши обоюдные с ней симпатии могли быть более вещественны. Мы все вчетвером пили чай и болтали. Нашли, что Ирка красива, Илька весьма привлекательна, я — красив на морду и руки (Илька и Стесин).

11. V. Был Юра Алексеев с начинающим художником Мишей Гафнером, я смотрел его работы. Был коллекционер Сергей Гераскин, смотрел мое собрание. Я за марки получил шведский рисунок. Была Зина Гольцман (художница) с мужем, я показывал свои работы. Ирка, очевидно, отравилась, очень плохо себя чувствует. Я гулял с Янечкой, его красота вызывает у всех восхищение, а особенно у меня. Приезжали Эмма и Ирина Соломоновны, Ирка с Янке и они гуляли в лесу.

12. V. Был в салоне на экспорт с целью продавать там картины. Был у Таньки Снегиревой. Машка — копия Снегирева. Кстати, сам он сидит во Владивостоке и время от времени дебоширит. Татьяна Ив. в своем амп-

луа, очень хорошая, непосредственная девчонка. Я был у Сановича, смотрел его собрание. Оно прекрасно, но напоминает антикварную лавку. Он собрал уникальные вещи. Я зашел к Пятницким, принес чешский журнал, где я писал о Володьке (сам он неизвестно где — уехал из Москвы). Отец его очень постарел, изменился, боится, избегает людей, но я с ним немного поговорил тем не менее. Он очень любит Володьку и переживает за него. Мы пили с Сашей Пятницким крепленое вино, беседовали о разном. Все-таки он очень талантливый и серьезный человек. Все-таки — я употребил это слово потому, что Сашка внешне кажется человеком иным. О гениальном или просто большом он говорит с легкостью, а маленькое часто рассматривает очень всерьез. Наша выпивка кончилась тем, что он, прыгая с забора, вывихнул ногу, я его донес до дома и ставил компрессы холодные. Я заглянул к Флешиним, но обмен не состоялся.

13. V. В связи с отсутствием денег отнес в букинистический магазин ненужные книги, получил 20 р. Подавал на худсовет комбината свои листы, в совете А. Могилевский, Горшман, Абрамова и еще одна художница. Взяли 6 листов, из которых мной оставлено 3 листа. Был у Сергея Гераскина и Жанны. Серг., показывал свой обменный фонд — народные картинки и пр. Обсуждали варианты обмена — у него огромный старинный портрет немецкой герцогини. Ужинали.

14. V. Я в бездействии дома. Наклеиваю фотографии на паспарту. Был Гераскин, предложил отдать свой портрет герцогини за 5 икон. Я сомневаюсь. Ирка поехала к Эдику Лимонову — он сшил ей экстравагантное платье из кружева, очень короткое, красивое, черное с золотой подкладкой. Я играл, кормил Янкеле, укачал его на руках и уложил в постель. Он теперь, когда плачет, кричит — мама, мама. Ходит по комнатам с придержкой и без, не любит одиночества, ласкается, смеется, обижается, все повторяет, как обезьянка, пользуется любовью народа — т.е. соседей.

15. V. Был у А.Г. Попова-Фрина. Дал ему 5 рис. Э. Штейнберга — получил отличную акварель. Взял у него для дела рукопись его труда об орнаменте, смотрел его акварели, есть замечательные. Встретился с Душаном Конечным. Передал ему подарок и Халупецкому. Джиллиан Вайс прислала мне с Д. в подарок книжечки о Шагале и Бен-Шаане. Говорили о делах. В Чехословакии только что закончилась выставка, где участвовали Гробман, Нусберг, Янкилевский, Неизвестный, Лев Кропивницкий, Кабаков. И пр. дела. Я был у Олега Трипольского и Риммы Заневской-Сапгир. Римма читала свои стихи, любительские, и симпатичный рассказ, показала свои работы — поп-арт, есть неплохие. Мы ели жареную картошку и смотрели разные рисунки разных художников. Приехал Володя Яковлев. Потом мы, т.е. Олег и Римма, поехали в Т. Смотрели мои работы и мое собрание, пили чай, беседовали. Они очень милые люди. Был еще Серг. Коновалов. Ирка весь день дома с Янкеле.

16. V. Был Эдик Лимонов с харьковским молодым художником Ленией Ивановым. Леня показывал свои работы — слабые. Был Д. М. Шашурин — писатель, человек симпатичный, но в творчестве поверхностный. Мы беседовали о литературе и пр. Я показывал свои работы. Я говорил по телефону с зав. отделом изобразительного искусства в Министерстве культуры, неким Г. А. Тимошиным. Это человек-крыса. А я все насчет договора, который они не хотят со мной заключать. Илья была. Ев. Ар. была, любовались Янкеле. Ирка с Илкой уехали к Трипольским, Ирка не может, имея шикарное, новое, сшитое Лимоновым из кружева платье, сидеть дома. А я, уложив Яшеньку спать, ездил и оставил записку Коновалову — он может получить 15 р. за погрузку дачных вещей родителям Трипольского, а он без денег. И был у Тюкова — дал ему книжку за картон, кисть, акварель.

17. V. Гулял с Янкеле в коляске и с Эдиком Зелениным, который приехал в Москву. Подарил Эдику журнал со своей публикацией о нем, с моей статьей он согласен. Беседовали о разном. Читал «Говорит Москва» Ю. Даниэля, это не повесть, а скорее беллетризованная публицистика, очень здорово и сейчас очень актуально. Ирка с Инкой Крайновой были в Доме художника и у Кушера.

18. V. Мы с Яшенькой ходили пешком, и я возил его в коляске к пруду. Он внимательно следит за машинами и говорит — ав. А кошка у него — кх. Эдик Штейнберг приезжал, мы беседовали, делали прогнозы, смеялись, смотрели мои акварели — Эдику кое-что понравилось. Мы с ним говорили обо мне, но Эдику многое из того, что я делаю, просто чуждо, т.к. он не вышел еще из традиционной живописи. Володька Гершуни заходил. У нас нет денег, я собираюсь сдавать книги и открытки в букинистический магазин.

19. V. Нынче было много гостей. Я гулял с Яшенькой в коляске и зашел к Вале Кочеткову, потом были у меня. Затем приехали Эдик Лимонов и Бахчанян с 3 бутылками сухого вина. Приехала Ирка Бахчанян. Приехал Володя Гершуни, он отбывает в экспедицию в тайгу. Приехал Володя Яковлев. Приехал Стесин. Позже пришел Коновалов Сергей. Потом приехал Коля Карташов, который заночевал у нас. Денег нет, мы живем на книги, я продаю ненужное.

20. V. Сдал книги в букинистический магазин — получил 8 руб. Зашел в пивной бар — там восседают Ворошилов и Алейников — денег нет, а хотят пива. Туда же зашел Хсар Гассиев с осетином, и мы с ним были у нусберговца Коли Кузнецова — у него висит подарок для меня — рыба с семисвечником. Я встретил Ирку — Яшка на попечении «прокурорши» — и мы гуляли по Москве. Встретили Виктора Драгунского в антикварном магазине. Заходили к Зинаиде Зах. Рабинович — адвокатша, коллекционер. Вечер окончился у Трипольского. Холин читал свой роман (удачные сцены бытовые, интересная композиция, но в целом слабо). Были: Олег Триполь-

ский, Римма Заневская, Лева Рыжов, Айги, Миша Еремин, Сапгир, Мамлев с Лялечкой Кучеровой и еще двое какие-то. В основном все симпатичные люди.

21. V. Вечером я был у Володи Некрасова в Царицыно. Мы смотрели его работы, выпили 1,5 бутылки водки и заедали колбасой и гречневой кашей, беседовали и незаметно заснули. Днем был дома.

22. V. С похмельем мы осматривали сад, ходили по Царицыно. И я поехал домой. А Володя Некрасов по своим делам в центр. Яшенька уже бойко ходит без посторонней помощи и только иногда плюхается на зад, его знают все соседи в округе. Вечером был у меня Женя Терновский, манера его общения с людьми удивительно бездушна и выхолощена. Был Толя Тюков. Были Судаков и Стесин. Я показывал работы. Ирка была в центре. Яшенька спал. Вдруг приехала Танька Снегирева, и, когда все разъехались, остался лишь Стесин, приехала Ирка, и мы пили вино. Танька привезла 2 бутылки. Я гадал Таньке на картах. Виталька как лег на диван, так и заснул. Танька тоже ночевала у нас.

23. V. Утром мы выехали из дома: я, Виталька, Танька. Я их покинул и поехал к Ленке Минкиной, был у нее несколько часов, завтракал у нее. Она все еще любит меня. Был у гл. худ. «Советской России» И.Л. Лившица на предмет рисования книги, он хорошо меня принял. Далее я оказался у Кушера, где за столом с водкой и едой: Бачурин, Зеленин и некто Олег Громмадин. Маленько выпили, закусили. Явился Стесин, привел девицу Олю. Далее. Мы провожали Володю Гершуни в тайгу. Еще были: Ворошилов, девушка Инна. И так — Володя уехал в Саяны. Мы: я, Стесин, Кушер, Оля, Ворошилов — забрались к Бачурину в мастерскую. Еще была Марина. Пили чай — веселились от души, рассказывали анекдоты — в основном Женя в лицах, он же пел песни, я рассказывал про охоту в тайге. Разошлись поздно. Да! Еще был Дионисий Гарсия и также внес лепту в дело веселья. Он отличный рассказчик. Я провожал Олю, и несмотря на то, что она типичная сытая б..., кожа у нее на шейке и лице нежная, тело мягкое, фигура стройная. Вернулся к Кушеру — уже они засыпали — поздно ночью. Но мы еще долго обсуждали женские проблемы. Ворошилов — это живой анекдот — его непосредственность блистательна, и своим присутствием уже он доставляет немало веселья. И так, сегодня у меня международный женский день.

24. V. Болтались со Стесиным по центру, смотрели на женщин, везде толклись, наконец вернулись к Кушеру. Заходил Бачурин, не обошлось без Ворошилова. Вечером вдруг появляются у Кушера Ирка с Илькой, мы еще посидели и поехали домой. Стесин отдал мне свой магнитофон. Яшка сегодня опрокинул горячее молоко и обжег себе щеку, были даже волдыри. Днем мы с Виталькой заходили к Саше Васильеву, и он подарил 2 мячков.

25. V. Пасмурный день, прохладно — уныло и апатично на душе, хочется развлечений. Вечером мы с Ирккой отвезли Яшку к Ев. Ар. и поехали в мастерскую к Кабакову, там состоялся день рождения Бачурина. Присутствовали: Кабаков, Бачурин с Мариной, я с Ирккой, Виталька Стесин, Куперман, Дорон и его первая жена, Штерн с Верой, приятельница Кабакова, приятельница Марины и Оля, также Женя, приятель Бачурина. Пили вино, водку, ели шашлык. Я выпил ок. 400 г водки. Плясали, пели и пр. Да! Еще Соостер был. Поздно было — Штерн отвез нас с Ирккой домой, я был пьян.

26. V. Я почти весь день спал, как хомяк, в похмелье, а Ирка уехала за Яшенькой на Озерковскую.

27. V. Я гуляю с Яшенькой, он медленно ходит, изредка шлепаясь на землю. Ирка была у Эдика Штейнберга, а ко мне приехал Стесин с Тамарой, и мы пили чай и болтали о разной ерунде.

28. V. Я прочитал очень грустную повесть А. Камю «Посторонний». Янке мы оставили на попечении Зайчиковой и, погрузив мои картинки в штерновский «москвич», поехали к Яковлеву, но он уже уехал на выставку, и мы тоже поехали туда же. Там уже Стесин нас ждет, стоит в дверях. Я показал свои работы. 5 темпер не прошли, взяты 2 мелких листа и 3 акварели. Вечер окончили у Эдика Лимонова за водкой и вином. Были: Володя Алейников с женой, я, Ирка, Судаков, Стесин и еще девушка. Рассказывали разные смешные истории и всячески забавлялись.

29. V. Мы гуляли с Либуше Козаковой, она только что из Чехословакии, беседовали о разном, зашли к Бачурину, и он показал свою живопись. Далее я гулял без дела. Был в Музее изобразительных искусств, встретил там Женю Лома, мы с ним бродили. Был в мастерской у Тетерятникова, там наткнулся на Зеленина и Н. Воропаеву. Был в Доме художника на Вавилова, там выставка учеников Биргера — типичное салонное искусство. Там встретил Алымова и Телепневу и мн. других. А также Олю Абрамову-Фейгину. Был на выставке русского акварельного портрета в Доме художника на Кузнецком. Много знакомых. Шел по улице, встретил Сашу Злотника, зашли к нему в мастерскую. А потом к его соседу графику. Люди неплохие, наверно, но очень уж чужие. Зашел к Кушери, посидели с ним, поговорили, и я поехал домой.

30. V. Мы с Либуше Козаковой были у Юло Соостера и с ним и еще одним эстонцем Юри Араком, художником из Таллина, пили водку. Я подарил Либуше 2 своих рисунка, один из них нарисовал прямо у Юло. Либуше подарила Янечке ботиночки и тигра, а Ирке — браслет из красного чешского стекла. День пролетел в алкоголическом тумане. Вечером я приземлился у Кушера, где встретил Виталика. Мы говорили о женщинах и пр.

31. V. Ирка вечером уехала в больницу к Мих. Фед. — он тяжело болен. Я сегодня много гулял с Яшенькой, он все время ходил — сам и держась за руку. Невероятно прелестен, ласков, нежен и все-все остальное.

1. VI. Я приехал к Володе Яковлеву, и мы просмотрели все его новые работы, многие очень хороши, он невероятно работоспособен. Ирка оставила Янечку у Ев. Ар., и мы поехали с ней в Долгопрудную к Евг. Леон. Кропивницкому и Ольге Ан. Потаповой. Старик бодр, свеж. Ольга Ан. немножко дряхлеет, из дома не выезжает, но сознание у обоих чистое и ясное. Мы пили чай, смотрели работы Ольги Ан., Евг. Леон. дал мне выбрать на мой вкус 10 рисунков своих и подарил их мне. Я ему привез его стихи, перепечатанные Стесиним. (Стихи Евг. Леон. пользуются успехом — очень пришлись по душе Лимонову, Бачурину и мн. др.) Евг. Леон. читал новые стихи. Я тоже немного читал своего. Читали и чужое — Холина, очень интересные вирши, Сапгира, Рыжова и прочих. Беседовали о стихах и живописи. Евг. Леон. очень хвалит меня как художника и как поэта тоже, как художника он ставит меня очень высоко. Мы уходили от прелестных старичков поздно, уже было темно, квакали лягушки в озере, луна. Е.Л. и О.А. считают (вполне заслуженно) Ирку очень красивой, обступили ее и пели дифирамбы. Евг. Леон. срисовал по контуру Иркину и мою руки. Они хотят рисовать Иркин портрет, но, увы, нет времени позировать. Евг. Леон., чувствуется, скептически относится к творчеству своих бывших учеников и ко многому другому. Обратное мы с Иркой мчались в ночном автобусе.

2. VI. Погрибный прислал каталог выставки в Чехословакии с репродукциями, выставка абсолютно несерьезная, даже очень посредственная. Мы с Иркой были и познакомились с художником Тароном Гарибьяном, одним из участников погрибновской выставки. Симпатичный молодой человек, армянин моих лет. Несомненно талантливый, но абсолютно не устоявшийся, мечется из стороны в сторону (в творчестве), но честно работает и трезво к себе относится. Зарабатывает на жизнь то грузчиком, то иным рабочим делом. В основном абстракционист. Посетили с Иркой полную выставку Пиросмани, чистый, подлинный примитивист — сколько художников может раскрепоститься, глядя на него. Ирка поехала к Ев. Ар., та устроила ей скандал, что она оставила ей Яшку, Ирка забрала его. Я зашел к Бачурину, а у него гости — Рубен и дамы. Мы пили бренди, и одна дама — Катя Компанеец, художница, показалась мне привлекательной. Затем я зашел к Соостеру, и мы вместе пошли к Кушеру, где веселье в полном разгаре — проводы Стесина и Судакова в Сухуми. Ирка привезла Яшеньку, и он спит под окном. Лимонов, Алейников, Бачурин, Яковлев, женщины, мужчины, водка, музыка, вино, гвалт, и меня только не хватало, меня заждались. Я плясал с Судаковым комический твист, пил, кричал, беседовал, и все было прекрасно.

3. VI. Я спал в ногах Яшеньки и Ирки. А в той комнате — трое вместе — Стесин, Лимонов, Кушер. Пришло утро. Накормив Яшеньку, Ирка нам его отдала с Лимоновым, и мы ездили в салон на экспорт, он спал в дороге и в салоне на моих руках и Эдика, а потом играл в запаснике у девушек, пока я писал биографию свою и беседовал. Далее мы вернулись с Эдиком, за-

ехав по пути к Лаврову, где Яшка раскачивал приемник и ловил кошку. Пили пиво с Бачуриным и Олегом Громадиным, Кушером также, и ходили за пивом. К вечеру мы со спящим Яшенькой прибыли в родные пенаты, купали его, он вопил, как будто его режут, а потом мирно уснул на ночь. Проблемы: Дача! Деньги!

4. VI. Посетители: три немки из ФРГ, Франкфурт-на-Майне; одна из них Ева Фейзенбекер — художественный критик. Смотрели мои картинки и выбрали для себя. Оставив Янечку на попечение «прокурорши», мы с Иркочкой поехали на открытие 9-й выставки книжной графики на Кузнецком. Много знакомых. Мои 6 штук лежат под стеклом на столе. В буфете встретили мы с Иркочкой Юру Игнатъева и Володю Андрееенкова, пили коньяк, говорили меж собой и с другими: Васиным, Бисти и пр. Потом поехали с большой группой художников в ресторан гостиницы «Советская» и пили там коньяк и танцевали, болтали меж собой. Были: Горяев, Руфина Глуховская, Бисти, Белюкин, Васин и мн. др. и мы: я, Ирка, Игнатъев, Андрееенков. И все это продолжалось ок. 6 часов и даже больше. Сама выставка очень убогая, и сказать о ней нечего. На выставке беседовал с Э. Неизвестным и потом с В.И. Костиным о евр. кладбищах Карпат.

5. VI. Утром мы с Янечкой ходили в магазин, на нем все останавливают взгляд, восклицают — ах какая красивая девочка — и ласкают. Он смеется и участвует во всем с радостью, не пропускает ни одной машины, ходит самостоятельно, но часто идет в противоположную сторону. Мы встретили Вал. Ник. Желоховцева и, как обычно, обсуждали события. Был у меня художник Тарон Гарибян, я показывал ему свои работы, он производит впечатление серьезного человека и искреннего. Опять гуляли с Янечкой в Новых Кузьминках, его все замечают, ласкают, и он приветлив, все говорят о том, какой он красивый, и очень удивляются, когда узнают, что это мальчик. Все прохожие смотрят на него, а он следит за машинами, собаками, колясками, некоторыми женщинами и стремится за ними. Так мы с ним и гуляем — он в основном самостоятельно пешком, а то держа меня за указательный палец, реже — на руках у меня, это когда он устает.

6. VI. Я был у Милютиных, где остановился Зеленин, и смотрел зеленинские работы, вся его продукция в основном очень отдает пошлостью и салоном, но три вещи, тем не менее, отличные — очень неровный, стихийный художник. С Олей Абрамовой я был на выставке книжной графики, все ужасно, скучно, пошло. Оля — милая девочка 20 лет. Встретил Володю Некрасова — его работы не повесили, Пятницкого — не повесили. Я вернулся домой и гулял с Яшенькой, а Ирка уехала гулять в центр. У меня был Зеленин, на предмет получения у меня иконы и пр. за свой холст по моему выбору. Я кормил Янечку и уложил спать. Он устал, но ласкался — беленький и нежный.

7. VI. Мы гуляли с Яшенькой, ножки несут его вслед автомобилям, коляскам, женщинам. Зашли к Фанталову, крутит ручки приемника Яшка и везде

ходит. Зеленин с Леной Кивериной приехал, привез два «холста» в обмен на иконы и ризы, а один еще за ним. И. Холин был с дамой, седой кот. Хороши его стихи, наполненные фольклорным идиотизмом, поп-арт. Я читал свои стихи и показывал работы.

8. VI. Утром с Яшенькой гуляем. Мой прелестный наследник. Ирка производила большую уборку. Илька зелень привезла, мы с ней обедали. Левка Нусберг приехал с Черного моря, был у меня с Леной, работницей «Орленка» (п/лагеря), где Нусберги работают. И Яковлев с девушкой Наташей приехал. Мы все вместе смотрели мои работы, Яковлева. Я читал стихи Красовицкого, Хромова, Лимонова и пр. Ленка Минкина звонит — сетует, что я ей не звоню. И Смоленская позвонила. Говорил я по тел. и с Катей Компанеец — она уезжает в Киев.

9. VI. Я гуляю с Яшенькой, куда его лапки несут, туда и я. Дело кончается тем, что он забредает на середину улицы и следит за всеми машинами. Не слишком ли много у меня собрано разного барахла — прихожу постепенно к идее оставить лишь нужное и лучшее, дабы очистить и время, и мышление, и развлечения, и дела. И так, меньше книг, картин, вещей. Кушер приехал, и мы с ним провели вечер вместе, в основном шла беседа о том, как бы наладить продажу моих работ (частным людям) хотя бы на 50 р. в месяц. Помогали выносить в «скорую помощь» Иванушкину соседку-сердечницу снизу. Ирка была у Рыжих (Миши и Лены Либиных) и получила в подарок полную авоську посуды, а у Рыжих ее завал, т.к. Наташа приносит с работы, из столовой Совета министров.

10. VI. Ирка с теткой (Нютой) ездили в Белые Столбы снимать дачу. Оглядели жилье Игоря Ворошилова, сам он в Алапаевске. Ездили они целый день, Ирка изжарилась и устала. А мы с Яшенькой гуляли, ходили в магазины. У нас были Аллочка и Людочка, дети Нюты, и они гуляли с Яшкой. Яшка был очень рад Иркиному приезду и играл с ней на кровати, нежный, голый, беленький. Он невероятно прелестен, и все люди это замечают.

11. VI. Написал письма Погрибному, Шемякину. Читал «Временник». Гулял с Яшенькой, жарко. Он заснул в своей прогулочной коляске, а я лежал на траве на Волжском бульваре и читал. А Ирка собирала вещи, т.к. вечером мы едем на дачу. В Белые Столбы — жилище Игоря Ворошилова. И вот мы в Белых Столбах. Иркина тетка с Аллочкой и Людочкой сняла комнату неподалеку. Немного разобрали хлам в ворошиловской комнате, Яшеньке постелили на раскладушке, и он сразу заснул. Двухэтажный бревенчатый дом сотрудников Госфильмофонда стоит в лесу, вокруг высокие березы и пр.

12. VI. Мы проснулись, вместо вчерашней жары — дождь, холодновато, сыро. Ирка убирает комнату, Яшка гуляет на улице — я сбежал в Москву, долго ехал в электричке, ездил наполнять газом баллон для плитки, заходил к Кушеру, его нет, я взял для тепла его свитер. Заходил к Галкину и

Степанову — они делают обложки пластинок. Приехал домой, в Текстильщики, тихо, тепло и печально. Без Яшеньки и без Ирки. Написал стихотворение «Лето».

13. VI. Достаю деньги при помощи книг — сегодня сдал их еще на 5 рублей. Вечером мы с Иркой (она приехала из Белых Столбов, оставив Яшеньку у бабы) были в Доме художника на обсуждении выставки 9-й книжной. Все пустая болтовня. Видел многих и беседовал с Кабаковым, Куперманом, Ю. Селиверстовым, В.И. Костиным, П.В. Валюсом, Шейнисом и пр. А потом мы с Димой Громаном пошли к нему в мастерскую, смотрели его работы белютинского типа, а сам он человек очень милый. Потом зашли (через стенку живет) к Лене Ламму. Он мастерит новый ассамбляж, лучше других. Поужинали вместе. Ламм очень симпатичный человек. Дома с Иркой были поздно. Она огорчается неудобствами дачи и отсутствием денег.

14. VI. Продал открытки на 7 р., добывал бумажки в МОСХе, видел Свету Гейнелт, Руфину, столкнулся со Скалкиным, бродил по улицам, 3 часа беседовал с М. Лабузовой в ЦК ВЛКСМ — объяснял свои позиции, говорили в основном о моих статьях в Чехословакии и зарубежных публикациях и пр., и пр., и пр. Зашел к Илье Кабакову, и мы пили чай с ним и Максом Жеребчевским и беседовали о разном, я выбрал у Ильи рисунок, и он подарил его мне. Затем я был у Лени Ламма. У него был Юра Максимов с женой, потом мы остались одни и беседовали о конъюнктуре в МОСХе и прочем. Ламм очень милый, и уехал я очень поздно.

15. VI. Я спал до примерно 5 ч. вечера. Дома пустота и уныние, без Ирки и Яшки. Стесин прислал письмо, они с Длинным ждут меня в Сухуми. Иркина неустроенность с дачей и отсутствие денег наводят уныние. Пришла пора начать войну против множества книг и вещей — только необходимое и лучшее должно быть с нами.

16. VI. Ирка, наверное, ждет меня, а я не еду. Писал письма. Аарон Эйнфранк, канадский журналист, хороший парень — он приехал с приятельницей, привез виски и альбомы современного искусства. Мы пили и болтали, я показал кое-что. Позже еще гости: Хсар Гассиев с осетинским художником Юрой Дзантиевым, смотрели картинки и беседовали. А позже всех — Коновалов, мы с ним смотрели журналы и беседовали о разном и разошлись в 1.30 ночи.

17. VI. Я хотел было сдать в комбинат свой старый хлам, но Г.Е. Никольский сказал, что это не пойдет, не продается. Встретил Васю Полевого, этого оголтелого националиста, и мы ходили на Ермолаевский, я сдал в запасник (на 8-ю молодежн.) свои картинки и Яковлева. Далее я беседовал в Министерстве культуры с В.С. Фадеевой о своих статьях в Чехословакии и пр., расстались очень мило, и мы с Куперманом, он пришел за мной в Министерство культуры, пошли и в итоге оказались у Ламма. Милый Ламм поил нас кофе и вином, и еще был некий Миша Карлов — медик-редактор. Мы

болтали о чем-то и только собрались (остались я, Ламм и Инна) пойти погулять, как пришел Ося Чураков, и мы пошли за стенку к Диме Громану. А там поэт Ревич и поляки-художники — Януш Османдык (?) и его жена, и еще парень. Мы смотрели Димину продукцию, а потом пошли к Ламму и пили водку, и Ося обличал современное московское левое искусство, и мы все веселились, пили и шутили. А потом остались: я, Дима, Ламм, Ося и Инна — и еще спорили, болтали, и было уж ок. 2 ночи, когда мы пошли пешком на Таганку, и сели с Димой в такси и поехали домой. Ося Чураков — человек симпатичный. Ламм и Громан — прелестные люди.

18. VI. Утром звонила Ирка, ей там скучно в Белых Столбах. Я соскучился по Яшеньке, он там бродит, и все ему интересно, и хочется потрогать, и я представляю его как в натуре. Я поехал к В. Д. Королюку и заработал 28 р., продав ему 2 рис. и 2 гравюры из своего собрания. Далее я был в Худфонде по поводу выступления. Далее я был у Владимира Ив. Костина в мастерской, он очень простой и милый человек, и мы беседовали о печатании статей в Чехословакии, о художниках 20-х годов, о разном, разном. О том, что сделать, чтоб спасти евр. памятники в Карпатах. Пили чай. Еще был художник из Клайпеды Козьмин, заходил художник Глускин, заходил художник Поляков. И я поехал домой, дома я без Ирки и Яшки чувствую себя неуютно, тревожно, временно. А кроме того, нет денег, и Ирка устроена не очень хорошо, и это увеличивает бремя ничегонеделания.

19. VI. Я отправил Стесину в Сухуми все нужные документы и теперь буду ждать. Бродил по Москве, заходил к Ламму, но ненадолго, т.к. он делает книжку. Я поехал в Белые Столбы к Ирке с Яшкой. Они теперь живут не в комнате Ворошилова, а у хозяев — т. Фрося и д. Трохим Недайводы. Яшка спал, когда я приехал, а Ирку я встретил на тропинке, и мы сидели вечером в лесу на скамейке.

20. VI. Яшеньке на даче очень хорошо. Сегодня было очень жарко. Мы гуляли в лесу, с девочками и Нютой. Яшенька спал в лесу, из одеяла я сделал гамак и качал его, он играл домино, играл с Людочкой, бродил по траве — маленький, в зеленой шапочке. Потом мы были в доме, у дома гуляли. Жарко. И постепенно день склонился к вечеру, Яшенька устал, и Ирка его уложила спать. Я сходил на станцию за водкой, и мы с хозяевами выпили ее за беседой, Ирка проводила меня, и я поехал домой. Ирка теперь довольна дачей, я привез ей деньги, хозяйева очень хорошие, любят Яшку, и т. Фрося кормит его конфетами.

21. VI. Я весь день дома, один как перст. Разглядываю американские журналы. Красивые женщины — актрисы и прочие — сладкая жизнь. И сам я, напечатанный в шикарном журнале, наверно, выгляжу сладко — но, увы — не хватает миллионов — а вернее, не хватает жалких сотен. Без этих журналов человек и не заметит, что и вообще есть сладкая жизнь.

22. VI. Сегодня я рассматриваю и режу журналы ГДР — эти-то поскучнее, провинциальные и серые, чаще нагоняют тоску, чем развлекают. Во-

лодя Некрасов был у меня, и Володя Яковлев был — спал на тахте, ему скучно, он говорит: «Обижают меня женщины». Ну чем я могу его утешить, ведь без женщин действительно не жизнь. Мой Стесин звонил мне из Сухуми, мои бумаги ему еще не пришли.

23. VI. Утром я принимал Аллена Дэвиса, культурного атташе США в СССР, с женой и Джоном 3 лет, которому я подарил механический гараж Яшкин. Я показывал свои работы, свое собрание и Яковлева, который очень понравился, но я его отказался продать. А остальной день в одиночестве читал и вырезал картинки из журналов.

24. VI. Я вырезаю интересные картинки из старых журналов и газет и весь день разглядываю их — это мое давнее неизменное занятие — так я и помру с этим. Вечером была у меня Катя Сив, она угловата, но в ней есть тем не менее какое-то обаяние.

25. VI. Я ждал Ирку, и она приехала — моя самая верная женщина — жена, нянька, любовница — самая преданная, терпеливая и красивая, я все еще надеюсь привести ее к богатству и славе, но ведь в молодости все надеются на это; как со мной обойдется судьба? Ведь для этого не талант нужен, а жизненная удача, случай, выигрыш. Мы с Ирккой были в мастерской у скульпторов Марты Житковой и Вали Горчукова (они супруги), милые, честные художники, но хорошего у них мало в их работах, очень слабо. Мы говорили об искусстве, ходили рядом в мастерскую Пологовой (самой ее не было), смотрели диапозитивы Валины с пермской скульптуры и др., пили кофий и беседовали. Было приятно быть у них в гостях, они симпатичные люди.

26. VI. Вырезаю картинки из старых журналов. Читаю В. Гаршина. В дневник многое нельзя записывать, т.к. чекисты могут использовать его в своих провокационных целях.

27. VI. Утром приехал А.Г. Попов-Фрин, и мы смотрели мой обменный фонд, и А.Г. выбрал себе ок. 30 моих и др. работ. Я был у Ев. Ар., навестил Мих. Фед., он очень слаб, плачет. Кажется, всегда наше отчаяние порождается мыслью о случайности происшедшего, но что происходит в этом мире случайно? Когда все связаны одной цепью. В.Д. Королук купил у меня рис. из обменного фонда — эти 15 р. очень кстати, а то у меня меньше 3 р. Как мало денег нам надо, чтоб спокойно существовать, — и этих грошей нет. Я был у А.Г. Попова-Фрина, и мы совершили большой обмен — я отдал 32 работы — свои и чужие, получил: фаянсовую китайскую чашу, бронзовый подсвечник, вазу, льва из камня, старинную ткань, немецкий рисунок XIX в., 2 немецкие гравюры старинные, 1 французскую гравюру XIX в., книги, штихеля. Привез домой и, как Кощей Бессмертный, до 3 ч. ночи писал каталоги и разглядывал свои сокровища.

28. VI. Еще один день прожит. Обилие книг, картин и прочих вещей — я слишком расточителен, как будто собираюсь жить вечность, — надо оста-

Иллюстрации

Иллюстрации

Иллюстрации

Иллюстрации

вить лишь лучшее, как можно меньше. Вещи высасывают внимание и энергию и мешают творчеству. Уничтожить второстепенное. Дверь растворилась, и на пороге — Мирослав Кливар. Мы пили виски (у меня еще сохранилось) и беседовали. Я показывал свое собрание 20-х годов и др., чем привел Мирослава в изумление. Говорили об искусстве и пр. И так провели вместе вечер. Мирослав подарил мне книги, а я ему тоже кое-что из старины. Поцеловались на прощанье у такси, и Мирослав уехал.

29. VI. Весь день один. Читал «Обыкновенную историю» Гончарова, устаревшая книга, а преподносят за классику — идеология романа на уровне дикарей. Смотрел репродукции разных замечательных искусств, и день прошел.

30. VI. Меня посетила незнакомая художница, очень милая, незнакомая до этого дня, Наташа Полторацкая, она привезла на показ свои офорты. Я показывал свои работы и кое-что из собрания. Мы пили водку, болтали о разном. Она осталась у меня.

1 июля 1968. Я был у Т.Г. Вебер в Гослите, она сделала мне лестное предложение участвовать в издании Шолом-Алейхема в 8 томах. Я был у Коли Банникова, он мне показал свои новые работы, это бессмысленный модерн, очень неталантливо. Коля с Таней очень милые ребята. Мы пили кофий, завтракали, и я беседовал с Ниной Серг. на разные темы, в основном о евреях. Я побывал в Доме художника на Кузнецком. Готовится молодежная выставка. Много знакомых. И пр. Встретил Сашу Альимова и Марину Телепневу, они пригласили меня на обед, и я был у них. Мы пообедали и беседовали на разные темы. Они очень милые ребята, и я чувствую себя с ними свободно и просто. Потом я опять был на Кузнецком, пил там пиво с ребятами. Был там Куперман, Дорон, Одноралов, Гейнелът, Перкель, Григорович и др. ребята. Затем я зашел к Саше Злотнику, он лепит скульптуры в духе восточных немцев, но безобидный, у него был Миша Рыклин и бабы, и я маленько посидел с ними. Пришел к Кушеру. Там Слава-акробат встретил меня с раскрытыми объятиями. Домашний Кушер и Наташа-акробатка, бывшая чемпионка мира, падшая женщина, добрая, выпившая. Мы пили пиво и вино и метали нож в забор, в темноте. Я воткнул нож 8 раз из 10. И мы легли спать.

2. VII. Неожиданно к Кушеру приехала Ирка в поисках меня, она загорелая и соскучившаяся там в глуши. Мы зашли с ней к милому Ламму и посидели у них в гостях. Затем пообедали у Ев. Ар. Мих. Фед. лежит и очень плохо. Были с Ирккой на Кузнецком, идет работа, готовится 8-я молодежная. Видели многих, беседовали с В.И. Костиным, встретили Бачурина и пошли, по желанию Ирки, в пивной бар, но там противно, и мы сразу ушли. Ирка зашла к Рыжим, а мы с Женькой ели щи да кашу у Марины, тут и Ирка подошла. Потом — я, Марина, Ирка — были у Маши и Миши Файеров — пили чай, сухое вино и вели беседы об обмене книг на картинки.

3. VII. Погода пасмурная, а посеми и на душе пасмурно. К тому же нет денег. Ирка поехала на дачу. Я не видел Янечку 13 дней, он подстрижен теперь и стал совсем мальчишкой. Я со Штернами был у Лаврова, Маша нас вкусно накормила, а Штерн купил бутылку бренди и сухое, и мы так провели вечер. Я занял у Лаврова 30 р. и поехал к Ирке и Яшке в Белые Столбы. Уже все спали, я разбудил Ирку, она открыла мне окно.

4. VII. Яшенька повзрослел, но все равно прелестный и нежный, загорел, копается в песке, ходит по участку, играет с т. Фросей и д. Трохимом. Мы с д. Трохимом выпили 1,5 литра самогона, и я был пьян и валялся, спал в огороде и не помню, как закончился день, меня Ирка уложила спать. По пьянке дал Яшеньке хлебнуть самогону, он думал, что это чай, закашлялся и заплакал.

5. VII. Полдня я провалялся вдребезги, отравленный после вчерашней попойки. Наконец пришел в себя, и мы с Иркой и Янечкой в коляске отправились в лес. Мы собирали с Иркой землянику, и я сыпал ее пригоршнями Яшке в рот, а он сидел в коляске, очень довольный, и требовал еще. Потом мы расстелили в лесу одеяло и валялись на нем, а Яшка ползал по нам и всячески развлекался. В лесу мы потеряли Яшкину кепочку. Когда подъехали к пруду, Янечка требовал купания, и мы поставили его босиком в ручеек, он играл водой и был очень доволен. Вообще, игра в воде — его любимое занятие. Мы с дядей Трохимом ведем разговоры о покупке моей половины его дома. Хозяева очень гостеприимны, и мы в отличных отношениях. Вечер прошел в еде и созерцании.

6. VII. Яшенька рано встал, я носил его по участку на руках — мы гуляли. Ирка приготовила завтрак. Дядя Трохим чинил ей шлепанцы. Ирка и Яшенька проводили меня, Яшка махал ручкой. Я уехал в Москву. Только лишь собрался побыть дома, как позвонила Наташа Полторацкая, она сегодня уезжает на Север, я поехал к ней, мы распили бутылку вина, она подарила мне свой фаянс-пепельницу, я был у нее ок. 5 часов. Шатался без дела по Москве, заходил к Саше Злотнику — говорили о его скульптуре, был у Лени Ламма — и с ними о чем-то побеседовал, а потом зашел к Кушеру — беседовали с ним — и уехал домой.

7. VII. Нарисовал темперой на картоне «Метаморфозы». Вечером гости: Боря Шейнис, Володя Некрасов, Сергей Коновалов. Смотрели книги, кое-что из собрания, говорили об иудаизме, христианстве, простонародье и др. Сварил овсяную кашу и накормил всех.

8. VII. Ходил по редакциям до 7 часов вечера, договаривался о работе. Домой приехал очень усталый и вскоре лег спать. Я был нынче у Бродского в «Молодой гвардии», в «Искателе», в «Вокруг света» у Гусева, в «Юности» у Цишевского. Был на Жолтовского — там выставка рисунков Ф. Мельникова, седой старик, импрессионист, очень душевный художник, я с ним беседовал.

9. VII. С утра была у меня американская еврейка Тереза Альт, ученица Харкинса, впрочем, ничего особенного. Весь день писал что-то в своих тетрадках, да все без толку.

10. VII. Приехали из Харькова Игорь Ронин с Гешкой. Я встретился с Л.А. Клодт в АПН, мы беседовали и смотрели мои работы. Я получил статью на оформление и предложил постоянно иллюстрировать отдел науки. Я был в гостях у писателя по вопросам искусства Бориса Ионыча Бродского, мы пили чай с колбасой и сыром и беседовали о символизме в московском искусстве, о научно-популярной иллюстрации в Москве и пр., и пр., и пр. Я был у Юры Селиверстова, художника, и его жены. Юра показывал свои рисунки; все, что он показал, очень плохо, а на выставке были 2 хороших рисунка. Мы пили горячее вино, разбавленное кипятком, с абрикосами и черными сухариками.

11. VII. Ирка вчера приехала в Москву и весь день гуляла с Женькой по Москве, и они были в «Национале». Сегодня Женька уезжает в Хабаровск, его взяли в армию, на 2 года, фельдшером. Мы с Лавровым были у Васи Лактионова в Новых Кузьминках, после вернулись в Текстильщики, он привез книги, проигранные мне в карты, я ему также отдал должок, и мы вновь играли в чешского дурака, и я проиграл 4 руб. За это время собрались другие гости. Тереза Альт — американка, Кушер с Ворошиловым, Илья, Миша Шойфер с Машей Файер. Последние выбрали рисунки мои на предмет обмена на книги. Ирка поила и кормила гостей, шутили, смеялись и пр.

12. VII. Ирка поехала к Янечке в Белые Столбы. На улице дождь, слякоть, пасмурно. Я ломаю голову над иллюстрацией к статье о пересадке мозга. Нарисовал одну иллюстрацию и начал другую. Вечером была Тереза Альт. Был Вагрич Бахчанян. Пили чай.

13. VII. Я дорисовал рис. к пересадке мозга. Приехала Ирка с Янечкой, он заулыбался мне, как будто растались мы только вчера. Он шел под дождем, взявши маму за руку. Был у нас Аарон Эйнфранк. Мадлен Рихтер прислала книгу американскую о русских художниках, 8 репродукций Яковлева, но книга, судя по всему, не очень умная. Я подарил А. два рис., два он купил по десятке.

14. VII. Мы с Иркой и Яшенькой дома, на улице дожди и пасмурные дни. Были Ев. Ар. и томилинская бабушка, любовались на Янечку, он действительно прелестен. Все понимает и слушается, играет, лопочет, поет, танцует. Я нарисовал темперой картинку «Разносчик счастья» — старик в овале. Заходил к Фанталову, я ему дал офицерский ремень — он мне 2 подсвечника из черного стекла, бутылку лака и еще одну. Была у нас Тереза Альт, она совершенно одна здесь, но тоску она наводит на нас немалую. Перед сном беседовали с Игорем Рониным, они с Гешкой еще в Москве, я прочитал ему курс лекций о нашей жизни.

15. VII. Отвез рисунки к «Пересадке мозга» Л.А. Клодт в АПН. Был на обсуждении выставки армянских художников в «Юности», работы эписгонские. Говорил с Ю.А. Цишевским, В.Н. Горловым, Колей Воробьевым и пр. Потом с Шейнисом, побродив по Москве, разъехались по домам. А Ирка была дома с Яшенькой, и они с Илькой пили вино и сидели вдвоем.

16. VII. Ирка была у мамы, Мих. Федоровичу было очень плохо. У меня был Пыльнев Виталий, смотрели мой обменный фонд. Вечером я оставил Яшку с Аней Лимоновой и уехал к Файерам, взял у них 32 книги за 2 своих рисунка, в обмен. Забежал к Лаврову, взял у Маши рукопись на иллюстрирование.

17. VII. У нас эти 2 дня живет Аня Лимонова, ей негде жить. Я был в МОСХе, подал заявление об улучшении жилплощади и получил диплом участника выставки «Художники Москвы — 50-летию Октября». Видел С. Гейнелт, Ишина, Челомбиева, и с Григоровичем смотрели потом японский фильм «Черный автомобиль», фильм меня захватил, но он не очень хороший. Был у Клодт, взял свой паспорт, забытый у нее на днях в редакции. Был до 12 ч. у Лаврова, играли с Борей и Машей в карты (чешского дурака, 1000), я выиграл 1 р. 30 к., пили чай. Дома я был во втором часу ночи, передел мокрого Янечку, почитал фантастику и лег спать. Был еще нынче у Плавинского, говорили о продаже работ и пр. Он уезжает в путешествие на Волгу и Кавказ.

18. VII. Мы с Иркой отвезли Яшеньку на Озерковскую к Ев. Ар. и поехали на открытие 8-й молодежной выставки. У входа в Дом художника на Кузнецком — толпа. Выставка закрыта, работы сняты. Итак, еще один жандармский демарш, но подробностей пока не знаю. Мы собрались у Кушера, жарили мясо и пили вино, танцевали, беседовали и пр. Были: мы с Ирккой, Кабаков, Куперман, Блюх, Ворошилов, художник из Белоруссии Борис Заборов, Кушер, Илька, кабаковская Лена, Таня, Давид Ефимович Коган, Бачурин. Стол вынесли на улицу, под небо. Горел костер. Когда все ушли, мы еще с Кушером и Ворошиловым болтали о бабах. У Ирки болит зуб. Ночевали мы у Кушера. Я с Бачуриным зашел за Соостером, и мы пили чай в мастерской Соостера, был Куперман. Когда все ушли, я Куперману говорил о московских художниках и о нем самом.

19. VII. Проснувшись с Ирккой, поехали на Озерковскую. Яшенька нездоров, расстроенный желудок, температура, но играет, сидя на тахте. Я уехал и был в Министерстве культуры, в отделе охраны памятников сообщил о гибели еврейских кладбищ в Западной Украине. Видел Фадееву — договорились о встрече. Заглянул к Ване Петренко в книжную лавку. Бродил по Москве, искал обжорку, шатался без цели. Встретил Володю Андреевкова, и мы пошли к Файерам, а им некие грузины привезли чачу, и мы пили чачу и беседовали. Ирка приехала тоже. И мы за спорами провели время и разъехались в 12 ч. ночи.

20. VII. Ирка поехала утром на Озерковскую к Яшке. У меня был Миша Воробьев, и я дал ему русский лубок 1876 г. и икону начала XIX в. за 3 яковлевские работы, одна из них шедевр. Приезжала Аня Лимонова и девушка Женья на предмет выбора моих работ. Приходил Серг. Коновалов, и мы сидели поздно. Был Борька Кушер, завтра улетаёт он в Сухуми, к Витальке и Андрею. Ирка приехала поздно от Рыжих с собачкой Мотькой, прелестным созданием, лохматым с головы до пят.

21. VII. Ирка поехала за Яшенькой к маме. Мой прелестный сын вошел в квартиру, улыбаясь, и начал играть с Мотькой. Яшка уже абсолютно все понимает, его можно о чем-то спросить, уговаривать. Ворошилов, увидев его, пришел в восторг. Либин также очарован. Все в один голос говорят, что сын у нас получился отличный. И действительно — это чудо, красивое, умное, веселое, довольно смелое, не капризное и здоровое — дай Бог это ему на всю жизнь. Кажется, он расположен к музыке. Я читаю книгу-рукопись о путешествии в мексиканской сельве, мне ее надо оформлять, но в голове совсем не это, хочется собственных подвигов на бродяжническом поприще. Что-то я больше мечтаю, чем путешествую, но уверен — все впереди. К Ирке приехала Илька, а ко мне Яковлев. Мы пили чай. Смотрели с Володькой собрание его рисунков у меня, он ставил подписи. Я нарисовал его портрет с натуры. Вспоминали прошлое, Володька сказал — надо отметить 10-летие его как художника. Да — 11 лет! Вчера я говорил с Янкилевским по телефону, остался неприятный осадок, хотя у нас с ним нет конфликта. Его творчество и образы машинизированы. Но в этой жестокости есть прелесть. Языческое искусство. Второй день дождь льет непрерывно, американский клен под окном упал, и дворовые его порубили. Вода, вода, вода. События в Чехословакии. Заявление КПСС. Тревожно за чехов.

22. VII. У Ирки болит зуб, она его ходила лечить. Занимается хозяйством, гуляет с Яшкой и с собакой Мотькой, которая еще живет у нас. На дворе пасмурно, и у меня нет охоты рисовать книжку, а надо. Я поехал к Жене Берман и получил потрепанный велосипед за 4 своих старых рисунка. Я от Самотеки ехал на нем домой. По пути повстречал Эрнста Неизвестного с 2 людьми (режиссер Аскольдов и некто Карякин) и побеседовал 15 минут. Читал американскую фантастику, посредственную. Вчера Яковлев сказал, что ему неприятно продавать свои работы, заработки такого рода ему кажутся унижающими, т.к. у нас другие условия. Я же считаю идеалом, когда вещи легко и много продаются и художник уподобляется ремесленнику — работает и распродает — это дает свободу.

23. VII. От Джиллиан Вайс (она в Праге) получил 7 книжечек по искусству. Из-за пустяков произошел с Иркой большой конфликт, и всегда из-за пустяков. Она уехала с Мотькой, и мы остались с Янкеле одни. Я сидел за столом, а он возился около, иногда требуя внимания. Мы гуляли с ним, и

он два раза упал и ушиб лицо, плакал, но недолго. Во дворе им все любят и играют с ним. А сейчас они с Софочкой играют в той комнате.

24. VII. Я гуляю с Яшенькой. Утром была Ев. Ар. Ирка лечила зубы, уехала в центр — сдала книги на 8 р., т.к. у нас кончились деньги. Была у Яковлева с Илькой, Ириной Ник. и пр., была у Либиных. А мы с Янкеле ходили по дрова. Начался дождь — я одной рукой толкал тележку, а другой вел и нес Янечку, и мы привезли дрова и сложили их. Потом я играл с ним, кормил и уложил спать. Игорю Ронину я подарил 2 своих рисунка. Вечером был Евг. Терновский, читал свои стихи и переписал мне их, и мы беседовали о разном.

25. VII. Утром убирали с Иркой дом, и я ходил с Яшенькой на промысел, привезли тележку дров, и я сложил их у сарая. У меня в гостях были немецкие художники: Карлхейнц Шефер — скульптор, Хейнц Цандер — график. Я показывал свои работы, и им, кажется, понравилось. Они молоды, моложе меня. Очевидно, талантливые ребята. Мы беседовали об искусстве. Шефер сказал, что ему не нравится Янкилевский потому, что он механизует человека, и мы сошлись с Карлхейнцем, что подобное преклонение перед техникой наивно. И пр. Был у меня некто Агранат Соломон Исаевич — художник, коллекционер. Забавная личность. Наша встреча была небесплодной. За свой рисунок я получил 6 р., мое собрание дало мне 40 р. Это как нельзя кстати, т.к. нет денег. Ирка была у мамы и гуляла с Илькой. Наш ангел спал.

26. VII. Я был в Третьяковской галерее — лучше всего: портреты XVIII в., немножко 1-й пол. XX в. и некоторые иконы. У выхода встретил Купряшина и Скалкина, и мы посидели на лавочке. Далее я был в Научно-методическом совете по охране памятников и говорил там об уничтожении еврейских старинных надгробий в Западной Украине. Был в Пушкинском музее изобразительных искусств, бродил по улицам, смотрел выставку югославского прикладного искусства — много прекрасных вещей, заходил в гараж отца Маши и видел Машу и Лаврова. Был в гостях у Наташи Полторацкой, мы выпили немного водки, закусили, читали стихи, беседовали. Я остался у нее.

27. VII. Весь день этот провел с Наташей Полторацкой. Утром были у нее, потом гуляли и ходили в кино, потом купили продукты и вернулись к Наташе, она приготовила обед из мозгов с яичницей, зеленым горошком и помидорами. Приходил к Наташе поэт-символист Леня Губанов, она накормила его, и мы немного беседовали о стихах. Он мои слышал в ЦДЛ, когда я выступал на «среде», и считает мои стихи интимными безделушками, прихотью художника. Губанов по первому впечатлению — совсем мальчишка, в нем не чувствуется серьезности Алейникова, не чувствуется мировоззрения и литературного понимания. Это все впечатления о человеке — я

не знаю его стихов. Мы зашли на минуту к его приятелям, он представил меня — «это знаменитый московский художник Миша Гробман». Чувствовалось, что знакомство со мной льстит ему, т.к. в этих кругах я действительно очень известен. Губанов по-мальчишески тщеславен. Сейчас он, кажется, влюблен в Наташу Полторацкую, во всяком случае, он объясняется с ней в таком духе. Сегодня Наташа его впустила по моей просьбе. Вечером я пошел к Лаврову. Они с Машей привезли из лесу грибов, и я помогал в готовке, а потом мы играли в карты, и я проиграл ок. 5 руб. (т.е. «макулатуры» на эти деньги). Наташа Полторацкая когда-то была дружна с Машей, позвонила ей и пришла к ней в гости. Они даже и не могли бы предположить, что мы в сговоре и немножко лучше знакомы, чем кажется. Мы ели грибы с картошкой, и было очень вкусно. Дома я был ок. 1 часу ночи. Ирка спала в ожидании меня, Янечка спал. Мир и спокойствие. Сегодня у Ирки была Ильяка и мама. Ирка весь день с Янечкой.

28. VII. Мы с Янкеле ходили за дровами, я нагрузил тележку, и Янечка стоял в ящике наверху и ехал. Мы с Ирккой и Янечкой ездили в Кусково, гуляли в усадьбе и осматривали дворец. Дворец Кусково — это первый музей, где был Яшенька. Все в тапочках, а он звонко стучит ботиночками по деревянному полу, кричит, зовет, смеется и, если его не удерживать, несется в запретные зоны и все пытается ухватить. С ним беседуют смотрительницы, и вообще многие люди останавливаются около него, разговаривают с ним, он охотно идет с чужими, особенно с девушками, его угощают конфетами, восхищаются его красотой, ему улыбаются, его зовут, за ним ухаживают, и он принимает все как должное, веселый и общительный. Кусковская архитектура в основном скучна и нелепа, как и вообще русский классицизм, здания крепостных архитекторов примитивны, но дворец внутри — прекрасен и чист, предметы быта изумительны, интерьер уютен, патриархален и теплый, как может быть теплым только дерево. Сейчас здесь к тому же выставка русского фарфора — это чудо из чудес, как прекрасно совмещение искусства и функции. Да и просто скульптуры — тоже замечательны. А какие прекрасные картины висят во дворце, особенно мистические натюрморты одного неизвестного художника XVIII в. Усталые, мы вернулись домой, Яшка сорвал лавры по пути у бабок на лавочке, они ласкали и восхищались им, и вскоре Ирка уложила его. Вчера Яшеньке исполнилось 1 год 4 месяца. Я позабыл о дне рождения, это симптом того, что уже близок счет на года.

29. VII. Ирка уезжала устраиваться на работу. Была у Володи Яковлева. Мы с Янечкой были одни, у него расстроился желудок, и он 5 раз какал вне нормы. Но был весел, и мы с ним играли. Вечером приезжал Аарон Эйнфранк. Он привез бутылку коньяка «Мартини», и мы втроем — он, я, Ирка — пили его с конфетами, печеньем, яблоками и сосисками. А Яшенька уже

спал. Мы беседовали о разном. Аарон привез журнал «Opus.International» № 4 (декабрь 1967 г.) с материалами о московских художниках, в том числе и обо мне.

30. VII. Ирка гуляла с Яшенькой под дождем, а я писал свои тетради-каталоги. Ирка мне нарядила Яшеньку, и мы с ним поехали и встретились с Машей Сергеевой-Лавровой и были у ее приятельницы, где я взял альбом о культуре майя, для рисования книжки о Мексике. На моего Янечку все обращают внимание, улыбаются, заговаривают, зовут. А он, прелестный, бегаёт по улице. Я встретился с Наташей Полторацкой, и мы с ней и Яшенькой приехали в Т. Яшеньку накормили и уложили спать. Пили чай, я показал Н. кое-что из своих работ. Ирка поехала к Либиным и к Ильке.

31. VII. Ирка с Яшенькой дома. Вечером у Ирки была Илька и Ирина Ник. с приятелем. Я посетил Наташу Полторацкую. Она мила и ласкова по отношению ко мне. Вечер я окончил у Файеров. Была Марина Бачурина с Гертрудой Лерхендорф, мы пили вино, чай, шутили, и я захватил домой пачку макулатуры, т.к. проиграл ее в карты Лаврову на 9 руб.

1. VIII. Мы с Иркой дома. Я гулял с Янечкой и сдал книг на 3 р. в местный магазин. Мы с Иркой и Яшкой ездили на рынок и закупили ягод, фруктов, грибов. Я бездействую. Писал свои тетради-каталоги.

2. VIII. Я был у Семена Верховского в «Химии и жизни» и взял статью на иллюстрацию. Продал книги на 8 р. 40 к. Меня посетил Саша Глезер. Он хочет иметь мои работы. Человек, мобилизовавший свою энергию на делание карьеры около левого искусства, в котором, кстати, он ничего не смыслит, как и вообще в любом. У нас был Илья Маркович Белаковский со своей сестрой Жанной Рюд, она является женой префекта крупного французского департамента, а сама преподаёт русский язык. Я показал свои работы, подарил ей два рисунка, а она подарила Ирке кольцо работы своего сына, мельхиор с аметистом.

3. VIII. Ирка отвезла Яшеньку к маме, и мы были с ней у Саши Глезера. Был у него еще Володя Янкилевский. В собрании Глезера много барахла, он мало что смыслит в изобразительном искусстве, но есть и отличные вещи. Мы пили чачу и беседовали. В 2 ч. ночи мы совершили с Глезером большой обмен: я отдал ему 4 листа своих и взамен получил 20 р. и книги из расчета 200 р. и 30 р. через месяц, итого в общей сложности 250 р. за 4 листа. Пачка книг получилась внушительного размера, и мы на такси довели ее домой, впереди удовольствие разбора этих отличных книг — искусство, поэзия, проза, философия.

4. VIII. Я рассматривал свои новые книги. Ирка дома, Янечка у Ев. Ар. Приехал Левка Нусберг с 2 своими ребятами, Кузнецовым и Бородиным, и с итальянской художницей Д. Аврез и ленинградским архитектором Л.Ю. Гальпериним. Я показывал свои работы, мы беседовали, мои работы очень понравились, мы пили чай. Вечером посетил нас Вита Криворотов.

Мы пили вино, беседовали об оккультных предметах и пр. подобных вещах. Витя идет по стопам своего отца и сделал в этой области некоторые успехи. Ирка заснула, а я разбирал свои новые книги, читал, записывал и в этом занятии провел ночь.

5. VIII. Утром Ирка уехала к маме за Янкеле, а я был дома, читал, спал, и вот послышался шум у входной двери, и на лестничной площадке зазвучал Яшенькин голос, он спокойно вошел в квартиру и занялся своими обычными делами, время от времени попискивал. У нас был И.М. Белаковский с дочкой и две французенки, я показывал свои работы, подарил 2 рисунка, и мы расстались друзьями.

6. VIII. С утра я читал, а потом нарисовал рис. «Психофармакология» для «Химии и жизни». И потом опять читал. А Ирка с Янечкой были на базаре и привезли фруктов. Я всячески подбрасываю Яшеньку к потолку и раскачиваю за руки, ему очень нравится, и он просит еще и еще. Я учу его драться, но он еще слишком мал. Н. Полторацкая была в гостях рядом и заходила к нам.

7. VIII. Этот день прошел в бездействии и чтении книг, я играл во дворе в домино с мужиками, а Янечка гулял рядом. Вечером у меня был Серг. Коновалов. Ирка была у Либиных, вернулась поздно.

8. VIII. Читал книжки, ходил с Яшенькой за дровами, сидел с ним во дворе. Ирка занимается хозяйством. Вечером меня посетил художник Алеша Каменский, смотрели мои работы и собрание.

9. VIII. Читаю дневники Брюсова. Заезжал Игорь Ворошилов, прелестное создание. Я нарисовал темперу «Черное растение». Кажется, вышло неплохо. Ирка заботится о хозяйстве, читает во дворе, а Янечка играет неподалеку. Вечером приезжали две девушки, одна из них Ева — художница из Праги. Я показывал свои работы. Яшка при виде молоденьких девушек преображается; он кокетничает, смущается, заигрывает. А по Брюсу — Яшка выходит Дон Жуаном.

10. VIII. Читаю сочинения Льва Толстого, поздние. Удивительно неумны его философствования, бессмысленны и претенциозны. Как он низко пал и как оказался беспомощен и в собственной жизни, и в качестве «мудреца». А ведь великий писатель. Читаю его мудрствования, и становится тошно. Неожиданно явился Юра Мамлеев. У него большое пузо, и весь он несколько оплыл. Необыкновенно милый человек. Мы беседовали о многом, делали прогнозы, обсуждали знакомых-насекомых. Затем он сидел, читал, а я взялся рисовать и с Божьей помощью намалевал темперой «Белый круг», особой радости она у меня не вызвала, но ничего, сойдет. Тут и Серг. Коновалов подошел. Интеллигент из народа, человек честный, наивный и голодный. Все у него в голове перепутано. Симпатичная личность. При первой встрече я его за сумасшедшего принял, в 1964 году. Ев. Ар. приезжала, и они с Ирккой и Яшенькой гуляли. Был еще позднее заторможенный Пав-

лик Золкин с девочкой Наташей и навел на нас, как обычно, уныние и скуку, но мальчик он хороший. Яшенька весел, капризен и пользуется во дворе и в магазинах необыкновенной популярностью. Срочно приехал из Тарусы Эдик Штейнберг с Валент. Георг.: брат В.Г., его дядя Шура, покончил самоубийством, повесился. Эдик звонил мне.

11. VIII. Я проводил Ирку с Яшенькой, они уехали в Белые Столбы на дачу. Я приступил к книжке о сельве в Мексике и нарисовал две акварели для суперобложки, кажется, удачно. Приезжал Левка Нусберг с супругами Володей Познером и Катей Орловой, журналисты, симпатичные люди. Они хотят писать обо мне, им очень понравились мои работы.

12. VIII. Побывал в военкомате насчет психиатрического переосвидетельствования. Получил 64 р. за рисунки в журнале «URSS» для Мексики. Виделся и говорил с Л.А. Клодт, с художником Борисом Доля. Заходил к Гале Рупасовой и в редакцию к В. Друянову. Встретился с Хсаром Гассиевым, смотрели подвал под мастерскую, показывал он свои работы — талантливо, но слабо. Встретился с Катей Компанеец и Наташей Полторацкой, и поехали к Кате, смотрели ее работы, она способная девочка, но пока это все незначительно, пили вино и закусывали. У Кати милая мама. Ночевать я поехал к Наташе Полторацкой.

13. VIII. Утром позавтракали с Н. в кафе, ходили по улицам и расстались. Н. послушна, добра и проста в обращении. Я заглянул на минуту к Виталию Стацинскому. Побывал в «Вокруг света» у Гусева Толи и в «Вожатом» у Котанова В. Пришел я к Лаврову, и мы с ним играли в карты (чешский дурак), и он проиграл мне книг на 2 р. 47 коп. Прекрасное занятие. Далее мы купили с Борей литр водки и бутылку вина, приехала Маша с работы с Валерой Масленниковым, Галей, Германом и еще парнем, и мы пили, ели и беседовали. Мы вызвали Эдика Штейнберга, и он тоже был, а потом мы пошли к Валент. Георг. и ночевали с Эдиком там.

14. VIII. Хоронили Алесандра Георг. Алоновичева. Взяли тело в морге, отвезли в крематорий. Была Валент. Георг., Эдик, Борух, жена А.Г., еще женщина и жена брата В.Г. Потом у жены А.Г. помянули память А.Г.; пили вино, водку и вспоминали покойного. Это был талантливый, красивый и добрый человек, но к концу жизни не выдержал, спился и так трагически кончил. Я виделся с Лавровым, мы ездили в МОСХ. Ирка приехала с дачи, Виталик Стесин приехал из Сухуми, они встретились и искали меня по Москве, и наконец мы все встретились в Текстильщиках, рассказывали новости и пили вино. Виталик ночевал у нас.

15. VIII. Весь день с Виталькой. Заехали к Лаврову, я отдал «макулатуру» и мимоходом выиграл у него партию в чешского дурака. Получил статью на иллюстрацию в «АПН» у Клодт. Поехали с Виталиком к Глезеру, и я совершил с ним обмен. Отдал 3 листа и получить должен 70 руб. и 180 р. книгами. Мы смотрели книги, я получил книг на 90 руб. и 30 руб. деньгами. Расста-

лись с Виталькой, и я поехал домой. Зашел Павлик Золкин с Наташей, и я отдал ей рисунок за книгу с автографом Маринетти. Был Коновалов, он обезумел и рассказывал свои прожекты. Лег я поздно ночью.

16. VIII. Отвез рисунок в «Химию и жизнь», продал книги на 4 р. 40 к. Встретился со Стесиным и Ворошиловым, и мы долго прятались от дождя, думали и гадали, куда пойти в гости, и кадрили девочек. И наконец, купив вина и водки, оказались у Кати Сив, а она пригласила приятельниц Лену и Свету, мы проводили время за столом в милой беседе, состоящей в основном из шуток и смеха, пока не появились еще люди, в том числе Володя Григорович, но затем они ушли, т.к. стало поздно, и мы вновь оказались наедине. Ворошилов произвел неизгладимое впечатление на Лену, а я занялся Светой и уединился с нею под предлогом гадания. Итак, мне было отнюдь не скучно. Мы покинули Катин дом ок. 5 часов утра и гуляли по утренней пустынной Москве. Стесин не выдержал и, сев в такси, умчался домой. Мы с Игорем были в Текстильщиках около 7 часов и, съев по помидору, легли спать.

17. VIII. Мы с Игорем спали и приходили в себя после ночи, и вот поднялись, и я приготовил отличный жареный фарш с луком и перцем. И вскоре мы опять принимали гостей. Приехал Роберт Белкнап. Мы были очень рады друг другу. Ворошилов периодически заваривал крепкий чай. Приехал Яковлев, и мы отлично сидели за столом, беседуя об искусстве и прочем. Роберт необыкновенно милый человек, и мы прекрасно понимаем друг друга. Ворошилов вызывает у меня чувство умиления, таланты его велики, характер идеален. Яковлев ругал врача, выдернувшего ему зуб, и разговаривал с Бобом, смешил нас с Игорем. Затем появился у меня Терновский с Алешей Чанцевым; Терновский — светская лиса, трепач, литературный мальчик и книжник, и Чанцев, наверно, тоже неумен. Итак, мы пили вино и беседовали, с появлением Е.Т. и Ч. беседа резко поплыла к поверхности, но вот они ушли, и все стало на свои места. Роберт подарил мне книгу о психоидеалистическом искусстве. Я подарил ему рисунки.

18. VIII. Итак, мы вновь проснулись с Ворошиловым, и вновь я приготовил отличный мясной фарш с луком, перцем и помидором. И вновь мы принимали гостя. Приехала Мадлен Рихтер. Завтракали мы все вместе, пили чай и беседовали. Ворошилов прелестен. Из Белых Столбов приехала Ирка с новостями о Яшке, и мы вновь пили ворошиловский чай и ели фрукты за приятной беседой. Ирка подарила Мадлен брошку стесинской работы, а я 2 рисунка. Мадлен уехала, Ирка отправилась к Ирине Ник. перешивать платье, мы с Ворошиловым наконец уединились, и вот он сейчас рисует в той комнате, а я сел за письменный стол. Игорь нарисовал хорошие рисунки, а я сделал 4 рисунка для журнала в АПН.

19. VIII. Мы встретились у Большого театра: я с Ирккой, Белкнап, Эй-н-франк, Мадлен Рихтер. И Аарон повез нас в своей черной «Волге». Я при-

вез всех к Яковлеву, Володя показывал свои работы, очень много. Великолепные работы, одна прекрасней другой — цветы, пейзажи, портреты, абстракции. Чудо. Далее мы все оказались у Янкилевского и смотрели его работы. Далее мы все были у Аарона Эйнфранка, пили джин, и виски, и вермут, и Мадлен приготовила яичницу с овощами. Мы несколько отяжелели, но продолжили путешествие. Были у Жени Гинзбурга, смотрели живопись и рисунки, пили чай. Так закончился этот день.

20. VIII. Я читаю знаменитую «Лолиту» Набокова, интересно, но не супер-книга. Вечером был у нас Роберт Белкнап, мы пили вино, ужинали, пили чай и беседовали о литературе. Боб принес чудесные цветы. Он очень приятный умный собеседник и прелестный человек. Я подарил ему 2 рисунка свои и 1 ворошиловский. Заходил Серг. Коновалов и тоже участвовал в нашем чаепитии.

21. VIII. Советские войска оккупировали Чехословакию. Вечером были: Стесин, Ворошилов, Тюков. Пили кофе, чай, водку. Чехословакия, Чехословакия, Чехословакия!!!

22. VIII. У нас Стесин, я подарил ему свое масло «Пейзаж с деревянным замком», они с Иркочкой ходили в магазины. Вечером у нас был Боб Белкнап. Мы пили водку, вино, чай и беседовали о литературе и др. и очень мило провели время. Боб приобрел «Утренний натюрморт» и подарил книгу «Pop Art». Ок. 1 часа ночи я посадил его на такси, и мы расстались надолго.

23. VIII. Ирка с Белкнапом были у Димы Краснопевцева, пили вино, смотрели работы, а потом были у Эдика Штейнберга. Роберт Белкнап считает меня и Яковлева лучшими художниками в Москве. Я читаю «Крутой маршрут» Евг. Гинзбург, ужасное свидетельство подлости и тупости, кровавой жестокости. В Чехословакии начались аресты и расстрелы сопротивляющихся. Несчастливая Чехословакия.

24. VIII. Ирка рано утром уехала в Белые Столбы, мы со Стесиным приехали позже. Этот день и следующий мы провели с Яшенькой. Он великолепно себя чувствует, слушается Фросю, не капризничает, прекрасно ест. Ласковый и красивый до невероятности. Мы собирали грибы в лесу, и он кричал на весь лес — «мамуленька моя», грибы он растаптывает, нашли мы с ним костянику, и он ел. Сидел у меня на плечах и поцарапал переносицу о ветку в зарослях, поплакал. От дождика я его накрыл своей рубашкой. Он очень приветливый ко всем и все человеческие слова понимает. Трудно передать все очарование моего сына. Вечером мы немного выпили с Фросей и Трохимом. Были со Стесиным у Ворошилова. Он рисует, пьет водку, ест черный хлеб с грибами собственной засолки, ходит в рваном пиджаке и представляет из себя создание, вызывающее весьма умиленные чувства.

25. VIII. Мы с Виталькой совершили поход в ближайшую деревню и приобрели: 6 икон (плохих), металлический крест, 2 подсвечника. Посреди

деревни остов разрушенной церкви как насмешка — это самое лучшее здание в окрестностях, и именно его уничтожили, бессмысленное варварство. У жителей почти у всех в углах висит по 2—3 иконы. Принимают люди — кто как, и недоверчиво (особенно верующие), и приветливо, принимают сами нас за художников и твердо убеждены, что мы срисовываем с икон. Овсяным полем, лесом мы вернулись в Госфильмофонд, ели щи, отдыхали и опять гуляли: Ирка, Яшенька и мы с Виталькой. Были у Ворошилова, он спал сегодня в лопухах утром, ел мясо тысячелетней давности и испорченные соленые грибы. Деньги ему давать бесполезно, он их пропивает. Уехали мы с Иркой и Виталькой в Москву вечером, уложив Янечку спать, попрощались с хозяевами и пригласили их к себе. Ирка второй день больна, простуда.

26. VIII. Яковлев приехал и привез 3 цыплят, Ирка их приготовила, и мы ели их с печеными яблоками и болтали за столом о всякой всячине. Потом мы с Яковлевым гуляли, после я писал свои каталоги, а Володька рисовал. Кстати, он привез мне в подарок мой портрет своей работы. Приехала Верка Штерн, и мы вчетвером пили чай. Ирка нынче приболела. Я устроил смотр икон и часть сослал в обмен.

27. VIII. Ирка уехала к маме и ходила по магазинам одежды, была у Рыжих. Меня посетил Володя Яковлев, привез в подарок лист гуаши, и мы проводили время в беседах о женщинах, далее он спал и диктовал мне сочиняемые им стихи, рисовал, а я писал что-то. Позже была у нас Наташа Полторацкая. Затем приехал Коля Карташов с ночевкой. Ирка вернулась больная, легла в постель, а мы с Колей пили чай и беседовали.

28. VIII. День пустой и мирный. Ирка болеет. Я чищу библиотеку. Был Стесин. Был Ворошилов, читал бестселлер. Я сходил в магазин, приготовил котлеты с вермишелью и накормил Ирку и Игоря.

29. VIII. Ирка болеет и в основном лежит на диване. Я читаю и прочищаю свою библиотеку. И Ирка читает. А вечером Ирка уехала к Зин. Зах. Рабинович, а я был дома со Стесиним.

30. VIII. Пока утром Ирка ходила в магазин, я, не умываясь, вставши ото сна, нарисовал картинку к титульному листу книжки. Далее день протекал мой в нехитрых занятиях и в нехитрых беседах с Вагричем Бахчаняном, посетившим меня. Пили чай. Ирка уезжала и приехала к вечеру, довольная приобретением — замшевые сапоги и пальто из замши — вещи редкие, дорогие и красивые. Все это она купила в валютном магазине. Был у нас симпатичный человек Володя Некрасов, ужинали мы вместе. Читали стихи вслух: Пастернака, Белого, Некрасова, Заболоцкого. Володя — созерцатель, философ, человек серьезный и талантливый.

31. VIII. Ирка уехала к Яшеньке в Белые Столбы, а я мотался без дела по Москве. Был у Бачурина, Тарон пишет его портрет, в углу сидит некто художник Путов. Бачурин в своем репертуаре: умирает, разваливается, сто-

нет. Куперман с Дороном строят свою мастерскую, и у них там лежат две бля. Янкилевский трудится над своими ящиками. Итак, я слонялся по Москве, устал и вечером вернулся домой.

1. IX. Еще один бездарный день. Мы встретились со Стесиним, и там же были Судаков, Бачурин. Мы болтали о бабах, потом прогуливались по бульвару и встретили Ворошилова с алкоголиком Рафом. Зрелище довольно несносное. А потом мы — я, Стесин, Судаков — кадрили девочек, а потом — по домам. Все было неудачно, бездарно, бессмысленно и глупо. Ирка вернулась из Белых Столбов. Мой прелестный сын — всеобщий любимец, я по нему уже очень соскучился.

2. IX. Я читаю книжки. Приехал ко мне Дима Краснопевцев, и мы пили вино и беседовали о разном, и прелестно себя чувствовали. Потом приехала Ирка из Томилино и, сходя в магазин, принесла еще вино. А потом я пошел Диму провожать, и мы на лавочке на бульваре выпили прямо из горлышка еще бутылку 0,75 л вина. Расстались весьма довольные, я передал Диме 100 руб. от покупателя за его картинку. Вернулся я, а дома уже ждут меня Стесин и Яковлев. Мы говорили о мастерской и о прочем. И вскоре день закончился.

3. IX. Мы с Иркой продали книги на 10 р. и были в «Химии и жизни» у Верховского. Увы, меньше всего мне хочется рисовать в подобный журнал. Затем мы с Иркой ели чебуреки и бифштекс и пр. в «Аралате». Затем встретились со Стесиним и Яковлевым, гуляли по Арбату и в конце концов оказались в шашлычной «Валдай», где ели шашлык, пили вино и прекрасно провели время. Затем заехали к Ане Лимоновой, и я написал стихотворение-письмо-шутку отсутствующему Лимонову. Стесин и Яковлев уехали домой. Затем с Иркой и Аней мы были у Лаврова и Маши, пили чай и болтали. Маша слишком серьезно относится к тому говну, которым занимается.

4. IX. Мы с Иркой заезжали в Гослитиздат, и я виделся с Вебер насчет рисования книг. Зашли к Лаврову и поиграли с ним и Машей в карты. Приехали к Игорю Меднику и жене его Маше, где нас ожидал уже Стесин. Немного выпили. Игорь показывал свои картинки, он милый человек, но плохой художник. Жена его Маша чрезвычайно привлекательна. Я, Ирка, Стесин, Тамара, Судаков, Ковтун были в Доме кино, смотрели польские документальные фильмы и один художественный. Ирка ночевала у только что вернувшейся с юга Ильки, а мы со Стесиним в кушеровской квартире, болтали до 4 ч. ночи.

5. IX. Мы пошли с Виталькой в кафе, но ушли оттуда из-за плохого обслуживания, купили продукты, и я пожарил мясо. Таков был завтрак. Являлся Ворошилов с алкоголиком Рафом. Приехала Ирка, и мы с ней исчезли. Были в Гослитиздате, Вебер предлагает мне книжку рисовать евр. поэта, а кроме того — Шолом-Алейхема. Видели там А. Брусиловского, и он что-то был чрезвычайно любезен. Сдавали с Иркой книги в букинисти-

ческий магазин и заработали 10 руб. Встретил я Афанасьева Света и выдал ему 30 коп. Встретились с Лавровым и пили пиво в Доме журналиста, а потом у него дома играли в карты, я проиграл «макулатуры» на 8 р., а Ирка была у мамы.

6. IX. Только собрался я отдохнуть дома, как звонит Аарон Эйнфранк и зовет к себе на вечеринку. Заглядывал к нам Серг. Коновалов. И так, вечеринка у Аарона Эйнфранка. Было много девушек, баптист Роджер из посольства США, журналист Конецкий и А. Брусиловский с Галей. Пили джин, вино и пр. с отличной закуской. И танцевали. Я плясал твист, и, кажется, неплохо, т.к. у меня было вдохновение. Плясал я в основном с Гленис Рамлей, очень симпатичной англичанкой. Домой мы с Иркой вернулись весьма поздно.

7. IX. Ирка уехала в Белые Столбы, к Яшеньке. Я в некотором похмелье, полуголый, полдня читал «Раковый корпус» Солженицына, он произвел на меня большое впечатление. Вечером меня посетила Гленис Рамлей. Я показывал ей картинки, мы болтали о том, о сем, она гувернантка у английского дипломата. Мы неплохо провели время, Гленис очень милая девушка.

8. IX. Еще вчера было лето, жара, а нынче осень и холодный ветер, и с исчезновением солнца ко мне подкрадывается тоска. Мы со Стесиным коротали хмурый день, и вот приехала с дачи от Яшеньки Ирка, а затем явилась Илька, и начались обсуждения кушеры-илькиных отношений и пр. болтовня. А потом явился Ворошилов, и мы пили чай и пр.

9. IX. День я провожу один, гудит холодный ветер, я читаю стихи и мечтаю о богатстве. Золото вводит человеческие души в рай (Колумб). Сумасшедший Коновалов бредит С. и Д. Ирка уехала в центр, была у Рыжих, Эммы Соломон. и сдала книг на 6 р. Мы скучаем по Яшеньке и через неделю привезем его с дачи.

10. IX. В Гослитиздате присутствовал на совещании по поводу издания собрания сочинений Шолом-Алейхема. Т.Г. Вебер. и художники: Аксельрод, Кравцов, Ингер и я с Куперманом, которого я взял с собой. Мне — 5-й том: «Потоп», «Кровавая шутка», «Мошкеле-вор». Кроме того, Вебер дала мне на оформление книгу евр. поэта Кульбака. Далее я был у Толи Брусиловского. Я, Ирка, Илька были в шашлычной, ели мясо и пили вино, а потом были у Виталия Стацинского, пили вино и болтали о разном. Наши отношения прекрасны, он подарил мне свою книжку. Были у него и другие люди.

11. IX. Я читаю, прислушиваюсь к холоду и не хочу рисовать для издательств. Вечером написал стихотворение «Слава тебе, проклятая осень!». А Ирка ездила в Томилино за подкороченным замшевым пальто к бабушке, ходила в магазины и вечером опять уехала, была у Ани Лимоновой и у Лавровых.

12. IX. Нынче я заклеил окна и весь день дома, почиркал кое-что для «Химии и жизни», читал стихи — чистил свою библиотеку, искал лишние книги. А Ирка была у мамы, у большой Ильки.

13. IX. Читал стихи вслух Ирке. И всячески отлынивал от рисования книги, потом что-то почиркал — неудачно. Бросил. Илька приехала, и мы втроем играли в дурака. Мы с Ирккой ждем не дождемся — завтра увидим Яшеньку и привезем его домой, очень скучно без него и пусто дома.

14. IX. Великое переселение Яшеньки из Белых Столбов в Т. Я не видел его 19 дней. Он увидел нас, входящих на веранду, и издал восторженный вопль, подпрыгивая. Круглолицый, плотный. Он уже может подпрыгивать, отрываясь ногами от земли. Понимает все, что ему говорится, и сам многие слова говорит. Фрся с Трохимом поехали в Расторгуево, а мы с Янечкой — домой. И вот мы в Текстильщиках. Ирка его красиво одела, и мы отправились с Яшкой за дровами, я привез полную тележку, сложил их, и потом мы с ним гуляли. Все с ним заговаривают, любят и принимают за девочку. Прелестен он необыкновенно. А вечером с ним Ирка гуляла, а я был дома и написал стихотворение «В упругой влаге сентября...». Вечером был Штерн с дочкой и племянником, мальчиком из Львова. Была Илька. Пили чай. Я читал стихи. Болтали о разном и пр.

15. IX. Нет слов, чтобы передать прелесть и очарование моего сына. Обычная жизнь — еда, игра, гуляние, сон, болтовня, — но сколько в этом невероятно прекрасного. Вечером был Стесин, был Кушер, была Илька. Мы со Стесиным и Яшкой гуляли и обсуждали свою будущую мастерскую. А потом они с Ирккой, Илька и Стесин, уехали, я уложил Яшеньку в постель и остался один. Да, днем приезжала Аня Лимонова с подругой. Ирка, Илька, Стесин были у Штернов, там бомонд — Куперман, Бачурин, Кабаков и другие. Еще и еще раз выясняется, что отвратительная тяга к светскому, прилаженному, напомаженному нам не по характеру. Внутри Купермана в особенности есть что-то ограниченное и много, чересчур много неумного. Он, кроме всего прочего, подхихикивает над Яковлевым и раздражается энергией через край Стесина. Он в подметки не годится Яковлеву-художнику.

16. IX. Я нынче в основном занимался книжкой М. Кульбака, сделал макет. Играю с Янечкой. Ирка с ним гуляет, я ходил с ним за дровами, привез полную тележку. Яшенька все понимает, послушный и ласковый. Вечером посетил нас Шейнис Боря со своей пассией Мариной Кригер, переводчицей. Смотрели альбомы, пили чай и, как всегда, понемножку болтали об искусстве.

17. IX. Был у С. Верховского в «Химии и жизни» — сдал рисунки, у Кудрявцева в Гослитиздате, показывал макет Кульбака, в Худфонде — насчет аренды подвала. У Файеров ужинали и болтали о разной ерунде. А Ирка с Янечкой гуляли, были у Зуски и т.д. Я пришел, когда Яшенька уже спал, во сне он просто прекрасен.

18. IX. Я был в Гослитиздате и показывал макет Кульбака литературному редактору. У метро «Лермонтовская» встретился с Аароном Эйнфран-

ком, и он познакомил меня с Джоном Лоуренсом: это известный писатель, журналист, историк, бывший редактор «Британского союзника», его основатель. Мы поехали ко мне в Т. Знакомство с Джоном Лоуренсом. Аарон Эйнфранк. Я показывал свои работы, мы беседовали с Лоуренсом, или, как он представился, с Иваном Александровичем, об искусстве, я говорил о магическом символизме, беседовали о религии и др. вещах. Лоуренс кажется очень симпатичным и интересным человеком. Я сделал ему подарок. Мы пили сухое вино с сыром. Вечером Ирка уехала к маме, Мих. Фед. в бессознательном состоянии, ужасно мучается, сильные боли, Ирка помогала маме. Я остался с Яшенькой один, уложил его спать, он повозился в кровати и уснул.

19.IX. Был у нас Вася Ракитин с литовской художницей Катей Зимбли-те, мы смотрели мое собрание, мои работы, пили вино, водку, беседовали и прекрасно себя чувствовали. Затем Ирка с гостями уехала на выставку, а я остался с Янечкой, гулял с ним, кормил, поил и спать вечером уложил.

20.IX. Мы все дома. Утром я гулял с Яшенькой. Илька была у нас. Я решил отпраздновать свое 29-летие. Приглашено ок. 10 человек. Вечером был Стесин. Обсуждаем, как праздновать, кого звать и пр. Денег нет. Последние 7 р., но это не беда, Стесин привезет. Яшка, как всегда, прелестен.

21.IX. Сегодня мне исполнилось 29 лет. Мы с Иркой убрали в квартире. Я отвез Яшеньку к Гриневым, гулял с ним. Вечером собрались гости, и мы отметили мой день рождения. Ирка приготовила много разных бутербродов: с колбасой, с форшмаком, яйцом и пр. Илька привезла капустный пирог. Была водка, сухое вино. Были: Стесин с Тамарой, Илька, Кушер (подарил мне сапоги), Яковлев (принес мне цветы), Аарон Эйнфранк (принес бутылку шотландского виски и блок сигарет «Пэлл-Мэлл»), англичанин Майкл — студент Института иностранных языков и американец Нильс — стажер в Московском университете (приятели Аарона), Гленис Рамлей (принесла бутылку французского шампанского, сигареты «Бенсон энд Хэдгэс» и цветы), Ниночка Акимова-Вильвовская (подарила надувного тигра) и Ниночкин приятель, главный художник Театра Ленинского комсомола, бледный паренек Валерий Харитонов. Мы пили, болтали, танцевали и всячески веселились, я был довольно-таки пьян, освещение было свечное (в квартире сегодня пусто, такса с Володей ушли на свадьбу, мышь с Софочкой в Харькове), и нам никто не мешал, все были очень довольны, и было очень уютно. Разошлись довольно поздно. Стесин остался ночевать у нас.

22.IX. Я в жестоком похмелье валялся полдня, Ирка поехала за Янечкой, Стесин бродил по комнате, и мы с ним беседовали, я с трудом пришел в себя, но в мозгах, как обычно в таких случаях, пусто и холодно. Ирка привезла Янкеле, и я с ним гулял и ходил в магазины, а потом она уехала к маме (Мих. Фед. при смерти, и его взяли в больницу), я играл с Янечкой, положил его спать, он возился, возился в кровати и заснул.

23. IX. Я с Куперманом был в «Советиш геймланд», где шла речь (по их предложению) об опубликовании моих и купермановских листов. Далее с Куперманом и Бачуриным мы были в графическом комбинате. Далее с Бачуриным мы были у Лаврова. Маша болеет. Пили чай. Бачурин пел и играл на гитаре. Лавров милый, Маша неумна. Далее с Бачуриным пришли к Лимоновым. Бачурин потом ушел, а я рисовал рыбу, беседовал с Эдиком Лимоновым о поэзии, читал стихи Губанова (они оказались совсем слабыми и графоманскими), нарисовал рыбку на щеке Ани Лимоновой, разрисовал лицо Наташи Алейниковой, разрисовал лицо Лимонова, очень здорово получилось, все это акварелью. Далее мы вчетвером пошли к Алене Басиловой. Я читал ее стихи, это слабо. Алена очень симпатичная. Собрался еще народ. Влетел Алейников и стал со всеми целоваться. Явился жирный Сапгир с Кирой и другие. Было ужасно скучно видеть эту компанию, где разговор в основном о тряпках и «светские» сплетни, сплетни, сплетни. Зашел к Штернам, поболтал с ними, поужинал и поехал домой.

24. IX. Ирка гуляет с Янечкой, ходит в магазины, ездила к маме, Ильке. У меня был Хсар Гассиев с осетинским художником, смотрели живопись на стенах (как рассказывал Хсар, Курочкин, сидя в своей вонючей ямке, охмуряет дурачков, убеждая их в своем величии, он уж так вознесся, что и Яковлев где-то там внизу, а я так просто не художник, а черт знает что). Как гармонирует это ужасное самомнение с их инертной, ленивой алкогольной жизнью. Я это все высказал Хсару. Был мальчик из МГУ — Володя Волох, они там хотят сделать выставки, и я говорил с ним, как это сделать. Рисовал книжку Кульбака. Сделал титул и 3 шмуцтитула. Яшенька веселится, бегают, прыгает, обнимается, целуется и спит как ангел.

25. IX. В течение дня я нарисовал 8 заставок и обложку книги М. Кульбака. Ирка гуляет с Янечкой и хозяйствует. «Яшенька, как тебя звать?» — «Яка!»

26. IX. Я отвез книжку Кульбака, т.е. свои рисунки, в Гослитиздат Кудрявцеву. Встретились со Стесиним и таскались по Москве, ездили в кассу АПН, Худфонд, букинистические магазины. Беседовали с людьми и девушками. Шел дождь. Вечером мы посетили Геннадия Яковлевича Снегирева и Татьяну Ивановну. Танька перевозила какие-то вещи, и ей помогал (за деньги) их родственник, полковник-танкист, профессор академии, абсолютный выродок, тупица, считающий, что «народ — это дети», проповедовавший какие-то фашистские идеи, и, кажется, Гитлер — его идеал; этот «идейный» полковник, кроме всего, собирает порнографию. Говорит лозунгами и газетными выражениями. Этот тип убрался, и мы остались втроем — я, Виталька, Генка — и беседовали о путешествиях и прочем.

27. IX. Сегодня Яшеньке исполнилось 1,5 года. Небольшое торжество. Собрались: я, Яшка, Ирка, Ев. Ар., Стесин с Тamarой, Илька и один паренек-художник, привезший мне обложку Кульбака на коррекцию, и я его оставил тоже — Юра Коннов. Каждый что-то принес (т.к. у нас нет денег), и

получилось все отлично и вкусно. А у нас было вино, водка и спирт. Позабыл я сказать, что еще был Володька Яковлев. Яшкин день рождения был еще отмечен тем, что мальчишки украли его коляску, и мы ее едва нашли (заслуга Ирки) в сломанном виде.

28. IX. Мы с Яшенькой гуляли по магазинам и пр. Он спал, я читал. Были Катя Милютина (журналистка, дочь архитектора Милютина) и ее муж, Виталий Раппопорт, люди неплохие. Ирка ездила к Снегирям, а потом со Стесиным к Штернам. Я был с Янечкой дома, кормил его, поил и спать уложил.

29. IX. Утром с Янечкой ходили за дровами, привезли целую тележку, были с ним у Тюкова. Ирка купала Янечку. Потом он спал. Пришли холодные дни, мы понемногу топим печь, и Янечка гуляет уже в шубке.

30. IX. Я был в Гослитиздате, мое оформление Кульбака всем нравится, и все отлично. Гулял по улицам, заходил в магазины, все смотрел и ничего не покупал, встретил Золкина, потом Е. Терновского, болтали и т.д. Пришел я на собрание цехкома художников в «Советскую Россию», и там были выборы. Меня избрали членом цехового комитета профгруппы при издательстве «Советская Россия». Отныне я профсоюзный деятель. Был у черта на куличках у художника Аграната по коллекционерским делам, но неудачно — дело не получилось, т.к. совсем он не коллекционер. Забавный человек, с некоторыми способностями (неразвитыми), харьковский еврей, персонаж еврейской повести, несчастливый и наивный человек, провинциал. Дома я был в 1.30 ночи, моя семья уже давно спала.

1. X. Я что-то читаю, что-то смотрю, что-то перекладываю, что-то сортирую, играю с Янечкой — и в общем ничего не делаю. Стесин приехал с арбузом, сдал он в литье свою скульптуру. Был у меня художник Олег Коряшин, собиратель древностей. Был Виталий Грибков. Смотрели книги и беседовали на прекрасные темы книг и древностей. Все уехали, и Ирка со Стесиным уехали. Я остался с Янечкой один, играл с ним, сажал на горшок, кормил и уложил спать. Ласковый маленький мальчишечка, все понимает, все повторяет и все говорит. Приехали Гена Айги с чувашским художником Толей Миттой. Смотрели Яковлева и другое. Айги нашел моего сына очень красивым. Беседовали о разном, о великом Яковлеве, о художниках и др. Смотрели мое собрание и книги. Очень Айги понравилась моя рукописная книжка его стихов, и он надписал ее мне, расстроганный этим. Беседовали о многом и смотрели многое.

2. X. Проснувшись, читал в постели Фолкнера, а встав и позавтракав, пошел с Янечкой за дровами, и привезли полную тележку. Далее: Ирка на кухне, Янечка спит на тахте, я рисую титульный лист про индейцев. Я его нарисовал, и Яшенька проснулся, и я его понес к Ирке на кухню. Яшка уже сам слезает с кровати, дивана, тахты, а сегодня прыгал со стола на диван. Я подбрасываю его к потолку, ему нравится, он не боится. Ирка вечером уехала к больной Ильке и к маме, а я остался с Янечкой, мы сидели на дива-

не, смотрели книгу, ходили по комнате, я накормил его и вскоре уложил спать, он долго возился и наконец заснул. Пришел Коновалов Серг., любовался спящим Яшенькой. У Коновалова горе — пока он был в доме отдыха, его родственники по небрежности уморили его канарейку голодом. Мы беседовали и пили чай. У него нет работы и нет денег. Мы сообща встречали Ирку в 12 ч. ночи с троллейбуса. Сейчас с Ирккой говорили о том, кому нужны мои дневники. Первое — сами будем читать через много лет. Ирка говорит: «А перед смертью сожжем». Я говорю: «Зачем же тогда я пишу. Если жечь, то я их и писать не стану». Второе: я думаю, что и Яшке будет интересно, и другим детям (думаю, что у нас еще дети будут, и желательно человек 7). Третье: будут ли мои дневники интересным историческим документом? Ведь все же в них есть многое о современных художниках, поэтах и прочих людях и событиях.

3.Х. Я был в «Мысли» у Маши Сергеевой, принес обложку и титульный лист. Познакомился с Наташей Антиповой и др. редакторами. Поехал в «Книжную лавку» и сдал Тамаре Борзун книг на 13 рублей. Был у А.Г. Попова, поменялись с ним. Я дал 7 рис. Ворошилова и получил 3 гравюры XIX в. и литографию П. Митурича. Затем был у Наташи Полторацкой, пили водку, ели жареную курицу, я задержался, поздно стало, и я остался у нее ночевать.

4.Х. От Наташи я поехал к Лаврову, и мы с ним полдня играли в карты, в чешского дурака, и я выиграл книг на 6 рублей. Поехали к Лавровым в «Мысль», где состоялась выпивка по поводу ухода Маши в отпуск. Были: Наташа Антипова, Наташа, Алеша, Валера Масленников, Герман Чеховский и Маша с Борькой Лавровым и я. Потом мы еще пили в каком-то магазине, потом во дворе дома на детской площадке, болтали, шутили, и я занимался предсказанием будущего. Дома я был уже изрядно пьяным. Яшка спал уже. И Ирка в постели.

5.Х. Ходим с Яшенькой за дровами, играем и пр. Ирка ездила к маме и была у Либины.

6.Х. Сегодня ок. полудня умер Михаил Федорович Смолляр. Последние дни он ужасно мучился, и наконец это произошло. Ирка с Янечкой поехала к Ев. Ар., но не застала, т.к. она уехала в Томилино. У меня сегодня был Золкин, был Стесин. Приезжала Гленис Рамлей с приятелем Германом — швейцарцем. Был Коновалов. Ирка уехала ночевать к маме. Янечка спал. В 12 ч. ночи приехал Володя Гершуни, он только что из тайги, но такой же, как всегда, яростный подвижник.

7.Х. Утром мы с Яшенькой привезли на тележке дрова, потом играли дома, читали, Ирка на кухне и тоже гуляет и играет с Яшкой. Заглядывал Миша Файер, ненадолго. Приехала к нам Тамара Борзун, очень милая девочка, я показывал картинки и книги, мы с ней и Ирккой пили кофе и говорили о книгах и собирателях. Затем явился Володя Гершуни, и мы допозд-

на беседовали, пока у Володи не стали слипаться глаза и он не стал засыпать на ходу.

8.X. Гершуни ночевал у нас, и мы провели с ним почти весь день, играли с Янкеле и беседовали о том, о сем. Гуляли на улице. Ирка днем уехала в Гослитиздат и получила там за Кульбака 299 р., потом была у Снегирей. А мы с Янечкой были дома.

9.X. Я забежал к Наташе Антиповой в «Мысль» насчет шрифта. Сегодня хоронили Михаила Федоровича на еврейском кладбище. Лицо М.Ф. провалившееся, исстрадавшееся. Я нес гроб. Сослуживцы говорили над гробом — отвратительная пародия на торжественность. Еврей пел молитвы, у этого еврея вид одесского разбойника. Я пытался найти папину могилу — это где-то близко, но не отыскал. Похороны проходили под все заглушающий рокот работавшего за стеной кладбища экскаватора. Как жалко мы живем и как жалко нас хоронят. Мы живем на дне огромной канцелярии. Из наших были: Ев. Ар., я с Ирккой, Женя с мужем. Ирка поехала к Гриневым за Яшенькой, а я был в АПН у Клодт, в Худфонде и встретился со Степиным и Судаковым. Мы пошатались вместе, зашли в Дом художника, потом были со Степиным в горкоме графиков — я получил, как культорг, какие-то поручения (Боже, как это до омерзительности тупо и никому не нужно), потом мы с Виталькой зашли к Снегиреву, но быстро ушли и пошли дальше. У Витальки колет сердце, мы купили пирожные и ели их, встретили Тамару Борзун и пошли к Виталию Раппопорту и Кате Милутиной. Здесь я после некоторых усилий обменял рисунок Ворошилова на 12 книг 30-х годов. Беллетристику. Мы болтали о разном и ок. 11 ч. поехали по домам. Тамара Борзун очень милая девушка. Ночевали мы с Ирккой и Яшкой на Озерках.

10.X. Почти весь день я в бездействии на Озерковской с Яшкой и Ирккой. А потом Ирка поехала в комиссионный магазин, а мы с Янечкой домой. Ехали в трамвае, в троллейбусе и гуляли у дома. А сейчас он сидит у меня на коленях и мешает писать дневник. На локте у него надеты мои часы, и он болтает ногами и что-то лопочет.

11.X. Я рисовал картинку в АПН. Ирка гуляла с Янечкой. Вечером была Илька. Еще позднее — Витя Криворотов с Русико и с Татой Твалчелидзе. Мы пили вино, читали стихи, смеялись и беседовали.

12.X. С утра я нарисовал четыре рисунка к научно-популярным статьям. Читал. Ирка гуляла с Янкеле. Вечером мы отвезли Яшку к Ев. Ар., встретились с Ароном и отправились в гости. Мы с Ирккой и Ароном Эйфранком на его машине заехали к Эдику Штейнбергу, его с Галкой не застали — там Валент. Георг. с внучкой, и Терновский сидит. Мы поехали к Боре Свешникову. Я сбегал за поллитровкой, и мы пили, ели грибы, картошку и пр. и беседовали. Была и Оля Свешникова. Поздно вечером в том же составе —

я, Ирка, Аарон — мы появились у Снегирей. Дома — Генка и Танька. Мы допоздна пили чай, много смеялись и говорили о разном, я гадал Генке и Таньке. Так мы и заночевали у них. Аарон на медвежьей шкуре, а мы четверо в большой комнате.

13.Х. Проснувшись, позавтракали (Ирка с Танькой сходили в магазин) с пивом. Мы с Генкой поехали ко мне в Текстильщики, а Ирка за Янечкой. В Текстильщиках мы со Снегиревым смотрели картинки, читали и беседовали. Ирка приехала с Яшкой. Я нарисовал картинку в АПН. Вечером был Коновалов. Была у меня некто Эльвира Попова. Была Ев. Ар. Мы пили чай и т.д. А когда разошлись гости и Ирка с Яшкой уже спали, мы со Снегиревым бодрствовали на кухне, беседовали о литературе. Я читал Генке мои стихи, и они ему понравились. Пили чай, курили. Обсуждали мировые проблемы. Я читал свои статьи, и мы их со Снегиревым обсуждали. Генка, как всегда, много рассказывал о дальних местах и людях и зверях. Мы легли, когда ночь засветлела.

14.Х. Мы с Генкой встали поздно. Пришел Володя Гершуни. И мы многое обсудили. К вечеру и Гершуни, и Ирка уехали. Мы остались — Янечка, я, Снегирев. Снегирев правил верстку своей книги. Я кормил Яшеньку, играл с ним и уложил спать. Мы с Генкой беседовали о многом, особенно о литературе. Я читал свое собрание афоризмов, пили чай, я читал стихи вслух. У Генки сейчас депрессии, он собирается лечиться голодом у Ганнушкина. Мы многое обсуждали. Очевидно, Снегирев скоро будет писать «взрослую» прозу, рассказывал о своих экзистенциальных идеях. Ирка приехала, она с сестрами Крайновыми была на фильме в ЦДРИ и у Либиных. И мы читали вслух стихи моих друзей, прекрасного Ходасевича и другое.

15.Х. Утром пришел Гершуни, и мы со Снегиревым уже проснулись и болтали. Мы выехали втроем в издательства, я сдал рисунки в АПН, дал Таньке Снегиревой 25 р. взаймы и угостил ее с Инкой коньяком. Гуляли с Гершуни, заходили к Серг. Волохову, он сделал несколько любопытных холстов. А вообще, скучно смотреть все это. Дома я был ок. 11 ч., Янечка спит, и Ирка спит уже. И в основном день прожит бестолково.

16.Х. Утром Ирка поехала на генеральную репетицию пьесы Иосифа Мих. Маневича, а я с Янечкой был у Гершуни на предмет обмена книгами. Хранится у него черт знает что: и хорошие книги, и макулатура, и старые газеты, и пр., и пр. Домой я возвращался пешком и Янечку нес всю дорогу (довольно тяжело), и он уснул у меня на руках. Дома я его раздел, и он спал, а после сна я обнаружил, что он не просто горячий, а у него температура. До прихода (вечером) Ирки и Ев. Ар. я играл с Янечкой, кормил его, поил, спал с ним, переодевал и утешал. Он бодр духом, но тело вялое и болезненное. На щеках румянец, и горячий, как печка. Ирка купила мяч, и Янечка играл им, лежа на спине, бросал в меня и требовал обратно. Сейчас Яшка уже спит, дышит тяжело. У него, я думаю, грипп. После смерти человека по

книгам и вещам видно, какой жизнью он жил, стиль его жизни. У всех людей в этом ужасный бардак. И у меня в доме много лишнего, но я взял курс на предельный вещественный лаконизм и добьюсь своего. Через год я окончательно перестану быть рабом вещей, и это должно привести к максимуму комфорта и жизненного удобства.

17.X. Ночью Яшенька то и дело просыпался и плакал, и мы с Ирккой спали с ним поочередно на большой кровати и утешали. Он горячий, спать ему тяжело, и, очевидно, снятся плохие сны. Так с грехом пополам прошла ночь. Днем Яшенька почти не сходил с наших рук, капризничал, требовал внимания, но ничто его не занимало надолго. Температура постепенно падала и к вечеру исчезла. Но сквозь болезнь он все равно ласковый и добрый. Забегал Сашка Данилов по поводу няньки для своего Мишки. Я читал и обдумывал рукопись про Кинтана-Роо. Читал стихи. Вечером посетил меня Виталий Петров с художником Шандором Зихерманом. Была Илька. Пили чай.

18.X. Читаю рукопись «Кинтана-Роо» и придумываю заставки. Чищу библиотеку. Яшенька весь день дома, Ирка тоже. Вечером приехал Гена Банщиков — ленинградский композитор — с 2 бутылками вина сухого по 0,7, кое мы и выпили, беседуя о музыке и пр. искусствах. Потом я лег спать, а Гена всю ночь читал знаменитую книгу.

19.X. Читал стихи. Ирка с Янечкой уехали к Ев. Ар. Я нарисовал 2 заставки к «Кинтана-Роо». Читал. Вечером были Стесин и Кушер. Остались ночевать. С Виталькой мы говорили о женщинах, о мастерской, рассказывал он мне кино «Красная мантия», я гримасничал и представлял. Кушер читал «Ло».

20.X. В середине дня покинули меня Стесин и Кушер, я нарисовал 2 заставки к «Кинтана-Роо», читал и ожидал Ирку с Янке. Ирка одна приехала с Озерковской, а Яшка с Ев. Ар. Мы читали стихи, Ирка хотела куда-нибудь пойти, но мы не пошли, и вечером я проводил ее, и она уехала на Озерки.

21.X. Меня посетил Гершуни, затем Стесин. Мы беседовали. Я нарисовал 8 заставок к «Кинтана-Роо». Работа кончена. Ирка с Янечкой приехали с Озерковской, потом Ирка уехала к Ирине Ник. шить юбку, а я остался со своим прелестным ласковым сыном. Меня посетила Люда Савельева.

22.X. Я посетил Флешина, и мы произвели обмен — я отдал 19 рисунков и гравюр, приобрел 9 книг в общей сложности на 76 руб. Отвез в «Мысль» свои рис. к «Кинтана-Роо», и потом с ребятами-редакторами — Масленниковым, Чеховским, Алешей и художником Юкиным пили пиво в «Пльзене». Дома был не поздно, по пути встретил Гершуни, который ехал к нам. Кроме того, у нас была Ев. Ар. и ночевала у нас. Ночью они с Ирккой говорили по телефону с Женькой, он лежит после отравления в госпитале.

23.X. Утром посетил меня художник из Ленинграда Саша Липец, с ним прислал Миша Шемякин фото, письма и шедевр Ротенберга в подарок мне.

И еще один ленинградский мальчик, художник Витя Хватов. Мы беседовали про искусство, и смотрели они мои работы. Что-то Яшка эти дни очень капризен, т.е. требует, чтоб им постоянно занимались и, чуть что, плачет. Но тем не менее прелестен и ласков.

24.Х. Читаю, играю с Янечкой. Ирка хлопочет по хозяйству, ходит в магазины, гуляет с Янкеле, а вечером уехала к Ильке подшивать теплую подкладку к Яшкиному пальто. Уж холодно и морозит на улице.

25.Х. Я отвез в «Советиш геймланд» свою автобиографию. Был в «Мысли» и закончил все дела с «Кинтана-Роо», заполнил счет. Был в «Советской России» на неофициальном совещании по поводу погромного письма из Комитета по делам печати. Были: Мануйлов, Зальцман, Днепров, Снегур, Скакальский, 2 художественных редактора и др. Был у Аллы Воробьевой, совершили обмен, я дал старинную гравюру и приобрел 8 книг и 6 пластинок примерно на 14 рублей.

26.Х. День прошел в играх с Янкеле, беседах с В. Гершуни, разговорах со Стесиним, приехавшим к вечеру. Мы, т.е. я, Володька и Виталька, легли спать часов в 5 утра. Ночевали они у нас. А Ирка уж спала давно.

27.Х. Сегодня Яшеньке 1 год и 7 месяцев, природа отпраздновала сей день первым снегом, и Яшка с Иркой по нему гуляли. С утра и днем были Гершуни и Стесин. К вечеру Зеленин и Яковлев. Мы заклеили с Иркой окна. Яшка у Ирки плохо ест, а меня слушает и съедает все. Прелестный мальчишка, очень ласковый. Из Харькова вернулась Инна Льв. с Софочкой, мы с их семьей совсем по-прежнему не имеем никакого общения.

28.Х. Ирка с Яшенькой гуляют по снегу и ветру, ходят в магазины, а я кормлю Янечку, играю с ним дома, смотрю с ним альбом, читаю себе книжки. Вечером Ирка была у бабушки в больнице и у Маневичей.

29.Х. Вот уже почти неделя, как я по утрам закаляюсь холодной водой. Писал обличительное письмо Женьке Голубкину в госпиталь в Хабаровск. Гулял с Яшенькой и Грибковым. Топил печь. Вечером Ирка уехала в город, а я накормил Янечку, уложил его спать.

30.Х. Гулял с Яшенькой, ходил в магазины, в основном день прошел с Янечкой. Ирка ездила в Худфонд, получила мне путевку в Дом творчества в Тарусу. Вечером у нас была Тамара Борзун, пили чай и болтали о книжках и пр.

31.Х. Я встал поздно, утром Ирка принесла мне Яшку в постель, и мы спали вместе, а Ирка занималась хозяйством. Был у нас Аарон Эйнфранк с 2 девушками — еврейкой из ФРГ и канадкой. Я встретил Эдика Драпкина на Ленинградском вокзале, он привез Сопотскую выставку из Гданьска. Вернулись работы польской выставки, я рад очень, т.к. работы хорошие, их много, и я боялся, что пропадут. Эдик Зеленин приехал с двумя канадскими евреями — Петром Соломоном и девушкой. Милые ребята, социолог и филолог. Утром я совершил обмен с Грибковым и получил книг на 26 р.

Приобрел книги на 26 рублей. Продал картинку, темперу — 360 р. Поздно, уж Ирка спала, приехал Стесин, мы сидели недолго и легли спать. Это был день необыкновенных удач. Завтра я уезжаю.

1.XI. Дом творчества под Тарусой. Расцеловался с Ирккой и Янечкой и поехали со Стесиным на Петровку, оттуда автобус отвез меня в числе «мосховцев» в Тарусу, в Дом творчества, где мы были к обеду. Приехал в Тарусский Дом творчества на 2 месяца. Получил комнату 5 x 4 шага. За окнами серый день. Обед. Ужин. Бильярд. Музыка по радио. Благоустройство комнаты. Чтение Бертрана Рассела.

2.XI. Нарисовал две акварельки. Читаю «Историю зап. философии» Рассела. До обеда гулял вдоль Оки. После играл в бильярд с Л. Писаревым, Ю. Кузнецовым и др. худ. Публика в основном — типичные «мосховцы». Вечером пили с Л. Писаревым и поварихой яичный ликер, жгли в лесу костер.

3.XI. Нарисовал 4 акварели. Играл в бильярд и впервые выиграл 2 партии. Читаю Б. Рассела. Ужин, завтрак и обед играют немаловажную роль в цепи отсутствия событий. Гулял с 2 художниками (Москвиновым и Пускиным) по лесу — вечные разговоры о «красивых видах», березках, этюдах и прочей херне, но я бодро беседую на эти же темы, и все весьма мило. Вечером у меня была Зоя-повариха 18 лет, и я ее всячески соблазнял, но безуспешно, т.к. задолго до меня ее приобрел Скалкин.

3 ноября 1968 г. Под Тарусой.

Иришка, я тут уже прижился. Жить пока не скучно. Я подсчитал — со мной 132 больших листа и папка маленьких, уже нарисовал я 2 маленьких акварели и 4 больших. Собираюсь зарисовать всю бумагу. Но себя не утруждаю. Вот как проходят мои дни: завтрак, потом немножко порисую, бильярд, обед, прогулка в лесу, бильярд, ужин, чтение главы из Рассела, кой-какие записки, какая-нибудь болтовня, а там, смотришь, и спать пора. Ну конечно, бывает еще что-нибудь мелкое, на что уходит тоже время и внимание, какие-нибудь мимолетные развлечения, но это уж совсем мелочи.

Живу я в комнате 5 x 4 шага, довольно большая, один живу. Ты можешь ко мне приехать, когда хочешь и на сколько хочешь, как идут автобусы, я тебе уже говорил. Полное «питание» — 3 раза в день — стоит для приезжающих 4 руб. 50 коп. за день. Кормежка здесь отличная. Сообщи Стесину эти условия — т.е. насчет 4 р. 50 к., боюсь, что приезд сюда не особенно оправдан, но если ты очень захочешь — приезжай, только возьми с собой Янкеле и брюки Мих. Фед.

Ирка, выбери наиболее монотипические работы и отвези на Жолтовского, для выставки эстампа. Далее — позвони в МОСХ и узнай и отвези работы, выбери сама, на осеннюю выставку. В четверг вечером можешь взять 4 работы в горкоме у Окорокова Вал. Мих. Можешь договориться с Глезером и дать на выставку эстампа те работы, что у него, но те, что монотипичные.

Люди здесь «мосховские», ходят, обсасывают «виды», «березки», «группы», это все материал для этюдов, картин и прочая, и прочая, и прочая. И я обсуждаю, с ними вместе гуляючи, сии проблемы, как настоящий художник, а сам, уединившись, малюю евреев с крыльями. Впрочем, жаловаться мне пока на людей не приходится, наоборот — все о'кей.

Что ты решила насчет своего дня рождения? И вообще, пиши мне — адрес: Таруса Калужской обл., Фрязевский или Ферзенский район (р-н писать не обязательно), Дом творчества художников.

Целую тебя и Янечку, скоро я страшно соскучусь по нему.

Твой муж и кормилец Мишка.

4.XI. Нарисовал 5 картинок. Играл в бильярд с Пушкиным и Кузнецовым. Читал Рассела. Общаюсь и с остальными членами колонии, а именно: Шаховым, Москвиновым, Колмаковой и др. Вечером беседовал с Юрой Кузнецовым об искусстве и прочих вещах.

5.XI. Нарисовал 4 картинки акварелью. Играл в бильярд. Показывал свои акварели А.А. Шахову, Грише Перкелю и его жене, Скалкину, Москвинову, Писареву. Разгорелся отчаянный спор молодых со старыми, в основном насчет писания с натуры, что я категорически отвергаю. В конце концов я подавил огневую точку противника, коей в основном был Шахов. Потом смотрели его работы, он человек способный, но схалтурился, и уже давно. Вечером пили водку с Шаховым, выпили 1,5 поллитры и заснули поздно ночью у меня на кроватях не раздеваясь. Днем были с Москвиновым, Кузнецовым, Пушкиным в Тарусе. Дом Акимыча заброшен, там спит некто Копылов с синяком под глазом. Был я у Шеметова Алексея Ив.

6.XI. С утра похмелье. Выпили с Шаховым по маленькой. День прошел в шутках и праздности. Гуляли со Скалкиным у Оки и беседовали. Пили вино с Перкелем и его женой. Пили ликер за ужином — Перкель с женой, Писарев, Скалкин, Таня Назаренко. Играли в бильярд. Нарисовал 1 акварель. Ночью гуляли с Таней у Оки, я ее обнимал и соблазнял.

7.XI. Мы с Шаховым главные организаторы всего, в промежутках пьем то водку, то еще, кажется, что-то. Атмосфера прелестная, лучше не придумать, шутим, играем, веселимся, беседуем. Нарисовал 2 акварели. Мы с Перкелем сочинили и нарисовали стенные «дацзыбао» к вечеру. В 7 ч. вечера банкет. Наши остроумные «дацзыбао» пользуются невероятным успехом. За столом я был главным тостодержателем, мои шутки пользовались огромным успехом, все в восторге. Было очень весело. Пили водку, ели и веселились. Было много народу, длинный ряд столов, музыка, танцы. Присутствовали: Шахов с женой и дочерью, Перкель с женой Наташей, Писарев, Скалкин, Наталья Ив. — директор, Галина Вас. Сахарова с мужем, Р.В. Гершаник, В.Н. Москвинов, Д.И. Пускин, Ю. Кузнецов, Таня Назаренко, красивая и нежная, повариха Анна Вас., Зоя-повариха, Нина Талайко,

Т.А. Горчакова, Колмакова и Массановский и др. Все было отлично. Ночью, когда все разошлись, я, очарованный Таней Назаренко, пришел к ней и пытался самым наглым образом ею овладеть. Таня всячески сопротивлялась, что, к счастью, спасло нас обоих.

8.XI. Утром мы пили с Шаховым и Таней кофе с яичным ликером на водке. Шахов прелестный компанейский малый. Я хожу как былинка, с похмельем и без аппетита. Опять Таня Назаренко. Показывал свои акварели Г.В. Сахаровой и мужу ее, Москвинову, Шахову, и мы беседовали о евр. искусстве и пр. Москвинов показывал диапозитивы работ Исупова. Утром я гулял в лесу с Москвиновым, Гершаником, Сахаровой, Колмаковой и Массановским. Шутки постоянны, веселье за столом, завтраки, обеды, ужины. Вечером костер в лесу, все собрались, и мы веселились от души, все в восторге от наших с Перкелем шуток, и действительно — мы ведем все веселье, все нами восхищаются, больше всего, кажется, мной, я пожинаю лавры. Атмосфера очень дружеская и любовная. Нарисовал 1 акварель. Ночью беседовали с Шаховым и выпили с ним. Затем я проникнул к Тане, она испугалась, потом меня всячески царапала и душила, а я был пьян и не помню, как заснул, а она убежала в другую комнату.

9.XI. Похмелье. Нарисовал 1 акварель. Подрался с Писаревым и Скалкиным. Они оба напали на меня из-за Тани Назаренко. Я врезал Писареву по морде, он полетел кувырком и сломал палец, это ему не помешало, пока я занимался Скалкиным, броситься мне сзади под ноги и обхватить их, я, конечно, упал, и Скалкин стал бить меня, лежащего, сапогом по лицу. Я пытался встать, но падал, т.к. Писарев вцепился в ноги. Скалкин со страху продолжал бить меня сапогами, боялся, что я встану. Потом они бросились убежать к костру, к людям. Я догнал их и, разъяренный, прыгнул на Скалкина, но его расчет был верен, меня стащили с него, и Перкель с Плаховым увели меня домой.

11 ноября 1968 г. Под Тарусой.

Иришенька! Мне без вас с Янечкой скучно, зато день встречи кажется райским блаженством. Когда я без вас, мне все время чуточку тревожно, и особенно остро ощущаю, как все мы временно живем на этой земле. Надо торопиться видеть и любить друг друга. Очень хочется взять мне своего Янечку на руки, исцелуй его вместо меня. Я надеюсь, у тебя теперь много свободного времени, и ты красиво одета и много гуляешь. Не пей вина, домой поздно не возвращайся.

Я тут нарисовал 23 акварели, есть удачные. Подружился с Анатолием Алексеевичем Шаховым, ему ок. 60, бывший Остовец, компанейский человек и милый. С ним мы выпивали. Да и с остальными. На 7-е число был здесь вечер, мы с Перкелем написали остроумные «дацзыбао», и все остальное тоже было отлично. Ко мне здесь все очень хорошо относятся, я со всеми нахожу общий язык.

9-го числа произошел инцидент. Начиналось из-за бабы. На меня напали Писарев и Скалкин, и им удалось одолеть меня. Они меня сильно избили. Повалили на землю, и Скалкин бил меня сапогом по лицу. Просто удивительно, откуда такая злобность. Я провалялся 1,5 дня и уже хожу, только лицо все заплыло, раздулось, опухло и пр. Маска Фантомаса. Но это мне не помешало сегодня нарисовать 4 акварели. На днях будет что-то вроде товарищеского суда. Писарев-то вообще гнида, он закопался носом в землю с первого моего удара, да и со Скалкиным бы я справился — но вот двоих не одолел. Из-за своей невероятно опухшей и разноцветной морды я, конечно, ни на какой день рождения приехать не смог бы. Да ты меня и не узнала бы все равно.

Поздравляю тебя с 25-летием, желаю тебе еще 5 сыновей и 1 дочь, и все чтоб не хуже Янкеле.

Ирк! А может, возьмешь Янкеле и приедешь ко мне дней на 5? Или сама приедешь, без него, как хочешь. В конце концов, какая-то жалкая 25-рублевка. У меня отдельная комната, 2 кровати, все отлично. Яшку есть чем кормить, здесь же почти что детское питание. А хочешь — одна приезжай. Позвони в Худфонд, узнай, когда машина. Хорошо бы автобус, а то в санитарке, конечно, очень утомительно. Санитарка — это наш местный, свой транспорт. Так что, если появится у тебя желание, приезжай. Будем гулять в лесу и у Оки, ходить в Тарусу, до которой от нас ок. 2,5—3 км, не более, и пр., и пр., и пр.

Мне нужен коричневый шарф, а также брюки Мих. Фед., ботинки черные и вельветовая куртка Мих. Фед.

Жду твоего письма, а может быть, и тебя саму, а может, и Янкеле.

Целую вас с Яшенькой крепко-крепко,
ваш Мишка.

Что там делает Стесин, пусть мне напишет.

13.XI. Опухоли постепенно падают, я стал фиолетовым. Спал я до обеда. Шахов меня опекает, как добрый дядюшка. Нарисовал 2 акварели. Из дома выхожу, только как стемнеет, на прогулку с Шаховым. Сегодня мы гуляли, играли в бильярд, и Ш. рассказывал о своей жизни.

14.XI. Синяки под глазами, ссадины по лицу, ранки во рту, вот следы моего побоища. Шахов носит мне еду, из комнаты я не выхожу, встаю поздно, вечером принял у Шахова в маст. душ, и мы с ним пили чай и беседовали, мы в наилучших отношениях и, кажется, очень довольны друг другом. Я нарисовал 12 рисунков тушью и черным мелком с акварелью. Написал стихотворение «Зима упала белым голубем...».

15.XI. Я почти похож на себя, только синяки под глазами. Еще веду жизнь затворника, Шахов носит еду и новости. Нарисовал 9 рисуночков тушью. Читал Рассела. В ту тяжелую ночь, после избиения, лежа на грани яви и бреда, я услышал как будто бы напоминание о том, что мы в двух шагах от

смерти и всякая наша суетная жизнь и мысль — это жалкое заполнение случайно нам дарованного сосуда. Но как трудно освободить себя от липучего вещества ежедневного прожигания жизни. И все равно — наше существование — это мрак, и единственный наркотик — любовь. Без Ирки и Янечки моя жизнь, очевидно, была бы катастрофически пуста и темна без надежды.

16.XI. Я гулял по Тарусе и заходил в заброшенный штейнберговский дом, где живет Копылов. Я слушал его и, как всегда, видел только отчаянную бесперспективность человеческого существования и бессмысленность. Скучно жить на этом свете, и дела у всех скучные, одинаковые и ничтожные. И плохое и хорошее все равно остается позади, пошлость или забвение стирают человеческие дела в пыль. Нарисовал рисунок тушью. Рисунок, очевидно, красивый, но зачем нарисован? Что за движение духа мной руководило? Просто ремесленник создал свой очередной ремесленный шедевр. А в стихах своих я вижу это движение духа, но, увы, они лежат в моем столе. Вечером гулял по снегу и морозу с девочкой 18 лет Аллочкой и предсказывал ей судьбу. Я смотрю на людей и читаю им схемы их жизней, этих схем так немного, и они бесконечно повторяются. Написал стихотворение «Под зимним небом глухота...».

17.XI. После завтрака гулял у застывающей Оки, бродил по льду и снегу, играл со льдом и наблюдал стайки песчариков и следы на снегу. Написал стихотворение «В белой раковине реки...» о смерти. Написал стихотворение «Душа серебряного неба...» о себе. Ходил в поле к стогам соломы, наблюдал многочисленные следы мышкующих лисиц и мышинные следы, норки. Ходил в лесу, уже вечерело, и заснеженная земля сливалась с небом. Спал до ужина. День начался двумя стихотворениями, а закончился отчаянной тоской. Грустно жить что-то мне стало на этой земле. Но есть Ирка и Яшка, и от них я никуда не денусь. Читаю Б. Рассела.

18.XI. Утром ходил в лесу и около Оки. Лед наступает, ледяные пластины плывут и шуршат о ледяные берега. Я играл со льдом. Леса покрыты инеем, это необыкновенно красиво, но неуловимо. До обеда стихи не писалось, потом я заснул, а проснувшись, написал стихотворение «В смертельной истоме так медленно дышит река...». Смотрел картинки Л. Писарева — скучное ученичество. Что-то я ему объяснял, но и говорить мне было скучно. Зашел к Ольге Ив. Колмаковой и ее мужу Массановскому. У них еще была старушка Т.А. Горчакова. Говорили о войне и МОСХе. Массановский производит впечатление человека неглупого и доброго. Сегодня день прошел спокойнее, чем вчера. Стержень дня — написанное стихотворение, остальное время — как кокон вокруг него.

19.XI. Читаю «Историю западной философии» Б. Рассела. Гулял с супругами Массановскими и Колмаковой к Оке. В течение первой половины дня все попытки приблизиться к стихам кончались неудачей. Вечером я ушел

в ночное поле, к стогам, туда, где небо сливается с землей; тишина, мистическое свечение неба, холод и бездомность. Опасался волков, т.к., не имея ножа, не знал, есть ли здесь они и нападают ли на человека. Перспектива встречи с 2—3 волками меня не очень радовала. Вернулся несколько очищенный и написал начало стихотворения «В больших гробах тела растений...». Далее — ужин. Приехал Шахов, и его прибытие повлекло выпивку. Я, Шахов, Перкель, Писарев, Мартынов, Карпов. Глупая суета и пустота. Когда люди пьяны, то пустота и глупость их огорчений, обид и желаний, замаскированная обычно, гипертрофируется и видима невооруженным взглядом. Играли в бильярд. Легли спать ок. 4 ч. утра.

20.XI. Ежедневно до пояса моюсь холодной водой, но насморк не исчезает. Завтрак. Кофе у Шахова. Шахов — чрезвычайно колоритный персонаж, его можно смотреть, как театр. Перкель полон чувства юмора и скепсиса, его еврейская кровь спасает его, кроме того, он добрый человек. Писарев — вечный ученик. Я показывал свои картинки Мартынову Коле, ему они понравились, иногда скользило здоровое в его словах. Все московские художники в «поисках», в «мыслях», в «планах», это царство свифтовских ученых — как это бесконечно скучно. Может быть, я стреляю из пушки по воробьям, но попробуй удержись... Окончил стихотворение «В больших гробах тела растений»... Приехала Ирка. Остальной день мы провели почти все время в компании Шахова, Перкеля, Мартынова, Скалкина и др. Играли в бильярд, и я обыграл Скалкина в пирамиду. Ирка хорошо выглядит, но немножко простужена.

21.XI. Гуляли с Иркой у Оки, сидели у меня в комнате, после обеда играли в бильярд, пили вино у Шахова (я, Ирка, Скалкин, Шахов, Перкель) и беседовали о разной чепухе. И так день постепенно прошел.

22.XI. После завтрака до обеда мы с Иркой спали от нечего делать, а потом пришли Скалкин и Перкель, и им я читал некую лекцию. Потом мы все гуляли по вечернему морозу, потом ужинали, поиграли в бильярд, посидели у Шахова, легли спать ок. 12 ч.

23.XI. После завтрака Колмакова, Массановский, Гершаник и Москвинов рисовали Ирку, а я просто сидел, и мы все беседовали, я читал свои стихи. Я окончил стихотворение «Земные черные огни...». Ирка уехала после обеда, и я опять один. Снова я должен войти в состояние одиночества, ибо только в этом случае пишутся стихи печальные и трагические. Надо рационально использовать обстоятельства. Играли в бильярд — убийство времени — увы! Гуляли ночью с Колей Мартыновым. Светлый мрак, мороз, снег. До 3 ч. ночи — втроем — Мартынов, Карпов, я. Я рассказывал, Мартынов говорил о жизни и искусстве, интересные образы, запутанная стилистика речи, темперамент и стихийный ум. Карпов — владимирский мужичок — слушал. Я не видел Ирку 20 дней и очень ждал ее, когда она должна была приехать. Я никого так не любил, как Ирку, она — часть меня самого.

24.XI. Утром Пушкин показывал свои этюды — какая стандартность. Я гулял у Оки по льду и пришел к месту, где река уже остановилась, перегороженная идущими сверху льдинами, я пробивал лед, бродил в замороженных кустах острова. Туман, белая даль, индевеющие леса. Карпов смотрел мои работы, Мартынов философически говорил, а после обеда заезжал Слава Павлов, смотрел мои работы. До ужина я спал, читал Рассела. После ужина мы беседовали с Петром Фед. Губаревым (живописец, бывший архитектор), он рассказывал о себе, и я слушал, любопытная личность, экспансивная и склонная к мистике. Смотрел мои картинки, и кое-что ему пришлось по душе. После 11 ч. вечера я гулял по морозу, а потом до 1 ч. ночи, сочинил основную часть стихотворения «Молочное солнце в тумане...».

25.XI. Окончил стихотворение «Молочное солнце в тумане едва золотится...». Гулял к Оке, оттепель. Читаю Б. Рассела — бесперспективный мертвый интеллектуализм. Спал. Играл в бильярд. Гулял с Гершаником и Москвиновым. Где-то там в Москве ходит, играет, плачет мой Яшенька, самое чистое, прелестное и налюбимейшее создание. Я смотрю на его фото.

26.XI. Читаю Рассела, сплю. Шахов и Захар Власьевич выпивают, а я слушаю, как З.В. рассказывает о своей жизни (война, тюрьма, уход жены и др.). Москвинов показывает диапозитивы, я проигрываю Шахову и выигрываю у Карпова в бильярд. И прочие мелкие незначительности. Пишу перед сном 3 строфы стихотворения «Геометрия оттепели». Написал стихотворение «Геометрия оттепели». Оно оказалось окончательным.

27.XI. Читал Рассела, завтракал, обедал, ужинал, играл в бильярд с Карповым и выиграл 2 раза, гулял к Оке — вечерело, и в наступившей белесой темноте 2 сыча летали бесшумно над моей головой, думая, что я рыболов, и один из них сел на палку, воткнутую мной в берег у кромки воды. Ока размораживается. Написал стихотворение «Восковые дурманы бессонных ночей...». Был у Шахова, играли с ним в бильярд. Выиграл у Писарева в бильярд.

28.XI. После завтрака — бильярд. Затем читал Рассела и спал. После обеда гуляли с Шаховым в дер. Ладыжино. Пили водку — Скалкин, Шахов и я, беседовали, и я читал стихи. После ужина Писарев показывал всем диапозитивы, я играл с Юрой Кузнецовым в бильярд, а Карпов смотрел. Так и ушел весь день.

29.XI. Оттепель. Играю в бильярд, болтаю в Шаховым, Скалкиным, Писаревым, Карповым и др. Нарисовал 4 акварели. После ужина Москвинов показывал диапозитивы. Мы с Шаховым и Карповым уединились, и они пили водку, а я не хотел, но мы сообща спорили и говорили о разном. Шахов не признает мое творчество, а я ругаю его и т.д., но все это в атмосфере не враждебной, наоборот. Играли в бильярд, лег спать я после 3 ч. ночи.

30.XI. После завтрака я спал. Пришел Москвинов, и мы до обеда беседовали в весьма дружеской атмосфере. Мыслит он примитивно, и в фило-

софии, и в искусстве. Но для меня это — контакт с типом человека, и я наблюдаю его самого по себе и в реакции на мои слова. Его идеал — Репин, в изобразительном искусстве он видит в основном лишь литературную сторону, но трезво смотрит на некоторые социальные композиции. После обеда мы с Шаховым гуляли к дер. Ладыжино, к Оке, в лесу и поле. Свинцовое небо низко над лесом. Лесные дали. Хоры мышей под снегом, одну мы с Шаховым ловили, поймали, но она убежала. Нарисовал 4 акварели. Вечер. Мастерская Шахова — «Манфред» Чайковского по радио — разговоры — Шахов, Карпов, Скалкин, Писарев. Ко мне зашел Юра Кузнецов, и мы беседовали о московской живописи и бабах. Кузнецов, родом из Владимира, характерен, непосредствен и талантлив в поведении. Вызывает симпатию

1 декабря 1968. После завтрака и до обеда я спал. Гуляли с Шаховым и Карповым к дер. Ладыжино. Разговоры, овраг, снег, мыши, бабы в магазине и др. Играли в бильярд. Позировал Гершанику, Шахову, Колмаковой, Массановскому, Горчаковой, Скалкину, Кузнецову, двум «монументалистам», Москвинову, Губареву. За ужином пили крепкие напитки и шутили, смотрели мы с Шаховым его работы и беседовали на эту тему. Играли в бильярд. До 3 ч. ночи беседовали с Толей Карповым о знакомых художниках, о себе и др.

2.XII. Губарев рассказывал после завтрака о бандитах, как его хотели убить. С Шаховым и Толей Карповым гуляли в лесу и к Оке, ходили по следам хорька, лисы и искали мышей, закатывалось солнце, свинец и зарево. Нарисовал 2 акварели. Веду жизнь в некотором роде светскую, все время на людях, не так, как тогда, когда писал стихи. Мой пессимизм отступил, но я чувствую его присутствие, незримое и неизбежное. В Скалкине совмещается талантливый человек со жлобом. Карпов — человек необразованный, но симпатичный и, очевидно, добрый, а когда пьян — вздорен, но это легко простить. У него две дочери. Шахов талантливый человек, но схалтурился и сошел на нет. Симпатичная и добрая личность, полная предрасудков. Со вчерашнего вечера у меня боли в легких, и это несмотря на мои ежедневные обтирания до пояса холодной водой. Это из-за того, что я ходил в столовую по морозу без пальто. Удивительной силой угнетения обладает физический недуг. Бедная душа. Я обыграл Скалкина в бильярд. Мы с Карповым обыграли Шахова и Скалкина. Сидели у Шахова, и я рассказывал им о многом.

3.XII. Насморк. Простуженное дыхание. Я близок к гриппу. День прокрутился вокруг бильярдной (Карпов, Скалкин, Пускин, Писарев и я), вокруг обеденных столов (завтрак, обед, ужин) и в беседах с Шаховым и Карповым, а вечером с Кузнецовым Юрой — он ждет ребенка, жена в роддоме.

4.XII. После завтрака до обеда я спал, т.к. вчера лег поздно. Нарисовал 1 акварель. Звонила из Москвы Ирка. Играл в бильярд с Шаховым и др.,

смотрели кино «Бабье царство», режиссер Салтыков. Есть хорошие сцены, но много фальши в общем. Скалкин — говно. Вечер я окончил с Анат. Алекс. Шаховым.

5.XII. Бильярд, чтение Рассела. Показывал картинки Колмаковой, Масановскому, Горчаковой, Гершанику. Они доброжелательны, но мало что понимают в этом. Вечером «банкет», ужин-выпивка (День Конституции), потом играли в бильярд с Шаховым и Карповым, и я заснул пьяный у Шахова на кровати.

6.XII. Гуляли с Шаховым и Карповым в дер. Ладыжино. После обеда — бильярд. Я выиграл у Перкеля. Спал до ужина. После пьянства я опустошен и устал. Жизнь веду настолько рассеянную, что рисую не каждый день и реже вспоминаю о доме.

7.XII. Я возобновил свои обтирания холодной водой, но что-то организм не очень-то закаляется. День проходит в бильярдной. Читал Рассела. Нарисовал 1 акварель. День закончили с Шаховым и Перкелем в рассказах и разговорах.

8.XII. Был в Тарусе, гулял, играл в карты с Копыловым, Галей и неким Анисимовым в разрушающемся доме Штейнбергов. Заходил к Гале Шеметовой, и беседовали, самого нет. Из Тарусы пешком в ночи (7 км) шел в д/т. Играл в бильярд с Р. Кобозевым, с Шаховым. Потом сидели, беседовали: я, Шахов, Коля Мартынов и Толя Карпов.

9.XII. Спал с открытой форточкой, обтирался до пояса холодной водой и вместо закалки получил насморк. Играл с Шаховым и Карповым в бильярд. Д.И. Пускин показывал свои работы, этюды с натуры — очень слабые. Гришка Перкель рисует к Шолом-Алейхему — в голове его хаос и на листе тоже. Юра Кузнецов показывал свое, в его работах есть некоторая прелесть, но немного. Нарисовал 1 акварель. Смотрели плохое кино. Ночью завязался спор: Шахов, Перкель и Писарев против меня — каждый свое. В конце концов я сказал им, что они в стороне от искусства и центральной жизни, психологические провинциалы и пр. Писарев разозлился и ушел. Шахов говорит, что мои акварели — просто декоративные безделушки. Перкель тоже не понимает меня, но ближе к истине. Но Шахов — особая статья. Он подарил мне свою раннюю работу, очень симпатичный «Московский переулок». Его ранние работы весьма симпатичны, но потом он оказался раздавлен официозным «искусством» и сейчас ничего не понимает и мыслит только «литературно», примитивно.

10.XII. Играл в бильярд с Кобозевым. Беседовал с Москвиновым о лекционных делах — приятнейшая тема. Ездил в Тарусу с Шаховым и др. Был у Шеметова. Москвинов показывал диапозитивы с местной жизнью, и меня тоже. У Шахова пьется водка, я в компании сижу, а не пью. С Колей Мартыновым мы просидели в беседе до 3.30 ночи. Говорит-то он иной раз хорошо, но проблема в исполнении. А Перкель, Писарев, Скалкин — боже

мой! Эти люди судят меня, и каждый из них — пуп земли. Отвратительна жизнь в коллективе.

10 декабря 1968 г. Дом творчества «Таруса».

Иришенька, рисую гораздо меньше, чем в том месяце, а времени написать письмо не хватает. Потому что все время на людях, и в развлечении, и в прожигании жизни. Почти не пью, все пьют, а я нет. За исключением банкета 5.XII. Но за столом сижу с пьющими. Нарисовал я хорошие картинки. Осталось мне здесь жить 17 дней. Я уже хочу домой, к тебе и Янечке. Встречу с ним я рассматриваю как величайшее событие. Пусть у него будут длинные волосы, и одень его хорошо к моему приезду. Он уж меня, наверное, окончательно забыл. Тебя я тоже очень люблю, особенно это чувствуется на расстоянии.

Здесь морозы ок. 25°, а раньше мы с Шаховым гуляли в окрестностях. Он мне подарил свою хорошую работу 1930 года.

Умываться до пояса холодной водой я перестал, т.к. через это получаю насморк. Дома начну все сначала.

Отсутствие одиночества и пессимизма отрицательно сказывается на моей литературной деятельности.

Скажи, чтоб Виталька написал мне письмо, подробно обо всем, что случилось и чего не случилось. Я ничего не имею против того, чтобы получить от тебя васю, а Яшка пусть начертит каракули.

Целую вас с Янечкой крепко-крепко и жду ответа, как птичка лета, твой Мишка.

P.S. Подпишись на «Московский художник» и «За рубежом».

Надоело мне жить с местной публикой.

11.XII. Сегодня я начал сокращать свои общения с людьми. Надо говорить только необходимое и реже улыбаться. Меньше разговоров, меньше слов и восклицаний — вот ключ к достойной жизни в коллективе. Не слушать чужой болтовни, наблюдать все как театр или этнографическое действие. О чужих работах говорить автору откровенно и жестко, а лучше молчать. Нарисовал акварель. Это моя 1800-я работа. Спал с открытым окном, а на улице мороз — не оттого ли болит голова? Может быть, простыл? Что-то я совсем стал хлипкий. Спал и днем. Играл в бильярд с Кобозевым. Смотрел кинодетектив чешский. А вечером прокладывал тропинки в снегу, в поле, туда, где собака на месте бывшего стога сделала себе лежку. Уложил пьяного Шахова спать. Читал Рассела.

12.XII. Реализую новый метод поведения. Говорю только необходимое, но еще часто по инерции что-то произношу. Шахов, Гершаник и Писарев говорят, что я стал грустный. Чтоб было менее заметно, я улыбаюсь. Гуляли с Шаховым в поле, в лесу, в овраге, по лисьим следам, беличьим и прочим, осматривали норы и норки, дупла, пни и прочие дыры. Я обыграл Кобозева в бильярд. Находились с Шаховым у Мартынова, смотрели его работы

(он пытается логически конструировать, а получается вкусовая дешевка), они говорили, а я молчал и слушал (по новому методу). Нарисовал акварель.

13.XII. Совершил прогулку на грузовике (с прорабом Петровым) в дер. Трубецкое и другие деревни. Контора совхоза, церковь — склад зерна, хряк на хрюшке, барский парк (одни поляны), строительство скотного двора, плотники, мельница, дорога вдоль Оки, занесенная снегом. Нарисовал акварель. Читал Б. Рассела, спал. Гуляли: я, Мартынов, Шахов и Гершаник, Карпов. Снег, электричество, неприличные шутки с глупыми скульптурами, следы невидимых зверей, сука Альма, испачканная в угле, и ее сестра, щенята, незримое присутствие лис, пьяный Карпов. Чем меньше человек говорит, тем более философски он видит вещи.

14.XII. Вымылся под душем. Читал Рассела. Играл в бильярд с Карповым и Кобозевым. Нарисовал 4 акварели. Показывал Писареву и его жене Наташе свои работы.

15.XII. По-прежнему мало разговариваю с окружающими. дочитал Рассела. Играл в бильярд. Нарисовал 4 акварели. Написал 7 афоризмов к манифесту моего символизма. Я решил, что писание теоретической статьи заведет меня в область догмы. А отдельные, якобы не связанные мысли способны, не нарушая диалектики, выразить некоторые сложные отношения. К доказательствам я прибегать не буду, я не хочу убеждать логическим путем. Никакого умерщвления плоти.

16.XII. Играли с Москвиновым в шашки. Читал повести И.А. Гончарова Нарисовал акварель. Играл в бильярд. Смотрели кино. С народом общаюсь мало, в основном в столовой и на дорогах в разные иные заведения.

17.XII. Гулял к утренней Оке, занесенной снегом, но с длинными полянками, и в лесу. Везде следы туристов, и деревья ободраны, надрезаны, обломаны. Несчастная приокская природа, туристические стада пожирают все, как саранча. Вечером читал И.А. Гончарова. Пили вино у Шахова (он приехал нынче из Москвы): я, Шахов, Мартынов, Карпов, Перкель, Писарев.

18.XII. Утром гулял в дер. Ладыжино. Падал снег. Был у Шахова, помогал ему грунтовать холст. Играли в шашки с Москвиновым и Мартыновым. Обед. Показывали кино про войну. Читал Гончарова. Выиграл у Карпова партию в «пирамиду» на бильярде. Два дня провел в праздности, и дальше, очевидно, будет так же. Очень хочется к Ирке и Янке, мгновенья встречи — это рай земной, чудо ослепительное, как свет молнии. Я очень соскучился по ним. (Чувствую, что выражаюсь сентиментально, увы! и помпезно, увы!)

19.XII. Природа размякла — оттепель. Читаю И.А. Гончарова. Толкусь весь день в дурацкой праздности, вернее — в безделье. Играл с Пушкиным в бильярд — проиграл. (Пушкин — бездарный художник, самолюбив до предела, юмористическая личность, дар рассказчика-актера, очень неумен, примитивен.) Губарев Петр Фед. показывал мне свои работы. (Экспансив-

ная личность, тянется в искусстве, несмотря на годы, к новому, но получается сомнительный модернизм. Не бездарен, восприимчив и энергичен в мысли.) Я организовал шашечный турнир. Вечером у меня играли: Мартынов, Карпов. Шахов. Нахожусь в контактах с Р. Кобозевым. (Человек, очевидно, бездарный. Неумен, невежествен, чувствуется, что недобр, мелко хитер, ретроград.) Мелким людям я уделяю в тетради много места, но ведь комар мал, а жужжит у самого носа. Уеду из болота, и комары исчезнут.

20.XII. Жизнь моя состоит из праздношатаний и бесед. Кино, шашки, беседы. Чуть-чуть выпили с Шаховым и Гершаником, и ночью с Шаховым играли в бильярд (я выиграл) и в шашки (я выигрывал). Играл с Москвиновым в шашки на турнире. А спать я лег ок. 4 ч. утра. Получил письмо от Степина. Уже хочу домой (к Яшке и к Ирке).

21.XII. Играю в шашки, в бильярд с Карповым, читаю Аксакова. Спал после обеда. Короче — несколько дней прожил бездарно, но это оттого, что жду не дожусь возвращения домой.

22.XII. Снился мне сон. Гуляли мы с Яшенькой в каком-то лесопарке. Возвращались обратно — бежали с горы, все быстрее, прыгали с обрывов, и я волновался, не ушибется ли он, держал его за руку, и он прыгал рядом со мной. Купленная мной в палатке водка оказалась разбавлена водой, я пошел ее поменять, и продавщицы сперва изругали меня, а потом поверили и только лишь хотели поменять, как... раздался стук — это Шахов барабанил в дверь и пробудил меня, т.к. лег вчера я поздно. На территории д/т валят лес, и мы с Гершаником смотрели и сокрушались. Пришли Карпов, Мартынов, Шахов. Москвинов снимал нас кинокамерой, я влезал обезьяной на дерево. Играл с Пускиным в шахматы и шашки, выиграл у Скалкина в бильярд. Вечером у Шахова выпил водки с Кобозевым и Перкелем и Володей-шофером. Сидели у Мартынова с Карповым. Заходили Кузнецов и Кобозев. Читал «Багрова» Аксакова. Очень соскучился по Янечке, считаю дни, хочу домой, бездействую.

23.XII. Утром на самосвале ездили в Тарусу: я, Шахов, Карпов, Мартынов. После обеда: играл в бильярд со Скалкиным (1:1), играл в шашки, болтался там и сям. А после ужина — кино. До 3 ч. ночи беседовали с Карповым, он рассказывал о реставраторах (он и сам был реставратором), о коллекционерах и о жизни. 27-го числа я увижу Яшеньку, соскучился страшно.

24.XII. После завтрака до обеда спал. После обеда читал «Багрова-внука» Аксакова и спал. После ужина читал Аксакова. Болтался. Гулял с Шаховым и Мартыновым. Общее состояние: ожидание отъезда и встречи с Янечкой. Ирка — это часть меня самого, а Яшка — новый человек, вернее, отдельный и самостоятельный, а все же родной, и поэтому чувство к нему острее и виднее. А вообще, это все ерунда, и обоих я люблю больше жизни, но по-разному.

25.XII. С ничтожными людьми нельзя быть ласковым, а тем более открытым, они воспринимают это как слабость и садятся на шею. Их, как лакеев, надо держать от себя на расстоянии. Нынче я спал днем, читал Аксакова, обыграл Филатова в бильярд, гулял, играл в шашки. Вечером: Шахов, Перкель и я писали стихотворное объявление о завтрашнем «банкете», обсуждали разные коллизии и людей, играли в бильярд (я обыграл Перкеля) и пр.

26.XII. Этот день проходит под знаком отъезда. Я складываю барахло, его немного — маленький чемодан. Там же все мои акварели. Вечером — прощальный ужин с вином (т.е. водкой). Находясь среди людей, молчи, скрывайся и таи и думы и мечты свои. На вечере и после него были отвратительные сцены, люди ругаются, и каждый опирается на все худшее, что в нем есть. Пьяные, глупые, хитрые — Боже, как эти люди отвратительны. Но если тебе не с кем ругаться — жизнь как рай земной. А чтоб не ругаться, не принимай участия в их делах и помалкивай. Я беседовал с агрономом Григорием Ильичом Никитиным о травах и пр. Это было наше знакомство. Он пишет книги о травах. Я плясал твист с Зоей. И прочее. А впрочем, ничего. Завтра буду дома. Все это надоело, все, все, все!!! Попадаю в неблагоприятное положение, оглядываюсь и вижу не плохих людей и не плохую судьбу, но собственную невыдержанность и вину. Личными средствами мог бы сделать все иначе и обеспечить свое счастье. Всегда виноват сам. Но думаю, что нынче я стою на пороге мудрости — и уверен, что его преодолею.

27.XII. М.Т. Последние часы в д/т, и вот уже мы на пути в Москву, я сплю в автобусе, чтоб сократить путь. Толкучка в метро, в автобусе. Все ближе дом... И вот я уже дома, с Яшкой и с Иркою. Яшенька повзрослел. Он стоял в дверях, когда я вошел, я ахнул от изумления — это ангел, красивый, нежный, нет слов описать его красоту и очарование. Он отвык от меня, немного стеснялся, но я быстро наладил с ним отношения. Ирка ждала меня, мы очень соскучились друг по другу. Был у нас Коновалов. Все то же уныние излучает его существование. Я устал как собака. Яшеньку уложил собственноручно. И сами мы легли не поздно. Итак, я вступаю в новую жизнь.

28.XII. Первый полный день дома. Утром мы гуляли с Яшенькой. Он невероятно прелестен и ласков, все говорит, все понимает. Я его кормил, он не хотел, вопил, но все-таки поел. Он все время рисует и говорит обо всем. Я разбирал книги, картинки и входил в норму. Стесин приехал, мы ели, смотрели мои новые акварели, стихи и пр. Приехал В. Григорович с киевским художником Акимом Левичем, смотрели мои работы. Мы с Иркой играли с Янечкой, он целуется, обнимает, ласкается — не представляю создания прелестнее. Я уложил его спать.

29.XII. Вчера лег спать под утро, читал «Экзодус» Л. Уриса. Встал я поздно и беседовал с пришедшим Володькой Гершуни. Чувствую себя что-то

неважно, заготавливал дрова, топил печь, занимался мелочами. Ирка гуляла с Янечкой, он сегодня весь день дома, я играю с ним.

30.XII. Ирка отвела Янечку в детсад, а потом мы с ней смотрели в окно, как он ходил и танцевал с детьми, получал подарки у елки и пр. День сегодняшний проходил в мелком чтении и канцелярских заботах. Посетил нас Юра Горелов, биолог, друг Снегирева, директор заповедника. Вечером был у нас Володя Яковлев, привез печенье и мармелад, и мы пили чай, смотрели мои работы, обсуждали дела продажи работ и просто сидели молча, смотрели альбомы и др. По телефону я говорил с Бачуриным.

31.XII. Заготавливал дрова, читал. Заходил Володька Гершуни. Вечером отвезли Яшеньку к Ев. Ар., встретились с Гленис и поехали встречать Новый год к Маневичам. Присутствовали: Иосиф Мих., Вероника Африкановна, Леночка с Сашкой Даниловым, Галка с Эдиком Штейнбергом, некий биохимик Юра Букин и мы с Иркой и Гленис. Был отличный стол, и мы ели, пили, танцевали, и... Наступил Новый, 1969 год. Разъехались мы ок. 3 ч. и ночевали с Иркой на Озерковской.

1 января 1969. Приехали с Янечкой и Ирккой домой, я затопил печь, на улице густой снег. Янечка спал, да что-то капризен и поплакивает, не хочет есть. А я мечтаю о находке старых архивов, фото, стихов, литографий и др., о приобретении книг и картин и т.д. Читал, писал свои канцелярии. Ирка спала, а мы с Янечкой в потемках сидели, разговаривали и играли. Вечером зашел Коновалов, мы ужинали, я читал стихи. А потом Ирка заснула, и все спали, а я читал до 1 ч. ночи.

2.1. Заготавливал дрова, читал и пр. Яшенька был капризен, плохо спал, т.к. у него болит ушко.

3.1. Ходили с Яшенькой к врачу-ушнику. У Янечки легкое воспаление ушек, назначено капать спирт, делать компрессы. Обратнo я его нес закутанного, а он и заснул на руках у меня. На улице мороз. Я читал о шпионах 2-й мировой войны. Принял трех киевлян-художников: Вилен Барский, Лия Даценко, Анатолий Лимарев. Показал свои работы и собрание свое. Ходил к Фанталову смотреть новые иконы.

4.1. Колол и носил в дом дрова, на улице сильный мороз. Читал. Янечкины ушки еще не прошли, и Ирка лечит его спиртом и масляными компрессами. Янечка весь день дома. Играет с Софийкой. И мы с ним играем. Был у меня Анат. Брусиловский. Взял свои картинки с Сопотской выставки, смотрел то, что на стенах.

5.1. Нынче было много гостей. Приехал Нусберг с 4 нусберговцами, я показывал свои работы и читал стихи. Женька Вр.-Голубкин приехал и сделал Яшеньке укол пенициллина. Илька с Гленис приехали. Ирка всех поила чаем. Приехал Оскар Рабин с ВалеЙ. Очень милые люди. Я показал свои работы и свое собрание. Подарил им 6 своих рисунков, они мне по одному своему, из тех, что были на Польской выставке и репродуцированы в каталоге. Пили чай и беседовали о разном.

6.1. Рубил и носил дрова. Читал. Яшенька с Ирккой дома. Был Коля Вечтомов, выдал я ему работы его с польской выставки. Пили мы чай и расстались в отношениях милых.

7.1. Читаю и смотрю картинки. Ирка уехала к бабушке в больницу, а потом к Рыжим. Я с Янечкой, он пропадает у Софочки. Приезжал Алешка Смирнов. Нам было о чем поговорить, т.к. мы очень давно не виделись. Он расписывает церкви в Калужской области. Алешка говорил о ничтожности так называемых «левых» типа Соболев—Жутовский. О Янкилевском Алешка вспомнил, как тот в школе вырезал на партах женские половые органы, раздвинутые ноги и много членов, направленных в один этот центр. Затем

беседовали на темы теоретические: история России, евреи, литература и др. Затем об искусстве, иконах, русских художниках XIX в. и др. Я читал последние свои стихи, и Алешке очень понравилось. А Яшенька в течение всего этого времени был мной посажен на горшок, накормлен (в чем принимал участие Алешка — поил его кефиром) и бегал по комнатам, швырял коробки, а потом с плачем был уложен в постель. Затем и мы пили чай с бутербродами. Совершили обмен. Янечка заснул. А потом Ирка пришла. И вскоре день закончен был.

8.1. Заготавливал дрова, читал, рассматривал картинки из журналов. Ирка ездила устраиваться на службу. Яшенька в яслях. Вечером был Гершуни с неким Ильей Жванецким — химиком, собирателем книг по поэзии. И мы беседовали на предмет обмена. Был Валент. Н. Желоховцев, мы говорили о забытых художниках, он смотрел мои работы, и ему очень понравилось.

9.1. Ездил с тележкой, собирал дрова у помоек — доски, остатки мебели. Читал. Гуляли с Ирккой, а потом и с Яшкой (взяли из детсада). Вечером Ирка уехала к бабушке в больницу, а потом к Снегиревым, а я кормил Яшеньку, он играл с Софийкой, сидел на горшке, и я уложил его спать, усталого и ласкового. Заходил Коновалов со своими бредовыми идеями, пили чай.

10.1. Мы с Ирккой поехали в Третьяковскую галерею, смотрели новые приобретения и были в графическом отделе, где у меня взяли на закупку рисунок Малявина. Далее мы зашли к Жене Гинзбургу, у него оказалась большая бутыл коньяка, и мы ее выпили. Ирка уехала в ясли за Янечкой. А мы с Женей продолжали пить вино, пришел рыжий художник Марлен Шпиндлер, и мы пили, ходили за вином, беседовали, и с Женей напились, т.к. много выпили. И Женя привел меня на ночевку к себе. Мы с ним страдали в похмелье всю ночь, и Рита за нами ухаживала и отпаивала.

11.1. Я в ужасном похмелье, слаб и несчастен. Мы с Женей, Ритой, Ильюшей. Днем приехала Ирка. И мы решили отправиться развлекаться. Пришли к некоему плохому поэту Илье Рубину, еврей-славянофил. Далее поехали к Эдику Штейнбергу (не застали) и пришли к милым Новогрудским. Пили чай, болтали о разном. В общем, все очень мило, только я чрезвычайно устал, т.к. похмелье не прошло и весь день я не ел. Дома мы с Ирккой были поздно, в комнатах было холодно, т.к. я 2 дня не топил. Мы легли в очень холодную постель. Яшка у Ев. Ар.

12.1. Неожиданно пришел Юра Мамлеев, он очень растолстел, окончил свой роман. Мы беседовали о кардинальных вещах. Приехали Питер и Сюзанна Соломон, очень симпатичные и неглупые ребята-социологи, евреи из Канады, живут сейчас в СССР. Мы беседовали за чайным столом о многих интересных вещах, истории, религии, современном обществе и пр. Был еще Серг. Коновалов, в уголке. Янечка у Ев. Ар., и вечером Ирка уехала туда.

13.1. Смотрели с Ирккой кино о сов. шпионах на Западе, ужасно глупое. Яшеньку Ирка привела из яслей, он простужен. У меня созрело важное и

решительное дело. Оно явилось не сразу, исподволь. Но пришла уже пора. Мы окончательно решили переехать в Израиль.

14./ Собирал в окрестностях дрова, колол и носил их в дом. Читал. Янечка очень простужен. Я с ним играю. Ирка тоже простужена. Произвожу смотр и чистку в своих коллекциях печатной продукции.

15./ Читаю. Играю с Яшенькой, он болен, температура, из носа течет, лицо больное, мы с Иркой лечим его, я ношу его на руках, укладываю спать, ласкаю, уговариваю, развлекаю. Вечером был Костя Николаев, пили вино и разговаривали.

16./ Рубил дрова, носил в дом, топил печь. Читал. Яшенька еще болеет, кашляет, из носу течет. Его основное занятие — игра с Софийкой. Он зовет ее Титийка. И я с ним играю и ношу. Ирка была вечером у Ильки.

17./ Я читаю стихи и все книги не первостепенной важности изгоняю из дома. Ездил с коляской и привез дрова, собранные в окрестностях. Ирка гуляла немножко с Яшкой, он еще болен, но выздоравливает.

18./ Дни мои проходят в борьбе с книгами, я произвожу генеральную чистку своей библиотеки и предъявляю книгам высокие требования. Рубил дрова и носил их в дом, а Яшенька стоял рядом, он уже почти здоров. Ирка вечером была у Либина, которому стукнуло 29 лет, там были люди, и они пили и ели. А я был с Янечкой дома. Провожу также время в мечтаниях и находках книжно-картинных кладов или чего-то в том же духе.

19./ Мы все трое дома. Я читаю, Ирка читает и хозяйствует, Яшенька играет. Нас посетил Лена Ламм с женой, мы смотрели мои акварели и собрание, пили чай, беседовали. А тут еще пришел и Юра Мамлеев, и мы все вместе сидели за столом. А потом Ламмы уехали, Ирка уехала в театр, я возился с Янечкой, а Мамлеев читал. А потом я уложил спать Янечку и, оставшись один, погрузился в книги.

20./ Читал, топил печь, рубил и носил дрова. На улице сильный мороз. Ирка уехала к бабушке в больницу, она возит ей еду. У бабушки рак. Яшенька никак не хотел спать, плакал и уснул ок. 10 часов.

21./ Я посетил Е. Терновского, мы беседовали и пили чай. Я посетил Алексея Г. Попова, я дал ему книжки, а у него приобрел русскую миниатюру XIX в. и 2 литографии М. Ларионова. Мы встретились с прелестным Яшей Симкиным, и он меня привел к художнику Амшею Марковичу Нюренбергу. Он и его жена — старые люди, запуганные умирающие создания. А.М. видел многое, был около великого, но вынес только огорчения, разочарования. И вот он пришел к порогу смерти — хаос и мрак, боязнь и пустота. Жизнь прожита. Дома я был не поздно, Ирка борется с печкой. Янке спит.

22./ Привез со свалок на тележке 2 раза дрова и колол их, носил в дом, топил печь. А т.к. был уже простужен, то и окончательно простудился, из носу течет и т.д. Яшенька эти все дни дома, и мы любуемся на него и играем с ним, он красив, прелестен, все понимает. Целыми днями рисует.

23./ Я окончательно болен, повышенная температура, слабость, ломота, сопли и прочие атрибуты гриппа. Самое ужасное на свете — болезнь. Дай Бог спокойно умереть от старости. Папа мой ужасно перед смертью мучился, последние месяцы жизни на земле были отравлены пыткой, страшно так покидать этот мир. И Мих. Фед. очень мучился и умер после ужасных пыток. А сейчас томилинская бабушка Иркина страдает в больнице с ужасным раком пищевода. Мало кто уходит спокойно. Я объявил беспощадную войну книгам и др. предметам, нас окружающим. Слишком много ракушек прилепляется к нашим кораблям, они тормозят, отвлекают внимание, силы, и человек мельчает и погружается в тину. К 30 годам я поставил себе целью окончательно умертвить в себе Плюшкина. Только значительное должно остаться в моем окружении. Заходил Валент. Ник. Желоховцев, я его протезирую для заработков. Лег спать ок. 4 ч. утра, т.к. читал по географии.

24./ Я еще болен, но уже меньше. Ирка колола дрова, очень смешно и беспомощно, и принесла их. Кроме того, я стопил разный бумажный хлам и пр. ненужные горючие вещи из дома. Янечка в яслях. Я читаю. Заходил Гершуни, наколол и принес дров.

25./ Читаю. Ирка ездила к заболевшей Ев. Ар., к бабушке в б-цу. Вечером был Илья Рубин с женой и бутылкой вина. Мы совершили обмен книгами. Книги принесли мне за эти 2 дня — 14 руб.

26./ Мы с Иркой и Янечкой дома. Читаем. Я привез со свалок дрова. Вечером был аргентинский художник Итало Грасси, коммунист. С переводчиком. Этому Итало за 50, его не раз арестовывали за его коммунистические взгляды, один раз он отсидел ок. 2 лет. Он едва ли умен, культуры особой тоже не чувствуется, пахнет неудачничеством и прозябанием, но все-таки он в чем-то и симпатичен. Странная фигура. Я показал свои работы. Пили чай. Беседовали.

27./ Я читаю, топлю печь, рублю дрова. Благоустраиваю комнату и выбрасываю бумажный хлам из своей библиотеки. Ирка отвела Янечку в ясли и привезла его обратно вечером, занимается хозяйством, купала Яшеньку, читает. Янечка в яслях. А дома играет с Софийкой и ходит за Иркой. Яшка аккуратен и быстро привыкает к порядку окружающего, любит точность.

28./ Меня посетил Саша Флешин, мы беседовали о книгах, и Саша читал свои ужасные стихи. Принесли каталог выставки 30 моск. худ. во Флоренции, где и моя репродукция. Нынче моя библиотека принесла мне 81 рубль.

29./ Книги и картины и пр. художественные вещи — страсть к их отысканию и добыче овладела мной и греет меня. Что бы я ни читал, ни наблюдал — мысли мои возвращаются к Яшке, которого я люблю больше всего на свете. Моя библиотека принесла мне 7 рублей. Яковлев звонит, просит приехать, ему скучно и грустно. Стесин приезжал — мой преданный Стесин. Ирка каждый день у постели умирающей бабушки в больнице.

30.1. Яковлев каждый день звонит и просит меня приехать, ему одиноко и грустно. И вот мы с Ирккой посетили его. На улице нынче сильный мороз (давно не было такой суровой зимы), и мы замерзли, пока сели в автобус и доехали до Шелепихи. Мы с Володькой пересмотрели все его произведения, их чрезвычайно много, большие и маленькие гуаши на бумаге. Толстые папки. Я выбирал те вещи, что надо фотографировать для дальнейшей публикации. Вновь и вновь я убеждаюсь в яковлевском огромном таланте, необычности, смелости. Он не человек, а двуногое море пластических образов, невероятный производитель искусства. К счастью, он регулярно продает свои работы, и эти заработанные деньги заставляют родителей более бережно относиться к нему, терпеть и не загонять в сумасшедший дом. Впрочем, психически он очень стабилизировался и стал вполне «нормальным» человеком. Володька чрезвычайно внимателен, предупредителен, заставил нас съесть обед и всячески старался сделать нам удобнее и приятнее. Он вспоминал о нашей с ним жизни в Одессе и как я посещал его в больницах. Мы выехали вместе, он поехал встретиться с отцом. Володьке шьют костюм в ателье. Сегодня Яковлев подарил мне 93 свои работы. Это его собственная инициатива, я у него ничего сам не прошу.

31.1. У Яшеньки заболели ушки, и он весь день дома и играет с Софийкой. Ирка гуляла с ним, и занимается хозяйством, и читает «Историю Франции». А вечером уехала дежурить до ночи у постели умирающей бабушки. Я накормил Янечку и уложил его спать. Приехал Коля Вечтомов посмотреть каталог итальянской выставки, где и он есть. Читаю «Дневники» Гонкуров, это наводит меня на философические размышления, и я выписываю некоторые афоризмы, созвучные моим мыслям.

1 февраля 1969. Ирка дежурит в больнице у бабушки, мы с Янечкой дома. Были Шехтер и Николаев с женами. Привезли 5 икон в обмен на мои работы. Вечером были Витя Сухомлин (художник) и Эля Полищук (дочь поэта), они принесли херес, и мы его пили. Книги принесли мне 7 рублей. Иконы получены мной не менее чем на 90 рублей.

2.11. Я сгробал снег у сарая, колол дрова, а Янечка стоял рядом и смотрел. Приехали Илька с Гленис, и мы вчетвером и с Янечкой пили чай. Сегодня в 6 ч. 30 мин. вечера в Юзской больнице умерла томилинская бабушка Злата Гершевна Майофис. Она очень мучилась перед смертью; умерла она в коридоре — там было ее место, т.к. больница переполнена. Когда мы встречались и прощались с ней, она меня всегда целовала.

3.11. Книги принесли мне 5 рублей. Заработок денег — это своего рода игра, то здесь, то там, неожиданно приходят деньги и спасают мой горячо любимый покой. Приезжал В. Семенов, посмотреть каталог итальянск. выст. Неожиданно приехал Игорь Ворошилов. Сидел на тахте и на полу — читал Шопенгауэра и Ницше. Я упрекал его за его предательское поведение и

сплетни, но он, как обычно, находится за ватной стеной. Я ему отдал его пейзаж (из своего собрания), а получил взамен прекрасный женский портрет. Пили чай на кухне, курили и беседовали. У Янечки расстроился живописец, понос. Но мы это выяснили не сразу, он не спал всю ночь, мы лечили его от ушной боли, а в конце концов все успокоилось; он спал с Ирккой и дергал ее за волосы — играл.

4. II. Янкеле дома, играет с Тиккой, понос проходит, была Ев. Ар., играла с ним. Была Аллочка Майофис. Ирка занимается хозяйством, читает. Был у нас художник Борис Жутовский, и мы с ним познакомились. Очень любезен. Косит под поляка, несмотря на еврейскую внешность. Я зашел к Тюкову, поговорил с ним 10 мин. — Боже, какая тоска, какое унылое существование. Вчера был провинциал Агранат с коллекционером стекла Мишей Годзишвили — все это неинтересно.

5. II. Похороны Иркиной бабушки. Ужасный морг Яузской больницы. Еврейское кладбище в Малаховке. Нищета, грязь. Ожидание. Свиристый мороз, ветер, сугробы. Цепочка людей, бредущих по снегу на краю кладбища, впереди сани, и на них гроб, покрытый покрывалом с могоновидом. Прощание у открытого гроба, ужасный холод — мороз и ветер. Наконец гроб в земле, закапывание могилы смерзшейся землей. И все. Потом были в Томилино, все близкие родственники. Немного выпили, чтоб согреться. Дед потрясен и очень слаб. Бабушка в гробу не была похожа на себя, страдания совершенно изменили ее лицо. Мы с Ирккой вечером заехали за Янечкой в ясли и везли его, закутанного в серый пуховый платок, на коляске с 3 колесами.

6. II. Я колол и носил дрова и вырезал картинки из старых журналов. Яшенька гулял и играл с Тиккой. Ирка читает историю России и хозяйствует.

7. II. Янечка у Ев. Ар. после яслей. Мы с Ирккой были у Эрнста Неизвестного в его новом помещении на Сретенском бульваре. Все заставлено гипсовыми и глиняными скульптурами. Беседовали о разном. Эрнст очень ругает Жутовского, Брусиловского и пр. Беседовали о прошлой жизни Эрнста (он рассказывал) и на разные прочие темы. Потом вместе поехали в Дом художника на вернисаж 8-й молодежной выставки. Мои работы сняты с выставки комсомольскими чиновниками из горкома комсомола. Выставка слабая. С Ирккой, Стесиним, Э. Неизвестным и др. сидели в буфете, выпили коньяку и беседовали о художниках. Я, Ирка, Илька и Гленис, а потом и Стесин были у Кабакова, а там уже пришли Куперман, Дорон и пр., был В. Андреевков, Штерны, пили водку, танцевали и пр. до 2 ч. ночи. Ночевали с Ирккой на Озерковской у Ев. Ар. с Янкеле в одной постели.

8. II. Весь день прошел впустую, шатался по Москве, зашел на минутку к Шахову. Сидел долго у Марины Бачуриной, туда вечером Ирка приехала. Она пошла к Рыжим, а я к Илье Рубину, приобрел у него книг на 10 р. за свой рисунок. Домой вернулся, печка 2 дня не топлена, холод ужасный.

9. II. Весь день топлю печь. Приехала Ирка с Янкеле. Ко мне приехали некто Володя Война — журналист, Володя Чинаров — физик из Киева. 2 часа я потерял на них, увы! сам виноват.

10. II. Зима нынче суровая, и топить приходится много, но от холода мы не страдаем. И нынче ездил с коляской, собирал дровяного хлама, рубил его и носил в дом. Вот уж полтора месяца почти, как я занимаюсь чтением книг, и это мое основное занятие. Но это не простая чистка библиотеки или чтение книг — я вырабатываю новое отношение к книгам, нахожу им иное место в своей жизни, ибо жизнь на треть прожита (а может, и больше), и оставшееся время надо прожить рациональнее (если можно так выразиться).

11. II. Ирка устраивается на работу в Библиотеку иностранной литературы. Я читаю и вырезаю картинки из старых журналов. Заезжал Володя Семенов — чрезвычайно унылая личность. Моя библиотека принесла мне 9 руб.

12. II. Ездил с тележкой, собирал дрова. Колол и заготовлял их. Топил печь. Читал. Вырезал. Ходил за Янкеле и привез его на коляске, он играл с Тикой, пил молоко, и я уложил его спать.

13. II. Я был у Нусберга. Комсомол разорвал с ним отношения. КГБ велел распустить группу «Движение». Чувствуется — реакция нарастает. Остальной день я дома, занимаюсь дровами, читаю. Ирка покупает Янечке одежды, одела его в шубку козлиной шерсти, купила санки, в первый заезд ясли — дом Яшка несколько раз вываливался, они с Ирккой еще не приспособились.

14. II. У меня был некий книжный делец Семен Кузнец — страстный игрок на бегах, он смотрел мои книги, и мы беседовали на эту тему. Вечером Володя Семенов приезжал, чтоб услышать от меня кардинальные мысли о том, какими путями ему существовать дальше в этой жизни.

15. II. Мои книги дали 10 р., мое творчество — 50 р. Приобрел 5 хороших книг. Утром заходил В. Гершуни — он теперь опять работает каменщиком, иначе устроиться не смог. Заезжал Аарон Эйнфранк с подружкой, смотрели работы — он отвез нас с Ирккой и Яшкой на своей «Волге» на Озерковскую. Яшку мы оставили Ев. Ар. И поехали к Верке Штерн на день рождения. Я подарил ей свой натюрморт (пастель на картоне). Были Валькины и Веркины приятели и сослуживцы. Стесин был с Тамарой, Кабаков с Леной, Дорон. Я выпил 5 рюмок коньяка и пр. Разошлись в 3-м часу ночи. Ночевали мы с Ирккой у Кирилла Дорона в их с Куперманом подвале, Кирилл мил и любезен.

16. II. Заехали за Янечкой к Ев. Ар., где он прекрасно расположился, позавтракали и поехали домой. Яшенька в пути заснул, сидя в метро, и спал на моих руках. Ирка совершает генеральный смотр хозяйства, а с завтрашнего дня выходит на службу. Я колол дрова, читал, спал, ел и т.д.

17. II. У Ирки нынче 1-й день новой службы. Она в должности библиотекаря в Библиотеке иностранной литературы. Сверяла тексты сегодня. А я, поздно встав ото сна, вел свое беззаботное домашнее существование, читал, вырезал картинки и, как обычно, предавался мечтам. К 6 ч. вечера съездил в ясли, привез на санках Янкеле, а вскоре и Ирка приехала. Читаю «Путешествие» Лисянского и грежу странствиями.

18. II. Ирка на работе, Янечка в яслях. Я собирал с тележкой дрова, топил печь, читал русские сказки, вырезал картинки из старых газет и журналов и пр. Раздался звонок, и молодой мужской голос попросил меня к телефону и, назвавшись «из Госбезопасности», предложил встретиться, я сказал, чтоб перестали шутить, и там повесили трубку. Прошло время, и опять звонок — лейтенант Борисов «из Госбезопасности». Я повесил трубку — думал, что это чьи-то дурацкие шутки. Сижу, режу газеты. Стук в дверь, на пороге молодой человек относительно приличной наружности — он спрашивает меня и показывает свое удостоверение — действительно лейтенант Борисов Владимир Петрович, оперуполномоченный. Я предлагаю ему войти в квартиру, он говорит: «Нет, нет, нам не положено, просто вы вешали трубку, думая, что вас разыгрывают, у нас это часто происходит». Поведение весьма корректное, и мы, как знакомые в свете, договариваемся о встрече и беседе, которую он предлагает. Итак, КГБ дало наконец знать о себе в открытую. Меня это устраивает больше, нежели игра в прятки. Халупецкий прислал в подарок 4 книжки.

19. II. Был у Нюренберга, он показал свои работы, а также альбомы фотографий художников и письма, чрезвычайно ценные и интересные вещи. Сам он, Нюренберг, жалок своей старостью, трусостью и бессмысленностью существования. В приемной КГБ я встретился с чекистом Борисовым. Мы беседовали 3 с половиной часа о многом. Все сводится к тому, что он хотел бы получать от меня характеристики иностранных журналистов и дипломатов, я объяснил, что считаю осведомительство аморальным. Я сказал ему: «Как же так, с одной стороны, вы следите за нами и считаете нас врагами народа, а с другой — просите помощи?». Он ответил: «Мы совершенно разные организации, есть отдел, который занимается внутренними делами, а мы — внешняя разведка, и я сам долго жил и работал в Канаде». Он, конечно, темнит, но я ему высказал многое. Итак, я дожил, чекисты пытались меня завербовать, и смех и грех! Я был у Бори Жутовского, он показал много своих работ. Он много трудится, его работы красивы и эффективны и пусты, как высушенный орех. Мы очень мило беседовали и расстались в добром согласии. Я не ругал его, ибо это бессмысленно.

20. II. Ирка теперь ежедневно работает, сверяет иностранные тексты в библиотеке. Я к 5.30 захожу за Янечкой в ясли, сегодня он почти всю дорогу шел пешком, прелестный в своей черной козлиной шубке, что-то гово-

рил мне, смеялся, догонял, падал и в конце концов попросился на руки. Приезжал Вагрич Бахчанян, мы болтали, смотрели альбомы и пили чай. Он милый человек. И Гершуни заходил, и мы с ним беседовали.

21. // Наступает весна, и грезы о путешествиях хотят материализоваться. Особый весенний дух тянет меня в неизвестные мне места. Ирка утром, перед работой, отводит Янечку в ясли, а я его забираю ок. 5 ч. 30 м. дня.

22. // Мы с Ирккой были у Эдика Лимонова на 26-летию. Происходило это в квартире Алейникова, увешанной картинками Ворошилова, производящими на меня весьма слабое впечатление, провинциальное. У Лимонова с Наташей Алейниковой роман. Были Ворошилов, Стесин с Тамарой, Вагрич Бахчанян с Ирой, Кушер, Ларс — швед, Лён с женой. Пили водку, танцевали и болтали. Этими тремя делами я не хотел заниматься и именно поэтому поехал на вечер с огромной неохотой, но из-за Ирки, чтоб она немного развлекалась. Эдик Лимонов, конечно, очень симпатичный человек.

23. // Значительное потепление, но я еще собираю дрова и топлю печь. Читаю переписку Сталина с Черчиллем и Рузвельтом. Черчилль хитер и умен, Сталин — коварен, хитер, нагл и беспощаден. Ирка работает в библиотеке, занимается хозяйством. Я грежу о том, что у меня купят работы на 300—600 р.

24. // Читал в постели утром, собирал в окрестностях дрова, читал старые письма Халупецкого и написал ему письмо, привез Янечку из яслей, Ирка вернулась с работы, мы купали Яшеньку, уложили его спать. Вспоминали с Ирккой события 8-летней давности, мой расход с Ленкой, мою любовь, нашу с Ирккой женитьбу и прочие события тех лет.

25. // Некоторое время слонялся по комнате, не желая ничем заниматься. Яшенька, как я его приведу из яслей, исчезает у Софочки. Если при нем начать стихотворение читать, он кричит: «Не надо, я сама», — и читает его. Я стараюсь ему почти не приказывать ничего, и он очень самостоятельный. Ругаем его редко, а по попе почти совсем не хлопаем.

26. // Был у В.Н. Москвинова, и он показывал мне свое собрание, в основном передвижки и около, малоинтересно, но все равно симпатично. У Попова Алексея Георг. был я, взял у него 7 гравюр, отдал 2 книжки. Он болел гриппом, выглядит плоховато. Говорили, как всегда, о художниках, картинах. У А.А. Шахова был. Показывал он свои вещи. В основном плохо, но где-то раньше были проблески. Он пьет, из-за этого нелады с женой. Жизнь его — суета сует, бессмыслица, хаос. Жизнь подходит к концу, а он ничего не смыслит. А особенно в искусстве. Ужасно скучно все это видеть, но должно служить уроком. Вечером мы с Ирккой в кафе «Синяя птица» на выставке Вагрича Бахчаняна. Боже, что за публика. Бородатые, сытые, глупые. Разговоры об искусстве. Комсомольский энтузиазм. Это новое модернизированное поколение советской молодежи, посетители «левых» выста-

вок. Все удивительно и невероятно пошло. В этом тумане, кроме нас, плавали Брусиловский с Галей, Кабаков, Сапгир с Кирой. Был Юра Соболев. А Вадим Столляр так просто завсегда тут здесь.

27. II. С Ирккой и Аароном Эйнфранком были в Доме художника на выставке Бор. Григорьева и Судейкина. Много знакомых. Коллекционеры и художники. Затем мы поехали в том же составе + Штерны на выставку Яковлева. Глезер, Флешин и еще кто-то читали свои стихи; это районная библиотека, на шкафах висят работы Яковлева. Но главное — издан приглашенный билет с цветком Яковлева. Было обсуждение. Я вынужден был также выступить по просьбе Глезера и что-то говорил спокойно. Выступали: Вася Ракитин, Стесин, Потешкин — художник, Костаки, местные люди и т.д. Яковлев сказал пару слов. Мы — Ирка, я, Стесин, Ракитин — поехали к Аарону. Пили спиртное, закусывали и болтали часов до 12.

28. II. У меня похмелье, и я просуществовал весь день в прострации. Ирка получила бюллетень по болезни (грипп) и бегаёт по магазинам. Яшка в садике.

1 марта 1969. Приезжал Ларс Северинсон (швед, географ-экономист), смотрел мои картинки и собрание. Был Женя Терновский. Смотрели книги. Читал ему свои стихи, но ему они не понравились. Илька с Гленис приехали, гуляли с Ирккой и Янечкой, потом мы все вместе пили чай. Яшка играл и очень развеселился. Я подарил Гленис 3 своих рис. Далее, вечером был Павлик Золкин с девицей Олей, ужасно долго они сидели и хозяйевам надоели. Яшка спал-спал, да вдруг разнервничался, и мы его утешали и с собой спать уложили. Мое собрание принесло 10 рублей.

2. III. Нарисовал темперой «Память о нем вечна». Ирка занимается хозяйством, читала и спала. Я играл с Яшенькой, читал. Была Ев. Ар.

3. III. Заготавливал дрова, рубил их, носил в дом, топил печь, ходил за Яшенькой в садик. Читал историю др. Востока и евреев. Прибегал Павлик Золкин, возбужденный и не совсем нормальный. Ирка за работу в библиотеке получила 31 р. 25 к. Моя библиотека принесла мне 3 р.

4. III. Нарисовал темперой «Зеленую рыбу» (повторение сюжета, приобретенного Эйнфранком, но совсем иначе). Я не знал, как назвать, и спросил у Яшеньки (которого к этому времени уже привел из садика): «Яшенька, что это?» — «Рыба». — «Какая рыба?» — «Зеленая».

5. III. Нарисовал темперой «Оранжевого петуха» и остался им недоволен. День прошел в рисовании, чтении и грезях о продаже картинок. Янечка, как обычно, в садике (и я его привожу), Ирка на работе.

6. III. Привез от магазина кучу дров, носил в дом, ходил за Янечкой, в магазины, читал, грезил, пил чай с колбасой, топил печь, бездействовал, говорил по телефону и т.п.

7. III. Я выехал из дома. Был в Музее Ленина, смотрел фотографии революционеров, наблюдал за экскурсоводами и редкими посетителями-

провинциалами. Смотрел гравюры в антикварном магазине, узнавал адреса искомым мной художников, ел пельмени в закускойной. Был у Володи Немухина, смотрел его работы и его учителя, покойного художника Петра Ефим. Соколова, хорошего худ. 20—30-х гг. Володя очень милый человек. Бродил по улицам, дом Фатеева снесен, он переехал. Смотрел выставку худ. Ник. Еф. Кузнецова, старый худ., есть красивые работы. Вечером были на вечеринке у Аарона Эйнфранка. Я, Ирка, Илья, Тамара Стесина с подругой и Виталька. Еще была Гленис. Пили, я пил виски, танцевали и отдыхали. Были американские мальчики, девичьи и мальчики русского производства. Все это довольно низкого уровня, за исключением американского радиожурналиста Ирвина Чапмана с женой Арлин, очень симпатичных и приличных, милых молодых людей. Дома были ок. 2 ч. 30 мин. ночи, Илья ночевала у нас.

8.III. Я в похмелье и прострации. Весь день у нас были чрезвычайно симпатичные Питер и Сюзанна Соломон. Мы беседовали, обедали, смотрели мои картинки (я подарил им рисунок), мое собрание. Более 10 ч. мы провели вместе. Яшку Ирка привезла от мамы, он по пути заснул, и сонно-го я его раздел и уложил спать, прелестного как ангел.

9.III. Утром гулял с Яшенькой, он копает снег лопаткой, ему бесконечно интересно и не холодно (в шубке и валенках), а я замерз и, несмотря на его протесты, утащил его домой. А до меня он и Ирку тоже заморозил. Был у меня агроном Григорий Ильич Никитин, из Тарусы. Подарил свою книжку о растениях Сахалина и Курил. Мы пили чай и беседовали об агрономии, растениях, экономике, зверях и пр. вещах. Была Илья. Был Мишка Мацковский (мы менялись книгами). Пили чай.

10.III. Я поехал на выставку Рабина, Немухина, Свешникова, Плавинского, Л. Кропивницкого в Институт мировой экономики, к 10 ч. утра. Но ее уже закрыли. Людей было немного. Кроме авторов, виделся с Эд. Штейнбергом и др. Пошел к Витальке Стесину, и к нему же пошли В. Алейников, Лимонов, Бахчанян, две девочки и еще трое ребят. Я смотрел новую Виталькину комнату, его работы и пр., а они пили водку. Я «кадрил» Аллочку. Потом мы были у Володи Алейникова (кроме Витальки), тоже немного выпили, смотрели работы Ворошилова (в основном очень слабые вещи) и пр. Приехали Сапгир и Холин. И через некоторое время мы перекочевали к Сапгиру, пили водку и вино, он нынче уезжает в Куоккалу. Лимонов был пьян и ругал Бахчаняна, мы с Холиным беседовали. На прощанье поцеловались с Сапгиром, и он уехал. Я зашел к Жене Терновскому (он живет у Валент. Георг. Штейнберг), у него Борух Штейнберг. Мы беседовали о многом. Борух, как всегда, в маске цинизма, но в общем он просто шалопай. Терновский — его поведение и мысли не очень умны и естественно-неестественны, его ходули уже приросли к ногам. Мы мило по-

болтали, и я убежал домой, т.к. было уже ок. 1 ч. ночи. И дома я был поздно, мои уж спали давно.

11. III. Присутствовал на совещании художников в журнале «Советиш геймланд». Выступал с предложениями. Вошел в состав художественного совета. Видел сигнальный № 3 «Сов. геймланд» с 3 моими репродукциями, черно-белые, но хорошо получились. Познакомились с Ароном Львовичем Вергелисом. Были художники: Чайков, М.М. Аксельрод, Кравцов, Нюренберг, Мидлер, Дима Лион, Юра Куперман и др. Был Боря Валит, был Стесин. Соня Черняк, И.Ф. Шустер. Зашли со Стесиным к Куку. Он показывал свои рукоделия. Говорили о расах. Заехал со Стесиным к Штернам, пили чай, беседовали о событиях и прочем.

12. III. День незаметно проскользнул. Долгий утренний сон. Снегопад. Привез Яшеньку из садика, гулял с ним, читал прелестную японскую повесть Энтё о привидениях, «Воскресение» Толстого. Ирка работала. Необходимо очищать жизнь от лишних дел и вещей, но впереди еще долгий путь. Сделать правила игры в жизнь гениально простыми.

13. III. Утром весеннее солнце в окне, и на душе от этого веселее. Читал «Воскресение», слонялся по комнатам, писал письмо Погрибному, читал, привез Яшеньку из садика, вскоре Ирка пришла, и день закончился.

14. III. И этот день прошел в бездействии и грезах. Заглянул в «Уолден» Торо, и захотелось в поля и леса. Читал «Воскресение». Набрал дров, на улице и у магазина, и привез на тележке к сараю. За Яшенькой в садик ходил, дома мы с ним играли и смотрели картинки, а потом он убежал к Титийке. Перед сном пил он молоко и разлил его, прыгнул на пол со стульчика — довольно высоко, вскоре заснул. Ирка после работы была в магазинах, у Рыжих и приехала ок. 11 ч.

15. III. Янечку отвезли к Ев. Ар. и поехали на день рождения Володи Яковлева. У него собрались гости, а сам он, чем-то взволнованный, убежал из дома, и мы его не дождались. А гости-то, в общем, все чужие ему люди, и если посмотреть, то, кроме меня, у него по-настоящему друзей нет. Сегодня ему исполнилось 35 лет. Мы встретились с Гленис и Ароном Эйнфранком и поехали в Серебряный Бор на ковбойский вечер, устроенный Линдой на даче аргентинского посла. Было человек 80. Молодые девочки и ребята в костюмах индейцев и ковбоев, хорошенькие. Танцевали, пили вино, ели. Я танцевал с Гленис, беседовал с симпатичным человеком Вейном Смитом (2-й секретарь американского посольства), познакомился с прелестной израильтянкой Рони и с др. людьми, пил виски и был несколько пьян. Мы уехали ок. 3 ч. ночи, и домой нас отвез Джейк — американский технический журналист, он и его жена очень симпатичные ребята.

16. III. Мы с Ирккой в похмелье и встали поздно. Сегодня выборы в мелкие органы, и Ирка ходила туда. Был В. Гершуни, и он нынче голосовал. Был

прелестный Яша Симкин. Мы смотрели мои картинки, и я читал ему свои стихи. Ирка привезла Яшку от мамы, он невероятно хорошенький. Сейчас 8.30 вечера, Яшка сидит на горшочке, я возьму его на руки и буду укладывать в кровать.

17.III. Стесин привез Лимонова с Анькой и А. Лозина с девицей. Они были недолго, а Лимоновы остались. Эдик писал мне свои стихи. Мы с Анькой ходили в садик за Яшенькой. Накормил я гостей и чаем напоил. Ирка приехала. Яшенька играл с нами и Софийкой. Я читал Лимонову свои стихи, мы беседовали о них, и я ему высказывал свое мнение о наших общих знакомых и осуждал разное «светское» дерьмо, и мы с ним согласились на этом. И т.д. Оставшись одни с Иркой, мы уложили спать Янечку — он долго прыгал перед сном на кровати — и читали Мандельштама, пили чай. Потом Ирка уже спала, а я еще читал что-то.

18.III. Я читал весь день и до ночи разное. Беллетристику, историю, экономнику. Играл с Яшенькой. Ирка работала и бродила по магазинам одевным. Большинство чтений и дел создает все же ощущение прожигания жизни, писание стихов и рисование — вакуумное время, без знака плюс или минус (не считая удовлетворения от исполненного долга), время, проведенное с женщиной, — теплокровное, живое, материализованное, прекрасное время. Это происходит оттого, что люди максимально полно общаются и приближаются друг к другу, обоюдное притяжение, т.е. старинное понятие любви — самого высокого и главного в человеческом существовании.

19.III. В Москву приехал Билл Харкинс, и вечером они с Фаей Смирновой были у нас. Приезжала также Гленис. Мы пили вино, ели, пили чай и беседовали о русской литературе и другом. Я прочитал несколько своих стихотворений. Билл подарил мне альбом Шагала, я ему — русский лубок XIX в. Яшка уже спал, и мы при свечах в большой комнате пили чай.

20.III. Читаю «Московского чудака» А. Белого. За Яшенькой поехал в садик, и у нас сломалась коляска, домой пришли пешком, и я чинил коляску, а Янке мне помогал, а вернее, мешал как мог. Играли с Янечкой, а тут и Ирка с работы приехала усталая. Ко мне приезжал Лев Кропивницкий с женой Галей. Я показывал свое собрание, и мы произвели обмен. Я дал книг на 50 р. и получил: 6 автолитографий Павла Кузнецова, 6 автолитографий К.Ф. Богаевского, 2 автолитографии В.В. Лебедева, 3 автолитографии В.А. Ватагина. Вечером приехал Миша Шемкин (он в Москву на 1 день — привез Тышлеру печатный станок) с Женей Есауленко. Они ночевали у нас в большой комнате. Мы пили вино и сок манго и беседовали о разном. В том числе и о христианстве. Миша интересный художник и интересный человек, но, когда он объявляет себя, как сегодня мне, христианином-нищезанцем, это, конечно, трудно слушать без внутренней улыбки. Он же прощает мне мои нападения на христианство за то, что я, как он ска-

зал, добрый человек. В этой игре взрослых людей, а я вижу в этом только игру, печально то, что люди не имеют достаточно мудрости, чтоб, играя с увлечением, понимать все же, что они играют.

21. *III.* Утром напоил чаем Мишу Шемякина и Женю, и они уехали. Коляску чинил я не вчера, как записал, а сегодня. Яшенька спал, а я Ирке на кухне читал стихи О. Мандельштама.

22. *III.* Читаю Белого. Ирка хозяйствует. Мы с ней благоустроивали большую комнату, отвинтили и выбросили в сарай валики от дивана. И.Л. не скандалит. Выбивал я ковер, заготовлял дрова — еще топил печь. Допозд-на клеил литографии и рис. своего собрания на паспарту.

23. *III.* Мы с Ирккой и Янечкой на дне рождения Ев. Ар. (49 лет). Были: дед, Нюта с девочками, Зинаида Зах. Рабинович, Вера. Я пил водку и принимал участие в разных разговорах.

24. *III.* Смотрел рисунки и гравюры в «Метрополе», купил 4 шт. гравюр Ходовецкого — 3 р. 50 коп. Получил 64 руб. в «Советском писателе», за вклейку «Советиш геймланд». Встретил Шейниса и пошли с ним в запасник на Жолтовского, получили свои работы. Был у Алексея Георг. Попова — отдал ему 2 больших Лубнина, 1 стекло Мосиева, 3 шт. книжки и пр. — получил 1 рис. Ал. Васнецова, этюд Виноградова (?), 1 гравюру В. Соколова и 3 шт. его рисунков собственных. Был у художника Саши Потешкина, познакомились с ним ближе, он мне показывал свои этюды и картины. Художник он небездарный, но камерный. Пили чай. Беседовали. В нем есть понимание многого, но есть и ограниченность, и она его может не пустить дальше развиваться. Мы с Сашей пришли к Эдику Штейнбергу. Потом спустились на этаж ниже, к С.Я. Рубашкину. Старик-оператор занялся живописью и рисует прекрасные наивные работы, есть просто шедевры. Он нам показал многое. И мы расстались довольные друг другом. Пили чай с Эдиком, Галкой и Потешкиным. Беседовали о московских художниках, о продаже картин, о том, о сем. Дома я был поздно.

25. *III.* Читал «Московского чудака» Белого. Бездействую. Приезжали два симпатичных еврея из Киева, художники Щиголь и Лекарь. Я им показывал свои работы.

26. *III.* Бездействую. Был у В.Н. Желоховцева, Тяпа оценилась — три таксенка. Ирка на работе, Яшка в садике, я привез его, и мы с ним играли. Дома нынче прохладно и неуютно, и я обленился.

27. *III.* Ирка не пошла на работу, и Яшеньку оставили мы дома. Яшеньке исполнилось сегодня 2 годика. Он веселый, красивый, играет, гуляет с Ирккой, они ходили по магазинам. Ева Ар. привезла ему в подарок костюмчик и 2 рубашечки, от Софийки подарки: пистолет, книжка, зефир. Яшенька играет с нами, и мы им все любимся. Стесин приехал с яблоками. Алешка Смирнов был. Был американский еврей Стефан Стернхейм, смотрел мои работы.

28.III. Нынче у нас празднование Яшенькиного двухлетия. Ирка весь день готовила салаты и покупала продукты. Присутствовали: Леночка Маневич с Сашкой Даниловым, Илька и Гленис. Стесин с Тамарой. Женя Гинзбург с Ритой, Питер и Сюзанна Соломон, Ев. Ар. Янечка ходил среди всех, красиво одетый и прелестный, играл подаренными ему игрушками. Мы все пили виски, водку, вино, танцевали, ели и веселились. Почти все были пьяны, все было очень хорошо. Нынче у нас с Иркой драгоценное приобретение — двухтомник О. Мандельштама.

29.III. С утра мы с Яшенькой гуляли, зашли к Фанталову, и он гулял с нами. Приехали: киевский художник Виля Барский и Петр Белинок, смотрели картины и книги. Ирка гуляла с Яшенькой, читает о Мандельштаме, и я читаю, Яшка играет.

30.III. Яшеньку мы отвезли к Ев. Ар. на Озерковскую. Были с Иркой и с Аароном Эйнфранком у Рабина. Говорили мы с ним о выставках и др., смотрели его работы, пили чай. Оскар подарил мне 3 своих гравюры (линолеум), и Валя подарила 4 литографии. Потом мы, втроем же, были у Саши Глезера, смотрели хоккей и работы московских художников. Аарон отвез нас с Иркой на Кропоткинскую, и мы были у Леночки Маневич, Сашки и Вероники Афр. на двухлети Мишеньки. Был вкусный стол, пил я водку, ухаживал за Танечкой Берлуцкой и пр. Ночевал я дома, а Ирка с Янечкой у мамы.

31.III. Утром посетили меня 3 молодых голландца-правдоискателя, художник Жан-Пьер Плой, художественный критик Роберт Хартцема, исследователь политики Боб Рейнальд. Длинноволосые, фантастически одетые путешественники. Я показал свои работы, чуть-чуть побеседовали (не зная языка), и на прощание я дал им по рюмке водки. Гулял с Яшенькой, идет снег. Читаю воспоминания А.А. Брусилова — генерала. Вечером был агроном Никитин, пили кагор и беседовали.

1 апреля 1969. Второй день у меня мигрень. Лечусь: стакан холодной воды каждый час и 3-минутная ходьба. Прошло, но не уверен, что от этого. Беседовали с Ник. Ив. Харджиевым по телефону о болезнях, детях и др. Слоняюсь без дела, читаю разное. Вечером, уж Яшка спал и Ирка в постели, приехал Володя Яковлев. Пили чай, беседовали. Ему дома тяжело, угнетают родители. Он приехал ко мне как к отдушине. Хочет учиться «реалистической скульптуре». Я спросил его, что ему хочется в жизни. Он сказал, что мечтает работать фотографом, иметь свою отдельную комнату и 90 руб. в месяц. Ночевать он не остался (я оставлял его) и поехал домой. В марте мы с Иркой заработали 163 рубля.

2.IV. Был у А.Г. Попова, приобрел литографию М. Ларионова и др. Был у Шахова, он пьет, как всегда, водку. Зашел к Немухину Володе, он с писателем Сашей Онеговым пьет коньяк. Еще зашла Соня. Я пил с ними коньяк. Володя здорово пьян. Был у коллекционера Я.Е. Рубинштейна, у него

делегация физиков, он показывал свое собрание, оно замечательно — Ларионов, П. Кузнецов, 20-е годы, иконы, фарфор. Я заехал за Яшенькой (сейчас он стоит у стола около меня, просится на колени и ломает карандаш) и — домой. Вечером приехали Соломоны, Ирка кое-что приготовила, они кое-что привезли, и мы встречали еврейскую Пасху с мацей (Яшка уже у меня на коленях). Пили вино. И Яшенька с нами, как еврейский ангел. Они получили у меня 2 акварели. Расстались мы поздно, ночью. (Записал 3.IV.)

3.IV. Продал открытки в антикварный магазин, получил 15 руб. Был у Шахова, он выпивает с другом своим соцреалистом, и я наблюдал их разговоры и шутки, удивительно низкий и жалкий уровень мышления. Я купил у Шахова: рисунок Д.П. Штеренберга, его же гравюру, рис. Горшмана, гравюру В. Фаворского и др. Отдал 20 руб. Был у Володи Немухина, там вчерашний Саша пьяный с худ. Бородачевым. Но Володя трезв, в похмелье. И мы с ним говорили о его учителе Петре Соколове, о Мих. Кузнецове и др. замечательных никому не известных русских художниках 20-х гг. Далее — я поехал в детсад, взял Яшеньку, и мы с ним играли дома и разговаривали, его научили в садике бояться серого волка, а я учил его храбрости, чтоб он не боялся. Пришла с гулянья Титийка, и он убежал к ней.

4.IV. День провел в чтении книжек и просмотрении картинок, колол дрова, привез, как всегда, Яшеньку из садика. Вот уже 5 дней, как болит у меня голова. Стесин приехал.

5.IV. Были у нас Стив и Сюзанна Стернхаммер, евреи из Чикаго, смотрели мои работы. Мы с Ирккой отвезли Яшку к Ев. Ар. и были у Эммы Соллом. на дне рождения — 69 лет. Заглянули вечером к Шахову в мастерскую, он в своем амплуа. Закончили день у Володи Немухина. Выпили немного коньяку и беседовали. Было очень симпатично, и Володя нам очень понравился, очень милый человек. Нынче получил книг и денег на общую сумму ок. 700 рублей.

6.IV. Я разбираю, читаю вновь полученные прекрасные книги и наслаждаюсь. Ирка ходила к Дашевским на день рождения. Яшка простудился, от него жар, он горит весь. Была Ев. Ар.

7.IV. Слонялся я дома весь день. Янечка болен, и Ирка не пошла на работу. Я отвез в Клуб коллекционеров своего «Св. Георгия» на выставку и сдал его под расписку Сереже Есаяну. Встретил там же Колю Воробьева и милейшего Владимира Ив. Костина, с коим немного побеседовали. Ок. 8 ч. веч. был я у Тышлера, и мы познакомились. Мы беседовали ок. 2 с половиной часов, и я показывал репродукции со своих работ. Жена его, Флора Яковлевна, мужа своего боготворит и служителю при его культе. Тышлер, увидев репродукцию с Янкилевского, сказал, что это отвратительно, и, по репродукциям посмотрев остальных, очень их ругал. Меня тоже ругал, но, кажется, выделил из остальных. Правда, я принес не лучшее, что мог ему

показать. Советовал мне рисовать с натуры. Очень хвалил Матисса и, кажется, предполагает, что никто из молодых ничего не знает о классике XX века (впрочем, подавляющее большинство действительно ничего не знает). Из других моих ему больше, чем остальное, понравилась «Крылатая чаша». Про «Фарфорового человека» сказал, что это не пластично. И т.д. Был наш академик в красивом халате, а жена его... тоже в голубом халате. Дома у них никакого хлама, строго, спокойно, уютно и лишь его скульптуры. На прощанье попросил он меня прочитывать мои стихи, но я не решился, т.к. плохо помню наизусть. Я покинул этот дом в 10.30 и получил приглашение звонить. Все. Трудно что-либо сказать о первом впечатлении, но, кажется, в нем чувствуется «маэстро», а это всегда лишает людей простоты. Но, может быть, я не прав.

8.IV. Я нахожусь дома в бездействии. Был Стесин. Читаю Пильняка. Янечка выздоравливает. Ирка дома, ходила по магазинам и пр.

9.IV. Мы с Яковлевым были на выставке Матисса в Музее изобразительных искусств, там встретил я Шейниса, и мы смотрели и беседовали. И еще несколько знакомых. Был я у М.В. Горчилиной и беседовали с ней и Зеноном Петр. Комиссаренко о Мих. Кузнецове и др. забытых художниках. Я предложил З.П. купить все работы Кузнецова — они собственность З.П. Мы с Ирккой были на выставке Клуба коллекционеров в Доме художника на Кузнецком, где выставлена моя икона «Св. Георгий». Такова тема выставки. Много знакомых. Вася Ракитин, Женя Гинзбург и др. Потом с Ирккой и Гинзбургом немного погуляли, зашли к Ситникову, сам он был занят, а на кухне у него великовозрастные ученики выполняют задания.

10.IV. Заезжал Стив Стернхаммер. Приезжала прелестная Рони Тревор с подружкой Лизой. Я показывал работы. Ирка уехала в магазины и к Т. Снегиревой. Я гулял с Янечкой. Уложил его спать. Читал Пильняка.

11.IV. Приезжал Алешка Смирнов, и мы долго беседовали и пили чай, а потом Ирка и Алешка поехали слушать стихи Алейникова. В итальянском журнале «Экспрессо» мое фото и 2 цветных репродукции — материал о московских художниках. Смирнов, Кук, Ю. Васильев, Янкилевский, Харитонов и др. Прекрасно издано и выглядит великолепно.

12.IV. Цехком позвал меня на «субботник» в «Советскую Россию», я потолкался там часа 2, с Алимовым Б., Снегуром, Скакальским, Абоевым, Мануйловым и др., и ушел. Был я у Коли Мартынова, унылое зрелище — его продукция, — и на это уходит вся жизнь. Нас с ним звал художник-импрессионист — весьма слабый — Саша Гущин, и мы выпили вина, и я читал наизусть Пастернака, но вскоре ушел. И попал я к скульптору Леопольду Бляху и посидел у него, беседуя. А затем я был у Юры Александрова и Светы Гейнелът, мы пили коньяк и беседовали о разном до 2 ч. ночи. После того мы пошли втроем к Купряшину, у коего нынче праздник 35-ле-

тия, и там-то провели еще часть ночи за шутками. Я было плохо себя почувствовал и даже на короткое время лишился сознания, но пришел в себя и дремал с другими до утра, а утром расстался с Игорем Купряшиным и его приятелем (остальные уже исчезли) и поехал домой. Яшенька нынче удивительно долго утром спал, а потом и я привел себя в порядок и тоже отсыпался. Ко мне приехали 2 ленинградских поэта Миша Гурвич и Витя Ширали и еще балерина Женя. Привез их Владислав Лён. И с ним его жена. Я показывал свои работы, и Гурвич с Ширали пришли в восторг. Они читали свои стихи — это талантливо и интересно, и я прочитал им свои стихи. И мы расстались, довольные друг другом. А потом был 18-летний художник Женя Гороховский из студии МХАТа, принес свои акварели, он показался мне способным мальчиком, я показал свои работы, и мы несколько беседовали.

14.IV. С рекомендации М.В. Горчилиной я посетил художницу А.Ф. Бову — вдову художника Петра Ефим. Соколова. Со склеротическими перекачиваниями памяти она много рассказывала о своей с Соколовым жизни. Она очень мила, но до чего страшно видеть одиноких стариков, бездетных, в комнатах, полных хаоса; интересных вещей, погруженных в хлам. Царство умирания и нищеты. И, кажется, начало этих трагедий не только в страшном социальном быте, но во внутреннем несовершенстве и ущербности личности. Сказать проще — отсутствие умного и широкого мировоззрения. С тоской шел я в поликлинику Худфонда лечить зуб, всякая физическая напасть, а особенно болевая, повергает меня в глубочайшую меланхолию. К счастью, было не больно, все окончилось в один сеанс, и я вышел просветленный и не торопясь брел под моросящим дождиком по улицам. Добрел я до Вальки Воробьева, и мы сидели в его чистеньком подвальчике и беседовали о перспективах, нас ожидающих, о продаже картин и пр. Он мне показал свои холсты, к сожалению, при всей своей профессиональной эlegantности, они несколько пусты. Я зашел к Валент. Георг. Штейнберг, и мы с ней беседовали наедине, Танька спала. Валент. Георг. очень одинока, она потеряла с уходом Акимыча очень много. И Танька, кроме как ей, никому не нужна. Терновский снимает у В.Г. комнату, мы говорили о нем, о его одиночестве. И вообще, заглянуть человеку в душу, и видно, как за многими каменными стенами он скрывает и несет свой крест одиночества. Дома я был — уж Яшенька спал, и Ирка в постели. Переведен текст Азиаткуса в «Экспрессо» обо мне. Феерическая характеристика, такая дана мне впервые.

15.IV. Я ждал Рони Тревор, это очень утомительно, читал стихи Языкова. Час, два, три. Рони приехала, мы пили вино «Ркацителы». У Рони зеленые глаза. Мы разговаривали, пили вино... Три часа пролетели незаметно, мы были вдвоем, Рони прелестна. Я проводил Рони и привез домой Яшеньку

из сада. Приехал Игорь Холин, 4 часа мы с ним беседовали о поэзии, прозе и другом, я читал свои новые стихи. Игорь в восторге от моих акварелей и других работ. Яшенька приходил к нам от Титийки, прелестный ребенок, и я уложил его в постель. Мы с Игорем пили чай и еще долго говорили и остались довольны друг другом. Игорь рассудителен и спокоен. Сегодня я окончил «Одну из смертей» Ж. Ромена. Он действовал на меня, и я задумывался о многом. Все у меня сводится в одну точку: жизнь коротка и прекрасна, но мы обволакиваем ее ненужной суетой. Я хочу сбросить с себя все ракушки, приставшие ко мне за 29 лет моего существования. 30 лет — это века. Сегодня образ Рони наполняет меня целиком и вселяет надежду. Как легко я увлекаюсь, населяюсь грезами. Женщины — это самое прекрасное, высокое, бесконечное и притягательное.

16.IV. Я зашел в горком графиков. Зачем я здесь? Зачем я состою в цехкоме? Я среди них чувствую себя, как в обществе глухонемых. Пил чай у Бори и Маши Лавровых в их новой квартире на ул. Горького. Были с Ирккой на выставке Эдика Зеленина в кафе «Синяя птица» (Зубатовское заведение). Желание показывать работы так — жалко. Я прошел через это. Эрзац-выставки. А работы у Зеленина в основном украшательские. И среди них разбросаны кусочки живых идей. Талант и бесхребетность. Много знакомых. Котурны Брусиловского. Разное эстетствующее говно. Алешка Смирнов осмотрел, обругал и ушел. А мы сидели вместе за столиком — Женя Гинзбург с Ритой, М. Шпиндлер и я с Ирккой — и наблюдали, т.к. идти было некуда. Ирка ночует у мамы (и Яшенька там), и я проводил ее и поехал домой. Обсуждаем с Ирккой проблему переезда в Израиль.

17.IV. На дворе прелестное тепло. Яшенька красиво одет. Вечером перед сном прыгал по мне, становился на плечи, ползал, падал, колотил меня, в общем, веселился как мог; ловкий, цепкий, крепкий. Ирка дома нынче, занимается хозяйством, красит одежду и пр. Я увлечен Рони и грежу о встрече с нею. Читаю Ирке вслух стихи — Языкова и пр.

18.IV. Ирка ездила по магазинам, Янечка в садике, я — весь день дома, очищая свой быт от предметов и от их идей. Говорил по телефону с Рони, мы увидимся только через 3 дня, когда уедут ее хозяева.

19.IV. Ирка была у Стесина и у Лимонова, а Яшенька в садике, вечером мы с ним гуляли. Приезжал Володя Яковлев, привез в подарок лист гуашевый «Шестигранник». Мы ели и пили чай и потом лежали рядом на тахте и отдыхали. Володька грустный, погружен в себя.

20.IV. Заходил В. Грибков, принес 25 своих этюдов — я дал ему за них книги на 8 р. Заезжал Юра Мамлеев с девушкой. Были супруги Ира Эдельман — художница и Лева Гуревич — зубной врач, он осмотрел наши с Ирккой рты — будет нас лечить. Валент. Ник. Желоховцев заходил с Тяпой, Яшка был в восторге, бегал, кричал, играл, прыгал и т.д.

21.IV. Читал: Бабеля, Вяземского, Бёлля. Ирка была на работе и у Ильи Кабакова. Мы с Яшенькой дома (утром он в садике). Эти дни у меня — внешнее спокойствие и заторможенность, внутреннее ожидание каких-то неожиданных событий. Пасмурный день.

22.IV. Сегодня должна была приехать Рони и не смогла. Я ждал ее — и мое ожидание печально кончилось разочарованием. На душе тоскливо и на улице в унисон — пасмурно и грустно. Неприятное ощущение некоторой несвободы, сила обстоятельств довлеет моим желаниям, и я как будто жду неожиданного освобождения. И это тягостное состояние последних дней — несвобода, но в ней повинен я сам и моя инертность. Читал печальные дневники Р. Скотта, и это только усугубило безнадежность. Взял Яшеньку из садика и ходил с ним по магазинам, пока я покупал, он бродил по магазину и что-то пел. Меня посетил чувашский художник Толя Митта, показывал свои симпатичные рисунки тушью, а я ему свое и 20-е годы. Митта похож на маленькую запуганную молчаливую птичку. Он восхищен Ротенбергом и Яковлевым. Приехали: Кабаков, Куперман с девушкой, Дорон. Я показывал свои акварели, Яковлева и др. из собрания. Пили чай. Беседовали, шутили, смеялись, и было нам очень хорошо, мы с Ирккой проводили гостей во 2-м часу ночи. Я уверен — в будущем Яковлев будет знаменитым художником. Айги завидует — не он первый, не он последний, кому спать не дает мое драгоценное собрание яковлевских работ.

23.IV. Дождь, дождь, дождь. Под дождем мы с Янечкой возвращаемся из садика. Вечером у нас были Стесин и Танька Снегирева. Пили чай. Я «гадал» Таньке на картах, предсказывал ей будущее, и она делилась со мной своей тяжелой жизнью меж двух огней.

24.IV. Все утро я читал стихи Вяземского и воспоминания С.Ю. Витте. Неожиданно приехала Рони Тревор и была у меня часа два, простившись с ней до воскресенья, я находился под ее обаянием, но меньшим, чем неделю назад. Вечером у меня были художники Саша Потешкин и Володя Колтунов, и я показывал им свои работы.

25.IV. Читаю. Бездействую. Ирка ходит на службу. Яшка в садике. Яшенька научился целоваться с чмоканьем, раньше он просто приставлял губы.

26.IV. Вечером поссорился с Ирккой и уехал из дома. Был у Эрнста Неизвестного, отдал ему свои стихи и немного побеседовал, он показал свою монографию, вышедшую в Англии. Бродил по улицам, был у Димы Громана. Ночевал у Борьки Кушера.

27.IV. На душе тяжело из-за ссоры с Ирккой. Я был дома, но она уехала с Яшкой. Вторую половину дня я провел с Рони Тревор. Я купил водку, еду, и мы немного пили и беседовали, мы были одни, Кушер уехал. Рони прелестна. В 4 ч. утра я проводил ее и посадил на такси. Днем был у художника Пети Белинка, очень симпатичный, длинный, худой и талантливый человек.

28.IV. Ирка приехала к Кушеру. Тяжелое объяснение и разговоры. Бродили по улицам, сидели в кафе. Вернулись домой. Я привез Яшеньку из садика. Заходил Володя Некрасов, он приехал из командировки, рассказывал. Заходил Сергей Коновалов. Поздно вечером окончательно примирились с Иркой, и наконец прошло чувство подавленности.

29.IV. Я Алексею Георг. Попову привез 25 грибковских этюдов и получил 14 листов, в основном гравюры из птичьих атласов XVIII в. и пр. С Иркой были на открывшейся сегодня 5-й выставке эстампа, на ней выставлены 2 мои монотипии 1964 г. Встретил А.А. Шахова, С.И. Линдина, А. Шаргаева, Я. Писарева, старика-графика Мельникова, Ю. Могилевского, Б. Шейниса, Лену из ГТГ и со всеми немножко побеседовал. Ирка в магазинах, я — за Янечкой в садик, и день окончили дома.

30.IV. Читаю книги своей библиотеки и отправляю их в реализацию. Должна была приехать Рони, она звонила мне, я ждал, но она приехать не смогла. Я привез Яшеньку из садика, мы с ним гуляли во дворе, потом пили чай, смотрели альбом византийской живописи, играли, и в 9 ч. я его, нежного и прелестного, уложил в постель, он сразу уснул. Ирка после работы была на открытии выставки Тышлера, а потом у Ильки, которая сейчас на грани великих событий — выходит замуж за Юру Букина.

1 мая 1969. Гуляю с Яшенькой во дворе, читаю стихи. Сидел на лавочке, беседовал с соседкой — она мне рассказывала, как приходили чекисты, расспрашивали соседей обо мне (она-то думает, что из ОБХСС), как обо мне ходили слухи во дворе, что я занимаюсь ограблением мертвецов на кладбищах, и прочее. Приезжал к нам киевский художник Абрам Семенович Балазовский — провинциальный еврей, смотрел картинки скользющим взглядом и много говорил. Ему 60 лет. Вечером мы были с Янкеле, Ирка с Танькой Снегиревой была у Рыжих.

2.V. Был у Флешина, у него приобрел книг на 30 р. в обмен на старые гравюры и др. У Евы Ар. обед. Были, кроме нас с Иркой и Яшкой, Зинаида Зах. Рабинович, Илька с Юрой, Женька. Пили, ели, разговаривали. Я гулял с Яшенькой, Женька читал мне свои стихи, слабые очень, но значительно лучше прежних. Я с ним говорил. Яшку оставили Ев. Ар. и уехали с Иркой домой.

3.V. Мы с Иркой были на новоселье Глезера, он развесил свою коллекцию и пригласил множество людей. Были художники, иностранцы, «светские» людишки и пр. Я взял с собой Генку Снегирева, у которого отпуск из Ганнушкина на три дня. Среди прочих работ висят и 3 мои листа. Осмотрел я все и пришел к выводу, что все очень слабо и лучше других — Яковлев, Краснопевцев, Рабин, Эд. Штейнберг, Неизвестный. Остальные «корифеи» не оправдывают своего корифейства, и, кажется, дело с изобразительным искусством в Москве обстоит совсем не так радужно. Мы с Васей Ракитиным сидели в уголке и пили чачу. Множество знакомых, соб-

ственно почти все, и со всеми я потихоньку перемолвился. Рабин, Ситников, Коля Воробьев, В.И. Костин, Немухин, Мастеркова, Евг. Леон. Кропивницкий, Лев Кропивницкий, Андронов, Яковлев, Жутовский, Целков, Брусиловский, Кандауров, Борис Свешников и пр., и пр. От Глезера мы с Ирккой зашли к Рабину, он там людям показывал свои работы и Валины. Домой ехали с Игорем Холиным и говорили о стихах.

4. V. Мы с Ирккой и Яшкой дома. Ирка хозяйствует и читает. Я гулял с Яшенькой, читал стихи и роман Бёлля. Глезер ничего не понимает в искусстве, но у него развит более менее нюх.

5. V. Читаю. Приезжал Стив Стернхаммер, мы беседовали, он подарил мне альбом по искусству, я ему — иконку. Смотрели мои работы и пр. Приезжал Ларс Северинсон, привез 3 альбома, выбирал рисунки. Пили чай. Сегодня я приобрел книг примерно на 150 руб.

6. V. Ездил на Арбат к одному продавцу икон и купил у него 4 иконы за 15 руб. В мое отсутствие приезжала Рони — очень обидно. Гулял с Яшенькой, Ирка приехала и кормила нас. Я прореживаю свою библиотеку, Ирка читает Витте «Воспоминания».

7. V. Я слоняюсь по комнатам, не читается, не пишется, не грезится; день скользит мимо меня, пустой, тягучий и серый. Яшенька по пути из садика упал и об твердую землю содрал кожицу двух пальчиков обеих рук. Горько плакал от боли, просил помыть ему ручки и очень не хотел мазаться зеленкой.

8. V. Приезжала Рони Тревор, была недолго, она мила. Я гулял с Яшенькой и были с ним у Фанталова. Ирка сегодня рано дома, хлопотала по хозяйству, читала. Позвонил Гершуни и сообщил об аресте генерала Григоренко. Сволочи, они совсем обнаглели. Такое чувство, что они свирепствуют перед крахом. Я переписывал свои стихи 1959 г. и вспоминал прошлое 10-летней давности. Боже мой! Как все печально.

9. V. Ирка с Яшенькой были у Эммы Солом., у Рыжих, у Ев. Ар., где Яшка и остался. А я весь день дома. Читаю о путешествиях, ходил к Фанталову посмотреть иконы.

10. V. Встретился с Рони, катались на речном трамвае, были в Парке Горького, разговаривали о разном, был окончательный разговор, и я в некотором роде пошел на разрыв. Поехали с Ирккой на выставку Тышлера. В зале пусто. Тышлер и Флора беседуют с каким-то мужиком. Я поговорил с Флорой — институтом при гении. Работы очень выразительные, есть просто шедевры — но!.. У Тышлера все построено на вкусе, и отсюда вытекает масса нелепостей. Его гражданские вещи слабы, ибо сделаны по принципу красивого. Очевидно, Тышлера можно назвать высоким салоном. Идеино — он мой враг, духовно — родственник, как потребитель — я его очень люблю. Мы с Ирккой позвали Аарона и ездили по Москве, но никого не за-

Иллюстрации

Иллюстрации

Иллюстрации

Иллюстрации

стали дома. Тем не менее побыли у Снегирей недолго и заехали к Лене Ламму, они с Инной ждут ребенка, мы пили кофе и вели полушутливую беседу, а потом по домам.

11. V. Великолепное начало лета. Солнце. Дождик. Листья. Ирка привезла Яшеньку с Озерковской, и он с Тикой играл на песке под окном. Володя Некрасов уезжает в Шушенское, и мы с ним пили водку, а Ирка приготовила закуску. Беседовали с Володей о кардинальном и об искусстве. Обсуждали, как я уеду в Израиль и как он сбежит за границу, поехав в туристическую поездку, и как ему надо заслужить у коммунистов доверие.

12. V. День начался с дождя, теплый серый день — как воробей. Ирка повела Яшеньку в садик, сама на работу, а я дома в праздности. Был у меня художник из Ленинграда Саша Липец, и мы с ним говорили о добрых делах и тому подобном. Я взял Яшеньку из садика и возил его в коляске в Новые Кузьминки, искали велосипед, но не нашли.

13. V. В архиве издательства «Советский писатель» взял свое оформление «Прямой линии» Маканина. Зашел к Эдику Штейнбергу, он выпил рюмку спирта и лежит, смотрит французский журнал по искусству. Мы говорили о московских художниках и пришли к неутешительным выводам. Говорили о пр. актуальных вещах. Выпил я у Эдика две чашки водки и вскоре поехал в МОСХ — показывать работы на предмет перевода из кандидатов в члены. Показывал акварели, монотипии — все нормально. Бюро в основном из симпатичных людей и ко мне хорошо относятся. Был Илья Кабаков — он член бюро (это я когда-то сказал Ламму его выдвинуть в бюро на голосовании) и приехал из-за меня. Потом мы с Илейей беседовали о разном и о московских художниках и согласились, что все московское левое сейчас — это не принципиально новое, а лирические отклики, в той или иной мере самобытные, но не больше. Мы пешком прошли от Беговой до пл. Свердлова и беседовали. Встретили Б. Алимова. Яшка уже спал, когда я вернулся, и из-под одеяла торчали две его розовые пяточки. Ирка ждала меня. Прекрасный, нежный, тонкий художник Эдик Штейнберг.

14. V. Я читаю стихи и бездействую. Читал с Яшенькой книжки Ю. Васнецова, пили с ним чай. Он два раза упал: первый — на пузе слезал со стола, упал и пришел ко мне плакать, но т.к., очевидно, больше испугался, чем ушибся, то быстро успокоился; второй — тоже у окна сидел на швейной машинке и сполз, стал падать между машинкой и своей кроваткой, я его подхватил, он почти не ушибся, поплакал. Вообще, он, когда падает, встает сам и не плачет, другое дело, если действительно ушибается, тогда поплакивает. На коляску он уже может залезть сам, он ловкий и крепкий. Ирка после работы у Эммы Солом., у Таньки Снегиревой.

15. V. Приехал Володя Яковлев, привез свою гуашь в лист (подарок) и пирожки с мясом, мы пили чай, пошли за Яшенькой в садик, Яковлев вез

Яшку на коляске, и получалось у него с непривычки неуклюже. Неожиданно Володька уехал, а мы с Яшкой еще гуляли в Кузьминках, и он ничего не пропускал мимо — муравьи, собаки, велосипеды, палочки, камешки, дети, и когда мы приехали к дому, то с одной стороны увидели подходящую Ирку, а с другой — пришли Женя Гинзбург и Юлик Перевезенцев, приехавшие за офортным станком.

16. V. На улице сильный ветер воеет и гнет зеленые деревья. Я читаю. Вчера приходил Володя Гершуни, рассказывал о многом, в т.ч. и о том, как он, П. Якир, Ким и др. присутствовали на обыске у Габая, в связи с арестом Григоренко.

17. V. Я ничего не делаю, только читаю книги. Приезжал некий Женя Рухин, художник из Ленинграда. На вопрос: «Что есть в Ленинграде интересное (из художников)?» — ответил: «Михнов, Кулаков, Леонов и я». Вечером: Ирка, Илья, Ев. Ар. — купание Яшки, который очень развеселился.

18. V. Я продолжаю влачить медленное существование. Настроились с Иркой на путешествие по Украине. Яшку Ев. Ар. берет с собой в дачные ясли. Не считая 2 тысяч на книжках, у нас с Иркой, как оказалось, имеется ок. 700 руб. свободных, на жизнь и путешествия. Был Стесин. Я подарил ему дорогой альбом Клее, он ахнул.

19. V. Давно ничего не рисовал (в этом году всего лишь 4 картинки) и решил отпустить себе хоть часть грехов — нарисовал темперой «Морского орла». Читаю стихи. Взял Яшеньку из сада, и мы с ним гуляли и ходили в магазины, пришли домой, ели колбасу и хлеб, читали детские книжки, и играл он с Тикой.

20. V. Весь день со Стесиным болтались по городу и устали как собаки. Были у Пети Белинка, и он вновь показал свои бесконечные круги и пятна. Были в Музее восточных культур и смотрели прекрасные армянские примитивы XVII—XIX вв., великолепные индийские миниатюры и др., подлинное высокое искусство. В «Советской России» у Исаака Леон. Лившица взял я пачку рисунков издательских, которые они хотели выбросить, а я взял себе. Сдавали с Виталькой химические и пр. книги, я получил 1 р. 84 к., а все, что не взяли в букинистический магазин, мы выбросили, и дома у меня освободился угол. Зашли к Кушеру, которого нет, а живет у него Лимонов с Анькой. Эдик был один, шил женские одежды (на заработок). Эдик милый, красивый, умный и чрезвычайно мне симпатичный человек. Были у Юлика Перевезенцева, я ему дал оклад от иконы, а он мне 6 своих офортов, и я их выбирал, нежные, красивые работы. Юлик очень приятный и милый человек. Мы все вместе и с Петей, сыном Юлика 7 лет, поехали к Брусиловскому в мастерскую, где показывает свои работы Миша Кулаков. Работы Кулакова хорошие, а в общем ерунда. Были еще люди. Пожилых лет математик Ольга Ал. Ладыженская попросила меня показать мое собрание Яковлева.

Был Валя Хромов, пишет перевертыши и даже ими же целую пьесу сочинил, привел он образец, первую попавшуюся строчку из пьесы:

Я стиль, день я и сими сиянье длится.

Я стимул. Грешно, мон шер, глумиться.

Была Марина Цырлина. Были с Виталькой Стесиным у Дорона, он срочно доделывает книжку в издательство, мы посидели у него, заходил Илья Кабаков. Мы с Виталькой поехали по домам.

21. V. Приехали из Праги Иржи Падрта и Мирослав Ламач и сегодня были у нас. Мы обнялись и долго говорили о многих общих делах. Впереди великолепные перспективы, и у меня вновь появилось желание писать статьи и т.д. Ирка принесла из магазина закуски и водку, и мы до половины десятого сидели за столом, беседовали и рассказывали новости. Расстались мы чрезвычайно тепло, они уезжают в Ленинград, Грузию, а в начале июня мы вновь встретимся в Москве. Прекрасный день. Яшка стеснялся Мирослава и Иржи и близко не подходил, а потом разыгрался.

22. V. Резкое похолодание. Проклятая погода, а моя энергия вся от солнца, без него я цепенею. Была математик из Ленинграда Ольга Александровна Ладыженская, я ей показывал свои и чужие работы. Алешка Смирнов был, я нагрузил его коллажным материалом, старыми журналами и пр., обсудили дела и т.д. Вечером был Володя Семенов, он только что из ГДР, делился впечатлениями. Яшенька невыразимо прекрасен — его разговоры, гримасы. Гленис сказала Ильке, что ей кажется, что Рони влюблена в меня.

23. V. Дома холодно. Я читаю. Позвонила Рони Тревор, и она хочет увидеть меня. Привез Яшеньку из садика, гуляли с ним. Ирка после работы была у Эммы Солом. и у Рыжих и вернулась поздно, т.к. они там пили вино.

24. V. Мы все трое дома. Яшенька гуляет под окном. Я читаю Ирке стихи, она занимается хозяйством. Написал стихотворение «Июньская ночь», перевод из В. Гюго по подстрочнику Евг. Терновского. Приехал Мирослав Кливар. Были еще Нусберг, потом Кабаков. Мы пили вино и беседовали о многом. С Мирославом мы встретились как старые друзья и были очень рады друг другу. Разошлись поздно. Обсуждали все вопросы, связанные с московским искусством, и интерес, возникший в галереях Запада.

25. V. Приехал Аарон Эйнфранк с канадским журналистом Марком и его женой, художницей Шиллой, и с господином Стюартом, судьей из Канады. Мы немного выпили и смотрели мои работы. Я, Ирка, Аарон, Марк, Шилла были у Эдика Штейнберга, посмотрели работы, пили спирт, пил в основном я, и беседовали. Потом мы были у Миши Рогинского, смотрели его работы, и потом Аарон отвез нас с Иркой домой, я был уже несколько пьян. Яшка оставался с соседкой тетей Марусей.

26. V. Я в похмелье после вчерашнего, голова пуста. Читаю стихи. Гулял с Яшенькой после садика. Ирка после работы занималась хозяйством. Вечером перед сном читали Мандельштама.

27. V. Посетил меня Саша Васильев. Весь день почти читал стихи. Была у меня Рони Тревор. Гулял с Яшенькой. Моя библиотека принесла мне 60 рублей.

28. V. Утром приехал Володя Яковлев, он в депрессии и несколько бесвязан в поведении, увы! Мы пили чай. Находиться с ним вместе тяжело. Гершуни явился, что-то рассказывал, и все это печально и утомительно. Я устал от всего этого, надоело до невероятности. Все ушли, приехал Стесин, привез подарки: коврик-примитив, дельфина из бронзы, мраморного льва, вышивку стеклярусом. Мы беседовали и поехали на концерт А. Волконского «Мадригал». Были там: Ирка, я, Стесин, Мирослав Кливар, Илька с Юрой. «Мадригал» замечательный, и потом мы с Ирккой, Мирославом и Стесиным заходили к Куку, и Мирослав смотрел его огромные работы и рисунки.

29. V. Отвез в букинистический магазин две пачки книг — осуществление программы борьбы с вещизмом. Таким образом моя библиотека принесла мне 12 р. 64 к. Прогуливался по городу и заглядывал в книжные магазины, встречал знакомых. Приехал в МОСХ, подал заявление на «творческую помощь» (т.е. деньги) и чтоб получить командировочное удостоверение. Тут же открытие выставки Марты Житковой, весьма мило, весьма слабо. Встретил Бачурина и др. и в итоге попал на некоторое торжество по поводу вернисажа — дома у Марты Житковой и Вали Горчукова. Кроме меня были Бачурин, затем Дионисий Гарсия, Юра Максимов — художник, Андрей Красулин — скульптор и его любовница скульпторша и др. Я был выпивши, боролся с ребятами. Бачурин пел и играл на гитаре. Уж все разошлись, а я беседовал с Мартой до позднего времени и остался ночевать у них. У них же осталась ночевать студентка архитектурного института Валя Хлебородова, и мы с ней всю ночь мило болтали и так далее и заснули лишь совсем утром.

30. V. Еще вчера, от борьбы и водки, заболело у меня сердце, и утром сильно болело — это у меня впервые так серьезно. Мы пили кофе со сливками: Марта, Валя, я и Валентина, потом мы с Мартой беседовали. Я болен от похмелья, и сердце болит. Разошлись. У Бачурина я побывал, он также вчера уехал с девочкой, и затем я медленно поехал домой и отдыхал. В связи с сердечной болезнью моей, как это обычно, когда я мало-мальски заболеваю или разлаживаюсь, пришли мне в голову мысли о возможности близкой смерти, и с неудовлетворением вынужден констатировать, что я к ней еще не готов. И далее: не столько самого себя жалко, сколько то, что Ирка останется одна и без средств к существованию, а Янкеле так мал, что меня не запомнит, и исчезну я для него бесследно. Кроме того, жизнь моя хаотична еще, и, следовательно, смерть будет элементом хаоса, а не последним звуком мелодии. Ирка отнеслась к моей сердечной болезни скептически, и действительно, уж очень на меня не похоже.

31.V. Сердце уже не болит, но требует покоя. Не желая из-за сердца ехать на день рождения Левки Нусберга, я ему написал сонет-акrostих и передал с Иркой, и она была там с цветами и привезла от Левки канарейку. А Янкеле у Ев. Ар. У Зайки родилась девочка, а они пытаются скрыть от нас все события — удивительно глупо и мелко. Штерны заезжали. Верка привезла мне свой паштет и пирожные, очень вкусные. Беседовали о кардинальном и т.п. Я совершил генеральную перемену в своей комнате. Выбросил шкаф, снял один стеллаж, переставил вещи и книги. Долой вещи!

1 июня 1969. Меня посетил некий крупный инженер лет 60, коллекционер картин передвижников и литографий 1-й пол. XX в. С.Я. Фельдштейн. Скучная фигура. Ирка уехала к Ильке на свадьбу, я остался дома, и вот — Янечка гулял во дворе (я поглядываю), а я пишу за столом, и канареечка садится мне на плечо. Отдав Фанталову 2 агата, получил 2 иконы, деревянную и медную. В 10 ч. вечера приехал Стесин (подвыпивший) и соблазнил меня поехать на такси к Ильке на свадьбу, мы приехали к разбору шапок, но выпили, закусили, посидели, поболтали и на такси же уехали с Иркой домой.

2.VI. Полдня читал, лежа в постели. С Коноваловым зашли за Яшенькой и гуляли вместе по магазинам. Вечером был Володя Семенов, и мы с ним долго беседовали.

3.VI. Весь день сегодня были у меня Иржи Падрта и Мирослав Ламач и фотографы Карел Куклик и Ян Сагл. Отобрали и отсняли 60 работ — моих, яковлевских и др. Выпили мы бутылку «Блэк энд уайт», и потом Ирка, Ян и Иржи пошли в садик за Янечкой и купили еще 2 бутылки водки. Ирка накормила гостей. Вечером приехал Нусберг с Сашей Григорьевым. И мы все сидели за столом, беседовали и шутили. С Яшенькой я сфотографировался для «Витварно умени».

4.VI. Сердце все еще напоминает о себе, тяжелой работы я делать не могу. Вечером приехал с Веркой Штерн Алешка Смирнов, и я нагрузил его «макулатурой» для его коллажей, и он, уходя, подвывал и дергался.

5.VI. Весь день провели вместе: я, Падрта, Ламач, Куклик, Сагл, Кливар, и я показывал им художников. В промежутках обедали и пили пиво, коньяк, шампанское. Были у Соостера. Были у Кабакова. Были у Янкилевского. Были у Вейсберга. Были у Неизвестного. Были у Брусилковского. Говорили с Падртой о делах, открываются новые перспективы. Падрта подарил мне книгу о современном западном искусстве. Вернулся домой уставшим и пришел к выводу, что у московских художников в основном преобладает некий интеллектуализм или вкусовизм, а я якобы, в отличие от них, художник духовный.

6.VI. Лето нынче холодное и неудобное. Сердце у меня чуть-чуть побаливает, я простужен, черт знает что. Ирка работает. Я водил Яшеньку в садик, а потом обратно, по пути разговаривали и ели конфеты. С ним легко

жить, хотя он человек с характером. Я смотрел свои альбомы, книги, ду- мал об Иржи и Мирославе и прочем. И мысли мои все летят туда (в Израиль).

7. VI. И этот день провели вместе: я, Падрта, Ламач, Кливар, Куклик, Сагл. Посетили Мишу Рогинского, были у В. Яковлева и его родителей, были у Булатова, были у Димы Плавинского. У Димы сидел Одноралов, который вцепился в нас клещом, мертвой хваткой и тянул смотреть свои работы. С Иржи Падртой мы обсуждали разные дела, он мне очень нравится. Ирка дома принимала гостей: Гленис с Жаннет и Ильку. Я был дома рано. Захо- дил Коновалов перед отъездом с Алешкой Смирновым на заработки. Кли- вар позавидовал деятельности Иржи Падрты и Мирослава Ламача, пытал- ся и сам что-то предпринять, но безуспешно, и обиделся на меня. Но ведь он о Яковлеве никогда не писал. О московское искусство, оно многообе- щающе, и пионеры его паблисити не будут в обиде.

8. VI. Я болен, к сердцу присоединилась простуда. Ирка с Яшенькой ходили на рынок. Вечером приехали Сапгир с Кирой, и мы пили коньяк и вино. Еще приехал Эдик Зеленин. Сапгир читал свои «Псалмы», мне его стихи чужды и неинтересны, но он высокого мнения о своем творчестве. И я ему читал свое, но он к моим стихам относится снисходительно, а кар- тинки мои ему нравятся, и он сказал, что все равно считает меня больше художником, нежели поэтом. Мы говорили о многом. Эдик Зеленин выска- зал свои мысли об искусстве, это так вкусно и хлорозно. А мы с Сапги- ром едва ли можем понять друг друга, уж очень разные подходы к миру. Но это не помешало расстаться нам ок. 2 ч. ночи чрезвычайно дружески.

9. VI. Заходил Игорь Холин, он теперь наш сосед, живем на одной ули- це. Я ужасно простужен; сопли, кашель, очень неприятно. Заехал Борух Штейнберг, ему нынче 31 год, пили чай, говорили о заработках. Приехал Ламач, и мы с ним посидели наедине за бутылочкой водки и беседовали. Затем заехали к Брусилову (на 5 минут), затем к Кабакову, у которого был Янкилевский и Соостер, и потом в гостиницу. Я передал всем свои подар- ки — рисунки, с Ламачем мы обнялись, поцеловались на прощанье. Потом долго мы беседовали с Иржи Падртой, обсудили все, договорились и так- же распрощались, обнявшись и поцеловавшись. И я поехал домой.

10. VI. Вечером посетил меня Миша Шварцман, смотрел мои работы, собрание, беседовали о живописи. Ирка поила нас чаем, и я укладывал Яшеньку спать. Я кашляю, из носа течет, простужен ужасно.

11. VI. Яшенька уехал на дачу с яслями. Я проводил их с Ирккой до авто- бусов, мы гуляли с Яшенькой и играли. Ирка и Женька поехали с Яшенькой в Кратово, там их уже ждет Ев. Ар. Янкеле веселый и бодрый. На обратном пути зашел к Холину, и мы с ним были на пруду, загорали, беседовали о поэзии, и я читал вслух стихи Ф. Глинки. Я кашляю, и насморк.

12. VI. Написал стихотворение «Сквозь двойное стекло наблюдаю июнь- ские ветры...». Приобрел икону. Продал свой рисунок за 5 руб. Был у меня

актер Володя Демин. А вечером харьковский художник Савенков Виктор с Викторией, и я показывал работы.

13. VI. Я простужен еще. Читал церковно-славянские книги и Калевалу. Вечером к нам приехал Володя Семенов с водкой, Ирка нас кормила, мы пили и беседовали. Позже зашел Холин и тоже беседовал.

14. VI. Читал древнегреческие трагедии, рассказы о зверях, историю Эфиопии. Окончательно закончил стихи «Сквозь двойное стекло...». Ирка с Женькой ездили к Яшеньке в Кратово, он скучает, ему там плохо, он еще не привык и Ирке был страшно рад, и гуляли они. Жалко Янечку, но мы думаем, что он привыкнет и ему будет хорошо. Ева Ар. с ним. Был Эдик Зеленин у меня — тихий, безобидный, самолюбивый.

15. VI. Мы с Иркой дома, я читал вслух стихи, обсуждаем поездку по Украине и думаем об иной поездке. С одной стороны, трудно представить наш переезд осуществленным, но с иной — это слишком основательное решение. Звонила с дачи Ев. Ар., Яшенька веселый, очевидно, привыкает к новому.

16. VI. Этот год у меня посвящен в основном чтению книг, пишу и рисую очень мало. И сегодня тоже читал почти весь день. 5-й день без Яшеньки.

17. VI. Приезжала Рони Тревор прощаться, она уезжает из СССР, я передал ей подарки и поручение. Вечером заходил Холин, и мы с Иркой и с ним пили чай и беседовали. Весь день я читал.

18. VI. Я поехал к Яшеньке в ясли на дачу, там он с Евой Ар. Встретил он меня удивленным возгласом «папа» и был очень рад, хотя внешне и не проявлял своих чувств. Мы с ним в садике гуляли, фотографировались, ловили букашек, срывали цветы, смотрели на кур и птиц, ел он клубнику, привезенную мной, и был очень доволен. Очень огорчился, когда я сказал, что мне пора уезжать, и я его утешал, качал и подбрасывал до веток яблони. Он очень ласковый, нежный, послушный, как ягненок. Личико круглое, кусано тело комарами, в кепочке и фартучке он выглядит очень смешно и трогательно. Очень было жалко его оставлять одного, и он говорит: «Хочу домой». А когда уже у калитки я с ним прощался и подошла няня и взяла его за ручку, он толкнул меня в грудь и говорит «уходи» с отчаянием в голосе. И мы расстались. Я домой приехал усталый и в грустном состоянии и спал до прихода Ирки, до самой ночи, т.к. Ирка была у Ильки.

19. VI. Мы с Игорем Холиным загорали на пруду, рассказывали о себе и говорили о женщинах, гуляли, ели свежесваренный суп Игоря Холина и расстались ок. 6 ч. Я что-то читал.

20. VI. Утром пришли Игорь Холин с Генрихом Сапгиром, который ночевал у Игоря (пьяный с некоей б... с трех вокзалов). Мы все вместе позавтракали (я хорошо накормил и напоил своих гостей чаем) и поехали в Новые Кузьминки, где я сдал одежду свою в ателье ремонта. Генрих уехал (с похмелья он мятый и оглушенный). Мы с Игорем странствовали по мага-

знам (искали он — брюки, я — рубашку), кадрили продавщиц и закончили путешествие на люблинском пруду, загорали. Затем ели суп у Игоря. Затем пили чай у меня. И Ирка уже вернулась с работы. Читали стихи. Беседовали.

21. VI. Ирка осталась дома, а мы с Игорем Холиным пошли на пруд, попали под ливень, вымокли, читали стихи и вернулись домой. Поехали смотреть плохой польский фильм, ходили по улицам и закончили вечер у некоего Цезаря Голодного, писателя (сын поэта М. Голодного). Немного выпили, поболтали. Цезарь — смешной, несколько фальшивый еврей, а в общем милый парень, если так можно выразиться.

22. VI. Мы с Холиным все эти дни проводим вместе, беседуем о литературе и др. Нынче завтракали супом у меня, обедали клубникой у Игоря, празднично проводим дни. Игорь читал мои рассказы и одобрил. Приехал Цезарь Голодный с девицей, пили чай у Игоря, потом ко мне. Смотрели мои картинки. Я Цезарю — три рисунка, он мне — том еврейской энциклопедии, автограф Феллини и книги. Тут Ирка от Яшеньки приехала, пили все чай, болтали и пр. Остались втроем — я, Ирка, Холин. Беседовали о литературе, Мандельштаме и т.д. Игорь — приятный в общении, неглупый человек, с ним приятно проводить время, и надо сказать, что мы узнали друг друга за несколько последних дней больше, чем за 10 лет знакомства до этого.

23. VI. Читаю роман Холина «Кошки-мышки» о современных людях, в т.ч. о многих знакомых художниках и поэтах, и даже я упоминаюсь в одном месте. Роман написан довольно коряво, иногда скучно, но остроумные композиция и сюжет, и вообще интересно, т.к. это о московской публике, о знакомых. Некоторые знакомые выведены с большой долей яда, и заслуженно. Делает честь Игорю, что плохое воздаст он по заслугам. Эти дни мы с ним постоянно обсуждаем роман, и я высказываю всю свою критику. Ирка уехала купить билеты на поезд и сделать прочие дела, вернулась поздно. Володя Яковлев приехал, и мы ужинали: яйца, гречневая каша, чай. Он сказал, что я его первый и единственный друг, целовал меня, я прочитал ему последнее свое стихотворение, он сказал, что оно про нас с ним.

24. VI. Нынче исполнилось 8 лет со дня нашей с Иркой свадьбы. Приехал Яковлев с цветами и нарисовал мне тут же хорошую вещь. Холин с дочкой Людой пришли, принесли цветы и вино. Лимонов приехал и подарил мне сборник своих стихов (самиздат). Так спонтанно получилось маленькое торжество, пили водку, вино, разговаривали, и все было очень хорошо.

25. VI. Утром был Гершуни с новостями. Был Холин. Я поехал в МОСХ, получил разные удостоверения для путешествия. Вечером мы с Иркой были в кафе «Синяя птица», а до этого у Мишки Либины, где я с ним пил вино. В кафе была выставка Ю. Купермана, и было много знакомых. Я пил и беседо-

вал о разном, пока меня не упросили выступить, я выступил и долго говорил, издеваясь и над присутствующими, и над самой идеей выступлений всерьез. Я решил позабавиться. Дорон потом сказал, что мое выступление было верхом цинизма, а Сапгир на другой день поздравлял меня, Холин тоже в восторге и другие также. Публика же все приняла всерьез, тоже была довольна, и разгорелись страсти. Кроме того, я строил куры Тане Иваницкой, жене Бори Алимова. Холин познакомил меня с Ниной Семеновой, некоей молодой женщиной, с которой я проникновенно прощался и позвонил на др. день, чтоб упрочить свои шансы. Были люди: Вейсберг, прилепившийся к неким девицам; Брусиловский, выяснявший у меня падрто-ламачские перспективы; Худяков, которому я объяснял, что он зря обижается на меня, что я к нему в гости не еду; Янкилевский, ведущий себя по отношению ко мне весьма предупредительно; Кабаков, выступавший всерьез, с умной ахинеей, и т.д. А потом поехали к Кабакову, пили вино, и я представлял роман Холина. Куперман был несколько растерянный. Работы его красивы и незначительны, он похож на художников 30-х годов.

26. VI. Утром у меня похмелье. Пришел Холин. Приехал В. Семенов. Мы пошли, сдали бутылки и купили много пива. Пили его в подъезде магазина (т.к. дождь) и потом дома. Ирка приехала с Ксаной Старосельской (сослуживица, переводчица прозы) и ее мужем. А мы еще принесли пива. Короче, весь день пили пиво. Холину жалко, что мы уезжаем.

27. VI. Утро провели с Холиным, гуляли и ходили по делам. Заезжал Женька Голубкин прощаться. Я был у Яшеньки на даче, он прекрасно выглядит и мне был очень рад, мы с ним недолго гуляли, он услышал, что пора расставаться, и немного поплакал, а потом я объяснил ему, что мне надо уехать, и он проводил меня до калитки и пошел сам к дому, шел медленно-медленно и оглядывался, а у самого дома, когда вышла воспитательница, не выдержал и чуть-чуть всплакнул. Как всегда, он очень нежный, послушный. Так мы расстались на 1,5 месяца. В 8 ч. 17 мин. мы с Иркой двинулись в путь, в поезде «Москва—Киев». У нас чемоданчик и сетка с едой.

28. VI. Киев. В поезде я заболел гриппом. Надо сказать, что в этом году я постоянно болею, и даже тем, чем раньше было неслыханно, — сердцем. Итак, мы в Киеве, впервые в жизни. Нас очень гостеприимно встретили Боря и Маша Лекари, жить мы будем у них. Мы были у художника Вилена Барского, смотрели его работы. Ему 39 лет. Похож на Дебюффе, а сейчас делает поп-арт. Его товарищ — Лимарев — ученик. Стоит ли тратить время на поиски художников здесь? Мы с Иркой гуляли по Киеву, я сильно болен и очень плох. Вернулись домой, т.е. к Лекарям, и я лег и спал, Ирка лечила меня. Мне все хуже и хуже. Грипп. Ирка ходила в магазины.

29. VI. Я еще очень болен. В постели в 12 ч. Ирка ходила в магазины и на рынок, принесла прекрасную клубнику (очень дешево) и весьма довольна.

Боря и Маша очень внимательны и делают все, чтоб нам было хорошо. Я весь день в постели, Ирка ходит в город, кормит меня клубникой с молоком, жареным сердцем, огурцами. Я сплю, ем, читаю.

30. VI. Были в Союзе художников, говорил с отв. секр. И.И. Вербой, познакомился с искусствоведом Б.В. Лобановским (тот, который писал о бойчукистах). Были на выставке Б. Лекаря и М. Щиголя на студии Довженко. Работы носят салонный характер, и я долго критиковал Борю по всем статьям. Вечером я, Ирка, Лекарь, Щиголь были у Лии Даценко, ее сестры и А. Лимарева. А потом все вместе были у любопытного человечка Жоржа Фенерли: он преподает химию в институте, пишет стихи и поэмы сюрреалистического характера, строит мобили и рисует полуконструктивные картинки, человек мягкий, симпатичный, интересуется мистикой йогов и, кажется, во всем полудилетант или даже просто дилетант.

1 июля 1969. Гуляли с Иркой в Печерской Лавре, белой, чистой, уютной, смотрели сверху на Днепр. Познакомился с Дмитрием Горбачевым, хранителем Музея украинского искусства, долго беседовали с ним, в частности о Богомазове А., Пальмове, футуристах, этот человек сильно отличается от многих наших киевских знакомых, с ним интересно беседовать, хотя насчет футуристов мы разошлись. Были с Иркой у Кононенко Валерия, милый, мягкий человек, я раскритиковал его в пух и прах, но так, чтоб было не обидно. Мои поиски молодых интересных художников в Киеве терпят фиаско, все на уровне ученичества, и мы с Иркой только зря, кажется, теряем драгоценное время, но все же забавно знакомиться с людьми.

2. VII. В Музее украинского искусства Дима Горбачев нам называл бойчукистов и др., это очень интересно. Познакомились с художником из Днепропетровска М. Котляревской, в 20—30-е годы она очень интересно резала гравюры. С Горбачевым в беседах и просмотрах мы провели ок. 4 часов, он очень милый и мыслящий человек, и мы завязали теплые отношения. Внешне он тоже весьма привлекателен. Гуляли по Киеву. Были у Даценко Лии. Кроме нас: Маша и Боря Лекари, Миша Щиголь, Виля Барский. Лия показывала свои работы, она хорошая девушка, но живопись ее ученическая. Вечер мы с Иркой провели у Бориса Лобановского, искусствоведа. У него огромное собрание документов и фото о Бойчуке и его школе и о др. украинских художниках. И вот мы допоздна смотрели и беседовали и растались весьма дружески и тепло.

3. VII. Были в качестве туристов в Киево-Печерской Лавре, ходили в пещерах, но огромное количество людей растоптали всякий аромат старины и мистики. Встретились и познакомились с поэтом-украинцем Иваном Драчом, я встретился с ним без рекомендаций, сам от себя, но, т.к. со мной были различные материалы и репродукции, мне удалось завязать контакт, хотя сперва он был весьма насторожен. Потом оттаял, был доволен и при-

гласил нас кое-кого посетить. Лицо Драча типично украинское, мягкое, интеллигентное и производит очень располагающее впечатление. Договорились завтра встретиться. Я был в Речном управлении. Я, Ирка, Маша и Боря Лекари — были у художника Акима Левича. Симпатичный человек, еврей. Художник очень слабый, я высказал ему свои критические замечания. Брели с Иркой по улицам, заходили в магазины и приехали домой.

4. VII. Иван Драч повел нас к филологу, коллекционеру картин Юрию Алексеевичу Ивакину. Картины начала века, «мир искусства», кубизм, футуризм. Мы смотрели и беседовали. Познакомились с неким С.И. Григорьянцем — филологом, были у Димы Горбачева, обедали у него, и я сбежал за 3 бутылками вина, беседовали о Богомазове и многом другом. Дима проводил нас, и мы поехали в Ботанический сад, в беседке из деревьев переждали дождь, гуляли среди роз и спустились к Выдубецкому монастырю и в нем бродили, хотя он и на ремонте. Видели могилу К. Ушинского. Лекари нынче дома, и мы пили чай, болтали, и я читал свои стихи. Я давал Драчу читать свои стихи, он сказал мне, что ему они понравились, что они очень тонкие и нежные.

5. VII. Мы с Иркой посетили старика-еврея с белой бородкой, больного. Александр Данилович Тульчинский ему имя; он коллекционер «мира искусства» и передвижников. Жалкое зрелище, жизнь подходит к концу в собственной золоченой клетке. Мы бродили в шикарном дворце-музее (русского и западного искусства), наполненных великолепными вещами и картинами, но все это не трогает души. Желая развлечься, мы с Иркой поехали в «гидропарк», это остров на Днепре. Попали в центр (увы!) народных гуляний, но Ирка все же купалась и была довольна, а потом ужинали в ресторане «Млын» и — домой.

6. VII. Смотрели с Иркой Софийский собор, длинные очереди туристов помешали зайти внутрь. Были у литературоведа Сергея Григорьянца, смотрели его собрание, беседовали. Были у Гершла Диаманта, симпатичного молодого еврея, работающего по архитектурной части, собирающегося уехать в Израиль. Он показывал свои рисунки и скульптуры, но очень уж слабые, и их я весьма разругал. Были у Ю.А. Ивакина.

7. VII. Утром познакомились с Машиним отцом — Блитштейном, человек интересной философии, характера и темперамента, особенно в национальном вопросе. Он нам рассказывал о войне и Бабьем Яре. Мы с Иркой поехали в Бабий Яр; он большей частью засыпан, все заросло новыми деревьями, еврейское кладбище разрушено в последние годы, короче говоря, сделано все возможное, чтобы замести все следы преступления и вообще сравнять все на этом месте. Но один из обрывов сохранился, высотой ок. 30 м, мы прошли Бабий Яр от начала до конца. Вышли к Кирилловской церкви, где росписи Врубеля, осматривали ее, но без особого

впечатления. Были у вдовы художника Богомазова, Ванды Витольдовны Монастырской-Богомазовой, и видели первоклассные холсты и рисунки Богомазова. В Управлении речного флота я получил документ от нач. глав. упр. Н. Бобровникова на право бесплатного и беспрепятственного передвижения на всех судах по Днепру. Были с Ирккой у профессора-педиатра Давида Лазаревича Сигалова, беседовали с ним, и он нам показывал свое собрание, очень хорошее, «мир искусства» и др. Прощальные часы: мы, Лекари и Щиголь. Пили вино и веселились. Потом — такси, диспетчерская грузовых перевозок, и вот нас перевезли с берега на грузовой теплоход «Чернобыль». Знакомство с капитаном и др., показ документов, и вот мы в отдельной каюте. Легли поздно.

8. VII. Мы живем корабельной жизнью. Наблюдаем, как «Чернобыль» разгружается от угля. Стоянка за аккумуляторами. Жарко. Клонит в сон. Потом «Чернобыль» заваливали песком. И вот, прицепив баржу, отправились вниз по Днепру. Мы с Ирккой спали, т.к. жара сморила. Ждали обеда и наконец вкусно поели. Бродим по кораблю, смотрим на Днепр, беседуем с людьми, люди в команде симпатичные. Вечером долго сидели в рубке рулевой, постепенно стемнело, Ирка спала, а я часов до 2 ночи был в рулевой рубке, смотрел, как ведут теплоход по ночному Днепру, и беседовал с ребятами о жизни, в основном-то они говорили, а я слушал. Принял душ и тоже лег спать.

9. VII. *Днепр*. Утром осматривали с Ирккой город Черкассы, магазины, базар. Абсолютно неинтересный город. А «Чернобыль» в порту под разгрузкой весь день. Решили мы с Ирккой поехать в село Сокирны на Днепре и пожить там с недельку. Ок. часу ехали на автобусе, шли лесом. Тут выяснилось, какую ошибку мы совершили, взяв столько вещей и чемодан, это лишний груз, и только. Мы пытались снять хату на берегу, но Сокирны — дачно-туристическое место, все забито; разочарованные этим фактом, мы решили вернуться на «Чернобыль» и продолжить плавание. Вернулись к ужину — и опять живем корабельной жизнью.

10. VII. Жаркая, беззаботная жизнь на борту «Чернобыля». Загораем с Ирккой на крыше капитанской рубки. Вода, встречные теплоходы, берег с домиками и деревьями, команда. Ирка что-то читает, я сплю, хожу в плавках. 16.30. «Чернобыль» идет по Днепродзержинскому водохранилищу. Сильный ветер. Солнце в тучах. Я в плавках на мостике, Ирка в каюте приводит в порядок вещи. 20.30. «Чернобыль» в Днепродзержинском порту. Берег — плоский город ГЭС. Проходим шлюзы. Идем вниз по Днепру. 24.50. Прошли Днепропетровск. Легли спать.

11. VII. 8 примерно. Покинули гостеприимный «Чернобыль», попрощавшись с Иваном Федосеевичем Шепилем, механиком Петром и др. Город Запорожье. Мы бродили по улицам, купили вишни на рынке, ели ее. Город

скучный, некрасивый и безликий, как Черкассы и сотни других. 13 примерно. Выехали на скором т/х «Метеор» вниз по Днепру в Херсон. Я еду бесплатно по бумаге Бобровникова, Ирке билет — 5 р. Люди в судне запакованы, как сельди в бочке. Это чрезвычайно скучное передвижение продолжалось ок. 6 ч. Порт Херсон. Гостиницы забыты, и дежурный по реч. вокзалу отводит нас на судно «Юпитер». Это небольшой речной теплоход, пассажирский. Мы знакомимся с милыми людьми: капитаном Володей Цыганковым, механиком Сашей, матросом Василием Ивановичем. Знакомимся также с Любой Тоцкой и ее матушкой, которые тоже ночевали на судне, они жители деревни на протоке Днепра — Чайке. Мы разговорились и решили с Иркочкой ехать в их село Кардашинка. Ужинать нас пригласили, и мы все вместе выпили немного самогонки, закусили и беседовали о разных вещах. Спали на креслах, сняв с них ручки.

12.VII. Устье Днепра. Попрощались с Володей, Сашей и Вас. Ивановичем и сошли на берег. Гуляли с Иркочкой по Херсону. Очень приятный, симпатичный старинный городок. В магазинах пусто, колбасы нет совсем. Бродили по рынку и ели абрикосы. Много дореволюционных зданий и узкие улицы, без помпезной архитектуры и широких бездушных и бессмысленных улиц эпохи социализма, делают город уютным и привлекательным. 8.30. Выехали на большом катере т/х «Аслания» в Кардашинку. Великолепной красоты берега и заливы и плавни, птицы. И вот мы в протоке Днепра — Чайке. Причал — Кардашинка. Пришли в дом Тоцких и здесь остались — встретили нас старшая дочь Любы — 14 лет — Люда и младшая — примерно 5 лет — Катюша. Мы играли в карты, пили молоко, ходили в магазин за хлебом. Купались в Чайке, Люда и Катя обмазывали меня грязюкой, и мне вновь приходилось лезть в воду, Ирка с Людой катались на моторке с соседскими ребятами. В общем, мы веселились от души. Я немного плавал по-собачьи, нынче сильный ветер, а посему после воды холодно. 20 примерно. Приехали с рынка (ездили торговать овощами) Люба с матерью. Мы ужинали, выпили самогона, женщины пели украинские песни.

13.VII. Весь день пасмурно и дождливо, и это путает наши карты. В про свете, как выглянуло солнце, мы с Иркочкой и Людой собирали помидоры. Играем в карты. Катюша бегает по дому. Смотрели телевизор. Нет солнца — притихла жизнь. Любин муж алкоголик, целый день ругается — мучитель всей семьи, вздорный человек, но нас это не касается.

14.VII. Пасмурный день, нет солнца — нет купанья. Днем я спал. Играли в карты. Гуляли с Иркочкой по селу. Местная церковь — глиняное зданище под соломенной крышей, чистое, убогое, уютное — рядом жалкий погост, жалкий, как жизнь местных крестьян. Живут люди на плоды своих приусадебных участков — и отработывают барщину в совхозах или колхозах. Ловили

мы с Людой рыбу, я поймал первую в своей жизни рыбешку на удочку, но мы бросили ловлю и побежали домой, т.к. начался фильм про шпионов. Так день и закончился у телевизора. Днем я пилил с хозяином дрова и колол их, по своему желанию.

15. VII. Собирали помидоры в корзины и проводили Любу, погрузили на пароход, она поехала с матерью торговать. Мы с Людой вернулись на лодке обратно. Ловили с Людой рыбу на удочки, густерей и бычков. Поймали 67 рыбок, из них 2 пойманы Ирккой. Лодку поставили в камыши и с нее ловили. Погода отнюдь не идеальная, ветер, дождик мелкий, но все равно было замечательно. Утром ходили с Ирккой в магазин. Играли с Гришей (хозяином) в карты.

16. VII. Я, Ирка, Люда поехали на лодке к тому берегу, к плавням, рыба плохо клевала, и мы играли в карты и купались, я нырнул на середине реки с лодки, а доплыть до лодки не мог, и мне Люда протянула весло. Ирка с Людой плавали около лодки, как тюлени, у берега заросли кувшинок. Вечером встретили Любу и Надежду Даниловну с катера, после рынка. Пытались с Людой после ужина ловить рыбу, но комары окружили нас тучей, и мы сбежали.

17. VII. Возили с Ирккой и Любой телевизор в починку в Гопри. Пыльный районный городок. Ходили на соленое озеро, Ирка купалась там, оно лечебное. Ходили по магазинам. И вернулись на том же катере «Аслания» обратно. Утром собирали помидоры, купались в Чайке. Ирка подгорела на солнце. Ужин. Надежда Данил. Люба. Люда. Пьяный Гришка. Ранний сон от усталости.

18. VII. Наша еда: борщи, стаканчики самогона, помидоры, огурцы, молоко, хлеб, яйца и сколько угодно в саду вишен, абрикосов, яблок. Наши занятия: сбор плодов, купание в реке, игра в карты и телевизор. Наши прогулки: на лодке по реке и в окрестностях деревни. Наши огорчения: звериная свирепость комаров.

19. VII. Катались с Ирккой на лодке, ловили рыбу. Ирка поймала одну, а мне быстро надоело. Провожали Любу с Надеждой Данил. с помидорами на рынок. Ирка с Людой перебрали помидоры, я пытался написать стихотворение, но не получилось. Потом опять купанье, потом телевизор, и день прошел. Нам пора отправляться дальше, в Кардашинке делать больше нечего.

20. VII. Смотрели с Ирккой службу в местной церкви (а церковь — хата под соломой, а на ней башенка с крестом, и все глиняное, побеленное. Внутри чистота, иконы смешного письма, поздние, неумелыми руками, примитивные, в рушниках вышитых. Несколько старух и стариков и старый попик). Гуляли у плавней и в селе. Поймали ящерку, несли на ладони и отпустили. Купались почти весь день, катались в лодке, собирали кувшинки,

играли в карты. Приехали с торговли Люба с Надеждой Данил., и мы все вечеряли. Мы с Н.Д. пили вишневую брагу и разговаривали. Я был несколько пьян, гулял в темноте у речки и проехал несколько шагов на лошади.

21. VII. *Украина.* Нынче дождливый день. Сбор вещей. Играем в карты — я, Ирка, Люда. Катька крутится возле нас. И вот мы попрощались с Любой и покинули дом Тоцких-Маяцких. Люда, Надежда Дан., Катя проводили нас до пароходика, и мы поехали в Голую пристань. С Голой пристани выслали Еве Ар. в посылке абрикосы и пр., которых нам в большом количестве собрала Люба. Сели в речной трамвай и выехали в Прогнойск, ныне Геройск. Ели на палубе вареных раков и смотрели по сторонам. Ок. 5 часов пробирались в плавнях до Прогнойска. На палубе к нам подошел мужичок и протянул руку, он был пьяноват. Пастух с фермы под Прогнойском. Мы потолковали с ним и решили ехать на эту ферму. Кораблик шел среди великолепных плавней, много уток, чаек и прочей птицы, и, наконец, жалкая пристань — Геройск, бывший Прогнойск. На телеге мы добрались до фермы — маленькая будочка, убогая и грязная, рядом загон со скотом. Спали с Иркой в сене, в копне, я спал отлично, но Ирке было холодно и колко, т.к. сено из остистых трав. Мы легли на плащи, укрылись одеялом и закопались в сено. Так мы провели куинджевскую ночь на берегу Черного моря.

22. VII. Мы проснулись в копне сена на берегу соленого озера примерно в 200 метрах от Черного моря. Наши хозяева — Павло (это он подошел к нам на кораблике) и старик 77 лет — Марко Сергеевич. Павло — 36 лет. Они погнали скот на пастбище, а мы с Иркой пошли к стоящим вдали 2 домикам и у сторожа-рыбака купили килограмм свежей кефали за 3 рубля. Я развел костер, принес воды из колодца, Ирка почистила кефаль и овощи, и мы сварили уху. Пришел Павло, мы ели уху. С Иркой и Павло пошли на море. Берег отлогий, песчаный. Мы купались, загорали, гуляли по берегу. Прозрачная вода, сотни медуз, больших и маленьких. Морская трава — камка — валиком на берегу, на ней мы лежали. Павло ушел, а мы с Иркой еще купались и дремали под солнцем, загорали в костюмах Адама и Евы. Вокруг ни души. Море, степь. Вдали работницы рыбхоза прессуют камку. Подул ветер с моря, начался легкий прибой. С Ирки слезла кожа, она загорает снова. Вернулись к будочке. Построили шалаш из досок и сена. И сейчас я пишу дневник, Ирка рядом чистит картофель к ужину. Павло и старик вернулись со стадом, мы ужинали вареным картофелем, малосольными огурцами, отваром абрикосов и яблок. Солнце ушло в Турцию. Мы с Иркой забрались в свой шалаш, но долго не могли заснуть, т.к. у Ирки заболел зуб, кусали комары, колосось сено. Наконец заснули.

23. VII. Основное впечатление, остающееся от путешествий по Русской империи, — удивительная убогость и нищета народа, но нигде не знавали лучшего и радуются отсутствию холода и мелким материальным улучше-

ниям. Картина жалкая и безотрадная, и бесперспективная. Мы живем среди соленых озер в степи на берегу Черного моря. Одинокие дубы, груши, жимолости разбросаны вокруг. Песок, трава, вытоптанная скотом, солнце. Жизнь отравляют комары и мухи, это основное бедствие, от которого готов бежать на край света. Тело искусано и чешется. Мы с Ирккой позавтракали сырыми яйцами и малосольными огурцами с хлебом. Ирка с Павло сейчас готовят борщ с мясом. Павло — симпатичный, добрый украинский парень, он рассказывает о себе и о здешней жизни. Мы с Ирккой и Павло купались в море, Павло ушел пасти скот, а мы с Ирккой вздремнули под солнцем на берегу и потом гуляли по берегу, вдоль моря и соленого озера и переходили его вброд. Вечером сварили с Павло суп, беседовали и смотрели на грозное небо, но тучи нас минули, и мы в шалаше не промокли, но опять трудно было заснуть — Иркина зубная боль, комары и ость. Мы решили завтра идти дальше в путь.

24. VII. Встали рано, фотографировались, завтракали свежими яйцами, попрощались с пастухами (я дал им 3 р. на водку) и пошли по берегу моря в село Покровка. С утра свежо, а потом все горячее солнце, и вылезли комары и мухи. А мы шли по берегу моря, вокруг ни души. Я несу чемодан, Ирка сетку. Купались в костюмах прародителей и шли дальше. С одной стороны прозрачная вода Ягорлыцкого лимана, с другой — степи Таврии. Прошли ок. 15 км и в селе Покровка сели в пассажирский грузовик, и он нас привез на пристань к берегу Днепровского канала. Купались в ожидании суденышка. Ели хлеб и сгущенку. Таврия полна комаров, однообразная и нищая, и мы ее покинули. Очаков. На Одессу ничего не идет, не плывет, не летит. Ночевать негде. Я зашел в райисполком, там меня попросили проконсультировать их в оформлении города, т.к. пришла директива, — и нас с Ирккой устроили на жительство в пионерлагере на берегу лимана в палатке. Ирку мучает сильная зубная боль, она съела 6 таблеток анальгина, и мы наконец заснули.

25. VII. Одесса. Проснулись в палатке, позавтракали колбасой и рыбой; я был в райисполкоме, ходили с Ирккой в поликлинику, и ей положили мышьяк на зуб; гуляли по городу: маленький убогий городок, жалкий и нищий, грязный. На быстроходном корабле за 1 час с лишним доехали по морю в Одессу и попали в другой мир. Город похож на город, но удивительно — весь он построен до революции. Город нельзя назвать украинским — он абсолютно интернационален. Мы пришли к Нине Гробман, ее сын Саша лежит в постели, сотрясение мозга, его избил хулиган (взрослый) со двора, будет суд. Мы беседовали обо всем, о жизни, о родственниках. Потом мы пошли к Поле и Рудикку Хармацам и остановились у них. Дочка у них прелестная девочка — Аллочка. Мы выпили с Рудиком, ходили по его делам — он обслуживает продавтоматы.

26. VII. Утром мы с Ирккой посетили Одесский толкучий рынок, но это оказалось неинтересно. Гуляли с Ирккой по одесским улицам, самое отрад-ное впечатление на Украине. Смотрели фильм об американских зверях — «Барабаны судьбы» реж. Майкла. Обедали в ресторане «Украина», удивительное отсутствие комфорта. Были у деда Левы. Пили вино, говорили о папе, о предках, о родственниках. Дома (т.е. у Хармацов) были ок. 12, а до этого еще заглядывали к Нине.

27. VII. Завтракали с Полей и Рудиком. Пришла Таня Гробман, мы не виделись 21 год, конечно, не узнали бы друг друга. Ходили с Аллочкой вниз с 4-го эт. в соседний двор за водой — такова жизнь в Одессе у людей. Ходили с Ирккой в художественные музеи, видели много скучного и много замечательного, но и то и другое скользит перед глазами, как тень, и потом остается только усталость. Бродили по улицам, и на Ланжероне Ирка купалась в море, и была очень довольна, а я сидел на берегу, т.к. нет никакого желания купаться на городском пляже. Поехали к Тане Гробман и Лене Рудому. У них 21 год назад мы с папой жили в Подгородной, и там я обиделся на что-то, сбежал, лежал в сене, потом сидел в бочке, стемнело, все испугались и искали меня. Леня работал тогда начальником элеватора, у них был собственный дом в селе. Таня и Леня очень хорошие, славные, милые, добрые люди. Мы выпили по стопочке, и еще, поужинали и беседовали. Таня, старшая дочь дяди Левы, — моя двоюродная сестра. Ночевали мы у них. Их дом находится на Ближних Мельницах.

28. VII. Утром мы у Лени и Тани. Маленький садик, крошечные службы. Леня поливает сад. Беседовали. Выпили. Завтракали. Говорили о планах нашего отъезда в Израиль. С Ирккой и Танькой были на 2-м еврейском кладбище. У еврейских кладбищ в России одна судьба, и здесь мрак и запустение, все заросло, здесь уже не хоронят, и кладбище уничтожается. У Союза художников мы познакомились с Люсьеном Дульфаном и др. молодыми одесскими художниками. Люсьен повез нас к художнику Валерию Басанцу, милому мальчику, рисующему милые картинки. Я кое-что говорил ему по поводу его живописи. Но затем начался разговор с его братом, бывшим лейтенантом НКВД, а ныне философом-марксистом, разговор долгий и жаркий. В итоге он сказал: считайте меня дураком или подлецом, а потом сказал, что все-таки он старался никогда не быть подлецом, и уж скорее согласен быть дураком. Трудно просчитать, что в нем сплелось — человек, убийца, раб, тупица и вновь все-таки человек. Чудовище с человеческой психикой и козлиным интеллектом.

29. VII. Гуляем с Ирккой по Одессе. Смотрели арабское кино против евреев. Встретились с Дульфаном, он нас водил на 2-е еврейское кладбище, где мы уже были с Таней. Оно заросло, разрушено, разграблено. Бывший предисполкома (уже оочурился) в свое время планомерно воровал памятки и продавал, спекулировал награбленным. Фотографии везде вы-

биты из овалов, камни разбиты. Траурный комплекс памяти жертв погрома 1905 года в ужасном состоянии, и на памятниках написано везде — «я хуй на вас положил». И все кладбище — это памятник злобному антисемитизму. И так с еврейскими кладбищами по всей Российской империи. А под камнями этими лежат те, кто построил Одессу. Я, Ирка, Дульфан — пили вино и были у художника Володи Стрельникова. Я критиковал его работы. Беседовали. А сам Володя и его жена очень милые люди, у них сыну 19 дней. Между прочим, у меня такое впечатление, что Дульфан, услышав мою критику, боится показать мне свои работы. Ужинали и ночевали мы у Тани Гробман и Лени. Они очень милые.

30. VII. Мы с Иркой пришли к выводу, что нет смысла смотреть молодых художников в провинции. То, что достойно большего внимания, само попадает в Москву, т.к. только в Москве существует нормальная художественная среда. Гуляли по Одессе, она красива, но на каждом шагу ощущается дух рабства и мертвечины. Я устал, мы вернулись к Поле. Ирка поехала на пляж. Я спал, дремал, читал. Пришла Поля, Рудик, потом Ирка. Ужинали, смотрели кино по телевизору. В Одессе мне делать нечего.

31. VII. В Одессе мне уже невыносимо, я связан вещами, связан отсутствием времени у Ирки, мне осточертели курортные места и курортные дела, в связи с этим происходят ссоры с Иркой. Полдня мы провели с Иркой на пляже на Ланжероне, море битком набито курортниками, Ирка купалась и загорала, а я ждал ее, даже не раздеваясь. Потом мы гуляли по Одессе, ужинали в ресторане, смотрели кино, вернулись на Баранова. Поля и Рудик принимают гостей, мы с Рудиком ходили — он включать автоматы, я — с ним гулять.

1 августа 1969. Посетили и познакомились с художником Юрой Егоровым, симпатичный человек лет 40, мы беседовали о художниках и искусстве, смотрели мои репродукции и его работы. Он талантливый человек и серьезный. Мы приняли его приглашение и обедали вместе ухой. Расстались в хороших отношениях. Зашли на минуту к художнику Зайцеву Н.М.; старик, он кое-что рассказал о старых одесских художниках. Были в Музее западного искусства у Олега Соколова. Показывал свои работы. Энергичный человек, желающий славы, много действующий. Но, Боже! какие дилетантские работы и их клуб цветомузыки. Увы! Он позвонил — и мы попали к коллекционеру Федоркову. Полковник в отставке, очень симпатичный мужчина, собирает живопись и фарфор, и много очень красивого. Он нам все показал, и я ему показал свои репродукции, и мы расстались в расположении друг к другу. Дома мы были — уже Рудик дремал, Аллочка у телевизора и Поля.

2. VIII. *Одесса—Молдавия.* Я решил отправиться дальше, в сторону Молдавии. Ирка проводила меня на автовокзал, я поцеловал ее и уехал. Она

на днях вылетит в Москву. Дома я простился (т.е. на ул. Баранова) с Полей, Аллочкой и дядей Левой. Поля пришила мне карман внутри брюк, по моему плану. Все мои вещи на мне — брюки, рубашка, сандалии, носки, трусы, часы Холина, деньги (210 р.), документы. В руках фотоаппарат. Все. Т.е. я налегке, как бродяга. Длинные волосы, усы, коричневая кожа. Итак, Одесса покинута. Несколько часов ехал в автобусе по приморским землям в сторону Румынии и смотрел в окно. Сошел в некоем селе Спасском, стемнело. Прошел ок. 4 км и в селе Струмок по разрешению председателя колхоза получил ночлег в колхозной гостинице за 50 коп. Чисто, уютно. Это до 1944 г. румынские земли, сейчас советские.

3. VIII. Молдавия. Сладко спал, проснувшись, побродил по селу Струмок, в чайной позавтракал 2 сырыми яйцами и сел в автобус на Вилково. Смотрел в окно на бывшие румынские ландшафты, и вот (не считая заезда автобуса на берег моря, где все залеплено отдыхающими) Вилково. Заглянул в местную церковь (липованскую?), на базаре купил полкило слив — 10 коп., полкило яблок — 15 коп., выпил стакан сухого вина и бродил по Вилково (или, как ее раньше называли, Румынской Венеции). Действительно, после голых украинских земель здесь уютнее. Дунайские мутные волны, каналы и домики с садами. На «Ракете», т.е. быстроходном теплоходе, ехал вверх по Дунаю. Налево Румыния, направо — СССР. Беседовал с капитаном. Обедал на корме колбасой с хлебом, выпил стакан вина. И приехал в Измаил. Погулял по Измаилу и сел в автобус по направлению в Кишинев. В автобусе, как обычно, следил за пейзажами — и вот рельеф стал чуть-чуть интереснее. Городок Болград. Ок. 50% — болгары. Занял место в гостинице (где сейчас, т.е. в 23 ч. 35 мин., пишу сии строки). Гулял по городку. Христианский собор. Бульвар. Кафе. Шашлык и 3 стакана вина. Беседа с мальчиком-болгарином 21 года, матросом в отпуске. Прогулка во мраке к озеру, наедине с самим собой. Гостиница. Ложусь спать. (Пишу первыми попавшимися чернилами и перьями.)

4. VIII. Покинув гостиницу, прошелся по Болграду и выехал на автобусе в сторону Кишинева. Земля постепенно из плоской превращается в холмистую. Поля, деревни, виноградники. Пейзаж веселый. Прибыл в Кишинев. Позвонил, встретился и познакомился с Мишей Греку. Художник лет 50. Молдаванин, т.е. румын. Симпатичный человек. За кофе и сигаретами мы беседовали на темы искусства и о Молдавии, ок. 4 часов. Приехал я к своей двоюродной сестре Гите Бланк, ее дочери Миле и мужу Боре Бланку. Они очень хорошие и добрые люди, очень родственно меня приняли. Мы беседовали, и я многое рассказывал.

5. VIII. Утром мы встретились с Мишей Греку, он показывал свои холсты, мы беседовали о его работах, я делал кое-какие критические замечания, и мы долго беседовали. Потом зашли к некоему скульптору Изе

рядом, но работы этого Изи ужасны. Я посетил местный художественный музей. Бродил на еврейском кладбище, оно разрушено, и стоят только недавние (7-летней давности) захоронения. Портреты покойников выбиты специально, разрушенное здание молельни заросло растениями, и дети на стенах рисуют фашистские знаки. Стандартная сень антисемитизма над мертвыми еще явственней и материальней, чем над живыми. Я бродил по Кишиневу, пообедал в некоей забегаловке сардельками с пивом и снова гулял по улицам. Подошел к симпатичной девушке, заговорил с ней, познакомились и беседовали, она — молдаванизировавшаяся украинка — рассказывала о себе и жизни в их селе. Мы обменялись адресами и договорились написать друг другу. Я забежал к Бланкам, а потом опять был у Греку. Мы зашли к его другу Глебу Сайнчуку и его жене худ. Руссу Чабану. Сайнчук показывал свои маски, но это скучновато. Мы беседовали, рассказывали истории и анекдоты и ушли с Мишей ок. 11 ч. И еще часа 2 бродили по улице и говорили об искусстве. Я высказал Мише свое мнение о его работах, о его развитии, рассказывал о московских художниках, расстались мы в очень теплых отношениях.

6. VIII. Вчера я получил письмо от Стесина, что он приехать не может. Я решил идти пешком в Григориополь. Гита пришила мне карман для ножа. Я зашел к Петру Мудраку и познакомился с ним и его женой (я пришел от Ильи Кабакова). После 10-минутной беседы Петя (он главный художник изд-ва «Лумина») предложил мне сделать обложку «Арабских сказок». Я согласился. Мой отъезд отложился. Я бродил по Кишиневу и был в том месте, где жил у Гиты 15 лет назад. Обедал на ходу булочкой с творогом и полкилограммом винограда. Зашел к Греку. Он написал 9-й вариант «Искры», самый удачный. Основанием послужил мой разбор его пейзажей, он сделал то, на что я обратил его внимание вчера, и он сам в этом признался. Мы беседовали о его вещах, потом поехали к нему домой, он сходил за коньяком, и вечер я провел с ним, его женой и его очень милой дочерью (художницей), и еще был жених его дочери. Мы пили коньяк, ели печень жареную и беседовали о живописи, искусстве и мн. другом до 12.30 ночи.

7. VIII. Утром за час я нарисовал «Арабские сказки», акварель, бумага. Мила готовится к экзаменам, Гита на кухне. Заходил к Мише Греку. У меня идея купить мопед и доехать на нем до Москвы. Был у Мудрака в издательстве, мои «Арабские сказки» не подошли, переделывать я не хочу, конечно, и бросил это дело. С неким Чушем ездили выбирать мопед, он советовал. Был в кино, смотрел какую-то дурацкую картину, но развлекся. Делать в Кишиневе мне нечего. Написал письмо Ирке. Бродил по улицам. Очень хочу видеть Яшеньку.

7 августа 1969 г. Кишинев.

Иришенька, вот уже несколько дней живу в Кишиневе, у Гиты и Бори. Общаюсь в основном с Греку, он симпатичный человек лет 50. Уже совсем

было покинул Кишинев, да вчера Мудрак предложил сделать обложку для арабских сказок, утром сегодня за час я ее сделал, но мне предложили ее переделать, ты знаешь, как я отношусь к подобным предложениям, и вот я высылаю ее в Москву. Завтра я должен покинуть Кишинев. Два варианта — или пешком в Григориополь, или куплю мопед за 100 р., и он довезет меня до дома. Я был в Измаиле, на Дунае, в Вилково и т.д. Ничего интересного. Только Вилково более симпатичное место. А так — степи, поля. Одному путешествовать, конечно, скучнее, чем вдвоем, и поэтому я едва ли особенно долго буду странствовать. Но Молдавию я должен посмотреть. Хотел получить от тебя письмо, что ты благополучно выехала из Одессы, но на почте пусто.

Целую вас с Яшенькой, я очень соскучился по нему, целую, Мишка.

8. VIII. Искал по Кишиневу мопед, но то, что мне надо, отсутствует. Идея с мопедом рухнула. Утром окончательно попрощался с Бланками. Заходил, и мы беседовали с женой Греку — Фирой Львовной. Вышел из Кишинева, шел по дороге, по садам и вышел к совхозу в Гратиештах, выпил в буфете кружку пива, посидел, покурил, расспросил и по долине шел к Точатино. Грунтовая дорога, кладбище, целина, травы, склоны долины, поля, небо, деревья, скот, люди, вечер, и вот я (уже стемнело) в Точатино. В местном буфете съел 100 г брынзы и выпил пол-литра сухого вина — 23 коп. стакан. На ночлег — в совхозное общежитие — пустое. Отдельная комната. Сосед — инженер-геолог лет 60, с ним мы мирно беседовали до полпервого ночи. Так прошел первый день пешеходного странствования, вышел я в 4 ч. дня, пришел к ночлегу примерно в 9 ч. вечера. Я двигаюсь в сторону Григориополя.

9. VIII. попрощался с милым геологом Ник. Степ., купил буханку хлеба — 16 коп., 3 яйца (у крестьянки) — 20 коп., 100 г масла и, выйдя за пределы села, позавтракал у обочины под деревом. И пошел пешком в Ваду-луй-Воды. В отличие от вчерашней, дорога неинтересна, пыль, машины, солнце, я пришел к выводу, что путешествие все же должно быть моторизованным. Я шел ок. 8 км, но т.к. жарко и дорога галечная и пыль, то я устал и в Ваду-луй-Водах долго не задержался. Был на Днестре, спас из рук мальчишек собачонку, они ее душили проволокой, и сел в автобус. Вдоль Днестра автобус привез в Дубоссары. Жалкий, пыльный, грязный, провинциальный городишко. Я стал искать братскую могилу, где немцы расстреливали евреев. И вот — на одной из жалких улиц (имени Космодемьянской) в каменном бутовом заборе дыра наподобие калитки, вхожу и попадаю в импровизированную уборную. Все заросло деревьями и травами, запустение. Стоит нелепый памятник (гипсовый?) наподобие тех, что ставят в парках, покрашенный еще более нелепой серебряной краской. Изображен советский солдат, обнимающий девочку и мальчика, в ногах у них венок, они изображают скорбь. Все.

Ни строчки, ни слова, ни буквы. А вокруг тот же каменный забор, окружающий площадь приблизительно 400 шагов в длину и 30 в ширину. Над забором возвышаются уборные соседних земельных участков, доносится вонь, кроме того, частично кладбище превращено в свалку. И обнесенные жалкими бордюрами из цемента, заросшие ряды клумб, вернее, бывших клумб. Где-то под одной из них были закопаны папины отец и мать. Дяде Леве рассказывали, как они, дряхлые, измученные старики, стояли и ждали своей очереди и уже просили об одном, чтоб их скорее расстреляли. Такое впечатление, что сов. власти и парторганы кровно заинтересованы в уничтожении следов фашистских преступлений. Я сел в автобус и приехал в город Котовск, это опять Украина. Я слонялся по базару и улицам, смотрел кинокомедию датскую, купил билет до Москвы, ждал поезда, купил миску абрикосов — 40 коп., ведро яблок — 1 р. 50 к. Мне надоело шататься по земле, и я решил ехать домой. Спал уже в поезде.

10. VIII. Москва. Текстильщики. До 8 ч. вечера поезд ехал в Москву, и я находился в поезде. Ленивые разговоры с поездными жителями, покупка еще мешочка груш — 1 р. 80 к., пиво и борщ в вагоне-ресторане, и еще спал на полке. Было уже темно, когда я постучал в дверь в Текстильщиках. Для Ирки это была полная неожиданность, она очень обрадовалась. Она сама только что приехала от Яшеньки. На фотографиях он красавец, Ирка рассказывала о нем, о его разговорах, повадках, делах. Мы говорили о нем, и я вкратце рассказал, как я ездил. Так закончилось мое очередное путешествие.

11. VIII. Я разбираю записки и пр. вещи, привезенные из путешествия. Был Виталик Стесин, рассказывал о новостях, воодушевился моей энергией, подстриг меня, говорит, что нарисовал отличные вещи. Вечером Ирка приехала с Илькой и Юрой, зажарили мясо, сварили капусту и гречневую кашу и ели с вином. Потом я читал стихи Лимонова, читал 2 тетради своих стихов.

12. VIII. Разбираю немного в комнате и вновь убедился, сколько у меня лишних вещей и картин, и книг, и прочего. Необходимо многое распродать. Наконец-то увидел своего Яшеньку, после 1,5-месячного перерыва. Он сразу меня узнал, подошел немного смущенно и раскрыл ручки мне на встречу. Нежный, маленький, ласковый. Мы провели с ним в саду наедине ок. 3 ч., я был ему конем, учил его охотиться и стрелять из палочки, он ел фрукты, много говорил (он уже разговаривает свободно), а в конце он спокойно проводил меня до калитки, мы поцеловались на прощанье, и он пошел в группу.

13. VIII. Читаю книгу об Александре Иванове — удивительно, сколько нелепостей и предрассудков стояло на пути у тогдашнего художника в России — и вот результат: даже большой талант оказался почти бесплоден.

Женька Голубкин приехал из Крыма, жарил нам с Иркочкой кабачки и рассказывал о своих злоключениях. Танька Снегирева приезжала брать 50 р. в долг, привезла бутылку наливки, мы пили, и Танька рассказывала об Инке и Саше (оба в одном сумасшедшем доме), о Снегиреве (он в Люблинском сумасшедшем доме). Она сейчас крутится между психбольницами. Все на уровне бреда.

14. VIII. Утром приехал Холин, мы беседовали, ходили на пруд, покупали вино, ели, беседовали и ждали вечера и Ирку. Вечером мы с Иркочкой принимали гостей. Были: Мишка и Ленка Либины, Гленис и Фиона, Холин, Степин. Мы пили вино сухое и водку, горели свечи, и было очень хорошо, и все было довольны. Я танцевал с Фионой, и у нас завязался роман. Либины остались ночевать у нас, и я читал свои стихи, Евг. Кропивницкого, Лимонова. Фиона — англичанка 22 лет, блондинка, стриженная под мальчика, большие глаза и нежная кожа.

15. VIII. Читаю историю России, мрак, мрак и мрак. Либины уехали утром вместе с Иркочкой. Ирка ходит на службу. Приезжал Сергей Григорьянц — литературовед из Киева, мы смотрели мое собрание.

16. VIII. Дни провожу в чтении, в грезах о продаже работ, как ремесленник, делающий бочки. Живу свободной жизнью, без забот и суеты, заказов не беру и не желаю и надеюсь на будущее.

17. VIII. Ирка весь день возится со старыми платьями — что в деревню, а что вновь носить, сделал мини. Илька сидит на диване, читает и помогает Ирке. Я читаю стихи вслух и копаюсь в своей библиотеке. Вечером мы с Иркочкой поехали к Кабакову. У него Бачурин. Потом пришли Брусиловские. Потом Штерны. Я рассказывал о своем путешествии, читал свои стихи (Бачурин их будет исполнять как песни, под гитару), читал стихи Лимонова, Кабаков и Бачурин умирали от восторга и смеха. Бачурин рассказывал нам об идее, которая у них с Ильей появилась: организация взаимопомощи между друзьями, мы отложили этот разговор на завтра. Мы с Иркочкой и Бачурин ночевали у Кабакова.

18. VIII. Ирка уехала на работу. Мы трое, т.е. Кабаков, Бачурин и я, позавтракали яичницей и чаем, и началось обсуждение и реализация идеи. Мы выработали схему обязательств каждого и подробно обдумывали все аспекты нашего нового образа существования. Два слона, на которых мы строили все здание: этика и материальное бытие. Мы ходили по улицам, заходили в выселенный дом (но ничего не нашли), делали какие-то мелкие дела и в итоге осели у Бачурина в мастерской, ели купаты и арбуз и все это время не переставая обсуждали и формировали новую структуру взаимоотношений. Таким образом, к 5 ч. дня из пены моря родилась наша таинственная коалиция: Кабаков, Гробман, Бачурин. Я наделен тройным голосом при решении вопроса о приобщении других художников к нашей

компании. Непременным условием нашей игры является высокий художественный уровень продукции. Мы записали, что каждый обязан: постоянно писать картины и рисовать рисунки, периодически демонстрировать свою продукцию товарищам, нелицеприятно высказывать свое мнение о творчестве другого, жить за счет своего творчества, быть представителем интересов своего товарища, получать санкции на выставки и публикации, вести жизнь художника, а не обывателя. И все обязаны собираться раз в месяц друг у друга для обсуждения художественных проблем. Стесин приехал к Бачурину, и мы с ним немного гуляли, заходили в «Советиш геймланд» (я узнал от Сони Черняк, что поэт Моисей Тейф умер более года назад, а я все собирался вновь встретиться с ним), бродили по улицам и познакомились с Люсей из книжного магазина «Находка». Разъехались по домам. А Ирка после работы была у Рыжих.

19. VIII. На основе записок, документов и пр. писал дневник своей прошлой жизни. Ходил за овощами: кабачки, помидоры, капуста и сливы. Долго говорил с Танькой по телефону о ее жизни, ругал Курочкина, Снегирев вышел из больницы и собирается на Алтай в горы. Приезжал Семенов Володя, ужинали, беседовали, смотрели книги. Моя библиотека принесла мне 30 рублей. Погрибный прислал некий испанский каталог с моей фамилией, это выставка молодых под эгидой Хуана Миро.

20. VIII. Встретился с С. Григорьянцем, он показывал автографы Ходасевича, Анненского, Е. Гуро, но я их не взял, т.к. дорого. Сдавал книги в букинистический магазин. Беседовал в книжном магазине с продавщицей Люсей. В лавке писателей беседовал с Тамарой Борзун. Моя библиотека принесла мне 16 рублей. У Либиных встретился со Стесиним. Ирка приехала с работы туда же. Я, Ирка, Ленка Рыжая поехали к Тарасенкову Мише. За старую гравюру, кружево XIX в. и 5 русских монет я получил французскую книгу о театре 1721 г. с гравюрами, 3 гравюры XIX в., евр. молитвенник и 5 листов пергамента. В том же составе + пол-литра водки пришли в гости к Лавровым. Пили водку, чай с закусками, беседовали и прелестно время провели. Маша подарила нам с Иркой банку брусничного варенья. Вчерашний каталог: я участвовал на выставке в Барселоне. Из 125 человек я попал в число 25, но на премии не попал (5 премий). Выставка международная. Работы у меня были не лучшие. Но все равно это успех.

21. VIII. Пасмурная погода. Поздно встал, вел каталоги — моя основная игра. Убирал кухню и комнату. Пришел Холин, рассказал сюжет своей новой повести. Ирка приехала с работы, и мы все вместе ужинали. Заезжал Миша Тарасенков, и мы с ним продолжали обмен.

22. VIII. Ходил в магазин: купил молоко, ряженку, сырок и 5 больших цыплят на 5 р. 17 к. Написал стихи «Душа травы витает в облаках...». Я его первую строфу сочинил еще 3 года назад. Я поехал за Яшенькой на дачу детяслей, и Ева Ар. мне собрала его вещи. Янечка был очень доволен и по

дороге всем интересовался. У дома Тика подбежала целовать и обнимать его, а он стоял, опустив глаза. На переносице у него большая царапина. Он маленького роста и не достает до педалей своего нового велосипеда. Мы ждали Ирку и читали книжки. Он, как всегда, прелестен и нежен. Ирка приехала с арбузом и покупками. Итак, жизнь вернулась в семейное русло, мы опять втроем. О Кабакове статья в «Витварном умени», и он приехал за журналом. Семенов В. приехал за собр. соч. Шиллера. И Холин приехал. Мы ели арбуз, пили чай, беседовали о живописи и о другом и пр. Кабаков очень интересно говорил о произведениях искусства, его мышление оригинально и свободно. Холин чрезвычайно невежествен в области изобразительного искусства.

23. VIII. Ирка неделю не работает, мы все дома. Яшенька гуляет около дома с Тикой или же находится в комнатах. Находясь на даче в простонародных условиях, он, конечно, немножко отстал в развитии, но в мелочах. Мы с Яшенькой гуляли, купили перец, помидоры и арбуз. Он любит ходить, держась за руку.

24. VIII. Обедали у Евы Ар., Яшенька спал, и мы его оставили у Евы Ар. С Иркой приехали к Айги. Он после выпивки по случаю дня рождения — ему 35 лет. Показывал свои последние книги стихов. Я с собою взял папку яковлевских рисунков (в основном наброски), и мы с Айги совершили обмен: я ему 16 рис., он мне — 18 редких книг, философия, искусство. Вечером — званый ужин у Марины Бачуриной. Мясо, вино. Марина, Ирка, Стесин. В новой 3-комнатной бачуринской квартире. Мы все ночевали у Марины.

25. VIII. Утром — Ирка на Озерковскую за Янечкой. Мы с Мариной и Стесиным завтракали, беседовали, и я читал свои стихи — они понравились Марине. У Кабакова званый обед. Приехали мы с Мариной. Холин заехал за Иркой на Озерки, и с Яшенькой они также появились. Илья приготовил в кабине шашлык. Вино, фрукты. Мы пировали, и Яшенька тоже кусал мясо. Мы беседовали об искусстве и прочем. Холин читал свои поэмы, Яшенька шумно играл, и я, взяв его, удалился на крышу, и мы там гуляли и смотрели вниз. Позже пришел художник из Минска Миша Заборов. Еще позже — Леонард Данильцев. Домой вернулись на такси, Яшенька поел и спать лег, а я взялся за свои каталоги, и сейчас 10 ч. 25 мин. вечера. Я устал.

26. VIII. Яшенька гуляет во дворе с Тикой, Ирка хозяйствует и читает. Вечером посетили меня два интересных молодых человека: Боря Мышков, работающий плотником, родом из-под Луганска, и Володя Вербицкий, бывший одессит, бродяга — оба они учились ок. полугода живописи у Ситникова, но разочаровались и ищут другого учителя. Я показывал свои работы, мы беседовали о мистике и др. Кроме них был художник из Минска Миша Заборов. И еще Холин. А под самый занавес Коля Карташов, который приехал с ночевкой.

27. VIII. Я бездействую, смотрю что-то из своей библиотеки. Ирка читает. Яшенька гуляет, и с Иркой ходили на пруд. Утром слушали с Колей Кар-

ташовым музыку, и днем слушал я Бородина. Вечером посетили меня Бачурин и Кабаков. Мы пили чай, беседовали о наших делах, смотрели и восторжались Ротенбергом и Поповым-Фрином, смотрели и др. из моего собрания, и мои работы тоже. (Бачурин рассказал, как некогда, ок. 10 лет назад, они с Целковым посетили Ротенберга, это ошеломило его, он попросил подождать в коридорчике, они ждали и наконец заглянули к нему, он сидел, брился посреди комнаты, потом показывал работы, вытаскивая пачки их из конфетных коробок. И смешно было слушать, и грустно; судьба самозабвенного художника — для окружающего его мира он был только сумасшедший. Сколько таких маленьких гениев разбросано по России.) Пока мы, и Ирка тоже, сидели вместе, Яшенька играл с Софийкой, а потом Ирка уложила его, он попрощался со всеми, но Ирку не хотел отпускать и стал плакать, я подошел к нему, завел ему часы (он держал их в руке) и сказал, чтоб он слушал, как они тикают, он послушно затих и вскоре уснул. А мы еще долго сидели, беседовали, шутили и разошлись ок. 11.30.

28. VIII. Я посетил Льва Кропивницкого и смотрел его собрание гравюр, рисунков, дерева. Приобрел у него 5 автолитографий цв. П. Кузнецова, 7 цв. автолитографий В.В. Лебедева, 2 литографии Богаевского и 1 рисунок Розановой О. — отдал за это книги и гравюры. Посетил Анат. Ал. Шахова, он все так же пьет и все тот же. Посетил Анну Фед. Боеву — она бодрa и много говорит, но работ П.Е. Соколова я и на этот раз не увидел. Вечером мы собрались у Кабакова. Бачурины, Ирка, я, Лена, Лимонов, некая Надя, еще один парень и Булат Окуджава. Ели шашлык, приготовленный Кабаковым, пили вино. Лимонов читал свои стихи, и всем понравившись они. Окуджава вел себя довольно пошло, и мы с ним несколько повздорили, дело кончилось тем, что он срочно убежал, а мы еще долго сидели и беседовали на разные темы. Яшенька вечером был у Дашевских, т.е. Нюты и девочек, и ночевал тоже там.

29. VIII. Каталогизировал новые поступления, писал хронику прошлой жизни, слушал Баха. Ирка гуляет с Яшенькой, читает, варит. Вечером Ирка была, восхищалась красотой Яшеньки. Я слушаю Баха.

30. VIII. Слушаю Баха. Читаю. Бездействую. Аллочка Дашевская привела некоего ихнего с Иркой родственника Юру, и я делал ему внушения ок. 2 ч., удивительная тупость, тоталитарный ублюдочек. Приехал Виталий Пыльнев, мы смотрели Яковлева и др., беседовали на коллекторские темы, слушали песни израильские и пили чай. Яшенька гулял во дворе один, пока не стемнело (Ирка уехала к маме), я вышел за ним, он на коленях бабки Зайцевой прыгает, а другие бабки им любят. Пошел домой, поиграл, съел котлету, молоко выпил и лег спать с куклой Андрюшкой.

31. VIII. Яшенька гуляет у дома с Софочкой, мы с Иркой занимаемся каждый своим хозяйством. Приехал Игорь Холин с американскими дипломатами. Очень симпатичные ребята — Роберт Барри с женой Пегги и

Джордж Хэмфри с женой и сестрой. Я показывал свои работы, и им они весьма понравились. На столе: сухое вино, сливы, баранки. Мы расстались в самых дружеских чувствах.

1 сентября 1969 г. Ирка сегодня опять пошла на службу в свою библиотеку. Распорядок дня: утром Ирка и Яшка встают, завтракают, и Ирка на работу, Яшка на улицу. Я к сему времени встаю с постели и начинаю день, поглядывая за Яшенькой в окно, и время от времени выхожу на улицу и корректирую Яшкины действия. К 1 ч. дня я кормлю сына и укладываю его спать. Потом он встает и вновь гуляет до Иркиного прихода. Меня посетил Володя Михановский. Он облысел, раздался. Он все так же остроумен, читал мне свои банальные стихи. Был долго. Вечером у нас с Иркой был милый Холин. Он рассказывал о своей жизни, мы беседовали о людях, читали стихи, пили чай и разошлись ок. 12 ночи.

2. IX. Каждое утро я мучаюсь мыслью, что надо бы что-то рисовать и писать, но так и бездействую ежедневно. Виталька Стесин приехал с коробкой пирожных. Привез показать два рисунка, он сделал за 2 года огромные успехи. Ирка поила его чаем, Яшенька играл и веселился рядом. Володьку Яковлева родители засунули в сумасшедший дом и уехали на курорт. В. Семенов приехал, и мы беседовали, он жаловался на Алешку Смирнова. Фанталов заглянул ко мне.

3. IX. Яшенька играет с Тикой, гуляет во дворе, а сейчас (3 ч. 54 мин.) спит на тахте, а я — читаю о путешествиях, футуристов и писал письмо. Вечером была Ев. Ар.

4. IX. Мы с Яшенькой дома. Я читаю, он гуляет под окном, катается на велосипеде. Обедаем вместе, и укладываю его спать днем. Ирка приходит к вечеру, ей надоело работать. Яшенька красивый и нежный, как девочка, ласковый и послушный. Любит слушать музыку и просит завести ее. Мне бы хотелось, чтоб Яшка был композитором.

5. IX. Яшка гуляет под окном, и два раза я его приводил мокрым, т.к. был дождь и стоят лужи. Осень на дворе, холодный ветер. Мы с Яшкой гуляли и встречали Ирку, но разминулись. Перед сном Яшка разгулялся, прыгал на большой кровати и веселился, не хотел переодеться ко сну, но я его уложил, и он быстро уснул, а Ирка на кухне. Яшенька прелестный.

6. IX. Отвез Яшеньку к Еве Ар. и поехал к Пыльневу. Я отдал ему 2 яковлевские работы и взял у него: 19 пластинок классической музыки, 4 книги, 2 иконы и оклад, китайскую миниатюру примерно XVIII в., японскую гравюру примерно XVIII в., 5 рисунков и 1 холстик разных художников 1-й пол. XX в. Встретил на улице Диму Лиона, и заходили к его первой жене смотреть его работу. Бумага примерно 2х3 м на стене, изображены некие фигуры. Он спросил меня, можно ли это продать, т.к. ему срочно нужны деньги, — но я не мог сказать ему ничего утешительного. Митя выглядит нервно и изло-

манно, впрочем, он почти всегда такой. Мы с Пыльневым поехали ко мне, пили водку (пол-литра) и беседовали об искусстве. Слушали музыку. Ирка была у Эммы Солом. и у Рыжих.

7.IX. Утром я в похмелье лежал и пил кефир, воду, бульон. Пришли Володя Некрасов и Олег Фронтинский, и ходили они и Ирка в магазин. И мы ели арбузы, пили вино, и к тому ж колбасу и сыр. Потом смотрели книги. Женька Голубкин привез с Озерковской Яшеньку. А вечером явился Сергей Коновалов с шампанским, конфетами и игрушками для Яшки. Закончилась его эпопея с росписями, и он рассказывал о тамошнем бытье и людях.

8.IX. Утром мы с Кабаковым посетили директора завода Клейтук, по поводу расширения нашего жилья, но думаю, что это безрезультатно. Записывал в свои каталоги приобретения от 6-го числа. Привел Яшеньку из садика. Меня посетил, и мы с ним познакомились, Исаак Беркович Абельсон. Странная еврейская фигура, хасид, полиглот, учитель языков, математик и пр. Мы пили чай и разговаривали. В начале 20-х гг. у него в Феодосии был О.Э. Мандельштам, жил у него. Он был знаком с Глазуновым. И пр. Ему 72 года.

9.IX. Почти весь день у нас был Холин. Он написал поэму «День рождения» обо мне, Ирке и др. Он сидел, читал Плутарха, а я ходил в садик за Яшенькой, и Янечка играл под окном с Тикой. Мы пили с Игорем чай, когда пришла Ирка, а до нее просто ели грудинку и колбасу. Слушали музыку Лало, Куперена и др. при свечке. Читал я вслух стихи По, Давыдова Дениса. Яшенька играл с Тикой, а потом я его уложил спать. Что-то последние пару дней он капризен, непослушен и нервен (но все это понемножку), очевидно, требуются более спокойные условия. Мы пили чай — Ирка, я, Холин, — я читал афоризмы, и мы беседовали на философические и др. темы.

10.IX. Я писал письма и предавался размышлениям. Вечером мы с Ирой и Янкеле были у Витальки Стесина на картошке с грибами. Кроме нас: Ворошилов, Алейников с женой, Лимонов с Анькой, мама Стесина, Лозин и девицы. Яшенька был доволен, играл, свистел, бегал, и все, как обычно, признали его прелестным. Обрато ехали в такси, и Яшенька, подъезжая к дому, стал засыпать, но не успел. И дома, выпив стакан молока, сказал (что редкость): «Хочу спать». Тамара, конечно, Стесину не подходит, но выхода пока не видно, и они любят друг друга.

11.IX. Солнце в окне. Приезжал Володя Алейников с норвежцем Игорем Шумовым, я показывал свои работы, и мы мило беседовали. Ок. 4 ч. я взял Яшеньку из садика. «Яшенька, что ты в садике делал сегодня?» — «Папу ждал». Утром я заготавливал дрова — по соседству чинят дом. Вечером был у нас Игорь Холин, читали стихи, беседовали. Терновскому негде жить, и он приехал к нам ночевать, мы беседовали, он собирается жениться на Жаклин.

12.IX. Утром Ирка с Яшенькой ушли в свои учреждения. Мы с Женей пили чай и беседовали. Яшеньку привел я из садика, он играл, а я слушал музыку. Ирка вернулась с работы. А вечером посетил меня некто Владлен Гаврильчик, инженер из Ленинграда, который лепит поп-артовые штучки, и Надя Феденистова. С поллитрой водки. Гленис приехала со своим облезлым Игорем и с литром водки. И все мы пили, играла музыка, и я вел с ними разговоры.

13.IX. Утром легкое похмелье. Ирка по хозяйству, мы с Янкеле в магазины ходили. Обсуждаем с Ирккой и приглашаем на мое 30-летие и 10-летие художеств. Получается под 40 человек. Я уже звоню и приглашаю.

14.IX. Ирка с Ев. Ар. уехала к деду в Томилино, а мы с Яшенькой гуляли. Я приобрел икону «Архангел Михаил», отдав за нее старые часы стесинские Фанталову. Ирка вернулась, и приехал Холин. Мы с Игорем выбросили часть кровати, оставив только перину и прибавив к ней ножки. И я выбросил спинку дивана и перевесил часть картинок. Комната преобразилась, стала намного лучше, но впереди грандиозный скандал и вопли Инны Львовны, которая сейчас в Харькове с Тикой. Яшенька простужен, небольшая температура, играет дома. Заезжал ненадолго Аарон Эйнфранк с Мэри, мы с ним немного беседовали. Он передал от Мадлен книги по искусству и литературе. А позже приехал Терновский (он сегодня ночует у нас, т.к. ему негде), и вновь появился Холин. Мы пили чай и чуть-чуть водки и беседовали.

15.IX. Яшенька чуть простужен, Ирка осталась дома. Яшенька очень ласковый, просит поставить пластинку: пойдём музыку слушать; и еще: нарисуй мне кошку — и я ему их рисую бесконечно. Сегодня я занялся с Яшкой азбукой, и он выучил букву Я.

16.IX. Я гулял с Яшенькой во дворе, привез дров от ремонтных работ напротив, читал Кантемира, был празден, вырезал картинки из старых журналов. Был скандал с Зайкой, Володей, Баськой из-за тахты и дивана. Я нарисовал акварелью большой лист «Сотворение мира». Вечером я предложил Баське и Володе забыть прошлые склоки и жить в дружбе. Яшенькина простуда прошла почти совсем. Он очень нежен, ласков, обнимается, целуется. «Кого ты, Яшенька, любишь?» — «Папу и маму» или «Маму и папу».

17.IX. Заготавливали с Янкеле дрова. Нарисовал акварелью большой лист «Благословение» и 4 маленьких листа. Слушали с Яшенькой музыку, рисовали, вбивали железки в порог. Ирка у мамы.

18.IX. Утром Яшенька помогал маме, т.е. Ирке, у ранеток для варенья отрывать хвосты, потом мы с ним под дождем ходили собирать дрова и привезли дверь. У меня второй день болит поясница. Я нарисовал большой лист «Созвездие» и 6 маленьких акварелей. Вечером был Игорь Холин с Анни Ноде-Ланглуа, работницей французского посольства, мы смотрели работы, пили чай и беседовали.

19. IX. Ирка поехала в центр за продуктами, а мы с Яшенковой ходили по магазинам и собирали дрова. Вечером Семенов приволок иконы (плохие, но я взял для обменов), а уволок рюкзак книг. Ворошилов привез от Стесина посуду для юбилея и пр., взял рубль на пропой души и исчез. Володька Гершуни приехал, рассказал новости и пр., остался ночевать.

20. IX. Утром неспешные беседы с Гершуни. Ирка со Штерном поехали на вокзал (Поля прислала 20 литров вина). Яшка лежал в постели, но не спал, а я что-то смотрел. Ирка и Штерн привезли вино. Яшка весь в ожидании — ему обещана прогулка на машине Штерна. Они трое уехали на Озерки. Я читал газеты 64-летней давности. Ирка приехала. Зашел Коновалов. Мы переставили мебель и приготовили комнату к завтрашнему дню.

21. IX. Я ходил в магазины, а Ирка готовила еду на день рождения. Вечером состоялось событие дня рождения, т.е. моего 30-летия. Первыми приехали Виталик Стесин с Тамарой и помогли Ирке готовить бутерброды. Потом начали появляться остальные. Присутствовали: Кабаков (подарил мне свой рисунок) с Леной, Бачурин (подарил большой графический лист свой) с Мариной, Холин (подарил еще раньше том Литературной энциклопедии о евреях, 30-х гг. издание, и свои старые стихи), Штерн (подарил трубку и принес коньяк) с Веркой, Лимонов (подарил мне собственноручные вельветовые брюки) с Анькой, Ксана Старосельская с Сашей (принесли коньяк), Женька Голубкин, Ев. Ар., Некрасов Володя (принес 1,5 литра водки и торт), Гершуни, Шейнис (подарил свои литографии) с Мариной, Ворошилов, Нусберг пришел с каким-то типом, Зайка, Галя, Баська, Володя, Алла Зайцева (подарила кубинские сигары), Нина Семенова (подарила книгу о зверях), Коновалов (подарил томик Амброза Бирса), Инна Ламм (подарила воблу и книжку Ламма) с братом Ламма (а сам он со стенокардией в больнице). Я был пьян, и многие были пьяны, т.к. было много выпивки. У меня роман с Ниной Семеновой, она прелестна. Горели свечи, музыка и пр. И был полный бардак, как во времена богемы. Бачурин пел. Все портил Ворошилов, он вел себя как последний хам, и в конце концов я его выгнал из дома, и он ушел оскорбленный, крича: «Вы выгоняете великого художника». Явился Курочкин, Анька Рубинштейн (Лимонова) водила широкими харьковскими бедрами. С Нусбергом у нас дружба, но во многом мы далеки друг от друга. Володька Гершуни погружен по уши в диссидентское очумение. Я проводил Бачурину, и мы с ним расцеловались на прощанье. Прелестная Нина Семенова, я проводил ее, и мы расстались в наилучших чувствах, если не сказать более. Курочкин хотел остаться, но у нас ночевал Володя Некрасов. Коновалов покинул нас последний — бедный, унылый, неудачливый, преданный Коновалов — он очень мил. Все кончилось, на душе осталась пустота и усталость. Мы легли спать. Яшенька у Дашевских.

22. IX. Я проснулся в ужасном похмелье и — увы! — моя спасительница жена уехала за Янкеле, и плюс к тому я вынужден был носить вещи с кухни,

т.к. пришли с ремонтом. А я на ногах не держусь. Но убрал и лег обратно. А вскоре Ирка с Янечкой вернулись, но ненадолго, и уехали на Озерковскую. А вечером появился Володя Семенов, он привез мне большой крест из меди и дерева (мне для транзита) и бутылку водки, и пиво, и грудинку. Я водку не пил, только пиво. А он выпил много и опьянел. Мы беседовали, он ищет во мне учителя и уныл до бесконечности, но я уже привык к нему. Кончилось тем, что я заснул, а он уехал.

23. IX. Утром Андрей Лозин приезжал, и продал я ему рисунок свой за 1 руб. и книги и холсты на 4 руб. А потом Пыльнев был, я отдал ему ранний холст Э. Штейнберга, а получил 5 штук китайской живописи и ок. 10 пластинок. Китайские картинки радуют глаз, и я доволен, а холст мне надоел. Вечером Ирка приехала и мыла полы в квартире от ремонтной грязи, я тоже убирал, и Володя Магид тоже что-то мыл. Ирка очень устала, я обнял ее, и мы заснули. Яшка у Ев. Ар.

24. IX. Ирка уехала на Озерки, и я один. Квартиру красят маляры. Я пишу свои многочисленные каталоги, читаю и размышляю. Мальчишки украли у меня тележку для дров. Увы!

25. IX. Ходили с Холиным по магазинам в Текстильщиках, я покупал гвозди, тетради, пластилин для замазки окон, асидол — чистить оклады и пр. Добыл я две тележки — проблема дров решена, я их спрятал в сарай и повесил замок. Ирка с Яшенькой приехали с Озерковской. Вечером Янке ле спал, а мы с Иркой и Игорем Холиным пили водку, чай, ели и потом читали стихи Мандельштама.

26. IX. Наш Женька дежурил на «скорой помощи» и попал в аварию, от сотрясения мозга потерял сознание (и еще, как потом оказалось, у него кровоизлияние в голове), а когда пришел в себя, оказал первую помощь 6 тяжелораненым и работал до тех пор, пока через 40 мин. не приехала подмога. Сейчас он лежит в Яузской больнице, у него много посетителей, и ему лежать дней 20. К нам приехали: Илья Кабаков, Джиллиан Вайс, Сережа Бархин — художник, Дэвид Макдурфф — аспирант, литературовед, исследователь творчества Ин. Анненского, и жена Дэвида — Дузи. Мы смотрели мои и др. работы, я читал стихи Холина, мы беседовали и пили чай. Ирка выехала с ними, она поехала к Женьке. Был у меня Витя Карлинский, и мы смотрели мое собрание. Не успел я уложить Яшеньку спать, как вернулась Ирка и рассказала о Женьке.

27. IX. Холин переезжает на новую квартиру. Я, Цезарь Голодный, Гена Цыферов помогали Игорю, грузили и носили вещи. На новой квартире выпили водки, пива и закусили. А потом мы с Игорем остались одни и еще долго беседовали.

28. IX. Утром физик Женя Стрельченко с женой приезжали посмотреть мои работы и приобрели рисунок за 10 руб. У Яшеньки покраснело веко, кто-то укусил — оса?

29. IX. Приехал Яковлев с неким Пацековым, который, посмотрев работы, скоро уехал. Я белил печку, а Володька учил, как держать кисть и красить. Затем я вымыл пол, и мы с Володькой ели и пили чай, и он был очень доволен и говорил, что вкусно. Пошли мы за Яшенькой в садик, и на обратном пути Володька переносил его через лужи, купил конфеты и просил меня найти ему, т.е. Яковлеву, жену. И сказал, что он тоже хочет ребенка. Принес Володька мне в подарок на 30-летие два листа своей гуаши. Он сказал мне, что в больницу он лег сам из-за тяжелых условий дома. Мы с Яшенькой слушали музыку, топили печь, и он играл и рисовал. Был у меня Илья Рубин, выбрал рисунки за книги. Ирка приехала от Снегирей, Танька подарила Яшке сетку игрушек.

30. IX. Я нахожусь в некоей плазме домашних дел и мелких вещей, я сам себе бюрократ, хозяйственник и коммерческий директор — и наслаждаюсь сим. Накопились дела по части приобретения различных художественностей и прочее, но лень моя и праздность держат за полы моего зеленого кителя. На улице сыро, и мы с Янкеле благополучно преодолеваем путь от садика до дома, приносим: мясо, арбуз, хлеб, селедку; слушаем Баха, беседуем, ужинаем яичницей, к тому же Янкеле большой любитель чая, и, удостоверившись, глядя в темное окно, что птички, кошки и деревья уже спят, укладываемся и сами с машиной в руках и засыпаем, оставив на столе груды маленьких рисунков, где уже появляются некие намеки на кошек и пр. Ирка приезжает позже от Штернов, там Веркины именины, и Кабаков там, а ему нынче 36 лет, и привозит мне пирожки Веркиного производства. Посещает меня В. Семенов и задает мне 21 вопрос.

1 октября 1969. Я посетил милого Алексея Георгиевича Попова-Фрина, привез ему репродукций и книжек по искусству и получил от него 21 худож. единицу, в т.ч. 9 его работ, 1 акварель Моргунова и страницу рукописной книги XIX в. Затем я оказался у Верки Штерн, она накормила меня вкусно, и мы вместе пошли к Володе Немухину, я с ним беседовал о Соколове, забытых художниках и прочих подобных вещах. Потом опять у Штернов с Веркой и Валькой мы пили чай, потом Верка дала мне талончики на такси, я поехал к Гинзбургам, Жене и Рите. У Жени Гинзбурга я получил его холст и два рисунка — это он был мне должен. Я с трудом нашел такси и поехал домой, где меня ждала Ирка и неожиданно приехавший Вася Полевой с В. Семеновым. Васе я дал книги и картинки об украинцах, в топку его украинской мании, этот национальный бред не покидает его ни на секунду.

2. X. Я существую в полнейшей материальной беззаботности и дальнейшие заработки представляю себе в виде манны небесной. Погружен в страсть собирательства, и меня посещают прекраснейшие грезы. Яшенька простыл немного, Ирка его лечит, он беспокойно спит.

3. X. Читаю газеты 60-летней давности. Приехала чешка из Праги — Вера (от Падрты) с 2 приятелями — Гуго и Яном. Я им показал свои работы, они

в восторге. Вера — искусствовед, ребята — журналисты. Затем я с ними заехал за Янкеле и отвез его к Ирке на Озерковскую. Вечером я, Вера, Ян, Гуго были у Соостера, пили водку и беседовали.

4.X. Я, Ирка и чехи посетили Нусберга в Манеже, где он с учениками оформил выставку цирка, это все ими сделанное очень скучно и бессмысленно, но потом будут сделаны цветные фото, и на фото эта карусель будет выглядеть как нечто интересное, а на самом деле — пустота. Я, Ирка, чехи, Нусберг и нусбергята были у Эрика Булатова. Смотрели работы. Еще был Олег Васильев и мама Эрика. Мы пили водку и беседовали, шутили и т.д. А вечером я, Ирка, Вера-чешка, Стесин, Штерны были у синагоги на празднике симхес-тойрэ. Как обычно, огромная толпа евреев, пьют, танцуют, поют, играют, смеются, и мы пили и пр. Позже заглянули к Куперману — он с какими-то блядьми, я смотрел его работы, были у него не долго. Вера-чешка поехала ночевать к нам, дома мы пили чай, слушали битлов и евр. песни и легли спать.

5.X. Возвратились из Харькова Софийка и Инна Львовна; Яшка и Софийка любят друг друга и встретились с огромной радостью, и весь день играют вместе. Я принес дров, топил печь, замазывал окна, а Ирка их заклеивала на зиму. Прочитал я Ирке вслух «Крысолов» Цветаевой, чуждая мне поэзия.

6.X. Яшенька сильно кашлял ночью, и сегодня его не отводили в садик, он был дома. Вечером у нас был Ларс Северинсон, смотрели работы, пили чай.

7.X. Отвез в Музей вооруженных сил детские гравюры, посвященные советской армии (на предмет продажи). Странствовал по холодной, ветреной Москве. Зашел в мастерскую к Бачурину, а там компания, в т.ч. Лимонов, Андреенков и австриячка Лиза Уйвари по вопросам искусства. И потом все поехали к Андреенкову, смотрели его работы (довольно слабо все это). Пили вино, водку и закусывали, болтали, и Бачурин пел и играл на гитаре, в т.ч. мою песенку «За окном шуршат деревья...». Дома я был, уж Яшенька спал, и Ирка спала, а были у Ильки они в гостях.

8.X. Был у меня Алешка Смирнов, мы беседовали о наших делах. Приезжали Бачурин и Лиза Уйвари, мы смотрели мои работы и обсуждали интересные их проблемы. Пару дней назад Погрибный прислал каталог выставки в Авиньоне с моей репродукцией, а сегодня пришла пачечка копий газетных статей на выставку в Штутгарте. За Яшенькой я пришел в садик поздно, он остался уже один, и мы с ним за ручку пошли домой, где он сразу же стал играть с Тикой, Ирка уже дома была.

9.X. Утром в постели читал о путешествии Ливингстона. Писал письма Халупецкому, Погрибному, Конечному. Позвонила Светлана Гейнельт: мой перевод из кандидатов в члены МОСХа откладывают на год; я думаю, что это козни партийных — они хотят меня изжить из МОСХа, но мне уже на

все это наплевать. Мы с Яшенькой после садика гуляли, и он хотел кататься на машине, Яшенька бросил письма в ящик, мы купили сушки и пастилу и домой пришли, когда Ирка вернулась с работы. Перед сном Янкеле потребовал музыки и заснул под Бетховена.

10.X. Читал всемирную историю, а потом «Защиту Лужина» Набокова, прекрасно написанная книга, пробуждающая печаль и мудрость. Вечером был Володя Некрасов, и мы вместе ужинали и ели дыню, принесенную им. Яковлев сбежал из дома, приехал с ночевкой, Ирка накормила и напоила его, он вспоминал, как мы жили с ним в Одессе. Бедный маленький Володя, он ведет борьбу с огромным чужим миром — карлик и гигант одновременно. Он поехал жить к Некрасову в Царицыно, а матери сказал (законспирировался), что находится у Стесина. И еще была Ася с Иркиной работы. Яшенька заснул под гром Бетховена.

11.X. Семья моя в сборе, Ирка занимается хозяйством, а мы с Яшенькой гуляли, были в магазинах, у Фанталова. Слушали с Янкеле музыку. А вечером был Холин, пили чай, беседовали, Игорь рассказывал о себе и пр.

12.X. Бездействовал и занимался мелочами. Вечером купали Янечку, купание для него — удовольствие, но мытье головы при этом — величайшая трагедия, и он вопит изо всех сил. Несколько раз в день он подходит ко мне и просит: «Давай слушать музыку». Но целиком пластинку он, конечно, не выдерживает и отвлекается.

13.X. Рубил дрова утром, и гвоздь вонзился мне в подошву сквозь сапог. Больно. Утром, я еще в постели, явился от Некрасова Яковлев. Мы завтракали, разглядывали его рисунки в моем собрании, и он их подписывал. Он мечтает о жене, и у него новый объект — Лена Прейс, он вызвал ее, и она была у меня. У Володьки проскальзывают бредовые мысли — предвестники грозы. Я ушел за Янкеле, Володька и Лена рассматривали альбомы. Яшенька в белой шубке во дворе, один, а потом с Тикой. Заснул под Шумана. Заезжал Пыльнев. Заходил Фанталов. Ирка смотрела шведские немые фильмы и вернулась ок. 11 ч. вечера.

14.X. Читал о приключениях Ливингстона в Африке. Взял Яшеньку из садика, и он гулял под окном дотемна, а я писал эссе о Ротенберге. А Ирка после работы была у Бачурина, у Холина. Яшенька спал уже, когда она приехала. Он нынче уснул быстро (под Сен-Санса), очень устал.

15.X. Я посетил МОСХ, из беседы с девочками понял — горком партии, раздраженный публикацией обо мне в «Эспрессо», надавил на партячейку МОСХа, а те, в свою очередь, дабы создать видимость действия и репрессии, отложили вопрос о моем переводе в члены. Может быть, замышляют еще что-то, но удивительно, что меня это почти совсем не волнует, и даже наоборот. В МОСХе я написал заявление на творческую дачу, встретил Купермана и Дорона. Искал старого художника П. Ермилова по старинному адресу. Посетил художника Ник. Андр. Лакова и познакомился с ним и

его женой. Смотрели фото с его работ, работы, рассказал он о себе, пили чай. Ему 75 лет. Представляют ценность его ранние работы, 20-х годов, позднее он скатился в литературщину и натурализм. Обычная судьба. Были с Ирккой на собрании коллекционеров и выставке, скопище старых прелюбодеяев — вот что такое эти обладатели коллекций. Коллекционеры вызывают у меня неприязнь и отвращение, отвратительные накопители богатств за счет искусства, эстеты-ублюдки, барахольщики, и все они одинаково бессмысленно кончают. С выставки мы с Ирккой поехали к Вите Карлинскому, у него есть отличные вещи. Я проводил Ирку на Озерковскую, ведь Яшенька там, он спал, и я целовал его сонного. У Ев. Ар. он спросил: «А где мой дорогой папа?». Меня накормили, и я уехал домой. Женька уже выздоровел.

16.X. Я читал о юленгорах Сев. Архемленда (о туземцах Австралии). Нас посетила польский искусствовед Урсула Чарторижская, жена художественного критика Рихарда Станиславского. Мы беседовали, я показывал свои работы и свое собрание. Пили чай. Она была у нас около 5 часов. Заезжал Стесин, привез шикарную коробку от стенных часов — под раму. Ирка уехала на шведское кино, Янкеле гуляет с Титикой и Ин. Льв. Вечером прибыл В. Семенов с пивом, и мы коротали вечер.

17.X. День пасмурный, серый, темный, и он прошел бездарно в бездействии. Лишь когда Янкеле я привел домой и Ирка вернулась с работы — стало веселей. Ирка пекла оладьи, Яшка разыгрался и прыгал около меня.

18.X. Я читал об индейцах Сев. Америки. Ирка занималась хозяйством. Яшенька играл с Титикой и гулял с ней, Басей и Ин. Льв. Вечером была у нас Урсула Чарторижская, мы смотрели мое собрание, пили чай с вареньем и пр., беседовали, Ирка подарила для девочки Урсулы игрушки, и мы расстались добрыми друзьями.

19.X. Утром за нами заехали Ксана Старосельская, Саша и 8-летний Саша, и мы (я, Ирка, Яшка) поехали за город в лес. Ехали, ехали и заехали в некий лес. Ехали мы на машине «Запорожец» — Саша за рулем. Яшка спал в лесу, в машине, и Саша спал. Мы жгли костер, пили водку и пиво, жарили мясо, пекли картошку и ели. К вечеру были дома. На Яшку лес особого впечатления не произвел. Заходил Коновалов, но я полуспал, т.к. плохо себя чувствовал.

20.X. В поисках следов П.И. Ермилова был у его родств. композитора Стржелинского. Был у Флешина, видел у него Сашу Васильева, познакомился с молодым поэтом Женей Сабуровым. Яшеньку взял из садика, и мы были дома, а Ирка смотрела шведский фильм.

21.X. Меня посетил Флешин, и мы совершили обмен: я ему книги и картины, он мне — книги и деньги. Моя библиотека принесла мне 73 рубля. Яшенька играет с Титикой. Он очень красивый и прелестный, перед сном на кровати он играл со мной и Ирккой, попросил включить музыку и заснул под Баха.

22.Х. Я был на Арбате, в комиссионном магазине, смотрел антикварные вещи, встретил Ярослава Манухина, и мы, беседуя, дошли до Моссовета. Я был в гостях у художницы Алисы Ив. Порет (ученица Филонова, подруга Хармса и пр.). У нее был ее родственник — кораблестроитель и музыковед и композитор Доброхотов. Мы смотрели работы Алисы Ив., и она рассказывала о разном и прошлом (поздние ее работы очень плохи, но филоновского времени хорошие). Пили кофий и еще долго беседовали. Ал. Ив. очень милая женщина, когда-то она, очевидно, была очень красива. Разговор в основном шел о музыке и музыкантах. Я заглянул к А.Г. Попову-Фрину — милый старик.

23.Х. Детсад выбрасывал мебель — я заготовлял ее на дрова, Яшенька гулял. Я сварил манную кашу и покормил Янке, он заснул (днем) под Баха. Пыльнев привез 2 китайские живописи, 25 руб. денег, пластинки, книжки, и я отдал ему холстик Дм.Г. Соболева.

24.Х. Вечером я, Ирка, Холин поехали к Роберту Барри (из американского посольства). Был он, его жена Пегги, сынишки — двое. Джордж Хэмфри с женой — они с Робертом соседи. Питер из университета. Все чрезвычайно милые люди. С нашей стороны еще присутствовали — Оскар Рабин с Валей, Саша Глезер, смущающийся Вечтомов, Мастеркова и еще одна девица. Мы пили отличные напитки, закусывали, смотрели кино, беседовали об искусстве и политике, и было все отлично. Хэмфри ок. 3 ч. ночи отвоз нас — Ирку к Ильке, нас с Холиным в Т. И мы с Игорем до часов 5 утра пили крепкий чай и беседовали. Яшенька был у Ев. Ар. Утром я имел беседу с Инной Льв. и Басей о благоустройстве комнаты, я наткнулся на поток грязи, но не поссорился с ними. Удивительна глубина падения Ин. Льв., и откровенно — они считают, что Ирка и Ев. Ар. им завидуют, Боже — чему?

25.Х. Я отсыпался в похмелье. Сашка Данилов приехал, привез долг, мы пили чай и совершили обмен — я ему настенные часы старые, он мне — икону, оклад, медный крест. Я ездил к нему (на такси туда и обратно), беседовал с И.М. Маневичем, видел Мишеньку и Леночку, ел щи и пил чай. Разбирал новые пластинки, беседовал с Пыльневым по телефону. Приезжал Павлик Золкин, привез свои стихи, он стал лучше писать, пили чай.

26.Х. Мы с Иркочкой дома. Была Илька, и Яшка весьма к ней расположен. Пыльнев привез мне 10 пластинок классической музыки на 10 р. и получил рисунок Яковлева. Ко мне приезжал художник Володя Казьмин с женой (его рис. тоже фигурируют на погрибновских выставках). Он показывал мне свои рисунки, это очень слабо, я сказал ему об этом. Они смотрели мои и др. работы.

27.Х. Слушаю Баха, Вивальди. Рублю дрова и ношу их в дом. Бездействию. Янке говорит: «Когда я вырасту большой, а ты вырастешь маленький, я тоже буду ставить музыку». Шейнис приезжал. Пили чай, смотрели работы Попова-Фрина.

28.X. На днях арестован Гершуни. Я слушаю Баха, читаю зоологию, ходили с Янкеле в магазин, стояли в очереди. Ирка выдала Булатову 45 руб. из яковлевского фонда, в долг.

29.X. Гершуни арестован 8 дней назад, находится в тюрьме, и его допрашивают. Я слушаю музыку, а сам думаю о том, что Гершуни сейчас сидит в камере. Привел Яшеньку из садика, играл с ним в мяч, смотрели альбомом Пикассо, ели жареное мясо с чаем, он играл с Титикой, и уложил я его спать под музыку Шумана. Ирка пришла с работы поздно — у них аврал.

30.X. Мы с Янкеле были у В. Грибкова, за книжку я взял у него картину его, не в собрание, а в транзит. Перевешивал картинку в коридоре и предвкушал некие акты реализации.

31.X. Яшеньку поместили к тете Шуре, соседке снизу, и поехали на свадьбу Гленис. Сперва свадьба происходила у ее бывших хозяев, очень милых людей Кэтрин и Джеффри Маррэл, и были разные люди. Позже в уменьшенном составе поехали в новую квартиру Мацковского, пили, ели, танцевали. Я познакомился с очень милой девушкой (3-м секр. англ. посольства) Кэтрин Лоуренс, и мы танцевали и беседовали. Джейк довез нас на своей машине до Таганки.

1 ноября 1969. Кэтрин Лоуренс приехала на своем «форде», мы смотрели мои работы, пили чай, беседовали, она очень милая девушка. Она была у нас ок. 4 часов и перед отъездом покатала Янкеле, для которого это лучшее развлечение.

2.XI. Аарон Эйнфранк с прелестной Мэри и корреспондентом «Дейли экспресс» Денисом Блуэдом приехали к нам, мы смотрели мои работы, собрание и пили виски. Аарон привез 2 книги от Мадлен. Потом все вместе мы были у Оскара Рабина, смотрели его работы. Гости уехали, а мы еще долго сидели вчетвером, пили чай, беседовали об общих делах. Мы с Иркой заглянули на минуту к Глезеру. Собрание у него неравноценное и случайное. Мое собрание принесло мне нынче 100 рублей.

3.XI. Я думаю о прелестной Кэтрин Лоуренс, читаю, заготавливаю дрова. Янкеле, раскинув ручки, бежит ко мне из дверей детсада, и я несу его в белой шубке домой. Вечером — унылый Семенов с бутылкой вина, Коновалов — воодушевленный полученной от Твардовского запиской.

4.XI. Читаю о черепахах и путешествиях и размышляю о путешествиях по Сов. Союзу или по всему миру, и все это до полудня в постели, а полдень серый и темный. Ирка плохо чувствует себя, идет к врачу, и тот находит у нее нервное истощение — следует отдыхать, и Ирка эти дни не работает. Нас посетила Ленка Рыжая — милое существо. Пили чай, а они с Иркой болтали.

5.XI. Снег, снег, снег. Янечка в черной шубке в снегу. Вечером нас посетили: Илька, Холин, Эдик Штейнберг с Галкой. Мы пили вино, пиво и ели картошку вареную, сельдь, маринованные огурцы, соленую капусту и кон-

серв. кальмары. Боюсь, что Галка Маневич действительно влияет на Эдика, но он прелестен. Кэтрин Лоуренс завтра и до понедельника уезжает в Таллин.

6.XI. Как уютно и спокойно на душе, когда вся моя семья в сборе и каждый в своем углу. Ирка ездила к Кушеру, там вечер в честь его соединения с Ниночкой. Стесин, Ворошилов, Судаков, Халиф, Бачурин, многие другие и Женя Лом, трогательно спяну охранявший Ирку. А мы с Янкеле принимали Мишу Мацковского с Аллой Ярхо и пили сухое вино.

7.XI. Читаю о путешествиях в Бразилии и стихи. Янкеле в черной шубке гуляет в снегу, а вечером развеселился, когда приехали к нам Илья с Юрой, и долго не хотел спать, но заснул при помощи Баха. Боря Мышков был у меня с неким смешным человеком — Валентином Критским, лет 45, переводчик, книголюб, и смотрели мои работы и книги. Какие-то странные люди и странные миры таятся в неведомых углах и вдруг появляются рядом.

8.XI. С Мишей Мацковским и Аллой Ярхо мы разбирали книги проф. Ярхо, и я выбрал книг на 50 руб. за свои рисунки. Вечером я, Ирка и Янкеле в гостях у Ксаны Старосельской и Саши Вайсберга. Янкеле играл с Сашей-маленьким, а мы в компании хозяев и их друзей — четырех химиков пили коньяк и ели, все было хорошо, а потом Саша отвез нас домой. Груда приобретенных мною книг радует глаз, и я предвкушаю их разбор.

9.XI. У нас в гостях был английский дипломат Джеффри Марруэл с женой Кэтрин, с Тимой — Яшкиным ровесником и 4-летней Сарой. Яшка и дети сидели за маленьким столиком за разными вкусными вещами, а потом играли и устроили небольшой разгром. А мы беседовали и смотрели мои и др. работы. Я остальной день разбирал свои новые книги и получал почти физическое удовольствие, в мою библиотеку вошло ок. 80 книг. Был Коля Карташов, мы делаем попытку женить его. Коновалов заходил и долго сидел потом, читал на кухне. Заглядывал Фанталов. Мы все вместе пили чай. Яшка долго не мог заснуть, т.к. испортился проигрыватель и не было музыки.

10.XI. Приезжал Алешка Смирнов, и мы пили чай, завтракали и беседовали. Я занимался книгами, топил печь, привел Янкеле из садика. Сегодня ночью умер дядя Леша Демин, сосед, что под нами жил (к нему в сад я вывалился из окна 8 лет назад). Это ушла часть прошлой жизни. Его смерть — это еще одно напоминание: слишком много мелочей и чепухи мы принимаем в этой жизни всерьез, а смерть находится рядом с нами. Вечером приезжала милая Кэтрин Лоуренс, Яшенька спал, а мы втроем сидели за чаем.

11.XI. Ирке продлили бюллетень в связи с ее астенией и гриппом. Она готовится к дню рождения и гуляет с Янкеле. Я читаю стихи. Заходил Фанталов с Людой, смотрели мои иконы.

12.XI. Похороны дяди Леши Демина. Я был зван на поминки и пил водку со всеми. Нынче Иркин день рождения — 26 лет. Присутствовали: Ев. Ар., Янкеле, Стесин с Тамарой, Ксана Старосельская с Сашей, Илька с Юрой. Ирка кормила своими салатами и поила виски и вином. Я пришел с поминок пьяный с тетей Катей, и мы сидели пьяные за столом и обнимались, а потом я пил еще и напился в стельку пьян и ничего не помню.

13.XI. Я в жестоком похмелье, меня выворачивает наизнанку, и весь день почти я валялся трупом, лишь к вечеру отошел, но не до конца. Любуюсь на своего прелестного сына, он необыкновенно хорошенький. Аарона Эйнфранка высылают из России, я поздравил его с рекламой и попрощался.

14.XI. Яшенька чуть простужен и весь день со мною дома. Смотрим с ним альбомы, слушаем музыку, а Ирка нынче на службе и приехала к вечеру. Я читаю стихи XVIII в. русские, а до 3 ч. ночи читал о приключениях Жака Ива Кусто под водой и представлял себе жизнь у Средиземного моря.

15.XI. Яковлев приехал, пили чай, рисовал он, а я читал вслух Сумарокова, слушали музыку поляка Турского, ужинали. Яковлев — жалкий, неприютный, одинокий, но жену найти ему невозможно и помочь ему трудно. Он сочинил стих из 4 строчек, и я записал его. Ирка с Янкеле и Илькой гуляли и ходили в магазины. Яшку притягивают, как всегда, разные веломотопредметы, но, увы, они стоят денег, а у него уже есть велосипед. Бедная Илька — у нее все неудачно в семейной ее жизни, она не видит выхода.

16.XI. Читал Ирке вслух Пастернака стихи. Янкеле играет с Тикой, гуляет. Читаю «Гостеприимную Арктику» В. Стефансона о путешествии за Полярным кругом, грежу о своем собственном путешествии по берегу Ледовитого океана. Вечером зашел к С. и Л. Фанталовым, беседовали, смотрели иконы и телевизор, за 4 пластинки классической музыки я получил 2 пузырька масла для живописи и транзитную икону.

17.XI. Второй день наблюдаю у себя временную боль в низу легких или под ними, вечером затрудненное дыхание. Что это? Читаю о путешествии В. Стефансона. Написал жалобу в Управление таксомоторов. Вечером — Яшка спит, а мы с Ирккой на кухне пьем чай, она курит, а я читаю стихи А. Григорьева. Написал письмо милой Рони Тревор, в Англию.

18.XI. С постели был поднят звонком по телефону, и ок. 20 мин. протекала беседа с В. Яковлевым, в основном состоявшая из молчания. Ему скучно и грустно, он хочет жениться и кончить 10 классов, и все это одинаково фантастично. У Янкеле в садике вдруг повысилась температура, я нес его домой на руках, жарко натопил печь, смотрели на кровати картинки, он играл с Тикой, бегал. Приехала Ирка с работы, кормила его, к ночи болезнь, кажется, отступила.

19.XI. А.Г. Попов-Фрин свел меня с Буткевичем, тот приехал ко мне, смотрел собрание и выбрал стопку листов, мы попили чай и поехали к нему

смотреть его коллекцию. Небольшая комната завалена хламом, ужасными холстами, большинство смыто до грунта. Мы копались в огромной куче хлама, бумаг, гравюр и литографий, я выбрал пачку себе, тяжелую, и отдал за нее ок. 20 листов разного. Кондратий Тарасович Буткевич, белорус, бывший художник-оформитель, коллекционер, ничего не понимающий в искусстве, симпатичный, сумасшедший старик 76 лет, у него висит ряд ужасных картонов, гнусная мазня, которую он считает работами Шагала — это его параноический пункт, а в остальном он мил и прелестен, как один из невероятных типов, гнездящихся в глубоких норах столичного города Москвы.

20.XI. Я разбираю гравюры, литографии, рисунки, репродукции, книжки, принесенные от Буткевича. Яшенька играл с Тикой, обедал и спал на тахте. Мое собрание пополнилось: 10 работ В.С. Барта, 2 литографии 30-х гг., еще гравюра и рис.

21.XI. Яшенька еще ходит с гриппом. Инна Льв. тяжело больна ангиной. Приезжала Ев. Ар. Ирка уехала на работу. Я копаюсь в старых литографиях и прочем.

22.XI. Янкеле — к Ев. Ар., а сами к Виталику на день рождения. Днем я был в центре, гулял и заходил к писательнице В.А. Потемкиной — она дальняя родственница художника Иванова, и я узнавал, где найти его творчество, она дала адрес сына художника, старого географа. Муж Потемкиной поэт, Мих. Маркел. Скуратов. К.А.Г. Попову-Фрину зашел я, отнес ему спирт, получил 6 его акварелей, раскрашенные гравюры 1-й пол. XIX в. и деревянную резную русскую миниатюру XIX в. Вечером — день рождения Стесина. 29 лет. Среди гостей — О.О. Дриз с женой, А. Судаков, Кабаков (Куперман, Дорон и Брусиловский приведены Кабаковым), Штерны и др. Лимонов и Алейников привели каких-то чужих девок, и среди них Варю Пирогову, по моему настоянию Стесин эту пьянь выставил. Итак, мы пили и веселились. Ночевали мы с Иркой у Витальки.

23.XI. До середины дня мы у Стесина. Пили вино, ели и болтали. Тамара изображает нервную болезнь и лежит, бедный Стесин, когда же это кончится. От Стесина мы попали к скульптору Сидуру Диме и познакомились с ним и его женой. Он симпатичный человек и показал нам свои работы. Далее у Ев. Ар. мы взяли Янкеле и были с ним в гостях у Брусиловских, Яшка играл, прыгал, потом Ирка отвела его к маме и вернулась. Мы в компании еще с неким режиссером Шейном Аликом, его любовницей — милой балериной Женей, адвокатом Серг. Миловским и его женой — накрашенной куклой-манекенщицей пили вино. У Брусиловского все с тенденцией к богатству и высшему свету. Я ночевал у Брусиловских, и все о'кей.

24.XI. Пили утром чай с Галей Брусил., а Толя уехал на студию. За Ирккой и Янкеле зашел на Озерки, и мы поехали домой. Дома — холодно, Инна Льв. лежит на кровати. Я затопил печь, все оживилось, вечером приехали — Стесин, Игорь Холин. Мы пили чай, беседовали. Я подарил Холину акварель свою.

25.XI. Я бездействую. Колол дрова, читал, вырезал и пр. мелочи. Янке-ле еще простужен, а вечером кашляет, его кашель отдается внутри меня — дорого я дал бы, чтоб он не кашлял. Яшка такой прелестный.

26.XI. Меня посетили одесские журналисты Евгений Голубовский и Серг. Калмыков. Е.Г. собирает футуристов, смотрели книги и картины. Я отдал В. Грибкову пластинку «Битлс» и книгу о совр. скульптуре, получил старый фотоаппарат «Roleicord», книжку автолитографий П. Кузнецова, 10 р. денег и 27 книг на 30 руб. До поздней ночи читал, разбирал и записывал новое добро.

27.XI. Яшенька еще не совсем здоров, играет с Тикой. Ирка тоже дома, а я читаю книги. Вечером был Игорь Холин, мы втроем пили чай. Яшенька плохо спал эту ночь, Ирка сделала ему компрессы на ушки, его тошнило.

28.XI. Был у С.Я. Фельдштейна, инженер-строитель, коллекционер передвижников и книг, увы! — уровень его низок и в живописи понимает мало. Я отдал ему 1 рис. А. Васнецова и 2 рис. Добужинского — получил альбом автолитографий П. Кузнецова «Горная Бухара», книги по мистике, философии и пр. Вечером мы с Иркой на ужине у Маррэлов. Кроме нас — Гленис со своим Козловым. Пили вино, беседовали и разъехались ок. 2 ч. ночи.

29.XI. Ирка погружена в мистическую книгу Ладыженского, я созерцаю прекрасные листы — автолитографии Павла Кузнецова, Янке-ле играет с Тикой, иногда они подерутся, но тем не менее — водой не разольешь. Ирка была у Рыжих, я читал об Австралии. Яшенька спал, но у него заболело ушко, он проснулся и плакал, я закапал ему борный спирт, мы смотрели книгу и картинки на стенках, и я уложил его в нашу постель, он не позволил погасить свет и заснул, и потом сонного я перенес его в кроватку.

30.XI. Вечером Ирка возила Яшеньку в детскую больницу им. Филатова к хорошему ушнику. Он поставил диагноз — перфорированный отит, но все уже заканчивается и опасности нет. Как всегда, Янечка произвел впечатление на медперсонал красотой и умом. Я читаю «Жизнь Бенвенуто Челлини» и лег поздно. Говорил с Володей Вейсбергом по телефону. Он говорил о своем взгляде на изобразительное искусство — это для меня другая планета, то, что я люблю смотреть, но что мне чуждо как художнику — Рембрандт, Коро, Сезанн и пр. Я отношусь к тому лагерю, который В.В. не считает живописцами, и Бог с ним, этим именем.

1 декабря 1969. Жизнеописание Челлини наскучило мне, «Птицы» Аристофана забавны, но также скучны, а вот всякая дьявольщина и магия и темнота — это меня очаровывает. Стесин был у меня, вызывает у него недоверие Холин, я защищал Игоря. Мы с Виталькой беседовали о кардинальном и о прочем. Тика лежит больная, Яшка почти весь день с ней. Ласковый он, веселый и готов бесконечно слушать мои сказки, читать книжки и веселиться.

2.XII. Ирка отвезла 10 моих работ для юбилейной выставки и узнала, что две моих работы с Эстампной выставки взяты на предмет закупки Пушкин-

ским музеем изобразительных искусств. Арестованы две девочки 19 лет по обвинению в пропаганде и агитации. Каратели уже совершенно распоясались. Это подружки Гершуни, кажется. К Яшке приехала Ев. Ар. Я разбираю фотовырезки из журналов.

3.XII. Меня посетил, и мы познакомились, знаменитый московский книготорговец Игорь Абрамов. От Гены Айги приехала полька (русская по нац.) Женя Семашкевич, писательница, жена крупного русиста Северина Полляка, экспансивная и милая женщина. Я показывал свои работы, мы беседовали, она в восторге от моих работ, мы расстались в весьма дружеских отношениях. Ирка купала Янкеле, и вот он, беленький и розовый, в пижамке, развеселился и прыгает на кровати. Яшка спит, Ирка читает, я тоже читаю Аристофана, написано здорово, но очень уж неактуально. Пили с Иркой чай, вспоминали те времена, когда у нас в доме масла не бывало, а только маргарин и каши. Бедно жили, но все занятия были настоящие. Увы! Все, чего мы добились и получили в жизни, добыто собственным опытом, практически мы выросли без семьи и без родителей, а скольких бы ошибок удалось избежать, если бы родители были на высоте. Но меня лично семейный уровень слишком рано перестал удовлетворять. Я уверен, что с Яшкой мы всегда будем понимать друг друга.

4.XII. Я позвал с собой Брусиловских, и мы были в офортной студии им. Нивинского, где сейчас экспонирована выставка работ Веры Хлебниковой. Прекрасные работы, и я желал бы иметь кое-что из них у себя дома. Там же мы встретились с Димой Краснопевцевым и Г.Д. Костаки, а затем и с Маем Митуричем. Далее мы все оказались у Мая, там же была его нынешняя жена Ира и еще одна женщина — Галя. Мы все пили водку, беседовали, шутили, а до этого смотрели работы Петра Митурича. Мы с Брусил. и Галей были у них в мастерской, где свадьба их неких родственников, но тут я не мог ни пить ни есть, и я себя плохо почувствовал. Меня вывернуло наизнанку в уборной, и я решил ехать домой, но такси нет, и я ехал разными транспортами и был уже полумертв и едва прибыл домой, Ирка раздела меня — и у меня букет: жестокое похмелье + жестокая ангина, я провел ужасную ночь в кошмарах. А Ирка тоже была в центре, на выставке Игорька Макаревича. Ирка со Стесиным были у Кабакова.

5.XII. Я болен ужасно, на пороге умирания, свет мне не мил, все тело ломит, я готов помереть, так мне тошно. Ирка ухаживает за мной, и мой прелестный сын где-то в отдалении, чтоб не заразиться. И эта ночь была не из приятных.

6.XII. Я еще полутруп, но уже лучше мне. Врач Худфонда — Наум Вельямин. Михайловский приезжал и определил — ангина. Продолжаю пить молоко с медом. Ирка скормила мне много сульфадимезина и аспирина, я немного ем. Оживаю. Даже читал биографию Чехова, он мне очень близок. Говорил по телефону с Маем Митуричем, он очень симпатичный человек,

и мы очень мило поговорили, и я ему сказал, что хочу приобрести работы Веры Хлебниковой.

7.XII. Как мало человеку надо, чтоб помереть, и как мало надо, чтоб воскреснуть. Сегодня я воскрес. Я еще болен, но я встал, я топлю печь, читаю, пишу, пью чай с Ирккой и Стесиним. Итак, я жив. И около меня мой прелестный сын, сегодня ему в поликлинике прогревали нос кварцем — он доволен. Коновалов был. Мы читали его письмо к Твардовскому. Пили чай. Холин был, несколько рассердил меня.

8.XII. Я жив и почти здоров — болит горло. Мы все дома. Холин приехал — он срочно сглаживает вчерашние углы. Совершили обмен, я получил у Игоря отличный рис. Яковлева 1959 г. за икону и книжки. Пили чай. Яшенька вдруг срочно захотел играть на пианино, до этого он его как бы и не замечал под подушками и попоной. Он плакал и очень был огорчен. Я сказал: «Яшенька, пианино не мое, а Тикиной бабки, она будет ругаться». А он сказал: «Нет, мое пианино». (И по существу-то он был прав — ведь дед купил это пианино — увы!) Я его долго утешал, а он говорит: «Я буду плакать и рыдать и ругаться». Это чтоб ему дали поиграть. И смех и грех.

9.XII. Утром, я спал еще, позвонил Меер Моис. Аксельрод, художник, мы хотели сегодня встретиться, но, увы, я болен. Мы с Ирккой поделили комнату, осталось нам договориться с ними и перегородиться — тогда наконец мы станем независимы от всего их говна. Это ужасно противно, но там такая злоба — клубок змей, но теперь им пришло время увидеть, что я кое на что имею право, а не живу по милости Ин. Льв. А впрочем, мы живем своей жизнью, спокойной и нормальной. Яшенька сказал сегодня, что это пианино Тикиной бабки, а он пойдет и купит другое. Очень оно его занимает — ведь в садике он уже играл или у Анны Ар. Вечером я читал ему книжку Эдварда Лира. Ирка была у Рыжих — Ленка перепечатывает мои стихи. Я лег спать ок. 4.30 ночи, читал, а кроме того, мечтал о картинах, рис. и литографиях 20-х гг.

10.XII. День протек в безделицах и вырезке картинок из старых журналов. Приезжала Ев. Ар., она в дверях, а Яшка уже пошел за книжкой, чтоб она читала ему. Вечером посетил меня Женя Сабуров, молодой человек, математик, поэт, но стихи не очень хороши — эклектика. За чаем беседовали о поэзии, и я восхвалял футуристов.

11.XII. Мы с Яшенькой и Ирккой были в Музее изобразительных искусств, Яшка бродил среди античных зверей и итальянских лошадей, смотрел картины и был очень доволен. А утром, когда он узнал, что мы все вместе куда-то едем, он закричал — ура. Я пошел на выставку Бехтеева, а Ирка и Яшка к Эмме Соломон. Я пошел к М.М. Синяковой завязать знакомство, но ее не было дома. Попытка напечатать Яковлева в «Вожатом» провалилась, я взял у Котанова цветы Яковлева. Врач Михайловский в поликлинике Худфонда осмотрел меня, закрыл мне бюллетень. Я посетил А.Ф. Боеву, она бестолкова, и я опять ничего у нее не добился.

12.XII. Я встал поздно, нарубил и принес дрова, а пиленые спрятал в сарай, чтоб не украли. Яшенька жалуется на ушко, Ирка сделала компресс, у нас Аллочка Дашевская. До 3 ч. ночи читал Римскую историю.

13.XII. У вдовы художника М. Андреева и его дочери смотрел его живопись. Есть нечто симпатичное, и я предложил приобрести часть работ, но они, очевидно, не отдадут, и Бог с ними. Джейк McGrew-Hill, симпатичный английский журналист, пригласил нас с Иркой. У него — проводы на родину негра из Сьерра-Леоне. Мы впервые в компании с неграми. Виски, салаты, соки, мясо, окорок. Беседы с неграми. Гленис со своим идиотом, и привела она Мишу Мацковского и Аллу, и мы переговаривались.

14.XII. Договорились с теми через неделю сделать перегородку в комнате. Янкеле у Ев. Ар. Ирка у Ильки. Я читаю Римскую историю, топлю печь. Яшка и Ирка ночуют у Ев. Ар., я один и читаю о путешествии Пржевальского.

15.XII. Нахожусь в некоем бездействии и грежу путешествиями и забытыми художниками. Яшенькины ушки еще не прошли окончательно, у нас нет хорошего врача-ушника. Холин посетил нас вечером, пили чай.

16.XII. Нынче среди дров я расколол 2 бочки из-под красок, топлю печь, и запах горелого. Ирка ходила с Яшенькой гулять по морозцу, были в поликлинике на уколах. Приходил Виталька Грибков, я отдал ему книжки и краски на 33 р., а у него возьму книги.

17.XII. Ирка ездила на работу, а мы с Янкеле дома, он играет с Тикой, рисует, смотрит книжки, я его кормил курицей, и он спал, а я читал о путешествии д-ра А. Бомбара. Яшка рассказывал нам с Иркой сказку «Теремок». Ирка водит его на пенициллиновые уколы, т.к. ушки у него еще не выздоровели.

18.XII. Валент. Ник. Желоховцев арестован по обвинению в развратных действиях по отношению к несовершеннолетним, статья 120. Заходила Рита, его жена. Я читаю историю Средневековья. Яшенька играет с Тикой. Приезжал В. Семенов. Ирка была у Эд. Штейнберга, у Маневичей, у Ксаны Старосельской. (Зенин — отчим Минкиной — выразил И.М. Маневичу сожаление, что в моем лице потеряна хорошая партия.)

19.XII. Заходила Рита — жена Валент. Ник. Старый дурень угодил в тюрьму. Ирка съез к моему тулупу верх из старого плаща. Янкеле в черной шубке, в черном платке и черн. валеночках — медвежоночком по снегу, домой приходит румяный и веселый. Я читаю ему книжки. С Тикой они неразлучны. Мы с Иркой разбирали ее институтские тетради.

20.XII. Володя Семенов сделал на кухне проводку, и мы перенесли туда холодильник, в комнате стало просторней. Я пишу новогодние поздравления. Приезжал для знакомства худ. Лев Повзнер, 30 лет. Привез и показывал свои работы. 2 портрета интересные, мы говорили о его вещах, потом

смотрели мои, яковлевские. Был Стас Фанталов. Ирка поехала к Ильке шить юбку. Яшка гулял с Тикой и Ин. Льв., пришел розовый, съел сырок, стакан кефира, я ему прочитал книжку и уложил его спать.

21.XII. Генеральный день. Соппротивление преодолено, комната разделена на 12 м² нам и 6 м² Ин. Льв. Расчеты производил Володя Семенов, он же помогал укреплять стойки. В. Магид также сделал одну стойку. На нас, конечно, вылилось энное количество грязи, но главное сделано. Заезжал Стесин. Мы с Ирккой устали как собаки, Яшка гулял на морозе и бродил по нашей стройке.

22.XII. Весь день набивал щиты и соорудил перегородку. Ударил молотком по пальцу и вышел из строя. И так, у нас еще одна комната, и наконец мы отделились от всей тупости и зловредства той стороны. Они теперь вынуждены выбросить рухлядь, которую держали нам назло. Заходил В. Семенов, он оказал нам в этом деле неоценимые услуги.

23.XII. Мы благоустраиваем новую комнату и довольны новым положением, наш лозунг — минимум вещей. Яшка спит, Ирка ушла в парикмахерскую. Встречали Рождество у Джеффри и Кати Маррэл. Вкусный ужин: индейка и пр., яичное виски и пр. И милая компания. Старый Костаки играл на гитаре, и жена его пела. Джеффри хорошо играл. Я сидел за одним столиком с Лилей — женой Краснопевцева и милой Наташей Гутман (виолончелистка, жена В. Мороза, красивого малого, он тоже был). И Брусиловский был и небрежно лежал на ковре. И милый Дима Краснопевцев был. Красивая Лиля Костаки. И, неожиданно, Антони Хилл, английский художник — мы с ним познакомились, он также слышан обо мне. За нашим же столиком четвертым был Джеральд Кларк, некий симпатичный англичанин, первый секретарь посольства, и мы с ним беседовали — темы: от чая до истории живописи. И др. люди. Джеффри отвез нас на Озерковскую. Да! Я подарил Кате и Джеффри лист — чубаровского зверя, и Кэтрин меня поцеловала. Ночевали на Озерковской в одной постели: Ирка, Яшка, я.

24.XII. Я, Яшка, Ирка, Женька на Озерковской. Заехал на выставку-обсуждение графики Алымова, Благоволина. Видел много знакомых. Вечером день рождения Ильки: Володя Гринев и Зуска, Юра Букин — нынешний Илькин муж, собака Лацек — испуганно убежавший от лаявшего на четвереньках меня. Ирина Ник., Серг. Ник., спирт, пирог, Леночка Маневич, мы с Ирккой и пр.

25.XII. Я продолжаю строить перегородку из фанеры, Яшка дома, а Ирка уехала покупать тахту и поздно вечером привезла от Рыжих тахту за 50 р. Приехали: Женя Лом, Игорь Ворошилов и некто Валера Алисов. Мы беседовали, пили водку и мило провели вечер. В углу сидел Игорь Холин.

26.XII. Я забил фанерой последние дыры перегородки и оклеил ее бумагой, помогал мне в меру способностей Коля Карташов. Это заняло весь

день. Комната преобразилась, мы с Ирккой не нарадуемся. Вечером у меня была экскурсия, ок. 20 чел. молодых художников, знакомые и незнакомые. Я показывал свои работы, Яковлева, Смирнова, Соостера, Курочкина, художников 20-х гг. и все то, что висит на стенах. Это продолжалось ок. 4 с половиной часов, но все были очень довольны. Наши мини-комнаты были забиты до отказа.

27.XII. Итак, наша новая комната готова. Я разобрал старый и сделал новый стеллаж для энциклопедии. Развесил коллекции на стенах. Устал.

28.XII. День Окраски Пола. Нитрокраска, тетя Катя, пьяная от вина, и я — от ацетона, пузыри, соскабливание, прилипание, перекраска. Ев. Ар. привезла дефицитные продукты для Нового года, похвалила новую комнату и увезла Яшеньку от ядовитого запаха.

29.XII. Последний слой краски на пол — комната готова, она занимала все наше внимание целую неделю, и мы теперь наслаждаемся своим отделением. Телефонист Витя, розетки, телефон в коридор. Ирка, Женька, Яшка приехали с Озерковской.

30.XII. Сильный мороз. Я в кителе, сапогах и меховой шапке рублю старый шкаф на дрова. Истерика и скандал И.Л. Уборка сарая. Наряжаем елку, привезенную Ворошиловым по поручению Стесина. Подготовка к встрече Нового года.

31.XII. Новый год встречаем дома. Яшенька спал у Марины Ивановой. Ирка и Илька приготовили салаты. Кроме меня — Илькин Юра и три унылых личности, трое неприкаянных — Коновалов, Семенов, Критский пили водку, спирт, вино. Я заснул, гости разошлись в 9-м часу утра.

1 января 1970. Похмелье, и я спал до середины дня. Новое десятилетие. Прошлый год был годом чтения книг и годом освобождения от вещей. 1970-й — год переезда.

2.1. У нас детский праздник. Елка, конфетти, игрушки и мои вырезки из бумаги. Гости: Ленка Рыжая и Санька, Кэтрин Маррэл и Сарра и Тима, Брусиловские с Максимом, Тика. Дети играли, ели сладости и получили подарки, взрослые пили вино. А потом Кэтрин развезла всех домой, и дети сидели в конце машины, как зверюшки. Обед у Ев. Ар., и Янечка остается у нее. Ликер и джин у Брусиловских. Мы с Брусиловскими в гостях у Маневичей. Иосиф Мих., Вероника Афр. — неизменно любящая меня, Леночка и Саша Данилов, милый Семен Григ. Нагорный — старик-писатель. Чай, споры, разговоры. По дороге домой Ирка упала, ушибла копчик, но, слава богу, все обошлось благополучно, это тем страшней, что она чувствует себя беременной.

3.1. Наша комната нарядна, в моих бумажных вырезках, елка, и уютно. Ирка привезла Яшку от мамы, и они спали на тахте, а я топил печь. Читал стихи И. Сурикова и др.

4.1. Я, кажется, еду на Сенеж-озеро на 2 месяца. На выставку к 100-летию Ленина мои работы не приняты, чудно бы они на ней выглядели. Мой длинноволосый сын гуляет в снегу.

5.1. Некое бездеятельное состояние и чтение стихов. Приезжала Нина Семенова, все вместе пили чай, и Яшенька бродил неподалеку. Миша Шварцман дней 10 назад сломал руку — мы беседовали по телефону.

6.1. Вечер-выставка И. Кабакова в Литографской маст. на Масловке. Человек 100 молодежи, в основном художники, множество знакомых. Недоумение зрителей, глупые разговоры. Я выступил и сказал, что наши молодые художники не доросли до серьезных проблем. Мне непонятно, зачем Кабакову это все нужно, эти выставки, люди и пр. ничтожности. После — у Кабакова нечто вроде банкета — его Лена защитила диплом. Я пил вино, был несколько пьян, заспорил о чем-то с Куперманом, Андреенковым, Бляхом — Боже, я-то дурак, но они и совсем ослы. Дома был ок. 5.30 утра, а до этого заглянул на Курский вокзал — люди вповалку, убожество, но лучше, чем 10 лет назад.

7.1. Меня посетил Изр. Бор. Минц, и мы с интересом беседовали несколько часов. Мы с Яшенькой дома, а Ирка на службе. Мой нежный сын. Приобрел 22 книги у Витальки Грибкова — отдал: краски, пластинку «Джаз-Бах» и журнал «Leonardo». И еще получил ок. 20 прелестных русских игрушек.

В. Грибкову, художнику Льву Повзнеру и художнице Ире Мудровой показывал собрание, в т.ч. Пятницкого, Соостера, В. Некрасова. Ирка поила чаем.

8.1. Просматриваю и записываю в каталоги вновь полученные книги и игрушки. Яшеньку взял из садика и гуляли с ним, я купил ему: калейдоскоп, автомат, мотоциклиста, 2 свистульки — он очень доволен. На улице мокрый снег, ветер — мы шли пешком, а я нес его на руках. Ирка, уставшая от работы, кроме того, она беременна. Приехал Яковлев с огромным пакетом пончиков, пил чай на кухне, а я топил печь и убирал в комнате елку и топил ее, подметал. Ирка читала, Янкеле спал, Яковлев рисовал, мы с Коноваловым смотрели книги. Яковлев нарисовал несколько хороших рисунков.

9.1. Снег, белые деревья, и мы с Яшенькой идем из детсада. Приобрел замечательное палехской работы яйцо 17 см высотой 2-й пол. XIX в., а к нему хорошую икону 2-й пол. XIX в. и народную соврем. шкатулку. Отдал за это Фанталову большую пострадавшую икону. Ирка, уставшая после службы, читает Бунина, ей не нравится, а я читаю мемуары Галенбека.

10.1. Янкеле рисует птиц и рыб, и они уже начинают становиться предметными и с глазами. День проходит в чтении о животных и в некоем растительном состоянии. Мечты и грезы о новой жизни.

11.1. Яшенька на Озерковской у Ев. Ар. Я рубил и носил в дом дрова. Ирка с Кэтрин Маррэл катаются на лыжах в Кузьминках. Приехала группа: Наташа Яблонская, композитор Алик Рабинович, музыкант Мещанинов, художник С. Блезе и др. Я показывал свои работы и собрание. Вечером — у Холина на дне рождения — ему 50 лет. Рабин, Цыферов, Римма Сапгир, Олег Трипольский, В. Тихвинский с женой, 3 французиков и еще несколько шушеры. Ясно одно — у Холина друзей нет, он абсолютно один. Мы все пили и ночь провели кое-как у Игоря, т.к. полное отсутствие транспорта. Утром мы с Иркой ушли последние, и Холин спал поперек дивана. Мрак и пустота, так кончаются празднества.

12.1. Ирка на работу, я — домой: топить печь и приходиться в себя. День провел подобно сонной мухе. Шли с Янкеле от садика домой. Ирка вернулась с работы больная, что-то вроде гриппа. Приобрел я 5 икон, 1 серебряный оклад, бронзовый крест и еще две бронзы. Отдал Фанталову икону.

13.1. Ирка болеет ангиной, врач выписал ей бюллетень. Яшенька дома. Я собрал вещи и поехал в Худфонд, но путевку не получил, т.к. из Союза ССР велено мне не давать. Новые козни врагов. А Стесин приехал меня провожать. Мы с Витальной отнесли мои вещи к Рыжей. Были у Купермана, Дорона. Туда же зашел Кабаков. (Между прочим, разговор зашел о том, что женщины-любовницы требуют денежных трат и пр.)

14.1. С утра поехал в Союз ССР и бранил некую Агамирову (референт по графике) за хамство по отношению ко мне. Говорил затем с секретарем правления худ. Пономаревым о своих делах, он обтекаемая бестия. Все

безрезультатно, конечно. О Боже — когда же это все закончится, поток лицемерия и лжи. Был в МОСХе. Девочки: Наташа Яблонская, другая Наташа, Сюзанна — милые и дружелюбные. Совершенно неожиданно — плакат: умер Меер М. Аксельрод. И я как раз попал на гражданскую панихиду. А мы-то с ним собирались встретиться, поговорить, и несколько дней назад жена его сказала мне по телефону, что он в больнице с инфарктом, я думал — ну ничего, все, мол, выкарабкаются, и вот такой исход. Не успели мы с ним сойтись поближе, я не спешил, и теперь все кончено. У гроба жена, дочь, много старых интеллигентных евреев. Мария Юдина у фортепьяно. Скрипка, виолончель. Надгробные слова. Цветы. Мало знакомых лиц. Видел Катю Компанеец, она похорошела, занимается живописью. Вчера и сегодня говорил по тел. с приехавшим милым Мишей Греку. Ирка огорчена лопнувшим Сенежем, болеет ангиной. Яшенька нежен, ок. 11 ч. ночи проснулся, раскапризничался, его вырвало — пришлось все стирать.

15.1. Я сдал две кошелки бутылок и банок и ходил по магазинам — чрезвычайно удачно закупил разных продуктов. Приезжала Ев. Ар. Янкеле последнее время нервен. Ирка плохо себя чувствует. Я читаю Ирке вслух стихи русских поэтов.

16.1. Мадлен Рихтер приехала из Швейцарии. Ирка испекла картофель. Мы пили вино и беседовали. На улице мороз, я рублю дрова в старом папином кителе и сапогах.

17.1. Утром Мадлен Рихтер смотрела мои работы и фотографировала. Приехал Миша Греку, говорил с М. по-французски, и мы пили с ним спирт и вино и беседовали, он очень милый человек. Потом приехал Яковлев. Потом, к вечеру ближе, приехала Катя Компанеец с неким Романом. Потом Наташа Яблонская и Леня Писарев с женой Наташей. Потом Марк Файер с Титом — эстонцем, учащимся на пастора, и эстонкой. Мы все пили сухое вино, Ирка приготовила закуску, и было нам весело. Я разоблачал христианство, а пастор многозначительно молчал.

18.1. Посетил я Илью Рубина и взял четыре книжки за свой рисунок. Мы с Ирккой на дне рождения М. Либина, ему 30 лет. Я пил коньяк, играл с Санькой, беседовал с неким Вадимом Федоровичем (биолог, писатель), с Сашей Александровым (пасынок Кима), Ю. Дворянкиным и др. Ночевали с Ирккой и Яшкой на Озерковской.

19.1. Озерковская наб. Ев. Ар., Женька, спящий после дежурства. Яшка смотрит телевизор, я сплю тоже. Ев. Ар. кормит нас завтраком, одевает Янкеле, и мы уезжаем домой, я рублю дрова, Яшенька гуляет и копаются в снегу. Ирка эти дни плоховато себя чувствует.

20.1. Я выехал из дома. Был у Виталия Стацинского (он пригласил меня сделать кое-что для его журнала «Колобок»). У В.С. встретил Соостера, и мы с ним прошлись пешком, Соостер сказал, что много детей — это глу-

пость или комплекс неполноценности. Сам дурак. Я привез А.Г. Попову-Фрину некий кувшин и взял у него рисунок Добужинского (?) и 3 рисунка Салько. У Шейниса на выставке был в комбинате графики. А вечером я был у Лавровых. Сашенька микроскопическая в кровати. Мы пили водку и вино и были пьяны с Лавровым.

21./ Вечером я посетил врача-коллекционера Ю.И. Слепкова, обмена у нас не вышло, но мы смотрели его коллекцию. Я был в Кунцево (Д. Бурлюк в «Энтелехизме» сообщил, что в доме Горбунова у больницы есть его работы 1930 г.), нашел больницу, но дома вокруг снесены. Я прогулялся и поехал домой. Яшенька спит, Ирка меня накормила мясом, было ок. 12 ночи.

22./ Из садика перевез Яшеньку к Ев. Ар. Смотрели с Ирккой итальянские фильмы в Доме художника СССР, в том числе фильм Анджелико «Я ее хорошо знал». Встретил там Мэри (Ароновскую) прелестную, она мне подарила фото, где она с Ароном. Я, Ирка, Наташа Яблонская, Хсар Гассиев и его Оля были в мастерской у Хсара, пили портвейн, закусывали и беседовали, смотрели работы Хсара.

23./ Ночевали на Озерковской. Утром: я, Янкеле, Женька, завтрак, и мы с Яшкой едем домой, Яшка гуляет, я колю дрова, Яшка ест и спит, просыпается, ждем Ирку. Вечером у нас — искусствовед Гриша Анисимов, смотрим мое и др., беседы, чай.

24./ Толя Ковтун с Одиной приехали, Ковтун фотографировал Яшку и нас. Я подарил ему 3 своих работы. Рисовал «Декоративные этюды. № 1—4» в «Колобок» Стацинскому. Вечером были у Гленис, бедная Гленис, противный Игорь, противная его любовница и пр. Я напился. Ночевали мы с Ирккой на Озерковской. Весь день на Озерковской, у телевизора (удивительно бездарно сов. телевидение). Вечером — у Лаврова пил водку с ним, его двоюродным братом, врачом с Кавказа, и художником Альбертом Гурьевым из Казахстана. Был у В. Стацинского, сдал рисунок в «Колобок».

25./ Поздно встал. В 4 ч. с Янкеле из садика шли домой, катались на льду, купили сало, молоко, колбасу, масло, ряженку, печенье, бублики, сыр и пришли домой, а вскоре и Ирка пришла с работы усталая. Проблема денег: 2000 руб. на книжке, которые Ирка не хочет тратить на жизнь, но ходят слухи о девальвации, деньги надо вложить... во что? 160 руб. на книжке на текущие расходы, но их не берем, т.к. они свидетельство того, что есть куда отступить. Дома ок. 3 руб., в долгах (нам должны) ок. 100 руб. Все.

27./ Я был у Стацинского, выклеивал свои рамку. В.С. произвел на меня благоприятное впечатление. Зашел к Б. Жутовскому — выпил кофе. Поликлиника Худфонда. Я в зубокабинном кресле. Врач счистила камень с зубов, надставила одну сточившуюся пломбу и начала лечить дупло в другом коренном — было больно от сверления, но, к счастью, недолго. Прийти через день еще. Увы! Директору магазина «Букинист», В.Н. Алексееву, со-

бирателю «Ленинианы», принес офорты Нивинского и Шиллинговского, а он мне обещает Бурлюка. Зашел к милой Ленке Рыжей, пили чай и беседовали, и тут же Мотя. Дома — Ирка, Яшка. Ирка огорчается за Ксану Старосельскую (ее Саша хочет уйти к какой-то бабе), перед сном у Ирки болел зуб (лечили пирамидоном, новокаином). Читал Ж. Ромена «Диктатор».

28.1. Мы с Яшенькой из сада на санках ездили по магазинам, он сидел в санках и держал большую сумку и протестовал, когда я разогнался. Два раза я его опрокинул. Мишка Мацковский с Аллой приезжали и взяли 6 рисунков моих в счет книг на 50 р. Володя Семенов привез: зимние ботинки, звонок, замок, антенну + трубку, секундомер. Я ему выдал энное количество книжек. Моя библиотека принесла мне 13 р.

29.1. Я колот дрова, и приехал Сашка Данилов с поллитрой водки, и мы ее выпили. Сашка на такси довез меня до поликлиники Худфонда, и мне там лечили зубы, но (может, водка помогла) было не больно. Я поехал и взял Янкеле из садика, и мы пришли домой, а Ирка прямо перед нами вошла — приехала с работы. Вечером была у нас Наташа Яблонская, пили чай. Она влюблена в Купермана, они беседовали с Иркой.

30.1. Врач Яблокова пломбировала мне зуб, было почти не больно. Все! Встретил там же в поликлинике Алешу Тяпушкина (тоже с зубами), и мы с ним поехали в Манеж смотреть выставку МОСХа к 100-летию Ленина. Долго бродили, горы говна, мы развлекались и беседовали. Познакомились мы с художником В.В. Федотовым, встретили Марлена Шпиндлера — одинокого. И т.д. Пили кофе и молоко. Мне сегодня Алешка очень понравился, он добрый и неглупый малый, простой и честный, мы договорились встретиться еще и поехали по домам. Дома Яшенька, ухвативший меня за шубу, Ирка. Бернадт Сережа приехал с Надей Феденистовой, мы пили на кухне перцовку и вино, беседовали и болтали. Надя меня притягивает — милая особа.

31.1. Утром была Мадлен Рихтер, она была у многих художников и вот уезжает. Был некий австралиец Саша Гришин, русский, с сестрой — милой девочкой Марианной из Москвы. Мы беседовали о разном, пили виски, чай и т.д. Саша милый мальчик, наверное, неглупый, но в голове его ералаш. Он учится в Мельбурне на факультете искусствоведения.

1 февраля 1970. Володя Некрасов приехал наконец из своего Шушенского. Приехал к нам. Далее появился Стесин с Тамарой и Иркой Штерн. Мы все пили водку и болтали. Потом Стесин и К^о уехали к Яковлеву, Яковлев расписывался и уехал ко мне, он ждал, не мог дожидаться приезда Некрасова и вот прилетел ему навстречу, и Некрасов взял его к себе в Царицыно. А Яковлев приехал, нагруженный 2 папками, полными тетрадей и учебников за 6-й класс, он учится в школе и мечтает получить аттестат зрелости, но в тетрадях одни бессвязные каракули. Полная отключенность.

Марина Новогрудская приехала с соучениками из ВГИКа, 2 с режиссерского, 2 с художественного, 1 с актерского. 1 парень, остальные девки, но некрасивые.

2.// Яшка кашлял всю ночь, и в садик его не отвели, и Ирка на работу не пошла. Ирка лежит и плачет на кушетке, т.к. плохо себя чувствует.

3.// Яшенька сильно кашляет. Изр. Бор. Минц привез мне № 3 «Советиш геймланд» 1969 г. с 3 моими репродукциями, мы пили чай и беседовали. Сашка Данилов с Мишенькой приехали. Дети играли, а мы пили водку и беседовали.

4.// Сильный кашель у Яшеньки. Снегопад. Рубка дров. Ирка была в центре с Наташей Яблонской, и были они у Рыжих, где пели артисты с Таганки. Илья Рубин с женой посетил меня, и мы смотрели книги, он взял пачку, я приобрел у него 2 книги, и он должен мне денег. Яшенька горячий, как печь, я уложил его спать, он очень болен и высокая температура.

5.// Были со Стесиным у Полевого. Полевой — высокий, толстый, кудрявый, подслеповатый — погружен в желание создавать монументальные работы. Все его живописные работы носят печать несовершенства и слабости, но рисунки есть очень хорошие, и я выбрал себе 11 штук, а ему дал несколько книжек и пр. об Украине. Юля поила нас чаем с печеньем и вареньем. Заехали с Виталькой к его маме и пообедали. Вечером зашел к Маю Митуричу, у него Слава Шляндин и двоюродная сестра Ивана Бруни — Таня Бруни, медсестра из Малаюрславца, рассказывала она, как отец ее был арестован в 1937 г., как сама она в плену у немцев была — страшные российские истории. Ирка весь день с Яшенькой, температура у него упала до нормальной, я пришел, он очень беспокойно спал, а я подхожу — капризничает и требует маму.

6.// У Яшеньки хрипы в легком, вечером Ев. Ар. привезла ему лекарства. Некий Вадим Рабинович, молодой художник из Киева, приезжал смотреть работы мои. Читаю о еврейской религии и истории.

7.// Яшенька сидит дома из-за своей простуды. Я тоже дома с ним. Ирка была на поэтическом вечере, организованном Наташей Яблонской в качестве молодежного секретаря.

8.// Нас посетила ужасная женщина. Владелица галереи в Париже, разбогатевшая еврейка из Одессы, французская ура-патриотка с внешностью торговки из Малаховского ларька и с такими же манерами. Она, прибывшая из центра земли, снисходительно удостоила нас вниманием. Но главное — традиционная тупость Парижа: «мы пуп Земли, остальное провинция». Я что-то пытался ей объяснить, но это — горох об стенку. С ней (звать ее Дина Яковлевна Верни) был Нусберг. И был с ними Миша Шемякин с женой, бедные, милые, несчастные. Итак, мы остались одни — я, Яшка, Ирка. Боже! Когда ты нас выведешь из Египта.

9.// Яшенька еще болен. Все это очень грустно. Что со мной будет, если мы не уедем? У меня нет желания работать, душно, как в склепе, жалкая участь, бесперспективность. А все-таки все неплохо и много прекрасного.

10.// Ирка утром уехала в больницу. Мы с Яшенькой принимаем лекарства, пьем чай, едим и играем. Художник Слепышев Толя с женой были у меня. Им понравились мои работы. Но полдня, главное, была милая и смущающаяся Нина Семенова, мы что-то смотрели, что-то говорили, пили чай, и она кормила Яшку.

11.// Ирка приехала утром и занималась хозяйством, гуляла с Яшкой, у нее болел зуб. Я читал «Историю рабства в античном мире» Валлона, разбирал вырезки из старых журналов. Говорили с Мишей Шварцманом по телефону, и по его рецептам я решил перейти на работу яичной темперой. Шварцман сказал, что считает меня серьезным художником. Как ни парадоксально, но я, кажется, не избалован похвалами.

12.// Был у меня киевлянин Володя Кальненко, студент Академии художеств в Ленинграде, симпатичный молодой человек, привез показать свои акварели (очень слабые), я беседовал с ним, разбирал его работы, и он смотрел мои и др. вещи на стенах. Читаю о древних письменах. Рядом мой прелестный длинноволосый Янке. Ирка уезжала из дома, Ковтун передал ей Яшкины фото — Яшка на фотографиях необыкновенной красоты и прелести, как в жизни.

13.// Экспериментировал с яичной темперой собственного изготовления и потерпел фиаско. Был у меня некто Степан Пачиков, симпатичный юноша 20 лет, математик-экономист из Тбилисского университета, удин по национальности. Мы говорили об экономике, он читал стихи Галича, смотрел мои работы. Ирка заболела и лежит. Приезжала Ев. Ар. и увезла Янечку к себе. Моя продукция принесла мне 13 р.

14.// Заглянул к А.Г. Попову-Фрину, принес ему картинки из женского журнала и взял старые пластинки и примитив «Русалки». Был у Юлика Перевезенцева. Он, жена его Рахиль и сын Петя чрезвычайно симпатичные люди. За два медных оклада я взял у него 10 его офортов. Кэтрин Лоуренс пригласила нас к себе на праздник Св. Валентина. Мы с Иркой зашли к Маррэлам, и все вместе поехали в Серебряный бор. Было много гостей в маскарадных костюмах. К сожалению, я после коктейля из красного вина с коньяком оказался выбитым из колеи и был весьма мрачен. Познакомился с симпатичным мексиканцем Хулио Солёреано, с милым англичанином Роланом. А Джеффри и Кэтрин Маррэл были Гумберт-Гумберт и Лолита. Ночевали мы у Ев. Ар. и были там ок. 2 ч. ночи.

15.// Утро. Яшка. Ирка. Ев. Ар. Женька. Завтрак. Гулял с Яшенькой и зашли к Брусиловским, поболтал, выпил рюмку водки и вернулся. Яшка играл с Максимом, и мы фотографировались. Уехали с Иркой домой. И

вечером принимали гостей. Были у нас Роберт Барри с Пегги и Джордж Хэмфри с Сандрой. Очень милые люди. Мы смотрели художников 20-х гг. из моей коллекции, беседовали, пили вино, водку и ели салат, форшмак, паштет и пр. Позже приехал Холин. Мы расстались, весьма довольные друг другом, в наилучшем расположении духа. Вскоре после приезда гостей (минут через 15) неожиданно пришли двое в милицейских формах (подполковник Михалев Анатолий Мих. и майор Васильев Анатолий Александр.). Они предложили мне подписать акт о том, что я уведомлен, что продажа картин без налога не разрешается. Я предложил им указать причины того, что они обратились именно ко мне, но они не смогли этого сделать, и я отказался подписать акт, мотивируя это оскорбительным характером происходящего. Вошли они гораздо более решительно, нежели уходили. Ясно, что это инсценировка с режиссурой из КГБ с целью запугать меня, а может быть, и Роберта с Джорджем. Но я сказал им, что я не мальчик и угрозы не боюсь. А вообще, я благодарен, что присланы не какие-то лейтенантки, а подполковник с майором, только вот кого благодарить?

16. II. Я читаю и бездельничаю. Заезжал актер Володя Демин на предмет обмена. Ирка с Ев. Ар. и Янкеле гуляли в Кремле и пр. Вернулись домой ок. 9 ч. вечера. По пути попали в аварию. Столкнулись троллейбусы, Ирка ударилась головой, Яшка не пострадал. Яшенька приехал ласковый, стучал под музыку на новой игрушке-барабане и с ним лег спать.

17. II. Утром Ирка в магазине, а Янкеле около полусонного меня. Рита Желоховцева заходила с Тяпой, Валент. Ник. в тюрьме ждет суда. Ирке болезненно лечили зуб, поставлена пломба. Вечером был Володя Яковлев и мама его — Вера Александровна. Мы обсуждали наши дела, пили чай, В.А. жаловалась на Володькиного отца (старый маразматик завел блядь себе 30 лет). А Володька все время ходил в кухне и коридоре и курил, приехал он с портфелем, набитым учебниками. В.А., конечно, и сумасшедшая, и врунья, и глупа, а все же плюс к тому она безалаберная и добрая по-своему еврейка, и единственно близкий по-настоящему человек Володьке.

18. II. Я выхожу за дровами, Ирка одевает Яшку, и он тоже, вооруженный лопатой, в черной шубе, выходит и погружается в снежное пиршество. Солнечный, снежный воздух, тропинки, сарай, топор, дрова. Этого сегодня не было, но это почти каждый день. Русская зима, которой завтра может уже не быть, или же не будет ничего иного. Был все тот же некий австралиец Саша Гришин, мы довольно долго с ним спорили, и все это + чтение статей Эйзенштейна навело на меня некую ужасную тупую тоску. Яшка спал, а Ирка вечером была у наших прелестных Лавровых и играла в карты.

19. II. День начинается, продолжается, а вот уже и вечер. Вечер. Сашка Данилов с Леночкой приехали, и мы пили водку и пиво, а Яшенька тоже пробовал пиво и играл с нами. И все прекрасно.

20.//. Приобрел отличную икону, прялочку резную и еще 2 иконки (деревянную и бронзовую) — отдал Володе Демину холст Жени Гинзбурга. Вечером у нас в гостях Джейк Уинклер и Фидельма (Джейк — корреспондент издательства McGraw-Hill). Мы пили виски, пиво, беседовали, смотрели мои работы, и все были очень довольны.

21.//. Утром я похмелился бутылочкой пива. Ирка с Яшенькой уехали в гости к Маневичам и были там весь день, с Вероникой Афр., Мишкой, Иосифом Мих., Леночкой и Сашкой, который увез детей и вернулся вдребезги пьяный с прогулки. А я смотрел репродукции разные. Приехала Наташа Яблонская, и мы пили чай, беседовали и ждали Ирку, которая приехала с уставшим Яшенькой.

22.//. День протекает в безделье и чтении. Ирке вырвали зуб, врач плохой, и очень больно. Вечером Боря Лавров с братом двоюродным Олегом приехали выпивши, и мы беседовали и пили чай с колбасой, маслом, селедкой. Заходил Грибков.

23.//. Ирка с Янкеле ходят по магазинам, и в поликлинике Ирке продлили освобождение от работы еще на неделю, хотя Яшка совсем здоров. В феврале Ирка почти не служила. Вечером Кэтрин Лоуренс была у нас, мы беседовали, ужинали, пили чай, и я подарил К. рисунок Э. Штейнберга.

24.//. Был в Худфонде РСФСР насчет поездки в Дом творчества. Приобрел 7 отличных книг и 1 литографию Ник. Григорьева, 1921 г., — отдал Флешину 3 своих рисунка и 14 литографий и гравюр XVIII—XIX вв. на сумму примерно 48 р. Взял в Гослитиздате оригиналы своих рисунков книги Кульбака. Был у Толи Слепышева и жены его Лены, и он показывал свои работы, он очень талантливый экспрессионист. Еще были: Игорь Орлов — художник, Саша Морозов — искусствовед и еще один парень. Смотрели работы и пили чай. Я приехал домой — Яшенька уж спит. Ирка накормила меня и читала то, что я принес, а я писал свои каталоги — милая моему сердцу игра.

25.//. Приезжал Толя Слепышев с женой, я взял у него за икону холст его работы себе в обменный фонд, смотрели мое собрание 20-х гг., пили чай. Мы с Яшенькой были дома одни, Ирка с Наташей Яблонской были на концерте композиторов-модернистов, и Ирка ночевала у Наташи.

26.//. Заезжал Пыльнев, смотрел обменный фонд. Алеша Тяпушкин приехал. Танька Снегирева приехала ко мне на гадание. Яковлев приехал с тортом и листом гуаши в подарок. Мы пили чай, водку, а Яковлев с Яшкой рисовали. Танька осталась ночевать, я гадал ей и предсказывал будущее, легли поздно.

27.//. Утро. Яшка, я, Ирка, Танька Снегирева, завтрак и разговоры о переезде. Ирка уехала с приехавшей Кэтрин Маррэл кататься на лыжах, Яшенька спит, Танька варит кисель, картошку, и я кручусь около. Ирка с

Кэтрин приехали, пили чай и ели. Кэтрин нас с Танькой довезла до Таганки, и я был у Фельдштейна, но напрасно ездил к старому хрену, он не менялся.

28. II. Яшенька гулял часов пять на улице и пришел уставший и краснощекий. Вечером приехали Илья Кабаков и его двоюродный брат Гриша Лепых, мы смотрели мои работы и собрание, пили чай и беседовали, в т.ч. про общественную роль художника.

1 марта 1970. Умер художник Николай Андр. Лаков. Вчера. Не вынес гриппа. 76 лет. Последние дни я только и думал о нем и его работах и собирался к нему ежедневно. Он как предчувствовал скорую смерть и хотел пристроить свои работы в музеи и пр. места. Но, увы, никому ничего не надо.

2. III. Я посетил дом Лаковых. Покойник Ник. Андр. лежит на столе с лицом спокойно спящего человека. У гроба вдова Ирина Александр. и несколько дам. Был у Алеши Тяпушкина, и он показывал свои работы, талантливо, но очень незрело. А сам Алеша очень хороший человек. Один холст я взял у него себе в обменный фонд, а ему отдал ок. 70 детских линогравюр. Заехал за Яшенькой в садик, шли домой сквозь снегопад, и Яшка катался с горки ледяной и ползал по снегу.

3. III. Был на гражданской панихиде (в МОСХе). Цветы, тело Лакова и немного людей. Говорил с Гутновым о статье в «Эспрессо», он предлагает написать ответ. Встретил Олега Прокофьева, немного побеседовали. У Бачурина в мастерской встретил и познакомился с художником Сережей Харламовым, пока мы с ним пили водку, пришел и сам Бачурин с девицей, мы еще выпили, Женька спел пару песен, показал пару офортов новых (плохие), и мы вскоре удалились. Купили бутылку гамзы (ок. 4 литров) и пришли к Соостеру, там Эльдар Урманче и некая Вера. Мы пили вино. Пришел Кабаков. Мы с ним зашли к нему и говорили о его работах, и я говорил о том, что мы с ним два разнополярных художника. Ушли мы от Соостера и у двери с Соостером расцеловались на прощание.

4. III. Гуляли с Яшенькой от садика до дома, зашли в магазин, купил я ему лодку. У автобусной остановки он спрашивал людей, куда они едут, и разговаривал с ними. Вечером был Семенов и выбрал у меня пачку книг.

5. III. Утром заехал Семенов, выбрал книг на 42 р. и увез целый тяжелый рюкзак — это осуществление моей программы освобождения от вещей. Вечер мы провели с Анат. Алекс. Шаховым за бутылкой водки, у него в мастерской. Я подрался с неким отвратительным типом и разбил ему морду в кровь за то, что он столкнул старуху с подножки троллейбуса при выходе и она упала на землю.

6. III. Сырая погода, с похмелья и после драки пусто на душе. Серый день. Ирка с Кэтрин Маррэл катались на лыжах на люблинском пруду. Яшка, приведенный из садика, играл у «форда» Кэтрин, а потом дома с Маринкой.

7. III. Я читаю стихи А. Плещеева, этот том, изданный до революции, толстый и растрепанный, был моим другом и вдохновителем в писании первых стихов 16 лет назад. Полузабытые чистые, наивные, юные мечтания. Прискакал Яковлев с банкой консервированных абрикосов и расстроенным желудком. В подарок Ирке рисовал ее с натуры, получилась ужасная рожа. Стесин приехал перед концертом и был немного, но Яковлев помешал нам подробно о многом посудачить. Ирка вечером была у Рыжих.

8. III. Ирка с утра ныла и страдала, т.к. ей кажется, что мы мало выезжаем, нет развлечений и т.д. (А мне действительно ничто не интересно.) И в результате Иркиных страданий мы втроем поехали к Маневичам на Масленицу. Сашка и Мишка Даниловы, Иосиф Мих. Маневич и 2 его двоюродные сестры — милые интеллектуальные дамы, Вероника Афр., Леночка и еще две девушки и старый хрен, филолог И. Успенский. Мы пили арабский ром и пр., ели блины и пр., беседовали и спорили. Ирка ночевала на Озерковской, а мы с Яшкой — у Маневичей. Перед сном долго сидели с Сашей, беседовали о важных вещах.

9. III. Завтрак у Маневичей. Яшенька чуть-чуть простужен. Мы с Яшкой распрощались со всеми и гуляли по Москве. Зашли к Рыжим, видели Мишку Либина и Матрену, которую Янечка побаивается. Пили чай у Марии Вяч. Горчилиной, но Яшке у нее не понравилось, а вот с Зеноном Комиссаренко он тут же сошелся и стал играть и беседовать. Зашел с Яшенькой в Пассаж, и купили пистолет и бронетранспортер. Яшка пожелал ехать домой и на полпути заснул у меня на плече, я шел, ехал в метро, в троллейбусе, а он спал и проснулся лишь дома. Мы с ним отдохали, ели, играли, читали книжки, а тут и Ирка пришла с работы, и мы сели ужинать.

10. III. Разбирал старые письма, читал о лесе, написал письмо Лекарю в Киев. Ходил за Яшенькой, и он гулял около дома после нашего прихода из садика. Ирка работала, ходила с Наташей Яблонской по магазинам, была у Рыжих.

11. III. Разбирал старые продуктовые этикетки — винные, конфетные, консервные. Зачем? Прочитал роман «Дорога в никуда» Ф. Мориака, ходил за Яшенькой в садик, рубил дрова, беседовал с Васей Ракитиным по телефону. Утром звонил Дине Бродской, она болеет гриппом, а потом мы договорились встретиться.

12. III. Вечером были у нас Алеша Тяпушкин с женой Светой. Мы беседовали, пили чай, смотрели мои работы. Алеша очень симпатичный человек, скромный и застенчивый, человек из народа, честный и думающий.

13. III. Яшеньку мы отвезли к Ев. Ар. и оставили там у телевизора. Были у дочери и вдовы художника Коротеева (ученик Жегина, маковец), смотрели живопись и рисунки. Есть очень симпатичные вещи, но в основном, о Боже, какое уныние. И видно, как по мере отсутствия зрителя и покупателя

падала художественная опрятность, требовательность, внешний вид и т.д. Подобные судьбы кое-чему учат. Вечером были с Ирккой у Гали Брусиловской. У Толи неприятности из-за публикации в «Эспрессо». Расторгли договор в издательстве, не принимают в МОСХ и т.д.

14.III. Домашний день. Я топлю печь. Ездил на рынок: купил кислой капусты, соленых помидоров, клюкву, яблоки и др. Вырезал картинки из «Огоньков». Ирка уехала на Озерковскую к Яшке. Я читал Бунина.

15.III. Продолжил осмотр холстов и рис. у Коротеевых. Ужасная пачка мешковин, покрытая небрежными изображениями с обеих сторон. У Брусиловских. Толя выражает беспокойство за свое дальнейшее безбедное существование в связи с агрессивностью идеологических органов по отношению к «левым». Меня это все не волнует, мысли заняты другим. День рождения Володи Яковлева. Ужасная В.А. Пустой стол. Мы с Ирккой принесли огромный торт и народную игрушку. Еще: Стесин с Тamarой, Айги с некоей девицей (потом подошел к Ирке и просил не рассказывать Наташе), девушка Оля, художница девушка Лина Андрушкевич с папкой рисунков и несчастным лицом с большими глазами. Аня Герасимова (как с того света, так это было давно) с мужем. Володька в своей комнате показывал свои работы.

16.III. Встретил в МОСХе художника Юру Селиверстова, переполненного через край книжной графикой, он говорил, а я думал: как это уже далеко от меня и как все это скучно. Были с Лавровым в «Мысли», и я взял оригиналы свои к книге «Кинтана-Роо». Весь день у Лавровых. Обед. Карты. Сашенька. Ужин. Карты. Забежал к Алексею Георгиевичу Попову-Фрину, взял примитив «Русалки», масло.

17.III. Некоторое медленное занятие мелкими домашними делами. Неожиданно снег, мы с Яшенькой по колено в сугробах идем сквозь снегопад. Снег, снег, снег. И Яшка в снегу у дома. Вечером показывал собрание Наде — дочери художника Коротеева и ее мужу Васе.

18.III. Была у меня Нина Семенова. Я накормил ее, пили чай, смотрели фотографии, и мы разговаривали и провели вместе ок. 4 часов. Яшеньку привел я из садика по сугробам. Белизна снега и теплая, весенняя погода. Яшка бежит по снеголузам и играет со снегом под окном кухни у сарая. Звонил Брусиловский, сообщил: посол СССР в ФРГ сделал запрос — что это за выставка в Кельне советских художников? — в МИД СССР, те — запрос в какие-то ЦК и МГК, те — запрос в АПН и т.д. Итак, выставка в Кельне, каталог, пресса и очевидно — событие. Ирку печалит отсутствие денег. Действительно, денег не предвидится. Приобрел: китайскую миниатюру, икону, 3 книги, 2 пластинки — отдал Виталию Пыльневу 2 иконы.

19.III. Яшенька не захотел идти в садик, и мы с ним были дома, он гулял и спал. Ирка взяла в Худфонде путевку на Сенез для меня. Нина Семенова

привезла свои рисунки показать, мы пили чай и ждали Ирку, которая вскоре вернулась с работы. Заезжал Семенов. Я собираю вещи.

20. III. Утром Ирка собирала меня на Сенеж, отвели Яшеньку в садик, на Таганской поцеловались и расстались. Ленинградский вокзал. Электричка. Ст. Подсолнечная. Автобус. Дом художника — Сенеж-озеро. Обед. С.И. Линдин. Встретил Перкеля, Обросова и др. В комнате поселен с художником Дурасовым. Вечером написал стихи «Тяжелеют снега на холмах полуночной земли».

21. III. Итак, я в новом качестве сенежского жителя. Вечером вчера сочинил первое стихотворение. Художник А.В. Ванециан, лысый, глухой старик, попросил меня позировать ему, сказал, что я похож на тип Веласкеса. Открытки с репродукциями Ванециана я собирал в детстве. Живу в комнате слевой Дурасовым, обедаем за одним столом, рисуем в одной мастерской. Нарисовал акварель «Пасха. 1970 г.». Разговоры с художником Айвазяном из Армении, с Ванецианом и др. Приехал Юра Селиверстов, играли с ним в бильярд и теннис.

22. III. Начал новую акварель. Устраивали с Дурасовым интерьер в мастерской. Обед. Гуляли слевой Дурасовым в лесу, снег рыхл, и на тропе играли — кто меньше провалится: я — 19 раз, он — 34. Дурасов, Селиверстов, я — бильярд. Новое лицо — художник из Латвии Рута Опманэ. Ванециан показывал мне фото со своих работ, и мы беседовали, он милый старик.

23. III. Окончил акварель «Разрушение Иерусалима». Позировал Ванециану, и мы беседовали. Гуляли с Опманэ, Селиверстовым, С. Шмаиновым. Играл в пинг-понг с Опманэ. Куперман приехал. До 5 ч. утра болтали с Робертом Манукяном из Армении, с Маратом из Казахстана и еще минчанином, а потом играли в бильярд.

24. III. Впервые в жизни рисовал на литографском камне. Начал новую акварель. Гулял с Рутей Опманэ в лесу. Бильярд. Теннис. Вечером беседа с Рутей. Приехал Дурасов с вином, смотрели его работы, беседовали с ними.

25. III. Окончил литографию «Ночь. 1970». Позировал Ванециану. Ходил на лыжах в лесу, играл в бильярд. Вечером: Рута Опманэ, Иоанна-Дануте Пликионите-Бружене, беседы и т.д. Все это очень печально, закованная, испуганная мысль и мнение. Ночью сидел один, пытался писать стихи.

26. III. Утром на лыжах: я, Пликионите, Опманэ. Потом позировал милому Ванециану. После обеда ели яблоки у Роберта и т.д. Короче, беседы, шутки, игры, и день проходит. Рисую акварель. Нарисовал акварель «Обет».

27. III. На автобусе в Москву. Водил Пликионите, Опманэ, Манукяна, Айвазяна, Вартана Гладкова к Илье Кабакову, Юло Соостеру, Булатову и Васильеву. Поехал на Озерковскую. Яшенька заболел свинкой. Ирка. Ев. Ар.

Вечером мы с Иркой и Рутой Опманэ поехали в Т. Сегодня Яшеньке исполнилось 3 года.

28. III. Ирка уехала к Яшеньке. Рута смотрит мои работы. Вечером празднуем Яшкин день рождения. Детей не было из-за Яшкиной свинки. Я, Ирка, Ев. Ар., Женька, Стесин с Тамарой, Рута, Сашка Данилов с Леночкой, Илька, Ксана Старосельская. Подарки Яшеньке. Еще Танька Снегирева. Ирка осталась с Яшенькой, а мы с Рутой поехали к Таньке. Пили вино и предавались воспоминаниям. Рута Опманэ — милая девушка.

29. III. Мокрый снег, ветер. Как и вчера — пили чай и вспоминали с Танькой прошлое. Поехали с Рутой на Сенеж. И снова сенежная жизнь. Вечером: я, Юра Селиверстов, Рута и Иоанна-Дануте. Водка, апельсины, колбаса. Музыка по радио. Светлая мастерская. Разговоры и шутки. А потом еще — Дурасов и Валера Васильев — якут.

30. III. Литограф отпечатал мне литографию «Ночь». Пинг-понг с Робертом Манукяном. Пинг-понг с Иоанной Пликионите. Прогулка с Рутой. Беседа с Дурасовым и Айвазяном до поздней ночи. Рисовать начал новую литографию и акварель.

31. III. Бильярд, пинг-понг, столовая. Вечером «Вечер знакомства». Длинный стол, еда, водка, коньяк, беседы, идиотические тосты, танцы. Я был пьян, танцевал с Рутой, поздно разошлись, беседовали с Рутой и Иоанной.

1 апреля 1970. Утром гуляли: я, Роберт Манукян, Рута, Иоанна. Солнце, чистый снег, тепло. Играли в снежки, Роберт пел и играл на гитаре, я читал стихи. Пил водку с Татевосяном. Хожу по гостям, играю, празддно брожу. Вечером рисовал литографию.

2. IV. Утро. Завтрак. Пинг-понг с Рутой. Бильярд с Татевосяном. Прогулка с Иоанной, Рутой, Селиверстовым в деревню Загорье: сугробы, снежки, мокрые ноги, ветер. Рута Опманэ, Ванециан, Манукян, Татевосян. Иркин звонок из Москвы. Вечером пели: Роберт Манукян, Иоанна, Рута.

3. IV. Зуб раскололся и шатается. Бильярд. Водка. Праздность. Прелестная Иоанна, милая Рута, пьяный Татевосян, милый Манукян, Юра Селиверстов. Ванециан закончил мой портрет, милый старик. Звонила Ирка из Москвы.

4. IV. Наша компания: Иоанна, Рута, Роберт и я. И еще Селиверстов, Татевосян, Дурасов. Пили вино, Роберт пел и играл на гитаре, и мы пели. Вино, фрукты. В 12 ч. ночи вышли встречать Ирку с Наташей Яблонской, дошли до Солнечногорска — я, Дурасов, Роберт, Рута, но Ирка и Наташа пронесли мимо нас на автомашине, и мы разминулись. Мы вернулись и встретились. Пили водку, пели, веселились и легли ок. 4 ч. ночи.

5. IV. Пасмурно, и мы — Ирка, я и Наташа Яблонская — спали после обеда. А после ужина — танцы. А потом — водка, гитара, песни у меня в мастерской. Я, Ирка, Иоанна, Рута, Роберт, Наташа, а позже Селиверстов. В кон-

це концов играли в бутылочку, и все перецеловались. Ирка рассказывала мне новости о Яшке. Она прелестно выглядит. Я не могу представить, чтоб мы когда-нибудь расстались, лучше умереть в один день.

6.IV. Ирка с Наташей уехали рано утром. Пасмурное утро. Мокрый снег, грязь, вода. Мы надели резиновые сапоги и гуляли по сугробам — Рута, Иоанна, Роберт и я. Все очень милые люди. Окончил литографию «Ночная земля». Вечер провели с Рутой, расстались поздно. Были вечером с Рутой у Линдина, смотрели его работы и его замечательного сына Генки.

7.IV. Нарисовал 2 офорта: «Лето», «Шатер царя Давида». Был в офортной с Иоанной и др. По Иоаннину подстрочнику перевел литовскую песенку. Пил водку с Вартаном Татевосяном, Павлом-офортником и Олегом Ращупкиным. Роберт, Селиверстов, Дурасов — вечер в мастерской Роберта.

8.IV. Мастер печатал мне литографию «Ночь». Офортный мастер Павел напечатал мне мои офорты. Он показывал мне и Руте свои рисунки, очень забавный примитивист. Вечер. Иоанна, Рута, я и Роберт, позже Селиверстов. Пили водку, пели. Гитара. Фрукты.

9.IV. Дни проходят не скучно, но трудно вспомнить, что было вчера — все повторяется. Вечером у Селиверстова пили чай. Гитара, Роберт, Рута, Иоанна, еще одна девушка. Я рисовал Вартану цветы в альбом. Показывал Ф.Л. Муллярю свои работы, ему очень понравилось.

10.IV. Раскрашивал офорты. Начал литографию «Благословитель зла». Гуляли с Робертом по снегу, лужам, грязи. Ирка звонила из Москвы. Играли с Робертом в бильярд, пинг-понг. Вечером компания, песни.

11.IV. Ожидание Ирки с Яшкой. Вечером они приехали, Ирка — красивая, Яшенька — прелестный. Он покориł Житницкого, тот ему рисовал зверушек. Яшка бегал в холле, играл, кричал, смотрел телевизор.

12.IV. Утром с Ирккой и Яшенькой гуляли в лесу, у озера, по остаткам сугробов, по проталинам. Отдыхали, Яшенька спал. Пока он спал, Ирка уехала в Москву, он проснулся и вышел голенький в коридор, заплакал, и я прибежал. Мы остались с ним одни, ужинали, пили чай, смотрели телевизор. Потом он рисовал, а мы беседовали у меня в мастерской с Самуилом Иосиф. Линдиным.

13.IV. Утром гуляли с Яшенькой и Иоанной Пликионите в лесу, он разбивал палкой лужи, покрытые льдом, и провалился в одну, промочил ногу, и мы пошли домой. Литограф отпечатал мне 10 листов «Ночной земли». Яшенька рисовал акварелью. Спал. Мы играли с ним в пинг-понг и в бильярд, смотрели кино. Кормил его за обедом — Роберт. Уложил я его спать, и мы сидели, пили чай у Селиверстова. Роберт играл на гитаре, Рута, Иоанна пели, мы с Вартаном — в шашки. Вдруг дежурная приносит плачущего Яшеньку, он проснулся и вышел в коридор голенький, заплакал. Мы с ним пошли спать, он такой прелестный и красивый.

14.IV. Мы с Яшенькой. И еще он ходит по гостям. Серый день, дождь. Вечером заходили к Линдину с Яшенькой. Играем, бродим, беседуем и т.д. Яшка ложится спать, но меня не отпускает от себя, сразу же просыпается и плачет: «Папа, мне без тебя скучно».

15.IV. Гуляли мы с Яшенькой — Иоанна, Рута, Роберт. В лесу лужи, ручьи, вода, и мы перебрались по стволу дерева через ручей, Яшка сидел у меня на плечах, дерево сломалось, и я по колени в воде. А потом и Роберт промок, и мы пошли сушиться домой. Вечером у Тани Козловой день рождения, мы выпили, сидели за общим столом, пили, шутили, и Яшенька со мной, веселый, довольный. А спать мы легли вместе, я обнял его, он нежный и счастливый, что я рядом, уснул. Днем — в шашки с Дурасовым, а Яшенька спал.

16.IV. Счастливый день. Мы с Яшенькой, Руткой, Иоанной, Робертом гуляли в лесу, перебирались через ручьи, бежали, играли в снежки, валялись на траве, жгли костер. Яшенька был счастлив, и смотреть на него было одно удовольствие. Его все любят, с ним играют и разговаривают. Запах леса, травы, костра — и мой прелестный маленький Яшка. Мы вернулись к обеду, Яшка хорошо поел и спал, а мы с Селиверстовым играли в шахматы. Боря Диодоров впечатал мне 34 офорта моих. В автобусе группой ездили в Солнечногорск на вернисаж Линдина и еще двух художников. Секретарь горкома и другие — Боже, что за рожи, повадки, одежда!

17.IV. Яшенька, я, Рута, Иоанна, Роберт, Дурасов ходили в лесу, по болоту и на бугре жгли костры и палили сохлую траву. Литограф впечатал мне 10 экз. «Ночной земли» второй цвет. Яшка спит, мы с Селиверстовым — в шахматы. С Дурасовым — в шахматы. С Муллером — в бильярд. И т.д. Беседа с Ванецианом.

18.IV. Яшенька гулял во дворе. Приехала Ирка, мы гуляли у озера, Яшка у кромки играл с водой, льдом, камушками. Вечером «торжественная часть» в честь 100-летия Ленина, потом ужин и выпивка. Яшка танцевал среди других. Пили водку. А потом уединились в мастерской и еще пили, пели, смеялись. Я, Ирка, Роберт, Иоанна, Рута, Юра Селиверстов, Дурасов, Алфеевский (с которым я сегодня познакомился). Я был здорово пьян, и спать легли под утро.

19.IV. Я проснулся еще пьяный. Соколов — этот дурак — вел себя похамски, и я обругал его надзирателем и прочее. Теперь скандал, т.к. он собирается писать на меня донос. Я весь день в похмелье. Проводил Яшеньку и Ирку в Москву. Ванециан говорил мне: «Тоскливо умирать», мы сидели с ним на лавочке, серый хмурый спокойный день. А я на днях думал о смерти и вдруг почувствовал, как тоскливо и тяжело умирать. Гуляли с Робертом Манукяном. Показывал В.С. Алфеевскому и его милой жене Фиалке свои работы, беседовали, Фиалка обещала подарить работы (литографии) отца — отец ее Давид Штеренберг.

20.IV. Соколов, Левицкий, Айвазян сколачивают блок и хотят меня уничтожить, все идет от скрытого антисемитизма. А внешне обвиняют в пьянстве. Ребята: Иоанна, Рута, Роберт и др. — меня поддерживают, провожают в Москву, я собираюсь в Союз художников СССР. Приезжаю в Текстильщики, Ирка тоже приезжает, на душе становится легче. Хотя я и понимаю всю мелочность событий и плевать на все, но, увы, на душе противно. Звонят Линдин и Селиверстов, срочно вызывают обратно.

21.IV. Мы с Иркой выезжаем из дома, я на Сенеж, она на работу. Я еду в электричке, все обдумываю и ужасаюсь — вокруг мрак. Я приехал, встречен сердечно друзьями, и они меня поддерживают против гадов. Друзья: Иоанна Пликионите, Рута Опманэ, Роберт Манукян, Лев Дурасов, Юра Селиверстов, Боря Диодоров. Враги, ядовитые черви: Соколов, Левицкий, В.Т. Айвазян — шипят, извиваются, льют ядовитую пену изо рта, клевещут, корчатся в бессильной злобе. Мой вид их выводит из себя, они беснуются. Мы играем на гитаре, поем, обсуждаем тактику и стратегию, перед сном играем с Дурасовым в шахматы, в бильярд.

22.IV. Утром собрание творческой группы. Я извиняюсь за то, что не был на прошлом собрании, и за то, что был пьян. Решено всеми прекратить склоки и доносы, группировка гадов терпит фиаско, т.к. не только не ставится вопрос о моем исключении из группы, наоборот, все считается отныне нормальным. (В вестибюле, кстати, висит приказ о вынесении мне выговора за пьяный вид, написанный Линдиным, приказ вчерашний.) Я иду к Соколову, и эта змея вынуждена идти на мир, он лежит в постели и симулирует сердечный приступ. Новый литограф отпечатал мне 11 штук «Благословителя зла» и 3 в Союз. Игра в шахматы с Дурасовым, он очень милый парень.

23.IV. Окончательно отпечатал с литографом «Благословителя зла». Гнусный Соколов и тут влез: как так, мол, такое название в сочетании с юбилейным ленинским годом 1970 — это можно истолковать как намек! Начинаящуюся опять волну я утишил тем, что запечатал год краской. Это будет вечная память окружающей нас гнили. С Диодоровым на его машине скатали в город, купили сыр, водку, лимоны. Вечером — день рождения Руты. Рута, Иоанна, Роберт, Дурасов, Селиверстов, Алфеевский, Диодоров. Ночь. Лес. Я разжег костер, ребята носили ветки. Пели песни, шутили, пили водку и коньяк, было замечательно, и все потом пьяные шли через лес напролом, натыкаясь на кусты в темноте. В нашей мастерской продолжали. Пили ликер, веселились, пили, играли в жмурки, все пьяные, и я ушиб колено.

24.IV. Я проснулся в похмелье. Позавтракал, пили кофе с Иоанной и Робертом. Говорили с Линдиным о ситуации. Говорил с Иркой по телефону. Записывал и подписывал литографии. Играл в бильярд с Муллером и

др. Дурасов, Диодоров, Пликионите, Алфеевский, Татевосян, Опманэ и многие др. Вечером у Иоанны и Роберта в мастерской с Рутой пели песни, я пел свои стихи, и сопровождал себя одним аккордом на гитаре, и сочинял стихи (в шутку) о любви армянина Роберта к литовской княжне Пликионите. Легли спать в 2 ч. ночи.

25.IV. Колено еще болит, я хромаю. Гуляли с Иоанной и жгли заросли камыша. Нарисовал один цвет (основной) литографии «Ариэль», надписывал свои офорты. Боря Диодоров подарил мне подготовленный цинк, и я начал рисовать офорт «Все проходит». Смотрел дурацкое кино по телевизору, слушал музыку. Рисовал офорт у Роберта. Он пел, а Иоанна и Рута тоже пели под гитару.

26.IV. Рисую офорт «Все проходит», хожу везде с доской, беседую и рисую, чтоб не скучно было. Вечером пили коньяк: я, Селиверстов с Катей, Роберт, Вартан, Рута; пели песни, играли в бильярд, и лег я около 4 ч. ночи.

27.IV. Утром гуляли с Робертом в лесу и у воды. Позже гуляли: я, Роберт, Юра с Катей, Рута, Вартан — жгли сухую траву, заросли, продымились насквозь. Убирали парк от мусора, жгли листья — субботник. Рисую — «Все проходит». Играем на турнире в бильярд — я проиграл 1-ю партию. Звонила Ирка, я очень соскучился по Яшеньке. Говорили слевой о России и государственности и пр. Время провожу с Руткой Опманэ.

28.IV. Играли с ребятами в лесу в футбол: Житницкий на воротах, Дурасов, Селиверстов, Диодоров, Салимов, Ездаков, Манукян, Вдовченко и я. Рисую офорт «Все проходит», ношу его везде с собой. Вечер. Я повел Юру Селиверстова с Катей, Руту, Роберта, Алфеевского на болото в сухую траву и устроил им ночной фейерверк — фантастическое зрелище, костры Салавата Юлаева. Потом пили кофе, и я читал свои стихи. Дурасову они понравились больше, чем мои картинки. Потом мы пели, рисовали. Я — свой офорт «Все проходит».

29.IV. Печатал с литографом 1-й цвет «Лета», 12 экземпляров. Рисовал литографию «Море» и 2-й цвет «Лета». От Союза художников приезжали Бисти и Обросов, с Агамировой — ходили по мастерским. Время провожу с Руткой Опманэ.

30.IV. Утром — бильярд с Диодоровым и Селиверстовым. Я окончил офортную доску «Все проходит». Приехали Ирка с Яшенькой на три дня, Яшка необыкновенно прелестный. Вечером — чай с ромом. Юра Селиверстов с Катей, Лева Дурасов, Роберт, Рута, Наташа Яблонская с Олей, Алфеевский с Фиалкой Штеренберг, Вартан. Пели, играли на гитаре, шутили и прочее.

1 мая 1970. Гуляли, играли, а вечером у нас вечер, пили водку, коньяк, пели песни, гуляли.

2, 3.V. Пили виски, вино, коньяк. Интимная компания. Селиверстов с Катей, Пликионите с Бружасом, Рута. Дурасов, Роберт, Диодоров и мы с

Иркой. Было очень хорошо. Пьяные гуляли в ночном лесу, слушали соловьев. А Яшенька спал. Днем гуляли с Яшенькой в лесу.

4. V. Ирка с Яшенькой уехали в Москву. Я в похмелье. После пьяной борьбы болит тело. Приехал Стесин с обсуждением дел.

5. V. Стесин уехал. Я напечатал с литографом 10 литографий «Лето» и 13 шт. «Море» 1 цв. Паша протравил мне офорт «Все проходит». Все отлично. Играли с Селиверстовым в шахматы, бильярд, пинг-понг до 4 ч. утра.

6. V. Мы с Иоанной лежали на берегу, беседовали, и я нарисовал 3 листа тушью. А потом нарисовал на 2 камнях литографии.

7, 8. V. Напечатали с Борей Диодоровым ок. 25 листов моих «Все проходит» — офорт. Прекрасные ребята: Дурасов, Селиверстов, Диодоров, Манукян, вечером мы пили водку, пели, веселились, танцевали. Еще Рута, Иоанна, Катя, Лева. Ирка с Яшенькой ко мне приехали, гуляли с Иоанной.

9. V. Я печатал свой офорт «Все проходит», ок. 25 листов, Рута помогала. Получается великолепно, я доволен до без конца. Утром я, Ирка, Катя, Диодоров и Яшенька ходили км за 2 в Вертлино, гуляли, и было прекрасно. Вечером Селиверстов и Катя, Диодоров, Иоанна, Рута, Роберт, Саша Терзиев и Никола Хаджитанов пили ром, чай, пели, танцевали и веселились. А потом беседовали с Сашей, а ок. 6 ч. утра играли в бильярд.

10. V. Утром: я, Ирка, Яшенька, Селиверстов с Катей, Диодоров с Тамарой, Иоанна, Рута, Терзиев и Хаджитанов, Манукян — с гитарой, в лесу гуляли до обеда. Беседовал с Э.А. Гутновым, показывал работы свои. Вечером — традиционный чай в обычном составе, водка, песни.

11. V. Рано утром, я еще спал, Ирка с Яшенькой и Катей Селиверстовой уехали в Москву. Я печатал 1-й цвет своей литографии «Заветное дерево», я доплатил, и напечатали мне ок. 20 штук; ребята собрались, заплатили, и им было отпечатано еще 11 штук. Гуляли мы с Иоанной и Руткой у болот, подожгли мазутную свалку, жгли костер у мостика. Вечером набилась офортная полна народу, и печатали мы свои работы, я собственноручно отпечатал ок. 15 своих «Все проходит», и пили чай у Сильвестра, уставшие как собаки.

12. V. Печатал 2-й цвет литографии «Море». Комиссия из Москвы. Гурий Захаров, Обросов и др. Обросов что-то долдонил, но я ответил. А Захарову что-то понравилось и т.д. Оглянувшись, я вижу, что 2 месяца были весьма плодоносны, и я довольно озираю 6 литографий и 4 офорта. Проводили нашу прелестную Иоанну, она подарила мне много своих офортов, поцеловались, и она уехала в Москву, а там и в Вильнюс.

13. V. Мы с Руткой и Дурасовым на пригорке у болота загорали и беседовали, жгли костер, а потом подожгли траву, болото горело. Отпечатал с литографом ок. 30 листов «Заветного дерева» 2-й цвет, отлично получилось. Вечером ходил в деревню Загорье продавать пальто Роберта, чтоб пропить нам, обошел все дома, но пальто у меня не купили.

14. V. Дарю эстампы, собираю вещи, нарисовал «морского кота» для семейства Долгополовых, играл в пинг-понг с Муллером, боролся с Селиверстовым, Терзиевым, Хаджитановым. После ужина мы были вместе с Рутой Опманэ.

15. V. Сбор вещей, прощальные поцелуи с Селиверстовым, Николаем, Сашей Терзиевым, и автомашина едет с нами в Москву. Конец Сенезу. Мы с Рутой Опманэ в Текстильщиках, мои комнаты кажутся мне микроскопическими, такие они и есть. Яшенька и Ирка на Озерковской. Мы с Рутой были у Фанталова, пили водку, смотрели доски.

16. V. Москва. Текстильщики. Похмелье. Разбираю и паспортизирую свои работы за 2 месяца. Рута уехала. Приехал Роберт, ночует у нас.

17. V. Катя Селиверстова, Роберт Манукян и мы с Ирккой. Щавелевый суп, мясо, зелень, овощи и 2 бутылки водки. Гитара Роберта, песни. Позже — Стесин с Кушером и прелестным песиком. Роберт ночует у нас, уезжает завтра рано утром, целуемся на прощанье.

18. V. Яшка, Ирка и я просыпаемся по очереди в одной постели. Роберт уехал. Приезжал Борух Штейнберг с разговорами о продаже и прочих художественных делах. Алешка Смирнов появлялся с некоторыми делами, и мы совершили их. Дома нет денег, и я думаю, что и куда продать.

19. V. У Слепышева я был и взял его холст. У Флешина я был и взял нефритовую собачку за мундштук и гравюры. Смотрели со Стесиным кипу холстов художника Рязского — классика соцреализма, все отдавалось за 200 р. (ок. 100 холстов), но я не взял, т.к. все говно. Ирка была с Яшенькой дома, и у нее была глупая Сквородося. Приехала ночевать Рута.

20. V. Заезжал Штерн, Руту повез на вокзал. Я отдал А. Смирнову холст Кулакова за 20 рублей и измышляю, что бы еще совершить. Роберт Барри пригласил к себе на фильм, еще был Валька Воробьев с женой. Ужин, фильм, разговоры, джин. Дома были с Ирккой ок. 2 ч. ночи.

21. V. Стесин привез на грузовике ампириное трюмо, кучу книг, скульптуры, серебряное кольцо с горным хрусталем, посуду — все это в дар. Теперь мне занятие — каталогизирую и разбираю.

22. V. Ирка ночевала у Марины Бачуриной, приехала утром. А мы с Яшкой еще в постели. Ирка занимается рынком и кухней, Яшенька гуляет во дворе, а я весь день просматривал и читал книги, привезенные Стесиным.

23. V. Читал Ирке вслух Пастернака. Окончил чтение томика Сумарокова и выписал для себя 8 стихотворений. Читал с этой же целью Бунина стихи и Карамзина. Вечером нас посетили Кэтрин Лоуренс с милым Роланом Смитом, секретарем английского посла. Я показал свои работы, им очень понравились они. Пили чай, беседовали. Кэтрин подарила мне медный кувшин из Узбекистана, а я им по офорту своему «Шатер царя Давида».

24. V. Приезжал Юзеф Пресняков, я у него взял 4 книги и отдал 4 иконы, прялку и стеклярусную ризу; книги дорогие, по искусству. У Ирки была Иль-

ка — на сносях. Я читал Карамзина — стихи (показалось скучно) и прозу И. Бунина, а Яшенька гуляет во дворе, с Тикой, а потом один. Яшка у меня прелестный и умный, моя подлинная радость в жизни.

25. V. Я выехал из дома и совершал различные дела, в т.ч. был у Эрнста Неизвестного, он смотрел мои литографии и хвалил, я — его офорты и литографии и хвалил, говорили о разном, в т.ч. я ему сообщил свои наполеоновские планы, и он ими, кажется, несколько воодушевился, насколько это возможно, не видя реального воплощения. Был в МОСХе, толкучка, суета, прием в члены и пр. Я показал в подсекции станковой графики свои литографии, немного рассказал о еврейском искусстве и был принят чрезвычайно тепло. (Это был отчет за творческую помощь 100 р. 1969 г.) Встретил Сохранских (Симка вступала в МОСХ) и был у них в мастерской. Хотел нынче продать «Историю искусства» Янсена, но решил еще придержать, т.к. в букинистическом магазине дают за нее меньше, чем желается. А денег-то нет. Сегодня наконец увидел и приобрел оформленного мною Кульбака.

26. V. Холодный, дождливый, темный день, но Яшенька гулял с велосипедом. Ирка была на работе, я читал об Афонских монастырях и пр. Вечером — чтение самиздатской книги эсерки Е. Олицкой о советских тюрьмах и лагерях, где она пробыла около 30 лет. Ев. Ар. приезжала, с зефиром и апельсинами, читала Янечке стихи.

27. V. Весь почти день чтение мемуаров Олицкой и Н.Я. Мандельштам. Аресты, тюрьмы, лагеря, но самое отвратительное — подлость советских людей, они такие же точно и сейчас, ничто не изменилось. Заезжали Ксана Старосельская с Сашами, выбрали для себя 5 моих рисунков. Вечером мы с Иркой на кухне пьем чай. Слова Мандельштама —

Мы с тобой на кухне посидим,
Сладко пахнет белый керосин...

Как будто про нас написано. Яшка спит. Что нас ждет? Через что мы должны пройти? Как и где мы кончим свои дни? Может быть, снова начнется то, что и не кончалось, и впереди ссылки, застенки, лагеря? Надежды этого не допускают, и, кажется, уж и нет сил былых у палачей, но это все надежды молодых людей и логика, а ведь все происходит помимо логики. Я верю, что наша звезда выведет нас из Египта.

28. V. Меня посетил Иошуа Иосифович Любомирский, 80-летний еврей с головой черепахи, неглупый и милый старик, писатель по вопросам искусства, его привел ко мне сбор материалов о еврейских художниках для его брата в США. Я читаю великолепные мемуары Н.Я. Мандельштам, умно и блестяще написанные. Читаю «Котлован» Платонова — великолепно. Илья Рубин посетил меня с неким Эрленом, а позже был Критский. Моя библио-

тека принесла мне ок. 18 р. Стесин заехал на секунду и привез: книги, акварель Бенуа, стекло и пр.

29. V. Читал «Котлован» Платонова и книгу пророка Даниила. Неожиданно приехал к нам ленинградский филоновец Борис Исаакович Гурвич, 65 лет, хороший художник. Феерический тип, болтун, мальчишка, ревнивый филоновец; говорил, говорил, говорил — наговорил много интересного. Приехал смотреть работы, а на стены даже и не посмотрел, слушает только себя, и смех и грех смотреть на него. Наша монобеседа продолжалась 6 часов кряду, но скучно не было. Я проводил его на автобус ок. 11 ч. вечера. Чрезвычайно забавный еврей. Пришло очень милое письмо от Иоанны-Дануте Пликионите-Бружене.

30. V. Ирка весь день собирает Яшеньку в дорогу, он последний день дома, завтра на дачу в Подмосковье за Клин, с детским садом. Читаю И. Бунина, мало хорошего написано в русской литературе о простом народе, читаешь и на душе муторно — грязь, темнота, жестокость. Вчера впервые прочитал А. Синявского, замечательный рассказ «Цирк» и др. Ломоносова читал, как и весь XVIII век, сплошные разглагольствования и пресмыкание перед царями. Но все же я нашел парочку хороших стихотворений. Читал Ирке вслух стихи О. Мандельштама — это наше любимое чтение.

31. V. Проводил Яшеньку с Ирккой и Ев. Ар. Он уехал на летнюю дачу детсада. Я заехал к Цезарю Голодному и получил у него 3 книжки за 2 своих рисунка. Был у Ксаны Старосельской и выбрал у них книги за свои рисунки. Итого я получил ок. 28 книг примерно на 28 рублей.

1 июня 1970. Купил 6 литров пива, и вечером у нас были Юра Селиверстов с Катей, мы смотрели картины и книги, беседовали и др.

2. VI. В Музее изобразительных искусств я взял 2 свои монотипии (они не прошли на совете) и показывал милым сотрудникам свои литографии и офорты, они выбрали несколько штук и попробуют еще раз протащить их сквозь рогатки. Был в залах музея, смотрел картины; девушки, прохлада, тишина. Зашел к Куперману, и вместе были в комбинате, где я должен был взять три свои листа, не продавшиеся (вот уж 2 года как) в салоне на заграницу. Зашел в «Советиш геймланд», показывал свои литографии и офорты Шустеру и Черняк. Получил болгарскую газету «Евр. новости» с моими репродукциями и № 3 журнала, где мое. Заглянул к Алексееву в букинистический магазин. Ок. 7 ч. встретились с Ирккой и пошли в Скатертный пер. к советнику Бриджесу, где Маррэлы устроили прощальный коктейль. Я весь день почти не ел, и тут была только закусточка. Я пил джин и беседовал с Роланом Смитом, Бриджесом, Кэтрин Лоуренс, Краснопевцевым, Костаки, Гленис, Дематасом и др. Дематас, греческий советник по культуре, милый старик, позвал нас с Ирккой к себе, и мы у него пили джин, виски, и все трое были пьяны. Я скакал через столик, ездил на велосипеде, с хозяином ле-

жали на ковре и в конце концов заснули в обнимку на кровати. Утром я выпил полстакана джина, Ирка — чай, Ник. Захарович Дематас приболел — у него свело ногу, мы расстались в наилучших чувствах. Я посадил Ирку на такси, она поехала на работу, а я зашел в гости к Леве Дурасову и вдруг неожиданно почувствовал себя плохо, лег и пролежал у них весь день в ужасном состоянии. Лева за мной ухаживал, и вечером, отоспавшись и отлежавшись, я смог уже поехать домой, что и сделал. Вскоре приехала Ирка, мы, усталые, разбитые, легли спать рано.

4. VI. Ирке работа ее очень уже надоела, но пока еще ходит. Я веду борьбу со своими книгами и пр., очищаю свой быт от лишних вещей. Отправлен в сумасшедший дом биолог Жорес Медведев, одну из арестованных девочек также спрятали в спецтюрьму для невменяемых (Олю), ходят слухи, что на 24-м съезде будет реабилитирован Сталин, уже признаки этого имеются в кино и литературе.

5. VI. Заезжал Стесин, я ему сделал выговор за вранье и бестолковость. Мы встретились с Юрой Селиверстовым, были в дирекции выставок, я взял там своего «Крылатого быка», которого считал потерянным, и мне еще раз сказали, что три мои листа, некогда купленные Министерством культуры, ныне находятся в Тюменской обл. в худож. галерее. Гуляли с Селиверстовым в Новых Черемушках. Приехали в центр, и я зашел к Алексееву в букинистический магазин, взял офорты. Забежал к Рыжей, взял свои стихи. Зашел в комбинат, взял доверенность на получение своих работ из салона на границу. Бродил по улицам, проголодался и устал. Пил чай у Соостера и смотрели его офорты, беседовали. Зашел к Булатову и Васильеву, они рисуют прекрасные детские книжки, очень милые, и мы беседовали. Я рассказал об идее создания музея. В 8 ч. встретились с Иркой и пошли к Гленис с Игорем, где Гленис устроила прощального поросенка на отъезд Джейка Уинклера и Фидельмы. Были еще Мацковские, Фиона со своим стукачиком и Аксель — преемник Джейка. Мило пили, ели и беседовали. Джейк подарил мне три хорошие книги, я ему нарисовал рисунок «Зверь сомнения». Расстались мы все в наилучших чувствах. Моя библиотека принесла мне 20 рублей.

6. VI. Совершаю записи, покупал в магазине водку, вино, квас. Ирка на базар ездила. Штерн заезжал, беседовали. Вечером мы принимали Кэтрин и Джеффри Маррэл. Они привезли Яшке в подарок педальный автомобиль (Яшка давно мечтал о таком). Я подарил им 3 офорта и 2 рисунка. Пили шампанское, водку, вино, ели мясо с картофелем и зеленью, мороженое с клубникой. На днях они улетают в Англию.

7. VII. Вчера моя продукция принесла мне 7 руб. и 1 руб. — собрание. Я решил снизить уровень цен на свои картинки до минимума, а лучше совсем не отдавать. Вышла книга в Политиздате, где Гробман, Кабаков, Неизвестный, Нусберг, Рабин, Брусиловский, Янкилевский названы проводниками

буржуазной идеологии и т.д. Мы с Ирккой весь день дома, Ирка все поры- валась в кино или прогуляться, что мы в конце концов сделали, ибо погода прекрасна. А что нас ждет? Почти до 3 ч. ночи размышлял над «Несвоевре- менными мыслями» Горького.

8, 9. VI. Нахожусь дома, а Ирка на работе, от которой очень устала, но скоро отпуск. Читаю книги, произвожу чистки. Прекрасные летние дни.

10. VI. По просьбе Селиверстова помогал им с Катей переезжать на новую квартиру, носили вещи и пр. Работа утомительная и еще раз напо- минает — не имей лишнего. Вечером немного выпили: Ирка, я, Катя, Се- ливерстов, Шмаинов и Овсей Дриз и еще девушка. Овсей я встретил в книжном магазине, небритый, седой, постаревший. Говорит мне, что не пьет, а реализовывает перед смертью все, что откладывал раньше «на потом».

11. VI. Вырезал картинки из журналов. Заходил Фанталов. Штерн с при- ятелями посетил меня. Моя библиотека принесла мне 60 р. 74 к. — очень кстати, т.к. нет денег. Звонила Ленка Минкина — 10 лет назад у нас с ней была свадьба.

12. VI. Читаю «Биологию» Вилли. Награждал открытками ребятишек, при- носящих мне дрова. Разбирал сарай с дровами. Был у поселившегося ныне в Печатниках (рядом) Сережи Гераскина, смотрел его замечательные кол- лекции оружия, прялок, марок и др. Потом были у меня.

13. VI. Весь день читал «Сибирь и ссылку» Дж. Кеннана. Как была Рос- сия 100 лет назад, так она и осталась в жандармском мундире. Вчера моя библиотека принесла мне 50 рублей. Ирка со Сквородосей гуляли по ма- газинам и в лесу кузьминском. Худ. продукция — 3 руб.

14. VI. Читал вслух Хераскова. Поехали с Ирккой в село Коломенское и гуляли там в парке, осматривали коллекции (я особенно восхищен израз- цами), здания. Застигла нас гроза, и мы спрятались на крыльце-лестнице шатровой церкви, на берегу Москвы-реки.

15. VI. Ирке приснилось, что меня арестовали, а мне, что я в море пла- вал и поймал огромные раковины, очень красивые. Читал и разрезал ста- рые журналы. Читал Ирке вслух Батюшкова. Заходил к Фанталовым, смотре- ли их собрание икон и пр. Перед сном ужинали с Ирккой — мясо, вино сухое, зелень; воспоминания.

16. VI. Дождь, дождь, дождь, холодно, сыро, неудобно. Анатолий Алекс. Шахов посетил меня с неким художником А. Лазыкиным, смотрели картин- ки, пили вино и пиво. Читал И. Бунина, рассказы о любви.

17. VI. Весь день льет дождь. Я читаю Батюшкова и Бунина. Вечером у нас — Лева Дурасов с женой Ларисой Судаковой, очень милые и симпат- ичные люди. Смотрели мои работы и др. Пили чай.

18. VI. Получил 36 р. за репродукции в журнале «Колобок» № 2, 1970 г. Читал устаревший роман Эртеля, отвратительно официозные статьи

Ф. Тютчева, стихи Языкова, Козлова (оба довольно слабые поэты, но нечто милое есть). Заезжал к нам Коля Карташов, смотрел мои работы, беседовали.

19. VI. Читал: легковесно-элегантного П. Мериме, посредственные стихи Языкова, неумные и наивные сочинения князя Кропоткина; даже голова от этой ерунды заболела. Ходил за хлебом и зашел к Фанталовым, они производят ремонт.

20. VI. Мы с Ирккой весь день дома. Ходили на рынок за фруктами и зеленью. Обсуждаем нашу поездку в деревню (кажется, остановились на Калининской обл.). Вечером Сашка Данилов заехал с поллитрой водки, пили и беседовали.

21. VI. Ирка рано утром уехала к Яшеньке на дачу. Я прогулялся в Печатники, в разрушенных домах нашел икону и 2 рамы. Резал стекло в рамы и писал свои каталоги. Заходил Коновалов.

22, 23. VI. Читаю о Савонароле и его времени. Сделал папку из фанеры для яковлевских работ. Складывал дрова в сарае. Холин приехал, пили чай, читали стихи. Приехали Лавров Боря и Сережа Шмаринов-Кнорринг, и мы сели играть в карты в «тысячу». Ирка тоже с нами играла, в 4 ч. ночи она ушла спать, а мы играли без перерыва и сна всю ночь и весь следующий день, т.е. 24 часа. Курили табак и в клубах дыма играли. Я выиграл у них на 70 рублей «книг, отдаваемых на усмотрение проигравшего». Вечером приехала Ирка, накормила нас. Приехали Юра Селиверстов с Катей, пили чай. И ок. 12 ч. все разъехались.

24. VI. Был в «Спутнике», дабы взять свои давние рисунки. Зашел к Ирке на работу, там ее сослуживцы. Мы с Ирккой были у Левы Кропивницкого. Были с Ирккой в МОСХе на собрании графиков, но ушли скоро, т.к. все скучно и чуждо. Были у Селиверстова с Катей, Катя изжарила шашлык; коньяк, зелень, молодая картошка. Был и Овсей Дриз со своей женой.

25. VI. Была Смоленская Ленка, оправдывалась в своем поведении. В МОСХе я взял удостоверение для сбора фольклора в 6 губерниях, у Гутнова списал из статьи Азиатикуса часть, касающуюся меня, видел Сюзанну Терзибашьян. В салоне на экспорт искал свои непроданные работы. У Алексея Георг. Попова взял литографию Митрохина и русскую гравюру XVII в. за офорты и гравюрки разные. У Лаврова был, ужинали с Ярославом Яновичем и Машинной мамой, взял часть книг, им проигранных мне (Лавровым).

26. VI. Писал каталоги. Ирка приехала с работы, и мы собирались в путешествие. К Лаврову, от него на Савеловский вокзал. Я, Ирка, Лавров, Светлана Полисицкая. Поезд. Ночь. Карты. Сон в кресле. Русские пейзажи за окном.

27. VI. Ярославская обл. Деревенский дом Лаврова. Маша с Сашенькой и Бориной мамой, Надеждой Ив. На моторной лодке по заливу. Купание.

Грибы. Безуспешная рыбалка. Великолепный обед. Сон, чай. Поливка огорода. Прогулка в лесу. Ужин. Карты. Курение перед сном. Туман.

28. VI. Утром гуляли в лесу, собирали грибы. Березы, луга, заросли малины. Мы с Лавровым в карты, Ирка со Светой купались на заливе. Обед. На мотолодке по заливу. За цветами по мокрому от грозы лесу. Ландыши, фиалки, мокрые ноги. Ужин, жареные грибы.

29. VI. Рано утром с Лавровым на моторе по заливу. Безуспешная рыбалка. Остров. Росистая трава по колена. Водяное стекло. Осока. Тишина. Зеленые панорамы. Я, Ирка, Лавров ходили в село Маймеры. Сельмаг. Купили продукты. Дорога в лесу, в высоких лугах. Цветы, цветы, солнце, далекая гроза. Обед. В карты — я, Ирка, Маша, Боря. Сашенька в коляске. Солнце. Двор. Трава. Поливка огорода. Колодец. И великолепные луга сразу за домом. Ужин. Прохладно, сыро. И день окончен.

30. VI. Я, Ирка, Лавров, Маша. В лесу. Жаркий день. Грибы. Берег залива. Карты. Купание. «Екатерининская дорога». Чибисы. Обед. Гроза, проходящая стороной. Карты. Вечер, безветрие, туманы, тишина.

1 июля 1970. Карты, купание, берег залива. Обед: грибы, пироги с грибами, яйцом, луком, вареньем. Ржаные лепешки на сметане. Туманный вечер. Карты.

2. VII. Прогулка по лесу, грибы, песчаный мыс залива, солнце. И потом весь день карты и купание на берегу залива. Ирка подгорела, Лавров тоже. Сашка спит в колясочке или играет около нас. Маша психует, но в меру. Обедали здесь же на берегу пирогами и вареной колбасой. Кругом: травы, вода, небо. Поливка огорода. Соседи-крестьяне. Вечер. Облака.

3. VII. Я, Ирка, Маша, Боря на моторной лодке поехали было за Волгу, да вспомнил я, что это не те Прилуки, где все лианозовцы живут, а те на Оке. И мы, объехав весь залив (еще высаживали Ирку с Машей для ходьбы в магазин, а мы с Борькой играли в карты в лодке), вернулись домой. Ирка с Машей принесли из Маймеров хлеб, вино, огурцы. И вечером мы пили вино и играли в карты.

4. VII. Купание, игра в карты на берегу залива (мы с Ирккой и Лавровы). После обеда были в лесу; россыпи черники — мы ели ягоды, а комары ели нас. После ужина традиционные карты и — спать.

5. VII. Последний день у Лавровых. Почти весь день на берегу залива. Купались, плавали, играли в «кинга», и Сашенька тут же — спала, ела, купалась с рыбками-мальками. Вечером распили бутылочку в честь 7-месячной Сашки, играли в 1000, собрались в путь.

6. VII. Утром завтрак, прощание с Лавровыми. Дорога через Маймеры и дальше. Грузовик привез нас в Углич. Осмотр церковей, магазинов, домов и улиц. На экспрессе по Волге. Прекрасные пейзажи. Остановка в симпатичном и оживленном Рыбинске (1 час на осмотр). Рыбинское море. Дождь.

Брейтово — жалкий райцентр. «Отсутствие» мест в гостинице. Я с удостоверением у зам. пред. исполкома, и мы получаем в итоге комнату. Прогулка по Брейтову. Милиционеры рассказывают о Дарвинском заповеднике. В клубе смотрим фото из истории Брейтова. Делать абсолютно нечего и рано ложимся спать.

7.VII. Утром, съевши в брейтовской столовой ужасные рассольник и котлету, мы сели в автобус и поехали в Покровское на Сити. Покровское на Сити. Храм конца XVIII в. Брат кладовщицы (у нее ключи, в церкви склад), одноногий пожилой ленинградец, открыл нам церковь, и мы осматривали ее. Храм красивый и величественный; фрески поздние, академического письма; иконостас, как видно, был большой красоты, но весь разгромлен, чудная резьба бессмысленно и бесцельно разломана на части, уничтожена. Алтарь также уничтожен. В груде хлама мы нашли два резных кусочка: столбик и ажурную досточку. Ленинградец рассказывал о церкви и о себе. Вкусно поели в колхозной столовой: гуляш из печени и почек, пиво, чай. Вышли из Покровского: холмы, луга, облака, великолепные дали, солнце. На другом берегу Сити увидели луковки куполов и отправились туда. Дер. Семеновская. Храм конца XVIII в. Разрушен — остались лишь стены с поздними малоинтересными росписями, закрыт и разорен был не более 10 лет назад. В нем мастерская по ремонту тракторов и пр. Узкая лестница ведет на колокольню, но вверху деревянные ступеньки обрушены. Сама деревня заброшена, дома заколочены, люди приезжают лишь на лето. Мы зашли в пару домов, поговорили. Нам подарили 3 подсвечника и икону. Рюкзак мой стал тяжелее, это мне не нравится. Мы пошли дальше, через луга, поля, деревни, холмы, пашни, и уже день склонился к вечеру и пора искать ночлег. Дер. Байловская. Остановились у бабки Дуни, выпили козьего молока, ели творог, яблоки, пирог с луком (невкусный). Сын кладовщицы открыл нам местный храм: тот же вид, величественное разрушающееся здание; поздние фрески; иконостас в лучшем состоянии, прекрасная деревянная резьба с позолотой; в углу нашли лик херувимчика из дерева; залезли на колокольню по полуразрушенной лестнице; жилище птиц. Бабка Дуня, одинокая, пенсия 12 р. в месяц, коза, сено, огород. На стенах фотографии покойников в гробах, иконы (светского письма), ей — Дуне — 72 года. Уборная у нее своеобразная: галерея, выходящая на крытый двор, с этой галереи и делай, что тебе надо, балансируя, а внизу на твою жопу же смотрят куры, козы и свинья, смотрят с большим интересом и хватают все на лету.

8.VII. Съели по два яйца и вышли от бабки Дуни, небо кругом заложило, серые тучи и быстрый ветер. В пути нас застигал дождь, но мы прятались в деревне. Разгулялось. Почта на берегу Сити. Я отправил подсвечники почтой, чтоб не таскать. Долго шли от деревни к деревне, устали, в д. Лопа-

тино напились молока с хлебом. Пошли через лес в другие деревни, но заблудились и опять вышли к Лопатино. Расспросил пастуха и вновь на штурм леса. Дорога заросла, ею почти не ходят, и мы опять сбились с пути. Долго шли без дороги, прямо по лесу, по ельникам и болотам, комары нас изожрали, и мы устали как собаки. Я влез было на ель, да не видно ничего. Шли, шли, шли и вдруг вышли на дорогу со столбами, и она довела нас до деревни. Мы обрадовались, но рано — деревня-то мертвая, дома заколочены. Нашли мы старуху, похожую на ведьму, злую и равнодушную, да еще немую бабу. Зловещая атмосфера. Ведьма сказала, что за речкой хутор Нивцы, мы пошли в надежде найти людей, а не ведьмовской притон. И опять утомительная ходьба по лесной заросшей дороге, тучи комаров, и солнце зашло. Мрачно, и впереди неизвестность; куда нас послала ведьма? Вдруг где-то брехнула собака. Лес кончился. За лугом крыши домов, мы подошли и увидели — женщина с двумя девочками гонит по улице скотину. Остановились у нее в избе. Нюра — ее звать, муж Миша и две дочки. В избе тепло, гостеприимно. Спали на кровати (без простыней, под одеялом сомнительной чистоты) после ужина.

9. VII. Завтракали у Нюры рыбным супом (из консервов), лепешкой с творогом, молоком. Разругались с Ирккой и всю дорогу до Ульянихи шли в плохом настроении. В дер. Малиновке и Новинке я спрашивал разное, но купил лишь пару лаптей за 1 руб. Встретил симпатичного парня, он оказался сыном вчерашней ведьмы. Идти пешком с рюкзаком ужасно надоело. Мы пришли в Ульяниху. Аэродром. Поле. Трава. Дети. Купили билеты в Ярославль. Прилетел самолет, и мы оторвались от земли, последний раз я летал на таком 11 лет назад. Ощущение высоты. Земля, по которой мы ходили, — сверху. Волга. Рыбинское море. Леса. Поля. Дороги. Ярославль. В гостинице нету мест. Звоню в Союз художников, и там мне дают адрес гостеприимной художницы Галины Петр. Дарьиной. Она принимает нас, разговор ее сбивается (по мыслям) на мужа, который недавно ушел от нее. Дочке 19 лет, студентка-художница Лена. Хозяйка легла спать. Мы выпили чаю и читали. Ирка — французские сказки. Я — книгу Б.М. Носика о Ярославской области.

10. VII. Попрощались с хозяйкой, Огаревой-Дарьиной Г.П., и поехали в центр. Завтрак в кафе. Ходили в ярославском кремле; башни, стены, церкви, звонница, музей народного прикладного искусства. Прошли по набережной. Были в художественном музее. Иконы, XVIII—XIX веков живопись и ужасное современное, в т.ч. салонные картинки Огаревой-Дарьиной. Поезд привез нас в Ростов Великий. Это чудо из чудес, монастырь — сказочно красив и монументален, отличная выставка русского фарфора и финифти и многое другое. Мы бродили среди иностранных молодых людей, среди которых очень много симпатичных девушек. Встретил художницу В... она

состоит в бюро и сказала мне, что из-за моей национальной окраски меня могут не перевести в члены МОСХ. Я сказал, что меняться я не собираюсь и проживу без МОСХа. Мы опоздали на автобус и в Переславль ехали на попутных военных машинах. Переславль-Залесский. Храмы, монастыри. Мы пошли в Дом художника и попали на празднование 33-летия Коли Устинова (художник-график). Пили вино и закусывали. Юлия — жена Коли, скульптор, довольно мила. Из знакомых — Таня Каленкова и некто Марина. А вообще публика пришибленная. Жгли костер в овраге, пили водку, я был пьян. Ночевали в Доме творчества.

11. VII. Я в отвратительном похмелье, а тут еще ехать надо. Рюкзак на плечи — и в путь. Автобусы переполнены. Поехали по узкоколейке. Шли ок. 3 км по шпалам, лесной дороге и берегу озера. Устали и пришли к избе, где живут Надя и Юра. На берегу неподалеку палатки, много рыболовов в моторках. Хозяева дали нам палатку, я поставил ее. Они нам будут давать молока и сразу же дали кувшин парного. Люди очень милые, и племянник их Валерка лет 10, и Юрина сестра Валя. Ловили рыбу. Мне скоро надоело, а Ирка Юриной удочкой поймала язей и пескариков. Вечером пили кисель из черники и чай у хозяев. Был дождь, ливень. Ночь прошла плоховато, т.к. в палатку налетели комары и всю ночь кусались.

12. VII. Встали искусанные комарами. Пили парное молоко с хлебом. Я в костре испек вчерашний Иркин улов, и было очень вкусно. Сейчас она опять с Валеркой ловит на ручейников. Мы живем на полуострове, где Векса течет из озера. Ирка поймала плотвичку и перестала ловить. Ходили в лес по ягоды, Ирка собирала чернику в кастрюлю, а я в рот и наелся до отвала, но комары наелись до отвала нашей кровью, и это отравило все удовольствие. Надо сказать, что комары полностью уничтожают прелесть жизни в таких местах. На попутной моторке мы поднялись вверх по Вексе в пос. Купанское. Там народное гулянье, пьяный плебс, пыль и уныние. Купили продукты и частью на попутной лодке, частью пешком (по лесу, комары изгрызли) вернулись в свою палатку. Угостили хозяев, распили бутылку вина, хозяин пьян и в совершенно животноподобном состоянии (он еще до этого выпил). Посидели на перевернутой лодке у берега. Тщательно выгнали комаров из палатки и спокойно спали.

13. VII. Проснулись, сыро, барабанит мелкий дождик, уныло, скучно. Решили уехать. Расплатились с хозяйкой. Шли по лесу. Моросит. Мы мокрые, но не очень. Прошли бывшую дачу Сталина, здесь жил его сын Василий. Вышли на дорогу. Ждали поезда на узкоколейке в компании баб, ходивших за черникой. Опять в Переславле. Осматривали церкви. Часть реставрируется, в других — склады. На площади встретили чету художников Устиновых, вместе на попутной выехали из Переславля. Загорск. Ничего не осматривали, т.к. устали. Электричка. Дорога. М. Ярославский вокзал. Метро.

Троллейбус № 27. Зашли в магазин. Путешествие закончилось ок. 8 ч. вечера. Мы потратили ок. 70 руб. денег за 17 дней. Из них ок. половины ушло на дорогу. Приобрели 1 икону, 2 деревянные резьбы, 1 скульптурку, 3 подсвечника. Пришли к выводу, что природа хороша, но еще лучше — канализация, чистая постель, отсутствие комаров и пр. блага цивилизации. Самое большое желание у нас — увидеть Яшку. 6 июля Илька родила девочку Катю. 30 июня умер Серг. Ник. — Илькин отец.

14. VII. *Москва. Текстильщики.* Читаю историю жизни Савонаролы. Ирка посетила Рыжих на новой квартире и была у мамы.

15. VII. Завтрак: жареная цветная капуста, вареное яйцо, хлеб с маслом, молоко. Ирка уехала за Илькой. Говорил по телефону с Алфеевским и Филкой Штеренберг, с Шейнисом. Смотрел книгу «Грузинская чеканка», выпил простокваши с хлебом и халвой, ходил в магазин, купил хлеб и книгу рассказов Снегирева. Позвонил Снегиреву, поздравил с хорошей книгой. По рекомендации Миши Шемякина принял начинающего художника Андрея Геннадьева из Ленинграда. Ростом под потолок, волосы до плеч. Он смотрел мои работы и собрание. Смотрели с Иркой французский фильм: любовь, автомобили, прекрасная природа.

16. VII. Читал книгу Ф.С. Нитти «Европа без мира». Долго был у меня, смотрел работы Витя Левитин (художник из Ленинграда). Ирка ездила за город к Яшеньке и встретила там мальчишечку с большими зелеными глазами, стриженного и не похожего на девочку Яшу. Я заходил к Фанталовым, после женитьбы на Люде, он и у него стало приятнее. Был я у Сережи Гераскина (розовощекий собиратель, любитель Симонова), и потом зашли ко мне. Я у него взял икону, а дал марки.

17. VII. Ирка ходила на пруд купаться и загорать, а я, обнаженный по пояс, читал за своим столом — тепло и летние деревья за окном. Ирка пришла, поели (жареная камбала, свежие хлеб, масло, огурцы, помидоры, жареная капуста и картошка), и Ирка чистила подсвечники и пр., а я написал стихотворение «В запотевших плодах ощущается тяжесть и зрелость...» и очень доволен этим стихотворением. Читал Ирке вслух Мандельштама, Б. Лившица, Ронсара-Левика. Ходили посмотреть американский фильм «Квартира» Уайлдера с очень милой актрисой и трогательной историей любви.

18. VII. Читали с Иркой мои стихи и выбирали лучшие — составляли книжку. Читал истории материальной культуры. Стаська и Люда Фанталовы приходили, смотрели мои работы, я подарил офорт и рисунок. Пришло извещение насылку из Израиля. Вечером Илья Кабаков приехал с ленинградцами актером Юрским с женой и актером Мишей Козаковым и его мамой. Я показывал свои работы и собрание. Наташе, жене Юрского, стало плохо, и они вскоре уехали, а мы — Илья, Миша Козаков и я — остались беседовать во дворе на столе для домино, а потом вернулись к нам,

Ирка поставила крепкий чай, и мы беседовали и читали стихи (Пастернака, Мандельштама, Набокова, Пушкина, Ломоносова, Сумарокова и др.) часов до 4 утра. Миша — очень симпатичная личность, много читал Пушкина, обожаемого им. Илье постелила Ирка на Яшкиной тахте, а Мише — рядом на полу, и все легли спать.

19.VII. Постепенно встали все ото сна, позавтракали и вели беседы. Затем все это продолжалось уже за бутылками с сухим вином. Мы с Ильей беседовали о национальном и т.д. Миша рассказывал различные истории прошлого и о своей актерской жизни и делах. Постепенно жара и вино разморили нас всех, и мы, бродившие до того по комнатам в одних трусах, заснули кто где: Козаков на кушетке, мы с Кабаковым на тахте, а Ирка сидела на Яшкином стульчике и читала. Приблизился вечер, мы постепенно все пришли в себя, и около 7 часов вечера Илья с Мишей уехали. Провели вместе мы в беседах, выпивке и сне около суток.

20.VII. Я рано встал, читал «Историю одного города» Салтыкова-Щедрина (между прочим, мне сказали, что поступила инструкция или что-то в этом роде Щедрина не афишировать). Получил на почте посылку из Израиля, фотоальбом цветов Узи Бурштейна, погибшего в шестидневной войне.

21.VII. Мы с Сашкой Даниловым едем на Онегу, в Архангельскую обл. С собой у меня только то, что на мне. Ярославский вокзал. Обычная ужасная атмосфера грязи, длинных очередей, ожидания, духоты. Билеты взяли в общий вагон (3-й класс) — 8 руб. с копейками, до ст. Шалакуша. Отъезд в 7 ч. вечера. Время до вечера — у Маневичей. Вероника Африкановна. Обед. Чтение Пастернака и др. Приехала Ирка проводить меня. 7 ч. Поехали. В вагоне духота, грязь, теснота; цыгане, солдаты, крестьяне, простонародье всех сортов. С Сашкой пили водку, вино, пиво. Я играл в карты, танцевал с проводницей, был пьян. Спали с Сашкой на одной полке, без постелей.

22.VII. Архангельская обл. Утро. Мы сошли с поезда в пос. Шалакуша. Деревянные серые двухэтажные дома. Лесокомбинат. Мы переходим мостик и у первого же мужика на берегу Моши покупаем лодку за 35 руб. Осинный долбленный челн, весла без уключин. Началось наше водное путешествие. Мы обживаем лодку, привыкаем к ней. Сашка сидит на корме, мое место — середина лодки. Я главный гребец, он — подгребает и правит. Мы идем вниз. Ближайшая деревня через 20 км. Солнце, вода, тишина, редкие кощы и рыбаки в моторных лодках, кощы по берегам, стога, леса, облака. Тихо течет Моша и проходит день. Ночлег. Пустая рыбачья избушка. Ужин — жаренный на костре хлеб и вода. Выкуриваем комаров, ложимся в сено, пытаемся уснуть, стучат голодные крысы. Пришел человек. Рабочий лесоизмерительной экспедиции. Виктор. Родом из-под Тулы. Разговорились. Он приглашает нас к себе в палатку. Садимся в наш корабль иплы-

вем еще километр. Снова ужин — лапша с мясом и чай. Костер. Махорка. Комары. Сон. Глубокая белая ночь.

23. VII. Виктор подарил нам топор и махорку, мы попрощались с ним и уплыли. Брошенные дома, пустые деревни. Дома обсмотрены многими охотниками за стариной, но кое-что в них все же попадаетеся. Прялки, медная утварь. Течение убыстрилось, грести веселей. В деревенском магазине купили еды. Сашка купил вино, я протестовал, но он упрям как осел. Мне это очень не нравится. Великолепные пейзажи. Мы посреди воды, облаков, берегов. Чайки, утки. Перекаты, мелкие пороги. Мы опасались их, но напрасно. Хотя лодка и задевала камни на дне, все было благополучно. Мы приближаемся к Онеге. Начался дождик. Серая погода. Уныло, когда дождь, и холодно телу и душе. Но мы плывем, хотя и без наслажденья. Онега нас встретила дождем, ветром и вереницами сплавных бревен. Мы пересекли ее и пристали к деревне на том берегу. Два обитаемых дома и несколько мертвых. Мы осмотрели один. 2 этажа, третий этаж — комнатки с балкончиками, комнат штук 20. Добротно, красиво, построено лет 70—80 тому назад. А теперь семья переехала. Пусто, разорено, мертво. И вообще, сотни деревень вымирают, молодежь бежит в города и пр. Ночевали у симпатичных стариков. Он нам рассказывал, как воевал на финской и с немцами (война — главное воспоминание пожилых русских мужиков). Хозяйка сделала салат из лука со сметаной. Парное молоко. Спали на мягкой уютной постели.

24. VII. Утро. Прощание. Рубль — хозяйке. Продолжаем плавание. Наш серый, залатанный, в пятнах смолы челн течет, но служит нам верно. Мы плывем по течению, и Онега окружает нас прелестными пейзажами и солнцем. На берегах брошенные деревни. Мы заглядываем к единичным жителям этих деревень. Идем по следам прошедших ранее охотников за иконами. Снова дождь. Мы вышли на берег, развели костер и невзирая на дождь сварили суп из консервов. Смолили лодку. Погода разгулялась. Ночлег наш был в заброшенной деревне. Нас пустила в дом старушка, и сама-то живущая тут временно. Встретили двух туристов-байдарочников из Минска в палатке на берегу. Осмотрели брошенные дома. Я нашел прялку и медный безмен, и Сашка медную утварь. Спали на полу на старых одеждах. Было душно, звенели комары, и я долго не мог заснуть. Еще и оттого, что мне не нравится поведение Сашки. Вот уж недаром сказано: чтоб человека узнать, надо пуд соли съесть. Многие ли из милых московских приятелей выдержат искус.

25. VII. Утром подплыли к завалу. Здесь задерживают и сортируют бревна, и Онега забита на 3 километра. Пошли к начальнику запани, и он дал нам трактор. Вытащили наш корабль на берег, тракторист помог нам втащить ее на волокушу, и поехали. Ок. 3 км по суше и опять в воду. Я купил

продукты в деревенском магазине, и мы посреди реки, зеркально гладкой и солнечной, ели китайскую тушеную свинину (под названием «Великая стена») с помидорами и свежим белым хлебом и запивали онежской водой. Трактор обошелся нам в 6 рублей. Мы медленно плывем вниз. Природа прекрасна, спокойна, солнечна; вода, зеленые берега, деревни, облака. Пос. Наволок. Здесь лесокombинат ловит бревна, и опять путь закрыт. А подошли мы к Наволоку под парусом; одеяло на шесте, и оно прекрасно гнало наше суденышко вниз по Онеге. Я управлял этим парусом, и местные жители удивленно смотрели нам в след. Разделись и протаскивали лодку через боны и скопления бревен, а потом под низкими бревенчатыми воротами. И вот опять чистая вода. Прошли три километра. Перекусили. Я понял, что путешествие наше надо заканчивать, и предложил Сашке ехать домой. Мы упаковали вещи. Подъехали к берегу. Вышли. Прощайте, наша милая лодочка и острый топор. Жалко бросать их вот так на берегу, как живых людей. Мои вещи — тюк с 7 прялками и сундучок с остальным. Очень тяжело, а пройти надо до станции более километра. Я шел, отдыхая каждые 5 минут, потом догадался связать ремнем и через плечо. Все равно очень тяжело, и я едва дошел, обливаясь потом (Сашка в это время ушел вперед с сумкой налегке). Станция Наволок. Комары. Лес. 20 км. Сквозь лес на тормозной площадке товарного вагона. Вокруг лагеря. Ночь. Боже мой, как тоскливо человеку здесь, на севере, оторванному от близких, в болотах, лесоповале, комарах, безысходности. Думают ли правители о тех людях, которые заключены ими в тюрьмы и лагеря? На тормозной площадке холодно, сыро, пахнет свежепиленным лесом, и в голову лезут дурацкие мысли: прыгнул бы на ходу поезда, замерзший на ветру, прямо на землю, в холодное, темное болотное чрево, когда вокруг на десятки км ни души, за Яшкину жизнь? Конечно. Не задумываясь. Хотя трудно себе представить этот прыжок, так он безнадежен, нереален и фантастически невозможен. Приехали. Ст. Путса. Это обычная, а есть Путса 2. Там царство лагерей. Вот оно, дыхание слов: лагпункт, ээка. Темнота. Сажусь в поезд и еду до ст. Коноша. Опять 3-й класс. Опять грязь, но людей мало, и я дремлю на жестком ложе, опасаясь проспать.

26. VII. Ст. Коноша. Пересадка. Поезд идет на Москву. Опять 3-й класс, опять солдаты, солдаты, едущие в отпуск (сколько их? во всех поездах), простонародье, грязь, плевки, водка, поездные разговоры. Я дремлю, смотрю в окно, съел хлеб с маслом и помидорами, купил за 20 коп. и съел два кулечка крыжовника, съел стакан ряженки, покурил махорку, подремал, посмотрел в окно. Тупое состояние, когда ни читать, ни писать не можешь, а только сидишь и, как лошадь, жрешь и жрешь. После 17 часов пути, за 9 руб. 60 коп. я из Коноши попадаю в Москву. Ташу свои тяжелые пожитки в такси, и в начале седьмого вечера я в своих любимых Текстильщиках. При-

нимаю ванну (т.е., попросту говоря, смываю с себя грязь); пью чай с хлебом, маслом, медом; узнаю у Ильки, что Ирка на два дня уехала в Тарусу. Раскладываю на полу экспедиционные трофеи: 6 расписных прялок, 2 резные, медный подсвечник, медный безмен, бронзовая иконка, 2 хромолитографии, железный амбарный ключ, медная цепочка, кусок пояса с серебряными вставками, 4 небольшие подкладные деревянные иконки, разорванное Евангелие, стаканчик коричневого стекла, 3 берестяных плетеных футлярчика. Все это было обречено на уничтожение и в Москве начинает жизнь сначала. На 6-дневную экспедицию мною потрачено 50 рублей, проехал ок. 2000 км.

27. VII. Москва. Текстильщики. Проснувшись, читал в постели «Историю одного города» Щедрина, Боже мой, это же он о наших временах написал; ничего, видно, не изменилось в России. Каталогизировал экспедиционную добычу, любовался прялками и развесил их. Ирка приехала с работы, субботу и воскресенье она жила в Тарусе у Леночки Маневич и приехала лишь сегодня утром. Мы ужинали (молодой вареной картошкой, копченой скумбрией, огурцами, помидорами, чесноком, хлебом, маслом). Ирка стирала, я ей читал Северянина.

28. VII. Я убирал комнату, читал и любовался своими 6 расписными прялками. Вечером у нас был Ник. Захар. Дематас (советник по культуре греческого посольства), очень милый дяденька; мы пили сухое вино «Каберне» с сыром, и яблоками, и грушами, и сливами, смотрели мои работы и коллекцию и беседовали о России, Греции и пр. В первом часу ночи мы все трое собрались и поехали к Боре Лаврову, пили опять сухое вино. Дематас уехал домой. Ирка легла спать. Мы с Борькой пили вино, играли в карты (чешского дурака и очко). Я выиграл 16 руб. Легли очень поздно.

29. VII. Мы с Борькой почти весь день играли в карты (в очко) и выбирали из его библиотеки книги в счет проигрыша. За 2 дня я выиграл 80 руб. и старый долг 31 р. 94 к. Я получил в счет выигрыша 63 книжки и 3 иконы. Я заглянул к Попову-Фрину. У него Ю.И. Слепков. Мы поговорили о коллекционерских делах. Я поменял с Алексеем Георг. два камешка (сердолик и халцедон) на японскую эцке (мне).

30. VII. Весь день я читал и записывал приобретенные вчера книги. Был Сережа Коновалов, кто-то в театре сказал ему ласковое слово насчет его пьесы, и он полон надежд. Я накормил его, т.к. ему сейчас нечего есть; и он сидел рядом на тахте, я писал, а он дремал и что-то мне рассказывал. В счет будущих заработков выбрал у меня несколько книг.

31. VII. Утром — Изр. Бор. Минц и Люся Мучник (микробиолог) с сыном Самуилом (лет 14) — (Люся с сыном добиваются выезда в Израиль, пока безрезультатно), я показывал им свои работы. Вечером — Боря Лавров. Мы с ним и с Иркой поужинали и играли в карты (в 1000).

1 августа 1970. Заходил Виталька Грибков. Я читаю «Зоологию» Зографа. Стесин с Судаковым были, Стесин рассказывал новости, спал. Судаков смешил, пили чай. Вечером — Соостер с переводчиком Лешей и 4 девушками. И еще Ксана Старосельская. Выпили пол-литра водки и литр «Каберне». Я показывал работы, свои и из собрания.

2.VIII. Приехал Миша Козаков со своим другом Сашей Бурцевым (режиссером с телевидения), смотрели мои работы, выпили бутылку сухого вина. Поехали к Саше (он на своей «Волге»), по пути заехали и взяли еще двух супругов (актера Яшу и его жену). У Саши Бурцева ели и пили водку, коньяк, вино. Нелепая квартира, ужасные полуабстрактные картины некоего бездарного Муравьева, хрусталь, полированная мебель, но хозяйева люди, видно, милые и добрые. Прибыл некто поэт Женя Агранович (лет 45—50), забавный еврей, читал актуальные стихи (плохие). Я читал стихи Лимонова, но они были отвергнуты. Я читал свои стихи. Уставшие и осололевшие, поехали с Ирккой и Мишей к нему на квартиру. Дома у него запустение; заброшенно, неустроенно, мертво. И сам он знаменитый и одинокий. Пили чай, играла музыка (единственно живое), разговаривали о жизни.

3.VIII. Я проснулся — Ирка на работе, читал и чувствовал себя неопределенно... Я посчитал — в 1969 г. в мою библиотеку прибыло 280 книг, а сквозь мои руки прошло 600 книг. Вечером мы с Ирккой на дне рождения у Гали Брусиловской. Очень вкусный цыпленок табака и оладьи из печени и пр. Я пил вермут и «Алжирское». Художник Витя Щапов с прелестной женой Леной, длинноногой и стройной. Алик Шейн (режиссер) с милой женой-балериной. Фоторепортер Феликс с четой датчан и еще пара довольно противных людей. Танцы. Разговоры о дыхании по методу Бутейко и пр. Ирку я оставил на Озерковской, а сам на такси (ок. 4 ч. ночи) уехал домой.

4.VIII. Голова от 3 винных дней не работает, нахожусь в некоторой прострации. Вечером у нас была милая еврейка из США — Лиза Божур, славистка, знакомая Боба Белкнапа, передавшего с ней фото всей своей семьи и 2 книги по современному искусству.

5.VIII. Смотрю альбомы современного американского искусства. Вечером приехали: Мария де Джорджи с подружкой Беатриче и два итальянских журналиста, работающих в Москве: Фабио Канилло и Пьетро Сормани. Все очень милые люди. Мария фотографировала мои работы.

6.VIII. Ирка на работе и потом у Ильки, я весь день один, просматриваю альбомы, читаю книги, но мозги что-то плохо работают и на душе как-то несколько пусто.

7.VIII. Вечером приехали к нам Алешка Смирнов и Мария де Джорджи. Мария фотографировала рисунки из моего собрания. Мы выпили 2 бутылки сухого вина и 0,75 л вермута. Мария прелестна. Мария подарила Ирке модную черную рубашку, и Ирка потом с трудом оторвалась от зеркала. Как

сказала Мария: «Мише для секса». Я подарил Марии настоящие русские лапти из лыка.

8. VIII. Читал Мережковского и Лермонтова и др. Ирка ездила к Ильке. Вечером был Виталий Стацинский, я показал свои работы и пр. Ирка привезла 0,75 л сухого вина «Шипка». Беседовали о России и разном. Виталий развелся с женой и, очевидно, переживает некие кризисные времена. Расстались дружески.

9. VIII. Солнечный день. Чтение книг. Писание писем. Ходили с Иркой в кино. Говорили о Яшеньке. Вечером Илья Рубин приезжал смотреть книги (с женой Наташей).

10. VIII. Прочитал «Рамаяну». Поэзия битв, крови, богатства. Ирка приехала с работы с сослуживицей — Галей Магницкой, девушкой достаточно симпатичной. Я ей весьма понравился. «Ты с ним, наверное, счастлива», — сказала она Ирке. Кроме того, были у меня: некто Саша Жданов — художник, Веня Сторожук — поэт и еще паренек — биолог (из Ростова-на-Дону, как и Саша). С. Ж. привез свои работы (он надеялся, что я приобрету их), сам он болезненно самолюбив. Я что-то хотел ему сказать, но — как глухому. Он явился от Курочкина. Веня читал 3 свои стихотворения, милые графоманские вирши, и сам он милый человек. Я показал им работы Курочкина, Пятницкого, Ворошилова. Пили чай с пастилой.

11. VIII. Прочитал «Дневник» Сусловой, любовницы Ф.М. Достоевского, вздорной бабенки. Пришел голодный Сережа Коновалов с пустыми бутылками (он желает сдать их, чтоб выручить пару рублей на жизнь). Я накормил его, и он сидел у меня весь день, я читал вслух стихи И.И. Козлова, а Коновалов рассказывал разные истории.

12. VIII. Я разрушил сопротивление Ирки, которая считает, что у нас нет материальных условий для рождения ребенка (маленькое жилье, мало денег). Мы с Иркой отправились в Долгопрудный навестить стариков Кропивницких. Они стареют, но все так же полны творческой энергии, особенно Евг. Леонид. Он показал нам свои работы последние, читал свои стихи. Мы пили чай, и я читал свои стихи, очень понравившиеся старикам. Говорили о разном, о стихах, о живописи, читали великолепную «сверхпоэзию» Холина. Старик сказал, что он считает его своим лучшим учеником. (Я подумал, какую страшную жизнь прожило их поколение. Задавленные, угнетенные, в темных российских углах влачили они свою жизнь и ничего не имели, и никто их не знал; ненужные хранители мысли, поэзии и света.) Мы с Иркой были потом у Кабакова. Прелестный еврей, умный и добрый. Мы смотрели разные картинки, подаренные ему авторами. Смотрели его замечательные рисунки. Беседовали. Далее мы были у Брусиловского, лежащего с большим сердцем. Обычная атмосфера брусиловщины. Ося Чураков и еще один болван. Ося возмущенно рассказывал, как я плохо себя вел (ок. 2—

3 лет назад у Ламма; я тогда ранил его самолюбие), а Брусиловский, подключившись, красочно описывал мои фантастические пьяные буйства (на основе подлинных) и мою фантастическую свободу поведения. Впрочем, нынче у нас с ним дружба, и он чрезвычайно любезен.

13. VIII. Сапгиры купили мебель и старую их кухонную, вполне приличную, предложили нам, я согласился (в обмен на картинки или иконы), и в итоге Ирка привезла кухонный стол, а старый дощатый мы выбросили в окно. Посетил меня чернобородый с лысиной на затылке ленинградский коллекционер Лев Бор. Каценельсон. За 6 рисунков Яковлева и офорт Перевезенцева я получил в свое собрание 7 рисунков Евг. Ротенберга.

14. VIII. Читаю, смотрю в окно, хожу по комнате, в магазине был. Вечером: Марина Недрובה, студентка-математик из Ленинграда, милая девушка. И. Холин с переводчицей польской прозы еврейкой Юлей Винер. Ирка поила всех чаем, разговаривали и пр. Марина осталась ночевать.

15. VIII. Завтрак: Ирка, я и Марина (с которой потом селадон Холин поехал к старику Кропивницкому). День в чтении стихов (Мандельштам, Маршак-Бернс, Рылеев и др.) вслух и пр. чтения.

16. VIII. Утром я был у Володьки Яковлева в лечебнице (в Люблино), там же отец его и мать пришли с передачей. Володька поцеловал меня, подарил несколько рисунков (он рисует, но это просто эскизы и наброски). Он спокоен и выглядит нормально. Ирка упрашивала меня поехать куда-либо в гости, не упростила (т.к. день нынче дождливый и без солнца; и я без энергии) и уехала к Либиным. А я читал старые журналы «Америка», грезил о богатстве и путешествиях, и рядом на тахте находился пришедший на огонек Коновалов, без работы и без денег. А по России бредет холера, закрывают целые области, ползут слухи.

17. VIII. Была у меня Нина Семенова. Вечером пригласил к себе Сережа Шмаринов, и мы с Иркой были у него, пили водку, и я опьянел и не очень-то хорошо себя чувствовал. Еще был Володя Перлштейн. Шмаринов отдал мне книг на 16 р. (проигранные им в карты).

18. VIII. Наступили осенние холодные и бессолнечные дни. Я читаю журналы «Америка». Ирка возвращается с работы, и мы говорим о нашем Яшеньке.

19. VIII. Дима Краснопевцев привез ко мне свои работы, мы беседовали и смотрели, что висит на стенах. Холин с Евг. Леонид. Кропивницким приехали смотреть мои работы и коллекцию. Ирка поила чаем. Евг. Леонид, очень хвалил мои работы. Вечером Лиза Божур была у нас. Я подарил ей рис. и передал с ней Белкнапу подарки и пр. Перед сном читаю прекрасную повесть Набокова «Приглашение на казнь».

20. VIII. Нарисовал темперой на картоне «Магический кристалл». Приехал Сережа Шмаринов, смотрели книги. А когда Ирка вернулась с работы —

пили «Вермут» и играли в 1000. Я выиграл у С.Ш. 5 р. 80 к. книгами. Ирка утром была в городском суде, где «судили» Олю, дочку Надежды Яковлевны Шатуновской. Эти негодяи отправили ее в сумасшедший дом. На «суд» никого не допускали, кроме стукачей. На Ирку очень подействовала атмосфера судилища. Кроме того, Мэри Львовне, матери Иры (другой обвиняемой), было плохо, она потеряла контроль над чувствами, и Ирка была с ней. Звонил А. Брусиловский и прочитал тексты из трудов Акад. худ. СССР «Сов. изобр. искусство и задачи борьбы с буржуазной идеологией» (под ред. Ванслова. Изобр. иск. М., 1970). Там о нем, Янкилевском, Неизвестном и обо мне. Описывается мой «Фарфоровый человек», называется мужским портретом и издевательством над человеком.

21. VIII. С Холиным и Сапгиром были у Юли Винер, выбирали книги из предназначенных к выбросу в связи с переездом. Я взял две пачки, обвязав их бумагой, давая взамен рисунки. С Холиным и Сапгиром пошли к Лева Повзнеру смотреть его живопись. Он оригинальный художник, я хочу у него что-либо приобрести. Приехал домой, рассматривал новые книги и ждал Ирку от Ильки. До приезда Яшки осталось 6 дней.

22. VIII. Генеральная уборка. Ирка моет, я выбиваю пыль. Ваня Шведов (сосед снизу) починил наш пылесос. Галя Магницкая приехала с двумя японцами, представителями фирмы «Мицуи» в Москве, Мошихиро Кокубу и Тани Акира. Молодые ребята, симпатичные, некрасивые, малокультурные, веселые. Мы неплохо посидели за сухим вином (+ сыр, хлеб, колбаса, масло, чай, рогастики), они были приятно удивлены, что я о Японии знаю чуть ли не больше них, мы говорили о японском искусстве, истории и расстались в наилучших чувствах. Эти ребята — первые японцы, с которыми мы познакомились. Вечером: Ксана Старосельская с Сашей и с Яном Кандроном с женой. Пили вино. Шутили, смотрели книги, картинки.

23. VIII. Мы с Иркой дома в ожидании Яшеньки. Ходили на рынок. Были дома, читали. Фанталов заходил. Вечером смотрели с Иркой кино «Белое солнце пустыни», постановщик В. Мотыль, в главной роли П. Луспекаев. Это умерший друг Миши Козакова, которого считает гением Миша. Игра актеров действительно хорошая, фильм увлекательный — советский «вестерн».

24. VIII. Читал. Были: Лева Повзнер и Катя Компанеец. Смотрели мои работы и коллекцию. Мы с Иркой с нетерпением ждем приезда Яшеньки.

25. VIII. Утром приехали смотреть работы некие Г.Я. Калинина (учительница литературы из Алма-Аты) и Маша Седых (пухленькая театровед с 5-го курса ГИТИСа). Был Валера Мишин (Буковский) из Ленинграда. Мы пили вермут, я читал стихи — Валере понравились они. Показывал свои работы и подарил ему офорт «Все проходит». Вечером был Миша Шварцман. Он до отказа надут собственным величием, что заставляет меня говорить с ним, как с тяжело больным. Я со всем соглашаюсь, и беседа течет без эксцессов. Но он говорит, и много неглупого. Расстаемся в наилучших чувствах.

26. VIII. Вчера вечером я сильно простудился, нос полон соплей. Произвели обмен с Фанталовым: я ему 10 фломастеров — он мне 3 иконы. Потом пошли ко мне, и Стасья укрепил мне 5 икон рыбьим клеем.

27. VIII. Поздно встал с постели, читал в ожидании приезда Ирки с Яшенькой. И вот — стук в дверь — на пороге мой круглоголовый стриженный сын — кончилась 3-месячная разлука. Ирка — вокруг Яшки, кормит и поит вкусными вещами. Яшка тихий, отвыкший, детсадовский ребенок, он еще весь в тех представлениях и к дому привыкает постепенно. Ходил к Софийке в гости, обменялись подарками. Сейчас Ирка читает ему книжки. Сегодня Яшке исполнилось ровно 3 с половиной года. 3 часа он сегодня был в дороге, и, как уложили мы его спать, он тут же заснул, очень за день устал.

28. VIII. Все освещено Яшенькой, ходил он с Иркой в магазины, играл он во дворе с Тикой. Я снес в книжный магазин 15 книг и получил 9 руб. 24 коп. Ева Ар. приехала проведать внука. Приехала Тамара-Сковорода с братом и неким Сережей Гореловым, инженером по счетным устройствам. Смотрели мои работы с целью купить.

29. VIII. Яшенька, Ирка и я. Вечером приехал Илья Кабаков, смотрел то, что на стенах, мирно мы втроем сидели за бутылкой вермута (Яшенька спал), беседовали о перспективах собственных жизней и русской истории и пр. Илья излучает ум, мир и прелесть. Мудрый еврей.

30. VIII. Ирка поехала на работу, но скоро вернулась. В библиотеке идет международная конференция, полно иностранцев и стукачей, и Ирке не доверили работать около их величества иностранца. Заезжал актер Володя Демин, были Галя Магницкая с Мошихиро Кокубу. Пили вино с сыром и пр. Заезжал Женька Вр.-Голубкин.

31. VIII. Ирка уехала на работу, Яшка гулял, а я спал, и Яшенька пришел с улицы и не давал мне спать дальше, просил у меня хлеб — он ходит кормить голубей. Я сижу за столом, читаю, Яшка гуляет во дворе. Вечером он кашлял. Ирка тоже простужена, получила бюллетень. Вечером звонил Иржи Падрта из Праги.

1 сентября 1970. Ирка нынче не работает, поехали они с Яшенькой к Илье с Катенькой. Читал. Вечером гуляли: мы с Иркой пешком, Яшка в своем автомобиле (на горку я толкал его палкой).

2. IX. С Иркой и Яшенькой гуляли в музее и парке «Кусково». Людей мало, клумбы с цветами, осенние деревья, ловля бабочек (одну Яшка поймал сам), божьих коровок, кузнечиков. Прекрасный дворец, великолепные залы, картины, фарфор. Прохлада внутри и солнце в парке. Встретили художника Юру Игнатьева с приятелем. Устали и поехали домой. Вечером приезжал Юра Куперман с любовницей, привез в подарок свою живопись, взял на время два своих листа литографий из моего собрания. Приехали

Илья Рубин, Ян Кандрор и Кирилл, и мы играли в карты. Моя библиотека принесла мне ок. 20 р.

3.IX. Ирка на работе, Яшенька гуляет. В 1 ч. дня я кормлю Яшку, и он ложится спать и спит почти до 5 ч. Тут скоро и Ирка приходит. Вечером: Стесин с Тamarой. Обсуждение разных дел. Они собираются уходить и в шутку зовут с собой Яшку, а он собирается. И тогда мы с Иркой неожиданно отпускаем его, и он с удовольствием уезжает на такси со Стесиными. Мы остаемся в опустевшей квартире. Стесин звонит. Яшке у него хорошо, и он счастлив. Его там укладывают спать.

4.IX. Утром звонит Снегирев, предлагает ехать с ним завтра в Горный Алтай, я колеблюсь, Ирка против, т.к. нет денег, и я остаюсь, дав Снегиреву телогрейку и 20 р. денег. Приехала весьма симпатичная особа на предмет знакомства — искусствовед Лена Острова. Приехал Игорь Холин. Приехали: Юра Селиверстов с Катей и Дима Бисти; Юра с Катей привезли коньяк, хлеб, котлеты и дыню. Мы беседовали, смотрели мои работы и собрание.

5.IX. Яшка с Тикой гуляют во дворе. Ирка сегодня работала. Я читаю и пр.

6.IX. Приезжали Юра Селиверстов с Катей и собачкой Юлькой. Ирка, Катя, Юлька и Яшка гуляли, а мы играли в карты. Юра с Катей люди добрые и милые. Приехал ленинградский поэт Витя Кривулин с неким симпатичным французом-славистом Жилем Гаше и девушкой Мариной. Я показывал работы. Пили чай. Приехали супруги Щаповы. Ленка Щапова прелестно одета, в брюках и широкополой шляпе и пр. Читали стихи: я, Кривулин (хорошие стихи), Леночка Щапова (графоманские). Все, кроме Щаповых, уехали: мы с Витей смотрели мои работы, я подарил ему «Все проходит» (офорт), он милый и, очевидно, неглупый человек.

7.IX. Вечером: Яшка у Ев. Ар. Джон Лоуренс прислал «Великий эксперимент» К. Грэй. Вечером: Игорь Холин с табунком французов. Пьер Бернар — гражданский летчик, очень симпатичный дяденька 50 лет. Мартина Майсон де Блез — прелестная девушка из пресс-центра французского посольства. Изабелла — сестра Мартины, 18 лет, прелестна и похожа на татарку. Анни Ноде-Ланглуа — коллега Мартины, была у меня раньше, милая девушка. Доминика Першеру — приятельница Изабеллы, милая девушка с большими глазами и носом. Смотрели мои работы, пили чай, беседовали, я подарил всем по офорту, на офорту, продукция принесла мне 80 р.

8.IX. Выкатил тележку, на тележку — Яшку, и поехали за дровами. В два приема привезли старый разобранный забор. Ходили с Яшенькой в магазин и купили детские книжки, я читал «Мойдодыра», и Яшка боится, что он придет. Яшка съел колбасу и яблоко и лег спать. Вечером был симпатичный парень Ян Кандрор (еврей, ученый-химик) с девушкой Аней Снитивкер,

выбрали себе рисунки мои — будем меняться на книги и др. Ирка купала Яшеньку, он отбивался, как мог, от горячей воды и мытья головы.

9. IX. С Ирккой и Яшенькой были на открытии выставки Петра Митурича и скульптора Ефимова. Милльон знакомых, и с каждым поздороваться или поговорить. Потом были у Дурасова Левы и Ларисы. Я смотрел его работы и выбрал 3 офорта и 1 рис., а ему дал 2 старые гравюрки, иконку и каталог старой выставки, где он участвовал. Поужинали с вином, поболтали, посидели и на такси уехали домой. Яшка смотрел в окно и повторял: «Красный свет — дороги нет».

10. IX. Опять пришла тетя Таня Зайчикова, сказала, где дрова лежат. И мы с Яшенькой возили на тележке доски и бревна, и у сарая теперь гора дров чуть ли не на всю зиму. Сейчас 3 часа дня. Яшка съел сыр, арбуз и теперь спит. И мои хлопоты закончились. Вечером читал Ирке прекраснейшие стихи Красовицкого, и вспоминали о нем. Вечером Яшенька ложится спать и обычно: «Пап, полезь со мной». Сегодня я прилег к нему, он вдруг говорит: «Пап, когда я скажу “буква А”, ты уйдешь». Я полежал несколько минут, Яшка произнес: «Буква А!» — и я ушел к себе.

11. IX. Написал письмо Стасю Красовицкому. Читал Ирке стихи. Клеил свои рисунки на паспарту и грезил о будущих реализациях. Ирка уехала к Ильке (Юрина слабоумная дочь 9 лет выпала из окна и умерла), мы с Яшенькой были одни, и я уложил его на своей постели в своей комнате, и эту ночь мы спали вместе.

12. IX. Ирка отвезла Яшеньку в Томилино и оставила там с дедом и Ев. Ар. Вечером мы с Ирккой были у Льва и Гали Кропивницких, пили чай. Еще был Холин и Олег Трипольский, и разговоры о старинных вещах.

13. IX. Кабаков приехал с семейством Штернов и Витей Мандельцевейгом (физик-теоретик). Я показывал работы Яковлева, пили чай. В.М. выбрал несколько моих рис. (обмен на книги). Позже приехала Лена Острова, смотрели книги, ели кашу, беседовали до 12 ч.

14. IX. У Яшеньки поднялась температура. Вечером: Кэтрин Лоуренс, Ролан Смит и некто Ричард, молодой англичанин из министерства торговли. Ночью читал «В круге первом» Солженицына.

15. IX. Яшенька болен, простуда. Я носил его на руках, читал книжки. Ирка не пошла на службу. Приезжал Миша Шемякин с Женей (художник). Смотрели работы, книги, пили чай. Читаем «В круге первом» Солженицына. Захватывает актуальностью. В Солженицыне чувствуется славянофил, попахивающий шовинизмом, и одно это уже исключает в нем крупное литературное явление, т.е. недостаточный духовный взлет. Но все-таки он писатель очень полезный и нужный. ...Читаю дальше, и Солженицын вырисовывается просто мелким антисемитом под маской объективности. Очень подло. Вечером я написал свободным стихом «Спят люди в темных комнатах...».

16. IX. Я посетил Вас. Вас. Каменского (художник, сын поэта), смотрел продаваемые им книги и рисунки. Был у А.Г. Попова-Фрина, взял у него французскую гравюру раскраш., картинку Жегина и пр. Отдал книжки. Заехал к Вите Щапову. Совершил с ним обмен, я отдал гравюры, бронзу и др., а получил четыре иконы в собрание себе. До утра читал Солженицына «В круге первом». Явно антисемитские наклонности автора, при других обстоятельствах я бы назвал С. открытым врагом.

17. IX. Записывал и развешивал приобретения. Виталька Стесин приезжал. Читал Яшеньке книжки, и он пересказал мне «Красную Шапочку». Ирка возила Яшку к врачу, ему ставили банки, и он вел себя очень мужественно, а на обратном пути они купили 3 курицы по 1 р. 75 к. за кг.

18. IX. С Леной Островой был я у Эдика и Галки Штейнбергов. Эдик показал много новых геометрических холстов, очень хороших. Далее был с Л.О. в МОСХе. Видел Гутнова и говорил с ним. Встретились с Васей Полевым и Женькой Бачуриным и поехали в новую мастерскую Бачурина. Он показывал свои работы, подарил мне 2 литографии и рисунок. В.П. купил пол-литра водки и литр вермута, и мы с ним и Л.О. поехали к нам домой. Ирка накормила всех, и мы выпивали и беседовали с В.П. об Украине и национальном вопросе.

19. IX. С утра похмелье. Читал. Ирка варила и читала. Яшенька гуляет, он еще кашляет, но температуры уже нет. Последнее время его интересует, откуда что взялось — мама, а яйцо выросло? — мама, а я вырос? — мама, Илька шла по улице и родила Катеньку! Приезжала девица Наташа Яблонская, они с Ирккой пили чай на кухне. Приехал Сережа Шмаринов с бутылью шампанского и 1,5 литрами рислинга, мы пили, я дремал на тахте, С. что-то говорил. Стало поздно, и мы с С.Ш. перебрались на кухню и играли в карты, я выиграл книг на 5 р. 23 к. Яшенька плохо себя почувствовал, его стошнило, он плакал и потребовал папу. С.Ш. уехал, а мы с Яшенькой легли спать вдвоем, он успокоился и уснул.

20. IX. У Яшеньки болят уши, Ирка отвезла его к маме, и Ев. Ар. сделала ему два укола пенициллина с новокаином, и он оживился и перестал капризничать. Ирка вернулась домой одна. Сашка Данилов приезжал и отложил себе у меня пачку книг, а он мне даст иконы. Лена Острова приехала, она рассказала, что в тот вечер Полевой забрался в ее квартиру и пытался совершить над ней насилие и издевался. Л.О. была долго у меня, мы беседовали о мужчине и женщине, я читал ей стихи. Л.О. очень привлекательна. Аллочка Майофис-Дашевская была. Тут и Ирка вернулась. Вечером приехали: Джон Лоуренс — прелестный дядька, Ролан Смит, Том и Пенни Черчилль. Лоуренс и Черчилль возглавляют теперь ассоциацию британско-советской дружбы (кажется, так называется). Все гости чрезвычайно милые люди. Мы пили вино с фруктами, я показывал свои работы и экспо-

зицию. Я подарил Д.Л. свой офорт «Все проходит». А Т.Ч. я подарил плакат первых лет советской власти. Мы расстались в наилучших чувствах по отношению друг к другу. Началась сильная гроза с громом, градом, ливнем, но Ролан подкатил машину к самому подъезду.

21. IX. Вечером по случаю моего дня рождения (31 год) выпили немного вина с фруктами в составе: я с Ирккой, Холин, Стесин и Ксана Старосельская с Сашей.

22. IX. Наши родственники не дают нам жить: проклятая коммуналка. Яшенька с Ирккой приехали от Ев. Ар. Я читал ему стихи и сказки. Вечером: чай на кухне с Ирккой и Коноваловым; он рассказывал о колымских лагерях и пр. А сейчас К. без денег.

23. IX. Ирка простудилась и заболела, но все равно весь день на ногах. На днях из Харькова приехала тетя Вера, и только теперь я узнал, что 4 месяца назад умер дядя Федя. Разорвались связи с харьковскими родственниками, от нас все скрывают.

24. IX. Ирка болеет по-настоящему, с температурой и плохим самочувствием. Приехал Витя Щапов: я ему отдал 4 оклада, 1 иконку, 12 гравюр XIX в. и 1 литографию XIX в. и получил 1 икону XIX в. в собрание и 7 шт. в обменный фонд. Уехав домой, В.Щ. на своей машине отвез по пути Яшеньку к Ев. Ар. Вечером на 10 минут заехала прелестная француженка Кристина (с неким Игорем), привезла от Мадлен Рихтер привет, несколько книжек и сообщение, что в Лугано открылась выставка московских художников, и я в ней тоже.

25. IX. Ирка продолжает болеть. Яшенька у Ев. Ар. Вечером Валя Штерн по моей просьбе привез на своем авто от Жени Гинзбурга фисгармонию. Теперь я окончательно вижу, что на Стесина нельзя полагаться, он полон благих намерений, но болтун и бестолков, чрезвычайно легкомыслен.

26. IX. Ев. Ар. привезла Яшеньку на ст. м. «Текстильщики», я принял эстафету, и мы ходили на рынок, купили яблок, были в магазине (где Яшка, потеряв меня из виду, громко заплакал). Женя Гинзбург приехал с художником Анатолием Лепиным. Мы совершили обмен, я отдал Жене подсвечник «Кариатида» и икону «Богоматерь с младенцем» XIX в., и фисгармония окончательно стала моей собственностью. Это мой первый музыкальный инструмент. У нас дома живая музыка. Я играю владеть. Яшка тоже, но приходится нажимать ему на педали. Итак, я счастлив. К тому же Ирка приготовила жареную утку с яблоками, и получился праздничный пир. У моей фисгармонии звук органа. Фирма Mason & Hamlin. Boston. Был Пильнев, и мы совершили мелкий обмен.

27. IX. Утром ездил в Люблино к Володе Яковлеву в психбольницу, привез ему виноград, и мы долго сидели вместе, он просил меня не уходить, подарил альбом рисунков, чувствует себя хорошо, нормален, читал мои

стихи «Ступай по острым раковинам берега...». Это его любимые стихи, он их всегда читает. Была еще недолго Оля (сестра его), принесла еду. Павлик Золкин был у нас. Мы пили с ним чай, я подарил ему холст-икону, читал его новые стихи и свои 3 последних ему прочитал. Валя Штерн и Стегин приехали (они тоже были у Яковлева). Лена Острова приехала, была у нас весь день, она милая и красивая. Яшеньке я читаю книжки под звуки фисгармонии, и сам он играет. Пили чай вечером: я, Ирка, Лена; я проводил Лену на троллейбус. К моему кашлю прибавился насморк и простуженное самочувствие.

28. IX. Играю на фисгармонии, кажется, есть успехи, надеюсь скоро записывать свои импровизации. Была красивая Нина Семенова, я играл на фисгармонии, и Нина сказала, что ей даже стало грустно от моей музыки; Нина первая, кто отнесся к моим импровизациям как к музыке, а ведь она когда-то училась в музыкальной школе. Я накормил Нину и читал ей стихи Анненского, а у самого из носу текут сопли, и вообще я кашляю и простужен. Заглянул Женька Вруб.-Голубкин с невестой Тамарой. Я читаю Яшеньке книжки и иллюстрирую музыкальными звуками. Перед сном 15 минут импровизировал на своей замечательной фисгармонии.

29. IX. Играю на фисгармонии. Ирка на работе. Яшенька гуляет во дворе. Вечером приехали: Овсей Дриз с женой, Генрих Сапгир с Киной и бутылкой водки. Да я поставил на стол литр румынского вермута. Дриз подарил мне книжку своих стихов на идиш. Мы пили и беседовали о разном, я показывал свои работы.

30. IX. Ирка на работе, а я со своим прелестным ласковым сыном. Он гулял во дворе, а я спал, потом обед, сон дневной. Лена Острова приехала и была у меня весь день, она красивая и милая. Я играл на фисгармонии, читал стихи. Вечером пили чай: я, Ирка, Л.О., Яшенька. Л.О. восхищается Яшкой, его поведением и разумом. Он действительно прелестен.

1. X. Холодно, сыро, не топлено в доме, я простужен. Промозглый октябрь. Я весь день в унылом чтении и бездействии. Яшенька гуляет, играет, доволен жизнью. Ирка на работе.

2. X. Письмо от Рони Тревор из Англии. Я кашляю, и из носу соплю. Яшенька гуляет с Тикой. Ирка вечером была у Либиных (в Коломенском).

3. X. Ирка опечалена нашим тесным жилищем и присутствием агрессивных родственников, отчего она даже плакала.

4. X. Яшку отвезли на Озерковскую. День рождения Кэтрин Лоуренс и объявление их свадьбы с Роланом Смитом. Мы приглашены. Сперва много людей и шампанское, потом несколько избранных. Вино с азу. Я нарисовал К. и Р. рисунок «Дракон счастья». Потом я всех (9 человек на двух машинах) повез к Оскару Рабину, и он показывал свои работы, Вали, Евг.

Иллюстрации

Иллюстрации

Иллюстрации

Иллюстрации

Леон. и др. Все были очень довольны. Нас с Иркой отвезли на Озерковскую. Мы взяли Яшеньку (я вздремнул, еще посмотрели кино по телевизору) и домой на такси.

5.X. Дождь, дождь, дождь. Мой кашель и простуда. Яшенька гуляет с Тикой. Ирка вечером приходит со службы. Читаем. День скучный, сырой, серый, бездарный.

6.X. Мы с Яшенькой, Иркой и Леной Островой в Третьяковской галерее на выставке Сомова. Я взял Яшку на руки, и выставку мы смотрели вместе. Прекрасные работы. Шли все вместе пешком до Маневичей. У Маневичей: Сашка Данилов, Иосиф Мих., Леночка. Я Сашке дал книг на 10 р. и взял у него икону. Вчетвером, в том же составе, были у Жени Гинзбурга, смотрели работы, встретили Колю Кука с женой, пили чай. Беседовал с Марком Зозулей о работах Лакова. Женя подарил мне рисунок свой. Под дождем искали такси, нашли и привезли Яшеньку домой, уложили спать.

7.X. Пасмурный день. Читаю. Мы с Яшенькой, а Ирка на работе. Я все еще кашляю.

8.X. Я проснулся с воспаленным горлом и носоглоткой, Ирка дала чай в постель, и встал я поздно. Приехал Стесин и привез в подарок чудесные каслинскую ажурную чугунную шкатулку и подносик для фруктов медный, стиль модерн. А кроме того, пачку работ художника А. Сычова и Игоря Ворошилова. Лена Острова приехала, лежала на диване и читала, играла с Яшенькой. Неожиданно приехала Нина Семенова с мужем, режиссером научно-популярного кино Славой Цукерманом, очень симпатичным, флегматичным, добрым и милым евреем. Все разъехались: я, Ирка, Яшенька, Лена Острова ели гречневую кашу. Приехал Веня Волох с невестой и братом Гришей с сыном 8 лет. Просили меня взять его в обучение. Смотрели мои работы. Выпили немного вина. Последней уехала Лена Острова, она тоже прихварывает — простуда. Я выпил молоко с медом против своей ангины и писал каталоги, а Ирка читает в постели, 11 ч. 45 мин. Яшка видит 5-й сон.

9.X. Болит горло, встал поздно. Яшенька гулял с Тикой. Ирка была в райисполкоме насчет квартиры. Вечером поменял у Фанталовых подсвечник и бронзовую иконку и мелочи за книги.

10.X. Ирка со Стесиным были на Преображенском рынке, а я с Яшенькой дома. Холин был у нас, ели вареную картошку с копченой селедкой, пили чай, беседовали, и Игорь рассказывал о своем прошлом, как в армии служил, в лагере сидел и пр. Я играл на фисгармонии, и Холин признал мои импровизации хорошими, но похоронными. Мое горло воспалено и болит, грудь хрипит. Вчера звонил поэт Иосиф Бродский, он приехал из Ленинграда.

11.Х. У нас были: Лена Острова, потом Наташа Яблонская. Все это скучно и ненужно. Читаем, Ирка хозяйствует, я играю на фисгармонии, Яшка буйствует.

12.Х. Я чувствую себя висящим в воздухе — впереди сплошные переезды. К нам заходил Сережа Коновалов, и Ирка накормила его. Я одержим идеей распродать многое, что есть в доме и не нужно: книги, рисунки и др.

13.Х. Накормил Яшеньку после гулянья яйцами и бульоном, уложил спать (днем), рассматривал картинки с разными животными, Ирка пришла, поужинали, читал Яшке сказки и рассказывал собственные. Все легли спать, я читал, думал о будущем и лег в 3 ч. 30 мин. ночи.

14.Х. Складывал дрова в сарае и колол дрова, Фанталов меня сопровождал. Читал скучные сочинения Вагнера; многие книги привлекают, а читать их не стоит. Меня посетил некто Анатолий Белов (они с Мишей Чернышевым и В. Яковлевым вместе в Кащенке были), чрезвычайно забавный, сумасшедший человек. Читал свои стихи и показывал рисунки (и то и другое очень плохо), рассказывал (быстро-быстро) о своей жизни. Мы с Иркой мечтали о нашей будущей жизни в Израиле и пытались ее представить. Играю на фисгармонии.

15.Х. Я встал ок. 3 ч. дня, накормил Яшеньку, пришедшего с улицы, уложил его спать, читал, разбирал вырезки, Яшка встал, я читал ему книжки, Ирка приехала (после работы она была у Люси Мучник).

16.Х. Обычный распорядок: утром Ирка кормит Яшку, отправляет гулять. Я встаю ок. 12 ч. — Яшка приходит домой, я кормлю его и укладываю на дневной сон. Ирка на работе. Приезжает ок. 7 ч. Я смотрю свои вырезки и читаю. Был Виталий Грибков, я играл ему на фисгармонии, он принес долг: деньги и иконы. До 2 ч. ночи (Яшенька и Ирка спали) читал (впервые) новеллы Казимира Эдшмида.

17.Х. Занимался рисованием с сыном Гриши Волоха (8 лет). Был у нас Патрик Джексон с женой (помощник атташе по культурным вопросам в посольстве Великобритании). Пили вино с фруктами, беседовали, смотрели работы. Была Лена Острова. Заезжал Женька Вр.-Голубкин с невестой. Стесин приехал, затурканный, разводится с Тamarой. Пили чай.

18.Х. Ирка дежурила в библиотеке. Мы с Яшенькой дома. Я сортирую, отбираю, прочищаю свое собрание портретов и пейзажей (вырезок). Ирку тошнит, она себя чувствует не очень хорошо — очевидно, забеременела.

19.Х. Яшенька сегодня в детском саду, я взял его ок. 4 ч. оттуда, и мы ходили по магазинам, купили еду, а ему хоккейную клюшку и шайбы. Ирка работала и хлопотала насчет кооператива. Я смотрел вырезки — правительства разных стран и компартии.

20.Х. Был у Эдика Штейнберга, смотрели его прекрасные работы, беседовали. Эдик прелестен. Был в МОСХе. Взял справку о праве дополнит.

площади и отдал заявление на творческую дачу. Милая Сюзанна. И говорил — в дверях встретил — старое говно — Гутнова. Был у милого А.Г. Попова-Фрина. Получил у него за книгу — гравюры (3 шт.), прорисы и рис. Жегина. Пили чай, беседовали. Был у вдовы Юлия Ис. Герштейна, художника-архитектора. Более 3 ч. смотрел «творческое наследие» — очень скучные офорты и рис.

21.X. Рубил дрова, носил их в дом и сарай, сгробал листья. Вечером у нас были: Ксана Старосельская с Сашей и с очень симпатичным польским писателем Яном Щепанским, которому очень понравились мои работы, и он был весьма доволен, что попал ко мне. Я тоже был доволен, ибо он нам понравился, и мы беседовали о литературе. Яшка крутился между нами пятерыми. Мы расстались с Яном в наилучших чувствах по отношению друг к другу.

22.X. Мы со Стесиным посетили Женю Терновского, дело ограничилось некоторой болтовней, книжный долг Т. не отдал, он был весьма мил. Мы со Стесиным ехали на трамвае, посетили Преображенский рынок, прошли по кладбищу. Были у Оскара Рабина, Оскар и Валя были чрезвычайно ласковы, мы беседовали о нашей жизни. Были у Пыльнева, очень недолго. Были у Саши Глезера. Его травят: милиция и пр., он страдает бессонницей, но держится. Я взял обратно 2 свои работы и 3 Т. Блока, и мы полностью в расчете. Расстались со Стесиным, и я помчался за Яшенькой в детсад, и, когда я пришел, он был один с воспитательницей в пустом доме.

23.X. Дождь, дождь, дождь. И под дождем возвращались с Яшенькой из детсада, обходя лужи. Ирка на работе, а потом была у Ламмов. Читаю Салтыкова-Щедрина, бездействую.

24.X. Занимался рисованием с Вовой Волохом, а маме его, Лоре, показал экспозицию. Вечером у нас были: Сюзанна Теренбашьян с Верой. Милая уставшая Гленис с Игорем Козловым. Толя Брусиловский. Мы пили вино, и я показал работы.

25.X. Шел в магазин и зашел к Фанталовым, Стас с Волоховым пьют водку. Вечером у нас были Леня и Инна Ламм с девчоночкой своей Олечкой. Мы ужинали вместе все, выпили вина, беседовали с Лёней. Была еще Лена Острова. Позже заезжал весьма милый еврей, физик Витя Мандельцвейг, на мотоцикле.

26.X. Отвез 6 литографий и 1 офорт свой на осеннюю выставку. Был у Марии Мих. Синяковой-Уречиной, и мы познакомились. Красивая и милая женщина 72 лет. С ней была сестра ее — вдова Асеева, тоже очень милая старуха. Мы беседовали ок. 2 часов, М.М. показала мне свои последние работы и пару работ Барта. Мы говорили о Бурлюке, Крученых, футуризме и прочем. Я прогулялся по Арбату и купил книжку «Сов. изобр. иск. и задачи борьбы с бурж. идеологией» 1969 г., где написано о Неизвестном, обо

мне, Нусберге, Янкилевском, Рабине и Брусиловском (описывается мой «Фарфоровый человек»). Я был у милых Саши и Розы Великановых и смотрел и разбирал работы его (Сашиного) дядьки, художника Юрия Великанова и его друзей. Ю.В. очень хороший график 20—30-х годов, ленинградец. Умер в 1934 г. И вдруг Саше позвонила Вера Гастева и сообщила, что два дня назад, в субботу, умер Юло Соостер. Он, как обещал, не приехал домой, исчез. Собрались друзья, сегодня взломали дверь мастерской. Юло лежал мертвый на постели, изо рта струйка крови и пена. Я приехал домой, проснулась Ирка, я ей сказал, и мы долго не могли заснуть. Так неожиданно расстались мы с Юло навсегда, остались воспоминания, автографы, рисунки. Впереди, думали, целая жизнь, многие встречи откладывались на будущее, но ни встреч уже больше, ни разговоров.

27.Х. Москва наполнена смертью Юло. Ламм собирает деньги на похороны и семье. Соболев и Жутовский поехали в морг. И т.д. Звонил Роман Минна сообщить мне это, но я уже знал. Все потрясены смертью Юло. Я написал об этом в Чехословакию. Многие люди подавлены смертью Соостера. Вечером приехал Яковлев отдохнуть от своей семьи. Пили мы чай. А Ирка купала Яшку, и он вопил из-за мытья головы. Сейчас Яковлев лежит на тахте и время от времени произносит разные фразы, погруженный в воспоминания. Ирка стирает в ванной. Яшенька заснул. Сейчас 10 ч. 40 мин вечера. Весь день дождь.

28.Х. Яшенька ночью кашлял, и сегодня его мы в сад не отвели, он дома. Был Миша Шемякин с некоей дамой-любовницей, привез в подарок прекрасные фото (Яшка, Ирка, я). Вчера ночью я устроил его ночевать у Лозина. Вечером были киевские Лекари с подругой. Ели вареную картошку с селедкой и пили чай с тортом. Свои работы показал я. На несколько дней мы их устроили жить у Игоря Холина.

29.Х. Получил от Бурштейна из Израиля словарь еврейско-русского языка. Звонил по телефону, сообщал сроки завтрашней гражданской панихиды и кремации. Вечером приехал к нам подвыпивший Стесин, лишенный душевного равновесия в связи с расходом с Тамарой. Я постелил ему на полу в Яшкиной комнате. Все спали, а я читал сочинения Шеллера-Михайлова.

30.Х. Отвезли Яшку на Озерковскую и с Ирккой и Стесиным поехали на «Мультфильм» на гражданскую панихиду. Похороны Юло Соостера. Гроб в цветах и венках стоял в актовом зале студии «Мультфильм», зал был полон, человек 200, а то и больше — 250—300. У гроба Лида и милый Тэна, заплаканные. Друзья, родственники, художники, знакомые. Траурная музыка, сперва по репродуктору, потом кто-то играл за экраном — скрипка и фортепиано. Гроб с телом Юло стоял так около часа. Лицо Юло в гробу изменилось, ведь он умер 6 дней назад, 2 дня лежало тело в тепле, потом морг,

вскрытие. Мы вынесли гроб в автобус (всего было 3 автобуса) и мимо мастерской Юло (с короткой остановкой) поехали в крематорий. И здесь я также нес гроб, мы поставили его на последний постамент — лифт крематория. Последние прощания. Я обнял и поцеловал Лиду. Люди прошли и целовали лицо покойного. Органная музыка — и гроб опустился в бархатную пасть, и Юло исчез навсегда. Тэна не выдержал, зарыдал, его отвезли домой, он прелестный мальчик. (А еще на панихиде Эрнст Неизвестный хотел поцеловать Юло, наклонился и зарыдал, не выдержал этого и отошел в слезах.) Автобусы отвезли людей в мастерскую Юло; развешаны его прекрасные работы, горит камин, нет только хозяина. Мастерская была полна. Выпили водки. Мы говорили с Лидой о Юло. Мы — Ирка, я, Стесин — скоро уехали, т.к. должны были быть на Женькиной свадьбе.

31.X. Заклеили с Ирккой окна (в надежде, что в последний раз), первый снег, и Яшенька на улице. Заходил Коновалов, читал Яшке книжку (принес в подарок), играл с ним. Я занимался с Вовой Волохом рисованием. Алешка Смирнов привез каталоги выставок (где и мои работы) Погрибного в Барселоне и Лугано 1970 г. Мы с Алешкой беседовали о делах и будущем. Яшенька рисовал (в первый раз) кистью и красками (гуашью), сделал 9 рис. Говорили с Леней Ламмом по телефону о Юло и о том, какую роль играла Вера Гастева. И еще Ламм рассказал, что исчезло два портфеля рисунков и дневник Юло. Кто знает, что там происходило?

1 ноября 1970. Рубил дрова и носил в дом. Читал прозу XIX в. — Григоровича. Яшенька гуляет по снегу, Ирка хлопочет по дому. Яшенька рисует гуашью абстрактные картинки. Ирка читает. Я топлю печь.

2.XI. Был у Флешина и менялись: я ему гравюры XIX в., XVIII в., он мне книги, стихи и пр. Был у Ламма в подвале, смотрел и отбирал его рисунки, беседовали. Заходили Юра Максимов с одним худ. Ламм подарил мне пачку открыток. Был у Яна Кандрора, ужинал с ним и менялись: я ему 5 своих рисунков, он мне открытки, монеты, безделушки.

3.XI. Бездействую и пребываю в мечтах, пытаюсь заглянуть в будущее. Ирка на работе, Яшенька в садике, и потом я беру его домой.

4.XI. Бездействие. Вечер. Днем рубил дрова. Поужинали с Яшенькой, и перед сном он смотрит альбом Кандинского. Ирка у Ильки.

5.XI. По утрам, как и сегодня, Яшенька переползает к нам в постель и начинает прыгать, копать, вертеться, ездить верхом и всячески веселиться, пока Ирка не встает. Они одеваются, а я остаюсь и сплю дальше. Вечером Лена Острова привезла мне бра бронзовое, деревянного херувима и крест, мы поменялись — я отдал оклад от иконы и гравюру XVIII в. Кроме Л.О. был еще и В. Семенов, окончивший малярные работы в церкви.

6.XI. Ирка примиряется со своей беременностью, хотя и ворчит. Мы думаем, что будет мальчик. Яшенька рисует прекрасные абстракции. Я

смотрел свои рисунки 1959—1970 гг. и пришел к мысли, что я хороший художник. Нарисовал 2 акварели и рис. на фанере. Одна акв. удачная.

7.XI. В целях развлечения поехали втроем к Лаврову. Были там почти весь день, Яшенька играл с другими детьми. Ламмы пришли к Лаврову, мы посидели, отвезли потом Яшку на Озерковскую и были у Брусиловского. Ночевали мы с Ирккой у Ламма в мастерской. День нынче был неудачный.

8.XI. Зашли с Ирккой к Булатову Эрику в мастерскую, беседовали о смерти, государстве и др. Эрик прелестный человек. Заехали на Озерковскую, Ев. Ар. устроила скандал, мы взяли Яшку и уехали. Были с Ламмами и с Яшенькой у Эдика и Галки Штейнберг. Там оказались Сашка Данилов с Леночкой и Мишкой. Мы пили водку, а дети играли. Я спорил с Галкой, Эдиком, Ирккой Шиловой против их дурацкого «славянофильского богоискательства», все это у них так поверхностно и глупо. Спустились к С.Я. Рубашкину, и он показал нам свои примитивистические картинки, есть удачные, но в основном скучно. Эдик показал свои прекрасные работы, новые. Такси. Яшка смотрит иллюминацию. Мы дома, 2 дня не топлено, холод. И мы все ложимся спать.

9.XI. Нарубил и принес дров, натопил печь. Ирка взяла бюллетень, и они с Яшкой дома. Холин приехал, мы переговаривались, и я рисовал акварелью. Заглянул Фанталов. Был Май Митурич с Ирой. За бутылкой вина мы смотрели мои работы, вспоминали прошлое у Снегирева и пр. Май подарил нам свою книжку «Умные вещи» Маршака и рассказывал о Корнее Чуковском, а также говорил о моих работах.

10.XI. Приехал Паша Саливан, художник из Подмосковья. Мы пили спирт и заедали селедкой. Приехал Дима Краснопевцев с 2 бутылками «розового вермута». И мы пили и выпили их, и пошли, купили еще 2 пол-литра вермута (Паша уехал), и опять пили, и я был очень пьян. И мы говорили о разном, и я читал стихи Красовицкого. Ирка отдала Диме 100 р. Яшка ест мандарины. Я окончил акварель «Земля».

11.XI. Нарисовал акварель «Черные холмы» и начал другую. Ирка дома — Яшенька кашляет. Я с утра лежал в похмелье после вчерашней выпивки. Стесин привез 500 р. долгу и 500 р. займа от Ковтуна. С Виталькой приехал Андрей Лозин, пили чай. Я Лозину дал икону и рис. Пятницкого, а он мне рисует холст. Вечером был у Снитивкер Ани, за 3 своих рисунка получил книг на 16 р. Читал и записывал новые книги всю ночь.

12.XI. Нарисовал 2 акварели. Иркин день рождения. Сегодня ей 27 лет. Ирка, Яшка, я, Стесин, Илья с Юрой, Ламмы. Пили вино и спирт, я играл на фисгармонии. Говорили о Юло, о его одиночестве. Говорили о разном. Стесин был пьян.

13.XI. Вечером был у нас Эдик Штейнберг с литературным критиком Феликсом Световым, симпатичным евреем, до недавних перемен работав-

шим в «Новом мире». Мы выпили бутылку водки. Эдик привез мне две свои работы (холст, масло), и я отдал ему ту огромную, что у меня, его композицию. Эдик был недоволен своим участием в Луганской выставке, потом смирился. Я подарил ему старинный железный ключ.

14.XI. Эдик Зеленин в Москве, и он приехал ко мне с женой и милым Сашей Великановым. Я показывал экспозицию и работы из папье (свои и собрание). Лена Острова была, мы с ней обменялись: я ей оклад, она мне изразец и резьбу. Гриша Волох привез Вову, и мы с ним рисовали клоуна. За 4 урока я получил 12 р. Заходил пьяный Толя Тюков с товарищем, от них пахнет селедкой и убожеством. Две новые картины Штейнберга Эдика прекрасны, я повесил их и люблюсь ими.

15.XI. С Ирккой и Яшкой ездили посмотреть место будущей квартиры. Унылый новый район, 15 мин. ходьбы от метро. Сперва мы разочаровались, но потом немного примирились. Заехали к Рыжим, и Ирка с Яшкой были там, а я зашел к Сереже Есаяну, он живет рядом, с милой женой и 2 прелестными девочками. Я пообедал с ними, побеседовал и вернулся к Либиным. Выпили с Ирккой и Ленкой немного вина, смотрели с Яшкой телевизор, и Яшенька заснул, прислонившись ко мне на грудь. Санька Либин тоже прелестный мальчик. Домой ехали, и Яшка все хотел на такси, но ехали в автобусе. Уложили Яшеньку спать, но он долго еще что-то бормотал, декламировал и говорил сам с собой. Я всю ночь читал замечательный роман Генриха Бёлля «Дом без хозяина».

16.XI. Читаю книгу Яна Щепаньского о путешествии на Восток и представляю себе то время, когда я сам смогу везде побывать, пожить. С Яшенькой из садика шли по магазинам (хлеб, молоко, кефир, творог, масло, хамса). Яшка выпил 2 стакана яблочного сока, дома играл моими увеличительными стеклами и рисовал гуашью. На листе бумаги у него происходит действие, персонажи появляются и исчезают, злых зверей он в наказание замазывает. Я накормил его творогом и уложил спать на ночь. Ирка после работы была по кооперативным делам, мы окончательно решили купить эту квартиру на Каховской. Ирка была у Штернов. Приехала и рассказывала, и мы говорили о будущей квартире. Ходят слухи о девальвации.

17.XI. Утром у нас с Ирккой произошел крупный конфликт из-за ерунды, Яшка встал на сторону обижаемых и стал меня колотить. Я был у Семена Верховского в «Химии и жизни» и взял статью на иллюстрирование. По старому адресу искал и не нашел в Суцеском тупике старую художницу Бом-Григорьеву. Был у Сережи Шмаринова, с ним, Юрой Селиверстовым и Володей Перлштейном пили чай. Поехал к Нине Семеновой, смотрел журналы, беседовал, и Нина подарила свои фотографии. Домой приехал — пусто и уныло, т.к. Ирка, обиженная, уехала с Яшкой куда-то.

18.XI. Утром Женя Терновский привез красивую вазу, и я ему дал за нее книги на 58 руб. Приехали Ирка с Яшенькой. Читаю Г. Гессе «Игра в бисер».

19. XI. До 2 ч. дня спал. Привел Яшеньку из сада, разбирали с ним игрушки, он рисовал. Вечером был Миша Шварцман с Ирой, беседовали, смотрели иконы, говорили об искусстве, пили чай. Приезжала Н. Яблонская.

20. XI. Начал рисовать картинку в «Химию и жизнь». На тахте сидел С. Ковналов. Вечером пили спирт и вино с Аликом Рабиновичем (композитором), потом к нам присоединился Фанталов. Я играл на фисгармонии, но А.Р. не признал это за музыку. Ирка и Яшка чем-то отравились, рвота была у них и расстройство желудка.

21. XI. Я, Гена Цыферов и Олег Трипольский перевозили Холина на новую квартиру. Теперь Игорь опять живет рядом с нами в Новых Кузьминках. Занимался рисованием с Вовой Волохом. Ленка Рыжая приезжала, я дал ей 2 своих рисунка за перепечатку стихов и 1 рисунок Стесина в подарок. Пили чай с Холиным на кухне, а Ирка с Яшкой спать пошли.

22. XI. С Грибковым посетил слабую модернистку Аню Степанову и ее мужа Володю Германа, я критиковал ее картины, пили кофе, у них прекрасные миниатюры, иконы, литье. Нас посетили Кэтрин Лоуренс и Ролан Смит, мы пили спирт, с картошкой вареной и селедкой, беседовали. Они милые люди. Они отвезли нас в центр. Мы втроем были у Кушера, на праздновании 30-летия Стесина. Было много людей, в основном хороших; милые девушки. Яшка пользовался успехом. В углах угрюмо стоял Яковлев. Судаков танцевал юмористический твист. Лимонов, не отходя от косяка двери, пил водку. Бродил пьяно-обидчивый добрый Алейников. Были Штерны. Толстый Сапгир с коротышкой Кирой. Васильева в кожаной одежде. Козушин у магнитофона. Ковтун с фотоаппаратом и Одиной. Брусилковский с сердечным приступом и Галей. Лозин с бородой и милой Машей. Туревич. Зайцева. И др. Мы уехали с Яшенькой рано, ок. 10 ч., он был очень доволен.

23. XI. Я спал и читал, а Яшенька долго гулял во дворе. Чуть подморозило. Топлю печь. Усталая Ирка вернулась с работы. Я смотрел иконы, бокс по телевизору, пил чай у Фанталовых.

24. XI. Рисовал тушью рис. «Земля» в «Химию и жизнь». Рубил и носил в дом дрова. Привел Яшеньку из детского сада, он рисовал акварелью. Я окончил рисунок «Земля». Вечером пили чай с Ирой и Холиным и беседовали. Ночью читал о путешествии Шрейдеров по двум Америкам и грезил, как мы с Ирой тоже побываем в тех местах.

25. XI. Ирка не работает сегодня. Жалуется на отсутствие денег, одежды. Ходили все трое в кино. Ужасный французский фильм «Три мушкетера», Яшенька мужественно выдержал 2 серии, во многих местах ему было скучно, но там, где дрались, он внимательно смотрел и даже один раз стал махать в восторге кулаками, впечатлений, конечно, он получил много.

26.XI. Я до полудня спал, и пришел Холин. Мы с ним совершили обмен: я ему деревянные иконы, он мне бронзовые литые иконки. Мы пошли к нему домой, потом я взял Яшеньку из детского сада, а вечером мы с Ирккой и Холиным пили у нас на кухне чай и беседовали, а Яшка спал. Я говорил с Сюзанной по телефону, насчет завтрашнего вступления в МОСХ, она, конечно, меня продала (не включила в список), а Брусиловский ей объяснил, что я решил механически выйти из МОСХа. Все это мелко, и гнусно, и пошло, и все-таки мое дурацкое естество теряет свое олимпийское спокойствие.

27.XI. С Ирккой были в МОСХе, сегодня «правление». Гутнов и Дудник против рассмотрения моего дела, т.к. им не велели из секретариата Союза художников СССР. Я говорил с Дудником по этому поводу, но бесполезно, т.к. все они марионетки. Принимали во мне участие: Витухновская С.С., Попков В., Голицын И. и др., но безрезультатно. Мой перевод отложили. Вечером пили чай и беседовали у Эрика Булатова и Олега Васильева, и еще брат Эрика — Борис, и девушка Марина. Смотрели мои работы.

28.XI. Утром грандиозный конфликт с Ирккой. Я привез Яшку от Ев. Ар., по пути гуляли, купил ему игрушечный фотоаппарат. Аня Степанова и Володя Герман приходили смотреть мои работы и коллекции. Холин принес более десятка литых русских иконок и отдал за икону деревянную мне. Ирка спала, мы с Холиным варили манную кашу, кормили Яшку, пили чай. Скандал с родственниками из-за телефона, они взбесились и вредят уже сами себе.

29.XI. С Яшкой ездили встречаться с Ксаной Старосельской (взяли Иркину работу), были на рынке. Ирка занималась хозяйством, Яшка рисовал, я читал переводы стихов Гейне. Спать ложусь поздно, ок. 3—4 ч. ночи. Спим вместе с Яшкой.

30.XI. Утром был Холин. Мы с ним все прикидываем — как бы наладить достачу денег. Яшку из детского сада вел я, ветер, холод. Я спросил: «Яшенька, что лучше — лед, снег, лыжи, санки или море, купание, песок, солнце?» — Он ответил: «Лед». Мы с ним идем, а он не пропускает ни одной скользилки. Заезжали Валька Штерн и Виталий Раевский. Заходил Фанталов и Валера Алексеев, смотрели фисгармонию. Продаю. Моя библиотека принесла мне нынче 80 р.

1 декабря 1970. Отвез рисунок «Земля» Семену Верховскому в «Химию и жизнь». На предмет обмена своих рис. на книги заехал к Эдмунду Иодковскому. Атмосфера его жизни произвела на меня угнетающее впечатление. На предмет обмена заехал к Володе и Наташе Алейниковым. У них Слава Горб. Мы обменялись с В.А. Я ему 3 своих рис. и 2 чужих, он мне книги и рис. Ворошилова.

2.XII. С Холиным зашли к Германам. Слабые картины. У Холина выпили с его постояльцем Хорхе — примитивным колумбийским коммунистом. Ирка

на пару часов поехала на службу, Яшка спит, я пишу эссе. Моя библиотека принесла мне 21 р. 50 к. Вечер: были супруги Ламмы, пили чай, смотрели мои рисунки.

3.XII. Яшка кашляет и в детский сад не отведен, мы с ним дома. Читаю, раскладываю вырезки, играю с Яшкой, рублю дрова. Заходил Фанталов.

4.XII. Яшенька простужен и сегодня на улице не гулял, играет дома. Ирка на службе. Приезжала Катя Компанец с Таней Фриш (художницей). Таня привезла с собой папку своих работ, очень слабеньких. Вечером посетил меня искусствовед Вильям Труб, мы познакомились, он коллекционер и выбирал у меня предметы на обмен. Пили чай, беседовали.

5.XII. Мой ученик Володя Волох и Яшка рисовали под моим наблюдением. У нас нынче были: Павлик, Лора Волох — мать Вовы, Игорь Холин со своими дикарями (Хорхе — колумбиец и жена его Фрезейя — чилийка), позже Коновалов (устроившийся на работу — 60 р. в месяц, писать лозунги), вечером Ксана Старосельская с приятелями Женей и Таней Чечиками. Пили пиво, и выбрал Женя мои рисунки в обмен на книги.

6.XII. Ирка занимается хозяйством, Яшка на улице (в большой меховой шапке и шубе). Заходил Игорь Холин. Фабио Канилло приехал с коллегами Луиджи и Ледой Висмарами (итальянские журналисты). Я показывал экспозицию и папку своих работ. Ф. выбрал 3 литографии 1970 г. и лист 1962 г., и Л.Л.В. выбрали «Заколдованное место», темперу 1965 г. и еще кое-что. Пьяный Тюков зашел с товарищами, я выпроводил их, вежливо. Ирка была в центре, виделась со Стесиным, и они заходили к Куперману и Дорону.

7.XII. В комбинате взял свои три листа, которые не продались в салоне на границу. Зашел к Кириллу Дорону. Смотрел выставку рисунков В. Чекрыгина в Доме Верстовского. Зашел к Володе Григоровичу, взял свой рис., слушал его жалобы. Зашел к Кабакову. Обсуждение вопроса о судьбе работ Юло Соостера. Ок. 15 человек. В итоге ясно одно — никто не хочет пожертвовать ни кусочком своих забот, все рады спихнуть это дело. Я предложил повесить часть работ в мастерских Кабакова, Янкилевского, Известного, чтоб они продолжали жить без Юло, как при Юло. Мое предложение не прошло. С В. Раkitиным я зашел к Кушери, где живет Виталька. Я остался ночевать, Стесин пожарил картофель, мы трое поели и потом долго обсуждали с Виталиком все происходящее и спать легли в 5 ч. утра.

8.XII. Ок. 12 ч. ушел от Стесина и Кушера. Был у Вилли Труба. У него же милая женщина Л.С. Кейдан, и мы беседовали. Совершали осмотр его собраний, выбрали на обмен. Я приехал домой вечером, холодно, пусто, и только позже приехала Ирка с Яшкой из детского сада. Они заходили к Холину, Яшка печатал на машинке. Ночью читал стихи Холина.

9.XII. Был Вася Труб, и мы совершили обмен: я ему гору икон, резьбы и пр. У него же получил: запорожскую пороховницу, деревянную резьбу, рус-

скую миниатюру, офорт, литографию, стекло и др. С Яшенькой из детского сада и Фанталовым зашли к Холину, он перепечатывает свой роман. Хорхе напоил нас кофе. Яшка остался печатать на машинке и смотреть телевизор, а мы ушли. Чернокнижник Игорь горбатый приезжал, и я отдал ему нечто. Ян Кандрор, Илья Рубин, А.А. Карапетян (химик) приезжали с бутылью виски, мы пили, смотрели книги, картинки и пр. Пришли Холин с Яшкой. Потом пришла Ирка. А совсем вечером мы с Фанталовым совершили обмен: и я получил электрофон за 4 литые бронзовые иконки. А в общей сложности я заработал сегодня 145 р. Еще несколько времени назад мы были с Ирккой в долгах и заботах, а нынче наше денежное состояние просто отлично.

10.XII. Рубил дрова, топил печь. Ирка и Яшка дома. Ходили покупать игрушки. Я весь день записывал вчерашние акты. Заходили: Стасья и Люда Фанталовы, Павлик Золкин. Звонили: Е. Минкина и др.

11.XII. Посетил Ленку Минкину и был у нее 3 часа. Подарил ей книги Гауфа и Рюккерта на нем. яз. Заехал к Эдику Штейнбергу, беседовали. Он от геометрии опять вернулся к старому живописному периоду — не сказывается ли тут влияние покупателей? Геометрия плохо шла. В МОСХе Дудник показал мне «материал» из Союза ССР — донос некоего Соколова, что я в Доме творчества хулиганил, порочил Россию и вербовал в Израиль. Обросов сказал тут же, что это дело не разбиралось, т.к. не было фактов. Решили обсудить на бюро. Заехал к Боре Лаврову, он с семьей. Был у Жени и Тани Чечиков, пили ликер и вермут с мандаринами, беседовали и разбирали их книги, я выбрал ряд книг по военной и пр. истории, «Ритм как диалектика» Белого и «Еврейские погромы. 1818—1821 гг.» — альбом 1926 г.

12.XII. С Ирккой, Яшкой и Холиным были в доме Верстовского на выставке В. Чекрыгина. С Ирккой, Яшкой и Холиным были у Маневичей. Яшка играл с Мишкой, мы ели и пили чай. С Ирккой, Яшкой, Холиным, Леночкой и Сашкой Даниловым были у Брусиловского. Они смотрели его рисунки, а я получил от А.Б. пачку его старых работ. С Ирккой, Холиным и засыпающим Яшкой вернулись вечером домой, Яшка уснул, мы пили чай.

13.XII. Писал свои каталоги. Слушал музыку. Читал о немецких физиках при Гитлере. Ирка была у Рыжих. Мы с Яшенькой играли вместе и по отдельности. Гости: заходили Фанталовы.

14.XII. С Яшенькой после детского сада зашли к Холину. Потом в магазин. На улице сырость и слякоть. Читал сегодня о Второй мировой войне, слушал музыку, рубил дрова. Утром был у меня Соломон Агранат, чрезвычайно комичный тип. Ирка устает от работы из-за беременности.

15.XII. Встал с постели ок. 3 ч. дня. Слушал симфонию Шумана. С Яшенькой после детсада гуляли и ходили по магазинам. Выпал мокрый снег. Вече-

ром пили с Холиным чай на кухне, беседовали, читали Заболоцкого. Читал историю Европы и смотрел портреты писателей до поздней ночи.

16.XII. Ирка из-за беременности чувствует себя не очень хорошо. Сегодня все мы дома. Яшенька на улице в снегу. Я читал Ирке стихи, она готовила котлеты и пр. Я до 5 ч. утра читал о Второй мировой войне, статьи немецких военных. Приезжал забавный Соломон Агранат.

17.XII. Был Вилли Труб с приятелем. Обмен. Музыка, рубка дров, чтение. Ходили с Яшенькой из детского сада в магазины, купил ему детский кларнет. Володька Гершуни в Бутырке объявил голодовку и голодает уже около 10 дней.

18.XII. Утром Валент. Ник. Желоховцев и его рассказы о тюрьме. Виталька Стесин — обсуждение людей и дел, осмотр новых приобретений, стрижка. С Холиным зашли за Яшенькой в детский сад и вернулись домой, слушали музыку. Холин ходил к Фанталову и вернулся с ним. Чаепитие на кухне: Ирка, я, Холин. Обсуждение приближающейся квартиры.

19.XII. Слушал музыку, рубил дрова, играл на фисгармонии. Ирка была у зубного врача, у гинеколога. Яшенька гуляет на улице. Вечером: Наташа Яблонская (за книгами), Сергей Коновалов (играл с Яшкой) и неожиданно Юра Мамлеев, мы давно не виделись и обнялись с ним. Пили чай на кухне и до полвторого ночи говорили о русских царях, добре и зле и пр.

20.XII. Музыка, чтение и бездействие. Мы все дома. Ксана Старосельская, Саша Вейнберг и Ежи Лисовски (зам. редактора толстого польского литературного журнала). Выпили виски, спирта. Смотрели экспозицию. Я читал стихи Холина. Был у С. и Л. Фанталовых, смотрели иконы, пили вино, смотрели телевизор.

21.XII. В 12 дня в холодной комнате проснулся, оделся, слушал музыку, убрал разбросанные вещи. Позавтракал яйцом, хамсой и чаем. Рубил дрова, с Матвеем говорил. Печь затопил и Шуберта опять с пластинки слушал. Кошка молодая играла на снегу с своим хвостом. Явился Холин, мы пошли к нему и ели сало с чаем. Яшеньку из сада взял я, и пришли домой. С работы возвратилась Ирка. Пришел Семенов В., и Холин вновь пришел. Гомулку в Польше скинули коллеги по партии. Читал я Писемского, ночь дошла до трех.

22.XII. Мадлен Рихтер из Швейцарии. Новости о выставках, публикациях, людях. А в общем скучно — чьи-то корыстные заботы, выставки-бардаки и отсутствие собственного присутствия. Яшенька оставлен у т. Маруси с Мариной Ивановой. Мы с Иркой у Димы Краснопевцева. Уютно, красиво; камни, раковины, кости, книги, иконки и милый хозяин. Мы пили красное вино, спирт (я принес) с мандаринами и сыром, беседовали, смотрели картины Димы, и за сушеного крокодила Дима отдал мне масло на пресс-

картоне «Череп в кувшине». Были с Ирккой у Вилли Труба. Обмен. Его подвальные апартаменты, заваленные хламом, производят гнетущее впечатление. Уехали домой на такси ок. 2 ночи.

23.XII. Похмелье. Гости: Лена Грачева (поэтесса из Ленинграда) с Сережей Шмаиновым. Пили чай. С.Ш. привез пачку выигранных мной книг. Ирка с Яшкой легли спать, а мы с Холиным пили чай на кухне и беседовали.

24.XII. Был Володя Яковлев, он живет не дома, скитается по углам. Я напоил и накормил его. Он постирал носки, высушил их у печки и исчез. Миша Щиголь из Киева. Смотрел экспозицию и мои работы. Женька Бачурин (я дал ему взаймы 50 руб.) с Мариной и худ. Игорем Валиулиным. Пили чай на кухне. Яшеньку я накормил и уложил спать, а Ирка у Ильки на дне рождения.

25.XII. Посетил меня Холин. Затем Алешка Смирнов (он уже обитает в мастерской Соостера). После детского сада мы с Яшенькой посетили Холина, он подарил Яшке народную игрушку — воздушный пистолет. Ирка пришла усталая с работы и рано легла спать. Я читал о религиях и философиях, слушал музыку.

26.XII. Музыка, чтение, писание поздравительных открыток. Ученик приходил рисовать. И Яшенька рисовал. Ирка читает китайский роман. Вечером — Леня и Инна Ламм. Чаепитие. За рисунок Неизвестного и рисунок Янкилевского я отдал Лене икону.

27.XII. Писал поздравления с Н.Г., читал, слушал музыку, рубил дрова, топил печь. Яшенька на морозе гуляет с лыжами и санками. Ирка читает и работает по хозяйству. Вечер, чаепитие; Наташа Яблонская, Стас Фанталов, Игорь Холин.

28.XII. Слушал музыку, писал поздравления с Н.Г., топил печь. За окном мороз, и все в инее. После детского сада заходили с Яшенькой к Холину, у него ремонт. Иоанна Пликионите прислала письмо. Лозин привез мне 4 своих работы, я выменял у него их в свой «коммерческий фонд».

29.XII. Музыка, чтение, рубка дров, отправка писем. У Яшеньки в детском саду праздник и подарки. Ирка на работе. Заезжал Виталий Пыльнев. Два еврея в Ленинграде приговорены к смерти за подготовку перелета из Советского Союза (правители испугались общественного мнения и дали по 15 лет лагеря. 1.1.1970 г.).

30.XII. Ирка заняла очередь (№ 226), и мы с Яшкой ходили покупать елку (2 р. 50 к.), принесли ее домой, поставили, повесили игрушки, и Яшенька чрезвычайно доволен, Ирка тоже. Слушал музыку, играл на фисгармонии, читал до 3 ч. ночи.

31.XII. Иркины колебания закончились тем, что она осталась встречать Н.Г. дома. Приехал Стесин, они с Ирккой приготовили к столу. Приехали:

Танька Либина, Ниночка Суворова, Света Возлинская. Позже зашел Сергей Коновалов. Яшенька был с нами до начала 12-го, потом мы отнесли его ночевать к тете Шуре Зайцевой. Гремела музыка, мы с Т.Л. играли на фисгармонии, пили шампанское, водку, спирт, закусывали и танцевали до утра. Пока всех не повалила усталость, кого где. Было нескучно, шумел Стесин, веселились все как могли, я провел время и танцевал с прелестной Ниночкой Суворовой.

1 января 1971. Явился первый день 1971 года. Очнулись все в похмеле, заспанные и бледные. Пили крепкий чай. Закусили. Шутили и болтали. В середине дня я провожал девочек, и мы прогулялись по свежему воздуху. Приехали Леночка Маневич и Сашка Данилов. Уехал Стесин. Пили спирт. Сашка — пьяный. Уехали. Спали. Ирка с Яшкой. Я отдельно. И к вечеру вновь ожили. Я читал и записывал до поздней ночи.

2.1. Ирка с Яшенькой в гостях у Маневичей. А я поехал в Коломенское, где Ниночка Суворова в гостях у Тани Либиной с Наташей и т. Наташей. Мы пили спирт, водку, и уехал на такси я ок. 4 ч. ночи.

3.1. Завтрак: я, Ирка и элегантный Холин. Яшенька на улице. День проведен в бездействии; просмотрении книжек. Ходил в магазин, был у Стаськи Фанталова.

4.1. Мне снилось: страшный Сталин приказал мне зажечь костер в комнате, я зажег костер, он разгорелся, но я подбросил сырые дрова, все потухло, и Сталин сейчас прикажет меня казнить... Евгений Кропивницкий прислал поздравления с Новым годом и пачку набросков фломастером. Я пошел к Холину и помогал ему красить двери и стены. Зрелище: мы с Игорем в кальсонах (чтоб не испачкаться) и с кистями в руках. Я повез Яшеньку из детского сада к Ирке в библиотеку на детский праздник и вернулся домой. Вечером: Яшенька и Ирка спали, а мы с Холиным пили чай на кухне и беседовали о будущем и о желаемом. Потом я читал до поздней ночи.

5.1. Завтрак — яичница, телогрейка, снег, топор, доски, печь, музыка Шостаковича. Приехал Володя Яковлев, жалкий, грязный, неприкаянный. Он живет в мастерской Бачурина, родители хотят поместить его в сумасшедший дом. Мы с В.Я. зашли к Холину, потом взяли Яшку в детский сад. Я вез Яшеньку на санках, зашел в магазин. Яшка с Володей ждали меня на улице, и Яшка научился сам кататься с разбега на ногах на скользилках и с восторгом всю дорогу скользил. На кухне нас ждала Лена Острова. Мы с ней и Володей пили чай и ели. Ирка пришла с работы. Приехала Наташа Яблонская. Яковлев ушел тихо, ничего не сказав. Девицы покинули нас. Ирка и Яшка спали, а я до 3 ч. 30 мин. ночи читал «Витварно умени».

6.1. Мы с Яшенькой на выставке П. Кузнецова, Истомина, Волкова, Бебутовой, Щеглова и др. в Музее восточных культур. Кроме того, японские, китайские скульптуры, картины и др. Встретили Юру Злотникова и беседовали, а потом вместе пошли к Ирке в библиотеку и там смотрели мультфильмы. Далее я, Яшка, Ирка поехали к Ильке на Катенькино полугодие, и

Яшка заснул по дороге у меня на плече. У Ильки он проснулся, играл с Андрейкой, Володиным сыном. Я выпил пару рюмок чачи, ел капустный пирог и пр. Было скучно. Были еще: Илька, Ирина Ник., Зуска и Володя. Катенька — милое беленькое создание без волос.

7.1. Все трое дома. Сняли игрушки с елки, мы с Яшкой ее разрубили и сожгли. Яшенька гулял один во дворе, развлекался сам с собой, как котенок, съезжал на попе с горки, играл мячом, валялся в снегу, бросал снежные комья, пришел весь мокрый. Ирка уехала с Яшкой. Яшку к Ев. Ар., а сама в Дом художника, где Бачурин выступает со своими песнями. Ко мне приехала Нина Суворова, все очень мило, но я несколько разочарован в ней, мы пили чай, я играл на фисгармонии. Заходил Фанталов. Я зашел к Фанталовым, и Холин зашел вдруг к ним, мы посидели и пошли с Игорем ко мне, беседовали и пили чай почти до часу ночи. Ирка после бачуринского пения была со всеми у Файеров, ночевала с Яшенькой на Озерковской.

8.1. Из Израиля мне прислали альбом изр. художников. Я зашел к Холину, он подарил мне 11 фото (он, Сапгир, Рабин и пр.), и мы пошли ко мне. У меня была киевская художница Юлия Укадер с товарищем, инженером, смотрели экспозицию. Я рубил дрова, носил их в дом и построил Яшеньке ледяную горку из бревен. Яшенька у Ев. Ар., Ирка приехала с работы.

9.1. Яшенька вернулся от Ев. Ар. и катался на своей новой горке; на попе, на пузе, вниз головой, на шубе, на картонке, и так и сяк — очень доволен. Ирка что-то простудилась, вечером приняла таблетки, и я дал ей в постель горячее молоко. Я смотрю чешские журналы и каталоги современного искусства и с сожалением констатирую, что основная масса произведений нынешних авангардистов меня совсем не волнует. Впрочем, читал дневник Делакура и про импрессионистов — тоже неинтересно. Но картины Моне, Писсарро, Ренуара, Сезанна и пр. очень люблю.

10.1. Яшенька ночевал у т. Маруси. Я рисовал темперой «Памяти Юло Соостера». Вечером приехал Ролан Смит с бутылкой бордо, и мы распили. Ирка, я, Ролан поехали к Холину на день рождения. У Игоря — чета Рабиных, чета Сапгиров, чета (Льва) Кропивницких, чета Пивоваровых, Гена Цыферов, Юля Винер, Трипольский и Римма Сапгир-Заневская и др. Пили водку, вино, виски.

11.1. Окончил я темперу «Памяти Юло Соостера». Зашел к Холину, у него Генрих Сапгир, и мы трое выпили водки, Генрих прочитал свои стихи памяти Юло Соостера, говорили о разном. Я взял Яшеньку из детского сада, Ирка вернулась с работы, и оба они у меня оказались с температурой и больные, простуженные. А на дворе все тает, лужи, слякоть. Совершил с Фанталовыми обмен: я им дал книги, а взял скрипку 1/2, обезьяну — меховая игрушка, 3 бронзовые иконки.

12.1. Утром Яшенька проснулся, увидел сидящую на стульчике обезьяну и испуганным голосом: «Папа, кто-то это там сидит?» — «Яшенька, это твоя обезьяна!» — «Убери ее отсюда!». Я встал, подошел к нему, и тогда он убедился, что это безвредная кукла, она ему очень понравилась, и он лежал и играл с ней. Ирка лежит весь день больная, врач приходил. И Яшка тоже абсолютно больной. Играет с обезьяной и скрипкой. Ев. Ар. была, смотрела Яшку. Я ухаживаю за больными. Стесин приезжал ненадолго. Я нарисовал темперой «Землю».

13.1. Принес из магазина 10 кг картофеля, 1 кг моркови, 1 кг лука; нарубил дров, затопил печь. Ирка уже ходит, а Яшка все время бегаёт. Нарисовал темперой «Черный круг».

14.1. Ирка уже выходит на улицу (в поликлинику и магазин). У Яшки к вечеру поднялась температура. Весь день он играет один и с Тикой, рисовал, скакал с саблей. Я нарисовал темперой «Вечерняя молитва», некоторое возвращение к моему «метафизическому» периоду 1962 г., и 3 рисунка красками. Гости: Холин, вечером Н. Яблонская.

15.1. Генеральная уборка. Ирка пылесосит комнату, Яшка — свой стульчик и обезьяну Вову. Мы с Холиным трясем ковры и половики. Чаепитие на кухне. Яшка уложен на дневной сон, я читаю вслух Ирке и Холину стихи из своей антологии. Сегодня 80 лет со дня рождения Осипа Мандельштама — нашего семейного кумира. Ирка читает вслух статьи о нем и его биографию, его стихи. А я рисую. И Яшка рисует. Нарисовал я картинку темперой «Окно». Новая для меня, странная, забавная, но всерьез я к ней не отношусь, это мой эксперимент.

16.1. Яшенька у Ев. Ар. Вечером: Ник. Захарович Дематас с женой Лоло, греческой поэтессой. Пили греческий коньяк, смотрели экспозицию и папку моих работ. Н.З. и Л. выбрали себе «Белый замок» 1963 года.

17.1. Ирка уехала к Ев. Ар. У меня был киевский поэт Жорж Фенерли, смотрел экспозицию, каталоги, стихи мои и др., пили чай, беседовали. Вечером: мы с Ирккой на дне рождения Мишки Либина. 31 год. Вино, утка и пр. Роскошная Ленка Либина. Прелестная Ниночка Суворова. Симпатичная Танька Либина. Света Возлинская, Алеша Черный (композитор), Зорик Шалонов.

18.1. Ирка и Яшенька у Ев. Ар. У меня была Ниночка Суворова. Коньяк, музыка XVIII в., мои импровизации на фисгармонии. Вечером: мы с Ирккой у Ник. Зах. Дематаса и Лоло. Кроме нас милый француз Франсуа — банковский работник, которого я язвил, что франк упал, а он отчаянно возражал. Я читал стихи Роллина и др. вслух. Пили коньяк и пр., закусывали, беседовали, смотрели коллекцию картин и уехали очень поздно. Я нарисовал карандашом для Лоло рисунок в подарок. Ночевали у Ев. Ар. с Яшенькой.

19.1. Яшенька, проснувшись, был очень доволен, увидев меня рядом. Ирка — на работу. Мы с Яшкой на такси в детский сад, я — домой. Слушал

музыку. Гости: Холин; оригинальная и несколько необычная Юлия Винер; милый педант, любезный сердцу Боря Шейнис; актер Володя Демин; Виталий Грибков.

20.1. *Мое настроение: некий психический спад в связи, может быть, с приближающимся нарушением коллекций и отвратительных хлопот по отъезду. Рубка дров, топка печи, Холин, чтение Гейне, слушание Шопена, игра с Яшенькой.*

21.1. *В «Знание — сила» у Саши Эстрина искал несколько своих рис., но они уже исчезли. У А.Г. Попова-Фрина взял 2 гравюры и рис. Кустодиева за два рисунка неизв. худ. Встретились с Ниной Суворовой, но пойти куда не могли и бродили по улицам. Н.С. очень симпатичное, теплое и, кажется, восприимчивое создание. И ко мне очень хорошо относится.*

22.1. *Ирка принесла из магазинов две сумки продуктов, ее беременность примерно 5 месяцев, но я надеюсь, что залог здоровья наших детей в том, что она не хнычет и ведет себя почти как и обычно. Я рубил дрова. Яшенька гуляет, тоже рубил топориком. Заходил Игорь Холин. Приезжал Петя Беляков — деловой человек. Вечером приехал милый Дима Краснопевцев, и мы с ним беседовали и пили спирт. Подъехали супруги Ламмы. Затем Холин. И мы разошлись в 2 ч. ночи.*

23.1. *Утром у нас был Холин. Потом ученик Вова с мамой — Лорой Волох. Вечером: Лена Острова и Наташа Яблонская.*

24.1. *Утром пришли отец и мать Яковлевы, мы пили спирт и беседовали о Вольдке, о его делах и вообще. Мы с Яшкой спали. Приехал Штерн с Ирккой. Пили коньяк. Я подарил ему рисунок свой. Пришел Холин, он теперь увлечен одной дамой и проводит с ней время. Приехал на своей «Волге» Боря Диодоров, он разошелся со своей ужасной Т., сейчас в союзе с актрисой Гурченко, находится в некоторой растерянности, и мы с ним беседовали и пили коньяк.*

25.1. *Утром у меня Нина Суворова. Январь, но все растаяло, лужи по колено. Я взял Яшеньку из детского сада, и мы с ним ходили в магазины.*

26.1. *Володя Немухин приехал, подарил мне 2 рис. Мих. Кузнецова, и мы пили спирт, а потом В. еще за поллитрой сходил, и мы ее выпили, итого более литра водки, мы были пьяные, Яшка с нами сидел, пил лимонад. Ирка пришла, Холин пришел, чай пили. Володю я посадил в такси, и он уехал к жене.*

27.1. *Нина Суворова была у меня. Спирт, фисгармония и пр. Читал Гейне, Гиппократ.*

28.1. *Боря Диодоров на своей «Волге» заехал ко мне, и мы с Мишей Дороховым и Юрой Селиверстовым (оставив Ирку с Яшкой у Кати Селиверстовой с пуделем Юлькой) поехали на Сенег. С.И. Линдин мило принял и устроил нас. Бачурин пел свои песни с гитарой, мы слушали, Ламм рисо-*

вал свой сюрреализм. Ночью играли в бильярд. Я с Мишей, Юрка с Борей на пару.

29.1. Я рисовал литографию на камне, Бачурин рисовал и играл, Кочешвили рисовал, некие девочки сидели напротив, заходил Храпак; Б., Ю. и М. печатали офорты в офортной. Уплатил мастеру 7 р., пообедали, попрощались с Линдиным и ехали в темноте в Москву и приехали на Бориной «Волге» на ужин к Кате Селиверстовой. Ужин с водкой. Прощание. Я в Текстильщиках.

30.1. Яшка у Ев. Ар. Ирка хочет к кому-нибудь поехать, но не к кому. Я, Ирка, Холин были у Дорона. На площади рушат красивый дом конца XIX в. Я и Ирка у Холина. Пили спирт, ели сало, рыбу, чай.

31.1. Я, Ирка, Стесин у Эрнста Неизвестного. Эрнст подарил мне 56 своих офортов. Беседа о кардинальном. Беседа о вере, Боге, христианстве. Ок. 3 часов (с 2 до 5). Я с Иркой у В.С. Алфеевского и Фиалки Штеренберг. Работы Алфеевского. Работы-шедевры Д.П. Штеренберга. Водка. Вкусный ужин. Мои стихи. Воспоминания В.С. об Ахматовой, Чуковском и др. Беседы. Споры. Офорты Неизвестного. Чай во 2-м часу ночи. Мы провели вместе ок. 7 часов. А. подарил монографию о себе. Ночевали у Ев. Ар. с Яшкой.

1.11. Мы с Яшкой проснулись одни. Телевизор. Завтрак. Одевание. Проголка. Троллейбус. Т. Я рубил дрова, Яшка гулял. Ели толокно на молоке. Яшка лег спать (днем). Ирка пришла с работы. Холин пришел. Пили чай.

2.11. Готовлю библиотеку к переезду. Вечером: Яшка спит, Ирка читает на тахте, я — за столом, Коновалов на стуле.

3.11. Дни эти мои проходят в бездействии. Привел в порядок яковлевскую ссудную кассу. Звонил Бачурину на Сенеж, там мои 20 литографий отпечатаны — «Земля». Говорил по телефону с Ламмом о его картинах. Решил теперь в стихах точек и запятых не ставить, только тире.

4.11. Солнце в окне. Приезжала Нина Суворова. Слушал музыку. Выпили с Холиным спирта. Привел Яшеньку из детского сада. Ирка пришла.

5.11. С Иркой, Яшкой и Ксаной Старосельской бродили в Третьяковской галерее. Выставка замечательного Александра Бенуа. Могучий Врубель. Скучный XIX в. С Иркой и Яшкой были у Вити Пивоварова. Он показывал свои картины и графику — выразительно, современно, но не глубоко. Подарил свою книжку детскую. Гуляли, ходили по магазинам за едой; устали, и в метро Яшенька уснул, и домой я принес его на руках. Поужинали, затопили печь и вскоре уснули.

6.11. Яшка весь день на улице, Ирка дома, я рубил дрова и носил в дом. Вечером приехали: Иоанна Пликионите, Юра и Катя Селиверстовы, Лева Дурасов. Мы пили спирт, закусывали, пили чай, играли на фисгармонии (Иоанна играла католическую музыку), спорили, говорили, смеялись. Иоан-

на, как всегда, прекрасно одета — в длинной шубе, зеленом платье, и прелестна. Днем был ученик Вова с Гришей Волохом, рисовал город, и Яшка крутился рядом, потом тоже рисовал.

7.//. Вечером: от М. Шемякина приезжала (из Ленинграда) аспирант-математик Таня Шапошникова, смотрела работы на стенах. К Ирке приезжала Наташа Яблонская. Я был у Фанталовых. Ко мне приезжал деловой человек Петя Беляков с товарищем.

8.//. Написал стихи «В высоких снах потерял этот день...». До поздней ночи читал медицинскую книгу.

9.//. Читаю медицинскую книгу. Написал стихотворение «Сладкий обморок портвейна...». Вечером заехал проститься Ролан Смит с бутылкой шампанского и зашел Игорь Холин.

10.//. Я нарубил дров, затопил печь. Мои родственники (сестра, мать, брат) не просто мешают нам жить — они оживляются, как только появляются у нас гости, начинают подслушивать, крутятся вокруг. Сегодня дело дошло до того, что вызвали милицию. Наш образ жизни вызывает у них страх и ненависть, они хотели бы, чтоб мы жили их тусклой, беспросветной жизнью, без друзей, без книг, без внешнего мира. Мы могли бы разменяться жильем, разъехаться, но они категорически отказываются. Я зашел к Холину, взял Яшеньку из детского сада. Ирка пришла с работы.

11.//. Две киевлянки (Зоя Пушкарева — инженер-химик, Виктория Милютина — филолог) от В. Алейникова, просмотр экспозиции. В.М. унесла пачку книг. Геолог Вадим Забнин от В. Труба, С. Фанталов, В. Семенов. Беседы о камнях и пр.

12.//. Нашел Саула Моисеевича Ханина (нас 12 лет назад познакомил В. Гершуни), и мы вспомнили друг друга, рассказал я ему о себе, говорили об истории евреев. У Инки Ламм взял свои литографии и 1 бачуринскую (подарок) — она привезла с Сенежа. Алена прелестное дитя. Пили чай. Вечер. Мы с Ирккой на ужине у Н.З. Дематаса. Я подарил Лоло офортник свой «Шатер царя Давида», а Н.З. — плакатик 1931 г. Было много интересных людей. Я пил анисовую водку, греческую. Беседовал с Ивом и Мари Дэлос о Врубеле и Франции, обидел Ива, тем, что сказал, что Франция — не великая держава. Прелестная Лиза Фантэн, необыкновенно красивая, мы беседовали об искусстве и за столом сидели вместе, договорились обязательно встретиться. Маккини Рассел (советник по культуре посольства США, его милая жена Лидия — тунисская еврейка) — очень симпатичный, интересный, умный человек. Том Бак-Кеннан (советник посольства США) — чрезвычайно милый человек. Прелестный Пьер Тротье — канадец — у него мы организуем 9 марта литературный вечер по моему предложению. Я выбран «оргсекретарем». Милый Василие Козопулос — 1-й секретарь греческо-

го посольства, мы беседовали об искусстве. Он любезно отвез нас с Ирккой на Озерковскую наб. Кроме того были: жена греческого посла, балетмейстер-еврей — милый молодой человек, журналист-международник Никифоров (Никаноров?) с женой и кто-то, наверно, еще.

13.11. Мы с Ирккой и Яшкой у Ев. Ар. У меня похмелье, я весь день лежал, к вечеру поднялся. Яшенька играет рядом, и мы с ним спали. С Ирккой вернулись в Текстильщики, собачий холод, я затопил печь.

14.11. Я отнес Володьке Яковлеву в больницу бумагу и мелки. Там его родители. Шли обратно — мороз, снег, замерзший пруд, лыжники. Люблино. Женька завез Яшку с Озерковской. У Ирки — Лена Бейленсон-Фишелевич, занимаются хиромантией. Фанталовы у меня, я у них. За две книги взял у них две иконы. Говорил по телефону с Лизой Фонтэн. Умер Овсей Дриз. Холин сообщил по телефону. Овсей Овсеевич умер в больнице, куда его вчера положили. 63 года.

15.11. Записывал и смотрел офорты, подаренные Неизвестным. Заходил Игорь Холин, он нынче увлечен одной девицей и огорчен. Звонила прекрасная Лиза Фонтэн. Я вызвал Курочкина Эдика, он приехал с Танькой Снегиревой (она постригла меня) + молодой худ. Витя Лукин с женой. Эдик подписал мне все свои работы. Я напоил их спиртом. И Коновалов тоже, зашедший попрощаться и взять 3 р. перед отъездом в Иваново. Все уехали выпившие. Холин зашел и привез некоего худ. Игоря Теренина 53 лет и его дочь девицу Дагмару — архитектора, подругу Бачурина.

16.11. Родственники натравливают на нас милицию. Наше существование не дает им покоя. Ирка с Иркой Пивоваровой были на собрании жилищного кооператива. Говорил с Лизой Фонтэн по телефону — завтра приедет. У Яшеньки заболели ушки, Ирка сделала спиртовые компрессы.

17.11. Похороны Овсея Дриза. Мы с Ирккой были на панихиде в ЦДЛ, а на Востряковское кладбище я поехал без нее. Я также выносил гроб с телом Овсея Овсеевича. На кладбище были: Холин, Сапгир, Пивоваров, поэт Г. Левин, переводчик Фруктман, режиссер Серебряков, Карл Арон, Гена Цыферов, несколько старых евреев и др. Всего чел. 40. Закопали Овсея Дриза в мерзлую землю в толкучке, вокруг происходило еще несколько похорон. У входа на кладбище произошел сюрреалистический эпизод: часть людей, перепутав (все машины и гробы одинаковы) гроб, ухватились за чужой, вынесли из машины, положили на сани и пошли за ним, скорбно потупив очи. Живой Дриз посмеялся бы вместе с нами. С кладбища все приехали к вдове, Лидии Сергеевне. Читали стихи Дриза на идиш, Сапгир читал свои переводы, выпили водки, говорили о Дризе. Я вернулся домой, и к нам приехала Лиза Фантэн. Мы пили чай, беседовали о литературе. Лиза очаровательна, прелестна, мила.

18. II. Утром: Ф.К. Гринева и Валент. Ив. — комиссия с з-да «Клейтук», разговор о жилплощади. Родственники не дают нам спокойно жить, но и разменять жилье не хотят, надеются нас как-то выжить из квартиры.

19. II. Снегопад. Белые холмы. Топлю печь. Поставил заплату на свои брюки. Был некто Гриша Катц, студент Гнесинского института, виолончелист, молодой еврей. Лена Острова привезла связанную ею Яшке безрукавку. Яшка прелестен. Утром был у нас Холин, пили чай. Ирка занимается хозяйством. Приехали Стесин и Судаков. Заходил Фанталов. Читаю письма Диккенса.

20. II. Снег, солнце, чтение Диккенса, Ирка и Яшка пошли в магазины. Вечером: Яшка у Ев. Ар., мы с Иркой на «дне рождения» Ксаны Старосельской. Подарили ей масло на картоне Э. Штейнберга. Я беседовал с Чечиком и др., говорил тосты, пил «столичную», «старку», спирт и напился пьяным.

21. II. Я лежал полдня в похмелье, Ирка поехала к Ев. Ар. за Яшенькой. Была у нас Наташа Яблонская. Была Леночка Маневич. Пили с Иркой чай. Вечером: Н.З. Дематас с Лоло, В. Кузопулос с прелестной 5-летней Иоанной. Яшенька играл с Иоанной, я показывал свои работы, Ирка поила спиртом и кормила бутербродами и др. В.К. выбрал 2 акварели. Дематасу я подарил книгу.

22. II. Утро, пушистый снег, рубка дров, топка печи, разговор по тел. с Суворовой, Семеновой. Яшенька. Ирка у Ильки. Чтение писем Диккенса. Ночь.

23. II. Горящая печь. Короткое посещение Нины Суворовой (я подарил ей свой рисунок). Вечером: Ирка купала Яшеньку, они заснули. Я читал по истории религий.

24. II. Читаю о религии. Читаю вслух Ирке статьи из «Воздушных путей». Заходил Холин, говорили о поэзии. Яшенька на улице в снегу. Вечером: к нам приехали Боря Лавров с Машей. Пили спирт, закусывали, играли в карты. Зашел Холин с французенкой, пили вино.

25. II. Пасмурный день с тающим снегом. Я нарубил дров, читал «Воздушные пути», грезил об издании своего сборника стихов, о русских книгах в парижских магазинах. По пути в детский сад за Яшкой был у Холина, с ним и Наташей (девицей, которой он увлечен) пил пиво с инжиром сушеным. Ирка пришла с работы, накормила нас и читала, а мы с Яшкой кололи орехи. Читал сегодня русские народные песни и статьи Диккенса.

26. II. Читал Диккенса. Вечер, ужин, я, Ирка, Яшенька. Ночью читал Ж. Дюамеля «Жизнь мучеников». Если умирать, то чтоб Ирка была рядом, но умирать мне сейчас было бы чрезвычайно тоскливо и не вовремя. Я еще не устроил Иркину и Яшкину жизнь.

27. II. Мой ученик рисовал сегодня цветы. Очень красиво. Мой метод рисования так прост, что я любого могу научить рисовать прекрасные картины. Пыльнев был, мы смотрели мое собрание, он унес несколько вещей и оставил: детскую гармонику, 45 р. и долг — пластинок на 12 р. Яшка давно просил гармошку и нынче был счастлив, получив ее.

28. II. Приобрел радиоприемник. Его привез Витя Мандельцвейг с братом Юрой (с женой его). За это они получили по моему рисунку. Пили чай, беседовали с В. о главном. Посетительница: инженер из Киева, Мэри Либина; рекоменд. В. Алейниковым. Вечером слушали радиостанции Израеля и др. По европейскому радио выступал поэт Георгий Адамович, говорил о русской революции.

1 марта 1971. Рубил дрова, носил их в дом, слушал радио, просматривал книги. Был Саша Александров: я ему отдал 2 книги и 7 картинок разных художников и получил: «Союз молодежи» № 3, стихи Шершеневича, Мариенгофа, томик Вл. Соловьева, А. Эфроса. Вечер: я, Ирка, Яшка, Холин, радиослушание.

2. III. Слушаю западные радиостанции. Начал писать «Страшные рассказы». Ветер, снег. Яшенька пришел со двора краснощекий, в детском саду он сегодня не был.

3. III. Взяв папку гравюр и рисунков разных художников, прибыл к Саше Флешину, и мы с ним несколько часов смотрели книги и менялись. Я отдал ок. 30 листов и получил 14 отличных книг, в т. ч. стихи Ф. Сологуба, А. Кусякова. Саша подарил мне свое стихотворение «Памяти Мандельштама». Я был у Юры Нолева-Соболева, отдал ему его рис. с польской выставки и смотрел его новые работы. Есть удачные листы, но в целом это все очень пусто. Мы с Иркой были на ужине у Ани Ноде-Ланглуа. Было в основном русское общество, все знакомые. Ситников юродствовал на публику, Брусиловский, Басилова изображали небрежность. Кирка Сапгир, круглая, как колобок. Я напился японским виски от скуки, и Ирка говорит, что я шумел. Ани и Марти симпатичные девочки, Николь тоже. Рабин, Холин, Сапгир — тоже. Ночевала вся наша фамилия на Озерковской у Ев. Ар.

4. III. Мы остались с Яшкой одни на Озерковской, мне было очень плохо с похмелья, Яшенька ухаживал за мной, поил молоком, водой, принес в постель яички из холодильника и спал со мной от скуки. Ирка приехала замерзшая, т. к. ужасный холодный ветер, мы с трудом вызвали такси и переехали в нетопленные Текстильщики, и я сразу затопил печь. Записывал отданное и приобретенное вчера. Ирка читала. Яшенька заснул. Я допозд-на читал книжку о шпионаже.

5. III. Рубил дрова, топил печь. Посетитель: А. Пушкарев, физик из Киева, утомительный провинциальный любитель искусства. Ирка вернулась с

работы совсем большая, простуда, больное горло, слабость и пр. Она легла. Уложив, накормив и напоив свое семейство, я до 3.30 ночи читал фантастическую повесть.

6.III. Яшеньку я отвез к метро «Текстильщики» и там передал Ев. Ар. Ирка, Холин, Лора Волох пили чай на кухне, а я занимался с Вовой Волохом рисованием. Приехали Маккини Рассел, Лидия и их приятельница, жена дипломата — Лерка. Симпатичные люди, мы пили спирт, закусывали, беседовали, и я показывал свои работы, которые им очень понравились, и они выбрали 2 штуки. Расселы подвезли нас на своем «форде» в центр, мы тепло попрощались и отправились на день рождения Лени Ламма. Я подарил ему два оклада. Мы выпили водки и ели. Были: Ося Чураков с женой и Дима Громан с женой. Было скучно.

7.III. Рубил дрова, поменял свои бревна с тетей Таней на доски, мои дрова почти кончились. Приехали Симка Сохранская и Наташа Яблонская, пили с Ирккой чай, болтали. Заходили Фанталовы, а потом я к ним, и принес доску «Илья Пророк». Нусберг приехал с 2 мальчиками (Саша Григорьев и Володя Грабенко) и Мишелем и Франсуазой Рагон. М. Рагон, ок. 47 лет, лицо и повадки простые, известный франц. писатель и эссеист. Мы пили спирт, фотографировались, смотрели мои работы, коллекцию; беседовали о многом, и М.Р. производит впечатление неглупого человека. Нусберг был нашим переводчиком. Я подарил Рагонам свой офорт «Все проходит» и берестяной футляр (русский сувенир). Мы расстались очень тепло. М. и Ф. пригласили нас в гости в Париж. Скоро это будет реально.

8.III. Ирка привезла Яшеньку от Ев. Ар., он играет на гармошке, я читаю Ирке стихи. Позвонил Э. Неизвестному, чтоб он принял Мишеля Рагона. Читал А. Жид. Говорили с Ирккой о нашей жизни последних 10 лет, вспоминали тот ужасный холод, в котором мы жили на «балконе», о том, как все изменилось в нашей жизни с рождением Яшеньки и пр. По сути дела, мы с Ирккой создали нашу семью, быт, все-все, в полном одиночестве, без помощи, без наследия, без родителей. И если Ев. Ар. хоть как-то помогала, то мои родственники нам только вредили. Яшенька, красивый и излучающий нежность, заражает ответной нежностью. Это чувство нежности и любви к нему абсолютно не поддается записи или слову. Днем звонил из Иваново Стесин. Стесин, так часто склонный делить шкуру неубитого медведя, часто бестолковый и подверженный минутному порыву, что снижает его ценность как человека делового. Но Стесин — самый близкий наш человек. А звонил он поздравить Ирку с женским днем, я сказал ему, что он дурак. Впрочем, ж.д. — это только повод, главное — его любовь к нам.

9.III. Читал дневники и статьи Андре Жид. Пришел Холин. Пошли к Холину, пили чай, я читал его стихи. Я пришел за Яшенькой — он плакал, и

воспитательница утешала его, он упал на скользилке и ударился головой, я взял его на руки, и мы пошли в игрушечный магазин, и я купил ему губную гармошку. У Ирки расстроен желудок, она плохо себя чувствует. Я накормил и уложил Яшеньку.

10.III. Холин заходил, вместе позавтракали. Он выбрал у меня 27 книг на 13 руб. Ирка сегодня не работает, мы отвезли Яшку к Ев. Ар. и поехали на день рождения Саши Глезера. Были почти все московские художники. Я пил лишь морс. Мы ушли рано. В итоге — я настроен очень пессимистически по отношению к московской братии. Я выход нашел, но другие... Коллекция Глезера полна слабых несовершенных вещей. Были: нынче любимый Глезером Кандауров, старый Костаки, тихий Б. Свешников, розовый Кабаков, пьяный Немухин, Целков и Плавинский под антабусом, Брусиловский, милый Краснопевцев, Лида Мастеркова, Вечтомов, тихие и скромные Оскар Рабин и Валя, старик Евг. Кропивницкий, Лев Кропивницкий, Эдик Штейнберг, Левка Нусберг и мн. др. Уехали вместе с Нусбергом и беседовали с ним по дороге.

11.III. Заезжал Серг. Григорьянц — литературовед, коллекционер, но обмена, к сожалению, не вышло. Я ходил за Яшкой в детский сад — падает снег, все бело. Снегопад весь день. Вечером у нас Ленька и Инка Ламмы. Л. привез мои остальные литографии «Земля» и 4 свои литографии мне в подарок. Кроме того, за 1 рис. Неизвестного и 1 рис. Янкилевского я дал ему 2 иконы. Кроме того, мы пили чай и беседовали. Из Израиля прислали альбом, из музея Мишкан Ле-омнут.

12.III. Вчера у Яшки слезился глаз и повысилась температура, и сегодня он весь день дома. Володя Алейников привозил 3 людей (из Днепропетровска), я показал им работы. Лена Острова приезжала, была долго. Володя Семенов привез разные бронзовые штучки и 2 бра, я отдал ему собр. соч. Франко. Стас Фанталов зашел с неким Львом Анисимовым, коллекционером монет и барахольщиком. Потом мы были у Л.А. и смотрели его вещи. Читаю О. Уайльда, скучно, но попадаются забавные мысли. Днем был начинающий художник Мих. Делоский, студент-юрист, вечерник, работает в охране.

13.III. Яшенька гуляет в снегу с Тикой. Мы с Ирккой дома. Пили пиво с Холыным. Лора привозила Вову, и я учил его рисовать. Холин у нас весь день. Читаю Уайльда.

14.III. Заходил Холин со своим квартиросъемщиком негром Джо из Ганы, Джо играл с Яшкой, а Яшка даже не обратил внимания на то, что Джо черный. Были у нас Фиалка Штеренберг и Валерий Серг. Алфеевский. Фиалка подарила мне 6 подписанных литографий Давида Штеренберга, а я подарил ей 3 иконы. Показывал экспозицию, свои работы. Пили спирт, закусывали, беседовали и расстались поздно и в самых дружеских чувствах.

15. III. Читаю книги и смотрю на все с позиции — что брать с собой. Вечером я заходил по просьбе А. Смирнова к Желоховцеву. К нам заходил Холин.

16. III. Мы с Холиным и матерью Яковлева были в 13-й психбольнице, беседовали с врачом, медсестрой, видели Володьку Яковлева, подбодрили его. Пили с Холиным пиво в Доме литератора. Я, Ирка, Холин на выставке Левы Дурасова, много знакомых. Я, Ирка, Холин на литературном вечере в канадском посольстве у милого советника по культуре Пьера Тротье. Его милая жена Барбара, дочь Аня. Дематас с Лоло, греческий посол с женой, франц. советник по культуре Бертран Дюфург с красавицей женой, голубедрая венгерка Ева, советская балерина Класова (она предложила Холину продолжить знакомство, но тот отказался и оконфузил ее) и др. французские и русские. Холин читал стихи, я читал свои, Пьер Тротье — свои. Остальные читали по книгам франц. классику. Холин читал наизусть Фета, Пушкина. Мы ушли поздно. Ночевали с Иркой и Яшкой на Озерковской.

17. III. От Ев. Ар. мы с Яшкой пошли к Брусиловскому. Я отдал ему 25 полудрагоценных камней, а получил великолепного «Св. Димитрия» XVIII в. и еще одну. Мы поехали ко мне (по дороге у Бр. болело сердце), и я отдал камни. Заходили Фанталовы, я им пристроил вышивку бисером. Вечер. Ирка читает. Яшка рисует. Пришел вызов из Израйля от Моше Гильбоа, моего «двоюродного брата».

18. III. Разбирал свою коллекцию открыток и вырезок. Эдик Штейнберг с Галкой приехали; мы с Эдиком сходили за Яшкой в детский сад, вернулись; пили спирт и ужинали, беседовали. Ирка пришла с работы. С Э.Ш., Галкой, Холиным и черным Джо поехали к Мише Одноралову, его не застали, но жена показала несколько его картин. Потом вернулись к Холину и пили у него чай.

19. III. Ирка работала последний день. Мы готовимся к выезду в Израиль. Был Маккини Рассел с Лидией, с милым евреем-дипломатом США в Румынии — Daniel Hafrey, еще одним дипломатом США в Польше и дамой. Лидия выбрала «Долину в горах», я показал работы, и мы выпили. Валера Сауткин с женой заезжал.

20. III. Яшенька во дворе на снегу с Маринкой, Тикой, Неллей. Ирка хлопчет по хозяйству. Вечером: Лида Соостер, Ленька и Инка Ламмы. Чай, спирт, новости, обсуждение.

21. III. Разрезал журналы, читал, слушал голос Израйля. Ирка с Яшкой были у Холина: там вино, мясо, черный Джо, девицы. Гости: Лева Повзнер — хороший парень; Холин — пьяноватый.

22. III. Ирка с Яшкой и Холиным поехали в букинистический магазин сдавать собр. соч. Диккенса, затем были у Эммы Солом., потом ходили в

«Детский мир» и вернулись очень уставшими. А я долго менялся с Сергеем Григорьянцем, пили чай и опять менялись, и в итоге я получил 2 гуаши Л. Жегина-Шехтеля, гравюру на дереве Д.К. Штеренберга и рис. В.В. Лебедева, а отдал пачку книг и ростовскую эмаль. Звонил Миша Шварцман, приезжал Андрей Судаков.

23. III. Готовлю книги и вещи к переезду. Весна. Ирка читает во дворе. Яшка пришел мокрый — лужи. Ян Кандрор с Наташей привез 1 химика и 2 химичек (ст. научн. сотр.), я показывал работы.

24. III. В 1-й раз был в ОБИРе, взял анкеты, выписал правила. Был у К. Дорона, А. Смирнова, у А.Г. Попова (взял у него 3 его работы и 1 Жегина — дал книги). Вечером: я, Ирка, Яшка и Б. Диодоров были у Нусберга, смотрели, слушали, пили чай — планы грандиозные, в проектах и фото все замечательно — каково будет в реальности?

25. III. Отвез Саше Флешину 340 гравюр учеников Соболева и 1 лист Ворошилова и после долгих переговоров получил: антологию евр. поэзии под ред. Ходасевича и 2 книжки Крученых. Был на таможене и смотрел правила вывоза предметов и беседовал с девушкой-таможенницей. Был у Кати Компанеец, смотрел ее работы, беседовали и пили чай. Был у Юрки Купермана, а к нему набегали разные люди, пили чай и бренди, беседовали с Купером, и я ночевал в его подвале. Ирка с Яшкой были у Маневичей, ночевали на Озерковской.

26. III. Проснулся у Купермана на диване. Попытался встретиться с А. Злотником, но он избегает меня. Неожиданно для всех он добивается уезда в Израиль. Приехал на Озерковскую и был там с Яшенькой, а Ев. Ар. и Ирка поехали в милицию, т.к. Женьку арестовали за хулиганство и дали 12 суток. Был у А. Брусиловского, отдал ему бронзовые штучки, ложку для причастия и камень — получил икону. Отдал ему пороховницу (запорожск.?) — взял книг примерно на 50 руб. Приехал домой. Яшка спит (дневной сон). Ирка накормила меня.

27. III. Сегодня Яшеньке исполнилось 4 года. Вечером гости: Селиверстовы с экскаватором. Илья с автомобилем-амфибией, Леночка Маневич с Мишкой, собачкой и конфетами, Ламмы с Аленой и подъемным краном, Холин с шикарным луноходом на 2 батарейках, Стесин с Судаковым и яблоками, Ев. Ар. Яшка обалдел от подарков (в сей момент раздался стук в той комнате, я выскочил — Яшка свалился с кушетки, сидит на полу и сонный улыбается мне, я уложил его, и он безропотно спит дальше; сейчас 12.30 ночи). Яшка, зачарованный подарками, принимал гостей. Потом дети играли, а мы пили виски и спирт и ели закуски, вкусно приготовленные Ирой и Ев. Ар. Судаков напился и шумел. Все разошлись, и мы беседовали со Стесиным.

28. III. Утром — Стесин, мы завтракали и беседовали. Ирка отдыхает, читает. Мы с Яшкой разбирали игрушки. Яшка гулял. Я рубил дрова. Вечером: Лена Острова, инженер Юра и Нина Патэ — симпатичная девица.

29. III. Снимал свои рисунки с паспарту. Привожу все к максимальной компактности. С Иркой и Яшкой были в кино, и Яшка дирижировал, когда солдаты шли под музыку, и заявил, что он хочет пойти на войну. Я был у Фанталовых, и они у меня — прикидывали обмен. Холин был у нас, вместе ужинали.

30. III. Был Саша Флешин, я отдал ему: 1 бронз. икону, 1 гипс. Христа, 1 холстик совр. худ., и получил: книги стихов Зенкевича 1918 г., Г. Иванова; Крученыха 3 книги и сборник Булань. Я, Яшка, Ирка были у Маневичей на 4-летию Мишки. Вероника Афр., Леночка, отвратительные Сашкины жлобы-родственники. Я беседовал с Иосифом Мих.

31. III. Приезжала Лариса Дурасова с Павликом. Яшка с П. играли во дворе. Был Холин, я читал ему и Ирке Г. Иванова стихи, потом Ирка нас накормила. Тает последний снег. Солнце. Весна. Я слушаю еврейское радио и голос Израйля.

1 апреля 1971. Я и Яшка встретились у памятника Плевны с Бачуриным и Лимоновым. Беседовали. Я, Ирка, Яшка гуляли по Москве. Сдали книги в букинистический магазин на 14 руб. Встретили Суперфина, повзрослевшего и изображающего таинственность. Ели мороженое и пили воду в кафе. Заходили в магазины. Встретили Н. Яблонскую и зашли к ней. Приехали к Ксане Старосельской. Я поменял с Сашкой-большим произв. искусства на 15 р., взял у него 3 книги, 3 америк. джаз. пластинки. Домой возвращались — и Яшка в метро уже засыпал.

2. IV. Читал о шпионах и разведке. Слушал джаз. Заходил Холин. Ирка гуляет, хозяйствует, читает. Яшка играет во дворе и гулял с Матвеем. Ночью слушал голос Израйля, читал «Новый мир» за 1967 г.

3. IV. Читаю Вл. Соловьева. Ирка и Яшка во дворе. Солнце. Весна. Отдал Фанталову книгу о поп-арте и получил крест из перламутра и икону. Отдал Л. Анисимову: 5 иконок, монеты, бронз. подсвечн. 4 штуки, еще икону, копию с Шишкина и коллаж Брусиловского. Получил кружку XIX в., хрустальн. футляр и книги (богословие, искусство). Вечером были Ламмы, пили чай, смотрели мои рис. и приобретения, беседовали. Записывал в каталоги, лег под утро.

4. IV. Приезжал с Иркой своей Валька Штерн. Беседовали. Вечером: Ролан Смит и Кэтрин Лоуренс (в качестве супругов). Был Холин. Пили вино и спирт.

5. IV. Готовлю свою библиотеку к отъезду. Читаю. Нервное настроение. Ирка с Яшкой у Ильки, у Ев. Ар. Яшке привили оспу. Вечером — Холин. Пили чай.

6. IV. Я посетил Ленку Минкину в ее квартире. Продал в букинистический магазин книги (зоология, география) на б р. 45 к. Гулял по ул. Горького. Был у Димы Плавинского в его мастерской, беседовали за чаем. Был у А. Брусиловского. Отдал ему хрустальную коробочку и перламутровый крест — получил книгу-альбом о современной живописи. Вечером у нас: Ксана Старосельская с Женей Чечиком; Илья Рубин с Мишей; Женя Гинзбург. Я отдал картинку свои, книги. Пили чай и беседовали.

7. IV. Химик Юрий Борис. Швецов посетил меня на предмет обмена. Я отдал ему икону, а он мне — каталог выставки «5 x 5 = 25» с собственными рисунками и гравюрами: Родченко, Экстер, А. Веснина, Варст, Поповой. Ездили с Ирккой и Яшкой в Новые Кузьминки фотографироваться для ОВИРа. Вечером была Катя Селиверстова-Устинова с Майей, и мы пили чай. Уж Ирка и Яшка спали, а я читал, смотрел, писал каталоги и лег после 3 ч. ночи.

8. IV. Читаю историю Европы XIX в. Слушаю музыку. Яшка во дворе весь день. Ирка дома. Приезжали: Ада Бор. Цинципер и Жанна Бровина-Левитина. Пили чай, болтали, смотрели картинку. Я заходил к Фанталовым.

9. IV. В Москве все говорят о моем отъезде в Израиль. Я читаю, слушаю музыку. Яшка 2 раза внимательно слушал «Зимнюю сюиту» Прокофьева. Ирка гуляла с Яшкой в Новых Кузьминках, была в консультации. Холин заходил, он без ключа захлопнул квартиру, Ирка накормила его. Вечером у Яшеньки от привитой оспы повысилась температура, и вообще он выглядит нездоровым.

10. IV. Ирка поехала (с Галей Магницкой) в театр «Современник» на какую-то премьеру, Яшенька гулял во дворе, я во дворе собрал и закопал прошлогодние листья у сарая. Вечером: Юлик Перевезенцев с Рахилью, Юра Селиверстов с Катей. Пили чай. С Юликом и Рахилью я беседовал об отъезде в Израиль. Отдал Юлику 5 икон, а он мне 11 своих офортов.

11. IV. Слушал музыку. Яшенька целыми днями на улице. Ирка читает, занимается хозяйством. Зашел вечный неудачник Серг. Коновалов. Вечером: Виля Труб. Мы беседовали, пили чай и до 3 ч. ночи совершали обмен. Я отдал икону с бронз. крестом и этюд Крымова (?) — получил: федоскино — портсигар, китайский флакон, нас-каду, железную печать.

12. IV. Слушаю музыку. Ирка читает, Яшка на улице. Заходил Игорь Холин. Ночью я слушал европейские радиостанции.

13. IV. Был у нас Сережа Шмаринов-Кнорринг-Денисов. Пили чай. Безуспешно менялись. Он подарил мне 6 детских книжек 30-х гг. Был Игорь Холин, играл с Яшкой. Андрей Лозин мне привез бронз. голову льва и др., получил пачку книг. Была Яблонская Наташа. Я заходил к Льву Анисимову и Фанталовым.

14.IV. Ирка уехала на день рождения Ленки Рыжей, и мы с Яшенькой остались одни. Обмен: ходили с Яшкой к Льву Ан., я отдал ему гипсовую даму, подсвечник бронз., стекл. лампаду и 2 стекл. крестика в серебре и получил: икону, 3 бронз. иконки, подсвечник. Слушал радиостанцию «Свобода». Готовил книжку своих стихов к печати.

15.IV. Вечером у нас были супруги Рассел и супруги Марк из политического отдела посольства США и Сушма — индианка. Беседовали, пили спирт и закусывали (грибы, картофель, сельдь, сыр и пр.). Отдал я Расселам своего «Садовника. 2». Расселы принесли прекрасный подарок.

16.IV. Ирка читает мемуары Н. Мандельштам. Потом они с Яшкой уехали на Озерковскую. У меня была Лиа Фантэн, она уже не кажется мне красивой. Похолодало, грустно и жалко расставаться с Москвой и друзьями.

17.IV. Обмен: я отдал Ю.Б. Швецову 2 иконы и получил каталог «5 + 5 = 25» с рис. и гравюр. Варст, Веснина, Поповой, Родченко, Экстер. Гости: Холин, Алена Басилова с мужем. Вернулась Ирка без Яшки от мамы и поила чаем. Обмен: я отдал Лене Островой собрание соч. Гейне, а получил бронзу и дерево.

18.IV. Яшку во дворе угостили пивом (народ гуляет — Пасха), и он пришел несколько пьяноват. Приезжал С.М. Ханин, привез книгу о евреях, мы вместе обедали и смотрели мои работы. Я снимал рисунки с паспарту и складывал в папки. Витя Шапов приехал с Козликом и Ирой Сумароковой, привез мне книжку евр. художника 20-х гг. и получил гравюру. Ламмы приехали, привезли две бронзовые иконки, получили клад и икону. Я подарил Ленке лак и инструменты, а Инке — простые сережки. Вчетвером пили чай на кухне.

19.IV. Лозин привез бронз. ручку-льва и книги и пр., получил книги от меня. Вечером я был у Ник. Ив. Харджиева, и мы беседовали ок. 4 часов (с 7.15 до 11.15). Он рассказывал о Мандельштаме, поэтах, художниках, мы смотрели рисунки 20-х гг., которые я принес; он очень отрицательно говорит о Н.Я. Мандельштам и ее воспоминаниях. Я поделился с Н.И. своими наполеоновскими идеями. Расстались мы в лучших чувствах. Я оставил Н.И. свои стихи для прочтения. Стесин сегодня приехал в Москву из Иваново, у него болит сердце, он у Кушера.

20.IV. Утром был Стесин. Завтракали, беседовали, обсуждали, обедали, спали. Гости: унылый В. Семенов, Игорь Холин, Лавров со Шмарининым-Кноррингом. Яшка целыми днями пропадает на улице. Читаем с Иркой воспоминания вдовы Мандельштама и обсуждаем.

21.IV. Лозин привез чайный сервиз, колготы Яшке, книги, деньги — я ему отдал книги. Гости: Яблонская, Саша Гуков с дамой и 3 литрами гамзы. Днем — посетители: Мих. Дельский с девицей.

22.IV. Лозин привез деньги и забрал скрипочку. Мы с Яшенькой дома, а Ирка ездила на работу за деньгами и была у Ксаны.

23.IV. Читал разное, возился с книгами, слушал европейское радио. Гости: Леночка Маневич с Сашкой и Мишкой. Мы пили чай, дети играли. Обмен: отнес Фанталовым фломастеры и получил книгу и распятие бронз.

24.IV. Яшку толкнула Маринка, он упал и расквасил нос, но плакал мало. Ирка холодной водой умыла его, а я подержал на руках носом вверх, и кровь остановилась. Гости: Ян и Наташа Кандроры и Женя и Таня Чечики. Вино, беседы. Вечер. Урок рисования: Вова Волох. Лора. Чай. Беседы. И Яшка рисовал акварелью.

25.IV. Рано утром Яшка приполз к нам в постель, было тесно, он мешал спать, и мы его толкали каждый со своей половины, и в итоге он уполз обратно, а потом вернулся позже и ползал по нам и развлекался как мог. Гости: Саул Моис. Ханин с отцом и сыном Животовскими — инженерами. Беседа, показ работ. Обмен: Лена Острова привезла бронз. вещи, я дал ей книжки и икону.

26.IV. Приехавший вчера в 1 ч. ночи Стесин ночевал у нас. Вместе завтракали, читали, Ирка с Виталькой ходили в магазин. Выпал снег, Яшка с Тикой катают снежные комья. Холин зашел, принес 106 руб. Виталька увез в бук. маг. сумку книг. Мы с Иркой приступили к заполнению анкеты в ОВИР.

27.IV. Виталька привез деньги за книги в бук. маг., Ирка накормила нас, я дал В. очередную пачку книг, и он увез ее, чтобы сдать в букинистический магазин. На улице второй день мокрый снег, сырость, слякоть, и Яшка гулял мало. Вечером уложили Яшку и пили чай: я, Ирка, Холин.

28.IV. Ирка получила за декрет 66 р. 29 к. и поехала потом к Ильке. Яшка весь день на улице, я дома.

29.IV. Стесин привез деньги за книги, сданные в бук. маг. Мы с Иркой заполняли анкеты в ОВИР. Я, Ирка, Яшка, Стесин поехали в ОВИР, но там нет приема. Встретили случайно Таньку Либину. Впятером были у Эрика Булатова. Эрик показывал свои работы. Яшка лазил на антресоль. Я, Ирка, Яшка, Стесин зашли к Дорону, он рисует книжку. Куперман не открыл нам дверь, сказавшись больным. Я, Ирка, Яшка были у Алены Басиловой. Пили кофий. Яшка заснул у меня на руках по пути домой, а такси мы не могли найти.

30.IV. Утром я зашел к Льву Анисимову. Отдал ему бронз. пепельницу и взял бронз. крест и книжку. Израиль Бор. Минц с дочкой Таней. Пили чай, смотрели мои работы. Беседовали. Животовские Лев Абр. и Дима. Илья Миронович Горилловский. Беседа о том, как нужно оформлять документы для ОВИРа. Лора, Гриша, Володя Волохи. Урок рисования. Вино. Беседа. Игорь Холин. Приезжал еще Ю.Б. Швецов, и мы совершили обмен. Ксана Старосельская, Саша Вейнберг и писатель Илья Давидович Константиновский. Натан Файнгольд, Юля и приятельница. Показ работ, чай, спирт. Беседа. Чтение стихов. Мы устали с Иркой как собаки, заработали 62 р., приняли 17 гостей и легли спать около 1 ч. ночи.

1 мая 1971. Гости: Холин, Мандельцвейг Витя с двумя дамами: Лилей Волохонской и Леной Владимировой. Вечером Яшка ходил с Иркочкой смотреть салют.

2.V. Гости: Женя Нутович, обсуждение обмена, чай. Лена Острова — окончание прошлого обмена и отдача ей 3 бронз. иконок.

3.V. С Иркочкой и Яшкой поехали в ЖЭК за справкой, потом фотографироваться для визы. По пути Яшка упал на ступеньках метро, рассек лоб, пошла кровь, и в комнате милиции его перевязала медсестра, Яшка вел себя очень мужественно и не плакал. В фотоателье размотали мы его повязку и сфотографировались. Затем они поехали к Ев. Ар. (где Ирка наконец информировала Ев. Ар. обо всем), а я к Нутовичу. С Женей Нутовичем осмотрели его книги, пообедали и менялись. Я ему книгу и 8 рис. Яковлева, он мне 3 работы Ротенберга, 1 раб. Евг. Кропивницкого и 12 книг. С Женей пошли к Целкову, Олег сидел у телевизора. Одна большая работа его — отлична. Говорили, шутили. И неожиданно В. Каруев привел к О. Юру и Катю Селиверстовых.

4.V. Обмен: Ю.Б. Швецов отдал мне рисунок Родченко и каталог «5 x 5 = 25» с рис. Экстер, Веснина, Поповой, Родченко, Варст, а я ему — 2 иконы. Ев. Ар. привезла Яшку с Озерковской, где он ночевал. Заходил Холин. Заходил Фанталов. Мы с Фант. заходили ко Льву Анисимову. В 11 вечера приехал Стесин, привез 3 кг бананов, мои литографии из Дома художника, книжку, оформленную мной, из АПН и от Горчукова мои фото 1965 г.

5.V. Яшку отвезли к Ев. Ар. и вечером с 8.15 до 12.15 были с Иркочкой и Н.И. Харджиева. 4 часа мы беседовали о футуристах, Мандельштаме, литературе и живописи. О моих последних стихах Н.И. сказал, что они еще не вышли из орбиты Мандельштама и собственной ценности не имеют (передаю своими словами). Я показывал свои листы, и Н.И. они понравились. Я отдал Н.И. каталог «5 + 5 = 25», а он мне 2 рис. и 1 раскраш. литографию Д. Бурлюка и книжку теории Малевича. Я предложил Н.И. идею с Харджиевнианой, и он чрезвычайно благосклонно отнесся к ней.

6.V. Утром А. Брусиловский привез Яшку от Ев. Ар. на такси, и мы с А.Б. осматривали мою бронзу, затем взяли ее в сумку, сели в такси и поехали к А.Б., где я получил за бра, ангелов, лепестки и льва 15 книг по современному искусству. С.М. Ханин приехал с сочинителем еврейских грамматик И.М. Фальковичем, старым евреем. Я показывал свои работы, но они (старика) мало что смыслят в этом. Вечером: Веня Волох. Холин. Чай. Разговоры. Яшка сегодня обрезал немного палец, а вообще он пропадает на улице.

7.V. Сашка Васильев был у меня, а я у него. Я взял у него 10 т. литературной энциклопедии 30-х гг. и рассказы Ф. Сологуба, а отдал канделябры, китайский флакон, негритянк. скульптуру и пр. Вечером у нас Пьер, Варвара, Аня Тротье и позже — Холин. Смотрели мои работы и пили спирт.

8.V. Начало лета, солнце, я выставил рамы. Стесин с Наташей Никитиной приехали, чтоб быть с Яшкой, а мы с Ирккой уехали к Фиалке Штеренберг и Алфеевскому. Пили перцовку, закусывали, говорили о нашем деле, Алфеевский показывал свои работы (художник он не состоявшийся). Я подарил Ф. и А. икону и золоченую резьбу, а Ф. подарила мне 6 гравюр Д.К. Штеренберга. Домой вернулись на такси часа в 2 ночи и отпустили Витальку с Наташей, они не хотели остаться. Яшка спал.

9.V. В. Грибков принес мне 2 автолитографии Ларионова и Гончаровой — я ему дал 3 американских пластинки. Я, Ирка, Яшка ходили, гуляя, в магазины. Солнце, тепло, светло. Яшка с Тикой вечером исчезли — ушли смотреть салют, мы его искали.

10.V. Я, Ирка, Яшка, Варя и Анна Тротье и Лена (в их машине) ездили на Крутицкое подворье и в село-музей Коломенское. Солнце, первые листья. Я, Ирка, Яшка были в Музее изобразительных искусств на выставке Ван Гога. Взяли фото для визы в ателье, шли пешком, Яшка съел 2 мороженых. У Ирки болят ноги. Приехали усталые домой, но Яшка сразу же исчез на улице. Заходил Сергей Коновалов — он теперь старший архитектор, надолго ли?

11.V. Утром зашел Холин и сообщил о смерти Ольги Ананьевны Потаповой. Похороны Ольги Ананьевны Потаповой. Я поехал к Рабину, здесь было ок. 20 человек. Лицо покойной носило печать страдания последних месяцев (рак печени). Мы вынесли гроб с телом в машину. В крематории присоединилось еще ок. 10 чел. к провожающим. (Были: Оскар Рабин и Валя, Лев и Евгений Леонидович Кропивницкие, внуки, Сапгир с Кирой, Холин, Цыферов, Лимонов, Б. Свешников с Олей, Мастеркова, Сева Некрасов и др.) На поминках я выпил 2 рюмки водки и скоро ушел, поговорив на прощанье с Оскаром. Зашел я к Пыльневу, взял 12 пластинок, посмотрел его вещи. Заехал к Флешину, но, к сожалению, безрезультатно.

12.V. Ирка вчера купила Яшке велосипед, и он с него не слезает второй день. Я, Ирка, Яшка смотрели японский фильм «Легенда о снежной женщине» — режиссер Токудза Танака; любовь дьяволицы, дети, жестокость, жрица и др. Заходили Фанталовы. Вечером пили чай с Холиным и Аллочкой Дашевской.

13.V. Слушал Бартока, Баха. Читал. Ирка с Яшкой ездили в Томилино. Ирка Яшку оставила у магазина, возвратилась, а он держит мороженое. Как оказалось, у него было 15 коп. в кармане, и он самостоятельно купил себе мороженое. Это его первая покупка. Ему 4 г. 1,5 мес.

14.V. В Ленинграде судят евреев. В Каире сняты с постов просоветские правители. Слушаю музыку. Читаю. Ходили с Ирккой и Яшкой в магазины. Умер Сергей Петрович Скульский.

15.V. Слушаю музыку и читаю. Ирка читает и скучает. Яшка гуляет на улице. Был Холин. Была Ев. Ар.

16. V. Все трое ездили к чете стоматологов осматривать квартиру их, а потом нашу будущую на предмет обмена. Были у Штернов, Яшка пользуется успехом. Были у Лаврова Борьки и Маши. Слушаем радио. Поцесс 9 евреев в Ленинграде. Борьба за власть в Египте.

17. V. Слушаю музыку. Читаю стихи. Слушаю европейские радио. Я, Ирка, Яшка смотрели японский мультфильм «Кот в сапогах» реж. Кимио Ябуки. Яшка скандалил и в наказание был мной заперт в ванную, где перевернул все вверх дном и стучал тазом в дверь, но потом смирился и говорил Ирке, что он больше не будет так себя вести. Все это, конечно, в ручьях слез. Боря Диодоров заезжал с некоей 40-летней Кариной с дочкой 10 лет, эта Карина бывшая актриса, теперь сочинительница песен.

18. V. Ирка была у Ильки. Мы с Яшкой ходили в магазины, и он пил коктейль и ел мороженое. Блаженное тепло, солнце, спокойствие. Яшка весь день во дворе. Был у меня Максим Альмар; он лечился от туберкулеза и был в санатории. Читаю наивную книгу об оккультизме. Слушаю израильское и др. радио.

19. V. Тепло, жарко, уютно. Лето. Яшка весь день во дворе. Читаю, слушаю музыку, радио. Вечером у нас был Боря Лавров, мы с ним смотрели книги, ужинали, пили спирт.

20. V. Ирка ездила за характеристикой для ОВИРа в Библиотеку иностранной литературы. Я с Яшкой ездил за тем же в МОСХ и беседовал с парторгом Антоновым, с Дудником, с Гутновым. Нам дали одинаковые ответы позвонить завтра после 12 ч. Я был у Великанова, разбирали офорты его дяди.

21. V. И мне и Ирке ответили одинаково — характеристики будут пересланы в ОВИР. Я вырезаю карикатуры из журналов «Крокодил». Все трое смотрели французский фильм. Вечером был Холин, пили чай.

22. V. Вырезал карикатуры из старых номеров «Крокодила». Слушал голос Израиля. Читал. Яшенька весь день во дворе. Ирка ездила к маме.

23. V. Заходил Игорь Холин. Ирка с Ев. Ар. и Яшкой ходили на рынок. Приехал Боря Шейнис, привез 8 своих литографий в подарок, а я ему подарил краски, карандаши, икону и пр. Пили чай, ели. Беседовали. Вечером была Ира Пивоварова с другой писательницей для детей Наташей Юрковой. Яшка имел успех. Пили чай. Играл я на фисгармонии.

24. V. Ирка с Яшкой были в зоопарке, Яшка катался на пони, пил воду и потом на мой вопрос, что ему больше всего понравилось, сказал: змеи и еще лягушки. Заходил Игорь Холин. Приезжал Витя Пивоваров с приятелем, смотрели мои работы, книги.

25. V. Слушаю музыку. Была у нас Рута Опманэ с украинским худ. из Львова Иваном Остафийчуком. Смотрели мои работы, экспозицию, пили чай, беседовали. Лавров Боря заехал с Витей-кретином, я напоил их спиртом. Я заходил ко Льву Анисимову и Фанталовым.

26. V. С Ирккой и Яшкой были в ОВИРе у инспектора, но документы у нас не взяли, т.к. придрались к «Справке от матери» и еще не пришли характеристики. Зашли к Кабакову, беседовали, он подарил мне 8 своих рисунков. Был В. Андреенков. Зашли на Озерковскую отдохнуть, дописать справку и поесть. Я пошел к А. Брусиловскому, мы с ним болтали, он меня фотографировал, и мы с ним совершили обмен: я ему бронз. маску льва, он мне книги. По пути домой Яшенька уже спал в такси.

27. V. Ирка с Яшкой ездили во ВГБИЛ пробивать Иркину характеристику. Мы все трое смотрели 2-серийный японский фильм «Знамена самураев». Режиссер Хироси Иногака. Японцы — гениальный народ. Вечером заходил Холин.

28. V. Ирка с Яшкой ездили к Ильке за пеленками, а я смотрел старые «Курьеры ЮНЕСКО», вырезал картинки и слушал Баха. Заходил Холин. Вечером у меня: скрипач Миша Бенюмов, Саша — художник из Киева и его девушка. Была Ев. Ар. и взяла в долг 700 р.

29. V. Получил из Израйля от Моше Гильбоа альбом израильских цветов. Яшка гуляет, а мы с Ирккой живем несколько скучновато — события притихли.

30. V. Ирка с Яшкой ездили в Томилино на дачу к деду. Состояние ожидания, временности, неизвестности, напряжения.

31. V. Обмен: отдал Л. Анисимову 2 иконы плохие, 1 гравюру плохую, 2 рис. Попова-Фрина и 3 бронзовых элемента — получил хрустящую пушистую оленью шкуру. Вечером приехал Стесин, он работал в Загорске. Остается у нас ночевать, ужин. Зашел Холин, пили чай, спорили о религии и пр.

1 июня 1971. С Яшкой и Холиным были на пруду люблинском, лежали на берегу, катались на лодке. С Ирккой, Яшкой и Холиным были на дне рождения Левки Нусберга — 34 года. Ели гуся, пили коньяк. Яшка заснул по дороге домой, и его я принес на руках.

2. VI. Жаркие дни. Ирка скоро родит, и ей трудно ходить с пузом и надоло. Я читаю, просматриваю и чищу свои собрания. Яшка весь день во дворе. Вечером приехал Володя Григорович с бутылкой портвейна, и мы беседовали.

3. VI. Жарко. Готовим Яшкины вещи на дачу. Обсуждаем имя ребенку. Была некая дама-инженер от Алейникова — Галя Акулова.

4. VI. Утром я уехал в ОВИР и торчал там в очереди 2,5 часа до обеда. Зашел к Борьке Кушеру, переждал обед, вернулся в ОВИР в Борькином сопровождении и после недолгого ожидания наконец попал к инспектору. Она просмотрела мои документы, позвонила в канцелярию и сказала, что в характеристиках не сказано, что «дана на выезд в Израиль» и что документы она не примет. Я ушел, потеряв ок. 3 часов, звонил в МОСХ, но все отложилось до понедельника. И я, огорченный, вернулся домой, хотя все эти рогатки надо ожидать было заранее.

5. VI. Вечером я, Ирка и Холин были у Тротье. Пили вино, и Аня приготовила пиццу. Я выпил много виски, был пьян и безумствовал.

6. VI. Полдня я валялся в постели, меня тошнило и мне было очень плохо. Приезжал Фабио Канилло с женой Анной-Валерией и Ренцо — молодой человек из отдела прессы итальянского посольства. Смотрели мои работы и пр., беседовали, пили спирт. Заходил Фанталов, его взяли за жопу из-за икон.

7. VI. С Иркой и Ев. Ар. отвезли Яшку на дачу детского сада Министерства обороны. Я заходил в ОВИР мимоходом и встретил там Олега Прокофьева, а потом Галю Магницкую с арабом-египтянином, мы с ним говорили о войне. Зашел я к Кушеру. Там Ворошилов с каким-то типом распили бутылку вермута и ушли. Мы со Стесиным и Бобом беседовали, поели, и я ушел. В Доме художника слушал песни Бачурина. Потом собрались у Штернов. Обросов — толстый, набирающий сановность, Гриша Анисимов скоро ушли и увели Тогрула Нариманбекова. Был и Лева Кривенко. А мы остались, и стало свежее. Бачурин еще пел. Были дамы. Пришел Юра Мандельцвейг, и я беседовал с ним. Приехал Кабаков с Андреенковым. Я вскорее уехал домой.

8. VI. Утро. Неприятные разговоры по телефону с ОВИРом, МОСХом. Проклятые бумаги. Стирала с Иркой белье в прачечной-американке. Читаю В.С. Соловьева, в основном скучно, но ряд фраз выписал. Смотрели с Иркой французский фильм «Большая прогулка», реж. Жерар Ури. Комедия, в 2 сериях. Слушаем «Голос Израиля» и обсуждаем влияние больших событий на наши дела. Сегодня мы провели первый день без Яшеньки. Как ему на даче?

9. VI. Получил 25 р. в издательстве «Наука» за рис. в «Химию и жизнь». Были с Иркой в ОВИРе, огромные очереди, и мы не стали стоять к начальнику. Звонили в канцелярию, в МОСХ. Характеристику обещано направить снова. Поели с Иркой в столовой и сидели, отдыхали и ждали встречи с Н.Я. на газоне. Зашли к Брусиловскому, мы поболтали с ним, посмотрели кино по телевизору и уехали домой.

10. VI. Продал книги инженеру Г.А. на сумму 15 р. Читал В.С. Соловьева и выписывал. Принял Павлика Золкина. Я, Ирка, Холин смотрели чехословацкую кинокомедию «Прожигатели жизни», режиссер Зденек Подскальский. Потом пили у нас чай.

11. VI. Звонил в отдел кадров МОСХа насчет характеристики; обещана. Вечером гости: Галя Магницкая, Ася; Юра и Катя Селиверстовы; Холин. Спирт, чай.

12. VI. Арабы угрожают войной, и это чревато невыпуском евреев из СССР в Израиль. Читал Бердяева и др. Ходили с Иркой в прачечную и в кино. Ходил к Фанталовым. Стесин приехал в 12-м часу, и мы пили чай.

13.VI. Ходили с Виталькой Стесиным по магазинам и купили: хлеб, соевый соус, мясо, квас, огурцы, сметану, манго, редиску, лук зеленый, молоко — и потом отдыхали, дремали, читали, и Ирка нас кормила. Виталька уехал с моими поручениями. Приезжал Фабио Канилло с Анной-Валерией. Мы с Иркой не ходили голосовать, но нам принесли урну и бумажки домой.

14.VI. Читаю Бердяева, ходили в кино с Иркой. Посетители: Бронюс Кузмицкас с девушкой (философ из Вильнюса) и Игорь Пичикян (искусствовед из Москвы). Игорь Купряшин и некто худ. Саша Жданов. И Веня Волох. Я показывал свои работы.

15.VI. Мы с Иркой ждем родов, которые могут начаться уже в любой час. Приезжала Лена Острова. Была Галя Акулова с приятельницей, смотрели книги и др. Я ликвидировал книг и пр. на сумму ок. 80 р.

16.VI. Утром поехал в ОВИР и подал документы, инспектор не смогла ни к чему придаться и вынуждена была их принять. И так, пройдена еще ступень. Я заглянул к Дорону, он сидит, царапает иллюстрации. Заехал на таможеню, навел справки. По пути домой купил Ирке клубнику и ананас. Заходил Холин. Вечером у Ирки начались схватки, мы ожидали до предела, чтоб Ирке не пришлось лежать в роддоме лишнее время. Я проводил Ирку, она ушла вовнутрь, мне вынесли ее вещи, и я медленно пошел домой. Мы с Иркой так и говорили, чтоб рожать после подачи документов, и вот оно вышло как на заказ. Я слушал голос Израиля и голос Америки и заснул.

17.VI. Ирка родила дочку. Девочка похожа на Ирку. Я отнес Ирке мелкие вещи. Была Ев. Ар., передала фрукты. Я еще ходил, отнес молоко и консерв. абрикосы, разговаривал с Иркой через окно. Девочку назовем Златой. Я ее еще не видел, не пускают. Лампы звонили из Сухуми, поздравляли, обнимали, целовали. Стесин пришел в восторг. Привез от Ильки доилку. За Стесиным явился Ворошилов. Я поил их спиртом, они пили за дочку, за Ирку. Я играл им на фисгармонии, и они пришли в восторг. Заезжал Павлик Золкин с девицей, и уехали. Ворошилов стал пьян, и они уехали от меня в 12.30 к Бобу, со Стесиным.

18.VI. Виделась и говорила с Иркой через окно роддома, она себя уже чувствует нормально, а дочку сегодня она не видела еще, не допускают. Весь день находился дома, приезжала Ася за книгами, привезла ок. 100 руб. Вечером от нечего делать писал стихотворение «Светлое небо стучит, светлое небо в глаза...».

19.VI. Утром написал стихотворение «Белоснежная рыба...». Ев. Ар. была у Ирки и зашла ко мне. Заходил Холин. Я ходил к Ирке, и мы разговаривали через окно роддома. Ирка сказала, что девчонка похожа на меня, это меня пугает, т.к. я на свою красоту не надеюсь. Слушаю Баха, читаю Ме-

терлинка, скучаю в одиночестве. Ирка чувствует себя уже абсолютно нормально, и ей скучно взаперти.

20. VI. Написал стихотворение «Прозрачные окна наполнены млечным соком...». Ходил к Ирке под окно роддома. Слушал музыку, читал Метерлинка, слушал радио.

21. VI. Был у Ирки, она с трудом выдерживает последние дни в сов. учреждении — роддоме. Переделал стихотворение, написанное вчера, «Прозрачные окна...». Читал. Спал. Слушал музыку. Вечером «прием» у Холина. Холин, люди его, Линочка ее, семейство Тротье (Пьер, Варя, Аня) и Нинель. Мы пили вино, ели овощи, беседовали. Я подарил Холину свою литографию «Земля».

22. VI. Ходил к Ирке под окно роддома. Слушаю Бетховена. Читаю. Слушаю радио Израиля. Заходил Игорь Холин.

23. VI. Вымыл полы, вытер пыль, пропылесосил комнаты, вытрусил ковры и покрывала и т.д. Я, Ев. Ар. и Стесин пошли встречать Ирку с младенцем. И вот они вышли к нам, я взял девочку на руки, микроскопический сверточек, личико сморщенное, маленькое, красное. И мы пошли домой. Несла младенца Ев. Ар. Ирка похудела и побледнела. Дома мы уложили девочку в ламповскую коляску, Ирка ее кормила. На кухне мы все сели закусить, выпили спирту, Стесин опьянел. Приехал Женька Вр.-Гол. Когда все разъехались, мы остались одни, уставшие. Девчоночка спокойно спит.

24. VI. Девочка спокойно спит в коляске, дома и во дворе. Назовем ее Златой, по бабушке. Сегодня исполнилось 10 лет со дня нашей с Иркой свадьбы. Был у меня Игорь Макаревич, подарил 12 своих офортов. Я показывал ему свои работы, он очень спокойный и милый. Ева Ар. приехала помогать Ирке. Я ходил в магазины. Пришел Холин с тортом — пили чай. Сказал, что девочка похожа на меня. Вечером: заходили Фанталовы, заезжала Майя. Златочка плакала, ее пучило из-за того, что у Ирки на груди трещинки и в молоко попадает кровь. Ев. Ар. спустила ей газы, и она спокойно заснула. Она очень маленькая, ее очень жалко, она еще даже не младенец, а больше зародыш. Ножки тонкие, тельце непропорциональное; но, кажется, на глазах она изменяется, вчера она следила глазами за моей рукой. Дай Бог, чтобы она была симпатичной на личико и чтоб была хорошей фигурой.

25. VI. Ирка занимается младенцем, кормит грудью, пеленает. Я ходил в магазины, в аптеку. Был Виталька Стесин. Была Ев. Ар. Мы с В. Грибковым менялись книгами, я получил в общей сложности 14 книг.

26. VI. Я ходил в магазины с Златочкой в коляске, а Ирка отдыхала. У Ирки повысилась температура, и мы боимся грудницы. Златочка спит во дворе в коляске. Я разбирал барахло в сарае. Ирка спала и читала. Кормлю голубей, воробьев и кошек. Записывал в каталоги приобретенные вчера книги.

Вечером приехала Ев. Ар., и они с Ирккой купали Златочку. Заходил Холин. Слушаю радио Израиля, голос Америки.

27. VI. Ирка на ближней орбите вокруг Златочки, я на более далекой. Заходил к Фанталовым. У меня был Коновалов, навевающий уныние и безнадёжность. Ев. Ар. приезжала купать Златочку. Мои художественные занятия в состоянии кокона, бабочка будет в Израиле.

28. VI. Златочка сегодня улыбулась. Чтение романов Д. Конрада, А. Амфитеатрова. Гуляние с Ирккой и Златочкой в коляске. Стояние в очереди за молодой картошкой. Вечером купание Златочки. Заходил унылый Семенов.

29. VI. С Ирккой и Златочкой в коляске мы совершили прогулку в Люблино к ортопеду, который осмотрел наше дитя и нашел ее абсолютно здоровой. С Люблино связана моя ранняя юность. Мы шли под солнцем и заходили в магазины. Зеленые деревья. Ирка с Наташей Яблонской и Лорой Волох пили чай. Был Лозин. Мы совершили обмен. Я приобрел брюки, 5 т. Блока и др. книги. До поздней ночи я читал роман А. Амфитеатрова «Лиляша». Книги — это самое волнующее; их приобретения, находки, предвкушения; чтение — прекрасное занятие.

30. VI. Вера Александровна, мать Володи Яковлева, утром по телефону сказала, что Володька скучает в больнице в одиночестве, рисует. А я не могу преодолеть силы покоя и навестить его и отговариваюсь делами. У Ирки поднялась температура до 39, ее тошнит, она не может ходить, ее трясет озноб. Я принес из аптеки лекарства и купил банку яблочного сока — Ирка захотела. Златочка как поняла, что от нее требуется, и спала очень долго в коляске во дворе (а вокруг играли дикие черные котята), и за это время Ирка немного пришла в себя. Погибли 3 советских космонавта, мы это обсуждали с Ирккой и искали сообщения по советскому радио, но оно об этом ни слова. И мы весь день слушаем по радио Шопена, Бетховена и др. классическую музыку. Вечером была Ев. Ар., стирала, ходила в магазин, готовила, купала с Ирккой Златочку. Ирке стало лучше. Дима Плавинский приезжал с девицей, я показывал свои работы, беседовали и наметили обмен. Забегал на 5 минут Семенов. Был Игорь Холин.

1 июля 1971. Златочке исполнилось полмесяца. Приобрел ок. 50 р. и 3 книжки. Заходил к Люде Фанталовой. А нас посетили: Алешка Смирнов, и мы беседовали; Илька, Ксана, Евг. Давыдовна, Лозин с Машей, Семенов, Яблонская с подругой и Веня Волох (на предмет сзатовства).

2. VII. Сегодня был совершен первый шаг по разрушению обиталища в Текстильщиках, я привез Ирку со Златочкой в Томилино на дачу, и вернутся они оттуда осенью, но не в Текстильщики, а в новую квартиру или транзитно для отъезда в Израиль. Холин помогал переезжать, т.е. грузить вещи. Ехали в грузовом такси. Томилино. Разгрузка. Ев. Ар. Дед Майофис. Запущенный дом, усадьба. Яблони, трава, солнце. Кормление Златочки. Поход

с Холиным в магазины за хлебом, квасом, огурцами. Обед. Отдых на траве. Выставление рам. Сон Златочки. Наш с Игорем отъезд. Вечер. Встреча на платформе с Давидом Райниным (товарищ по Люблинскому литобъединению). Зашли к Игорю домой, побеседовали и расстались очень уставшие. Я дома. Заходили Фанталовы.

3. VII. Я один дома. Ходил в магазины, в сберкассу. Читал. Слушал радиоголоса. Убирал кухню. Заходил Игорь Холин.

4. VII. Убирал и пылесосил жилище. Заходил Фанталов. Приезжал Фабио Канилло с Анной и еще итальянкой, смотрели мои работы и пр. Итальянцы отвезли на своей машине меня к Библиотеке Ленина, и там меня встретил на своей машине Ролан Смит, и мы поехали в Серебряный Бор на дачу англ. посольства. Был скучный вечер с вином и шашлыком. Журналист Дэвис (из Тайма) с женой Джуди; хорошенькая Гленис с Игорем Козловым; Борух Штейнберг с женой и еще двое пришибленных русских. Я пил джин, танцевал с Кэтрин Лоуренс-Смит. Ночевал я у Борьки Кушера, и мы с ним болтали о разном.

5. VII. Расставшись с Кушером, поехал в Библиотеку Ленина узнавать о книжках и вывозе их. Побродил в залах Музея изобразительных искусств, встретил Евг. Факторовича. Пришел под дождем в Третьяковскую галерею, узнавал о вывозе картин. И приехал домой. Съел жарен. колбасу. Дождь, дождь, дождь. Звонила Ирка из Томилино, Златочка два дня была беспокойна. Был у меня Толя Брусиловский. Сегодня неожиданно мы по-человечески беседовали с ним, я поил его спиртом. Звонил Стесин.

6. VII. Зашел в милицию — кончился срок паспорта. Разговор с участковым Крючковым и паспортистом. С Ев. Ар. были в Красково; конфликт в детсаде. Яшеньку не хотели отпускать. Но мы его забрали. Он очень обрадовался. Яшка красив, хотя и пополнел, вырос. Мы не виделись целый месяц. Приехали в Томилино, Ирка встретила нас с Златочкой в коляске. Яшка очень заинтересовался Златочкой и все ждал, когда же она проснется и мы ее раскутаем. И вот он увидел ее, он очень нежен с ней. А Златочка постепенно хорошеет. Итак, сегодня вся наша семья впервые в полном сборе. Я ночевал в Томилино. Яшенька ночью был спокоен.

7. VII. Яшенька прелестен, нежен и весь день не отходит от нас и Златочки. Я оклеивал потолок и стены обоями, мы с Яшенькой гуляли в саду, искали букашек, копали клумбы и сажали цветы. Мое семейство пошло меня провожать и в магазины. Шел дождь. Я поцеловал Ирку и Яшеньку и уехал на электричке. Зашел к Холину по пути домой, и мы пошли ко мне, поужинали, я подарил Игорю 1 свой рис. и 12 рис. Евг. Кропивницкого.

8. VII. Получил новый паспорт в милиции и Златочке свидетельство о рождении в ЗАГСе. У меня был Давид Райнин. Приехал ко мне Павел Сек-

лоча с Ирой-еврейкой. Секлоча — автор монографии о неофициальных московских художниках. Мы с ним познакомились ок. 10 лет назад. Я поил гостей спиртом и кормил. Показывал свои работы и беседовали. Приехал Стесин с ночевкой, мы спали в одной постели, обсудили все события.

9.VII. Стесин, покрутившись, уехал. Вечером у меня была милая Нина Патэ. У нее роскошные длинные рыжие волосы. Мы пили спирт. Музыка. Она уехала поздно.

10.VII. Ожидание вчерашней рыжей феи. Метерлинк — скучный декадент, слишком красиво. Гости: В. Семенов, Холин, С. Шмаинов и В. Перлштейн с женой.

11.VII. Выписывал афоризмы из Метерлинка и размышлял. Слушал Бетховена. Ирка звонила с дачи. У нее был Холин. Вечером ко мне зашел Холин, и мы беседовали.

12.VII. Мы с Холиным приехали к Ирке в Томилино. Златочка спит. Яшка с девочками на пруду. Игорь скоро уехал, а мы с Ирккой и детьми гуляли по Томилино. Я играл с Яшенькой. Ирка изнывает в окружении майофисского племени. Я остался ночевать. Ирка красива, хотя фигура ее полная от кормления грудью.

13.VII. Я окрасил грязную кухню в разные цвета гуашью, и Яшка мне помогал. Гуляли с Ирккой и детьми. День прошел. Сад полон зеленых яблок.

14.VII. Гуляли с Ирккой и детьми по Томилино, ходили по магазинам. Играли с Яшенькой в саду. Приехала Ев. Ар. Яшка ловит бабочек. Мое семейство проводило меня, и я уехал домой. Вечером меня посетил Володя Михановский с женой (он располнел и стал култышкой). Был Игорь Холин. Явился Стесин. И мы втроем пили чай на кухне. Виталка остался ночевать у меня, нам приходится спать вместе, т.к. у меня только одно одеяло.

15.VII. Я окривил в Мин. культуры и на таможду, чтоб перевести мои картинки и собрание, требуется грандиозная работа и неизвестно сколько денег. Я пребываю в некотором унынии. Отделял картинки от паспарту и складывал компактно.

16.VII. Я посетил А.Г. Попова и взял у него 3 русск. вышивки, альманах «Центрифуга 2», 4 его рис. и пр. — отдал ему книжки. Встретились с Ниной Патэ и бродили по улицам, беседуя. Заезд к Бейленсон Лене и ее мужу. Ужин. Выбор книг (5 шт.) за рисунки. Дома был ок. 1 ч. ночи, прослушал радио Израиля и лег спать.

17.VII. Взял у Льва Ан. 2 бронз. иконки за зажигалку. Холин занес мне свою пиущ. машинку, мы ели вареную колбасу и пили молоко. Ирка позвонила из Томилино, у нее болит горло и грудь, и поехал к ней. Привез бумажные пеленки, книжки, деньги, лекарства, таз, спирт и др. Яшка спит,

Златочка спит в коляске под березой, темно, Ирка сидит и ждет меня на кухне. Мы искупали Златочку, Ирка накормила ее, и мы легли спать.

18. VII. Ходили с Яшенькой на пруд, я сидел на песке, а он барахтался в воде у берега. Лежали в саду под яблонями, Яшка прыгал по мне, ели зеленые яблоки, укачивали Златочку, я читал. Играл в домино с Дашевскими. У Златочки диатез, кожа красная и шершавая.

19. VII. Я, Ирка, Яшка и Златочка в коляске. Купили на рынке малину, черн. и красн. смородину и ели их. Гуляли по зеленым улицам Томилино. Яшка ловит бабочек и отпускает их. Мы гуляли по парку и ходили на речку Пехорку. Обедали в доме, поспали. И все мои пошли, проводили меня, я махал Яшке из окна электрички. Златочка уже начала сознательно улыбаться.

20. VII. Ирка с Яшенькой приезжали из Томилино мыться. Яшка красивый и складный. Он с радостью встретился с Тикой, они играли во дворе. Разворошил все свои игрушки и ходил с надувным змеем. Я проводил их на автобус, и они уехали. Со Златочкой оставалась Ев. Ар. Вечером приходила Лена Бейленсон выбирать мои рисунки. Играла музыка, мы пили чай, я играл на фисгармонии. Лена осталась ночевать у меня.

21. VII. Утром, проведив Лену, печатал список книг для таможни, спал после бессонной ночи. Вечером поехал к Лене Бейленсон, мы ужинали, я читал Зошенко. Ночь провел у Лены. Она очень симпатичная.

22. VII. Простившись с Леной, я отправился на Уланский, там Стесин и Кущер (собравшийся и уехавший в Севастополь). И мы с Виталькой весь день бродили по Москве. Были у Купермана и видели Дорона с красивой кудрявой девушкой Тамарой, Юру Ващенко. Сдавали мои книги в бук. магазины. Сидели на лавочке на Советской пл. и вновь встретили Купера и Дорона. Встретили замученного Шейниса. Встретили пьяноватого Леонарда Данильцева. Ходили в Министерство культуры, и я узнавал о вывозе картин. Обедали в ресторане ЦДРИ. Снова были у Купера. Пошли на Уланский. Туда пришли Купер, Дорон, Женя и В. Капустин. Виталька дал Дорону 10 р. Зашел Кук. Все ушли, и мы с Вит. и Куком пили чай и беседовали на разные животрепещущие темы. Кук ушел. Я играл на рояле, и мы говорили с Вит. о женщинах, а потом прошли до метро, и я наконец уехал домой.

23. VII. Печатал список книг, читал, бездействовал, звонил дороновской фее. Дорон заезжал взять в долг 50 р. Унылый Семенов заезжал отдать долг 10 р.

24. VII. Читал в постели Ницше, но было скучно, неактуально. Пьеру Тротье было грустно (семья его в Париже), и я позвал его к себе. Пришел Холин. От меня мы выехали в центр, погулять. Были у синагоги — там прелестная молоденькая еврейка из Нью-Йорка. Московские молодые ребята — сионисты. Поехали дальше. Были у Эрика Булатова, он показал нам свои работы. И в конце концов приземлились у Пьера, пили водку и вино с го-

лубцами и беседовали о политике, Франции, женщинах. Сегодня еще раз подтвердилось, что Пьер настоящий друг.

25. VII. К вечеру приехала Ирка из Томилино (дети на попечении Ев. Ар.). Ирка очень красива, ни одна из моих любовниц не может даже конкурировать с ней (и, конечно, я любил и люблю только Ирку, а мои любовные приключения из другой среды человеческих отношений). Ирка переделалась в брюки и кофточку, и на плечи падают ее роскошные темные волосы. Мы приехали на Уланский к Стесину, и Виталька ахнул: «Ирочка! Какая ты красивая!». Благодаря энергии Витальки мы попали на кинофильм «Солнце бродяг» с Жаном Габеном, французский детектив, и Ирка была очень довольна. А потом был темный вечер, и я шел, обняв свою красавицу за плечи, и мы поехали в Томилино, т.к. Ирка боялась возвращаться одна. Нас встретила Ев. Ар., Яшенька спал, свернувшись, и я поцеловал его, Златочка постепенно хорошеет. Я должен обеспечить счастьем, свободой, богатством свою семью!

26. VII. Утро. Обрадованный моим появлением, Яшенька переползает ко мне в постель. Ирка со Златочкой тут же. Завтрак. Яблоневый сад. Укачивание Златочки. Запуски вертолета. Прогулка по Томилино. Парк. Яшка собирает землянику. Проводы. И я уезжаю домой. Дома пожарил котлеты с капустой и, наевшись до отвала, засыпаю до вечера.

27. VII. Читаю Ницше и разочарован. Днем меня посетил честолобивый дилетант Миша Дельский, а вечером забавный Боря Мышков с женой. Слушаю Израиль и думаю о нем.

28. VII. Солнечное утро. Чтение в постели. Ходьба за продуктами. Обмен: я Мышкову оленью шкуру, рис. Ворошилова и свои. Он мне иконы, деньги. Володька Яковлев вышел вчера из больницы, занят поисками бабы.

29. VII. Я приехал в Томилино. Златочка хорошеет с каждым днем. С Ирккой и детьми ходили на пруд, и Яшка сидел со своим надувным змеем в воде, пока не оконечел; потом мы гуляли и ходили по магазинам. Яшка ловит бабочек и отпускает их.

30. VII. Приехала Галя Магницкая, и мы все вместе гуляли в парке, ели торт, мороженое и пили лимонад. Лежали в саду под яблонями, и Яшка прыгал по мне. Златочка сама перевернулась на пузо со спины. Ей сегодня 1 месяц 13 дней. Я купил брошюры, обливающие ядом и желчью Израиль, и читаю их.

31. VII. Утром я принес молоко из палатки, и мы с Яшкой в саду собирали яблоки и вишни. Позавтракал, сделал Яшке удочку, поцеловал свое семейство и поехал домой. По пути зашел к Игорю Холину. Позже Игорь был у меня, я отдал ему 8 штук за 145 р. Заходил Коновалов, взял несколько книжек и пластинок. В 12-м часу ночи я ходил к Холину пить компот.

1 августа 1971. Печатал список книг, читал. Хочется рисовать, но я откладываю это занятие; надолго ли? Звонила Ирка из Томилино. Вчера Яшенька с Аллочкой Дашевской поймали бычка на удочку Яшкину, Яшка счастлив. Златочка еще 2 раза перевернулась на пузо. Судан предъявил СССР ультиматум. Умер несколько дней назад от инфаркта отчим Ленки Минкиной — Семен Самойлович Зенин. Я лег спать рано, ибо болело горло, колело в печени и общее самочувствие было неважным.

2. VIII. Проснулся в прислушивающемся к себе состоянии, читал рассказы О. М. Графа, позавтракал жареной колбасой с гренками в яичнице. Летнее утро. Приобрел у Пыльнева велосипед — двухколесный, и Яшка был счастлив, встретив меня с ним у входа в томилинский дом. С Ирккой и детьми мы пешком ходили в Красково и прошли ок. 5 км туда и обратно. Все устали, и я нес Яшку на спине к концу пути. Учю Яшку кататься на велосипеде.

3. VIII. Ходили все четверо в ВУГИ, гуляли, покупали продукты, вернулись в дом, учили Яшку кататься на 2-колесн. велосипеде. Сад полон яблок. Бабочки. Солнце.

4. VIII. Златочка в коляске, Яшка и Ирка проводили меня, и я уехал в Т. По пути заглянул к Игорю Холину, у него его дочь с внучкой. Был у меня Володя Яковлев, худой, черный, загнанный, несчастный. Был Игорь Холин со своими бюллетенями по обмену. Был Павлик Золкин, взъерошенный, но спокойный.

5. VIII. Чтение в постели Бердяева, стирка носков, приготовление завтрака (фасоль с колбасой в яичнице), завтрак с Холиным, подготовка архивов к переезду, письмо Халупецкому. Приехали Ирка с Яшенькой, искупались, и мы, взяв Холина, выехали в центр с целью пойти в гости. Гуляли по Москве, никого не застали дома, Яшенька устал, и мы с Игорем проводили Ирку до полдороги в Томилино, а Яшенька ел мороженое в электричке и так и заснул, не доев и прислонясь к Ирке. Утром написал стихотворение «День. 1971».

6. VIII. День бездействия и мелкой подготовки к переезду. В Египте арестованы 2 крупных коммуниста, арабы единым фронтом демонстрируют вместе с Суданом против коммунизма, Сов. Союз встревожен таким оборотом дел.

7. VIII. Убирал в кухонных шкафчиках, ходил к Холину, в магазины, писал стихотворения. Приехал Пьер Тротье, пришел Холин, немного выпили, я прочитал свое новое сочинение. Поехали к Володе Яковлеву, и он долго показывал свои замечательные работы. Потом мы с Холиным и Пьером были у Пьера, пили пиво с голубцами, беседовали и спорили. Возвращались с Игорем домой и осматривали в пути девушек.

8. VIII. Мыл посуду, слушал Бетховена, спал. Заходил Фанталов. Опять спал и бездействовал. Меня печалит судьба моих работ и коллекций. Пи-

сал стихотворение. Слушал музыку. Слушал радио Израиля. Заходил Игорь Холин.

9. VIII. Был у К. Дорона. Там же Кабаков. Долгий разговор и мои рассуждения и объяснения. Поехал к Ленке Минкиной и остался у нее (в квартире ее матери). Полубессонная ночь.

10. VIII. Я бродил по Москве. Был у А.Г. Попова-Фрина, он нарисовал новую серию, как обычно эротическую и чистую по мыслям. Беседовали. Я бродил по книжным магазинам, мои любимые книги — альбомы репродукций или фотографий городов и сел. После долгого ожидания мы встретились с Ирккой во дворе, где мастерская Дорона. Ирка задержалась в библиотеке, где оформляла годовой отпуск за свой счет. Ирка в брюках и белой кофточке, как всегда, необыкновенно красивая. Мы думали, к кому бы зайти в гости, и в конце концов зашли к Вите Пивоварову, посмотрели его новые картинки; немного коньяку, беседа. (Когда ждал Ирку, я еще зашел к Кабакову, и мы беседовали около часа. Он красит большие плоскости.) Проводил Ирку до электрички, и моя красивая жена умчалась в переполненном вагоне в Томилино, к детям. По пути домой зашел к Холину. Игорь накормил меня, и мы (я, Игорь и Джо) смотрели телевизор. Я устал как собака, и мне было трудно встать и идти домой, что я в конце концов все же сделал.

11. VIII. Чтение «Детской любви» Жюлья Ромена в утренней постели. Завтрак — котлеты. Музыка. Ничегонеделание. Сварил и съел рисовую кашу на молоке. Отнес рубашки в прачечную. Вечером приехала загорелая Лена Бейленсон и осталась у меня.

12. VIII. Утро. Бейленсон. Завтрак. Я подарил Лене свой рисунок. Солнце. Августовское блаженство. Лена очень милая и симпатичная. У меня были Виталька Стесин и Володя Яковлев. В. Я. принес цветы, был в очень сумрачном настроении, ругал свою мать, пил молоко. В. Я. вызывает у меня опасения, как бы ему опять не попасть в сумасшедший дом. Ирка отлучилась из Томилино, и мы были у Дематаса и Лоло. Я пил греческий коньяк. Беседовали о картинах, о евреях, о политике. Рассели, уезжая, оставили для нас прелестные подарки, детские вещи и музыкальную шкатулочку. Расстались мы поздно и в Томилино были с Ирккой в 3-м часу ночи.

13. VIII. Мое семейство в сборе. Златочка уже издает первые разговорные звуки и улыбается. Яшка загорел, бегаёт в одних трусиках. Мы пошли на пруд. Яшка не вылезает из воды и заходит уже по поясу. Ирка тоже окупнулась. Мы гуляли по жаре, ходили в магазины. Обед: щи, котлеты, компот. Сон. Мелкая стирка. Вечер. Купание Златочки. Отдых. Ночь.

14. VIII. Ирка с детьми проводили меня к станции, и я уехал домой. По пути зашел к Игорю Холину и выпил у него стакан яблочного сока. Написал стихотворение для детей «Котятка». Лимонов устроил чтение своих стихов

на квартире, Холин позвонил ему, что мы с ним и Яковлевым хотели бы приехать, Лимонов отказал. Что это? Откуда это мелкое хамство? Холин принес вино, я приготовил яичницу с овощами, был Володя Яковлев, была Лена Бейленсон. Я играл на фисгармонии. Мы с Холиным спорили. Яковлев поехал провожать Лену.

15. VIII. Утром читал в постели Жюля Ромена «Парижский эрос». Бездействовал. Смотрел телевизор у Фанталовых. Вечером заходил С. Коновалов.

16. VIII. Безделье. Мелкие занятия. Слушание музыки. Фанталовы принесли холст и краски, и я при них и для них в подарок нарисовал «Белую рыбу» маслом. Ирка два раза звонила из Томилино, ей там, бедняжке, очень скучно и грустно.

17. VIII. Я томлюсь в безделье и ожидании, а Ирка томится на даче. Я взял Холина, Холин свою микроскопическую собачку, и мы поехали к Ирке. Ирка нам очень обрадовалась, Яшка не отходил от собачки. Ирка кормила нас кашей. Златочке сегодня исполнилось 2 месяца, она мордастенькая и загорелая. Мы искупали с Иркой Златочку, уложили Яшеньку и пили на кухне чай. Уехали с Игорем мы поздно, была ночь, дождь, и мы беседовали, как обычно. По пути домой я еще зашел к Игорю, и мы пили чай и ели, домой я успел как раз к ночной передаче израильского радио.

18. VIII. Занимался своей библиотекой, слушал музыку, радио, спал, ходил за продуктами. Был у меня Давид Райнин.

19. VIII. Была Лена Бейленсон. Заходил Холин с собачкой. Заходил Фанталов. Приезжала Катя Компанец. Потом Володя Яковлев, беседовал с Катей, что-то порисовал, остался ночевать у меня.

20. VIII. Я валялся в постели, а Володька рано встал, сходил в магазин за молоком и лапшой, сварил завтрак. А сейчас, в сию минуту, я пишу, а он лежит на моей тахте, закрыв глаза, и вздыхает, как животное. Сейчас раздался звонок, и он говорит с матерью. Володька поехал домой, а я — на дачу. По пути зашел к Холину. В Томилино все спокойно. Вечером мы всем семейством предприняли поход к Давиду Райнину, у которого я выбрал книг на 11 р. за произведения искусства.

21. VIII. Солнце. Яблоки в саду. Загорелая Златочка в коляске. Яшкино купание в пруду; он сбегает с берега и падает в воду, но голову не окунает. Ев. Ар. Старый Майофис. Конец лета.

22. VIII. Печенье яблоки. Молоко. Солнце и тучи. Дождь. Ев. Ар. Златочка, Ирка, Яшка. Яблоневый сад. Советское кино в местном кинотеатре. Вечер. Прохладно. Купание Златочки.

23. VIII. Златочка чуть-чуть простыла, Ирка дала ей аспирин. Яшка утром прыгает по мне в постели. Я собрал яблоки в саду, посидел с Иркой на кухне и поехал домой. По пути зашел в Кузьминках к Игорю Холину и дал ему яблоки. Пришел ко мне Фанталов, приехал Яковлев, и мы пошли к Фанта-

лову, Люда кормила нас печеными яблоками и поила чаем, и мы смотрели фильм по Чехову. Яковлев остался ночевать у меня. Музыка Брамса.

24. VIII. Позавтракали с Володькой, и сейчас он лежит, накрывшись ковриком, играет музыка Брамса. Заходил к Холину. В.Я. уехал домой. С Ирккой и Яшкой поехали на выставку иностр. аттракционов в Парк Горького. Грандиозные очереди желающих, но с детскими попроще, и Яшка катался на каруселях разных сортов. Прокатились на советском «Чертовом колесе», и, кроме того, Яшка ехал у меня на плечах и ел бублик. Из парка зашли к Леночке Маневич и Сашке Данилову, пили чай. Яшка устал и хотел домой на такси, а такси, как назло, нет. Но у Таганки взяли такси, и Яшка с Ирккой поехали в Томилино. Яшка был очень доволен.

25. VIII. Принял начинающего коллекционера картин лет 30-ти Владимира Трусова из Ворошиловграда. Слушал музыку, читал русские сказки, ходил в магазин, варил овсяную кашу. Принял Катю Компанеев с мужем И. Бакштейном, интересующимся философией.

26. VIII. Идет третий месяц со дня подачи бумаг на выезд из СССР, мне надоело мое безделье. Посетители: Акулова. Семенов.

27. VIII. Печатал свои стихи у Игоря Холина на машинке, потом мы с ним пошли и поменяли бутылки на пиво и пили пиво у меня. Райнин пришел, пил пиво, выбрал 3 рис. мои. Мы спорили и разговаривали.

28. VIII. День скучный и бездельный, виною — неизвестность завтрашнего дня, т.е. будущего. Заходил к Фанталовым. Слушаю музыку, читаю русские сказки, слушаю радио.

29. VIII. Ирка с Яшкой приехали с дачи. Ролан Смит с Кэтрин приехали к нам, и, к удовольствию Яшки, мы поехали на машине (выпив бутылку вина и посидев немного у меня). Мы все четверо приехали к Брусиловскому. Я встретил там Лимонова и сказал ему при всех, что он ведет себя как жлоб, хам и провинциал. Он молчал. У Брусиловских был и Сапгир с Кирой. Позже мы с Ирккой и Яшкой были у Сохранских. Симка с трудом вынашивает ребенка. Яшка, как всегда, собирает жатву красавчика. Заснул Яшенька еще в электричке, и я его до постели в Томилино нес на руках.

30. VIII. Томилинский день. Прогулка с Ирккой, детьми, Ев. Ар. по магазину и в ВУГИ. Сбор яблоч-китаек и чтение Заболоцкого в саду. Улыбки Златочки. Купание Златочки. Яшкины страхи.

31. VIII. Утро. Осеннее солнце. Ирка с детьми провожают меня на станцию. Я заезжаю к Холину; беседуем; Игорь готовит обед: гречневая каша с морковным соком; беседуем (Игорь согласился со мной, что я практически его единственный настоящий друг), идем в магазин и расходимся до вечера. Я дома — и привожу все в порядок.

1 сентября 1971. Уничтожаю каждый лишний листок в своей библиотеке. Заезжал Иосиф Бакштейн. Приехал Володька Яковлев с бутылкой

кагора и выпил ее. Лежит на тахте, импровизирует стихи, смеется, планирует купить ружье... Вечером: я, Фанталов, Лев Анисимов. Со Львом совершили обмен, я взял у него доску (отдал бюст Крылова, вазу, подсвечник).

2. IX. Читаю русские сказки, бездействую, перебираю архивы. Был у Фанталовых. Заезжала Наташа Яблонская. Залетал Виталька Стесин с Наташей.

3. IX. Чтение русских сказок. Скука и безделье. Питье сливового и морковного соков у Холина. Холин у меня. И вечер провел в беседах с Борей Мышковым (+ его дама) и художником и церковным певцом Виктором Михайловым (+ его миловидная жена).

4. IX. Поехал в Томилино. Яшка издала увидел меня на улице и понесся навстречу с раскрытыми руками. Златочка загорелая и добродушная. С Ирккой мы зашли к соседке Ольге Ал. И Стесин вечером приехал, и мы втроем на кухне болтали, гуляли в ночном саду и ели яблоки, а дети спали. Стесин в 12 ночи унесся в Москву.

5. IX. Мое семейство проводило меня. Был у Холина. Был в магазине. Был у Кочеткова Вали (художник). Был у Фанталовых. У меня Боря Лавров с художником-стекольщиком из Брянска Володей Котовым. Днем Женька Вр.-Голубкин с Тамарой.

6. IX. Ходили с Холиным по магазинам и собирали картонные ящики для переселения. Я убирал в квартире, готовил ее к приезду Ирки с детьми. Дома весьма прохладно.

7. IX. Я, Холин, Стесин, Ев. Ар. перевезли Ирку с детьми из Томилино в Т. Дома по этому поводу суета и устройство. Я затопил печь. Мы освоили конуру, поставив там Златочкину кроватку, и Ирка спит там.

8. IX. Я нахожусь в своем семействе как сыр в масле. Гости: живописец Юра Кузнецов (мы с ним когда-то вместе были в Тарусском доме творчества), Нусберг с финкой-художницей Анникой Луукелла, Холин. Чай. Показ работ. Книги.

9. IX. Дождь, дождь, дождь. Яшка в лужах во дворе. Златочка в коляске во дворе под фанерной крышей. Ирка хлопочет по хозяйству. Я бездействую, читаю, играю с детьми. Гости: 1) Ксана Старосельская с 2 молодыми поляками, один из них — архитектор, сын худ. Марии Яремы. 2) Аллочка Дашевская, подарившая Яшке пластинку «Маугли». Ирка кормила поляков, я показывал свои работы.

10. IX. Со Златочкой в коляске я ходил к Холину, он бродит по дому в кальсонах и перепечатывает на машинке свой роман. Поделился со мной замыслом нового романа. Но я разругал его в пух и прах, и Игорь, очевидно, согласился со мной. Яшенька внимательно прослушал пластинку «Маугли», когда-то приблизительно в его возрасте я смотрел трофейный фильм «Ма-

угли» в Сталинске. Гости: 1) Коновалов. 2) Катя Селиверстова. 3) Павлик Золкин.

11. IX. Разговор на даче:

Ирка: Тетя Эмма, вам дать чай или молоко?

Эмма Соломоновна: Ну ты знаешь, Ирочка, я же старая чаевница.

Яшка: А я чай с молоковник.

Сегодня утром:

Ирка: Яш, дать тебе еще арбуза?

Яшка (поколебавшись): Да.

Я: Все от жадности.

Яшка: Не от жадности, а от любви.

Приехал Гена Айги, и мы беседовали о будущем и др. Заезжал ненадолго Илья Рубин. Был Игорь Холин. Проводили Яшеньку с Ев. Ар. на юг, в Гудауты, в Абхазию, на море. Яшка из окна махал нам рукой, поезд ушел. С Ирой и Златочкой в коляске мы возвращались домой — началась жизнь без Яшки, втроем, на месяц. Ламмы на один день приехали из Грузии в Москву и в час ночи прибыли к нам, а мы с Ирой умирали от усталости. Инкина сестра вышла замуж за внука Микояна, и Ламмы были на свадьбе на даче Микояна, и Ламм тряс с ним яблоки с дерева. Мы пили чай и обсуждали все наши перспективы и планы отъезда в Израиль. Расстались ок. 4 ч. ночи. Я простужен, текут сопли. Умер Хрущев (известие от Микояна). Израильтяне сбили «Сухой—7».

12. IX. Утром зашел Холин, и мы с ним съели по тарелке гречневой каши. Были у нас Эдик Курочкин и Володя Пятницкий с красивым младшим братом Эдика, неким минским инженером-пищевиком (принесшим свой графоманский сценарий) и некоей серой четой. Я дал им немного спирта. В.П. опущенный, грязный. Работают с Эдиком где-то на комбинате по оформлению. Они совсем спились, общаться трудно, и впечатление осталось жалкое. Такими стали близкие друзья. Постоянно думаем с Ирой о нашем Яшеньке, как он там в поезде едет с Ев. Ар. Златочка прелестна, нежна и трогательна. Пыльнев заезжал с сыном, привез открытки, пластинки, русск. эмаль — увез бронз. иконку и икону на доске.

13. IX. Златочка нежная, глазки блестят, улыбается и произносит звуки, любит быть на руках и смотрит на свет Божий. Я смотрю на нее и ощущаю счастье. Ирка тоже. Я записывал новые пластинки, читаем с Ирой Платонова, читал стихи Ирке вслух.

14. IX. Ирка уезжала, а я носил Златочку на руках и слушал музыку, кормил из бутылочки, запеленал и укачал в коляске у сарая, и она уснула, я читал А. Платонова. Обменялись с Галей Акуловой работами Яковлева, я ей — 2 шт., она мне — 4 шт. Ходили с Холиным к В. Герману и Ане Степа-

новой, художнице. Встретили там В. Грибкова. Вернулись к Холину, выпили с Джо коньяку и пошли к нам, и были у нас.

15. IX. Ирка была на Озерковской, я был со Златочкой. Славка Сохранский приехал. Приехали пьяные Лавров, Янович, Веденин.

16. IX. Ирка, я, Златочка, чтение стихов, хозяйство, безделье. Нарисовал темперой «Завет», маленькую картинку. Вечером пили вино «Гранат» с Холиным и Бачуриным (Б. принес долг и вино).

17. IX. Златочке сегодня исполнилось 3 месяца. Ирка варит варенье, я читаю ей стихи. Читаю А. Платонова. Нарисовал портрет темперой «Голиаф». Вечером втроем с Холиным пили чай со свежим вареньем из китайских яблочек.

18. IX. Златочку на вечер и ночь отдали соседке Ане и поехали к Пьеру Тротье. Я, Ирка, Стесин, Холин были у Пьера. Они только что вернулись на автомобиле из Франции. Прелестные мальчики, милая Варя, рыжая хрупкая Аннушка. Мы пили «Шабли», ужин, разговоры, споры, шутки — и расстались поздно ночью. Стесин ночевал у нас. Утром я нарисовал темперой «Серафим» и «Средиземное море».

19. IX. Утро. Я, Ирка, Златочка, Стесин. Музыка XVIII века. Гости: Боря Шейнис, Галя Магницкая. Художник Петр Белинок. Володя Яковлев. Вечером: купание Златочки, стук в дверь — Юра Мамлеев. Пили чай и беседовали до ночи, Юра остался ночевать у нас.

20. IX. Слушаю Гайдна со Златочкой на руках, она тихонько смотрит, теплая и нежная. Вечером заходили: Холин, Золкин. Я заходил ко Льву. Утром: завтрак с Мамлеевым, и он вскоре ушел.

21. IX. Сегодня началось невероятное. Ковтун фотографировал мои работы и интерьеры перед разрушением, и вдруг влетает Ирка — в руках у нее открытки из ОВИРа — срочно явиться за визами. Ковтун нас на своем «мерседесе» подвез в центр, и мы с Иркой в ОВИРе ждали, томилась и наконец получили визы на выезд в Израиль. Визы до 6. X. Мы сразу же поехали в Аэрофлот, позвонили Ламмам, дали телеграмму Ев. Ар.

22. IX. Дни, полные напряжения и стоящие нервов, но все идет гладко. Штамп на визы мы получили в голландском посольстве, визы на въезд в Вену мы получили в посольстве Австрии. Златочка весь день у соседки Ани. Далее мы были в Аэрофлоте и взяли билеты на 1. X. Стесин сдает в бук. маг. книги. Заходил Холин.

23. IX. Прилетели вчера вечером Яшка и Ев. Ар. из Гудаут. Яшенька загорел и соскучился. Мы втроем поехали на таможеню, вещи отправить невозможно. Дома развал, все раскидано, разложено. На душе тревожно, сердце полно ожидания. Звонки, телефонные звонки. Стесин. Холин. Мы с Виталькой прогулялись по городу, были в Библ. Ленина и пр. Я прогулялся по Арбату и зашел к Пьеру Тротье; Пьер, Варя, Аннушка, мальчики. Преле-

стные люди. Мы беседовали, и Пьер предложил устроить мои проводы у себя в особнячке. Дома меня ждали Ирка и Стесин + Катя и Юра Селиверстовы + Боря Лавров. Они снимали картины со стен. Я устал как собака. Пришел Холин. И мы: Ирка, я, Стесин, Холин — всю ночь складывали книги в ящики и составляли список работ и фото для ГТГ, Министерства культуры и таможни. Устали невероятно. Пили крепкий чай. Ирка ушла спать, а мы все работали.

24.IX. Наступил рассвет. Утро. Грузовой таксомотор. Погрузка книг. Ирка, Стесин, Лавров — отправили 101 пакет с книгами по почте в Израиль, за 200 р. Я с Холиным повез мои 106 работ в Третьяковскую галерею, где В. Володарский и Адашкина (очень милые интеллигентные люди) оценивали их для Министерства культуры, и общая сумма ок. 750 р. Мы с Холиным (все время на такси) заехали на Озерковскую — там Ев. Ар., Златочка в коляске на балконе, Яшенька нежный и веселый, Ирка, Стесин, Женька и З.З. Рабинович. Мы пообедали и уехали в Т. Игорь Холин ушел домой отдыхать. Мы с Виталиком потихоньку собирали и убрали вещи. Приехали Ирка, Ксана, Саша. Ксана собирала вырезки в ящик. Виталик работал. Приехал Сапгир с девицей, с вином, попрощаться. Выпили. Уехал. Приехал Степа Пачиков, помогал собирать вещи. Ирка ушла спать. Ночь. Комната разорена, грязные стены.

25.IX. Ирка с Гришей Волохом ездили на Шереметьевский аэродром, узнавать про отправку вещей. Я собираю вещи. Фанталов ходил за картонными ящиками. Холин тоже. Я, Холин, Стесин упаковывали вещи. Данилов тоже. Ирка приехала. Сборы, суета, весь дом ходуном. Стесин ночует у нас. Холин ушел поздно.

26.IX. Яшка приехал с Женькой и Тамарой с Озерковской и играл во дворе. Упаковка весь день. Гости: Танька Снегирева с Инкой. Фанталов. Мы со Стесиным трудимся в поте лица. Звонки, звонки, звонки. Холин. Яковлев — бездомный и мрачный сидел на кухне, потом повеселел. Ламмы. Чаепитие. Шутки. Стесин заснул, не раздеваясь, я лег ок. 4 утра.

27.IX. Упаковка. Весь день упаковка книг, архива. Ощущение полного разора, потери. Многое остается здесь, а то, что посылается, неизвестно как доберется.

28.IX. Голые стены. Все разрушено, пусто. Холин предложил сделать прощальный вечер у него, Пьер Тротье предложил свой особняк в центре (во дворе канадского посольства), со своим баром и официантами. Победил вариант Пьера. Но это вечер для близких друзей, а сегодня прощальный вечер для всех без исключения. Первым пришел Генрих Сапгир, оглянулся. «Я, — говорит, — думал, что будет куча людей, а у вас пусто». Через час дом был забит до отказа, люди стояли вплотную, в комнатах, в коридоре, на лестнице (2 этажа), на улице. Пили из бутылок, т.к. не было ни стака-

нов, ни мебели. Пришли все, знакомые и незнакомые, кто-то целовал, кто-то обнимал, кто-то просил совета на отъезд в Израиль, кто-то плакал. Все происходило как в тумане. Единый блок ощущений и людей. Мы прощались со всеми навсегда, судьба получила качество необратимости.

29. IX. В Библиотеке Ленина получил разрешение на вывоз книг, изданных до 1946 г. Гулял по улицам. Зашел к Н.И. Харджиеву, очень тепло попрощались. Как и со всеми, навсегда. Вечером прощальный вечер для близких друзей в особняке Пьера Тротье. Были: Пьер с Аннушкой и Варей, Гена Айги, Леня и Инка Ламмы, Виталька Стесин с Тамарой, Игорь Холин с дочерью, Миша Шварцман, Ев. Ар., Женька и Тамара, Эдик Штейнберг с Галочкой Маневич, Алешка Смирнов фон Раух, Танька Снегирева (Генка в сумасшедшем доме) с Инкой Крайновой, Женька Бачурин с Мариной, Мишка и Ленка Либины (Рыжие), Дематас, Георгий Дион, Костаки и др. Многие не пришли, побоялись идти в канадское посольство. Было пьяно, весело и очень тепло. Бачурин пел под гитару, Костаки играл на гитаре. Айги, Танька Снегирева, Эдик и Галочка были сильно выпивши. Костаки подготавливал нас к тому, что жизнь на Западе тоже не сахар, но мы только смеялись. Это был последний пьяный московский день.

30. IX. Я, Ирка, Стесин, Холин и Женька Голубкин повезли наши вещи в Шереметьевский аэропорт и после мытарств и взятки сдали вещи в багаж. Вернулись с триумфом, т.к. удалось отправить все архивы. Вечером заехали попрощаться Володя Михановский с женой и Боря Лавров. И вот на 4 такси мы выехали в Шереметьево. Посидели, выпили вина, и вот надо идти в таможеню, и все. Последние объятия, слезы, поцелуи, и... по ту сторону остались: Иркина мама — Ев. Ар., Стесин, Эдик Штейнберг, Ламмы, Ю. Куперман, Женька Врубель с Тамарой, Илька Гринева (с Юрой), Зинаида Захар. Рабинович, Игорь Холин, Лора Волох. Самолет «Ил» взял курс на Вену. Невероятное ощущение неотвратно приближающейся свободы.

Указатель упоминаемых имен

- Аарон — см. Эйфранк Аарон
Абакумов Николай, художник 76, 147, 158, 214, 258
Абакумов, инструктор горкома партии, художник-любитель 138, 139
Абельдеева Ирина, искусствовед 273
Абельсон Исаак Беркович, хасид, математик 384
Абоев Заур-Бек, художник 347
Абрамов Игорь, книготорговец 398
Абрамова Ольга 280, 282
Авалиани Дмитрий, поэт, художник 216
Аврез Душка, итальянская художница 298
Агамирова Анна, искусствовед 406, 422
Агапов Игорь, художник 263
Агранат Соломон Исаевич, художник 296, 309, 336, 463, 464
Агранович Евгений, поэт 439
Адаскина Наталья, искусствовед 261, 505
Айвазян Владимир, художник 417, 418, 421
Айги Геннадий, поэт, участник 2-го русского авангарда 13, 43, 55, 61, 80, 81, 100, 109, 113, 117, 127, 131, 135, 141, 143, 157, 169, 170, 175, 176, 196, 233, 279, 309, 350, 381, 398, 416, 503, 506
Аким Ирина 254
Аким Яков, детский поэт 18, 254
Акимова Нина, актриса — см. Вильвовская
Акимова Поэза, переводчица 174, 223
Акимыч — см. Штейнберг Аркадий Акимович
Аксельрод Меер, художник 305, 399, 407
Акулова Галина 489, 491, 501, 503
Алейников Владимир, поэт-смогист 173, 203, 241, 265, 278, 280, 281, 296, 297, 308, 339, 341, 347, 384, 396, 469, 461, 474, 477, 479, 489
Алейникова Наталья 265, 339, 461
Александров Александр 142, 407, 477
Александров Юрий 184
Алексеев Валерий 461
Алексеев Юрий, клубный режиссер 48, 82, 114, 131, 132, 147, 170, 245, 276
Алексеева Вера, модельер 105
Алексеева Людмила, правозащитница 113, 135
Алексеева Маргарита, реставратор 260, 269
Алешковский Юз, поэт, прозаик 10
Алжеева Р. 274
Али-заде Октай, директор общежития в Сумгаите 21, 22, 23, 37, 154—160
Алик — см. Гинзбург, Саша
Алимов Борис, художник 17, 104, 108, 109, 112, 114, 115, 124, 126, 128, 130—132, 172, 182—184, 347, 357, 365
Алимов Сергей, художник 114, 115, 128, 134, 136, 182
Алисов Валера 401

- Алоновичев Александр Георгиевич, дядя Эд. Штейнберга 300
 Алфеевский Валерий, художник 420—422, 434, 473, 479, 487
 Алшутов-Бейлин Александр, поэт 11, 41, 99, 101, 102
 Алымов Александр, художник 115, 124—126, 129, 133, 134, 139, 140, 143, 144, 181, 182,
 Альмар Максим (Алексей Марков), фотограф 11, 47, 488
 Альт Тереза, американская славистка 293
 Амалия Давыдовна — см. Фрумкина
 Амальрик Андрей, писатель, правозащитник 38, 39, 198, 233
 Амирасланова Эля, писательница, родственница Иры Врубель-Голубкиной 200, 232
 Ананишвили Элизбар, поэт, переводчик 52
 Андреев В., лит. редактор журнала «Юный натуралист» 18, 37, 41, 42, 44, 50, 51, 53, 57, 60, 76, 99
 Андреенков Владимир, художник 151, 159, 282, 294, 336, 389, 405, 489, 490
 Андрушкевич Лина, художница 416
 Аниканов Владимир, писатель 49, 56, 245
 Анисимов Григорий, искусствовед 408
 Анисимов Лев, коллекционер 408, 479, 482, 483, 485, 486, 488, 489, 502
 Анохин Юрий, писатель 166
 Антипова Наталья 310, 311
 Антонов Виктор, скульптор 152, 211
 Антонов Гоша 209
 Антонов, художник, парторг в МОСХе 488
 Антуан Жан, режиссер 214, 223
 Анфилов Глеб, редактор журнала «Знание — сила» 131, 147, 151, 156
 Апресян Леонид, скульптор 10, 13, 75, 77, 80, 83, 109, 128, 133, 178, 257
 Арак Юри, художник 280
 Аралов Владимир, художник 242
 Араужо О.Ф. де 200
 Арзуманов В., композитор 203, 204
 Арон Карл, редактор издательства «Детская литература» 475
 Аронов Александр, поэт 20, 93, 102
 Артюшков Евгений, физик, коллекционер камней 256—258, 261
 Артюшкова Людмила 257
 Архангельский Максим, скульптор 101, 138, 174, 244
 Аскольдов, режиссер 295
 Асланов Кемаль 29
 Асланов Эльчин, художник 29
 Афанасьев Платон, поэт 44
 Афанасьев Свет, художник 63, 76, 202, 305
 Ахвледзиани Эрлом, грузинский писатель 32
 Ахмадулина Белла, поэтесса 13
 Ахундов Багир 147
- Бабаев Расим, художник 29
 Бабиченко 14, 70, 77, 183, 202
 Бак-Кеннан Том, американский дипломат 474
 Бакштейн Иосиф, искусствовед 501
 Балазовский Абрам Семенович, художник 351
 Балашова 191
 Балин Александр, поэт 69

- Балл Георгий, писатель 11
 Банников Николай Васильевич, литературовед 40, 229, 291
 Банников Николай Николаевич, художник 39, 49, 47
 Банщиков Геннадий, композитор 313
 Барабанов Дмитрий 39
 Барабашенко 189
 Барашков Лев Петрович, философ 20, 109
 Барков А., писатель 84, 104
 Баркова Нина, искусствовед 77, 80, 99, 128, 129, 133
 Барри Пегги 382, 392, 412
 Барри Роберт, американский дипломат 382, 392, 412, 424
 Барский Вилен, художник 331, 345, 365, 366
 Бархин Сергей, художник 387
 Басанец Валерий 373
 Баилова Алена, поэтесса-смогистка 308, 477, 484, 485
 Баскаев Марат, художник 17, 417
 Бахтерев Игорь Владимирович, поэт-обериут, художник 257
 Бахтинский Михаил, литератор 18
 Бахчанян Вагрич, художник, литератор 9, 183, 227, 232, 251, 253, 273, 276, 278, 293, 303, 339, 341
 Бач — см. Бачурин Евгений
 Бачов Николай 99Бачурин Евгений, художник, певец, участник 2-го русского авангарда 88, 96, 112, 114, 136, 137, 145—147, 149—152, 157, 159, 160, 166—169, 171—173, 175—177, 179, 182, 183, 188, 194, 195, 229—231, 234, 237, 243, 244, 246, 251, 263, 265, 272, 275, 279—282, 291, 294, 303, 304, 306, 308, 328, 360, 379, 380, 382, 386, 389, 390, 394, 414, 446, 465, 469, 479, 473, 482, 490, 504, 506
 Бачурина Марина 145, 146, 149—152, 159, 160, 166—169, 175, 177, 198, 230, 244, 246, 258, 264, 266, 279, 280, 291, 298, 336, 381, 386, 424, 465, 506
 Баяндур Ашот, художник 229
 Бебутова-Кузнецова Елена, художница 469
 Бейленсон-Фишелевич Елена 475, 495, 496, 499, 500Белаковский Илья Маркович 298, 299
 Белашова Екатерина, скульптор 197
 Белецкий 57Белинков Аркадий, писатель 97, 134
 Белинкова Наталия, жена А. Белинкова, писательница 134Белинок Петр, художник 345, 350, 358, 503
 Белкнап Джозефина 212, 213
 Белкнап Роберт, американский славист 211—213, 301, 302, 439, 441
 Белов Анатолий 454
 Белосинская 101Белюкин Анатолий, художник 282
 Беляков Петр 472, 474Бениаминова, зубной врач 272Бенюмов Михаил, скрипач 488Берджер Анна 148
 Берджер Джон, искусствовед 148, 152, 153, 155, 180
 Бердичевский Иван 21, 22Бердников Алексей, поэт 55, 57Бережинская Ольга 82, 84, 85, 122
 Березко Георгий, писатель 83, 97, 111Берковская Наталья, художница 115, 116, 124Берлуцкая Татьяна 345Берман Евгений 295
 Бернандт Сергей, писатель 34, 36, 54—56, 59, 110, 112, 117, 409
 Бернар Пьер, французский летчик 444
 Бернштейн Инна Абрамовна, литературовед 146

- Бероев В., скульптор 160
 Бисти Дмитрий, художник 282, 422, 444
 Битов Андрей, писатель 11
 Благоволин, художник 400
 Бланк Борис 375—377
 Бланк Гита, дв. сестра Мих. Гробмана 223, 375—377
 Блезе Сергей, художник 406
 Блинов Геннадий, коллекционер 2-го русского авангарда, психиатр 234
 Блиновский Олег 153
 Блюх, художник 294
 Блитштейн 367
 Блуэд Денис, журналист 393
 Блюшке Артур 241
 Блях Леопольд, скульптор 347, 405
 Бобровников Н. 368, 369
 Богомолов Лев, коллекционер 20, 21, 32, 33, 41—43, 47, 50, 54, 59—61, 69, 73, 75, 78, 79, 81, 86, 89, 91, 93, 100, 102, 103, 109, 113, 138, 140, 142, 145, 147, 152—154, 157, 176, 191, 192
 Богоявленский Сергей, американский славист 21
 Боева Анна, художница 348, 382, 399
 Божур Лиза, американская славистка 439, 441
 Боим Рахиль, художница 198
 Бокштейн Илья, поэт 263
 Бом-Григорьева Надежда, художница 459
 Борзун Тамара 310, 311, 314, 380
 Борисов Владимир Петрович, лейтенант КГБ 338
 Бородачев, художник 346
 Бородин Анатолий, художник 57
 Бородин Слава, член группы «Движение» 239, 298
 Бриджес, дипломат 426
 Бровина Жанна, художница 35, 36, 141, 221, 238, 246, 483
 Бродская Дина 415
 Бродский Борис, искусствовед 146, 234, 293
 Бродянская Маргарита 209
 Бродянский Владимир 209, 238
 Бройдо Илья, художник 262
 Бружас Бронюс, художник-прикладник 422
 Бруни Иван, художник 134, 135, 181, 243, 410
 Бруни Татьяна 410
 Брусиловский Анатолий, художник, участник 2-го русского авангарда 43, 63, 94, 98, 103, 107, 109, 128, 130, 135, 140, 142, 144, 149, 167, 178, 181, 183, 187, 188, 197, 304, 305, 331, 336, 340, 349, 352, 358, 361, 362, 365, 379, 396, 398, 401, 405, 411, 416, 427, 439—442, 455, 456, 458, 469, 461, 463, 477, 479—481, 483, 486, 489, 499, 494, 501
 Бугаевская Лидия, жена поэта В. Бугаевского 51, 267
 Бугаевский Александр, сын поэта В. Бугаевского 71, 165, 267
 Бугаевский Владимир, поэт 38, 51
 Букин Юрий, биохимик 328, 351, 360, 378, 401, 402, 458, 506
 Буков Емелиан, поэт 52
 Булатов Эрик, художник, участник 2-го русского авангарда 39, 105, 112, 117, 134, 176, 263, 264, 362, 389, 393, 417, 427, 458, 461, 485, 496

- Бурич Владимир, поэт 99
 Буров Константин, художник, художественный редактор издательства «Советский писатель» 84, 86, 87, 108, 134, 158, 233
 Бурцев Александр, режиссер телевидения 439
 Буткевич Кондратий Тарасович, коллекционер 395, 396
 Бутурлин Виктор, член группы «Движение» 239
 Быстренин Алексей, художник 38, 101
 Быстрова Татьяна 275
- Вадимова Наталья 19
 Вайс Джиллиан, английская художница 234, 277, 295, 387
 Вайсберг Александр 394
 Вайткунас Гитис, искусствовед 116
 Валентина Георгиевна — см. Штейнберг Валентина Г.
 Валит Борис 236, 342
 Валит Владислав, (Славка) 38, 48, 71
 Валиулин Игорь, художник 465
 Валюс Петр, художник 82, 243, 284
 Валя — см. Кропивницкая Валентина
 Ванециан Арам, художник 417, 418, 420
 Ваньков Борис 47, 69, 74, 83
 Варази Автандил, грузинский художник 30, 31, 32
 Вардзигулянц Рубен, художник 260, 281
 Варош Мариан, искусствовед 139
 Варшавер Юрий 91
 Васадзе Како 31
 Васильев Александр (Саша), книготорговец, коллекционер 35, 72, 77, 84, 85, 171, 251, 279, 360, 391
 Васильев Анатолий Александрович 412
 Васильев Валерий, художник 417, 418, 427
 Васильев Олег, художник, участник 2-го русского авангарда 39, 389, 461
 Васильева Тося 58
 Васин 282
 Васич Ирина, литературный редактор издательства «Малыш» 19, 56, 58
 Васнецов Юрий, художник 205, 239
 Ващенко Юрий, художник 232, 496
 Вдовченко, художник 422
 Вебер Тамара, искусствовед, главный художественный редактор издательства «Гослитиздат» 258, 291, 304, 305
 Веденин Юрий, архитектор 145, 188, 200, 216, 217, 227, 228, 504
 Вейнберг Александр 464
 Вейсберг Владимир, художник, участник 2-го русского авангарда 17, 34, 48, 74, 145, 150, 176, 212, 213, 361, 365, 397
 Вейцлер Андрей 114
 Великанов Александр, художник, архитектор 51, 105, 109, 114, 142, 152, 158, 456, 459, 488
 Веньковецкий Яков, геолог, художник 238
 Вера Африкановна. — см. Маневич Вероника Африкановна
 Верба Игорь, искусствовед 366
 Вербицкий Владимир, художник 381
 Вергелис Арон Львович, поэт 342

- Верни Дина Яковлевна, французская галеристка 410
 Верховский Семен, художник 298, 304, 306, 459, 461
 Вехова Марина, поэтесса 167
 Вечтомов Николай, художник 10, 274, 331, 335, 392, 479
 Везбер Ренальдо, эстонский художник 198
 Вильвовская Майя 37
 Вильвовская-Акимова Нина, актриса 307
 Вильвовский Владимир, скульптор 37
 Вильямс Николай, писатель 113
 Винарова Дора, болгарский режиссер 247
 Винер Юлия, переводчица, поэтесса 441, 442, 479, 471
 Виноградов 76, 273
 Висмар Леда, журналистка 462
 Висмар Луиджи, итальянский журналист, коллекционер 462
 Витухновская Софья, художница 461
 Возлинская Светлана, писательница 466, 471
 Вознесенский Андрей, поэт 127
 Война Владимир, журналист 337
 Волков Александр 134
 Волков Соломон (Мончик), скрипач, музыковед 51, 189, 203—205, 210, 238, 239, 258
 Волконский Андрей, композитор 69, 103, 360
 Володарский В. 505
 Волох Вениамин, писатель, математик 141, 142, 153, 453, 486, 491, 493
 Волох Владимир 308, 454, 455, 457, 459, 469, 462, 472, 474, 478, 479, 485
 Волох Гриша, инженер 453, 459, 474, 485, 505
 Волох Лора, инженер 455, 462, 472, 478, 479, 485, 493, 506
 Волохов Сергей, художник 78, 79, 135, 257, 312, 455
 Воробьев Валентин (Борода), художник, писатель, участник 2-го русского авангарда 10, 11, 39, 49, 55, 56, 58, 61, 96, 167, 190, 214, 215, 225, 258, 267, 274, 348, 424
 Воробьев Михаил 258, 295
 Воробьев Николай 346, 352
 Воробьева Алла 314
 Воробьева Галина 38, 76, 80, 83, 102, 108, 148, 178
 Воробьева Маша, американская славистка 21, 93—95, 158, 217, 221, 224
 Ворона. — см. Голубкина Ева Ароновна
 Воронель Нинель, поэтесса 52
 Воропаева Наташа, искусствовед 201, 202, 216, 222—224, 227, 234, 241, 255, 265, 274, 280
 Ворошилов Игорь, художник, участник 2-го русского авангарда 33—36, 40, 47, 48, 63, 70, 72, 73, 81, 84, 85, 92, 102, 110, 117, 118, 121, 122, 128, 129, 133, 134, 140—144, 148, 152, 159, 160, 165, 175, 187, 193, 196, 199, 214, 216, 236, 237, 242, 252—254, 258, 260, 262, 265, 278, 279, 283, 285, 293—295, 299, 301—305, 310, 335, 339, 341, 384, 386, 394, 401, 402, 449, 453, 461, 481, 499, 491, 497
 Врубель-Голубкин Евгений Израилевич, брат Иры Врубель-Голубкиной 11, 21, 36, 41, 42, 47, 48, 50, 51, 54, 56, 61, 64, 77, 82—87, 92, 98, 99, 102, 129, 143, 148, 149, 151, 153—156, 165—168, 170, 172, 179—182, 184, 187—192, 194—200, 202, 203, 208, 210—218, 221, 223—225, 234—237, 240, 241, 247, 251, 253, 259, 263, 293, 313, 314, 331, 351, 363, 365, 379, 384, 386, 387, 391, 401, 402, 407, 408, 411, 418, 448, 454, 457, 475, 481, 492, 502, 505, 506

- Врубель-Голубкина Ирина, жена Михаила Гробмана 9—14, 17—44, 47—64, 69—118, 121—160, 165—184, 187—208, 210—237, 240—248, 251—286, 291—322, 324—328, 331—352, 357—374, 376, 378—402, 405—435, 438—448, 453—466, 469—506
- Высоцкий Владимир, художник 77
- Гаврилов Аркадий, журналист 216
- Гаврилов Владимир, художник 125
- Гаврилов Геннадий 208
- Гаврильчик Владлен, художник, инженер 385
- Галацкий Владимир, художник 107, 112
- Галецкая Элла 209
- Галецкий Юрий, художник 208, 209
- Галкин Анатолий, художественный редактор журнала «Спутник» 193, 201, 224
- Галкин Владимир, художник, член группы «Движение» 87, 134, 139, 158, 239, 254, 283
- Галушкина Е.С., искусствовед 261
- Гальперин Л.Ю., архитектор 298
- Гарибов Виктор 24
- Гарибян Тарон, художник 281, 282, 303
- Гарсиа Дионисий, литератор? 114, 137, 149, 150, 167, 194, 237, 265, 279, 360
- Гассиев Хсар, художник 105, 106, 190, 202, 269, 278, 284, 300, 308, 408
- Гастева Вера 456, 457
- Гатов Александр, поэт 38
- Гафнер Михаил, художник 276
- Гафт, танцор 239
- Гаше Жиль, французский славист 444
- Гегешидзе Гурам, грузинский писатель 30, 31
- Гегешидзе Тамаз 30, 31
- Гейнельт Светлана, искусствовед 178, 182, 184, 189, 195, 196, 213, 245, 257, 262, 265, 267, 276, 284, 291, 294, 347, 389
- Генкин Игорь, писатель 178
- Геннадьев Андрей, художник 434
- Георгиевская Сусанна, писательница 254
- Герасимова Анна, литератор? 416
- Герасимук Людмила, художественный редактор журнала «Спутник» 193, 200—202, 215, 216, 217, 224, 245, 252
- Гераскин Сергей, коллекционер 266, 276, 277, 428, 434
- Герман Владимир, художник 469, 503
- Герман Михаил, писатель 79, 81
- Германович Владимир 137, 138, 146
- Герцык Владимир, поэт 193, 272
- Гершаник Роман, художник 316, 317, 320—322, 324—326
- Гершуни Владимир, поэт, правозащитник 12, 13, 35, 36, 80, 92, 105, 108, 145, 147, 148, 151, 153, 157, 198, 235, 242, 246, 253, 255, 265, 267, 271—275, 278, 279, 310—314, 327, 328, 332, 334, 337, 339, 342, 352, 358, 360, 364, 384, 393, 398, 464, 474
- Геттич Джоан 158
- Гильбоа Моше, израильский историк 489, 489
- Гильман Аська, инженер, дв. сестра Мих. Гробмана 257
- Гильман Григорий, инженер, дв. брат Мих. Гробмана 42, 58
- Гинзбург Александр, правозащитник 35, 62, 156

- Гинзбург Евгений, художник 139, 233, 256, 257, 273, 302, 332, 345, 347, 349, 358, 388, 413, 447, 453, 483
- Гинтовт Николай, художник 269
- Гладков Вартан, художник? 417, 422
- Глазков Николай, поэт 167
- Глезер Александр, поэт, коллекционер 74, 79, 231, 248, 261, 274, 298, 300, 315, 340, 345, 351, 352, 392, 393, 455, 479
- Гленис — см. Рамлей Гленис
- Глоцер Владимир, литературовед 14, 222
- Глузберг Жорж, аргентинский искусствовед 259
- Глускин Александр, художник 285
- Глуховская Руфина, искусствовед 81, 191, 243, 257, 265, 268, 282, 284
- Годзишвили Михаил, коллекционер 336
- Голицын Илларион, художник 216, 461
- Голодный Цезарь, писатель 364, 387, 426
- Голосов В. 201
- Голубкин Евгений. — см. Врубель-Голубкин Евгений
- Голубкина Ева Ароновна, мать Иры Врубель-Голубкиной 12, 14, 21, 32, 34, 36, 47, 51, 56, 63, 69, 70, 73, 77, 81, 83, 89, 92, 95, 98, 102, 133, 135, 178, 179, 192, 196, 198—203, 208, 210—214, 216—218, 221, 222, 224—232, 234—237, 240—242, 245—247, 255, 259, 261, 264—266, 269, 271—274, 276, 278, 280, 281, 286, 291, 293, 296, 298, 299, 308, 310—313, 328, 332, 334, 336, 337, 340, 342, 344—346, 351, 352, 358, 362, 363, 380, 381, 383, 385—387, 391, 392, 395—397, 399, 409, 402, 405, 406—408, 410—412, 415, 417, 418, 425, 426, 443—447, 458, 461, 479, 471, 473, 475, 476, 478—482, 486—497, 500—506
- Голубкина Эмма Соломоновна, тетка Иры Врубель-Голубкиной 33, 41, 61, 63, 75, 81, 84, 93, 94, 98, 99, 104, 108, 112, 114, 121, 122, 126, 135, 136, 142, 143, 183, 189, 192, 194, 202, 230, 243, 265, 269, 276, 305, 346, 352, 357, 359, 384, 399, 480, 503
- Голубовский Евгений, журналист 397
- Гольшев Михаил 225
- Гольдина Ирина 121, 151, 160, 182, 196
- Гольцман Зинаида, художница 48, 276
- Голяховский Ростислав Николаевич, художник 114
- Гончарук Игорь 34
- Горб Слава 461
- Горбачев Дмитрий, искусствовед 366, 367
- Горбунов Владимир (Эрль) — см. Эрль Владимир
- Горелов Сергей 443
- Горелов Юрий 328
- Горилковский Илья Миронович 485
- Горлов В.Н., художник? 294
- Городецкая 80
- Гороховский Евгений, художник 348
- Горчакова Татьяна, художница 317, 319, 323
- Горчилина Мария Вячеславовна, художница 62, 64, 76, 78, 79, 97, 101, 103, 104, 106, 111, 112, 138, 173, 174, 189, 192, 244, 347, 348, 415
- Горчуков Валентин, скульптор 111, 286, 369, 486
- Горшков Лев, коллекционер, скрипичный мастер 266
- Горшман 277
- Горяев Виталий, художник 181, 190, 191, 243, 268, 282

- Готенберг Б., художник 62
 Гофман Александр Александрович 100, 137
 Грабенко Владимир, член группы «Движение» 478
 Грасси Итало, аргентинский художник 334
 Грачев Олег, художник 195
 Грачева Елена, поэтесса 465
 Греку Михаил, художник 375—377, 407с
 Греку Этля-Фира, художник-прикладник 377
 Грекулов Анатолий 95, 260
 Грибков Виталий, художник 131, 136, 140, 142, 143, 150—152, 154, 156, 157, 165, 188, 190, 194, 228, 244, 254, 256, 275, 309, 314, 349, 393, 397, 409, 405, 406, 413, 439, 454, 469, 472, 487, 492, 504
 Григорович Владимир, художник 291, 294, 301, 327, 462, 489
 Григорьев Александр, член группы «Движение» 361, 478
 Григорьев Игорь, художник 198
 Григорьев Олег, художник, поэт 53, 54
 Григорьянц Сергей, литературовед, правозащитник 367, 379, 479, 481
 Григорян Геворк (Джотто), художник 149
 Гринберг Савелий, поэт 52, 80
 Гринев Сергей Николаевич, отец Ильки Гриневой 36, 43, 112, 117, 307, 311, 401, 434 Гринева Илька (Ира), подруга Ирины Врубель-Голубкиной 10, 14, 36, 39—41, 43, 49—52, 56—61, 64, 74, 85, 86, 91, 92, 94, 96, 97, 99, 101, 102, 104, 108, 111—114, 117, 118, 130, 135, 141, 142, 148, 149, 152, 156, 157, 166, 168, 171, 172, 177, 178, 181, 188, 190, 192, 196—200, 211, 213, 221, 224, 229, 230, 232, 237, 241, 243, 247, 252, 256, 258, 263, 264, 267, 269—276, 278, 279, 293—298, 304—309, 314, 335, 336, 340, 341, 343, 351, 359—363, 378, 379, 382, 389, 392—395, 400—402, 418, 424, 434, 438—449, 442—444, 446, 457, 458, 465, 469, 479, 476, 481, 482, 488, 489, 491, 493, 506
 Гринева Ирина Николаевна, мать Ильки Гриневой 36, 41, 43, 93, 108, 112, 114, 117, 135, 245, 273, 296, 298, 301, 307, 311, 313, 401, 470
 Гриневич Дмитрий, художник 35, 259
 Гришин Саша, австралийский славист? 409, 412
 Гришин, сосед 9
 Гробман Захарий (Зайка) 40, 64, 69—73, 76, 79, 83, 86, 92, 94, 102, 103, 106, 122, 200, 213, 223, 224, 228, 243, 248, 251, 256, 362, 385, 386
 Гробман Лев, дядя Мих. Гробмана 373, 378
 Гробман Нина, дв. сестра Мих. Гробмана 372, 373
 Гробман Татьяна, дв. сестра Мих. Гробмана 373, 374
 Гробман Яков (Янкеле, Яшка), сын Михаила Гробмана и Иры Врубель-Голубкиной 199, 200—203, 205, 207, 208, 210—237, 240—248, 251—286, 292—320, 324—328, 331—352, 357—365, 376, 378, 380—402, 405—426, 429, 434, 442—448, 453—466, 469—499, 494—505
 Громадин Олег 279, 282
 Громан Дмитрий, художник 60, 61, 64, 74, 92, 101, 107, 144, 245, 284, 285, 359, 478
 Гросицкий Андрей, художник 106, 127, 149, 198, 246
 Губанов Леонид, поэт-смогист 91, 296, 308
 Губарев Петр, художник 321, 322, 325
 Губерман Игорь, поэт-юморист, эстражник 96, 109, 140
 Губерман Ида, израильская художница 153
 Губская Елена 256

- Гуджеиани Русико 30, 31, 32, 181
 Гудиашвили Ладо, грузинский художник 29, 30, 31, 32, 90
 Гудиашвили Нина Осиповна, искусствовед 29, 30, 31, 32
 Гудиашвили Чука, балерина 30, 31, 90
 Гудкевич Станислав 11
 Гизунтерман Регина 109, 144
 Гуков Александр, участник художественных событий, инженер 39, 59, 62, 64, 76, 90, 97, 99, 101, 130, 133, 137, 148, 160, 179, 484
 Гурвич Борис Исаакович, художник 426
 Гурвич Михаил, поэт 348
 Гуревич Кира — см. Сапгир Кира
 Гуревич Лев 349
 Гуревич Леонид Семенович, пианист? конференсье? 219
 Гуревич Роза Михайловна, художница-примитивистка, врач 209
 Гуро Елена, поэтесса, художница 80, 81
 Гурьев 74, 75
 Гурьев Альберт, художник 408
 Гусев Анатолий, художественный редактор журнала «Юный натуралист» 100, 101, 107, 115, 182, 238, 292, 300
 Гусев Вадим, художник 206
 Гутман Наталия, виолончелистка 401
 Гутнов Эльбрус Александрович, художник 181, 414, 423, 429, 446, 455, 461, 488
 Гущин Александр, художник 347

 487, 498, 502
 Давыдова Лидия, певица 117, 147
 Данилов Александр, художник 12, 33, 35, 39, 51, 54, 56, 57, 60—63, 72, 97, 102, 105, 109, 121, 129, 130, 133, 143, 172, 193, 196, 199, 201, 230, 232, 236, 245, 253, 313, 328, 345, 392, 405, 409, 410, 412, 413, 415, 418, 429, 435—437, 446, 453, 458, 463, 469, 482, 485, 501, 505
 Данильцев Леонард, писатель, участник 2-го русского авангарда 38, 53, 113, 117, 140, 147, 158, 159, 213, 381, 496
 Д'Аржентьери Анджело, итальянский поэт, кинорежиссер 192, 195, 214, 223
 Дарьина Галина Петровна, художница 432
 Даценко Лия, художница 331, 366
 Дашевская Алла, дв. сестра Иры Врубель-Голубкиной 167, 255, 271, 274, 346, 382, 409, 446,
 Дворяндин Юрий, радиожурналист, 407
 Дедабришвили Шота 30, 31, 32
 Деза Михаил, литератор, математик 35, 173
 Дельский Михаил, художник? 484, 497
 Дематас Лоло, греческая поэтесса 471, 474, 476, 489, 499
 Дематас Николай, греческий дипломат, коллекционер 426, 427, 438, 471, 474, 476, 489, 499, 506
 Демин Алексей 95, 394, 395
 Демин Владимир, актер 363, 412, 413, 443, 472
 Демькина Галина, писательница 11
 Дехтерев В., режиссер-мультипликатор 253
 Джапаридзе Темо, художник 31
 Джексон Патрик 454

- Джиорджи Мария де, подруга А. Погрибного 439, 440
 Джудичи, итальянский поэт, журналист 166
 Дзантиев Юрий, художник 284
 Диамант Гершл, художник 367
 Дильбарян Альберт, художник 30
 Диодоров Борис, художник 420—423, 472, 481, 488
 Дион Георгий 506
 Дионисий — см. Гарсиа Дионисий
 Дмитрюк Валерий, художник 158, 159, 171, 172, 270
 Днепров Яков, художник 243, 245, 314
 Добрицын Александр, художник 109, 114, 149, 224, 245
 Доброхотов, композитор, кораблестроитель 392
 Доброхотова Наталья, художница 108
 Долинин Дмитрий 9
 Доля Борис, художник 107, 300
 Дорон Кирилл, художник 76, 77, 82, 109, 115, 116, 122—127, 129, 133, 180—184, 188, 190, 192, 198, 213, 217, 220, 245, 268, 272, 280, 291, 304, 336, 337, 350, 359, 365, 390, 396, 406, 462, 473, 481, 485, 491, 496, 499
 Драгунский Виктор, писатель 278
 Драпкин Эдуард, актер 215, 227, 314
 Драч Иван, украинский поэт 366, 367
 Древин Андрей, скульптор 257
 Дриз Овсей, поэт 142—144, 155, 156, 159, 194, 196, 233, 235, 296, 428, 429, 448, 475
 Дробицкий Эдуард, художник 106, 114, 235
 Друянов 131, 132
 Дубравец Роберт, чехословацкий искусствовед? 139
 Дувидов Виктор, художник 243
 Дуганов Рудольф, литературовед 109, 127
 Дудник Степан, художник 38, 75, 77, 133, 461, 463, 488
 Дульфан Люсьен, художник 373, 374
 Дурасов Лев, художник 417—423, 427, 428, 445, 473, 480
 Дьяков 136
 Дэвис Аллен, американский дипломат 286
 Дэлэз Ив, французский дипломат 474
 Дэлэз Мари 474
 Дюфург Бертран, французский дипломат 480
- Евтушенко Евгений, поэт 102, 108
 Егоров Юрий, художник 374
 Егошин Герман, художник 205
 Ездаков Василий, художник 422
 Еленсон (Шиллер) Софья, художница 10, 234, 242, 244, 245
 Еремин Михаил 273
 Ермилова-Платова Ефросинья, художница 74, 75
 Ермина Лора 269
 Есауленко Евгений, художник 343, 344
 Есаян Сергей, художник 180, 274, 346, 459
 Ефимов, скульптор 445
 Ефман Борис, художник 49, 41, 43, 47

- Жаров, литературный критик 111
Жванецкий Илья 332
Жданов Александр, художник 491
Жданов Игорь, поэт 224
Жегин Лев Федорович, художник, теоретик искусства 246, 446, 455
Жегина Варвара Тихоновна 246
Железнов 77
Желнина Алла 104
Желуховцев Валентин, художник 37, 59, 97, 117, 216, 242, 262, 266, 282, 332, 334, 344, 349, 409, 412, 464, 480
Женька. — см. Врубель-Голубкин Евгений
Жеребчевский Макс, художник 109, 284
Животовские 485
Жилинский Дмитрий, художник 38, 39, 138, 181, 188, 260, 261, 267
Житкова Марта, скульптор 82, 83, 111, 286, 360
Житницкий Марк, художник 419, 422
Житомирский Александр, художник 146, 147, 158, 171
Жихарев И.С., главный художник издательства «Искусство» 167
Журавлева Занна, искусствовед 11, 59
Жутовский Борис, художник, участник 2-го русского авангарда 98, 331, 336, 338, 352, 408, 456
Жуховицкий Леонид, писатель 248
- Забнин Вадим 474
Заборов Борис, художник 294
Заборов Михаил, художник 381
Забулонов Игорь 50
Забулонова 91
Загорулько Юрий 58, 70
Зайка — см. Гробман Захарий
Зайцев Александр, художник 206, 208
Зайцев Николай Митрофанович, художник 374
Зайцева 382, 469, 466
Зайчикова 445
Зальцман 314
Заневская-Сапгир Римма, художница, член группы «Движение» 277, 279, 406, 470
Заславский Анатолий 208
Заурих Алексей, поэт 51
Захаров Гурий, художник 262, 423
Зверев Анатолий, художник, участник 2-го русского авангарда 39, 56, 70, 94, 172, 190, 198, 209, 233, 255, 267
Звягин Михаил, художник 89, 91
Зеленин Эдуард 152
Зеленко, литературный редактор журнала «Знание — сила»
Зенин Семен Самойлович, кинорежиссер 409, 498
Зимблите Катя, художница 307
Зименко Владислав, искусствовед 115
Зихерман Шандор, художник 313
Злотник Александр, скульптор, художник 140, 144, 280, 291, 292, 481
Злотников Юрий 224
Зозуля Марк, художник 273, 453

Золкин Павел, поэт 9, 14, 17, 36, 37, 41—43, 47, 48, 54, 76, 95, 96, 110, 134, 143, 193, 226, 263, 272, 299, 300, 309, 310, 340, 392, 448, 463, 499, 491, 498, 503, 504

Зорин Натан, журналист Бакинского радио 23

Зуйков Владимир, художник 109, 114, 115, 128, 140, 149, 172, 189

Зуйков Иван 10, 11

Зюзин, художник 70

Ивакин Юрий Алексеевич, филолог, коллекционер 367

Иваницкая Татьяна, художница 365

Иванов Леонид, художник 278

Иванов Михаил, художник 110, 254, 258, 261

Иванов, художник 123

Иванова Марина 402

Игин Иосиф, художник 234

Игнатъев Юрий, художник 258, 263, 282, 443

Игорь Михайлович — см. Яковлев Игорь Михайлович

Изапольская Наталья 216, 218

Измайлов Борис, коллекционер 132, 135

Илиев Илья — см. Савчев-Илиев Илья

Иллеш В.Б., журналист? художник? 107, 110, 111, 140

Илька — см. Гринева Ирина Сергеевна

Илья (Болгарин) — см. Савчев-Илиев Илья

Иманов Дэвид 21, 22

Инна Ивановна — см. Крайнова Инна

Инфанте Франциско, художник, участник группы «Движение» 59, 87, 109, 113, 114, 140, 158, 184, 234, 239, 245, 247, 265, 266

Иодковский Эдуард, поэт 137, 138, 461

Итка, дв. сестра Мих. Гробмана 77, 113, 153

Ишин Александр, художник 198, 260, 261, 294

Кабаков Илья, художник, участник 2-го русского авангарда 34, 37, 39, 41, 55, 56, 60, 64, 70, 71, 98, 107, 109, 112, 117, 134, 135, 144, 148, 151, 159, 175, 176, 184, 209, 212, 217, 244, 251, 256, 264, 277, 280, 284, 294, 306, 336, 337, 340, 350, 357, 359, 361, 362, 365, 376, 427, 379, 381, 382, 384, 386—388, 396, 398, 405, 406, 414, 417, 434, 435, 449, 443, 462, 479, 489, 499, 499

Кагоун Кароль, журналист 196, 197, 211, 212, 216

Кагоунова Дениза, искусствовед 212, 214

Казбеков Игорь, психиатр 38, 69, 72, 79

Казбекова Дина, врач, родственница Иры Врубель-Голубкиной 38, 79

Казимир Марина 79

Казьмин Владимир, художник 392

Каленкова Татьяна, художница, скульптор 140, 198, 245, 433

Каленская Ирина, плакатистка 214

Калинина Г.Я., учительница литературы 442

Калмыков Сергей, журналист, коллекционер 397

Калугин Виктор, поэт 34, 111

Кальненко Владимир, художник 411

Каменский Алексей, художник 57, 258, 271, 299

Каменский Василий Васильевич, художник 446

Камышов Валерий, пианист 43

- Кандауров Отар, художник 142, 146, 147—149, 181, 227, 352, 479
 Кандрор Ян 442, 444, 457, 463, 481, 485
 Каневский Владимир (Конь), художник 9, 38, 58
 Канилло Фабио, итальянский журналист 439, 462, 499, 491, 494
 Каплан Анатолий, художник 207, 210, 239
 Кара Либор, журналист 139, 141
 Карапетян А.А., химик 463
 Карлинский Виктор, коллекционер 48, 55, 61, 387, 391
 Карлов Михаил 284
 Карташов Николай, композитор 44, 47, 62, 76, 99, 108—110, 111, 126, 139, 160, 165, 170, 178, 184, 187, 220, 275, 278, 303, 381, 394, 401, 428
 Каруев В. 486
 Карумидзе Нанули, искусствовед 30
 Карякин Юрий, писатель 295
 Касаткин Николай, художник 112, 169
 Касаткина Наташа, художница 51, 77
 Касацкий Владимир, врач 128
 Катц Григорий, виолончелист 476
 Каусов Алексей, художник 59
 Кафка Честомир, художник 140, 141
 Каценельсон Лев Борисович, художник, коллекционер 171, 205, 209, 271, 272, 274, 441
 Качаев Юрий, писатель 9, 10, 11, 13, 14, 19, 107
 Качаева Елизавета Петровна 13
 Кейдан Людмила, искусствовед 462
 Кернер Татьяна, художница 208, 221
 Кибальников Александр, скульптор 102
 Киверина Елена, художница 52, 53, 69, 283
 Ким — см. Мешков Ким
 Кин Дмитрий 258
 Кирико де Анжелика, итальянская галеристка 170, 190
 Киселев Виктор Михайлович, поэт, журналист 141, 267
 Кларк Джеральд, английский дипломат 401
 Класова, балерина 480
 Клейн Татьяна 108
 Кливар Мирослав, чешский искусствовед 173—176, 189, 291, 359—362
 Климович Лиля, писательница 9, 19, 37, 42
 Клодт Л.А., главный художник издательства АПН 146, 147, 293, 294, 300, 311
 Ключарев Герман, скульптор 114, 127
 Кобозев Руслан 323—326
 Коваленко Владимир, писатель? 9
 Ковельман Израиль Аронович, коллекционер и библиограф еврейского искусства 226, 266
 Ковенацкий Владимир, художник, поэт 99, 107, 113
 Ковтун Анатолий, фотограф 151, 232, 243, 247, 255, 276, 304, 408, 411, 458, 460, 504
 Коган Давид Ефимович, художник? 294
 Козаков Михаил, актер, режиссер 434, 435, 439, 442
 Козакова Либуше, журналистка 211, 280
 Козинец 53
 Козлик — см. Шапова Елена

- Козлов Алексей, художник 18
 Козлов Сергей, поэт 56
 Козлова Тамара (Алла Дин), поэтесса 240
 Козлова Татьяна 420
 Козушин А. 256, 460
 Козьмин, художник 285
 Кокубу Мошихиро 442, 443
 Колмакова Ольга, художница 316, 317, 319, 320, 322, 323
 Колтунов Владимир, художник 350
 Комиссаренко Зенон Петрович, художник 244, 347, 415
 Комов Олег, скульптор 245
 Компанеев Екатерина, художница 281, 283, 309, 407, 442, 462, 481, 500, 501
 Конаков Герман, капитан сейнера «Академик Крылов» 23
 Конецкий, журналист 305
 Конечный Душан, чешский искусствовед, писал о 2-м русском авангарде 59, 133, 229—232, 254, 277, 389
 Коннов Юрий, художник 308
 Коновалов Валентин, художник 209
 Коновалов Сергей, художник, писатель 12, 51, 97, 110, 136, 138, 139—143, 145, 151, 153, 158—160, 165—168, 171, 177—181, 190, 191, 198—202, 211, 213, 214, 217, 218, 220, 221, 223—227, 229, 230, 232, 237, 241, 242, 244, 251, 255, 259, 262, 265, 267, 269, 270, 273, 275, 277.278, 284, 292, 293, 299, 300, 302, 305, 310, 312, 327, 331, 332, 351, 361, 362, 384, 386, 391, 393, 394, 399, 402, 406, 429, 438, 449, 441, 447, 454, 457, 469, 462, 464, 466, 473, 475, 483, 487, 497, 500, 503
 Кононенко Валерий, художник 366
 Кононенко Ирина 263
 Кононенко Юрий, художник 263
 Константиновский Илья Давидович, писатель 485
 Конь — см. Каневский Владимир
 Коняшин Олег, художник, коллекционер 309
 Кобаенко Иван, художник 263, 266
 Копалин Владимир 257
 Копейко Юрий, художник 183
 Кораллова Наталья 173
 Корневский Платон, литератор? 53
 Корецкий Вадим Иванович, историк, филолог 101, 108, 110, 121, 139, 141, 151, 177, 218
 Корнилова Галина, писательница 51, 55, 90, 96, 98, 104, 108, 110, 134, 146
 Королев Виктор, художник? 208, 210
 Королева Анна, балерина 239, 240
 Королюк Владимир, историк, коллекционер 266, 285, 286
 Корсаков Л. 257
 Корсунский Александр 151
 Корчемкин Лев, художник 82
 Косенков, лит. редактор в журнале «Юный натуралист» 19
 Косицын Петр, фотограф? 117
 Космынин Юрий, художник 165
 Косолапов Александр, художник, участник 2-го русского авангарда 54
 Костаки Георгий, коллекционер 1-го и 2-го русского авангарда 64, 141, 144, 176, 184, 255, 261, 340, 398, 401, 426, 479, 506

- Костин Андрей, художник 260
 Костин Владимир Иванович, искусствовед 189, 261, 282, 284, 285, 291, 346, 352
 Костылев Валерий, художник 208
 Котанов В., художественный редактор в журнале «Детская литература» 218, 267, 268, 300, 399
 Котляревская Мария, художница 366
 Котов Владимир, художник 502
 Котрелев Николай, литературовед 78, 79, 82, 94, 122
 Кочетков Валентин 278, 502
 Кочнев Юрий, дирижер 205, 238
 Кошельков Николай, художник 206, 208
 Кошутская Ольга, польский режиссер 175
 Кравцов, художник 344
 Крайнова Инна, сестра Тани Снегиревой 14, 42, 85, 90, 125, 126, 129, 190, 232, 234, 236, 262, 272, 275, 278, 312, 379, 505, 506
 Краснопевцев Дмитрий, художник, участник 2-го русского авангарда 20, 29, 112, 140, 144, 174, 197, 272, 302, 304, 351, 398, 401, 426, 441, 458, 464, 472, 479
 Краснушкин Петр Евгеньевич 157
 Краснушкина Наталья 157
 Красовицкий Станислав, поэт, участник 2-го русского авангарда 34, 151, 237, 283, 445, 458
 Красулин Андрей, скульптор 360
 Кретова Галина, художница 38, 80
 Кржиж 275
 Кривенко Лев, писатель 41, 51, 53, 55, 57, 60, 110, 183, 490
 Криворотов Виктор, художник 29, 30, 32, 33, 34, 35, 55, 63, 118, 153, 157, 298, 299, 311
 Криворотова Русико 179, 311
 Кривулин Виктор, поэт 195, 249, 444
 Кригер Марина, журналистка 306
 Критский Валентин 394, 402, 425
 Кропивницкая Валентина, художница, участница 2-го русского авангарда 44, 71, 166, 174, 190, 331, 345, 352, 392, 448, 455, 479, 479, 487
 Кропивницкая Галина, искусствовед 134, 343, 445, 470
 Кропивницкий Евгений Леонидович, художник, поэт, участник 2-го русского авангарда 20, 112, 134, 172, 174, 190, 224, 245, 259, 281, 352, 379, 449, 441, 448, 469, 479, 486, 487, 494
 Кропивницкий Лев, художник, участник 2-го русского авангарда 134, 137, 172, 174, 190, 244, 245, 277, 341, 343, 352, 382, 429, 445, 479, 479, 487
 Крученных Алексей, поэт 109
 Кручинина Маргарита, художница 233
 Крынский Анатолий, художник 253
 Крюковская Наталья Сергеевна 219
 Кудряшов Иван, художник 111
 Кузмин, художник 85, 86
 Кузмицкас Бронюс, философ 491
 Кузнец Семен, книготорговец 337
 Кузнецов Николай, член группы «Движение» 278, 298
 Кузнецов Павел, художник 44, 261, 343, 469
 Кузопулос Василие, греческий дипломат, коллекционер 474, 476

- Кук (Мануйлов) Николай, художник, участник 2-го русского авангарда 54, 63, 218, 252, 260, 314, 342, 347, 369, 453, 496
- Куклик Карел, фотограф 171, 176, 361, 362
- Кулаков Михаил, художник, участник 2-го русского авангарда 96, 176, 358
- Куменашвили 43
- Куперман Юрий, художник 56, 57, 84, 116, 117, 122, 123—127, 180—184, 187—190, 192, 195—198, 201, 213, 217, 220, 225, 232, 245, 246, 252, 266, 268, 269, 272, 280, 284, 291, 294, 304—306, 308, 336, 342, 350, 364, 365, 389, 390, 396, 405, 406, 409, 417, 426, 443, 462, 481, 485, 496, 506
- Купрянов Вячеслав, поэт 55, 61, 73
- Куприянов Егор, скульптор 38, 77, 80, 92, 115, 197, 245
- Купряшин Игорь, художник 17, 42, 43, 50, 52, 57, 77, 116, 122—126, 133, 142, 144, 184, 194, 213, 245, 296, 347, 348, 491
- Купцов Иван, искусствовед 107, 132
- Курбанов Санан, художник 28, 29
- Курочкин Эдуард, художник, участник 2-го русского авангарда 9, 13, 14, 17, 18, 19, 35, 47, 48, 53, 72, 73, 78, 84, 92, 102—106, 111, 121, 122, 130, 142, 145, 148, 166, 171, 183, 184, 187, 202, 214, 215, 251, 253, 255, 257, 261, 263, 264, 268, 308, 380, 386, 402, 449, 475, 503
- Куценко Людмила, художница 205
- Кушер Борис 251—253, 256—258, 260, 263, 265, 267, 278—283, 291—295, 306, 307, 313, 339, 350, 351, 358, 394, 424, 469, 462, 484, 489, 499, 494, 496
- Лабузова М., работник ЦК ВЛКСМ 257, 284
- Лавров Борис, художник 114, 128, 131, 132, 135, 136, 142, 143, 145—155, 157—160, 165—173, 177—181, 183, 184, 187—191, 193, 196, 198, 200, 202, 211—218, 220, 221, 225—230, 241—243, 248, 259, 282, 292—294, 296—298, 300, 304, 305, 308, 310, 349, 389, 408, 412, 413, 416, 429, 439, 438, 458, 463, 476, 484, 488, 502, 504—506
- Лаговский Вадим, художник 76, 77, 83, 85, 86, 115, 116, 122, 124, 128, 133, 140, 142, 182, 183
- Ладыженская Ольга 358, 359
- Лазуткин Юра 47, 62, 85, 110, 113
- Лазыкин Алексей, художник 428
- Лаков Николай, художник 273, 399, 414, 453
- Лактионов Василий, художник 293
- Ламач Мирослав, чешский искусствовед, писал о 2-м русском авангарде 171, 176, 266, 272, 359, 361, 362
- Ламехов Евгений 70, 71, 76, 134, 140
- Ламм Леонид, художник, участник 2-го русского авангарда 231, 245, 264, 269, 284, 285, 291, 292, 333, 357, 386, 449, 455—458, 462, 465, 472, 473, 478—482, 484, 491, 503—506
- Ланге Додик 121
- Ланеева Маргарита, художница 86, 91, 272
- Ланин Август, художник 206
- Лариса (Лялечка) — см. Пятницкая Лариса
- Ларс — см. Северинсон Ларс
- Латинский Н.Г., скрипач 184
- Латяева Ирэн 17
- Лахути Делир, писатель? 71

- Лебедев Сергей Алексеевич, ученый-электротехник 100
 Лебедева Алиса Григорьевна, коллекционер, жена академика Лебедева 99
 Лебедева Галина, детская поэтесса 224
 Лебедева Наталья, организатор выставки Гробмана в Институте истории, историк 98, 99, 101, 103
 Леброва Даниела, чешская журналистка 200
 Левидов (Одноралов) Михаил, художник 39, 49, 42, 43, 51, 52, 56, 62, 75, 140, 291, 362, 480
 Левик Вильгельм, поэт, художник 38
 Левин Абрам, фотожурналист 128
 Левин Г., поэт 475
 Левитин Валентин, художник 35, 87, 141, 238
 Левитин Виктор, художник 434
 Левицкий Леопольд, художник 421
 Левич Аким, художник 327, 367
 Лекарь Борис, архитектор, художник 344, 365, 366—368, 415, 456
 Лён Владислав, поэт-смогист 265, 339, 348
 Леонов Александр, художник 206, 358
 Леонов Евгений, художник, главный художник журнала «Нива» 86, 87, 90, 101, 104, 105, 108, 110, 114, 117, 132, 133, 136, 146, 148, 150, 156
 Леонов Леонид 136, 144
 Лепях Григорий 414
 Лепин Анатолий, художник 447
 Лернер Леонид, режиссер 243
 Лерхендорф Гертруда 298
 Либин Михаил, поэт 13, 17, 47, 50, 53, 61, 63, 69, 70, 72, 74, 75, 78—81, 83, 85—87, 88, 90, 94, 95, 99, 104, 108, 110, 111, 114, 115, 118, 141, 148, 151, 152, 160, 273, 283, 291, 295, 296, 298, 299, 303, 305, 310, 312, 331, 333, 336, 342, 351, 352, 359, 364, 379, 380, 384, 397, 399, 407, 419, 414, 434, 441, 448, 459, 463, 506
 Либина Елена, жена Михаила Либина (Рыжая) 33, 47, 50, 57, 61, 63, 64, 69—72, 74, 75, 78—81, 83, 85—87, 88, 90, 94, 95, 99, 104, 108, 110, 111, 114, 115, 118, 141, 148, 151, 152, 160, 273, 283, 291, 296, 298, 299, 303, 305, 312, 331, 336, 342, 351, 352, 359, 379, 380, 384, 393, 397, 399, 405, 406, 409, 419, 414, 427, 434, 441, 448, 459, 469, 463, 471, 484, 506
 Либина Мэри 477
 Либина Таня, скрипачка, преподаватель музыки 20, 55, 63, 69, 72, 75, 76, 80, 81, 83, 85, 87, 95, 109, 110, 169, 466, 469, 471, 485
 Лившиц Исаак, главный художник издательства «Советская Россия» 279, 358
 Лимарев Анатолий, художник 331, 365, 366
 Лимонов Эдуард, поэт, участник 2-го русского авангарда 232, 251—253, 255, 256, 269, 270, 272, 275, 277, 278, 280, 281, 283, 304, 308, 339, 341, 343, 349, 358, 364, 378, 379, 382, 384, 386, 389, 396, 439, 469, 482, 487, 499—501
 Лимонова Анна — см. Рубинштейн Анна
 Линдин Самуил Иосифович, художник 117, 123—125, 153, 351, 417, 419—421, 472, 473
 Линник Юрий, скульптор 171, 173, 182, 188
 Лион Дмитрий, художник, участник 2-го русского авангарда 183, 187, 189, 192, 214, 231, 268, 342, 383
 Липец Александр, художник 313, 357
 Лисовски Ежи, польский писатель 464

- Литвинов, художник? 151
 Литвинова М.Д., литератор 177
 Лобанов Алексей, художник 63, 114, 147, 160, 258
 Лобановский Борис, искусствовед 366
 Лозин Андрей, художник 343, 384, 387, 456, 458, 469, 465, 483, 484, 493
 Лоло — см. Дематас Лоло
 Лом Евгений 117, 175, 280, 394, 401
 Лоуренс Джон, английский историк, журналист 307, 444, 446, 447
 Лоуренс Кэтрин, английская дипломатка 393, 394, 411, 413, 424, 426, 445, 448, 469, 482, 494, 501
 Лошаков Олег, художник 70, 71, 75—77, 109, 115, 116, 122, 124, 126, 129, 133, 142, 178, 188, 192, 260, 262
 Лубнин Эдуард, художник 216—218, 235
 Луговой Владимир, поэт 49, 115, 132, 134
 Луи Виктор, журналист 205
 Лукин Виктор, художник 475
 Лукьянов Валентин, поэт 11, 196, 229
 Луукелла Анникки, финская художница 502
 Любомирский Иошуа Иосифович, искусствовед 425
 Людмерсы 165
 Лянглебен Михаил, художник 254, 258
 Ляхов Воля, искусствовед 260
- Магид Владимир 221, 258, 267, 387, 401
 Магницкая Галина 449, 442, 443, 483, 499, 497, 504
 Мазур Тамара 35
 Майофис (Фридланд) Злата Гершевна, бабка Иры Врубель-Голубкиной 271, 335
 Майофис Арон Лазаревич, дед Иры Врубель-Голубкиной 179, 271, 493, 500
 Майсон де Блез Мартина 444
 Макаревич Игорь, художник, участник 2-го русского авангарда 60, 61, 64, 75, 98, 101, 108, 110, 131, 142, 144, 145, 156, 178, 190, 398, 492
 Макаренко Владимир, художник 190, 255
 Макарова Люся 148
 Макдуфф Дэвид, славист 287
 Макдуфф Дэзи 387
 Максимов Александр, художник 181, 197, 258
 Максимов Юрий, художник, художественный редактор в издательстве «Мир» 234, 237, 241, 284, 369, 457
 Максюков Василий 53, 227
 Малышев Евгений, художник 80, 81, 203—210, 237
 Малышкин Николай 243
 Мальцев 19, 40
 Мамедов 23
 Мамедхан 23, 25
 Мамлеев Юрий Витальевич, писатель 78, 91, 93, 95, 126, 132, 145, 146, 154, 160, 279, 299, 332, 333, 349, 464, 504
 Мандельцвейг Виктор, физик 445
 Мандрыгина Ольга, музыкант 210, 238, 239
 Маневич Вероника Африкановна, жена киноведа И.М. Маневича, мать Гали и Елены Маневич 193, 194, 314, 328, 345, 409, 405, 413, 415, 435, 481, 482

- Маневич Галина, искусствовед, писала о 2-м русском авангарде 43, 49, 53, 56, 58, 134, 135, 150, 154, 158, 165, 174, 184, 193, 198, 236, 245, 254, 272, 328, 344, 393, 394, 446, 458, 480, 506
- Маневич Елена 49, 58, 61, 70, 72, 102, 121, 133, 193, 194, 199, 232, 236, 245, 258, 267, 328, 345, 392, 401, 405, 412, 413, 415, 418, 438, 453, 458, 463, 469, 476, 481, 482, 485, 501
- Мануйлов Георгий Иванович, редактор в издательстве «Мир»? 234
- Мануйлов-Кук Николай — См. Кук
- Манукян Роберт, художник 417—424
- Манухин Ярослав, художник 274, 276
- Мариано Джузеппе, итальянский журналист 167
- Марк, американский дипломат 359, 484
- Маркиш Семен, литературовед 38
- Марков Георгий, художник 260
- Марковский Алексей 212
- Маррэл Джеффри, английский дипломат 393, 394, 397, 401, 411, 426, 427
- Маррэл Кэтрин, жена Джеффри Маррэла 393, 397, 401, 405, 406, 411, 413, 414, 426, 427
- Мартынов, художник 47, 320, 321, 323—326, 347
- Масевич С., художник? 208
- Масленников Валерий 248, 300, 310, 313
- Массановский, художник? 317, 319, 320, 322, 323
- Мастеркова Лидия, художница, участница 2-го русского авангарда 190, 352, 392, 479, 487
- Мацковский Михаил, социолог 10, 11, 36, 49, 41, 43, 58—60, 73, 86, 96, 102, 104, 117, 118, 135, 148, 181, 199, 274, 341, 393—395, 409, 409, 427
- Медведев Жорес 427
- Медведева Татьяна, режиссер-кукольник 21
- Медник Игорь, художник и его жена Маша 12, 17, 19, 304
- Межебовская 88, 91
- Меклер Юрий, геолог 112
- Меламид Александр, художник, участник 2-го русского авангарда 122
- Мелива Гурам 31
- Мельников Федор, художник 292, 351
- Мехоношин Анатолий, художник 11, 47, 109, 170
- Мешков Ким, драматург 18, 42, 53, 72, 82, 101, 111, 227, 258, 358, 407
- Мещанинов, музыкант 406
- Мещеряков Валерий, поэт 13
- Мидлер Виктор, художник 342
- Миловский Сергей 396
- Милютина Виктория, филолог 474
- Милютина Екатерина, журналистка 309, 311
- Минаева Вера 41, 49, 50, 53
- Минкина Елена, поэтесса, первая жена Михаила Гробмана 11, 36, 49, 77, 271, 273, 279, 283, 339, 409, 428, 463, 483, 498, 499
- Минна Роман, литератор 38, 41, 44, 71, 78, 166, 167, 456
- Мицц Израиль Борисович, публицист, активист сионистского движения 54, 89, 100, 112, 137, 405, 419, 438, 485
- Митлянский Даниэль, скульптор 144
- Митта Анатолий, художник 143, 309, 350
- Митурич Май, художник 9, 19, 81, 115, 181, 398, 419, 458

- Михаил Федорович — см. Смолляр Михаил Федорович
 Михайлов Виктор, художник, певец 502
 Михайлов Н., художественный редактор издательства «Молодая гвардия» 99
 Михайлова Светлана 60, 78, 86
 Михайловский Наум Вельяминович 398, 399
 Михалев Анатолий Михайлович 412
 Михановский Владимир, поэт, писатель 49, 69, 73, 75, 139, 212, 227, 383, 495, 506
 Михнов-Войтенко Евгений, художник, участник 2-го русского авангарда 96, 98, 206, 358
 Мишин Валерий, художник 190, 249, 442
 Могилевский Юрий, художник 82, 351
 Мокин Борис, художественный редактор издательства «Просвещение» 159, 160, 165—167, 169, 177, 188, 189, 193
 Молоканов Юрий, художник 14
 Монастырская-Богомазова Ванда Витольдовна, вдова художника А. Богомазова 368
 Мор Жан, фотограф 167
 Мороз Владимир, художник 273, 401
 Морозов Александр, искусствовед 413
 Мосиев Эдди, художник 17, 30, 50, 180, 206
 Москвинов Владимир, искусствовед 315—317, 320—323, 325, 326, 339
 Мочальская-Чижевская 133
 Мочальский Андрей, художник 124, 125, 127
 Мудрак Петр, художник 376, 377
 Мудрова Ирина, художница 406
 Мулляр Файтель, художник 419—421, 424
 Мунц Елена, скульптор 54
 Мурадян Размик, скульптор 10
 Мурина Елена, искусствовед 260
 Мухин Дмитрий 136, 142, 146, 148, 149, 182
 Мухина Дина, скульптор 262, 267
 Мучник Люся, микробиолог, активистка сионистского движения 438, 454
 Мышков Борис, художник 381, 394, 497, 502
 Мэри Львовна — см. Смолянская Мэри
 Мясников Федор Исаевич, художник 127
- Наврузов 27
 Нагишкин Игорь, художник 167
 Нагорный Семен Григорьевич, писатель 405
 Надирашвили Арчил, грузинский скрипач, композитор 29, 58, 63, 118, 153
 Назаренко Татьяна, художница 316, 317
 Найман Анатолий, писатель 205
 Найман Эра, жена поэта Анатолия Наймана 205
 Нариманбеков Тогрул, художник 218, 490
 Наталья Ивановна 316
 Начапкин Всеволод, скульптор 123, 124, 246
 Недбайло Николай, художник 58
 Недгар (Виленский) Юрий, поэт 48, 49
 Недрובה Марина, студент-математик 441
 Неизвестный Эрнст, скульптор, участник 2-го русского авангарда 82, 86, 94, 98, 101, 121, 127, 128, 144, 147, 148, 152, 153, 156, 167, 181, 190, 191, 194, 277, 282, 295, 336, 350, 351, 361, 425, 427, 442, 455, 457, 462, 465, 473, 475, 478, 479

- Нейман Ю., поэтесса 52, 108
 Некрасов Владимир, художник, участник 2-го русского авангарда 226, 235, 259, 274, 279, 282, 292, 303, 351, 357, 384, 386, 399, 406, 409
 Некрасов Всеволод, поэт, участник 2-го русского авангарда 35, 43, 48, 54, 61, 74, 85, 112, 117, 134, 137, 139, 147, 258, 259, 263, 487
 Немухин Владимир, художник, участник 2-го русского авангарда 190, 341, 345, 346, 352, 388, 472, 479
 Нехамкин, фотожурналист? 107, 111, 134, 140
 Ниирс Колин, английский кинорежиссер 268, 269
 Никитин Григорий Ильич, агроном, ботаник 327, 341, 345
 Никифоров (Никаноров?), журналист 475
 Никифоров Виктор, скульптор 188
 Никич Анатолий, художник 82, 83
 Николаев Иван, художник 145, 213
 Николаев Константин, художник 275, 276, 333
 Николаева Нина Сергеевна, литературная переводчица 141, 153, 270, 291
 Николай Степанович 377
 Николов Никола, болгарский художник 215
 Никольская Татьяна 238
 Никольский Георгий, художник 77, 284
 Никольский, детский писатель-натуралист 62
 Нина Сергеевна — см. Николаева Нина Сергеевна
 Ницбург Абрам, художник 71, 175
 Новиков Роберт, скульптор 208
 Новогрудская Ядвига Альгердовна 212, 254, 332
 Новогрудский Герцель Самуилович, детский писатель 104, 105, 111, 150, 212, 254, 332
 Новожилов В.В., академик-математик, коллекционер 2-го русского авангарда 209
 Ноде-Ланглюа Анни 385, 444, 477
 Нолев-Соболев Юрий. — см. Соболев-Нолев Юрий
 Ноль — см. Олев Натан
 Нусберг Лев, художник, глава группы «Движение», участник 2-го русского авангарда 18, 39, 49, 42, 59, 60, 63, 71, 86, 87, 98, 109, 113, 130, 133, 137, 139, 142, 144, 147, 158, 171, 175, 179, 180, 182—184, 187, 192, 193, 203—211, 227, 234, 237—240, 245, 265, 266, 272, 277, 283, 298, 300, 331, 337, 359, 361, 386, 389, 419, 427, 456, 478, 479, 481, 489, 502
 Нутович Евгений, фотограф, коллекционер 2-го русского авангарда 29, 43, 107, 135, 136, 159, 274, 486
 Нюренберг Амшей Маркович, художник 333, 338, 342

 Обросов Игорь, художник 52, 181—184, 197, 245, 260, 261, 417, 422, 423, 463, 490
 Озеров Лев Адольфович, поэт 41
 Окороков Валентин Михайлович, художник 198, 315
 Окруашвили Тамаз, грузинский поэт 31, 32
 Окуджава Булат, поэт, певец 382
 Олав Маран, эстонский художник 75, 76
 Олев Наум (Ноль), литератор 52, 112
 Ольга Ананьевна — См. Потапова Ольга Ананьевна
 Онегов Александр, писатель 345, 346
 Опманэ Рута, латышская художница 417—424, 488
 Орлов Игорь, художник 70, 124, 126, 129, 133, 257, 413

- Орлова Евгения Николаевна 41, 49, 50
 Орлова Екатерина, журналистка 300
 Орлова Людмила (Бэбби), член группы «Движение» 59, 179, 184, 215, 227
 Осипов Виктор 39, 41
 Осиско Эдмунд (Ставинский Ежи), польский журналист, писатель, писал о 2-м русском авангарде 140, 168, 193
 Османдык Януш, польский художник 285
 Остафийчук Иван, художник 488
 Острова Елена, искусствовед 444—446, 448, 453—455, 457, 459, 469, 472, 476, 479, 482, 484, 485, 491
 Осьмеркина Татьяна, журналистка 113
- Павло 371, 372
 Павлов Владислав, Слава, художник 42, 50, 52, 321
 Падрта Иржи, чешский искусствовед, писал о 2-м русском авангарде 171, 176, 359, 361, 362, 388, 443
 Панфилов Глеб, журналист 114, 115
 Патэ Нина 482, 495
 Паустовский Алексей, художник 225
 Пацеков, 388
 Пачиков Степан, математик 411, 505
 Пеньковский Лев, поэт 137
 Перевезенцев Юлий, художник 177, 244, 358, 411, 441, 483
 Перкель Григорий, художник 257, 291, 316, 317, 320, 323, 325—327, 417
 Перлштейн Владимир 441, 459, 495
 Перцев Владимир, художник 81, 126
 Перченков Григорий, художник 61, 176
 Першеру Доминика 444
 Петренко Иван, киновед 216, 294
 Петров Виталий, художник 175, 183, 195, 206, 208, 215, 313
 Пивоваров Виктор, художник 52, 89, 479, 473, 475, 488, 499
 Пивоваров С.М., художественный редактор журнала «Юный техник» 108, 154, 155
 Пивоварова Ирина, писательница 52, 479, 475, 488
 Пирогова Варвара, художница 21, 22, 23, 37, 38, 41, 90, 106, 139, 396
 Писарев Леонид, художник 315—324, 407
 Писарев Я.?, художник 351
 Письменный Алексей, скульптор 12, 17, 79, 121
 Пичикян Игорь, искусствовед, археолог 262, 491
 Плавинский Дмитрий, художник, участник 2-го русского авангарда 38, 39, 48, 50, 53, 56, 64, 70, 74, 81, 94, 158, 176, 190, 196, 212, 267, 270, 273, 294, 341, 362, 479, 483, 493
 Платов Федор, художник 74—76
 Платова Ефросинья — см. Ермилова-Платова Ефросинья
 Плахов Анатолий, художник 317
 Пликионите-Бружене Иоанна-Дануге, литовская художница 417—423, 426, 465, 473
 Плой Жан-Пьер, голландский художник 345
 Плуталов Валентин 98
 Повзнер Лев, художник 409, 406, 442, 480
 Погорский Милош, чешский литературовед 211
 Погрибный Арсен, чешский искусствовед, писал о 2-м русском авангарде 230—232, 234, 281, 283, 342, 380, 389, 457

- Погрибченко Юрий, актер театра 263
 Подольный Роман, журналист 130, 136, 147
 Познер Владимир, журналист 300
 Полевой Василий, художник, участник 2-го русского авангарда 21, 54, 63, 96, 98,
 136, 171, 190, 388, 419, 446
 Полищук Светлана 429, 430
 Полищук Виктор 275
 Полищук Эля 275, 335
 Полляк Северин 398
 Пологова Аделаида, скульптор 144, 216, 286
 Полторацкая Наталья, художница 291, 292, 296—300, 303, 310
 Поляков Валентин, художник 181, 285
 Полянская Татьяна 147
 Понизовская Виктория 206, 239
 Понизовский Борис, театральный режиссер, писатель 203, 204, 210, 220, 239
 Пономарев Николай Афанасьевич, художник 406
 Попков Виктор, художник 181, 196, 245, 262, 265, 461
 Попов Кирилл, фотограф? 105, 110, 134
 Попов Николай Евгеньевич, художник 69, 75—77, 79—83, 85, 93, 98, 100, 102, 165,
 170, 184, 191, 204, 231, 245, 253
 Попова Екатерина 100
 Попова Эльвира, журналистка 312
 Поповский Марк, писатель 145
 Попов-Фрин Алексей Георгиевич, художник 83, 213, 233, 235, 236, 242, 244, 251,
 254, 268, 277, 286, 310, 333, 339, 344, 345, 351, 382, 388, 392, 395, 396, 408,
 411, 416, 429, 438, 446, 455, 472, 481, 489, 495, 499
 Порет Алиса, художница 171, 392
 Потапова Ольга Ананьевна, художница, участница 2-го русского авангарда 20, 112,
 174, 190, 259, 281, 487
 Потемкина В.А., писательница 396
 Потемкина Ольга, певица 183
 Потешкин Александр, художник 340, 344, 350
 Прагер-младший Игорь, художник.234
 Прейс Лена 390
 Пресняков Юзеф, переводчик 232, 424
 Приходько Владимир, писатель 50, 51, 53, 60, 62, 108, 115
 Прокофьев Олег, художник 414, 490
 Прокофьева Софья, поэтесса 227
 Пронина Нина 107, 108, 110, 117, 132, 136
 Протасов Николай, художник 62
 Проханов Александр, писатель, журналист 171, 180, 190, 222, 226
 Пудалов Федор, писатель 267
 Пускин Дмитрий, художник 315, 316, 321, 322, 325, 326
 Путов Александр, художник 303
 Пушкарев А. 477
 Пушкарева Зоя 474
 Пыльнев Виталий, химик, коллекционер 234—236, 241, 244, 254, 256, 257, 273, 274,
 294, 382—384, 387, 390, 392, 413, 416, 447, 455, 465, 477, 487, 498, 503
 Пятницкая (Кучерова) Лариса (Лялечка), участница художественных событий 112,
 251, 279
 Пятницкий (Шашо) Александр, ученый 14, 19, 277

- Пятницкий Владимир, художник, участник 2-го русского авангарда 9, 12—14, 17—19, 34—36, 49, 47, 48, 53, 54, 59, 70, 77, 78, 81—84, 86, 90, 92, 94, 107, 111, 112, 118, 122, 128, 133, 140, 142, 144, 187, 193, 200, 214, 221, 247, 251, 253, 263, 264, 268, 277, 282, 406, 449, 458, 503
- Рабин Оскар, художник, участник 2-го русского авангарда 11, 44, 48, 71, 137, 166, 174, 190, 233, 273, 274, 331, 341, 345, 351, 352, 392, 393, 406, 427, 448, 455, 456, 479, 477, 479, 487
- Рабинович Алик, композитор 406, 460
- Рабинович Вадим, художник 410
- Рабинович Зинаида Захаровна, адвокат, коллекционер 36, 278, 303, 344, 351, 505, 506
- Работнов Юрий, ученый-механик, академик, коллекционер 2-го русского авангарда 267
- Рагон Мишель, французский искусствовед, писал о 2-м русском авангарде 478
- Рагон Франсуаза 475
- Радуцкий Виктор, инженер, переводчик 146
- Раевский Виталий 461
- Райбман Эдуард 252
- Райнин Давид 216, 235, 494, 500, 501
- Ракитин Василий, искусствовед 258, 260, 261, 267, 307, 340, 347, 351, 462
- Рамишвили Ираклий, философ 29
- Рамлей Гленис 305, 307, 310, 328, 331, 335, 336, 340—343, 345, 359, 362, 379, 385, 393, 397, 409, 408, 426, 427, 455, 494
- Раппопорт Александр, художник 190, 209, 238
- Раппопорт Виталий 309, 311
- Рассел Маккини, американский дипломат 474, 478, 489, 484
- Ратнер Герман, художник 147
- Рахимов Курбан 27,
- Рахманин Борис, поэт 101
- Рачев Христо, кинооператор 247
- Рашупкин Олег, художник 419
- Ребиндер Марьяна, художница 57, 61, 70, 82, 84, 93, 174, 198
- Ребиндер Петр, ученый, академик 93
- Ревич Александр, поэт 285
- Резников Виктор, фотограф 50, 59, 64, 93, 101, 104, 165, 253
- Рейн Евгений, поэт 205, 207, 238, 240
- Рейнальд Боб 345
- Ренчино Э.Э., художественный редактор издательства «Искусство» 167—169
- Реш Маргарита, художественный редактор в издательстве АПН 150
- Рихтер Мадлен, искусствовед, писала о 2-м русском авангарде 270, 272, 293, 301, 302, 407, 409, 447, 464
- Робинов Анатолий, поэт 259
- Рогачевский Игорь, фотограф 145
- Рогинский Михаил, художник, участник 2-го русского авангарда 61, 144, 152, 165, 176, 231, 255, 274, 359, 362
- Рогов Юрий 61, 64, 71, 256
- Рожков Игорь, редактор журнала «Советский экспорт» 144, 165, 254
- Розен Марианна 146, 173
- Ромадин Михаил, художник 128, 227
- Рони — см. Тревор Рони

- Ронин Игорь 293, 296
 Ростанович Николай 13
 Ротенберг Евгений 271
 Рош Виктор 151
 Рощина Людмила 125
 Рояк Ефим Моисеевич, художник 80—82, 100, 233
 Рубашкин Самуил, художник-примитивист 344, 458
 Рубен — см. Вардзигулянц Рубен
 Рубин Илья, поэт 332, 334, 336, 388, 407, 419, 425, 449, 444, 463, 483, 503
 Рубинштейн Анна, жена Эдуарда Лимонова 269, 294, 295, 304—306, 308, 358, 384, 386
 Рубинштейн Я.Е., коллекционер 274, 345
 Рудаков Марат, актер 9, 21, 37
 Рудзиевский Б.В., театровед? 167
 Рудигер Аксель Вестфаль, немецкий художник 223
 Рудой Леонид 373, 373
 Рупасова Галина, подруга Владимира Яковлева 34, 43, 49, 52, 111, 300
 Руслан 105
 Руссу-Чабану, художница 376
 Руфь Абрамовна — см. Глуховская Руфина
 Рухин Евгений, художник 358
 Рчеулишвили Гурам, грузинский прозаик 31, 32
 Рыбина 254
 Рыбчинский Юрий, художественный редактор журнала «Советский Союз» 93, 94, 104, 107, 110, 111, 131, 134, 140
 Рыжие — см. Либины Михаил и Лена
 Рыжов Лев, художник, поэт 142, 279, 281
 Рыклин Михаил, философ 291
 Рюд Жанна 298
 Рюмин Александр, художник 167
 Рябинина Кира, скульптор 85, 86, 109
 Ряховский Борис, писатель, лит. редактор журнала «Сельская молодежь» 49, 50, 51
- Сабуров Евгений, поэт 391, 399
 Савельева Людмила 110, 117, 122, 129, 148, 150, 172, 177, 179, 231, 263, 313
 Савенков Виктор, художник 363
 Савицкий Дмитрий, поэт, прозаик 232
 Савостицкий Юрий 97
 Савчев-Илиев Илья, болгарский художник 12, 57, 59, 62, 179, 215
 Савченко, лит. редактор журнала «Семья и школа» 36, 42, 54
 Сагл Ян, чешский фотограф 361, 362
 Садовский, поэт 101
 Сайнчук Глеб, художник 376
 Саламандра Кира 238
 Салахова Зарифа 21, 22, 23
 Саливан Александр, художник 458
 Салимов Али Саттар Ага Керим оглы, художник 422
 Самыкин, художник 129
 Санович Игорь, коллекционер 2-го русского авангарда 64, 144, 261, 277

- Сапгир Генрих, поэт, участник 2-го русского авангарда 10, 11, 13, 52, 53, 56, 69, 71, 107, 279, 281, 308, 340, 341, 362, 363, 365, 441, 442, 448, 469, 479, 475, 477, 489, 501, 505
- Сапгир Кира (Гуревич), писательница, вторая жена Генриха Сапгира 10, 53, 69, 107, 308, 340, 362, 441, 448, 469, 479, 477, 489, 501
- Сапгир-Заневская Римма — см. Заневская-Сапгир
- Сарабьянов Дмитрий, искусствовед 197
- Сауткин Валерий 134, 143, 480
- Сахарова Галина Васильевна, художница 316, 317
- Свенцицкий Мечислав, польский актер 175—177, 179
- Светов Феликс, литературный критик, прозаик 458
- Свешников Борис, художник, участник 2-го русского авангарда 50, 51, 58, 82, 141, 174, 230, 243, 271, 311, 341, 352, 479, 487
- Свирин Александр Борисович 114
- Сдельникова Надежда, художница 56, 70
- Северинсон Ларс, шведский экономист 339, 340, 352, 389
- Седых Мария, театровед 442
- Сеза — см. Юликов Александр
- Секлоча Павел, соавтор книги о 2-м русском авангарде 494, 495
- Селиверстов Юрий, художник 195, 284, 293, 416—418, 420—424, 426—429, 444, 459, 472, 481, 483, 486, 490, 505
- Селиверстова Екатерина 293, 422, 423, 426, 428, 429, 444, 472, 473, 481, 483, 486, 490, 503, 505
- Семашкевич Евгения, польская писательница 398
- Семенов Владимир, архитектор, художник 126, 127, 132, 137, 138, 140, 168, 196, 221, 262, 268, 335, 337, 359, 362, 363, 365, 380, 381, 383, 386—388, 391, 393, 400—402, 409, 414, 417, 457, 464, 474, 479, 484, 493, 495, 496, 501
- Семенова Нина, жена кинорежиссера Славы Цукермана 386, 405, 411, 416, 441, 448, 453, 459, 476
- Сендык, поэт-переводчик? 57
- Сергеев Леонид, писатель, художник 159, 165
- Сергеева Маргарита 72, 75, 84, 85
- Сергеева Мария, художница, художественный редактор издательства «Мысль» 298, 310
- Серебряков, режиссер 475
- Серов Владимир, художник 254
- Сестный Владимир, литературный переводчик 176
- Сеф Роман, детский писатель 19
- Сибиряков Никита, театровед 156, 157, 160, 166—169, 173
- Сив Екатерина 124, 125, 286, 301
- Сигалов Давид Лазаревич 368
- Сидорова Елена 238
- Сидур Дмитрий, скульптор 396
- Сикорский, художник? 77
- Симин Лев 239
- Симкин Яков, художник 140, 213, 333, 343
- Синицын Виктор, писатель 36, 49, 41, 51, 56, 58—60, 69, 166, 168
- Синякова-Уречина Мария Михайловна, художница 399, 455
- Ситников, художник 352
- Ситнина Мария Ксенофонтовна, искусствовед 10
- Скальский, художник 245, 314, 347

- Скалкин Виктор, художник 33, 34, 42, 77, 99, 115—118, 122—128, 131, 133, 134, 136, 138, 139, 143—145, 150, 166, 180—184, 198, 245, 257, 258, 284, 296, 315—318, 320—323, 326
- Скульский Сергей Петрович, художник 48, 113, 487
- Скуратов Михаил Маркелович, поэт 396
- Слава-акробат — см. Станислав-акробат
- Славин Александр, художник? 205, 210
- Слава-мим 206, 209
- Слепков Юрий Иванович, хирург, коллекционер 241, 247, 408, 438
- Слепышев Анатолий 192, 411, 413, 424
- Слепушкин, художник 246
- Слуцкий Борис, поэт 38
- Слуцкий Изя 77, 153
- Смеляков Ярослав, поэт 38
- Смирнов Алексей, художник, поэт, писатель, участник 2-го русского авангарда 17, 35, 40—42, 44, 48, 55, 76, 82, 90, 92, 98, 100, 104, 109, 117, 130, 140, 142, 168—175, 177, 182, 191, 194, 211—214, 217, 218, 223, 229—231, 233, 234, 237, 247, 253, 261, 262, 331, 332, 344, 347, 348, 359, 361, 362, 383, 389, 394, 402, 424, 439, 457, 465, 489, 481, 493, 506
- Смирнов Борис Алексеевич, художник 247
- Смирнова Фая, реставратор, жена Алексея Смирнова 17, 41, 231, 343
- Смит Вейн 342
- Смит Ролан, английский дипломат 424, 426, 446, 474, 494
- Смолляр Михаил Федорович 33, 36, 47, 77, 168, 202, 208, 210, 211, 248, 268, 280, 286, 291, 307, 310
- Смолянская Елена, химик 20, 33, 39, 43, 47, 49, 57, 63, 64, 69—75, 77, 141, 148, 154, 283, 294, 429
- Смолянская Мэри 442
- Снегирев Геннадий, детский писатель 9, 10, 12, 14, 17—20, 32, 36, 49, 42, 54, 62, 76, 81, 100, 111, 115, 121, 126, 128, 129, 131, 133, 139, 144, 180, 184, 188, 217, 232, 235, 256, 260, 275, 276, 308—310, 312, 328, 332, 351, 357, 379, 380, 388, 434, 444, 458, 506
- Снегирева Татьяна, жена Геннадия Снегирева 11, 12, 18, 19, 36, 49, 42, 47, 54, 62, 85, 100, 102, 111, 121, 122, 126, 128, 129, 131, 133, 136, 139, 144, 145, 180, 184, 187, 188, 190, 232—234, 236, 243, 251, 256, 260, 262, 270, 272, 275, 276, 279, 308—310, 312, 332, 347, 350, 351, 357, 379, 380, 388, 413, 414, 418, 475, 505, 506
- Снегур, художник 11, 49, 55, 58, 314, 347
- Снитивкер Аня 444, 458
- Соболев Дмитрий Гаврилович, художник 11, 12, 199, 235, 236, 260, 261
- Соболева Ирина Викторовна 11, 199, 235, 236, 243
- Соболев-Нолев Юрий, художник 38, 71, 103, 130, 140, 172, 189, 245, 477
- Сокович Антонина Георгиевна, искусствовед 96
- Соколов Александр, художник 76, 182
- Соколов Владимир Максимович, художник 144
- Соколов Олег, художник 374
- Солёреано Хулио 411
- Соловьева Лариса, актриса ТЮЗа 263
- Соломон Питер, американский славист 314, 332, 341, 345, 346
- Соломон Сюзанна 332, 341, 345, 346
- Солонович Евгения, поэт-переводчик 38

- Соостер Юло, художник, участник 2-го русского авангарда 21, 34, 36—39, 41, 43, 51, 52, 55—57, 59—61, 64, 70, 71, 78, 82, 98, 100, 102, 103, 109, 110, 112, 127, 128, 130, 140, 144, 148, 160, 176, 280, 281, 294, 361, 362, 389, 402, 406, 407, 414, 417, 427, 439, 456—458, 462, 470
- Сормани Пьетро, итальянский журналист 439
- Сорокин Юрий, поэт 205
- Сотник Юрий Вячеславович, детский писатель 10, 19
- Сохранская Сима (Симона), скульптор 33, 39, 40, 53, 54, 57, 58, 60, 61, 69, 75, 81, 84, 98, 102, 104, 107—109, 114, 131, 132, 135, 139, 142, 144, 178, 425, 478, 501
- Сохранский Слава, геолог 33, 39, 53, 58, 60, 61, 69, 70, 75, 81, 84, 96, 98, 102, 105, 107—109, 114, 131, 132, 135, 137, 139, 142, 151, 177, 178, 501, 504
- Срывков Юрий, художник 38, 43, 92, 112
- Станислав-акробат 252, 291
- Станиславский Рихард, польский искусствовед, писал о 2-м русском авангарде 391
- Старосельская Ксения, литературный переводчик 365, 386, 391, 394, 395, 409, 409, 418, 425, 426, 439, 442, 447, 454, 461, 462, 464, 473, 476, 482—485, 493, 502, 505
- Старосельский Илья, художник 245
- Стацинская Ирина 256
- Стацинский Виталий, художник 111, 300, 305, 407, 408, 440
- Степанов В., член группы «Движение» 254, 284
- Степанова Анна, художница 469, 461, 503
- Стернхаммер Стив 346, 347, 352
- Стернхаммер Сюзанна 346
- Стернхейм Стефан 344
- Стесин Виталий, художник 64, 88, 89, 94, 95, 100—104, 106, 110—112, 114, 115, 121, 127, 132, 134, 137—139, 145, 147—153, 155, 159, 160, 165, 166, 171—173, 181—184, 187, 188, 195, 196, 199, 218—220, 222, 223, 226—228, 230—232, 235—240, 242—245, 247, 248, 251—263, 265—267, 269—272, 274—276, 278—281, 284—286, 300—311, 313—315, 318, 326, 327, 334, 336, 337, 339—342, 344—347, 349, 350, 358, 359, 360, 376, 378—381, 383, 384, 386, 389—391, 394—399, 401, 402, 406, 409, 419, 414, 416, 418, 423—425, 427, 439, 444, 446—448, 453—458, 469, 462, 464—466, 469, 471, 473, 476, 478, 481, 482, 484—487, 489—492, 494—497, 499, 502, 504—506
- Стесин Лев Маркович 224, 243
- Стефанов Юрий, поэт 90, 98
- Стеценко Владимир, писатель 14, 19, 37, 49—51, 53, 57, 58, 60, 62, 76, 99, 180
- Стивенсы, коллекционеры 2-го русского авангарда 127
- Стигнеев Валерий, искусствовед 44, 63, 64, 69
- Столяр Вадим, композитор, участник 2-го русского авангарда, коллекционер 12, 19, 20, 21, 34, 35, 37, 40, 54, 63, 94, 95, 122, 126, 340
- Стопа 182, 184
- Стороженко Вениамин, художник 269
- Сторожук Вениамин, поэт 440
- Стрельников Владимир, художник 374
- Стрельченко Евгений, физик 386
- Стрельцов Олег 135
- Стржелинский, композитор 391
- Стрижевский Сергей 20
- Строганов Аркадий Петрович, художник 123
- Строева Елена, правозащитница 101

- Струев, литературный редактор журнала «Нива» 57, 61, 84, 90, 92, 96, 104, 105, 108, 114, 117, 132, 134, 136, 144
- Стюарт 359
- Суворова Нина 466, 469—473, 476
- Судаков Андрей, художник 9, 33, 54, 61, 64, 78, 92, 94, 101—103, 111, 113, 121, 137, 144—147, 151, 159, 193, 196, 219, 220, 225, 226, 228, 237, 251, 253, 257, 258, 267, 271, 272, 279—281, 304, 311, 394, 396, 439, 469, 476, 481
- Сулава Отар, грузинский художник 29, 30, 32
- Султанова Ася, композитор 218
- Сумарокова Ирина 484
- Сундарев Григорий, художник 12, 14, 19, 73, 121, 174
- Суперфин Габриэль, правозащитник, архивист 83, 482
- Сурвило Раймонд, художник 52, 70
- Сухомлин Виктор, художник 255, 274, 335
- Сухомлина Татьяна Ивановна, литературная переводчица 105, 109, 180
- Сычов А., художник 453
- Талайко Нина, художница 316
- Талочкин Леонид, коллекционер 253
- Тани Акира 442
- Тарасенков Михаил, коллекционер 76, 79, 133, 134, 380
- Тарковский Арсений, поэт 38, 60
- Тарон — см. Гарибян Тарон
- Татевосян, художник 418, 419
- Ташев Горхмаз 22, 23, 25
- Твалчелидзе Тата 311
- Теверовский Моисей Израилевич, профессор-гинеколог 10, 108
- Тевосян Роза, архитектор 165
- Тейф Моисей, поэт 82, 83, 89, 100, 380
- Телепнева Марина, художница 115, 116, 124, 129, 133, 134, 139, 143, 144, 182, 184, 245, 257, 258, 262, 280, 291
- Теренин Игорь, художник 475
- Терентьева Лариса 17
- Терехов Дмитрий 80
- Теренбашьян Сюзанна 429, 455
- Терзиев Александр, болгарский художник 423, 424
- Терновский Евгений, поэт, прозаик 42, 47, 48, 49, 58, 146, 156, 157, 160, 270, 279, 296, 301, 309, 311, 333, 340, 341, 348, 359, 384, 385, 455, 459
- Тетерятников Владимир, искусствовед, реставратор 242, 271, 280
- Тимофеева Надежда Константиновна, художница 111
- Тимошин Георгий Алексеевич, искусствовед 263, 278
- Тихвинский Владимир, писатель 227, 406
- Токер А.М., сотрудник журнала «Советиш геймланд» 99
- Токмаков Лев, художник 11, 69
- Торопыгин Вениамин, художник-керамист
- Торошелидзе Гога, грузинский виолончелист 29
- Тоцкая Любовь, украинская колхозница 369
- Тревор Рони 342, 347—352, 359, 360, 363, 395, 448
- Трипольский Олег, художник 277, 278, 406, 445, 469, 470
- Третье Пьер, поэт, канадский дипломат 474, 489, 486, 499, 492, 496—498, 504—506

- Труб Вильям, коллекционер 462, 464, 465, 474, 483
 Трусов Владимир, коллекционер 501
 Тульчинский Александр Данилович, коллекционер 107, 367
 Туревич 460
 Турецкая Марина, художница 77, 79, 82
 Турецкий Борис, художник, участник 2-го русского авангарда 165, 231
 Тышлер Александр, художник 39, 57, 74, 132, 134, 223, 343, 346, 351, 352
 Тюков Анатолий, художник 29, 49, 50, 53—55, 57, 59, 61—63, 69—73, 79, 92, 98, 99, 102, 103, 105, 107, 110, 114, 117, 118, 121, 122, 126—128, 130—133, 135—137, 139—148, 150, 152—159, 165, 167, 178, 180, 190, 191, 195, 213, 216, 217, 219, 221, 225, 227, 242, 244, 247, 275, 278, 302, 309, 336, 459, 462
 Тюльпанов Игорь, художник 205
 Тюрин 53, 60, 84, 90, 96, 114, 132, 136, 221
 Тяпушкин Алексей, художник 139, 409, 413—415
- Уинклер Джейк 409, 413, 427
 Уйвари Лиза, австрийский искусствовед, писала о 2-м русском авангарде 389
 Укадер Юлия, художница 470
 Улас Пээтер, эстонский художник 198
 Умнов Виктор, художник 78, 114, 132
 Уральский Марк 170, 172
 Урин Виктор, поэт 51, 192
 Урманче Ильдор, художник 114, 128, 139, 414
 Усачев Генрих, художник 205
 Успенский Володя 55
 Успенский И., филолог 415
 Устинов Николай, художник 262, 433
 Устинова Юлия, скульптор 433
- Фадеева 273, 284, 294
 Файер Мария 291, 293, 294, 298, 306, 470
 Файер Михаил 291, 294, 298, 306, 319, 470
 Файнгольд Натан, инженер, художник-любитель 35, 43, 485
 Факторович Евгений, писатель 53, 55, 58, 60, 69, 115, 136, 183, 494
 Фанталов Станислав, художник 12, 38, 49, 41, 44, 47, 59, 61, 62, 70, 73, 78, 79, 85—88, 90—97, 99—101, 127, 133, 135, 136, 139, 140, 143, 145, 147, 152—155, 160, 169, 170, 176, 178, 182, 187, 191, 194, 196, 199, 216, 217, 222, 223, 225, 226, 241, 244, 260, 282, 293, 331, 345, 352, 361, 383, 385, 390, 394, 395, 409, 406, 424, 428, 429, 434, 442, 443, 453—455, 458, 460—465, 469, 479, 474—476, 478—489, 482, 483, 485—499, 492—494, 498, 500—502, 505
 Фантэн Лиза 474, 475, 484
 Фатеев Петр Петрович, художник 11, 84, 114, 130, 143, 235, 341
 Фатьма-ханум 25, 26, 101
 Феденистова Надежда 385, 409
 Федорков, полковник, коллекционер 374
 Федоров Владимир, врач 14, 34, 54, 64, 94, 178
 Федотов Владимир Владимирович, художник 409
 Фейзенбекер Ева, немецкий художественный критик 282
 Феликс, фоторепортер 439
 Фельдштейн С.Я., инженер, коллекционер 361, 397, 414

- Фенерли Жорж, поэт, художник 366, 471
 Филатов, художник 327
 Филиппова, главный редактор журнала «Знание — сила» 171, 189
 Финкельштейн Леонид, журналист 130
 Флейшер Изя 21, 23, 87
 Флешин Александр, поэт, книготорговец 36, 37, 51, 53, 74, 76, 79, 83, 87, 105, 106, 115, 132—134, 148, 160, 169, 195, 202, 227, 231, 254, 256, 270, 313, 334, 340, 351, 391, 413, 424, 457, 477, 481, 482, 487
 Фомин Юрий, художник 195
 Фридман Карл, художник 146, 258
 Фриш Татьяна, художница 462
 Фронтинский Олег, художник 226, 384
 Фруктман, переводчик 475
 Фрумкин Александр, академик, химик, коллекционер 83, 85, 93, 257, 263
 Фрумкина Амалия Давыдовна, ученый-химик, коллекционер 83, 85, 93, 101, 263
- Хайкин Давид, художник 112
 Хаджитанов Никола, болгарский художник 423, 424
 Хазанов Анатолий, археолог 58, 141, 245
 Халиф Лев, поэт 52, 53, 151, 236—240, 243, 257, 394
 Халупецкий Индрих, чешский искусствовед, писал о 2-м русском авангарде 139, 148, 155, 172—176, 180, 189, 192, 193, 195—197, 234, 247, 277, 338, 389, 498
 Ханин Саул Моисеевич 474, 484—486
 Харджиев Николай Иванович, писатель, литературовед, искусствовед 43, 80, 81, 100, 109, 142, 233, 246, 267, 273, 345, 484, 486, 506
 Харитонов Александр, художник, участник 2-го русского авангарда 11, 32, 34, 38, 39, 56, 74, 95, 101, 112, 126, 165, 174, 231, 247
 Харитонов Валерий, художник 307
 Харкинс Билл, американский славист 169, 171, 193, 211, 293, 343
 Харламов Сергей, художник 414
 Хармац Полина, дв. Сестра Мих. Гробмана 372, 373—375
 Хармац Рудик 372, 373—375
 Хартцема Роберт, голландский искусствовед 345
 Хватов Виктор, художник 314
 Хвостенко Алексей, поэт, художник, певец, участник 2-го русского авангарда 107, 205, 206, 267
 Хвтисиашвили Манана 30
 Хилл Антони, английский художник 401
 Хлебникова Вера 398
 Хлебородова Валентина, архитектор 360
 Ходакова Леонора 108, 110, 118, 122, 136, 225, 234
 Холин Игорь, поэт, участник 2-го русского авангарда 11, 57, 69, 71, 178, 278, 281, 283, 341, 349, 352, 362—365, 375, 379—381, 383—387, 390, 392, 393, 396, 397, 399, 401, 406, 412, 429, 440—442, 444, 445, 447, 453, 456, 458, 460—465, 469, 471—506
 Хорошева Елена Владимировна, библиотекарь, организатор Люблинского литобъединения 93, 141
 Хорхе, колумбиец 461—463
 Хоськин Давид
 Храпак Георгий, художник 473

- Хромов Валентин, поэт, участник 2-го русского авангарда 48, 151, 236, 237, 283, 359
 Худяков Генрих, поэт, участник 2-го русского авангарда 42, 174, 197, 365
 Хэмфри Джордж 383, 392, 412
- Цандер Хейнц, немецкий художник 296
 Цвик Ефим, художник-плакатист 184
 Целков Олег, художник, участник 2-го русского авангарда 51—53, 56, 57, 87, 88, 101, 112, 114, 128, 129, 140, 150, 152, 171, 172, 352, 382, 479, 486
 Целкова Татьяна 57, 61, 78
 Церетели Нукзар 31
 Цинципер Ада Борисовна 40, 54, 87, 88, 100, 109, 160, 246, 483
 Цишевский Юрий, художник 292, 294
 Цукерман Слава, кинорежиссер 453
 Цыганков Владимир 369
 Цырлина Марина, искусствовед 359
 Цыферов Геннадий, детский писатель 11, 387, 406, 469, 479, 475, 487
- Чайков Иосиф, художник, скульптор 342
 Чанцев Алексей 301
 Чапман Арлин 341
 Чапман Ирвин, американский журналист 341
 Чарторижская Урсула, польский искусствовед 391
 Чашарин Борис, писатель 41, 60, 62, 84
 Чекрыгин Василий, художник 43, 462, 463
 Челомбиев Валентин, художник 260, 261, 294
 Чернов Юрий, скульптор 71, 81
 Черноволенко В.Т., художник 261
 Черномордик Анатолий, художник 108, 110, 132
 Черноусова Алла 12, 72
 Черный Алексей, композитор 471
 Чернышев Михаил, художник, участник 2-го русского авангарда 61, 84, 132, 454
 Черняк Софья, художественный редактор журнала «Советиш геймланд» 20, 342, 389, 426
 Чертков Леонид, поэт, участник 2-го русского авангарда 134, 204, 205, 207, 237, 238
 Черчилль Пенни 446
 Черчилль Том, английский общественный деятель 446, 447
 Честной Владимир 218, 244
 Чеховский Герман 310, 313
 Чечик Евгений 462, 463, 476, 483, 485
 Чечик Татьяна 462, 463, 485
 Чинаров Владимир 337
 Чистова Александра 125, 127
 Чистовская Тамара 189
 Чистовский Олег 189
 Чуйков И. 257
 Чупрыгин Борис, художник 96, 107, 108, 110, 114, 117, 132, 133, 136, 144—146, 148, 159, 221
 Чураков Осип, художник 285, 449, 478

- Чухин Владимир 37
 Шалонов Зорий, поэт 47, 64, 69, 72, 74, 81, 83, 85, 109, 119, 471
 Шапошникова Татьяна 474
 Шаргаев Анатолий, художник 245, 351
 Шатуновский Алексей Лазаревич, кинорежиссер 121
 Шахиджанян 54
 Шахов Анатолий Алексеевич, художник 315—319, 321—327, 336, 339, 345, 346, 351, 382, 414, 428
 Шашурин Дмитрий Михайлович, писатель, художник 264, 278
 Шварцман Леон Яковлевич, психиатр, художник-примитивист 56, 60, 63, 64, 137, 139, 143, 146
 Шварцман Михаил, художник, участник 2-го русского авангарда 34, 63, 73, 80, 109, 111—113, 115, 117, 126, 128, 129, 136, 141, 143, 148, 150, 152, 169, 171, 175, 178, 187, 190, 211, 212, 230, 232, 238, 243, 362, 405, 411, 442, 469, 481, 506
 Шведов Иван 442
 Швецов Юрий Борисович, химик, коллекционер 483—486
 Шейн Алик, режиссер 396, 439
 Шейнис Борис, график? 82, 83, 86, 91, 101—103, 108, 109, 111, 127, 137, 149, 153, 154, 158, 160, 166, 170, 177, 179, 181, 189, 192, 224, 231, 234, 242, 243, 247, 254—258, 263, 264, 268, 272, 274, 284, 292, 294, 306, 344, 347, 351, 386, 392, 408, 434, 472, 488, 496, 504
 Шеметов Алексей Иванович, писатель 56, 316, 323
 Шеметова Галина 323
 Шемякин Михаил, художник, участник 2-го русского авангарда 150, 203, 204, 239, 257, 271, 275, 283, 313, 343, 344, 419, 434, 445, 456, 474
 Шепиль Иван Федосеевич 368
 Шергов 184
 Шетлик Юрий, чешский искусствовед 139—141, 152
 Шефер Карлхайнц, немецкий скульптор 296
 Шехтер Анатолий 275, 276, 335
 Шилинис Юлий, художник 48, 147, 198
 Шилла 359
 Шиллер Софья — см. Еленсон (Шиллер) Софья
 Шилова Ирина, киновед 49, 135, 174, 267, 458
 Ширали Виктор, поэт 348
 Широкова Вера 38, 74
 Шитиков Евгений, художник 21, 61, 72, 135, 153, 172, 224
 Шичков Слава, художник 92
 Шмаринов Дементий, художник 197, 261
 Шмаринов Сергей, художник 174, 195, 417, 428, 429, 441, 446, 459, 465, 483, 484, 495
 Шмелева Инна, художница 123, 124
 Шмохин Виктор, художник 272
 Шойфер Михаил 293
 Шпилльман Петр, искусствовед, директор художественного музея в Бохуме, писал о 2-м русском авангарде 177
 Шпиндлер Марлен, художник 332, 349, 409
 Штейнберг (Алоничева) Валентина Георгиевна, жена Аркадия Штейнберга, мать Б. и Эд. Штейнбергов 11, 49, 44, 47, 50—53, 59, 69, 71, 134, 135, 213, 270, 300, 311, 341, 348

- Штейнберг Аркадий Акимович (Акимыч), поэт, художник 10, 32, 36, 38, 40—44, 47, 49—53, 55—61, 64, 69, 71, 75, 78, 88, 89, 99, 134, 135, 137, 140—142, 154, 165, 166, 183, 213, 264, 270, 316
- Штейнберг Борух, художник 14, 17, 39, 50, 58, 112, 267, 275, 300, 341, 348, 362, 424, 494
- Штейнберг Эдуард, художник, участник 2-го русского авангарда 10, 11, 13, 33, 35—49, 42—44, 47—49, 51—53, 55—59, 61, 62, 64, 69, 71, 74, 75, 99—101, 103, 118, 129, 134—136, 140—143, 147, 150, 154, 158, 165, 167, 172, 174, 179—184, 189, 190, 193, 194, 198, 201, 202, 212, 217, 231, 240, 244—247, 254, 255, 257, 266, 267, 270—273, 277, 278, 280, 300, 302, 311, 328, 332, 341, 344, 351, 357, 359, 387, 393, 400, 413, 446, 454, 458—469, 463, 476, 479, 480, 506
- Штеренберг Фиалка, художница 429, 422, 434, 473, 479, 487
- Штерны Валентин и Вера, коллекционеры (он — гл. инженер завода) 137, 165, 168, 173, 177, 196, 214, 218, 225, 226, 230, 232, 234—236, 239, 243, 246, 255, 280, 292, 303, 306, 308, 309, 336, 337, 340, 342, 361, 379, 386, 388, 389, 396, 424, 427, 428, 445, 447, 448, 459—461, 472, 482, 488, 490
- Шуб Дмитрий Алексеевич, адвокат 37, 43, 137, 168
- Шулим, книготорговец 43
- Шульман Колетта 170, 177
- Шумов Игорь 384
- Шустер Иосиф Федорович, работник журнала «Советиш геймланд» 84, 99, 342, 426
- Щапов Виктор 439
- Щапова Елена 439, 444, 484
- Щепаньский Ян, польский писатель 455
- Щиголь Михаил, художник 344, 366, 368, 465
- Эдельман Ирина, художница 349
- Эдик-осетин 30, 105, 106, 278
- Эйвазов Джават 28
- Эйгес Алексей, художник 130
- Эйнфранк Аарон, американский журналист 272, 284, 293, 297, 298, 301, 302, 305—307, 311, 312, 314, 337, 340—342, 345, 352, 359, 385, 393, 395
- Эля — см. Амирасланова Эля
- Эмма (Голубкина). — см. Голубкина Эмма Соломоновна
- Эндер Борис, художник 80, 81
- Эндер Мария, художница 80, 81, 100
- Эра (Найман) — см. Найман Эра
- Эрастов Константин, филолог? 81, 134, 144, 175, 178
- Эрестави Дмитрий, художник 29, 30, 31
- Эрль Владимир (Горбунов), поэт 204
- Эстербрук Робин, американская художница 35, 73
- Эстис Николай, художник 180, 181
- Эстрин Александр, художественный редактор журнала «Знание — сила» 108, 109, 114, 131, 135, 136, 140, 142, 145, 147, 151, 154, 156, 180, 189, 241, 472
- Ээльме Х., эстонский художник 198
- Юдин Николай, художник 35
- Юдицкая Алла Ивановна 135
- Юкин Сергей, художник 313

- Юликов Александр (Сеза), художник 33, 39, 69, 98
 Юпп Михаил, поэт 20
 Юркова Наталья, детская писательница 488
 Юрский Сергей, актер 434
- Яблокова, врач 409
 Яблонская Наталья, публицистка 406—419, 413, 415, 418, 419, 422, 446, 454, 469, 464, 465, 469, 471, 472, 474, 476, 478, 482—484, 493, 502
 Яглом Ися, математик 20
 Якобсон Анатолий, поэт, литературовед, правозащитник 52, 53, 137
 Яковлев Владимир, художник, участник 2-го русского авангарда 9—13, 17, 35, 49, 41, 43, 47, 49, 59, 63, 91, 92, 94, 96, 99, 104, 105, 113, 117, 122, 127—129, 131, 133, 135, 136, 140—143, 147, 148, 152, 157, 160, 166, 167, 169, 171, 173—177, 181, 182, 187, 190, 193, 196—198, 205, 209, 212, 217, 218, 229, 230, 233, 234, 236, 245—247, 251, 252, 255—257, 260, 261, 263—265, 267—270, 274, 276—278, 280, 281, 283, 284, 286, 293, 295—297, 301—304, 306—309, 314, 328, 335, 340, 342, 345, 347, 348, 350, 351, 357, 358, 360, 362, 364, 382, 383, 388, 390, 392, 395, 399, 402, 406, 409, 412—414, 416, 441, 445, 447, 454, 456, 469, 465, 469, 472, 475, 489, 486, 493, 497—501, 503—505
 Яковлев Игорь Михайлович, отец художника В. Яковлева 10, 175, 362, 412, 472, 475
 Яковлева Вера Александровна, мать В. Яковлева 12, 175, 274, 362, 412, 416, 472, 475, 489, 493
 Яковлева Федосья Францевна, вдова художника Михаила Яковлева, бабка художника Владимира Яковлева 274
 Ямщиков Игорь 227
 Янкилевский Владимир, художник, участник 2-го русского авангарда 55, 58, 59, 63, 64, 69, 83, 97, 98, 100, 101, 112, 130, 133, 142, 144, 145, 147, 149, 156, 157, 165, 167, 170, 171, 181, 187—191, 194, 195, 197, 200, 201, 209, 213, 215, 224, 229, 231, 251, 266, 268, 295, 298, 304, 331, 346, 347, 361, 362, 365, 427, 442, 456, 462, 465, 479
 Янович Ярослав, архитектор 136, 143, 145—153, 158, 159, 165, 170, 188, 190, 196, 199, 200, 202, 203, 229, 248, 429, 504
 Ярослав — см. Янович Ярослав
 Ярхо Алла 394
 Ясинский Анатолий, художник 87, 88, 90, 93, 96, 98, 100, 101, 104, 105, 107, 108, 110, 117, 144, 148, 149, 158—160, 165
 Яхнин Зорий, писатель 69
 Яхонтов Владимир 234

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	5
1963	9
1964	17
1965	47
1966	121
1967	187
1968	251
1969	331
1970	405
1971	469
Указатель упоминаемых имен	507

Михаил Гробман
ЛЕВИАФАН
1963–1971

Редактор
С. Потапов
Корректоры
Э. Корчагина, Е. Мохова
Компьютерная верстка
С. Пчелинцев

Налоговая льгота — общероссийский
классификатор продукции ОК-005-93, том 2;
953000 — книги, брошюры

ООО «Новое литературное обозрение»
Адрес редакции:
129626, Москва, И-626, а/я 55
Тел.: (095) 976-47-88
факс: 977-08-28
e-mail: nlo.ltd@g23.relcom.ru
Интернет: <http://www.nlo.magazine.ru>

ЛР 061083 от 6 мая 1997 г.

Формат 60x90/16
Бумага офсетная 1
Усл. печ. л. 34. Заказ
Отпечатано с готовых диапозитивов
в РГУП «Чебоксарская типография 1»
428019, г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, 15